

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Исторический факультет
Научная библиотека

И. С. ГРЕБЦОВА

НОВОРОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
В РАЗВИТИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В ОДЕССЕ

(вторая половина XIX — начало XX ст.)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО
В НОВОРОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
Библиографический указатель

Одесса
“Астропринт”
2009

ББК 63.3(4Ук-4Од)5-3
Г 79
УДК 94(477.74)“1865/1920”

Автор и составитель:

И. С. Гребцова, доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Составитель:

В. В. Самодурова, старший научный сотрудник Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Библиографический редактор:

М. А. Подрезова, директор Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Рецензенты:

О. Б. Демин, доктор исторических наук, заведующий кафедрой новой и новейшей истории, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова;

А. Н. Дзиговский, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнологии Украины, Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова;

А. Г. Черных, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Украины, Николаевский государственный университет имени В. А. Сухомлинского

Печатается по решению ученого совета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Протокол № 5 от 10 февраля 2009 г.

Гребцова И. С.

Г 79 Новороссийский университет в развитии благотворительности в Одессе (вторая половина XIX — начало XX ст.): Благотворительность и меценатство в Новороссийском университете : библиогр. указ. / И. С. Гребцова ; сост. : Самодурова В. В., Гребцова И. С. ; библиогр. ред. М. А. Подрезова. — Одесса : Астропринт, 2009. — 504 с. : ил.
ISBN 978-966-190-197-0

В монографии на основе комплексного анализа опубликованных источников и обширного массива архивных материалов воссоздана целостная модель взаимодействия университетских и городских благотворительных обществ и заведений в Одессе, выявлен вклад в развитие одесской благотворительности второй половины XIX — начала XX ст. преподавателей и студентов Новороссийского университета.

Библиографический указатель “Благотворительность и меценатство в Новороссийском университете” является совместным проектом Научной библиотеки и исторического факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова и включает источники и литературу по данной проблеме.

Монография и библиографический указатель рассчитаны на специалистов, преподавателей истории, студентов и всех, кто интересуется историей края.

ББК 63.3(4Ук-4Од)5-3
УДК 94(477.74)“1865/1920”

© И. С. Гребцова, 2009

© Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова, 2009

ISBN 978-966-190-197-0

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

И. С. Гребцова

НОВОРОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В РАЗВИТИИ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ОДЕССЕ

(вторая половина XIX — начало XX ст.)

<i>Предисловие</i>	8
Глава 1	
Ришельевский лицей и становление благотворительности в сфере образования в Одессе	19
Глава 2	
Благотворительные акции в пользу Новороссийского университета в период его основания и развития	55
Глава 3	
Формирование стипендиального и премиального фонда в первое двадцатилетие деятельности Новороссийского университета	98
Глава 4	
Казенные и частные студенческие стипендии конца XIX — начала XX ст.	144
Глава 5	
Участие преподавателей и студентов Новороссийского университета в благотворительных организациях Одессы	199
Глава 6	
Деятельность университетских благотворительных обществ	273
<i>Заключение</i>	318

Часть II

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО В НОВОРОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Библиографический указатель

Сост.: В. В. Самодурова, И. С. Гребцова

От составителей	326
1. Общие работы	329
2. Благотворительные общества и попечительства	349
2.1. Славянское благотворительное общество имени св. Кирилла и Мефодия	353
2.2. Общество вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея	359
2.3. Общество вспомоществования литераторам и ученым	362
2.4. Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета	364
2.5. Общество столовых для недостаточных студентов	371
3. Научные, спортивные общества, землячества и студенческие кружки	375
3.1. Общество естествоиспытателей при императорском Новороссийском университете	379
3.2. Юридическое общество при императорском Новороссийском университете	381
3.3. Общество правоведения и государственных знаний при императорском Новороссийском университете	381

3.4. Историко-филологическое общество при Новороссийском университете	382
3.5. Общество русских врачей в Одессе при Новороссийском университете	386
3.6. Медицинское общество при Новороссийском университете	387
3.7. Одесское библиографическое общество при императорском Новороссийском университете	389
3.8. Академическая организация (корпорация) студентов императорского Новороссийского университета	390
4. Благотворительные лекции	391
5. Пожертвования	395
6. Балы, спектакли, вечера и другие зрелища, проводимые с благотворительной целью	405
7. Премии и награды	409
7.1. Премия имени Ивана Георгиевича (Юрьевича) Вучины	410
8. Стипендии и пособия	418
8.1. Именные стипендии	425
8.2. Список именных стипендий в Новороссийском университете	483
Список принятых сокращений	486
Именной указатель	487

Часть I

И. С. ГРЕБЦОВА

**НОВОРОССИЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ В РАЗВИТИИ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В ОДЕССЕ**

(вторая половина XIX — начало XX ст.)

Предисловие

Да не оскудеет рука дающего...

Одним из неотъемлемых процессов настоящего времени является возрождение благотворительной деятельности, чему способствовало принятие в 1997 г. “Закона України про благодійництво та благодійні організації” [1]. Все громче звучит голос общественности, призывающий не только повысить престиж филантропии, но и понять, наконец, что отношение к ней отражает уровень духовной зрелости общества. Благотворительность — это не просто проявление сострадания, она имеет большое воспитательное значение, потому что способствует формированию в людях милосердия, душевной щедрости, поднимает в них творческую активность, формирует из равнодушных созерцателей истинных граждан своего отечества.

Благотворительность как помощь нуждающимся может иметь разнообразные формы. Ее история уходит корнями в далекое прошлое. Постулаты всех мировых религий включают элементы частной благотворительной практики. В европейских странах долгое время благотворительность существовала как традиция, продиктованная христианским милосердием. Эволюционируя с течением времени, частная благотворительность подготовила прочную основу к распространению общественной филантропии: созданию многоликого комплекса благотворительных обществ и заведений. При этом и частная, и общественная благотворительность обрели свою нишу в новых условиях. Обе эти разновидности благотворительной деятельности в XIX — начале XX ст. получили широкое распространение в Российской империи, в том числе на территории южных губерний Украины. Заметную роль они сыграли в развитии просвещения, что проявилось в финансировании частными лицами и благотворительными обществами основания учебных заведений всех уровней, материальной поддержке выходцев из малоимущих слоев населения в получении начального и среднего образования, учреждении именных стипендий в университетах и многом другом. Система образования, получавшая из

государственной казны мизерные дотации, в процессе своего развития, естественно, была вынуждена опираться на пожертвования частных благотворителей, общественных организаций и филантропических обществ.

В свою очередь учителя гимназий и училищ, профессора университетов, являясь представителями интеллигенции, обычно имели активную жизненную позицию и не ограничивались исключительно преподавательской и научной работой. Многие из них, как в центре, так и на местах, становились членами городских благотворительных обществ, в которых плодотворно трудились. Опыт такой работы они нередко переносили в учебные заведения, где по их инициативе учреждались филантропические организации в помощь учащейся молодежи. Таким образом, учебные заведения в XIX — начале XX ст. одновременно являлись объектом и субъектом благотворительной практики, изучение которой вполне актуально в наши дни.

Существенный вклад в развитие благотворительности принадлежит преподавателям и студентам Новороссийского университета в Одессе, однако до настоящего времени эта проблема не становилась предметом специального изучения.

В то же время феномен благотворительности в целом давно привлекал к себе внимание исследователей. На первом этапе изучения истории благотворительности, который охватывает XIX — начало XX ст., научный интерес теоретиков и практиков благотворительного движения концентрировался вокруг проблемы периодизации, хронологии основания и вех деятельности попечительных заведений и филантропических обществ с опорой на исторически обусловленную событийность. Обычно появление таких работ было связано с юбилеем той или иной благотворительной организации [2]. Однако уже тогда в трудах историков благотворительного дела А. Стога, Я. Ханыкова, Г. Фролова, П. Георгиевского, В. Герье, С. Гогеля, Е. Максимова наметились тенденции к выяснению исторической логики данного процесса на основе динамики развития государственной опеки и общественной благотворительности в мультикультурном аспекте [3].

В течение XIX в. четко обозначился региональный подход в изучении процесса эволюции благотворительности. Деятельность ряда одесских благотворительных организаций и заведе-

ний, биографии их активных участников нашли освещение в статьях, публиковавшихся в основном на страницах местной прессы, а порой выходивших отдельными брошюрами, историков и краеведов той поры: Н. Н. Мурзакевича, А. А. Скальковского, А. С. Стурдзы, А. Г. Тройницкого, А. С. Шведова [4]. Небольшие по объему, эти работы содержали ценный фактический материал о функционировавших в Одессе и крае благотворительных обществах и заведениях. Как и в столицах, к юбилейным датам одесских благотворительных, научных и спортивных обществ выходили работы, в которых раскрывались основные этапы их деятельности [5]. Обобщающий очерк развития одесской благотворительности для многопланового издания по истории Одессы, вышедшего в связи со столетним юбилеем города, подготовил А. С. Бориневич [6]. Несмотря на присущий данным трудам оттенок праздничной парадности, они, безусловно, заложили фундамент для изучения проблемы последующими поколениями историков. Однако тема развития благотворительности в сфере образования авторами этих работ практически не затрагивалась. Вне поля их зрения остался вклад преподавателей и студентов Новороссийского университета в дело распространения благотворительности в регионе.

К этой проблеме в своем труде “Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета” впервые обратился профессор Новороссийского университета А. И. Маркевич. Хотя его исследование и не было специально посвящено благотворительности, автор первым поставил вопрос о ее роли в формировании материальной базы университета, отметил значение именных стипендий для получения высшего образования представителями непривилегированных сословий [7]. Активно работавший в одесских городских филантропических организациях А. И. Маркевич воссоздал также историю одесских ночлежных домов, отметив участие преподавателей университета в деятельности Одесского общества для устройства дешевых ночлежных приютов [8].

Если для первого этапа изучения проблемы характерны неоднократные попытки исследователей в той или иной мере осмыслить феномен благотворительности, то в советской историографии данная тема длительное время не изучалась. Отдельные фрагменты этой проблемы затрагивались лишь в трудах, посвященных анализу деятельности государственных учрежде-

ний Российской империи. В то же время в советский период исследователями многое сделано в области изучения научной деятельности университетов, жизни студентов и их участия в общественном движении XIX — начала XX вв. [9]. Анализируя социальный состав студенчества, освещая быт студенческой молодежи, исследователи неизбежно констатировали, что значительная часть юношества нуждалась в материальной поддержке извне, однако источники такой поддержки, как правило, в этих работах не рассматривались. Порой косвенно этой проблемы касались авторы очерков по истории университетов Российской империи. Некоторые сюжеты участия в благотворительной практике профессорско-преподавательского состава Новороссийского университета встречаются в юбилейных изданиях по истории Одесского университета [10].

С середины XX ст. отдельные аспекты проблемы развития российской благотворительности разрабатывались американскими учеными. Весомый вклад в изучение темы внесли Б. Медисон, Дж. Брэдли, А. Линденмайер [11]. Американские исследователи, согласно традициям западной школы, главное внимание уделили институтам благотворительности и их функционированию.

В последнее десятилетие прошлого века вырос интерес отечественных ученых к истории благотворительности. В обществе вновь возникла необходимость в деятельности благотворительных организаций, а значит, оказался востребованным и опыт предыдущих поколений в этой сфере. Заметное место в изучении данной проблемы украинскими и российскими авторами занял жанр жизнеописаний благотворителей, что отразило желание исследователей вернуть к жизни заслуживающие памяти потомков имена филантропов и меценатов. Биографические очерки о деятельности отдельных благотворителей, характеристика ряда благотворительных организаций содержатся в статьях и монографиях Г. Аронова, А. Боханова, А. Доника, В. Ковалинского, Ю. Петрова, О. Терентьевой и других авторов [12]. Вскоре стали появляться обобщающие работы о развитии украинской и российской благотворительности, однако в них преимущественно рассматривалась деятельность благотворительных обществ и заведений в столицах: Киеве — в Украине, Петербурге и Москве — в России [13]. Со временем все больше

внимания ученые стали уделять анализу развития благотворительности в украинских регионах [14].

В наши дни в поле зрения исследователей оказалась проблема необходимости возрождения традиций меценатства в сфере образования. Эта позиция четко сформулирована в статье В. Н. Корниенко, в которой автор однозначно заявляет, что “сегодня, как никогда, нужны перемены в психологии людей бизнеса”, для которых настала пора переосмыслить отношение к образовательным учреждениям и, используя опыт предыдущих поколений благотворителей, помочь высшей и средней школе [15]. Некоторые аспекты роли благотворительности в развитии образования в Украине раскрыты в диссертационном исследовании А. В. Нарядко [16]. Однако по-прежнему остаются все еще слабо изученными предпосылки, процесс становления и деятельность благотворительных обществ в стенах средних и высших учебных заведений.

90-е годы XX века явились поворотным моментом в изучении истории благотворительности в Одессе. Деятельность известных одесских филантропов и некоторых благотворительных организаций, внесших свой вклад в том числе и в развитие образования в Одессе, нашла освещение в работах Л. Белоусовой, О. Губаря, И. Гребцовой, В. Гребцова, В. Романюка, Л. Ершова и других авторов [17]. Появились труды, напрямую связанные с элементами благотворительной практики в рамках Новороссийского университета. Проблеме формирования на основе пожертвований книжных фондов университетской библиотеки посвящена вышедшая в 2005 г. работа ее сотрудников “Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920)” [18]. Краткие сведения об отдельных направлениях благотворительной деятельности ученых университета содержатся в многотомном издании “Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник”, вступительных статьях к отдельным библиографическим указателям трудов видных профессоров университета [19]. В ряде статей Т. Н. Поповой и ее фундаментальной работе “Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета” в канву научной и общественной деятельности преподавателей историко-филологического факультета автором умело вплетены факты их благотворительной практики [20]. В целом же основной массив исследований по истории одесской

благотворительности преимущественно посвящен работе благотворительных организаций и заведений, не связанных со сферой образования, а комплекс трудов по истории Новороссийского университета напрямую не касается благотворительной деятельности его преподавателей и студентов.

Данная монография является попыткой создать целостную модель взаимодействия городских и университетских благотворительных организаций и заведений, выявить роль и место в одесской благотворительной практике преподавателей и студентов Новороссийского университета.

Источниковую базу исследования составили как архивные документы, так и опубликованные материалы, представляющие многообразные виды исторических источников.

Одной из важнейших групп источников явилось законодательство о государственном попечительстве и общественной благотворительности, вошедшее в “Полное собрание законов Российской империи”, а также постановления и распоряжения правительства в области образования, тематически объединенные в многотомных изданиях под названием “Сборник постановлений по Министерству народного просвещения” и “Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения”.

Ценным комплексом источников является делопроизводственная документация благотворительных организаций. В массиве дошедших до нас делопроизводственных материалов благотворительных организаций наибольший интерес представляют две группы документов: организационная и отчетная документация. Для всех благотворительных заведений по согласованию с учредителями и членами обществ составлялась такая разновидность организационной документации, как проекты уставов, в которых пояснялись цели их основания, средства, которыми они располагали, структура и порядок управления. Эти документы обсуждались и дополнялись в правительственных кругах. Уставы, утвержденные самодержцем, обретали статус нормативно-правового документа и в своем завершенном варианте имеют особое значение для изучения проблемы, так как на их основе, по сути, базировалось становление благотворительных организаций. В процессе деятельности благотворительных обществ уставы порой обновлялись и пересматривались, поэтому общества имеют нередко несколько уставов, утвержденных в разное время.

Результаты работы благотворительных обществ представляются возможным проследить по материалам отчетной документации. Руководство благотворительных организаций в соответствии с уставом ежегодно отчитывалось перед общим собранием их участников. Отчеты обществ обычно публиковались. К сожалению, сохранность отчетной документации неравнозначна, что затрудняет ее сопоставимость. В то же время данные несохранившихся отчетов могут быть частично восстановлены по материалам региональной прессы, которая систематически публиковала их основные положения, а также по архивным документам.

Вклад одесситов в становление Новороссийского университета, преподавателей и студентов этого высшего учебного заведения в деятельность городских и университетских благотворительных обществ нашел отражение в издававшихся университетом “Протоколах заседаний совета Новороссийского университета” (1865–1884), “Отчетах о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета” (1885–1915), “Годичных торжественных актах Новороссийского университета” (1866–1915) и его предшественника Ришельевского лицея, “Кратких отчетах о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета” (1868–1885), “Журналах заседаний совета Новороссийского университета” (1905–1910).

Весьма значимой группой источников является центральная (“Журнал Министерства народного просвещения”) и региональная (“Ведомости Одесского градоначальства”, “Одесский вестник”, “Одесские новости”, “Циркуляр по управлению Одесским учебным округом” и т. д.) периодическая печать, на страницах которой широко освещалась деятельность благотворительных обществ и заведений. Периодика научных обществ Новороссийского университета не только всесторонне характеризует их научную деятельность, но и порой содержит краткие сведения о благотворительной практике университетской профессуры.

Важной группой материалов для изучения проблемы являются мемуарно-эпистолярные памятники, в которых через восприятие современниками раскрыто значение и дана оценка уровню развития благотворительности в области образования, отражена мотивация благотворительной деятельности, охарактеризована научная, учебная и общественная работа профессоров Новороссийского университета [21].

Сведения опубликованных источников существенно дополняют и корректируют архивные документы. В работе широко использованы материалы многочисленных фондов Государственного архива Одесской области (Одесса), Государственного архива Российской Федерации (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), рукописного отдела Института русской литературы Российской Академии наук (“Пушкинский дом”, Санкт-Петербург), рукописного отдела Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии наук. Совокупность опубликованных материалов и архивных документов позволяет всесторонне раскрыть процесс взаимодействия частной и общественной благотворительности в деле формирования материальной базы открывавшихся в Одессе учебных заведений, проанализировать степень участия преподавателей и студентов Новороссийского университета в системе одесской благотворительности во второй половине XIX — начале XX ст.

Важной неотъемлемой частью издания является библиографический указатель “Благотворительность и меценатство в Новороссийском университете”. Авторы выражают искреннюю благодарность руководству Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, дирекции и сотрудникам Научной библиотеки ОНУ, Государственного архива Одесской области за содействие процессу подготовки и издания работы, а также студентам специализации истории России исторического факультета за помощь в поиске материалов для библиографического указателя.

Примечания

1. Орієнтир : інформ. додаток до Урядового кур'єру. — 1997. — 16 верес.
2. Волков Н. П. Императорское Человеколюбивое общество : очерк. — Владикавказ, 1903; Детские приюты ведомства учреждений императрицы Марии (1839–1889). К пятидесятилетию издания положений о детских приютах. — СПб., 1889; Обзорение учреждений императрицы Марии в 25-летие, с 1828 по 1853 г. — СПб., 1854; 50-летие Контрольной экспедиции при IV отделении Собственной е. и. в. канцелярии 16 декабря 1862 г. — СПб., 1862; Селезнев И. 50-летие IV отделения Собственной е. и. в. канцелярии. Хроника Ведомства учреждений императрицы Марии. 1828–1878. — СПб.,

- 1878; Шумигорский Е. С. Ведомство учреждений императрицы Марии: исторический очерк, 1797–1897. — СПб., 1897 и др.
3. Стог А. Об общественном призрении в России. — СПб., 1818; Ханыков Я. В. Исторический очерк правительственных мер по части общественного призрения в России // Журнал Министерства внутренних дел. — 1851. — № 10. — С. 60–109; — № 11. — С. 212–266; Фролов Г. И. Развитие и устройство общественного призрения в империи // Журнал Министерства внутренних дел. — 1844. — № 3; его же: Частные благотворительные заведения и общества империи // Журнал Министерства внутренних дел. — 1845. — № 10; Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность. — СПб., 1894; Максимов Е. Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. — СПб., 1894; его же: Историческое развитие общественного призрения в России. — СПб., 1864; его же: Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. — СПб., 1907; Герье В. И. Русские дома трудолюбия, состоящие под августейшим покровительством. — М., 1900; Гогель С. К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. — СПб., 1908.
 4. Мурзакевич Н. Одесский Архангело-Михайловский училищный монастырь // Новороссийский календарь на 1845 год. — Одесса, 1844; Стурдза А. С. Взгляд на богоугодные заведения Одессы. — Одесса, 1843; Пятидесятилетие Стурдзовской общины сиротобольных сестер в Одессе. — Одесса, 1900; Скальковский А. Общественная благотворительность в Одессе // Памятная книжка Одесского градоначальства. — Одесса, 1879. — С. 49–60; Скальковский А. Общественная благотворительность в Одессе // Адрес-календарь Одесского градоначальства на 1886 год. — Одесса, 1885. — С. 338–344; Тройницкий А. Дом призрения нищих в Одессе // Одес. вестник. — 1832. — 13 июля; Шведов А. Краткая историческая записка о развитии женского благотворительного общества со времени его возникновения до 1885 г. — Одесса, 1885 и др.
 5. Головин В. А. Исторический очерк Одесского местного управления Красного Креста и Касперовской общины сестер Красного Креста с 1868 по 1894 г. — Одесса, 1898; 25 лет деятельности Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым. 1889–1913. — Одесса, 1914; Десятилетие народных чтений в г. Одессе (1882–1892). — Одесса, 1893; Пятнадцатилетие историко-филологического общества. 1889–1904. — Одесса, 1905; Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба. — Одесса, 1915.
 6. Бориневич А. С. Благотворительность // Одесса, 1794–1894 / Издание городского общественного управления к столетию города. — Одесса, 1895. — С. 705–780.

7. Маркевич А. И. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета. — Одесса, 1890.
8. Маркевич А. И. Двадцатипятилетие деятельности Одесского общества для устройства дешевых ночлежных приютов. — Одесса, 1900.
9. Гессен С. Студенческое движение в начале 60-х годов — М., 1932; Бачинский А. Д., Дыхан М. Д. Помощь ученых Новороссийского университета освободительному движению на Балканах (1875–1877) // Славянский архив. Сборник статей и материалов. — М., 1962. — Вып. 4. — С. 247–255; Журавский Г. Е. Из истории просвещения в дореволюционной России. — М., 1978; Щетинина Г. И. Студенчество и революционное движение в России: последняя четверть XIX в. — М., 1987; Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох: От России крепостнической к России капиталистической. — М., 1985 и т. д.
10. Одесский университет за 75 лет. 1865–1940. — Одесса, 1940; Історія Одеського університету за 100 років. — К., 1968; Одесский университет: 1865–1990. — К., 1991; Історія Одеського університету (1865–2000). — Одеса, 2000.
11. Madison B. Q. Social Welfare in the Soviet Union. — Stanford: Stanford University Press, 1968; Lindenmeyr A. The Ethos of Charity in Imperial Russia // Journal of Social History. — Summer 1990. — Vol. 23. — № 4. — P. 679–694; Lindenmeyr A. Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914 // Journal of Women in Culture and Society. — 1993. — Vol. 18. — № 3. — P. 562–591.
12. Аронов Г. Українські благодійники минулого // Вітчизна. — 1996. — № 9/10. — С. 105–109; Бадя Л. В. Благотворительность и меценатство в России. Краткий исторический очерк. — М., 1993; Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. — М., 1989; Донік О. М. Родина Терещенків в історії доброчинності. — К., 2004; Петров Ю. А. Династия Рябушкиных. — М., 1997; Ковалинский В. В. Семья Терещенко. — К., 2003; Мудрик І. О., Даниленко Л. А. Династія Харитоненків. — Суми, 2003; Терентьева О. Грецькі купці Зосими: просвітницька та благодійна діяльність (кінець XVIII — середина XIX ст.). — К., 2003.
13. Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX веков. — СПб., 2000; Думова Н. Г. Московские меценаты. — М., 1992; Ковалинский В. В. Меценаты Киева. — К., 1998; Ступак Ф. Я. Благодійні товариства Києва (друга половина XIX — початок XX ст.). — К., 1998; Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. — М., 1999 и др.
14. Гузенко Ю. І. Становлення і діяльність громадських благодійних об'єднань на Півдні України в другій половині XIX — на початку XX ст. (на матеріалах Херсонської губернії). — Мико-

- лаїв, 2006; Курінна Т. М. Розвиток благодійності на Середньому Подніпров'ї (кінець XVIII — початок XX ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. — Черкаси, 2004; Поляруш С. І. Становлення і діяльність органів державної опіки та громадської благодійності на Лівобережній Україні (1775–1918 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К., 1996 і др.
15. Корниенко В. Н. Меценатство в сфере образования: к истории вопроса // Вчені записки Харьк. гуманітар. ін-ту “Народна українська академія”. — Харків, 2000. — Т. 6. — С. 101.
 16. Нарадько А. В. Благодійність у розвитку освіти в Україні (друга половина XIX — початок XX століть): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / А. В. Нарадько; Запоріж. держ. ун-т. — Запоріжжя, 2002. — 20 с.
 17. Белоусова Л. Г. Греческие купцы Петрококино в Одессе: благотворительная и общественная деятельность (2-я половина XIX в.) // Науковий вісник Одеського державного економічного університету. — 2007. — № 5. — С. 16–27; Гребцова И. С., Гребцов В. В. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII — 60-е гг. XIX ст. — Одесса, 2006; Губарь О. Призрачное величие // Мория. — 2005. — № 4. — С. 46–49; Романюк В. П., Ершов Л. А. Быть, а не казаться: Александр Стурдза и его время. — К., 2004 и др.
 18. Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920). — Одесса, 2005.
 19. Алексей Иванович Маркевич (1847–1903): биобиблиографический указатель. — Одесса, 1997; Евгений Николаевич Щепкин (1860–1920): биобиблиографический указатель. — Одесса, 1998; Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник: в 4 т. — Одеса, 2005.
 20. Попова Т. Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. — Одесса, 2007; её же: Из истории Новороссийского университета: Е. П. Трифилев. К 140-летию со дня рождения (биоисториографический контур) // Проблемы славяноведения. — Вып. 9. — Брянск, 2007. — С. 42–63.
 21. Де-Рибас А. Илья Ильич Мечников и его одесские друзья // Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания. Репринтное издание — М.: Димофф и К°, 1995. — С. 234–240; Мурзакевич Н. Н. Автобиография. — СПб., 1886; Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания. — М., 1950; Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999; Тимофеев М. Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова. — Харьков, 1905 и др.

РИШЕЛЬЕВСКИЙ ЛИЦЕЙ И СТАНОВЛЕНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ОДЕССЕ

Ростки благотворительности в образовательной системе дали первые всходы задолго до основания Новороссийского университета. Они стали заметны еще в деятельности первых учебных заведений и прямого предшественника университета — Ришельевского лицея.

Необходимость реформирования системы образования в Российской империи диктовалась условиями экономического и культурного развития страны, в которой, несмотря на господство крепостничества, все заметнее становились ростки капитализма. Пришедший к власти в марте 1801 г. Александр I в начальный период своего царствования предпринял попытку подготовки и проведения ряда реформ в области административного управления, крестьянского вопроса, просвещения и цензуры. Преобразования в сфере просвещения, проведенные молодым императором, были направлены на создание четырехступенчатой системы образования, в которую входили приходские, уездные училища, гимназии и университеты. Несмотря на незавершенность экономических и политических реформ, они, безусловно, способствовали оживлению социально-культурной жизни огромной страны.

В начале XIX ст. в Одессе, быстро растущем портовом городе, были открыты первые частные учебные заведения — пансионы, один из которых предназначался для обучения мальчиков, а другой — девочек. Одесский градоначальник герцог А.-Э. Ришелье поддерживал оба пансиона и вынашивал планы дальнейшего распространения учебных заведений в Одессе. Нововведения в области образования в стране дали возможность А.-Э. Ришелье в 1804 г. разработать план основания Коммерческой гимназии в Одессе. Проект предполагал создание единого образовательного комплекса, состоящего из трех самостоятельных отделений: приходского и уездного училищ и собственно

гимназии. Правда, реализована была лишь часть плана: были учреждены приходское и уездное училища. В январе 1806 г. в обоих училищах начались занятия. В них допускались представители всех свободных сословий. В то же время сама гимназия, курс обучения в которой отвечал потребностям края и включал, кроме основных предметов, изучение специальных дисциплин (коммерческое и морское дело, право, бухгалтерский учет), так и не открылась.

Продолжая развивать свои инициативы в образовательной сфере, герцог Ришелье задумал основать в Одессе закрытые аристократические пансионы в традициях иезуитских школ родной ему Франции. Он энергично отстаивал перед министром народного просвещения проект учреждения в городе двух благородных институтов (одного для мальчиков, другого для девочек). К середине 10-х гг. XIX ст. такие учебные заведения с высокой платой за обучение, рассчитанные на представителей привилегированных сословий, были открыты.

Основой для создания мужского Благородного института стал пансион П. Вольсея [1]. По большому счету, начавший реализовываться проект Коммерческой гимназии и мужской Благородный институт были тесно взаимосвязаны. Должность директора в этих учебных заведениях, как правило, занимал один и тот же чиновник: первые годы — П. П. Вольсей, затем А. Я. Минут (1811–1813), И. М. Флуки (1814–1817). Преподаватели также в основном работали одновременно в обоих учебных заведениях. Герцог Ришелье добился для мужского Благородного института ряда льгот. Его выпускникам в 1808 г. было дано право после нескольких месяцев пребывания в кадетском корпусе получить офицерское звание, а в 1811 г. преподаватели института приобрели статус государственных служащих.

Ближайшим сподвижником в деле просвещения для А.-Э. Ришелье стал его соотечественник аббат Ш.-Д. Николь, эмигрировавший в Россию в конце XVIII ст. в период Французской революции. Это был известный теоретик и практик иезуитской педагогики. Много лет он работал в Парижском коллеже св. Барбары. После приезда в Россию аббат Ш.-Д. Николь основал пансион для детей из аристократических семей в Петербурге. В Одессу он прибыл как каноник и визитатор католических церквей Новороссийского края, однако, сохраняя привержен-

ность педагогике, вскоре стал членом попечительной комиссии при Благородном институте. Ш.-Д. Николь составил в 1814 г. “Начертание правил воспитания в обоих одесских Благородных институтах”, на основе которых была организована работа этих учебных заведений [2]. Согласно документу, мужской Благородный институт включал четыре отделения или класса по два года обучения в каждом. В институте преподавались предметы: закон Божий, древние и современные (французский, русский, немецкий) языки, словесность, риторика, философия, мифология, география, история, математика, военные науки и искусства (танцы, рисование, фехтование). Первый класс назывался грамматическим, второй — классом словесности, третий — риторики, четвертый — математики и военного искусства. Руководство Благородным институтом осуществляла комиссия под председательством генерал-губернатора, которая получила право избирать директора, преподавателей и надзирателей.

Через два года аббат Николь был назначен директором мужского Благородного института, который уже в 1817 г. стал базой для создания Ришельевского лицея в Одессе. Указ об учреждении лицея был подписан в мае 1817 г., а его открытие состоялось в январе следующего года. Одесский лицей был назван в честь вернувшегося к тому времени во Францию первого градоначальника Одессы герцога А.-Э. Ришелье, много сделавшего для развития образования в крае.

Основная трудность преобразования Благородного института в лицей заключалась в отсутствии средств. Материальный фундамент этого учебного заведения изначально формировался во многом за счет благотворителей. В частности, известный предприниматель и землевладелец Н. И. Штиглиц был готов пожертвовать 300 000 руб. на обустройство учебных заведений в Одессе [3]. Правда, благотворителем руководило не только стремление к распространению образования в южном крае. В обмен на вложенные в сферу просвещения деньги местная администрация обещала выхлопотать дворянское звание для братьев Н. Штиглица. Первый взнос предпринимателя составил 100 000 руб. Однако в мае 1816 г. в процессе слушания дела об основании лицея в Комитете министров, всесильный фаворит Александра I граф А. А. Аракчеев выступил категорически против присвоения дворянства братьям Н. И. Штиглица. Он заявил, что дворянское до-

стоинство не может быть предметом купли и продажи, даже под видом благотворительного пожертвования [4]. Противодействие А. А. Аракчеева разрушило прежние договоренности. И хотя Н. И. Штиглиц не стал требовать возвращения переданных ранее денег, однако от последующих взносов уклонился.

Имевшейся в распоряжении местной администрации суммы было явно недостаточно для основания лицея. В сложившейся ситуации проект создания нового учебного заведения мог остаться нереализованным. Городские власти стали искать иные возможности для осуществления задуманного. Уже в феврале 1817 г. на рассмотрение Комитета министров был подан подготовленный аббатом Николем проект, в котором деньги на строительство помещения и содержание учебного заведения предполагалось получить за счет таможенных пошлин на вывоз зерна из одесского порта в размере 10 коп. с каждой четверти хлеба сроком на 10 лет, что должно было принести чистой прибыли в 500 000 руб. ассигнациями [5]. Этот проект был одобрен правительством. Кроме того, Ришельевскому лицею власти передали средства, отпущенные ранее на учреждение Коммерческой гимназии. Свой вклад в общее дело внес уже покинувший Одессу А.-Э. Ришелье, выделив из собственных средств 3 260 талеров на содержание педагогического института при лицее [6].

Одновременно аббат Николь подготовил проект устава лицея, одобренный в 1817 г. императором. Общие основы лицейского устава были заимствованы из более раннего документа “Начертание правил воспитания в обоих одесских Благородных институтах”. Согласно уставу руководство лицеем возлагалось на правление, члены которого имели право избирать директора и педагогов, наблюдать за поведением и успехами воспитанников, следить за хозяйственной частью учебного заведения. Однако в целом новое учебное заведение в рамках системы просвещения Российской империи не получило самостоятельности, за которую выступали его основатели, а было подчинено попечителю Харьковского учебного округа.

Ришельевский лицей представлял собой закрытое учебное заведение, где обучались дети дворян и богатого купечества. В состав лицея вошли: 1) начальное училище, вобравшее в себя существовавшие ранее приходское и уездное училища с преподаванием тех же предметов и дополнительно иностранных

языков; 2) собственно лицей, состоявший из пяти классов (по два года обучения в каждом); 3) два средних училища, в одном из которых изучались правоведение и политическая экономия, в другом — коммерческие науки. Частью этого учебного заведения являлся также педагогический институт на 24 воспитанника, выпускники которого после окончания обычно оставались при лицее и занимали должности надзирателей, а затем адъюнктов. В лицее были основаны 9 кафедр. В нем преподавались математика, статистика, география, история, военные науки. Лицейсты также изучали латынь, русский, французский, греческий, немецкий и итальянский языки. В разное время в этом учебном заведении преподавали известные ученые: выдающийся химик Д. И. Менделеев, историки Ф. К. Брун и С. В. Ешевский, математики Г. П. Виард, В. В. Петровский, литературоведы К. П. Зеленецкий, М. П. Розберг и другие.

Первым директором лицея стал аббат Д.-Ш. Николь. Директору пришлось начинать работу с шагов по укреплению материальной базы учебного заведения. Местная администрация добилась финансирования лицея государственным казначейством [7], но все же во многом его стабильное функционирование обеспечивалось частными пожертвованиями. Как первый, так и последующие руководители лицея стремились обрести поддержку со стороны городской общественности. Взаимопонимание было вскоре достигнуто, что немедленно принесло свои плоды. В лицей начали поступать пожертвования от одесситов. Нередко они выражались не в денежных суммах, а в необходимом лицеем оборудовании, учебных принадлежностях, книгах, наглядных пособиях для кабинетов. Уверенно силами общественности создавались кафедральные и библиотечные фонды. Археолог И. П. Бларамберг передал в дар Ришельевскому лицее коллекцию медалей [8]. Крупные денежные пожертвования в 1820 г. внес в кассу лицея отставной поручик А. И. Шостак [9]. В основе создания минералогического кабинета также лежали частные пожертвования [10].

Первоначально в лицее существовали четыре класса: подготовительный, грамматический, словесный и риторический. В 1820 г. открылся старший пятый класс — философский. Коллектив преподавателей тяготила зависимость от Харьковского учебного округа, частые ревизии осложняли процесс ста-

новления нового учебного заведения [11]. Ситуация изменилась в апреле 1823 г., когда начальник южных военных поселений генерал-лейтенант И. И. Витт добился должности управляющего Ришельевским лицеем, которая на этом этапе заменила опеку харьковского попечителя.

В начальный период существования в лицее утвердилась иезуитская система воспитания, основу которой составлял жесткий контроль над учащимися. В лицее обучалось более 120 воспитанников-пансионеров и около 250 вольнослушателей. При этом они посещали отдельные классы, общение между пансионерами и вольнослушателями запрещалось. Свободное от учебных занятий время лицеисты должны были проводить за подготовкой уроков и чтением литературы, строго ограниченной учебной программой. Библиотека лицея была весьма скромной. Долгое время она не имела бюджета и росла исключительно за счет частных пожертвований. Покидать лицей воспитанникам дозволялось только в праздничные дни. Строгие правила лицейской жизни, введенные первым директором, не помешали ему завоевать доверие и любовь своих воспитанников. Мемуарист А. Сумароков писал об аббате Николе следующее: «Внешность его была привлекательной, черты лица вызвали уважение, доброта не поддавалась описанию; не было слышно, чтоб он крикнул на кого-то; бывало, если он делает воспитаннику замечание или выговор, то так тихо, что тот, к кому обращена речь, еле слышит; словом сказать, он был нежным отцом и заботливой матерью; ничто не пряталось от его внимания» [12]. Сложнее у лицеистов порой складывались отношения с преемниками аббата Николя, покинувшего свой пост в 1820 г. в канун изгнания иезуитов из России.

Разумеется, интересы лицеистов были более разносторонними, чем требовали лицейские правила той поры. Поэтому полностью изолировать воспитанников от бурной общественной жизни молодого, но быстро развивающегося города оказалось невозможным. В 1818 г. лицей посещал поэт С. М. Батюшков, в период своего почти тринадцатимесячного пребывания в Одессе (8 июля 1823 г. — 1 августа 1824 г.) с его учащимися встречался молодой А. С. Пушкин, в здании лицея в 1825 г. жил польский поэт А. Мицкевич. Знакомство с выдающимися поэтами, бесспорно, влияло на атмосферу, в которой воспитывались

лицейсты, формировало у них любовь к литературе и вкус к творчеству. В 1819 г. они организовали литературное общество, тайно читали произведения А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова. Позднее один из активных участников литературного общества, выпускник лицея С. Д. Полторацкий стал первым пропагандистом творчества А. С. Пушкина в зарубежной печати.

Некоторая либерализация системы образования в этом учебном заведении была связана с деятельностью его директора конца 20-х гг. XIX ст., уроженца Закарпатья И. С. Орлая. Строгое деление на “внешний” и “внутренний” лицей осталось в прошлом. Лицейсты вздохнули свободнее. В этот период воспитанники лицея начали выпускать рукописные журналы, из которых наибольший интерес представляет “Ареопаг. Журнал литературы, критики, наук и художеств, издаваемый от пятого класса” (1828–1830). Его готовили студенты старшего лицейского класса. Дошедшие до нас номера “Ареопага” представляют собой рукописи из 6 отдельно переплетенных тетрадей, в которые включены — в течение первых двух лет — по месяцам, а в 1830 г. — по неделям — 5 частей журнала и одна дополнительная часть. Материалы в журнале “Ареопаг” помещались воспитанниками анонимно. Свои стихи подписывал только лицейст А. Магденко. Кроме его авторства известны по мемуарно-эпистолярным источникам имена еще двух активных участников этого издания — Н. Тройницкого и А. Ушакова. На страницах “Ареопага” пансионеры делились впечатлениями о лицейской жизни, апробировали свои первые стихи и прозу, помещали произведения популярных в ту пору авторов. В журнале лицейсты высоко оценивали творчество выдающихся зарубежных поэтов Гете, Байрона, горячо ратовали за развитие русской литературы [13]. Анализ содержания “Ареопага” позволяет сделать вывод о том, что кумиром молодежи был А. С. Пушкин, произведениям которого посвящены многие страницы журнала [14]. Лицейсты в “Ареопаге” поднимали также некоторые общественные проблемы, выражали симпатию греческому освободительному движению [15]. В этот период Российская империя оказывала поддержку освободительной борьбе греческого народа против турецкого владычества. В страну хлынула новая волна греческой эмиграции. Ришельевский лицей стал одним из учебных заведений, где получали образование дети из

семей греков-переселенцев, содержание которых взяло на себя правительство России [16].

30 июля 1830 г. был учрежден Одесский учебный округ. К нему уже 6 ноября 1830 г. была причислена Бессарабская область; 9 декабря 1832 г. в его ведение были переданы Херсонская и Таврическая губернии, а 30 мая 1833 г. — Екатеринославская губерния, подчинявшиеся ранее попечителю Харьковского учебного округа. Одновременно граф И. Витт оставил пост управляющего лицеем, эта должность была ликвидирована.

Первый попечитель Одесского учебного округа Н. Ф. Покровский (1830–1836) уделял серьезное внимание развитию образования в регионе. Он родился в семье священника, учился в Астраханской духовной семинарии, затем в Московском университете, некоторое время преподавал, а в 1810 г. был назначен директором училищ Ярославской губернии. Продолжая продвигаться по служебной лестнице, Н. Ф. Покровский занял должность попечителя Одесского учебного округа, имея к тому времени опыт педагогической и административной работы. В Одессе свои знания и опыт он успешно реализовал на практике. Изучив состояние дел в Ришельевском лицее, попечитель осуществил в нем ряд преобразований: расширил объем преподавания многих предметов, взял под контроль выполнение преподавателями своих обязанностей и дисциплину лицеистов. Н. Ф. Покровский выдвинул идею реорганизации этого учебного заведения с целью приблизить лицей по статусу к высшему звену в системе образования той поры — университету, и неуклонно отстаивал ее перед центральной и местной властью.

Как и на раннем этапе существования, в конце 20-х — 30-е гг. XIX в. лицей нуждался в дополнительных финансовых вливаниях, которые могли быть получены от частных лиц. В связи с этим правительство и местная администрация стремились выявить механизмы активизации благотворительных пожертвований. Руководство видело такие рычаги в поощрениях различного рода, которые и в самом деле увеличивали количество желающих помочь лицей. Имена жертвователей публиковались на страницах прессы, некоторые из них получали правительственные награды. Такие поощрения поднимали статус жертвователя в глазах общественности, делая благотворительность престижной и притягательной. Например, одесский

купец М. А. Крамарев в 1836 г. был награжден медалью за пожертвования в пользу Ришельевского лицея [17]. В дальнейшем он расширил сферу своей благотворительной практики, включив в нее заведения для неимущих.

В 1837 г. Одесский учебный округ возглавил Д. М. Княжевич — яркая фигура в общественной жизни Российской империи первой половины XIX ст. В нем успешно сочетались организаторские способности, опыт административной работы, талант публициста и живая заинтересованность в развитии науки и литературы. Д. М. Княжевич (в сербском варианте — Кнежевич) родился в Петербурге в дворянской семье выходцев из Сербии [18]. Получив фундаментальное домашнее образование, он продолжил обучение в Казанской гимназии, однако окончить ее Д. Княжевичу удалось не сразу. Вместе с группой воспитанников старших классов он был отчислен за участие в протесте против учиненной по решению администрации экзекуции инвалида, служившего при гимназии. Этот эпизод из жизни Д. М. Княжевича свидетельствует о том, что его душа с юных лет не была чужда идеалам гуманизма.

Д. М. Княжевич

Еще в 1803 г. Д. Княжевич вступил в литературный кружок и оставался его членом в течение десяти лет. Он рано начал публиковать свои статьи в столичной прессе. Литературная деятельность Д. Княжевича началась в конце первого десятилетия XIX ст. с публикаций в альманахе “Цветник” (1809, 1810). Его братья — Александр и Владислав также серьезно увлекались литературным творчеством. Позднее Д. М. Княжевич сотрудничал в “Санкт-Петербургских ведомостях”, а также в “Журнале соребнователей просвещения и благотворения”, издаваемом обществом любителей русской словесности, где напечатал исследование о синонимах русского языка. В начале 20-х гг. XIX в. он стал издателем альманаха “Подарок на святки” и “Полного собрания русских пословиц и поговорок”. В 1823 г. братья Кня-

жевичи выпускали литературные прибавления к популярному в те годы изданию Н. И. Греча “Сын Отечества”. Д. М. Княжевич также помещал свои публикации и в изданиях декабристов “Полярная звезда” (1824) и “Невский альманах” (1825). Успешно складывалась служебная карьера Д. М. Княжевича. Более тридцати лет он работал в Министерстве финансов, первоначально поступив на службу в Экспедицию о государственных доходах в Петербурге, а в 1831 г. заняв должность директора Департамента государственного казначейства. Ряд лет по заданию русского правительства Д. Княжевич провел за границей. Ему удалось не только полностью выполнить задание министра финансов, но и познакомить зарубежных читателей с культурой и общественной жизнью России, периодически помещая статьи в немецкой и австрийской прессе. Вернувшись на родину, с 1824 по 1827 гг. он являлся вице-губернатором Петербурга. Через десять лет Д. М. Княжевич перешел на службу в Министерство народного просвещения и в этом же году был избран членом Академии наук.

Именно в богатом на яркие события и перемены в его жизни 1837 г. Д. М. Княжевич получил назначение на должность попечителя Одесского учебного округа. С его деятельностью на посту попечителя связаны очередные широкие преобразования в Ришельевском лицее. Тогда же был утвержден новый устав Ришельевского лицея, чему посодействовали оба попечителя (Н. Ф. Покровский и Д. М. Княжевич). Согласно уставу 1837 года лицей состоял из двух отделений: физико-математического и юридического. В структуру лицея входил также институт восточных языков. Вскоре Д. М. Княжевич убедился, что определенный уставом состав учебного заведения нуждается в новых изменениях и дополнениях. Он стремился к расширению количества кафедр и дисциплин, которые преподавались в лицее. По мнению Д. М. Княжевича, нужно, чтобы “науки служили друг другу приготовлением”, поэтому преподавание логики и психологии должно предшествовать чтению теоретических дисциплин, а последние, в свою очередь, должны читаться перед прикладными [19]. В 1838 г. ему удалось учредить в лицее кафедру сельского хозяйства и лесоводства.

Вскоре Д. М. Княжевич выступил с предложением открыть в лицее новое отделение, где было бы сосредоточено препода-

вание естественных и хозяйственных наук. Его предполагалось назвать экономическим или камеральным (по примеру немецких университетов). Совету лицея попечитель учебного округа так объяснял свою позицию: “Такое отделение, которого сущность достаточно определяется именем камерального, будет очень удачно приспособлено к местным потребностям не только города Одессы, но и всего Новороссийского края, где государственное и частное хозяйство во всех его видах составляет наиглавнейшую и наиболее существенную потребность устройства, и где граждане, состоящие преимущественно из негоциантов, не имеют потребности воспитывать детей своих ни для статской службы, которую имеет в виду юридическое отделение, ни для военной и других частей, к которым готовит отделение математическое” [20]. Несмотря на то, что осенью 1840 г. проект Д. М. Княжевича был отклонен министром народного образования С. С. Уваровым [21], он продолжал ходатайствовать в Петербурге об открытии камерального отделения в лицее. Его настойчивость имела позитивные результаты. В ноябре 1841 г. Николай I утвердил документ, позволивший уже в 1842–1843 учебном году новому камеральному отделению принять первых студентов [22].

Ришельевский лицей в начале 40-х гг. XIX ст. переживал период подъема. Профессор Н. Н. Мурзакевич, вспоминая данный этап развития лицея, так определил в нем место и роль попечителя: “Это учреждение, как хорошо заведенная машина, пошло в ход; учение преподавалось сколько возможно современнее, в уровень с требованиями науки. Профессора добросовестно и охотно делали свое дело; умножались слушатели и умножались со дня на день доверие и расположение публики к лицей. Честь всего этого принадлежала Дмитрию Максимовичу” [23].

Советом лицея по приказу Д. М. Княжевича в 1840 г. впервые были разработаны и опубликованы “Правила для студентов Ришельевского лицея”. Согласно “Правилам”, обязанности студентов делились на внешние (за стенами лицея) и внутренние (непосредственно для учебного заведения). К внешним обязанностям относились: выполнение всех государственных законов, исполнение церковных обрядов, достойное поведение дома и в обществе, постоянное ношение лицейской формы. Студентам

запрещалось принимать участие в тайных обществах, играть в азартные игры, посещать места, “вредные для морали молодых людей” (трактиры, винные погреба) и употреблять “неприсущие молодым летам напитки”. Внутренние обязанности сводились к посещению лекций и выполнению приказов лицейской администрации и преподавателей. За правонарушения “Правилами” вводилась система наказаний лицеистов. Они могли получить выговор от инспектора и директора, выговор в присутствии всех членов лицейского совета, подвергнуться правлением лицея аресту. Наиболее тяжелым видом наказания считалось исключение из учебного заведения.

По-прежнему важным источником поступлений в казну самого авторитетного учебного заведения края оставались частные пожертвования. Д. М. Княжевичу удалось выявить и иные, не менее действенные источники. Одним из них, полностью оправдавшим себя, стало издание периодической печати с благотворительной целью. По настоянию Д. М. Княжевича и распоряжению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова в 1839 г. лицу было передано издание специфического справочного ежегодника “Новороссийский календарь”. Первые календари были изданы в Одессе еще в 1821 и 1822 гг. Они печатались на французском языке и включали только святцы и адрес-календарь. Но их дальнейшему выходу воспротивилась Академия наук в Петербурге, обладавшая монопольным правом на издание календарей.

Чиновник особых поручений при канцелярии генерал-губернатора, метеоролог и публицист П. Т. Морозов в 1831 г. предпринял новую попытку начать в Одессе систематический выпуск календарей. “Календарь на 1832 год” — “Calendrier pour l’année 1832”, выходивший на русском и французском языках, стал более интересным, чем прежде. В нем кроме святцев и адрес-календаря была опубликована статья на французском языке “Краткое статистическое описание Одессы”. В связи с очередным протестом Академии наук “Календарь на 1833 год” не выходил. Однако администрации края все же удалось добиться права на систематическое издание календарей в Одессе. Их выход начался с опубликования под редакцией П. Т. Морозова “Календаря на 1834 год”, который по-прежнему оставался двуязычным, но был большего объема, что позволило редакции

включить в него новые отделы и рубрики. С 1835 г. ежегодник получил название “Новороссийский календарь” и начал выходить на русском языке.

Уже завоевавший популярность у читателей “Новороссийский календарь” из ведения губернской администрации был передан Ришельевскому лицу с благотворительной целью. Средства от продажи календарей шли на приобретение книг и других учебных принадлежностей для малоимущих вольнослушателей [24]. В 40-е гг. XIX ст. окончательно сложилась структура “Новороссийского календаря”, издаваемого Ришельевским лицеем, который теперь состоял из четырех отделов. Увеличился размер и объем издания. В период выпуска ежегодника лицеем его редактировали, сменяя друг друга, профессора Н. Н. Мурзакевич, И. Г. Михневич, А. М. Богдановский и другие.

Ежегодник пользовался спросом в крае и даже за его пределами. В январе 1839 г. “Одесский вестник” сообщал читателям: “Полное издание “Новороссийского календаря на 1839 год”, составленного при Ришельевском лицее, уже распространено и не осталось более ни одного экземпляра, о чем сим и извещается в ответ на многочисленные требования. На будущее время приняты будут меры к изготовлению большего числа экземпляров, чтобы иметь возможность удовлетворить всех желающих” [25]. В четвертом, неофициальном отделе календаря публиковались обзоры внешней торговли края, статистические описания населенных пунктов, материалы о развитии благотворительности, статьи по истории и этнографии южных губерний.

Среди публикаций в “Новороссийском календаре” важное место занимала проблема развития образования в крае. Автором большинства статей по этому вопросу стал профессор истории и философии лицея И. Г. Михневич. В его статьях “Краткое известие об Одесском учебном округе” и “Исторический взгляд на учебные заведения Новороссийского края и Бессарабии” содержалась общая характеристика развития образования в регионе [26]. Специальная статья инспектора лицея Г. И. Соколова “Ришельевский лицей и состоящая при нем гимназия с пансионом”, опубликованная в “Новороссийском календаре на 1847 год”, была посвящена истории основания и внутренней структуре этого учебного заведения [27].

“Новороссийский календарь” получил высокую оценку авторитетных столичных журналов. Так, “Отечественные записки” в 1849 г. писали: “Одесса щеголяет не одним только климатом, но и образованностью общественной жизни. К числу таких достоинств этого приятного явления принадлежит “Новороссийский календарь”, который, постоянно совершенствуясь, давно сделался лучшею книгою одного с ним рода... Самая наружность их календаря доведена до красоты лучших европейских изданий” [28].

В конце 30-х гг. XIX в. Д. М. Княжевич поднял вопрос о возрождении литературных альманахов в Одессе, издание которых, как он неоднократно утверждал, также предпринималось с благотворительной целью. За их выпуск вместе с инициатором взялся приехавший в 1838 г. в Одессу публицист и историк Н. И. Надеждин. Д. Княжевич с издателем журнала “Телескоп” был дружен еще в Петербурге. Поэтому после закрытия журнала в связи с публикацией “Философического письма” П. Я. Чаадаева и ссылки в Усть-Сысольск Н. Надеждин попросил разрешение на поездку в Одессу для поправки здоровья, где в это время уже служил Д. Княжевич. Изданный ими “Одесский альманах на 1839 год” стал событием в литературной жизни Одессы и всего южного региона. К участию в нем были приглашены видные петербургские и московские литераторы: В. Г. Бенедиктов, П. А. Вяземский, Н. И. Греч, супруги Ф. Н. и А. П. Глинка, Н. В. Кукольник, И. И. Панаев и другие. Наряду с известными столичными авторами Д. М. Княжевич привлек к работе над альманахом преподавателей Ришельевского лицея В. В. Григорьева, К. П. Зеленецкого и некоторых других [29].

Вскоре после выхода этого альманаха Д. М. Княжевич и Н. И. Надеждин взялись за подготовку следующего. В письме петербургскому литератору В. Ф. Одоевскому от 12 октября 1839 г. Д. М. Княжевич писал из Одессы, что убедительно просит его принять участие в выпуске альманаха “издаваемого с *благотворительной* целью” и прислать статью для него в кратчайшие сроки, “ибо печатание альманаха уже началось” [30]. “Одесский альманах на 1840 год” открывала анонимная статья “Литературная летопись Одессы”. В ней особо подчеркивалось, что в становлении местной литературы вместе с русскими и украинцами приняли участие французы, итальянцы,

греки, евреи, болгары, немцы и другие народы, проживавшие в крае. “Она воспроизводит *In-petto* вавилонское смешение языков. В самом деле, представители всего разноплеменного народонаселения Одессы, равно участвующего в ее физическом благосостоянии, должны были участвовать в порывах ее духовной жизни” [31], — отмечали авторы. Н. Надеждин поместил во втором альманахе статью “Прогулка по Бессарабии”, в которой подвел итог совместному с Д. М. Княжевичем путешествию весной–летом 1839 г. по городам и селам края. Авторами стихотворных произведений стали в основном те же столичные и местные поэты, что и в предыдущем альманахе, однако к ним прибавились и новые. Таковыми были М. Ю. Лермонтов, опубликовавший в альманахе свои стихотворения “Ангел” и “Узник”, и А. Н. Майков, поместивший в нем произведения “Сон” и “Картинка вечера”.

В целях распространения агрономических знаний, необходимых населению земледельческого края, Д. М. Княжевич в конце 30-х гг. XIX ст., заняв одно из ведущих мест в Обществе сельского хозяйства Южной России, стал редактировать издаваемые его участниками “Листки”. Эти издания не были благотворительными, но в полной мере являлись просветительскими, что Д. Княжевич считал не менее важным. Он поставил перед редакцией задачу расширить влияние “Листков” на читателей, разнообразить содержание публикуемых статей и материалов. Д. М. Княжевич отмечал, что редакция должна “распространять между любителями сельского хозяйства сведения о новейших и признанных лучшими теориях и учениях по этой части, о полезнейших опытах в сем отношении, о делаемых хозяевами особенных успехах или ошибках, о новых и важных открытиях, о местных обычаях и способах отправления разных хозяйственных работ для сравнения и показания выгод или неудобств их” [32]. Большое внимание новая редакция уделяла развитию зерноводства, скотоводства, шелководства, виноградарства в крае, популяризации среди земледельцев научной литературы по проблемам сельского хозяйства. В обращении к читателям в 1838 г. Д. М. Княжевич писал о деятельности Общества сельского хозяйства: “Между различными предприятиями его на пользу общую одно из постоянных было публикование повременного агрономического издания под названием

“Листков”. Это издание назначено было служить складочным магазином опытности и познания по части сельского хозяйства, запасом современных сведений по всем ветвям его, из которого бы желающие могли пользоваться” [33]. По мере накопления опыта издательской деятельности членами научного общества и роста популярности “Листков” Д. Княжевич в 1841 г. предложил редакции перейти к выпуску более солидного издания — “Записок Общества сельского хозяйства Южной России”.

Еще одним направлением деятельности Д. М. Княжевича в Одессе стала организация Одесского общества истории и древностей, инициатором основания и первым президентом которого он являлся [34]. Важнейшими задачами научных объединений Д. М. Княжевич считал издание и пропаганду трудов их участников. С 1842 г. началась интенсивная работа по подготовке к публикации первого тома “Записок Одесского общества истории и древностей”. Д. М. Княжевич продолжал заниматься изданием тома, будучи уже серьезно больным.

Прибыль, полученная от издания “Новороссийского календаря” и других органов периодической печати, проведения благотворительных концертов и литературных вечеров, позволяли поддерживать часть необеспеченных студентов. Д. М. Княжевичем всячески поощрялись частные пожертвования в казну Ришельевского лицея [35]. Одновременно с бурной издательской деятельностью, осуществлявшейся преимущественно в интересах лицея, попечитель вынашивал идею его дальнейшего развития и преобразования в университет. Не все задуманное успел реализовать энергичный попечитель Одесского учебного округа. Д. М. Княжевич умер в 1844 г. в Полтавской губернии, направляясь в Петербург для решения вопроса о будущем Ришельевского лицея.

Преемниками Д. М. Княжевича на должности попечителя Одесского учебного округа были Г. П. Волковский (1845), М. Н. Бугайский (1846–1854), П. Г. Демидов (1855–1856), но их вклад в развитие учебных заведений края оказался менее заметным, хотя они в своей деятельности использовали опыт и наработки предшественника.

В этот период многие преподаватели Ришельевского лицея зарекомендовали себя на ниве городской благотворительности. Например, в первой половине XIX ст. не только в столицах, но

и на окраинах Российской империи активно действовало Ведомство императрицы Марии, важным направлением благотворительной практики которого стало основание курируемых им дневных приютов — учреждений для детей из бедных семей, родители которых работали большую часть суток. В течение дня в стенах приюта малолетние дети имели возможность получать горячую пищу и находиться под присмотром воспитателей. История основания первого детского приюта в Одессе прослеживается с начала 40-х гг. XIX ст. Одесский военный губернатор доносил М. С. Воронцову еще 2 мая 1841 г., что купечество Одессы по случаю бракосочетания наследника престола Александра Николаевича с Марией Александровной выразило желание учредить в городе приют для детей. Купечество предложило назвать приют “Александровским”, для начала собрав на его основание 4 970 руб. ассигнациями [36].

В начале следующего года к этой инициативе подключилась популярная региональная газета “Одесский вестник”. В Одессе была открыта подписка по сбору средств на реализацию данного проекта. Вскоре начало свою деятельность Одесское городское (городское) попечительство детских приютов. На собранные средства удалось приступить к строительству здания для приюта, но денег все же не хватало. Одесский военный губернатор обратился с воззванием к горожанам, призывая их оказать любую помощь приюту, так как “единственным источником существования детских приютов служит общественная благотворительность” [37]. Следует отметить, что среди жертвователей в пользу приюта встречаются и имена преподавателей лицея. Так, осенью 1847 г. “Одесский вестник” сообщил своим читателям: “Одесское городское попечительство детских приютов изъявляет искреннюю признательность свою профессору Рихельевского лицея В. Е. Левтеропу, пожертвовавшему в пользу Александровского детского приюта 120 рублей серебром из суммы, собранной за слушание читанных им минувшею зимою публичных лекций физики” [38].

Одним из ярких благотворительных учреждений, находившихся в ведении другой общероссийской благотворительной организации — императорского Человеколюбивого общества, стала община сердобольных сестер в Одессе. Инициатором ее основания выступил известный теолог, ученый и благотворитель

А. С. Стурдза. Под его руководством в 1846 г. был составлен проект богадельни сердобольных сестер, которая основывалась с целью оказания бесплатной стационарной медицинской помощи нуждающимся. Важной задачей богадельни являлось обучение и подготовка квалифицированных медицинских сестер для одесских больниц и приютов. А. С. Стурдза в том же году представил проект руководству Человеколюбивого общества, однако его обсуждение существенно затянулось. Окончательно проект был утвержден только в 1850 г., и то первоначально в форме эксперимента на 3 года [39].

Капитал будущей общины формировался из различных источников. Значительную часть средств на учреждение общины завещала вице-президент Одесского женского благотворительного общества Р. С. Эдлинг, родная сестра А. С. Стурдзы. В целях увеличения завещанного ею капитала в Одессе был объявлен дополнительный сбор пожертвований. Часть денег удалось выручить за лотерею, но гораздо больше собрали по подписке. Среди жертвователей на учреждение Одесской Стурдзовской богадельни сердобольных сестер был профессор Ришельевского лицея В. В. Петровский, который с целью оказания материальной помощи этому важному для малоимущего населения начинанию прочитал курс публичных лекций по популярной астрономии для преподавателей и студентов лицея, а также всех желающих. В результате сбор составил 182 руб. серебром, из которых 153 руб. ученый передал в пользу “возникающего рассадника безвозмездного служения больным”, за что учредители общины сестер милосердия выразили В. В. Петровскому “единодушную благодарность” [40].

По мере возможностей в сфере одесской благотворительности принимали участие и воспитанники Ришельевского лицея. Этнический состав студентов второй трети XIX ст. отражал многонациональное население Северного Причерноморья. Большинство лицеистов были украинцами и русскими, но обучались в этом учебном заведении также поляки, молдаване, евреи, болгары, греки, немцы. Национальный состав студенчества порой корректировался правительством. Так, например, подъем польского национально-освободительного движения стал причиной запрета принимать в Ришельевский лицей и другие учебные заведения Одесского учебного округа поляков — уроженцев

Царства Польского и западных губерний Российской империи (Киевской, Волынской, Подольской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской). Вскоре последовало уточнение, согласно которому разрешалось принимать в лицей только сыновей поляков, служивших чиновниками в Новороссийском генерал-губернаторстве [41]. Эти действия правительства, естественно, повлекли за собой к середине столетия сокращение количества поляков-лицейстов. Лишь в 1856 г. запрет на прием в Ришельевский лицей поляков из западных губерний был снят.

На рубеже 50–60-х гг. XIX ст. около двух третей студентов были уроженцами Херсонской губернии и Бессарабской области. Среди иностранцев, обучавшихся в Ришельевском лицее, преобладали выходцы из Дунайских княжеств, турецких и австрийских владений.

Динамику в изменении социального состава студентов лицея, обучавшихся в 40–60-х гг. XIX ст., характеризуют следующие данные: в 1842 г. из 78 воспитанников 23 были дворянами, 23 — сыновьями обер-офицеров, 20 являлись выходцами из купеческих семей, 3 — из разночинцев, 2 — из сословия духовенства, 2 — из семей иностранцев. Ситуация существенно изменилась через десять лет: выросло количество студентов, разнообразнее представлена и их сословная принадлежность [42]. В 1852 г. из 204 воспитанников лицея более половины (123 человека) были дворянами. Кроме того, 19 лицейстов являлись детьми обер-офицеров, 7 — сыновьями приказчиков, 4 — почетных граждан, 3 были выходцами из семей колонистов, 2 — из духовного сословия, столько же из семей донских казаков, 37 воспитанников представляли податные сословия. В лицее учились и 7 иностранцев [43]. Еще через десять лет, в 1862 г., в лицее из 104 студентов обучались 76 сыновей дворян и чиновников; 6 — духовенства, 8 — почетных граждан и купцов, 5 лицейстов были выходцами из семей мещан и цеховых ремесленников, 2 — из разночинцев, 4 воспитанника из еврейских семей и 3 иностранца [44].

Студенты делились на своекоштных и казеннокоштных. Первые получали образование за свой счет, а вторые содержались за деньги государственной казны, за что должны были после окончания лицея некоторое время работать учителями. Согласно “Положению о взимании платы за обучение в вы-

сших и средних учебных заведениях” 1845 г., плата за слушание лекций была установлена в размере 15 руб. серебром, а в 1848 г. выросла до 30 руб. в год. Учитывая заметные изменения в социальном составе лицеистов, а значит и различия в имущественном плане, предполагалось, что студенты из бедных семей освобождаются от платы и даже могут рассчитывать на стипендии из сумм, полученных от сборов за слушание лекций и частных пожертвований.

Однако введение в действие в 1852 г. нового “Положения про взимание платы за обучение в высших и средних учебных заведениях” заметно осложнило условия освобождения студентов от платы за обучение. С этого времени от претендующих на государственную поддержку лицеистов требовалось специальное свидетельство местного начальства о бедности их семьи. К тому же ходатайство об освобождении следовало подавать и пересматривать ежегодно. Более того, представители податных сословий, т. е. наиболее нуждающихся сословий, вовсе не могли быть освобождены от оплаты. Это правило действовало до конца 50-х гг. XIX ст.

Лекции в лицее могли посещать и вольнослушатели. Их количество постоянно колебалось. Среди вольнослушателей в середине столетия заметное место занимали чиновники. Так, в октябре 1857 г. к попечителю Одесского учебного округа обратился чиновник канцелярии генерал-губернатора А. Янушевский с просьбой разрешить слушание лекций по политической экономии и коммерции в лицее. Месяцем позже с аналогичной просьбой к нему обратился В. Андреевский, который недавно приступил к службе в Одесском уездном казначействе и стремился углубить свои знания по ряду дисциплин. В 1857 г. желание слушать лекции выразили также 6 офицеров Житомирского полка, расквартированного в Одессе. В 1858 г. к слушанию лекций в лицее попечителем были допущены уроженцы Болгарии Х. Камбуров и П. Тодоров [45].

Материальное положение лицеистов, разумеется, было неодинаковым. Выходцы из богатых, в основном дворянско-чиновничьих, семей не беспокоились о плате за обучение и приобретении учебных пособий. Более того, многие из них имели возможность за свой счет ездить за границу “для усовершенствования в науках”. В частности, во второй половине 50-х гг.

XIX ст. среди лицейстов выделялась группа студентов — сыновей польских землевладельцев из Правобережной Украины, которые позволяли себе жить на съемных квартирах, иметь прислугу, содержать собственный экипаж [46].

Своекоштные лицеисты жили на съемных квартирах по несколько человек, чтобы уменьшить для себя, по возможности, квартирную плату. Малообеспеченные студенты из “своекоштных”, особенно из семей обер-офицеров, чтобы прокормиться, нередко занимались частными уроками. Казеннокоштные студенты проживали в студенческом отделении при пансионе лицейской гимназии, однако в 1859 г. все они были переведены на “вольные квартиры” с назначением каждому из них стипендии в размере 250 руб. в год [47].

После ужесточения “Положения” об оплате за образование в 1852 г. был подготовлен “Проект создания комитета по оказанию материальной помощи нуждающимся студентам” [48]. Руководством лицея были предприняты меры в целях получения дополнительных средств, среди которых заметное место по-прежнему занимали пожертвования. На развитие образования порой жертвовали объединенные группы представителей отдельных городских сословий, что поощрялось центральным правительством. В частности, император Николай I в 1854 г. объявил благодарность одесскому купечеству за намерение содержать по одному пансионеру в Ришельевском лицее, Одесской первой гимназии и в мужском пансионе [49].

О масштабах помощи малоимущим лицеистам можно судить по таким данным: в 1846–1847 академическом году из средств, собранных за слушание лекций, и частных пожертвований одному студенту была выплачена стипендия в размере 100 руб. серебром, а еще восемь студентов получили одноразовую помощь на общую сумму 265 руб. серебром [50]. В 1851–1852 академическом году стипендии получили уже семь студентов (четверо — по 120 руб., трое — по 96 руб. в год), а девяти студентам была оказана одноразовая помощь в размере от 25 до 35 руб. из совокупности средств, заимствованных лицеем из всех источников поступлений [51]. В дальнейшем, в 1855–1856 академическом году, два лицеиста получали стипендии по 10 руб. в месяц из средств, собранных за слушание лекций, а один студент получал такую же стипендию из прибыли от изда-

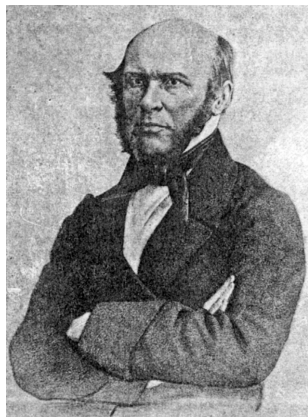
ния “Новороссийского календаря” [52]. Даже в сложный в материальном плане для лицея период начала 60-х гг. XIX в. его руководство находило возможность помочь малоимущим студентам, хотя бы в форме одноразовых денежных выплат [53].

Правление учебного заведения в 1852 г. предприняло попытку морального поощрения талантливых студентов, начав выпуск “Трудов студентов Ришельевского лицея”. В предисловии к первой книге редакция осветила задачи издания: “Совет Ришельевского лицея, имея в виду поощрить студентов лицея к ученым трудам, определил издавать в свет те из рассуждений, представляемых студентами, которые, по обнаруженным в них дарованиям, значениям и трудолюбию, признаны будут особенно того достойными” [54]. Книга состояла из двух работ воспитанников лицея, каждая из которых имела самостоятельную нумерацию страниц. Первая работа студента Г. Думшина “О реках Скифии по Геродоту” в современном понимании представляет собой добротную курсовую работу, включавшую введение, заключение и главы, снабженные серьезным научным справочным аппаратом. Вторая работа была выполнена студентом И. Занесским в области математических наук и называлась “Об уравнении эпициклоиды и ее свойствах механических и геометрических”. Она включала ряд чертежей и также носила характер добросовестного студенческого исследования.

В тяжелый для южных губерний период Крымской войны (1853-1856) преподаватели и воспитанники Ришельевского лицея, как и других учебных заведений, входивших в Одесский учебный округ, собирали пожертвования в пользу вдов и сирот погибших воинов [55].

Новое оживление лицейской жизни связано с деятельностью на посту попечителя Одесского учебного округа известного хирурга, талантливого ученого и педагога Н. И. Пирогова (1856–1858). Н. И. Пирогов родился в Москве в семье интендантского чиновника. Во второй половине 20-х гг. XIX в. он обучался на медицинском факультете Московского университета, затем в профессорском институте, и в 1832 г. защитил докторскую диссертацию. Н. И. Пирогов ряд лет преподавал в Дерптском университете, в Медико-хирургической академии в Петербурге, являлся автором многочисленных научных работ. Ученый обосновал естествонаучные основы хирургии и при-

кладную патологическую анатомию. В годы Крымской войны Н. И. Пирогов создал военно-полевую хирургию и руководил работой первой в мире Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, созданной для оказания помощи воинам на полях сражений. Хирург применял на практике эфирный наркоз в военно-полевых условиях, разработал метод лечения огнестрельных переломов костей конечностей. Многие из его новаций использовались до конца XIX ст.

Н. И. Пирогов

Н. И. Пирогов был не только выдающимся хирургом, но и талантливым педагогом. Являясь попечителем Одесского учебного округа, он подготовил очередной проект преобразования Ришельевского лицея в университет. Н. И. Пирогов считал, что университет, основанный в Одессе, сможет готовить кадры не только для Новороссийского края и Бессарабии, но и для Кавказа, Подольской и Волынской губерний, имевших широкие торговые связи с южным портом [56]. В своем проекте Н. И. Пирогов первым обратил внимание на ту роль, которую должен сыграть этот университет в развитии культуры и науки южных славян, находившихся под турецким владычеством. Однако одновременно с проектом Н. И. Пирогова была подана в столицу докладная записка литератора Н. В. Кукольника, который настаивал на учреждении университета не в Одессе, а в Таганроге. Борьба за университет еще только начиналась.

Понимая значение и влияние печатного слова, Н. И. Пирогов в 1858 г. передал Ришельевскому лицезу право на издание газеты “Одесский вестник”, которая ранее издавалась при канцелярии генерал-губернатора. Прогрессивные настроения, царившие в стенах лицея среди его преподавателей и студентов, в эпоху буржуазных реформ получили возможность вылиться на страницы печати. Редактировали “Одесский вестник” в этот период преподаватели лицея А. И. Георгиевский и А. М. Богдановский. В письме-обращении к новым издателям “Одесского вестника” Н. И. Пирогов предостерегал их от превращения

региональной газеты в сугубо ведомственный орган, отражающий исключительно интересы Ришельевского лицея. По его мнению, в этом случае газета может потерять ряд категорий читателей. “Вспомните, что “Одесский вестник” может попасть в руки и великоросса, и малороссиянина, и молдавана, и грека, и еврея” [57] — подчеркивал он, настаивая на сохранении на его страницах материалов по широкому кругу общественных проблем, касающихся всех народов, проживавших в многонациональном крае.

Издаваемый Ришельевским лицеем “Одесский вестник” не стал узковедомственным изданием. Напротив, в условиях общественного подъема конца 50-х гг. XIX ст. в нем нередко публиковались обличительные статьи о произволе помещиков, взяточничестве чиновников, широко обсуждался крестьянский вопрос и ряд других общественных проблем. Активно сотрудничали в “Одесском вестнике” этой поры преподаватель лицейской гимназии, корреспондент герценовского “Колокола” И. Ф. Миницкий, сотрудник главной конторы РОПит, бывший участник Кирилло-Мефодиевского общества Н. И. Савич. Газета помещала корреспонденции из Екатеринослава и Полтавы демократически настроенной местной интеллигенции: Н. П. Баллина, М. М. Стопановского, А. И. Стронина. Мнение редакции по крестьянскому вопросу нашло отражение в статье одного из редакторов газеты А. И. Георгиевского “О существенных условиях процветания промышленности земледельческой”. Автор решительно выступил за немедленную отмену крепостного права. “Обязательный труд несравненно больше вредит всему народному хозяйству, нежели приносит пользы хозяйству землевладельцев, а потому для процветания земледелия необходимо: 1) чтобы в стране не было другого труда, кроме свободного” [58], — заявил А. И. Георгиевский. Ряд статей о необходимости преобразования судопроизводства в России принадлежал перу профессора уголовного права и практического судопроизводства лицея, впоследствии профессору Новороссийского университета А. М. Богдановскому, который резко осуждал сословно-феодальную систему суда, тормозившую дальнейшее буржуазное развитие страны [59].

Цикл статей под названием “Заграничные письма” поместил в “Одесском вестнике” в 1858 г. преподаватель гимназии при

лицее И. Ф. Миницкий. Они родились в результате зарубежной поездки автора, во время которой он близко познакомился с образом жизни, бытом и нравами ряда стран Западной Европы. Во время путешествия И. Ф. Миницкий в Англии встречался с А. И. Герценом и во многом солидаризировался с ним во взглядах на социально-экономическое и политическое развитие европейских государств. В письмах дана резкая критика современного публицисту европейского буржуазного общества. Так, в письме, помещенном в газете 25 сентября 1858 г., он отмечал: “Французская буржуазия, освободившись в прошлом столетии от привилегированного класса, стоявшего выше нее, сама стала таким привилегированным классом; вся разница в том, что привилегия дает не рождение, но капитал” [60]. Далее, намекая на источники формирования капитала, он утверждал: “Французская революция действительно выработала одно великое право — равенство всех граждан пред законом. Никому не воспрещается стать миллионером, чтобы быть в состоянии пользоваться этим равенством, нужно только суметь нажить этот заповедный миллион, а наживают его очень-очень немногие трудом и талантом, а большинство — ловкостью, соединением способностей пользоваться чужой оплошностью, обстоятельствами” [61]. В письме из Лондона от 20 сентября И. Миницкий рассказал читателям газеты о поразившей его в рабочих кварталах английской столицы нищете, по его утверждению, абсолютно достоверно описанной в романах Ч. Диккенса. Публикация в подцензурной печати таких откровенных материалов о недостатках капиталистического общества в странах Запада была возможна по двум основным причинам. Первая из них состояла в том, что российское правительство в тот период считало гораздо более опасным для себя помещать информацию о противостоянии помещиков и крестьян в России, нежели вскрывать язвы зарубежного капиталистического общества. Вторая причина кроется в том, что подвергшиеся критике публициста страны были недавними противницами России в Крымской войне. Горечь поражения давала негласное право периодике выплеснуть критические материалы о них на страницы газет и журналов.

В период издания “Одесского вестника” Ришельевским лицеем проблема развития образования, вполне понятно, стала од-

ной из наиболее остро обсуждавшихся проблем. На страницах газеты со статьями по вопросам воспитания неоднократно выступал Н. И. Пирогов. Так, весной 1858 г. в газете была опубликована статья Н. И. Пирогова “Одесская талмуд-тора”, написанная им после посещения этого учебного заведения. Талмуд-тора, где обучалось более 200 еврейских мальчиков-сирот и детей из беднейших семей, ряд лет представляла собой жалкое зрелище. Н. И. Пирогов в статье с удовлетворением отмечал разительные перемены, произошедшие в ней. О внешнем виде школы и содержании воспитанников позаботилась группа благотворителей. Попечитель высказал мнение о том, что опыт талмуд-торы следовало бы распространить на приходские училища учебного округа [62]. Столь высокая оценка Н. И. Пироговым деятельности талмуд-торы обрела своих противников в крае. Так, генерал Н. Герсегонов в письме в Главное управление цензуры утверждал, что Н. И. Пирогов на страницах печати пропагандирует не спасительную для системы образования благотворительность, а не что иное, как “антихристианские учреждения” [63]. И все же сторонников гуманистических позиций попечителя в вопросе развития образования, сумевших понять и оценить роль благотворительности в этой сфере, было несравненно больше.

Вскоре “Одесский вестник” поместил следующую статью Н. И. Пирогова — “Быть и казаться”, в которой он выступил против лжи и лицемерия в воспитании юношества [64]. Очередная статья попечителя, появившаяся на страницах газеты в середине апреля, “Нужно ли бить детей и бить в присутствии других детей” стала программной. В ней Н. И. Пирогов сформулировал необходимость отмены розги в учебных заведениях [65]. Глубокие и содержательные публикации Н. И. Пирогова задавали тон обсуждению в прессе проблем развития образования и благотворительности.

Одесский цензурный комитет, возглавляемый попечителем учебного округа, в этот период весьма доброжелательно относился к “Одесскому вестнику”. В то же время Главное управление цензуры в течение 1858 г. неоднократно выносило строгие выговоры редакции газеты за публикацию “неблагонамеренных” материалов [66]. Направление “Одесского вестника”, издаваемого профессорами Ришельевского лицея, вызвало возмущение местной администрации. Генерал-губернатор края

А. Г. Строганов (1855–1863) в письме министру народного просвещения уже в феврале 1858 г. указывал, что позиции новой редакции газеты ведут к “развитию начал вредного направления”, “к вольнодумию” [67]. Конфликт редакции с местной администрацией осенью 1858 г. достиг апогея. Вскоре последовало решение Главного управления цензуры ввиду “вредного направления “Одесского вестника” с 1859 г. вновь передать газету в ведение генерал-губернатора Новороссийского края.

А. М. Богдановский и А. И. Георгиевский попытались начать издание журнала “Новороссийский вестник”. Хотя издание предпринималось с благотворительной целью, в праве на него просителям было отказано. В декабре 1858 г. А. М. Богдановский и А. И. Георгиевский обратились в цензурные органы с просьбой разрешить им выпускать по узкой программе научно-литературное издание “Новороссийский сборник”. Подготовив к публикации первый номер, они хотели сделать его периодическим. Но и в этом получили отказ. Издатели сумели добиться лишь права выпускать литературные сборники не чаще 1 раза в год [68]. “Новороссийский литературный сборник, издаваемый А. Богдановским и А. Георгиевским” вышел в 1859 г. единственный раз. Редакция посвятила его Н. И. Пирогову.

А. М. Богдановский

От обсуждения актуальнейшей проблемы времени — отмене крепостного права — авторы не отказались и в новом органе печати, изменив лишь жанр изложения своих позиций. Теперь делу борьбы с крепостничеством должна была служить художественная литература, обретшая в ту пору в России особую форму *обличительной* литературы. Именно таковым был рассказ екатеринославского литератора и публициста В. Н. Елагина “Важное мертвое тело” с многозначительным эпиграфом: “Кошке игрушка, а мышке слезки” [69]. Автор рассказал в нем о судьбе внебрачной дочери графа, сделавшейся после внезапной смерти отца крепостной.

В сборнике, посвященном Н. И. Пирогову, содержалась и его статья под названием “Чего мы желаем?”. В ней ученый и педагог осветил историю становления западноевропейских и российских университетов, которые, по его мнению, на современном этапе должны сочетать “неразрывную связь гуманитарного и реального” [70]. Представленная Н. И. Пироговым программа развития университетского образования в России сводилась к необходимости расширить сеть университетов, обеспечить постоянный приток в них квалифицированных преподавателей, повысить интерес студентов к знаниям и одновременно усилить требовательность к ним. Автор считал, что при реализации этих задач система университетского образования станет более гармоничной.

После перевода Н. И. Пирогова в Киев дело преобразования лицей в университет взяли на себя его преемники на посту попечителя Одесского учебного округа. Серьезную поддержку им оказывал генерал-губернатор края. Попечителем Одесского учебного округа в конце 50-х гг. XIX в. стал Н. Р. Ребиндер (1858–1859). В молодые годы после окончания курса наук в благородном пансионе при Петербургском университете Н. Р. Ребиндер поступил на службу в Департамент внешней торговли. С октября 1833 по февраль 1835 гг. он был чиновником особых поручений при начальнике Гродненского таможенного округа, а в мае 1835 г. назначен начальником департамента Министерства юстиции. В начале 40-х гг. XIX ст. Н. Р. Ребиндер был переведен на службу в Министерство внутренних дел, а в 1851 г. назначен градоначальником Кяхты. За время пребывания в Сибири чиновник познакомился со многими декабристами, даже женился на дочери одного из них — А. С. Трубецкой. Н. Р. Ребиндер был особенно дружен с братьями Бестужевыми, которых всегда навещал, бывая в Иркутске. Затем началась его служба в рамках Министерства народного просвещения: в апреле 1856 г. Н. Р. Ребиндер был назначен на должность попечителя Киевского учебного округа. Наконец, 18 июня 1858 г. он был переведен на должность попечителя Одесского учебного округа, исполняя которую, продолжил кратковременную борьбу за преобразование лицей в университет, но уже 28 февраля 1859 г. покинул свой пост в связи с назначением директором департамента Министерства народного просвещения.

В конце 50-х — начале 60-х гг. Ришельевский лицей переживал не лучшие времена. Вновь для стабилизации материального положения ему потребовались пожертвования частных лиц. Кроме того, общественность Одессы и других южных городов активизировала благотворительную театральную деятельность. В частности, в Симферополе в январе 1862 г. любителями театра с благотворительной целью были проведены два спектакля, доход от которых составил 336 руб. 65 коп. Эти средства были направлены на выплату пособий учащимся, в том числе 200 руб. предназначались двум студентам Ришельевского лицея [71].

Следующим попечителем Одесского учебного округа с февраля 1859 г. стал М. М. Могилянский (1859–1860), который вскоре после назначения прибыл в Одессу. М. М. Могилянский в 1860 г. разработал свой проект преобразования Ришельевского лицея в университет, в котором особое внимание уделил формированию материальной базы будущего высшего учебного заведения. На создание материальной базы университета, как сообщил 15 ноября 1860 г. генерал-губернатор, дворяне Херсонской губернии согласились внести 5 935 руб., а Бессарабии — 2 197 руб. Однако по подсчетам попечителя требующаяся сумма составляла 65 600 руб., что явно не позволяло приступить к реализации проекта на основе имеющихся средств. Попечитель задумал мобилизовать внутренние резервы. Дело в том, что на лицей в данный период отпускалось 27 669 руб.; с дома, принадлежавшего лицей, поступал доход 10 000 руб. ассигнациями. Если к этой сумме прибавить поступления от дворян — 8 132 руб., то недостающая сумма составит около 19 800 руб., которые, как полагал М. М. Могилянский, можно легко восполнить из государственных источников. В начале 1861 г. попечитель поехал в Петербург, где 4 февраля представил императору свой проект. Александр II поддержал проект, но, по-видимому, не дал согласия на использование государственных средств на его реализацию.

Вернувшись в Одессу, М. М. Могилянский 27 марта 1861 г. обратился к совету лицея с предложением разработать новый проект, который совет подготовил и предоставил всего через 20 дней. Проект с поправками был передан в Министерство народного просвещения. Попечителю энергично помогал гене-

рал-губернатор А. Г. Строганов. В его отчете за период с 1857 по 1861 гг., в частности, говорилось: “В Новороссийском крае всего одно высшее учебное заведение: Ришельевский лицей. Заведение это отжило свое время, ибо дает юношеству образование слишком энциклопедическое. В лицее всему учат понемногу и ничему положительно” [72]. Далее, развивая эту мысль, А. Г. Строганов утверждал, что в Одессе “полезнее было бы учредить теперь же университет” [73].

Однако за открытие университета на Юге развернулась серьезная борьба, в которой большие шансы на победу, помимо Одессы, были у города Николаева. В обсуждении этой проблемы заметную роль играла одесская пресса. Многочисленные публикации о целесообразности открытия университета именно в Одессе немедленно заполнили страницы “Одесского вестника”. Редакция газеты выступила с программной статьей “Один из живых вопросов Новороссийского края”. В ней отмечалось, что хотя в Одессе существует Ришельевский лицей, но “он в настоящее время не в состоянии удовлетворять требованиям современного высшего как общего, так и специального образования” [74]. Исходя из этого, в статье решительно ставился вопрос о необходимости преобразования лицея в университет.

В начале 1862 г., когда вопрос об открытии университета казался уже решенным, “Одесский вестник” поместил неожиданную для многих читателей информацию о том, что согласно слухам, “не существующему пока, но с нетерпением ожидаемому Новороссийскому университету суждено осуществиться не в Одессе, а в Николаеве” [75].

Правительство, размышляя о месте основания университета, действительно некоторое время полагало, что Николаев имеет ряд преимуществ для университетской жизни. В малых городах нет развлечений и соблазнов, которые могли бы отвлекать студентов от занятий и научной деятельности. Кроме того, осуществлять надзор за студентами в больших городах значительно труднее, чем в малых. Однако чаша весов все же склонялась в пользу Одессы. Несколько успокоившись, “Одесский вестник” вернулся к этому вопросу уже более оптимистично. Редакция газеты решительно заявила: “Но, если для Одессы университет почти столь же важен и нужен, как Одесса для университета, то не мешало бы и нам, жителям ее, серьезно подумать о том,

как бы его сохранить для себя” [76]. Позиция в этом вопросе, занятая администрацией и отраженная на страницах одесской печати, объединила общественные круги Одессы в борьбе за основание университета в административном центре края.

Попечитель учебного округа М. М. Могилянский, как и генерал-губернатор, был решительным сторонником открытия университета именно в Одессе. Возможно, чрезмерная настойчивость в этом вопросе М. Могилянского стала причиной его отставки с поста. И все же 10 июля 1862 г. император согласился с мнением Совета министров и повелел учредить университет в Одессе, преобразовав “для сего в университет Ришельевский лицей”. На принятие такого решения в определенной мере Александра II подтолкнули внешнеполитические события: в частности, известие о том, что австрийское правительство, имея целью усиление своего влияния на Балканах, создает славянский университет в Загребе. В этих условиях открытие университета в Одессе, по мнению самодержца, должно было обеспечить сохранение Российской империей позиций среди южных славян в противовес замыслам Австрии.

На следующий же день министр народного просвещения А. В. Головин сообщил об этом решении М. М. Могилянскому, который, хотя и был уже назначен членом Главного правления училищ (17 апреля 1862 г.), но еще временно управлял Одесским учебным округом. Покидал Одессу бывший попечитель с чувством выполненного долга. И все же между принятием решения и открытием университета прошли почти три года. За этот период был подготовлен и введен в 1863 г. новый университетский устав. Его действие распространялось на 6 университетов: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский и Киевский университеты, а затем и на открытый в Одессе 1 (13) мая 1865 г. Новороссийский университет. Гельсингфорский и Дерптский университеты имели свои уставы.

Честь основания Новороссийского университета принадлежала преемнику М. М. Могилянского на посту попечителя — А. А. Арцимовичу (1862–1866). Поляк по национальности, сын профессора астрономии, сторонник либерально-просветительской политики и эволюционного развития общества А. А. Арцимович получил хорошее домашнее воспитание. В 1849 г. он окончил училище правоведения с чином титулярного советни-

ка и поступил на службу в первый департамент Правительствующего Сената. В 1860 г. тридцатидвухлетний А. Арцимович, к тому времени имевший уже высшее юридическое образование, был назначен Самарским губернатором. Являясь человеком достаточно широких для своего времени взглядов, губернатор пользовался авторитетом у либерально настроенных дворян, чиновников и предпринимателей [77]. Близкое знакомство в Петербурге с министром А. В. Головинным и другими либеральными чиновниками Министерства народного просвещения предопределило его судьбу. В апреле 1862 г. он был назначен попечителем Одесского учебного округа. В период деятельности А. А. Арцимовича в Одессе в качестве попечителя проявились его незаурядные способности организатора процесса обучения. А. Арцимович с 1864 г. начал издавать “Циркуляр по управлению Одесским учебным округом”. В журнале публиковались официальные распоряжения правительства, министра и попечителя, но главная роль в нем отводилась статьям педагогического содержания. Реформируя учебные заведения округа, свои планы и наработки для общего ознакомления попечитель предавал огласке на страницах “Циркуляров”. В 1865 г. А. Арцимович осуществил ряд преобразований в обеих одесских гимназиях. Являясь сторонником отмены сословных ограничений для обучения детей в школах разных типов, он превратил привилегированную Ришельевскую гимназию при лицее в учебное заведение, которое могли посещать представители всех сословий и вероисповеданий.

В “Циркуляре” с целью популяризации благотворительной деятельности в сфере образования А. А. Арцимович учредил рубрику “Пожертвования”, в которой регулярно сообщались сведения о бескорыстной передаче учебным заведениям имущества, книг и финансовых средств от частных лиц и благотворительных организаций.

Наконец, наступил долгожданный для одесситов день. Официальный документ поставил точку в спорах южных городов за право стать университетским городом. В окончательном документе говорилось: “Признав за благо даровать Новороссийскому краю способ в высшему образованию юношества и утвердив рассмотренные в Государственном совете предложения по сему предмету министра народного просвещения, повелеваем:

взамен Ришельевского лицея учредить в Одессе императорский Новороссийский университет с тремя факультетами: историко-филологическим, физико-математическим и юридическим на основании общего устава университетов и прилагаемых у сего двух штатов: нормального и временного, открыв сей университет 1 мая 1865 г. по особому повелению, вместе с сим министру народного просвещения данному” [78].

После выхода самодержавия из общенационального кризиса рубежа 50–60-х гг. XIX ст. либеральная мысль оказалась в опале, нападки со стороны правительства и консерваторов испытывали многие ее представители. Консервативной части дворянства излишне либеральными казались и позиции А. А. Арцимовича. С уходом в апреле 1866 г. министра народного просвещения А. В. Головнина и приходом на этот пост обер-прокурора Синода графа Д. А. Толстого участь А. А. Арцимовича была решена. 17 июня 1866 г. он был смещен с поста попечителя. Однако А. А. Арцимовичу удалось осуществить заветную мечту многих его предшественников — открыть университет в Одессе.

Итак, благотворительность с начала XIX в. становится одной из надежных основ развития образования в Одессе. Учреждение новых учебных заведений и, особенно, Ришельевского лицея требовало немалых средств, которые городская администрация получала из разных источников, в том числе от частных благотворителей и филантропических организаций. Пожертвования от горожан поступали в денежной и вещевой форме, что в равной степени было необходимо учебным заведениям на этапе становления.

Со временем источники финансовых поступлений становились разнообразнее. В их поиске принимали активное участие попечители Одесского учебного округа и дирекция учебных заведений. Руководство самого престижного в южных губерниях учебного заведения — Ришельевского лицея в благотворительных целях успешно использовало доход от издания периодической печати (“Одесских альманахов” и “Новороссийских календарей”). Иную, более многогранную функцию выполнял издававшийся в течение 1858 г. профессорами лицея “Одесский вестник”, который не только уверенно отстаивал свои позиции в общественной борьбе эпохи отмены крепостного права, но и успешно пропагандировал благотворительную деятельность,

в том числе и в деле развития образования. Важной статьей поступлений в кассу лицея стало чтение его профессорами публичных лекций. Совокупность всех благотворительных поступлений позволила укрепить материальную базу учебного заведения, благодаря чему к середине столетия Ришельевский лицей перерос статус лицея и не без оснований претендовал на право быть преобразованным в первый на юге университет.

Примечания

1. Ленц Н. Учебно-воспитательные заведения, из которых образовался Ришельевский лицей. 1804–1817. — Одесса, 1903. — С. 32–41.
2. Начертание правил воспитания в обоих одесских Благородных институтах. — Одесса, 1814. — 27 [11] с.
3. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1817). — Д. 1. — Л. 16–38.
4. РГИА. — Ф. 1263. — Оп. 1 (1816). — Д. 95. — Л. 341–359.
5. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1818–1836). — Д. 3. — Ч. 2. — Л. 19–32.
6. РГИА. — Ф. 1263. — Оп. 1 (1817). — Д. 120. — Л. 550–556.
7. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1823). — Д. 56. — Л. 1–10.
8. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1820). — Д. 11. — Л. 1–20.
9. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1820). — Д. 24. — Л. 4–5.
10. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1818–1836). — Д. 3. — Ч. 2. — Л. 10–11.
11. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1817–1833). — Д. 2. — Ч. 2. — Л. 481–491.
12. Сумароков А. Воспоминания об одесском Ришельевском лицее с 1820 по 1828 г. // Одес. вестник. — 1885. — 15 ноября.
13. Ареопаг. Журнал литературы, критики, наук и художеств, издаваемый от пятого класса. — 1828. — Ч. II. — № 4. — С. 1–4; — Ч III. — № 7. — С. 48–51; — 1830. — Ч. V. — № 1. — С. 54.
14. Там же. — 1828. — Ч. I. — № 1. — С. 67; — № 2. — С. 84; — Ч. II. — № 4. — С. 23; — № 6. — С. 152; — Ч. III. — № 7. — С. 102 и др.
15. Там же. — 1828. — Ч. III. — № 7. — С. 52–53; Дополнение к Ареопагу. — 1830. — № 3. — С. 5–6; — № 4. — С. 7; — № 5. — С. 11–12.
16. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1829–1836). — Д. 52. — 43 л.
17. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1836). — Д. 229. — Л. 17–19.
18. Надеждин Н. Род Княжевичей. — Одесса, 1842. — С. 3–5.
19. ГАОО. — Ф. 44. — Оп. 2 (1840). — Д. 105. — Л. 4.

20. Там же. — Л. 2.
21. Там же. — Л. 21.
22. ПСЗ. — Собр. II. — Т. XVI (1841). — Отд. II. — СПб., 1842. — № 15010.
23. Мурзакевич Н. Н. Автобиография. — СПб., 1886. — С. 149.
24. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1838–1847). — Д. 288. — Л. 1, 14–16.
25. Одесский вестник. — 1839. — 18 января.
26. Новороссийский календарь на 1843 год. — Одесса, 1842. — С. 306–318; Новороссийский календарь на 1844 год. — Одесса, 1843. — С. 314–360.
27. Новороссийский календарь на 1847 год. — Одесса, 1846. — С. 363–372.
28. Отечественные записки. — 1849. — Т. LXII. — Отд. VI. — С. 123.
29. Одесский альманах на 1839 год. — Одесса, 1839. — 618 с.
30. РО РНБ. — Ф. 539. — Оп. 2. — Д. 598. — Л. 1.
31. Одесский альманах на 1840 год. — Одесса, 1839. — С. 24.
32. Листки, издаваемые Обществом сельского хозяйства Южной России. — 1838. — № 1. — С. 5.
33. Там же. — С. 7.
34. Об этом подробнее см.: А. К. Дмитрий Максимович Княжевич, основатель и первый президент одесского общества истории // Русская старина. — 1888. — Т. 58. — С. 138; Хмарський В. М. Археографічна діяльність Одеського товариства історії і старожитностей. — Одеса: Астропринт, 2002. — С. 74–76.
35. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1844). — Д. 459. — Л. 1–7.
36. Одесский вестник. — 1841. — 7 мая.
37. Одесский вестник. — 1846. — 16 февраля.
38. Одесский вестник. — 1847. — 8 ноября.
39. РГИА. — Ф. 768. — Оп. 2. — Д. 178. — Л. 4.
40. Одесский вестник. — 1849. — 16 марта.
41. Годичные акты Ришельевского лицея (исторические записки и речи). 1852–1853 год. — Одесса, 1853. — С. 49–50.
42. ГАОО. — Ф. 153. — Оп. 1. — Д. 510. — Л. 1–13.
43. Журнал Министерства народного просвещения. — 1863. — Ч. 119. — июль-сентябрь. — Отд. II. — С. 143.
44. Годичные акты Ришельевского лицея (исторические записки и речи). 1841–1842 гг. — Одесса, 1842. — С. 19.
45. РО РНБ. — Ф. 531. — Д. 48. — Л. 6-об.
46. ГАОО. — Ф. 153. — Оп. 1. — Д. 510. — Л. 84, 87.
47. Журнал Министерства народного просвещения. — 1863. — Ч. 119. — июль-сентябрь. — Отд. II. — С. 142.

48. ГАОО. — Ф. 44. — Оп. 3 (1852). — Д. 101. — Л. 46–48.
49. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1854). — Д. 760. — Л. 1–6.
50. Годичные акты Ришельевского лицея (исторические записки и речи). 1846–1847 гг. — Одесса, 1847. — С. 4–5.
51. Годичные акты Ришельевского лицея (исторические записки и речи). 1851–1852 гг. — Одесса, 1852. — С. 86.
52. Годичные акты Ришельевского лицея (исторические записки и речи). 1855–1856 гг. — Одесса, 1856. — С. 217.
53. Годичные акты Ришельевского лицея (исторические записки и речи). 1860–1861 гг. — Одесса, 1861. — С. 6.
54. Труды студентов Ришельевского лицея. — Одесса, 1852. — С. 1.
55. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1855). — Д. 759. — Л. 34–56.
56. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 78 (1856–1862). — Д. 818. — Л. 107–125.
57. Одесский вестник. — 1857. — 28 ноября.
58. Одесский вестник. — 1858. — 13 февраля.
59. Одесский вестник. — 1858. — 8, 16 января.
60. Одесский вестник. — 1858. — 25 сентября.
61. Одесский вестник. — 1858. — 20 сентября.
62. Одесский вестник. — 1858. — 6 марта.
63. РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1 (1858). — Д. 4450. — Л. 1.
64. Одесский вестник. — 1858. — 29 марта.
65. Одесский вестник. — 1858. — 15 апреля.
66. РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1 (1858). — Д. 4370. — Л. 17–18.
67. Там же. — Л. 20.
68. РГИА. — Ф. 772. — Оп. 1 (1858). — Д. 4498. — Л. 33.
69. Новороссийский литературный сборник, издание А. Богдановского и А. Георгиевского. — Одесса, 1859. — С. 1–118.
70. Там же. — С. 211.
71. Таврические губернские ведомости. — 1862. — 10 февраля.
72. РГИА. — Ф. 1263. — Оп. 1; Ж./ст. 819 (1861). — Д. 2908. — Л. 129.
73. Там же. — Л. 129–130.
74. Одесский вестник. — 1859. — 31 января.
75. Одесский вестник. — 1862. — 25 января.
76. Одесский вестник. — 1862. — 13 февраля.
77. Самойлов Ф. А. Из истории Одесского учебного округа: А. А. Арцимович // Наша школа. — 1999. — № 1. — С. 68–73.
78. ПСЗ. — Собр. II. — Т. 39 (1864). — СПб., 1865. — № 41040.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ АКЦИИ В ПОЛЬЗУ НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД ЕГО ОСНОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Свою работу Новороссийский университет начал 7 сентября 1865 г., когда 139 студентов впервые приступили к занятиям. Набор не прекращался, и к 1 января 1866 г. в университете уже обучались 178 студентов. Как того требовал правительственный указ, Новороссийский университет первоначально включал три факультета: историко-филологический, юридический и физико-математический, который имел два отделения — математических и естественных наук. В последующие годы количество студентов увеличивалось, колеблясь в первое двадцатилетие существования университета в пределах 350–500 человек. Во второй половине 80-х гг. XIX в. число студентов возросло до 600 человек. Наибольшее количество студентов обучалось в Новороссийском университете в 1908 г. — 3 288 человек [1]. Преимущественно в университет поступали молодые люди, окончившие гимназию на территории Южной и Центральной Украины. В то же время, учитывая, что Новороссийский университет был единственным учебным заведением на юге Российской империи, здесь обучались уроженцы Бессарабии, Кубани, Дона, Кавказа. Кроме того, на всех факультетах университета учились студенты-иностранцы, в основном выходцы из балканских стран. В течение второй половины XIX — начала XX ст. неуклонно менялся социальный состав студенчества. Если в первые десятилетия существования университета среди студенческой молодежи преобладали представители дворянства и крупной буржуазии, то в 1908 г. дети дворян и чиновников составляли 34 % от общей численности студентов, а выходцы из купеческих семей среднего достатка и разночинцев составляли около 50 % студентов [2]. Важным источником, позволяющим проследить эволюцию количественного и социального состава студенчества, является выходившее с 1865 по 1917 гг. включительно университетское издание “Список студентов и

посторонних слушателей Новороссийского университета”. Издание представляло собой составленные на каждый учебный год в алфавитном порядке полные списки фамилий студентов по факультетам. Выпуски первых десятилетий включают, помимо фамилий, данные о времени поступления юношей в университет, вероисповедании и социальном происхождении, месте получения среднего образования. С 1885 г. это издание выходило раз в полгода. В начале XX ст. к отмеченным сведениям прибавились списки студентов, получавших стипендию и освобожденных от платы за обучение. В 1914–1917 гг. “Списки” включают только фамилии студентов, в силу чего издание несколько утрачивает свою информационную ценность в предреволюционную эпоху.

В период открытия Новороссийского университета учебная и научная жизнь университетов регламентировалась родившимся в атмосфере реализации буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX ст. университетским уставом 1863 г., который предоставлял высшим учебным заведениям страны довольно широкую автономию.

Высшим органом в университете являлся совет во главе с ректором. В состав совета входили все университетские профессора. В период открытия университета совет состоял из 17 профессоров, к концу XIX ст. их количество было более 40. Этот руководящий орган предавал гласности свои решения, регулярно печатая с 1865 г. “Протоколы заседаний совета Новороссийского университета”. Совет имел право самостоятельно решать все научные, учебные и административно-финансовые вопросы: присуждать ученые степени и звания, распределять государственные средства по факультетам, разделять сами факультеты на отделения, заменять одни кафедры другими, отправлять молодых ученых на стажировку за границу. Члены совета занимались вопросами составления правил о приеме и увольнении студентов, о плате за обучение. Совету были присущи и судебные функции. Из его состава выделялись три профессора в особый университетский суд по студенческим делам. Университетский суд преимущественно рассматривал дела по студенческим беспорядкам, которые нередко имели место во второй половине XIX ст. в университетах Российской империи, в том числе и Новороссийском университете.

Совет избирал университетское руководство: ректора (сроком на 4 года), проректора (сроком на 3 года), профессоров и преподавателей. Однако право окончательного утверждения штата принадлежало Министерству народного просвещения. Ректор же утверждался императором. Первым ректором еще до открытия университета был назначен профессор математики Харьковского университета И. Д. Соколов. Деканы факультетов избирались каждые три года на факультетских профессорских собраниях. Согласно уставу 1863 г. все одноименные факультеты университетов имели одинаковые кафедры. На историко-филологическом факультете было 11 кафедр, физико-математическом — 12, юридическом — 13. Кафедры имели возможность публиковать научные статьи и диссертации в издававшихся с 1868 г. «Записках Новороссийского университета».

Именной указ «Об учреждении императорского Новороссийского университета» устанавливал две системы штатов — «нормальные» и «временные». При чем предполагалось начинать с временных, менее затратных для казны, штатов. И все же документ предусматривал: «Постепенное возвышение временного штата до цифры нормального штата производить по мере открытия в том надобности, внося прибавочную сумму в смету Министерства народного просвещения по предварительному соглашению министров финансов и народного просвещения и по испрашении на то установленным порядком Высочайшего разрешения» [3]. Несмотря на возможность перехода к «нормальным» штатам, в Новороссийском университете на длительный период утвердились «временные», в соответствии с которыми в нем имелись 22 должности ординарных и 10 экстраординарных профессоров, 10 — доцентов, 4 — лекторов иностранных языков. С целью сокращения затрат на персонал устав 1863 г. вводил в университетах России должность приват-доцентов, которые являлись нештатными преподавателями, не имели постоянной ставки, а их работа оплачивалась по решению совета из прибыли университета. В первые годы существования штаты университета были плохо укомплектованы. По данным университетского отчета за 1866 г., на всех кафедрах работали 9 ординарных и 8 экстраординарных профессоров, 8 доцентов, 4 лектора иностранных языков. Вакансии имелись на всех факультетах.

Комплекс административно-хозяйственных проблем решало правление университета в составе ректора, проректора и деканов. В период же становления учебного заведения такого ранга проблем было немало. Университетский устав 1884 г. существенно сузил права совета, сведя к минимуму университетскую автономию, но значительно расширил функции его правления.

Уровень учебной работы университета, естественно, во многом зависит от функционирования таких его составляющих, как библиотеки, лаборатории, кабинеты. Формирование материальной базы Новороссийского университета началось еще до его официального открытия. Уже в императорском документе, провозглашавшем основание университета, были определены основные источники его финансирования. На первоначальное обустройство нового учебного заведения предполагалось выделить из государственного казначейства “исчисленную по временному штату сумму (167 000 руб.) за исключением из оной 8 112 руб., жертвуемых Херсонским и Бессарабским дворянством”. Подчеркивалось, что впоследствии “потребная в 1865 году на содержание вновь открываемого университета сумма” должна быть внесена в “финансовую смету Министерства народного просвещения на 1865 г., вместе с суммою на первоначальное устройство сего университета необходимою” [4].

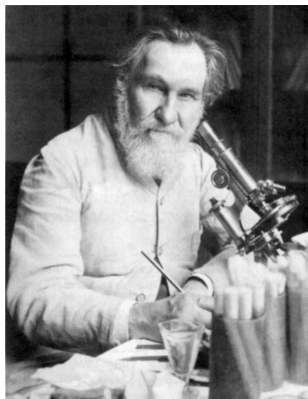
Занятия в 1865 г. начались в трехэтажном здании, построенном на Дворянской улице еще в середине 50-х гг. XIX ст. для Ришельевского лицея. На первом этаже располагались несколько аудиторий, кабинеты, канцелярия, зал заседаний и архив. Второй этаж делили между собой юридический и историко-филологический факультеты. Здесь же находилась университетская церковь. Третий этаж занимал физико-математический факультет. Здание имело оборудованный подвал, в котором разместилась студенческая библиотека. Через три года университет получил здание на Преображенской улице, в котором были помещены лаборатории, кабинеты и кафедры естественного отделения физико-математического факультета. Однако эти лаборатории были плохо приспособлены для студенческих занятий. Только в конце 90-х гг. XIX ст. близ главного корпуса были построены здания, изначально предполагавшие наличие в них химических и физических аудиторий и лабораторий.

При факультетах постепенно формировались учебно-вспомогательные учреждения. На базе историко-филологического факультета действовал музей изящных искусств, нумизматический кабинет и историко-филологический кабинет. В музей постепенно приобретались картины известных художников, гипсовые слепки, статуи, барельефы и т. д. Часть экспонатов была подарена благотворителями. Музей стал не просто учебно-вспомогательным, но и просветительским центром — его посещали жители и гости Одессы. Нумизматический кабинет был укомплектован античными, русскими и зарубежными монетами и медалями, значительная часть из которых была получена от дарителей. Историко-филологический кабинет был открыт для занятий студентов в 1887 г. и располагал около 900 томами книг.

Юридический факультет учебно-вспомогательных учреждений не имел, зато большое число вспомогательных подразделений находилось в составе физико-математического факультета. Их направленность учитывала особенности двух факультетских отделений. Факультет располагал астрономической обсерваторией, кабинетом практической механики, физическим кабинетом, кабинетом физической географии, метеорологической обсерваторией, химической лабораторией, техническим кабинетом с лабораторией, астрономическим кабинетом с лабораторией. Базовой для факультета являлась действовавшая до 1875 г. университетская ферма. Некоторое время подразделением факультета были университетские хутора, отведенные позднее под ботанический сад. Естественное отделение физико-математического факультета имело минералогический кабинет, ботанический кабинет, зоологический кабинет с лабораторией, зооанатомический кабинет с лабораторией, физиологический кабинет, а вскоре обзавелось и ботаническим садом.

В то же время бюджетные ассигнования на учебно-вспомогательные структуры были незначительными и составляли всего 8 % от общего бюджета университета. Плохая оснащенность кафедр и лабораторий при отсутствии бюджетных средств заставляла правление Новороссийского университета использовать любые возможности для пополнения их фондов. Многие университетские учебно-вспомогательные учреждения оснащались на средства преподавателей. Уже в 1865 г. на базе приро-

доведческого кабинета Ришельевского лицея началось создание университетского зоологического музея, одним из организаторов которого стал уроженец Финляндии, выпускник Дерптского университета, исследователь природы, зоолог и медик, профессор И. А. Маркузен. В первое десятилетие музеев возглавляли выдающиеся ученые И. И. Мечников, А. О. Ковалевский и В. В. Заленский. Все они вложили в работу музея не только знания, опыт и свой труд, но и личные средства. Ботанический кабинет на собственные средства оборудовал выпускник Петербургского университета, заведующий кафедрой морфологии и систематики растений Новороссийского университета профессор Л. С. Ценковский.

И. И. Мечников

Одну из ярких страниц в летопись Новороссийского университета вписал И. И. Мечников, научная и педагогическая деятельность которого в этом учебном заведении началась в 1867 г. на естественном отделении физико-математического факультета. Выдающемуся ученому удалось привлечь к работе в университете лучшие научные кадры. А. Де-Рибас так охарактеризовал роль И. И. Мечникова в развитии Новороссийского университета: "Он предпочел профессию в Одессе многим сделанным ему блестящим предложениям в Петербурге и тотчас по переезде к нам, освоившись

со светлым духом, царившим тогда в нашем университете, стал звать сюда на работу и своих ученых друзей. По предложению Мечникова был приглашен в Новороссийский университет его ближайший друг, знаменитый физиолог Иван Михайлович Сеченов. Сеченов состоял тогда в звании доктора медицины, преподавателем в медико-хирургической академии; но там не было простора для его смелых работ по физиологии, и когда Мечников сообщил ему, что здесь в Одессе он будет иметь полную свободу для пропаганды своих научных мыслей, то он с радостью принял сделанное ему предложение. Насколько Сеченов был тогда увлекающимся и молодым, и какого чудного мнения были

тогда ученые о нашем университете, можно судить по письму Сеченова к профессору Леонтовичу (в 1870 году), в котором он выражал согласие перейти в Новороссийский университет на какой угодно оклад и в каком угодно звании...” [5]. Действительно, известный ученый-естествоиспытатель И. М. Сеченов, переходя на работу в Новороссийский университет, отказался от 500 руб., полагавшихся ему на переезд, и передал их на оборудование физиологического кабинета.

И. И. Мечников и И. М. Сеченов в 70-е гг. XIX ст. выступили организаторами чтения курса публичных лекций по различным отраслям естественных наук, особенность которых заключалась в том, что профессора-лекторы читали неподготовленной молодежи не элементарные основы своих предметов, а в популярной форме излагали новейшие достижения науки. “Молодежь была тогда понятлива и быстро осваивалась с трудными по теме, но легкими по ясности изложения лекциями. Впрочем, читались эти публичные лекции тогда с каким-то особенным увлечением, как будто профессора сознавали, что их знания принадлежали не им, а составляли общее, народное, достояние. Я не могу забыть аудитории (в здании университета, что на Преображенской) в дни этих лекций, когда не имевшая дипломов многочисленная одесская молодежь взбиралась с каким-то священным ужасом на высокие скамьи амфитеатра, и когда этой молодежи не верилось, что вот сейчас профессор взойдет на кафедру ради нее, чтобы поделиться с нею, непосвященной, тайнами своего знания” [6], — писал по этому поводу А. Де-Рибас.

Весомый вклад в развитие физической географии внес один из основоположников отечественной метеороло-географии профессор А. В. Клоссовский. В первой половине 80-х гг. XIX ст. он создал широкую сеть метеорологических пунктов на юго-западе страны. На свои средства в 1890 г. ученый начал строительство магнитометеорологической обсерватории университета, в которой с 1894 г. велись регулярные наблюдения.

Несмотря на колоссальный труд преподавателей и сотрудников Новороссийского университета, только их силами превратить молодое учебное заведение в серьезный научный центр, имеющий мощную материальную базу, было бы крайне непросто. Общественность Одессы и региона включилась в благотвори-

рительное движение в пользу университета с первых его дней. Кабинет минералогии и геогнозии университета, основанный на базе коллекций минералов Ришельевского лицея, уже в 1865 г. получил в дар от штатного смотрителя Хотинского уездного училища Афанасьева коллекцию минералов. Новороссийский университет с признательностью принял эту коллекцию, однако возникли проблемы с ее доставкой в Одессу. Эти проблемы удалось вскоре решить: правление за свой счет обеспечило доставку, которую осуществил сын жертвователя [7].

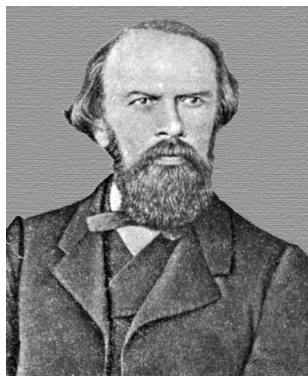
В этот же период один из любопытных экспонатов передал университету Одесский приказ общественного призрения. Приказы общественного призрения — особые губернские административные органы Российской империи, формирование которых началось еще в конце XVIII ст. в губернских городах страны. Порой губернские Приказы были не в силах справиться со своими задачами по отношению к ряду крупных городов (чаще — градоначальств), находившихся на территории губернии, что обусловило становление в этих городах собственных Приказов. В частности, в 1823 г. были учреждены Таганрогский и Одесский приказы общественного призрения. Как государственные учреждения, помимо своей основной деятельности, они порой выступали в качестве хранителей обнаруженных на территории губерний археологических и палеонтологических находок. Становление Новороссийского университета совпало с ликвидацией системы Приказов, которым не нашлось места в реформируемой Александром II системе городского самоуправления. Их ценности обретали новых владельцев. Именно тогда последовало письменное заявление от руководства этого органа: “Одесский приказ общественного призрения имеет честь препроводить при сем в распоряжение Новороссийского университета остатки допотопного животного, найденные в Одессе при постройке заведений, подведомственных Приказу, и хранившиеся с давнего времени в его кладовой” [8].

В начале 70-х гг. XIX в. бронзовые, медные, глиняные сосуды и монеты в дар университету преподнесли жители Одессы Панкратов и Шостак [9]. Ценный подарок тогда же сделал университету книготорговец В. И. Белый, передавший в его распоряжение фарфоровый сервиз с изображением фрагментов здания Ришельевского лицея, изготовленный в Париже по за-

казу герцога Ришелье в 1817 г. в честь открытия этого учебного заведения в Одессе [10].

Жертвователей активно поощрял попечитель Одесского учебного округа той поры С. П. Голубцов. В курируемом им “Циркуляре по управлению Одесским учебным округом” с целью популяризации филантропической деятельности за каждое, даже незначительное пожертвование, благотворителю выражалась индивидуальная благодарность. Уроженец Рязанской губернии, С. П. Голубцов, окончивший медицинский факультет Московского университета со званием лекаря, в 1837 г. получил степень доктора медицины. Во время Крымской кампании он принимал активное участие в формировании рязанского ополчения и по окончании военных действий был награжден крестом ополчения. При введении в действие Положения 19 февраля 1861 г. С. П. Голубцов участвовал в реализации крестьянской реформы в Рязанской губернии в качестве мирового посредника первого призыва. В октябре 1866 г. он был назначен попечителем Одесского учебного округа. Находясь на этой должности до конца марта 1880 г., С. П. Голубцов одновременно являлся почетным членом Одесского городского попечительства детских приютов и почетным мировым судьей Одессы. Как попечитель, он большое внимание уделял формированию материальной базы Новороссийского университета.

Вскоре после назначения С. П. Голубцова попечителем Одесского учебного округа состоялась закладка гордости молодого университета — ботанического сада. При формировании его материальной базы также потребовалась помощь извне. Инициатором ходатайств Новороссийского университета перед другими учебными и научными центрами выступил профессор Л. С. Ценковский. Он утверждал: “При постройке оранжереи и разведении сада университет располагал весьма ограниченными средствами и потому не представляется никакой возможности приобрести покупкою растения, необходимые для успешного

Л. С. Ценковский

преподавания ботаники”. Поэтому в его заявлении руководству физико-математического факультета в октябре 1869 г. была высказана следующая мысль: “Находя крайне нужным, по-видимости, скорее приобрести для этой цели собрания живых растений, имею честь покорнейше просить факультет ходатайствовать перед советом: 1). Испросить у г-на попечителя Варшавского учебного округа разрешение уступить нашему университету лишние дублеты живых растений, разводимых в теплицах ботанического сада в Варшаве; 2). Просить господина министра государственных имуществ о пожертвовании нашему университету из ботанического сада в Крыму тамошних растений; 3). Воспользоваться поездкой г-на профессора Орбинского в Египет, поручивши ему войти в сношения с управлением ботанического сада в Каире, не найдет ли оно возможным из своих богатств уделить нам хотя бы какую-нибудь частицу” [11].

Просьбы Новороссийского университета были услышаны, и уже 17 ноября 1869 г. руководство Варшавского учебного округа переслало в Одессу около 300 видов растений, из которых 53 были весьма редкими. В начале марта 1870 г. в Египте успешно выполнил свою миссию профессор Р. В. Орбинский [12]. Богатую коллекцию растений университету пожертвовал в 1877 г. предводитель дворянства Одесского уезда И. И. Курис [13].

И. И. Курис

Практика морального поощрения благотворителей была продолжена преемником С. П. Голубцова, выпускником Главного Петербургского педагогического института П. А. Лавровским, который до своего назначения в Одессу некоторое время работал на кафедре русской словесности в Харьковском университете, преподавал в Варшавском университете, являлся попечителем Оренбургского учебного округа. В сфере внимания попечителя в одесский период (с 1880 по 1885 гг.) постоянно находился Ново-

российский университет. Не отошел от сложившейся традиции получивший высшее образование в Киевском университете и работавший ранее в Курской, Тамбовской и Виленской губер-

нии Х. П. Сольский, являвшийся с 1885 по 1905 гг. попечителем Одесского учебного округа.

Успешно продолжалось сотрудничество с научными центрами страны, благодаря чему ботанический сад университета креп и расширялся. Новый подъем в развитии ботанического сада наметился в середине 90-х гг. XIX ст., когда им руководил заведующий кафедрой ботаники профессор Ф. М. Каменский. В этот период сад получил интересные научные коллекции живых растений и семян из многих ботанических садов Российской империи: Московского, Петербургского, Киевского и других; а также из Берлина, Дрездена, Парижа, Сингапура. Этому способствовали выдающиеся ботаники И. Н. Горожанкин, В. И. Беляев, С. Г. Навалишин.

В конце XIX — начале XX ст. Новороссийский университет как высшее учебное заведение и научный центр завоевал авторитет не только в регионе, но и за его пределами. Поступления этой поры были не столько пожертвованиями, сколько дарениями. В начале 90-х гг. XIX ст. в дар университету был передан египетский саркофаг с мумией [14]. Выпускник Казанского университета, профессор из г. Новороссийска, член Русского энтомологического общества Э. Баллион завещал в 1896 г. университету в Одессе свою энтомологическую коллекцию. Его уникальная коллекция жуков была принята правлением [15].

Одной из форм пополнения материальных фондов Новороссийского университета стало завещание в его пользу движимого и недвижимого имущества. В начале 80-х гг. XIX ст. бывший университетский врач, позднее помощник библиотекаря университета П. А. Иванов завещал Новороссийскому университету недвижимое имущество: 5 домов и 3 участка земли, находящиеся в Николаеве, стоимостью в 13 550 руб., а также ценные бумаги на сумму 26 625 руб. и 8 900 руб. наличными деньгами. Казалось бы, для передачи в руки правления университета завещанного имущества не требуются десятилетия, но бюрократическая волокита доказала обратное. Недвижимость в Николаеве университет смог продать только через 11 лет за 11 750 руб. [16]. За столь продолжительный период существенно сократились денежные суммы, переданные завещателем. На текущем счете П. А. Иванова к этому времени оказалось 3 264 руб., а ценных бумаг выявилось на сумму 4 858 руб. [17].

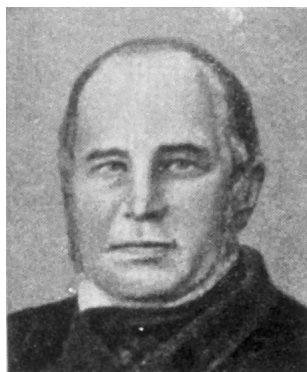
Определенная часть этих денег предназначалась библиотеке, в том числе и на покупку книг, большая часть средств была израсходована на оборудование химического и физического кабинетов.

По завещанию И. А. Сампсонова в 80-е гг. XIX в. университетом была получена ценная коллекция картин. Благотворитель был сыном сельского священника из Костромской губернии, окончил духовную семинарию и служил по ведомству Министерства народного просвещения в Петербурге. После выхода на пенсию в 50-е гг. XIX в. семья Сампсоновых переехала в Одессу. Здесь глава семьи занимался продажей недвижимости. Свои сбережения и часть доходов от торговых операций он вкладывал в приобретение картин, собрав прекрасную коллекцию живописи. В завещании он высказал желание свою коллекцию поделить поровну между Новороссийским университетом и Одесским обществом изящных искусств [18].

Одновременно с оснащением кабинетов и лабораторий формировались фонды библиотеки, начавшей свою работу одновременно с Новороссийским университетом. Правда, ее история имеет более глубокие корни. Университет унаследовал книжный фонд библиотеки Ришельевского лицея, от которого получил 12400 наименований книг в 28505 томах. Однако высшее учебное заведение с его тремя, а позднее и четырьмя факультетами, широкими научными интересами нуждалось в большем разнообразии литературы. В то же время на приобретение новых книг у правления средств было крайне мало. Поэтому в пополнении библиотечного фонда неоценимую роль сыграли дарители.

Уже 3 ноября 1864 г., т. е. до официального открытия университета, филолог, историк, один из основоположников русского и украинского славяноведения, коллекционер древнеславянских рукописей профессор В. И. Григорович передал ему в дар собрание старопечатных книг и уникальных рукописей. Подаренное им университету собрание получило название “отдел по славянской филологии профессора В. И. Григоровича” [19]. Ценнейшую часть коллекции составляли древнеславянские рукописи, выявленные ученым во время путешествия по славянским землям. В. И. Григорович учился в Харьковском, позднее в Дерптском университете. С 1839 г. он рабо-

тал на кафедре истории и литературы славянских наречий Казанского университета, преподавал греческий язык. В 1842 г. ученый защитил магистерскую диссертацию и через два года отправился в болгарские и греческие области Османской империи. За период с 1844 по 1847 гг. он посетил Румынию, Венгрию, Далмацию, Черногорию, работал в библиотеках Венеции, Загреба, Братиславы. В 1865 г. В. И. Григорович был приглашен в Новороссийский уни-

В. И. Григорович

верситет, где стал первым деканом историко-филологического факультета и первым профессором кафедры истории и литературы славянских наречий. Современники отмечали: “Знаний у этого человека была какая-то непроглядная тьма! Чего он только не знал по своей специальности? Кроме языков древних и новогреческого, он отлично знал все славянские наречия и на пяти из них объяснялся и переписывался совершенно свободно. Он превосходно знал славянские земли, в особенности земли балканских славян, которые исходил пешком с котомкой за спиной и с грошом в кармане. В его голове держалась постоянно подробная карта этих местностей, в которых он знал не только города, но и городишки, и местечки, и поселки, и при этом, конечно, до мелочей знал быт и нравы местного населения” [20]. В процессе работы в Новороссийском университете известный ученый продолжил практику дарения ценных рукописей и книг в фонд университетской библиотеки. В. И. Григорович являлся членом многих научных и благотворительных обществ, ряд лет был ученым секретарем Славянского благотворительного общества.

Правительство в 1867 г. разрешило учебным заведениям “выписывать из-за границы необходимые учебные книги и учебные пособия”, но только в том случае, “когда приобретение сих пособий невозможно в пределах России” [21]. Однако на выписку иностранной литературы денег, естественно, в кассе университета было недостаточно. К началу 1869 г. правление нашло средства для приобретения библиотеки сенатора Р. М. Губе,

в которую входило 6085 книг в 8098 томах. Библиотека Р. Губе включала в основном литературу по истории права. В это собрание входили также редкие рукописи XVI–XVII вв. [22]. И все же такие приобретения тяжело сказывались на финансовом положении университета, поэтому библиотекари с удовольствием принимали даже небольшие книжные пожертвования, не говоря уж о крупных дарениях.

Дарителями библиотеки являлись преподаватели Новороссийского университета, наследники видных чиновников, представители общественности. В частности, 239 томов (168 названий) передал библиотеке в 1869 г. библиограф и библиофил А. Н. Неустроев. 158 наименований книг в 448 томах в 1873 г.

А. Н. Кудрявцев

подарил университетской библиотеке И. Г. Вучина, занимавший более 25 лет должность греческого консула в Одессе и входивший в целый ряд благотворительных обществ. Приват-доцент кафедры ботаники Д. А. Кожевников в 1882 г. завещал библиотеке 44 наименования книг в 89 томах; через два года М. Я. Шпилевская, вдова профессора М. М. Шпилевского, передала в дар студенческому отделу все книги мужа [23]. 435 томов книг библиотека получила от вдовы профессора богословия Новороссийского университета А. Н. Кудрявцева. Среди движимого имущества,

завещанного университетским врачом П. А. Ивановым, также преобладали книги. В фонд библиотеки жертвователь передал 267 томов книг, включая редкие издания XVIII века.

В 90-х гг. XIX ст. библиотека пополнилась собранием книг историка Н. К. Шильдера, представляющим огромный интерес для изучения российской истории и литературы. В это же время в университет поступил Строгановский фонд, насчитывающий около 19000 томов и включающий ценнейшие материалы по истории Франции.

Важнейшим пополнением библиотечных фондов стала передача университету Воронцовской библиотеки. Последний вла-

делец библиотеки семьи Воронцовых С. М. Воронцов завещал университету свое богатейшее собрание. Его вдова М. В. Воронцова писала по этому поводу университетскому совету, что одно из желаний ее супруга “самых пламенных, неоднократно им повторенное, было отдать его библиотеку, находящуюся в майоратном доме в Одессе, Новороссийскому университету в знак его горячей любви к бывшему Ришельевскому лицей, где он получил свое высшее образование”. Этот дар, насчитывающий около 34 000 томов, был передан в июне 1896 г. камер-юнкером Н. А. Столыпиным [24].

Собрание медицинских книг, которое включало большое число изданий на латыни, в 1900 г. завещал университету доктор медицины М. Г. Погребинский [25]. 52 тома трудов по медицине, включая старинные латиноязычные издания, тогда же были переданы в дар университету руководством Таганрогской гимназии [26]. В следующем году Е. П. Демидова, княгиня Сан-Донато в пользу библиотеки Новороссийского университета пожертвовала 17 томов энциклопедии [27].

Дарение книг стало нормой для формирования библиотечных фондов. Такого рода пожертвования отличались друг от друга только своими масштабами. Порой дарители передавали университету обширную собственную библиотеку, а иногда это были несколько десятков книг в области определенной науки. Выступали в качестве дарителей как частные лица, так и научные общества, и общественные организации. Например, в своем рапорте 30 апреля 1901 г. библиотекарь Л. Ф. Брун отмечал, что “для библиотеки университета были принесены в дар А. К. Медведевым 80 томов, Луизой Эргард — 180 томов, Новороссийским обществом естествоиспытателей 2 000 томов и брошюр” [28]. Видный государственный деятель, выпускник Новороссийского университета С. Ю. Витте систематически дарил университетской библиотеке все свои новые работы. В частности, в 1912 г. он передал библиотеке свой труд “Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве в 1900–1902 гг.” с дарственной надписью [29]. Вдова контр-адмирала К. Ф. Языкова тогда же пожертвовала университету 77 книг по математике. Врач В. А. Павловская передала в фонд библиотеки 45 экземпляров научных медицинских книг и журналов.

Учитывая, что университет по финансовым причинам далеко не всегда мог подписаться на новые периодические издания, библиотеке благотворители порой дарили подписку на научную периодику. Так, профессор Д. П. Кишенский в 1912 г. передал библиотеке подписку на 3 медицинских журнала, общая стоимость которой составила 26 руб. 15 коп. [30]. Таким образом, дарителями постоянно укреплялась материальная база библиотеки и ее книжные фонды.

Фондами научной библиотеки университета могли пользоваться преимущественно его преподаватели. Студенты доступа к этой научной литературе не имели. Для студентов была открыта студенческая библиотека, которая университетом также была унаследована от Ришельевского лицея. Тогда ее основателем выступил попечитель Одесского учебного округа Н. И. Пирогов. Он передал лицей собственное собрание книг, указав, что дарит ее исключительно студенчеству, в силу чего библиотека была названа студенческой “Пироговской”.

В университетской студенческой библиотеке долгое время не удавалось открыть читальный зал. 20 декабря 1866 г. на заседании совета университета профессор В. И. Григорович отмечал: “Открытие читальни тем желаннее, что большинство студентов нашего университета выражают в данное время серьезные намерения заниматься наукой, а с другой стороны, они отличаются большой бедностью” [31]. Наконец, в 1870–1871 учебном году читальный зал студенческой библиотеки начал свою работу, но просуществовал лишь один год. После девятилетнего перерыва читальный зал был вновь открыт в 1880 г., однако опять просуществовал недолго. Введение университетского устава 1884 г., одной из задач которого являлась попытка воспрепятствовать любым возможностям объединения молодежи, привело к очередному закрытию читального зала.

Неотъемлемой частью комплекса Новороссийского университета была университетская церковь. Вполне естественно, что в основе создания и обновления ее убранства лежали частные пожертвования. Документы свидетельствуют, что княгиня Ю. И. Давыдова пожертвовала 35 руб. на приобретение трехсвечника и внесла взнос в церковную кассу в сумме 38 руб.; профессор правоведения, видный специалист в области полицейского права А. Ф. Федоров подарил церкви икону св. Алек-

сандра Невского с киотом. От Одесской главной таможни в дар университетской церкви поступили 532 предмета церковной утвари и брошюры религиозно-нравственного содержания [32]. Неоднократно новое облачение от благотворителей получали церковные священники. В частности, полное священническое облачение пожертвовал университетской церкви С. Ю. Витте [33]. На нужды университетской церкви жертвовали и студенты Новороссийского университета. Денежные пожертвования на церковь были еще более частыми, чем пожертвования церковной утвари. Например, капитан И. Г. Бутович пожертвовал в пользу церкви 50 руб.; а дама, пожелавшая остаться неизвестной, — 300 руб. на приобретение плащаницы для университетской церкви [34].

Важным событием в жизни Новороссийского университета явилось открытие в начале XX ст. медицинского факультета. Еще Н. И. Пирогов в своих проектах преобразования Ришельевского лица в университет отстаивал идею учреждения при нем медицинского факультета. В 1865 г. профессор Киевского университета А. П. Вальтер на страницах журнала “Современная медицина” даже поставил вопрос о переводе медицинского факультета из Киева в Одессу. Этого не произошло, но через четыре года совет университета официально постановил ходатайствовать об открытии медицинского факультета при Новороссийском университете. Эту идею горячо поддержала городская администрация. Время шло, а вопрос все не решался. В 1885 г. Одесская городская дума вновь инициировала движение за открытие медицинского факультета. Власти даже выделили земельный участок под его строительство и обещали помочь деньгами. Однако только в марте 1896 г. Государственный совет позволил начать сооружение помещений для факультета. Строительство главного корпуса, в котором предполагалось разместить теоретические кафедры и лаборатории, завершилось лишь в 1903 г., хотя к этому времени уже был построен анатомический корпус. Несмотря на незавершенность главного корпуса, 1 сентября 1900 г. произошло открытие факультета по факту. Официальных торжеств по этому поводу не состоялось, но к тому времени уже были утверждены факультетские штаты: 14 ординарных и 9 экстраординарных профессоров, 11 ассистентов, 14 лаборантов, 5 прозекторов, 6 помощников прозекторов и 17 ординаторов клиник.

Вскоре в кассу медицинского факультета стали поступать пожертвования. Крупное пожертвование в размере 75 000 руб. внесла в октябре 1901 г. на учреждение детской клиники при медицинском факультете княжна Л. А. Абамелик [35]. Открытая на ее пожертвования несколько позже при университете детская клиника была названа именем благотворительницы. По просьбе хирурга-патолога, профессора К. М. Сапежко в начале XX ст. Е. М. Терещенко пожертвовала 15 000 руб. на оборудование ортопедического института при хирургической клинике Новороссийского университета [36].

Не менее весомыми были пожертвования по завещаниям. В частности, профессор К. Сапежко в 1903 г. в качестве душеприказчика Е. И. Мармарино писал, что обещал завещавшей свою недвижимость Новороссийскому университету Е. И. Мармарино в течение года возвести на пожертвованные ею средства пристройку к хирургической клинике для ортопедического института. При этом средства на его оборудование уже получены от Е. М. Терещенко. К сожалению, порой руководство факультетов не проявляло должной заинтересованности в использовании полученных средств. Подобная нерасторопность напрямую коснулась пожертвований Е. М. Терещенко и Е. И. Мармарино. Почти через десять лет, в 1912 г., совет медицинского факультета вновь заслушал ходатайство профессора К. М. Сапежко об устройстве ортопедического кабинета. В его докладной записке руководству медицинского факультета подчеркивалось: “Вот уже десять лет, как Новороссийский университет принял переданное мною пожертвование от г-жи Е. М. Терещенко медицинскому факультету на оборудование ортопедического кабинета в помещениях медицинского факультета, но до сих пор факультет не нашел применения этим средствам”. Далее ученый с горечью замечал: “Я не считаю, что поставленная мною задача факультету вне его сил, никогда не соглашусь с доводами, что возбуждаемый мною вопрос не представляет насущной необходимости для медицинской школы, а поэтому еще и еще раз я возбуждаю этот вопрос” [37]. И хотя в постановлении совета отмечалось, что необходимо “самое быстрое разрешение вопроса об устройстве ортопедического кабинета и выполнение обязательства перед жертвовательницей г-ю Терещенко, тянущееся уже более 10 лет” [38], реализация этого решения по-прежнему откладывалась.

Крупную сумму размером 120 000 руб. завещал медицинскому факультету бывший студент Новороссийского университета, присяжный поверенный А. А. Борзенко [39]. Об этом пожертвовании в 1915 г. сообщила почти вся одесская пресса, а “Циркуляр по Одесскому учебному округу” посвятил событию специальную заметку, называвшуюся “Щедрый дар императорскому Новороссийскому университету”. Редакция отмечала, что “скончавшийся на днях в Одессе магистр гражданского права Александр Александрович Борзенко оставил духовное завещание, по коему все принадлежавшее ему движимое имущество, состоящее в процентных бумагах, завещано в собственность императорскому Новороссийскому университету” [40]. Со временем на пожертвованные средства была основана клиника при кафедре частной патологии и терапии, директором которой назначили профессора Л. И. Ускова. Учрежденной на основании духовного завещания клинике было решено присвоить наименование “Клиника Александра Александровича Борзенко”.

Одесские и иногородние благотворители охотно жертвовали медицинскому факультету книги. Более 20 книг в 1901 г. передали в библиотеку клиники нервных болезней при императорском Новороссийском университете профессор Н. М. Попов и приват-доцент Казанского университета А. Э. Янишевский; ей же были подарены книги профессором Харьковского университета П. И. Ковалевским [41]. Работавший в Екатеринославе врач А. Я. Рохлин завещал медицинскому факультету Новороссийского университета “ всю свою медицинскую библиотеку” [42]. Наследники Н. И. Пирогова — М. А. Пирогова и В. Н. Пирогов передали в дар медицинскому факультету университета рукописи, атласы и книги, среди них 8 больших и обычных атласов и 46 ценных книг в области медицины [43].

В целом же период становления Новороссийского университета изобилует фактами самых разнообразных пожертвований одесситов и жителей других южных городов на формирование его прочной материальной базы и развитие научных вспомогательных центров.

В то же время Новороссийский университет выступал не только как *объект* благотворительной практики, но, едва окрепнув, сделался ее активным *субъектом*. В годы основания новых низших и средних учебных заведений Одесского

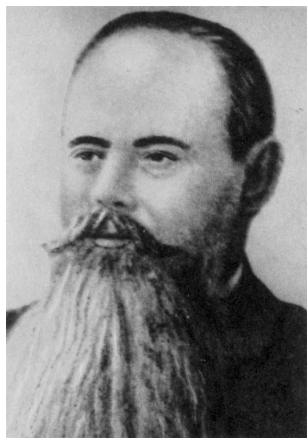
учебного округа университетские преподаватели и служащие принимали участие в сборе пожертвований на их открытие [44]. Наиболее близкой к профессиональной деятельности сотрудников университета была поддержка учебных заведений научной литературой. Инициатором ее распространения в помощь учебным заведениям края в конце 60-х гг. XIX ст. выступил попечитель Одесского учебного округа С. П. Голубцов. Эта инициатива была поддержана профессорско-преподавательским составом университета. Уже в “Циркуляре по управлению Одесским учебным округом” за 1869 г. С. П. Голубцов объявил благодарность профессору университета В. И. Григоровичу “за пожертвование в пользу Тираспольского уездного училища пяти названий книг и для трех лучших учеников того же училища 15 руб. и по одной книге” [45].

Нередко собственные научные труды преподаватели Новороссийского университета передавали в дар училищам и гимназиям не только Одесского учебного округа, но и иных регионов Российской империи. Например, 115 профессоров и сотрудников Новороссийского университета в 1909 г. пожертвовали по экземпляру своих печатных работ частным Высшим женским курсам в Тифлисе. Среди них инициатор создания и организатор Одесских женских высших курсов Н. Н. Ланге, а также видные ученые: Н. Ф. Гамалея, А. П. Доброклонский, Н. М. Зеленецкий, Э. Р. Штерн, А. А. Бычихин, И. А. Линиченко, А. К. Медведев, В. М. Ляпунов, Б. Ф. Вериге, М. И. Мандес, В. Э. Крусман, Л. А. Ришави, В. Н. Палаузов и другие [46].

Сотрудниками Новороссийского университета неоднократно проводился сбор средств на памятники и памятные знаки, устанавливаемые как в Одессе, так и других городах империи. В частности, ими был проведен сбор денег на памятник Александру Невскому в Либаве, памятник поэту И. С. Никитину в Воронеже, художнику И. К. Айвазовскому — в Феодосии [47]. Преподаватели медицинского факультета инициировали сбор средств на бюст-памятник Н. И. Пирогову в Одессе и устройство музея в его честь. С этой целью в 1906 г. даже была создана специальная комиссия, в состав которой вошли профессора и сотрудники университета К. М. Сапежко, В. Н. Орлов, Н. К. Лысенков и другие [48].

Однако жалование преподавателей было не столь уж велико, и многие из них сами испытывали материальные трудности. Поэтому наиболее приемлемой формой благотворительности для доцентов и профессоров стало чтение платных публичных лекций, вырученные средства от которых передавались в фонд помощи неимущим. Природные катаклизмы, эпидемии тяжелых болезней, неурожайные годы, приводившие к бедствиям населения отдельных губерний или целых регионов огромной империи, повторялись через каждые 3–5 лет. Преподаватели Новороссийского университета систематически принимали участие в благотворительных акциях в поддержку нуждающихся, читая публичные лекции в пользу пострадавших от голода и эпидемий, о чем свидетельствует огромный массив документов, хранящихся в Государственном архиве Одесской области. В частности, в 1883, 1885, 1889 годах лекции в пользу голодающих читал профессор А. В. Клоссовский [49]. Публичные лекции с такой же целью часто читал физиолог растений и микробиолог, один из основоположников вирусологии Д. И. Ивановский [50].

В 90-е г. XIX ст. в пользу голодающих лекции по проблеме усвоения солнечной энергии растениями неоднократно читал профессор Л. А. Ришави [51]. В прошлом студент поочередно двух университетов — св. Владимира в Киеве (с 1868 г.) и Новороссийского (с 1871 г.), Л. А. Ришави в 1872 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета со степенью кандидата и был оставлен хранителем ботанического кабинета. В конце 70-х — начале 80-х гг. XIX ст. ученый работал в Варшавском университете. Л. А. Ришави успешно занимался наукой, защитив в 1878 г. магистерскую, а в 1885 г. — докторскую диссертацию. В 1884 г. Л. А. Ришави вернулся в Новороссийский университет, где после защиты докторской диссертации стал экстраорди-

Л. А. Ришави

нарным, а с 1904 г. — ординарным профессором. Почти десять лет он возглавлял кафедру ботаники и одновременно руководил работой ботанического сада университета. В 1910–1915 гг. Л. А. Ришави преподавал на кафедре ботаники и заведовал ботанической лабораторией Одесских высших женских курсов. Вполне естественно, что темами его публичных лекций, читавшихся для всех желающих, были условия развития растений, изучению которых ученый посвятил свою жизнь.

Активное участие в чтении публичных лекций с благотворительной целью принимал профессор В. К. Надлер. Уроженец Харькова, В. К. Надлер в 1857–1862 гг. учился на историко-филологическом факультете Харьковского университета, который окончил со степенью кандидата. В 1864 г. в Петербурге он защитил магистерскую диссертацию, а в 1867 г. в Харькове — докторскую. В. К. Надлер ряд лет работал в Харьковском университете, а с 1 января 1891 г. был избран ординарным профессором и деканом историко-филологического факультета Новороссийского университета. Одной из любимых тем публичных лекций В. К. Надлера была тема “Император Александр I и его отношение к Франции”, всесторонне разработанная ученым и подаваемая с особым блеском. Публичные лекции, прочитанные В. К. Надлером 7 и 12 марта 1893 г., имели немалый общественный резонанс [52]. На второй из них присутствовал городской голова Г. Г. Марazzi, высоко оценивший профессионализм лектора.

А. И. Маркевич

Порой публичные лекции с благотворительной целью ученые читали за пределами Одессы, желая поддержать какое либо учебное заведение или просветительский центр. В частности, в 1882 г. в Херсоне состоялась благотворительная лекция профессора А. И. Маркевича “Южная Русь при Екатерине II” в пользу херсонской общественной библиотеки [53]. Выпускник историко-филологического факультета Новороссийского университета 1869 г. А. И. Маркевич, уроженец Полтавской губернии, некоторое время работал в Таганроге.

В Одессу он был переведен в 1871 г. учителем русской словесности Одесского коммерческого училища. Ученый работал и в других учебных заведениях Одессы. В 1879 г. А. И. Маркевич защитил магистерскую диссертацию в Киевском университете и с осени 1880 г. стал приват-доцентом кафедры русской истории Новороссийского университета. В январе 1884 г. он был обвинен в том, что при чтении лекций об эпохе Александра I неуважительно отозвался об императоре. Служебное расследование продолжалось до сентября 1884 г., А. И. Маркевичу было вынесено серьезное предупреждение, а его педагогическая деятельность взята под особый контроль администрации университета.

Несмотря на опалу, А. И. Маркевич не отошел от науки. Напротив, в 1888 г. ученый защитил докторскую диссертацию, став вскоре экстраординарным, а с октября 1893 г. ординарным профессором кафедры русской истории историко-филологического факультета Новороссийского университета. Будучи от природы деятельным и энергичным, А. И. Маркевич участвовал во многих научных и благотворительных обществах. В августе–октябре 1895 г. он вновь оказался под следствием, теперь А. И. Маркевич обвинялся в нелегальном провозе запрещенной литературы через австро-российскую границу [54]. Этот эпизод не был случайностью в жизни А. Маркевича. Его мировоззрение формировалось в эпоху 60-х гг. XIX ст., когда он “страстно увлекался современной литературой отрицательного направления: Чернышевским, Писаревым, “Современником” и позднее, как утверждал И. А. Линниченко, посвятивший памяти ученого свою работу (доход от продажи которой, между прочим, был передан автором в фонд сборов на стипендию и читальню имени А. И. Маркевича), не раз заявлял: “я старый нигилист” [55]. В декабре 1895 г. А. И. Маркевич был вынужден пойти в отставку. Власти запретили ему выступать с публичными лекциями, правда, этот запрет был отменен в конце 90-х гг., но вернуться в университет ученому все же не позволили.

Важным вкладом одесской профессуры в развитие образования в Одессе стало открытие женских курсов. Высшее образование в Российской империи долгое время было привилегией мужчин. В эпоху буржуазных реформ в качестве одной из со-

циальных проблем четко обозначился “женский вопрос”. Резко изменились самосознание и самооценка женщин, которые уже не желали быть тенью своих мужей. Они почувствовали в себе желание жить полной жизнью, получить достойное образование, быть полезными обществу. В силу того, что высших женских учебных заведений в стране до 70-х гг. XIX ст. не было, стремившиеся к полноценному образованию девушки уезжали учиться в западноевропейские страны. Этот процесс имел несколько негативных последствий: во-первых, лучшие из студенток нередко оставались за границей; во-вторых, под воздействием бурной общественной жизни западных стран взгляды значительной части девушек радикализировались, и, вернувшись на родину, недавние студентки влияли в развернувшееся народническое движение. К тому же в глазах европейцев многое терял имидж России, лишавшей женщин права на высшее образование. В этих условиях министр народного просвещения Д. А. Толстой был вынужден заявить, что, “создавая и поддерживая учреждения, удовлетворяющие существующую среди женщин потребность в высшем образовании, правительство дает желающим полную возможность приобрести научные знания в пределах отечества” [56].

А. С. Трачевский

Уже в 1872 г. были открыты Московские высшие женские курсы профессора В. Герье, правда, поначалу “в виде опыта”. Эксперимент оправдал себя, и в 1876 г. подобные учебные заведения были открыты в Петербурге и Казани, в 1878 г. — в Киеве. Этот процесс затронул и университетскую Одессу. В конце 70-х гг. XIX ст. инициатором создания высших женских курсов выступил профессор Новороссийского университета А. С. Трачевский, который ранее окончил историко-филологический факультет Московского университета и защитил в 1868 г. магистерскую диссертацию. После защиты докторской диссертации ученый в 1878 г. был избран ординарным профессором кафедры всеобщей истории Новороссийско-

го университета, где преподавал до 1890 г., затем А. С. Трачевский переехал в Петербург. Пока вопрос обсуждался в правительственных кругах, А. С. Трачевский, для того чтобы ликвидировать разрыв в программе женского гимназического образования, не ориентированного на поступление в высшие учебные заведения, счел необходимым основать в январе 1879 г. женские подготовительные курсы. Более 200 девушек изъявили желание посещать их. Такой наплыв слушательниц обусловил нехватку помещений и преподавателей, но одновременно свидетельствовал о характерном для второй половины XIX ст. стремлении женщин к высшему образованию. Однако курсы просуществовали только один год. Разрешение на открытие собственно высших женских курсов от правительства в этот период получено не было.

И все же профессора Новороссийского университета не отказались от важной просветительской миссии. В середине 90-х гг. они вновь ходатайствовали перед Министерством народного просвещения об открытии высших женских курсов. Правительство выдвинуло требование, чтобы одесские курсы имели сугубо педагогическую направленность. Проект “Положения” о курсах и программу преподавания в них разработала комиссия университетских преподавателей во главе с профессором Н. Н. Ланге [57].

Наконец, 4 ноября 1903 г. при частной гимназии Е. С. Пашковской были открыты **Одесские высшие педагогические женские курсы**, организатором и директором которых стал философ и психолог Н. Н. Ланге, который к этому времени был уже известным ученым. Н. Н. Ланге в 1882 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и в течение двух лет совершенствовал свои знания в Германии и Франции. Осенью 1888 г. Н. Н. Ланге был назначен приват-доцентом кафедры истории философии Новороссийского университета. Через шесть лет он защитил докторскую диссертацию и вскоре стал профессором

Н. Н. Ланге

Новороссийского университета. Его перу принадлежал ряд ценных работ в области философии, логики, педагогики.

Поступить на Одесские высшие педагогические женские курсы могли девушки, окончившие женские гимназии. Материальная база учебного заведения формировалась из оплаты за обучение, составлявшей 150 руб. в год, и благотворительных взносов. Среди жертвователей особое место занимали преподаватели Новороссийского университета. Например, профессор А. С. Трачевский пожертвовал более 6 000 руб. на деятельность учебного заведения, за учреждение которого он начал борьбу еще 25 лет назад [58]. Благодаря участию жертвователей через год курсы перешли в новое здание на улице Торговой, 13, рядом с гимназией Е. С. Пашковской.

Осенью 1906 г. по ходатайству совета учебного заведения педагогические курсы были реорганизованы в **Одесские высшие женские курсы** в составе первоначально двух факультетов: историко-филологического, деканом которого стал профессор А. П. Казанский, и физико-математического, который возглавил профессор П. Г. Меликов. Оба декана были известны в научных кругах. Философ А. П. Казанский в 1881 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета со степенью кандидата и с осени 1886 г. занял должность приват-доцента Новороссийского университета. Он защитил магистерскую диссертацию в 1892 г., стал в 1908 г. экстраординарным профессором, а через четыре года по выслуге лет — заслуженным профессором Новороссийского университета. Как преподаватель А. П. Казанский был человеком широкой эрудиции, читал курсы лекций по древнегреческой и средневековой философии, логике, психологии. В 1914 г. он перешел на преподавательскую работу в Московский университет. Выпускник Новороссийского университета 1872 г. П. Г. Меликов (Меликишвили) в течение 10 лет работал лаборантом в химической лаборатории университета, в 1881 г. защитил магистерскую диссертацию, став вскоре доцентом, а после защиты в 1885 г. докторской диссертации — профессором кафедры чистой химии Новороссийского университета. Разумеется, административная и преподавательская работа таких ярких ученых в женском учебном заведении придавала научную значимость Одесским высшим женским курсам.

Н. Н. Ланге на посту директора Одесских высших женских курсов осенью 1908 г. сменил Э. Р. Штерн, способствовавший открытию вскоре третьего факультета — юридического. Лекции слушательницам читали ведущие профессора Новороссийского университета: А. П. Казанский, Н. Н. Ланге, И. М. Малинин, В. Э. Крусман, Е. Н. Щепкин, П. М. Бицилли, И. А. Линниченко и другие. В частности, практические занятия по психологии проводились в открытой в 1908 г. психологической лаборатории, где курсистки решали простые и сложные психологические задачи. Высшие женские курсы пользовались большой популярностью, количество слушательниц в них постоянно росло. К началу 1909 г. их было более 1 200 человек. Некоторое время выходили “Труды слушательниц Одесских высших женских курсов”, в которых публиковались работы студенток всех факультетов.

В 1915 г. была пересмотрена программа преподавания в этом учебном заведении, согласно которой началось чтение ряда теоретических дисциплин. На женских курсах в 1916 г. открылось химико-фармацевтическое отделение, пользовавшееся большой популярностью у девушек. Благотворительные пожертвования одесситов и городских учреждений позволили не только стабилизировать финансовое положение женского учебного заведения, но и начать выплату стипендий малоимущим студенткам [59]. Без сомнения, основание Одесских высших женских курсов стало важным звеном в просветительской составляющей благотворительной практики профессоров Новороссийского университета.

Еще один шаг на пути развития женского образования был сделан 26 сентября 1910 г., когда по инициативе преподавателей Новороссийского университета были основаны **Высшие женские медицинские курсы** в Одессе. На них возлагалась задача подготовки женщин-врачей для всего южного региона, включая Кавказ. От появления идеи о необходимости основания женских медицинских курсов до ее реализации прошло два года. Первое собрание членов-учредителей этих курсов произошло 5 октября 1908 г.; тогда же был избран организационный комитет, председателем которого стал С. В. Левашов, секретарем — А. Ф. Маньковский. В состав комитета вошли профессора и доценты Новороссийского университета

А. В. Корш, Н. М. Попов, Д. П. Кишенский, К. П. Серапин, С. С. Яковлев и другие. Учредители стремились к тому, чтобы преподавателями на курсах были преимущественно профессора университета, благодаря чему курсы, по сути, должны стать своеобразным женским отделением медицинского факультета университета, которое позволит получить женщинам высшее медицинское образование. 24 августа 1909 г. было утверждено положение о курсах.

Одновременно с разработкой положения создавалась материальная база будущего учебного заведения. Большую помощь в этом оказал дамский комитет, устроивший несколько лотерей-аллегри в пользу курсов. Работой дамского комитета руководила супруга профессора С. В. Левашова — О. В. Левашова. В состав дамского комитета входили супруги представителей местной администрации, видных общественных деятелей и многих университетских преподавателей: Б. Х. Щербакова, В. Н. Корш, Ю. М. Серапина, Л. Д. Толмачева, Е. Ф. Рено, Е. Г. Толстая, В. П. Дмитриева. Учредители купили землю и дом для учебного корпуса (ул. Внешняя, 2) и произвели ремонт здания. Лотереи и гулянья, организованные дамским комитетом, принесли доход более 22 056 руб., еще 4 000 руб. составили пожертвования частных лиц.

О стремлении женщин к высшему образованию свидетельствует тот факт, что на курсы было подано около 1500 заявлений. Принято же было на первый год обучения 89 слушательниц. Подавляющее большинство из них были христианками, 8 девушек — иудейского вероисповедания. Преподавали на курсах профессора Н. А. Батуев, А. Ф. Маньковский, С. М. Танатар, Б. В. Станкевич, Л. А. Ришави, Я. Н. Лебединский и другие. Организационный комитет был преобразован в педагогический совет, в состав которого вошли в основном все учредители.

Так для представительниц прекрасного пола в Одессе была открыта медицинская наука. И в этом, несомненно, решающую роль сыграли преподаватели Новороссийского университета.

Университетская Одесса быстро превратилась в крупнейший научный центр на юге Российской империи. В Новороссийском университете успешно развивались как естественные, так и гуманитарные знания. Высокий профессионализм профессорско-преподавательского состава и интерес к знаниям студенческой

молодежи подготовили прочный фундамент для основания при университете научных обществ и кружков, в формировании материальной базы которых порой также заметную роль играла благотворительность. Начало их деятельности было положено **Новороссийским обществом естествоиспытателей при Новороссийском университете**. Импульсом к его созданию послужил первый съезд естествоиспытателей Российской империи, состоявшийся в конце 1867 г. в Петербурге, который ходатайствовал перед правительством об учреждении обществ естествоиспытателей при всех университетах страны. Организационная группа по созданию общества начала работу в конце 1868 г. под временным руководством профессора В. И. Лапшина, преподававшего физику в Новороссийском университете. Первоначальный устав общества правительство не утвердило, так как его текст не был согласован с уставом Петербургского общества естествоиспытателей. Вскоре инициаторы подготовили новый проект устава, согласованный со столичным, что стало основанием для его утверждения 31 мая 1869 г. министром народного просвещения [60]. Основными задачами общества являлось развитие исследований природы южных территорий Российской империи и распространение естественнонаучных знаний.

Первым избранным президентом общества стал профессор Л. С. Ценковский. Позднее его возглавляли И. И. Мечников (1873–1882), А. О. Ковалевский (1882–1883) и другие видные ученые. Вице-президентами являлись химики А. А. Вериги, Е. Ф. Клименко, физик Н. А. Умов и другие. Такой звездный состав руководства предопределил неизбежность успешного развития общества. Его заседания, первое время общие для всех специальностей, а через 7 лет проходившие в рамках двух самостоятельных секций: естественноисторической и физико-математической, проводились в стенах университета; здесь же находилась библиотека, фонды которой позднее вошли в состав университетской библиотеки.

Среди источников материальных средств Новороссийского общества естествоиспытателей заметное место занимали пожертвования благотворителей [61]. Общество оказывало посильную помощь своим участникам в проведении ими различных исследований в области геологии, химического изучения глубинных вод Черного и Азовского морей, химико-бактериологических

исследований лиманов и лиманской грязи. Заслужой общества было создание в 1871 г. Севастопольской биологической станции, задачей которой стало предоставление ученым возможности изучать флору и фауну Черноморского бассейна. Для нее общество приобрело мебель, инструменты, книги и все необходимое. Весомый научный вклад и свои личные денежные средства внес в работу станции профессор Л. С. Ценковский. Лишь с 1875 г. на биологическую станцию правительство стало отпускать по 1 500 руб. в год [62], а в конце 1880-х гг. А. Бодеско пожертвовал 8 000 руб. на постройку нового помещения для станции.

Важным источником получения обществом доходов стало чтение публичных лекций по отдельным дисциплинам, которые с 1871 по 1874 гг. ученые организовывали при поддержке городского самоуправления. К тому же такая форма деятельности позволяла оперативно доносить до общественности результаты научной работы членов общества. Весьма активно с лекциями в этот период выступали И. И. Мечников, И. М. Сеченов и А. А. Вериге. Вокруг профессора А. А. Вериге вскоре объединилась группа химиков. Им принадлежит заслуга по лабораторному исследованию пищевых продуктов. Первое время такие исследования проводились в лабораториях университета. С целью расширения сферы исследований городские власти ассигновали необходимую сумму для оборудования частной лаборатории, а в конце 90-х гг. в Одессе была устроена городская химическая лаборатория.

Весомый вклад в популяризацию науки с помощью публичных лекций внес выпускник физико-математического факультета Московского университета, в 70-е гг. XIX ст. доцент, затем профессор Новороссийского университета Н. А. Умов. В ноябре 1876 г. он стал основателем математического отделения при Новороссийском обществе естествоиспытателей и до 1880 г. руководил им. С публичными лекциями нередко выступал профессор ботаники Я. Я. Вальц, возглавлявший ряд лет кафедру морфологии и систематики растений. Немалая заслуга в этой области принадлежала Ф. Н. Шведову, выпускнику физико-математического факультета Петербургского университета, который после защиты в 1868 г. магистерской диссертации был избран доцентом Новороссийского университета. Успешная за-

щита докторской диссертации вскоре позволила Ф. Н. Шведову получить должность профессора и возглавить в 1870 г. кафедру физики. В дальнейшем ряд лет он являлся деканом физико-математического факультета, а с 1895 по 1903 г. — ректором университета.

К январю 1890 г. общество имело 15 почетных и 159 действительных членов. Его руководством в середине 90-х гг. XIX ст. были возобновлены публичные лекции, привлекавшие порой до 200 слушателей. Однако в условиях первой революции, в 1906 г., они были запрещены и возродились вновь лишь в канун Первой мировой войны. Координировал организацию лекций выпускник физико-математического факультета Московского университета Е. Ф. Клименко, работавший в Новороссийском университете и избранный в конце 70-х гг. XIX ст. после защиты докторской диссертации профессором кафедры химии. Просветительская деятельность общества имела немалый общественный резонанс и отчасти носила благотворительный характер. Ведь плата за слушание лекций была минимальной, а читали их ведущие университетские профессора и доценты.

В 1915 г. в общество входили 242 человека. Результаты большинства исследований его участников публиковались в “Записках Новороссийского общества естествоиспытателей”. До 1916 г. увидел свет 41 том “Записок”. Кроме того, общество обеспечивало систематические книжные поступления в библиотеку Новороссийского университета, так как получало ряд изданий от разных научных учреждений и организаций в обмен на свои “Записки”. Эти издания, согласно своему уставу, общество передавало библиотеке Новороссийского университета. Такие поступления являлись ценным и, что немаловажно, постоянным источником пополнения фондов библиотеки.

Под председательством профессора-правоведа М. И. Малинина в 1879 г. было основано в Одессе **Юридическое общество**, объединившее

М. И. Малинин

преподавателей юридического факультета и представителей судебных органов Одесской судебной палаты. Работа общества проходила в форме заседаний, на которых заслушивались рефераты и сообщения по определенной тематике. Выносившиеся на обсуждение вопросы имели как практическое значение для решения поставленных перед судопроизводством задач, так и касались разработки теоретических основ правоведения. Материальная база общества обеспечивалась, помимо других источников, частными пожертвованиями. Однако работе общества постоянно мешали конфликты, возникшие между профессорами университета и юристами-практиками. 20 апреля 1885 г. Юридическое общество прекратило свое существование.

Под новым названием **“Общество правоведения и государственных знаний”** оно возродилось при Новороссийском университете уже в начале XX ст., имея целью “разрабатывать преимущественно отечественное право и содействовать успехам и распространению юридических и государственных знаний” [63]. Средства этого общества складывались, кроме членских взносов, из платы за вход на устраиваемые его участниками лекции, курсы, заседания, доходов от продажи изданий общества, пожертвований частных лиц и других поступлений.

23 февраля 1889 г. начало свою работу **Историко-филологическое общество**. Первым его председателем был избран И. С. Некрасов, но уже в следующем году общество возглавил Ф. И. Успенский. Много сделавший для развития общества Ф. И. Успенский был выпускником историко-филологического факультета Петербургского университета. В Новороссийском университете он преподавал с 1874 г., являясь первоначально доцентом, а с 1879 г. профессором кафедры всеобщей истории. По настоянию Ф. И. Успенского в 1891 г. при Историко-филологическом обществе было учреждено Византийское отделение, “проводившее свои особые заседания и печатавшее доклады своих членов” [64]. В этом начинании его поддерживали профессора А. И. Кирпичников, А. А. Кочубинский и другие. Необходимость основания Византийского отделения ведущими преподавателями историко-филологического факультета обосновывалась тем, что “вся наша древнерусская культура находится в такой же приблизительно связи с Византией, как культура западных народов с Римом” [65].

По инициативе участников общества в 1898 г. Византийское отделение было преобразовано в Византийско-славянское отделение под председательством профессора В. М. Истрина. Расширение сферы деятельности отделения учредители аргументировали территориальной и духовной близостью славянского мира, “с которым отделение могло бы входить в непосредственные отношения” [66]. С этого времени, сохраняя традиции корифеев византологии, общество одновременно взяло курс на изучение истории южных и западных славян.

Весной 1900 г. при обществе начал работу Педагогический отдел, который возглавил Н. Н. Ланге. Руководитель считал одной из важнейших задач отдела совместное обсуждение проблем педагогики в среде преподавателей всех звеньев городской системы образования с целью объединить “педагогические силы Одессы, донныне рассеянные и замкнутые” [67]. Со временем Педагогический отдел трансформировался в самостоятельное общество, имевшее двуединую цель, состоявшую в научной разработке вопросов педагогики и оказании моральной и материальной помощи лицам, посвятившим себя педагогической деятельности. Общество имело свою кассу и, согласно уставу, получило “право приобретать посредством покупок и добровольных приношений всякого рода движимое и недвижимое имущество и заключать по сим предметам законные условия и сделки” [68].

Касса Историко-филологического общества постоянно пополнялась поступлениями, полученными от чтения его участниками публичных лекций. Их читали профессора Ф. И. Успенский, А. И. Кирпичников, В. М. Истрин, А. А. Кочубинский, Н. Н. Ланге, А. И. Маркевич и другие преподаватели Новороссийского университета. Члены общества издавали периодические и повременные издания, важнейшим из которых были “Летописи Историко-филологического общества при Новороссийском университете”, 25 томов которых увидели свет с 1890 по 1916 гг. Первоначально периодика издавалась на средства, полученные от чтения публичных лекций, но в 1895 г. А. А. Кочубинский, находясь в Петербурге, добился от Министерства народного просвещения выделения субсидий на издание трудов общества. Библиотека общества, хотя и не была обширной, формировалась за счет его членов и дарений частных лиц. Руководство Историко-филологического общества нередко

выступало организатором благотворительных акций. В частности, члены общества инициировали в Одесском, Казанском и Московском учебных округах сбор пожертвований на сооружение памятника профессору В. И. Григоровичу, который был установлен по проекту скульптора Б. Эдуардса на могиле ученого и открыт 18 октября 1892 г. в Елисаветграде.

Если в 1890 г. в Историко-филологическом обществе состояли 64 члена, то в начале XX ст. их было более 150, что свидетельствует о неуклонном росте интереса к его работе в научных кругах.

И. А. Линниченко

Весной 1911 г. приступило к работе **Одесское библиографическое общество**, созданное на базе существовавшего при университете с 1906 г. библиографического кружка. Председателем общества был избран профессор историко-филологического факультета И. А. Линниченко, секретарем — В. Ф. Лазурский. Выпускник университета св. Владимира в Киеве, ученик В. Б. Антоновича, в 1884 г. защитивший магистерскую диссертацию в Петербургском университете, И. А. Линниченко некоторое время являлся приват-доцентом историко-

филологического факультета Новороссийского университета. Затем с 1888 по 1896 гг. он преподавал в Московском университете. В марте 1896 г. ученый был избран экстраординарным профессором, а в апреле 1898 г. стал ординарным профессором кафедры русской истории Новороссийского университета. В Одессе И. А. Линниченко успешно работал во многих научных и благотворительных обществах. Целью возглавляемого им библиографического общества провозглашалось содействие “теоретической выработке и практическому применению мер для облегчения библиографического обозрения всех родов литературных произведений и критической их оценке, а также изучению книжного дела в прошлом и настоящем” [69]. В уставе общества нашли отражение различные источники получения им материальных средств, среди которых обращают на себя внимание “денежные

пожертвования ревнителей библиографии”, “прибыль, полученная от предприятий общества” и проценты “с его капитала”, что сближало деятельность в финансовой сфере этой научной организации с благотворительными обществами [70].

Напрямую были связаны с медицинским факультетом университета основанное в 1893 г. одесское отделение **Общества русских врачей** и открытое в 1904 г. при Новороссийском университете **Медицинское общество** [71]. В деятельность каждого из них внесли свой вклад преподаватели и студенты. Эти общества имели немалое практическое значение. В частности, в уставе Общества русских врачей ставились задачи содействия научным трудам как членов общества, так и городских врачей-практиков, разработка “научно-медицинских, санитарных, практическо-медицинских и бытовых вопросов, а также и вопросов из области ближайших к медицине знаний” [72]. Членские взносы, пожертвования частных лиц, деньги, вырученные от продажи изданий медицинских обществ, стали материальной основой их работы.

На базе возникшего в середине 60-х гг. XIX ст. Одесского общества инженеров и архитекторов в 1871 г. было учреждено **Одесское отделение Русского технического общества**, в котором также принимали участие преподаватели Новороссийского университета. До своего отъезда в Варшаву на должность попечителя учебного округа ряд лет это общество возглавлял профессор В. Н. Лигин. С марта по ноябрь 1897 г. председателем общества являлся А. А. Вериге. В состав его участников входили А. К. Кононович, Ф. Н. Шведов, А. А. Ясиновский и некоторые другие преподаватели университета. Однако на начальном этапе прямого отношения к университету общество не имело. В 1883 г. его участники обратились с просьбой в совет Новороссийского университета о предоставлении права проводить в одном из университетских помещений собрания и иметь там свою библиотеку. На это ходатайство, по сути, взять под опеку отделение Русского технического общества в Одессе правление университета ответило согласием [73]. Общество с 1885 г. издавало свои труды в ежемесячном издании под названием “Записки Одесского отделения императорского Русского технического общества”, которое редактировали поочередно И. Кондратович, Н. Ростовцев, А. Старков.

В структуре общества функционировало 9 отделов: 1) строительный; 2) архитектурный; 3) химический; 4) механический; 5) горный; 6) морской; 7) военный; 8) фотографический; 9) постоянной комиссии по техническому образованию. К началу 1898 г. членами общества были 335 человек, но, учитывая скорее практическую, чем научную направленность его деятельности, большинство участников являлись военными и гражданскими инженерами, архитекторами, заводчиками, купцами, фотографами. Для работы общества и издания его трудов требовались средства, которые не обеспечивались лишь членскими взносами участников, поэтому в его смету были также включены частные пожертвования [74]. В функции общества входили контроль и руководство работами по сооружению каботажной гавани в Одессе, осмотр аварийных городских строений, участие в их ремонте и многое другое. Велико значение общества в развитии технического образования в Одессе и крае. Разумеется, как любое научное общество, Одесское отделение Русского технического общества проводило свои заседания, на которых заслушивались научные доклады его членов. В подготовке многих из них принимали участие преподаватели Новороссийского университета.

В стенах университета помимо научных обществ, объединявших преподавателей, создавались студенческие корпорации и кружки. Правда, их материальная база находилась под пристальным контролем городских властей, ректората и правления. Одним из таких объединений стала основанная в 1907 г. **Академическая организация (корпорация) студентов императорского Новороссийского университета**. Ее задачей было сделать все возможное для того, чтобы интересы студенческой молодежи были сфокусированы исключительно на учебном процессе и не выливались в русло политической борьбы. Избранное на годичном собрании правление утверждал даже не ректор университета, а градоначальник. Одной из форм деятельности академистов стала работа клуба, который был учрежден академической корпорацией с “целью объединения и сближения академически настроенных элементов общества путем приятного и полезного препровождения времени” [75]. Касса клуба включала членские взносы, пожертвования частных лиц, доходы от спектаклей, концертов, гуляний, лекций и литературных вечеров. Финансовые средства кассы предна-

значались для выдачи единовременных пособий нуждающимся членам организации и долгосрочных ссуд, разработка этапов погашения которых возлагалась на правление клуба при условии оплаты студентом 6 % годовых [76]. Все же студенческая Академическая организация не абстрагировалась от политической жизни бурной эпохи. Ее участники всего лишь оказались по другую сторону противоборствующих сил и влились в движение правого толка.

Основанное при историко-филологическом факультете университета **Студенческое учено-литературное общество**, председателем которого являлся один из профессоров факультета, имело право “издавать учено-литературные сборники”, однако источники средств на их выпуск в уставе кружка не зафиксированы [77]. В уставах **математического** и **химического кружков**, действовавших на физико-математическом факультете, содержалось положение, позволяющее сделать вывод о том, что создание собственной кассы для них не предусматривалось. Частные пожертвования и студенческую инициативу заменял шестой параграф устава, согласно которому: “О необходимых для целей кружка книгах и журналах, не имеющих в студенческом отделении университетской библиотеки, а также о средствах, необходимых для издания рефератов, руководитель представляет ходатайство ректору университета” [78].

Заметно шире были полномочия членов студенческого **биологического кружка**, имевшего целью “объединение студентов, интересующихся естествознанием вообще, преимущественно же биологическими вопросами”. Его участники создали свою библиотеку, в которую книги приобретались на средства кружка. Такая возможность появилась у них благодаря десятому параграфу устава. В нем определялись источники формирования кассы студенческого научного объединения: “Средства кружка состояются: а) из членских взносов в размере 1 руб. в год, вносимых по семестрам; в) *из пожертвований как членов кружка, так и посторонних лиц*; с) из субсидий, которые может назначить университет” [79]. Аналогичное положение вошло в устав учрежденного на юридическом факультете 16 декабря 1904 г. **юридического кружка** [80], а также основанных в начале столетия студенческих **исторического, физико-математического и философского кружков** [81].

“Правила студенческого музыкального кружка при императорском Новороссийском университете”, в котором студенты собирались “для разучивания и исполнения произведений оркестровой и хоровой музыки”, изначально включали в его деятельность элементы благотворительности [82]. Занятия в хоре накладывали на его участников определенные обязательства: “а) аккуратно посещать репетиции в установленные дни и часы; пропустившие более двух репетиций в течение месяца считаются выбывшими из музыкального кружка; б) *участвовать в концертах, устраиваемых в пользу недостаточных студентов*” [83]. Таким образом, устройство концертов с благотворительной целью являлось одной из обязанностей хористов. В хоре могли петь студенты всех факультетов. Большая часть средств, полученных от продажи билетов на выступления хора, поступала в кассу Попечительства о недостаточных студентах. В то же время некоторая часть денег использовалась правлением для покрытия расходов по организации концертов, а также “на выдачу пособий недостаточным студентам, преимущественно членам музыкального кружка” [84].

В Новороссийском университете успешно действовали спортивные студенческие кружки и общества: шахматный кружок, гимнастическое общество, фехтовальная корпорация и другие. Если шахматный кружок приобретал инвентарь за счет членских взносов участников, то касса студенческого гимнастического общества была ориентирована на благотворительную помощь сочувствующих спорту. Цель гимнастического общества состояла в том, чтобы “доставить студенчеству возможность посвящать досуг гимнастике, развивающей физические силы”, а в массиве источников, позволяющих реализовать поставленную цель, содержится положение о пожертвованиях “от учреждений и частных лиц” [85]. Пожертвования в качестве источника финансирования были включены и в устав фехтовальной корпорации [86].

Таким образом, период становления и развития Новороссийского университета изобилует фактами благотворительности со стороны профессорско-преподавательского состава и частных лиц, представителей разных национальностей, одеситов и жителей иных городов и губерний Российской империи, которые совместными усилиями формировали материальную

базу молодого университета. Благодаря научному потенциалу, труду и личным средствам известных ученых — И. И. Мечникова, И. М. Сеченова, А. О. Ковалевского, А. В. Клоссовского, Л. С. Ценковского, А. А. Вериги, Н. Ф. Гамалеи, В. И. Григоровича, Н. Д. Зелинского и многих других — университет интенсивно развивался и превратился в передовой научный центр. Его материальная база постоянно укреплялась благотворительными пожертвованиями и дарениями представителей общественности И. Куриса, Э. Баллиона, С. Воронцова, Е. Демидовой Сан-Донато, Е. Терещенко, Л. Абаделик, А. Борзенко и других, научных организаций и учреждений Петербурга, Москвы, Варшавы.

Вскоре Новороссийский университет сам сделался одним из очагов благотворительной помощи. Его преподаватели и студенты принимали участие в многочисленных общероссийских, региональных и городских благотворительных акциях, для чего использовались все имеющиеся возможности и разнообразные формы, наиболее распространенной из которых стало чтение ведущими профессорами публичных лекций. С их помощью удавалось решить сразу две задачи: просветительскую (ведь публичные лекции позволяли донести до широкой общественности научные изыскания университетских ученых) и филантропическую (даже минимальная плата, взимаемая со слушателей за публичные лекции, учитывая их количество, приносила немалый доход, который целиком направлялся на благотворительные цели). Важным вкладом в реализацию просветительской составляющей благотворительной практики профессорско-преподавательского состава Новороссийского университета явилось основание Одесских высших женских курсов.

Благотворительные задачи ставили перед собой и успешно решали многие научные общества, и даже университетские студенческие кружки. Одним из источников формирования средств большинства из них являлись пожертвования частных лиц. В период детства и отрочества Новороссийского университета понятия “объект” и “субъект” благотворительной практики в его деятельности сливались в единое и неразрывное целое.

Примечания

1. См.: Список студентов и посторонних слушателей Новороссийского университета. — Одесса, 1870, 1873, 1875, 1880, 1885, 1887, 1903, 1908.
2. Історія Одеського університету за 100 років. — К.: Вид-во Київського університету, 1968. — С. 12, 37.
3. ПСЗ. — Собр. II. — Т. 39 (1864). — СПб., 1867. — № 41040.
4. Там же.
5. Де-Рибас А. Илья Ильич Мечников и его одесские друзья // Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания. Репринтное издание. — М.: Димофф и К°, 1995. — С. 236.
6. Там же. — С. 238.
7. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1865). — Д. 38. — Л. 4.
8. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1865). — Д. 40. — Л. 1.
9. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1872). — Д. 32. — Л. 12.
10. Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. — 1871. — 31 августа. — Пункт 5. — С. 206–207.
11. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 33. — Л. 8.
12. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1869). — Д. 61. — Л. 8.
13. Там же. — Л. 19–21.
14. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 33. — Л. 8.
15. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 33. — Л. 47.
16. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1882). — Д. 51. — Л. 355.
17. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1888). — Д. 27. — Л. 19–20.
18. Херсонские епархиальные ведомости. — 1882. — № 8. — 15 апреля. — С. 288–294; — 1887. — № 4. — 15 февраля. — С. 164–166.
19. ПСЗ. — Собр. II. — Т. 39 (1864). — СПб., 1867. — № 41409.
20. Полевой П. Н. Воспоминания о В. И. Григоровиче // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 96.
21. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1867 г. — № 1 (январь). — С. 4.
22. РГИА. — Ф. 733. — Оп. 147 (1868–1869). — Д. 145198. — Л. 1–44.
23. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1884). — Д. 15. — Л. 9.
24. Дарители научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920). — Одесса, 2005. — С. 49.
25. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1900). — Д. 33. — Л. 10–12.
26. Там же. — Л. 33–36.
27. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 33. — Л. 1.
28. Там же. — Л. 39.

29. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1912 год. — Одесса, 1913. — С. 32.
30. Там же.
31. Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. — 1866. — 20 декабря. — Пункт 5. — С. 51–52.
32. Циркуляр по Одесскому ученому округу. — 1911. — № 7 (июль). — С. 522; Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 58.
33. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 60–61.
34. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 33. — Л. 23–24.
35. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 18 (1903). — Д. 79. — Л. 1-а.
36. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 130. — Л. 1-95.
37. Там же. — Л. 44.
38. Там же. — Л. 41.
39. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 19 (1915). — Д. 150. — Л. 1–2.
40. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1915. — № 3 (март). — С. 121–122.
41. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 33. — Л. 7, 33.
42. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1910). — Д. 119. — Л. 3.
43. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 33. — Л. 6–7.
44. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1887). — Д. 881. — Л. 997.
45. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1869. — № 6 (июнь). — С. 145.
46. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1909). — Д. 17. — Л. 52–53.
47. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1895). — Д. 17. — Л. 5–7; — Ф. 45. — Оп. 8 (1902). — Д. 17. — Л. 566; — Оп. 9 (1909). — Д. 17. — Л. 58.
48. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1910–1911). — Д. 523. — Л. 2.
49. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1883). — Д. 2. — Л. 4, 33; — Оп. 8 (1889). — Д. 17. — Л. 51, 54, 57.
50. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1882). — Д. 53. — Л. 5.
51. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1892). — Д. 53. — Л. 2, 4, 6.
52. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 53. — Л. 8.
53. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1882). — Д. 53. — Л. 9.
54. Попова Т. Н. Алексей Иванович Маркевич (заметки к биографическому этюду) // Алексей Иванович Маркевич (1847–1903): библиографический указатель. — Одесса: Астропринт, 1997. — С. 69.
55. Линниченко И. А. А. И. Маркевич: биографические воспоминания и список трудов. — Одесса, 1904. — С. 13.
56. Теплов В. Пятидесятилетие высшего женского образования в России // Вестник воспитания. — 1910. — № 9. — С. 126.

57. Веселова Т. Н., Мельник О. В. Из истории высшего женского образования в Одессе (последняя треть XIX — начало XX вв.) // Записки исторического факультета. — Одесса, 1995. — Вып. 1. — С. 83.
58. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Д. 7528. — Ч. 1. — Л. 1.
59. Там же. — Л. 13.
60. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1869. — № 6 (июнь). — С. 138–143.
61. Там же. — С. 143.
62. Маркевич А. И. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета. — Одесса, 1890. — С. 725.
63. Устав Общества правовередения и государственных знаний при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1914. — С. 3.
64. Готалов-Готлиб А. Г. Ф. И. Успенский как профессор и научный руководитель // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 162.
65. Пятнадцатилетие Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1905. — С. 18.
66. Там же. — С. 20.
67. Там же. — С. 24.
68. Проект устава педагогического общества при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1908. — С. 6.
69. Устав Одесского библиографического общества при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1911. — С. 3.
70. Там же. — С. 14.
71. Отчет о состоянии и деятельности университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 56.
72. Устав Общества русских врачей, состоящего при императорском Новороссийском университете в Одессе. — Одесса, 1908. — С. 3.
73. Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. 10 февраля 1883 г. — Пункт 23. — С. 37.
74. Отчет о деятельности Одесского отделения императорского Русского технического общества за 1901 г. — Одесса, 1902. — С. 50.
75. Устав клуба Академической корпорации студентов императорского Новороссийского университета. — Одесса, б/г. — С. 1.
76. Там же — С. 4.
77. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1903. — № 12 (декабрь). — С. 503; Уставы и правила студенческих кружков при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1904. — С. 4–5.
78. Уставы и правила студенческих кружков при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1904. — С. 2, 7.

79. Там же. — С. 9–10.
80. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1905. — № 3–4 (март–апрель). — С. 223.
81. Записки императорского Новороссийского университета. — Вып. 8. — Одесса, 1916. — С. 171–176.
82. Уставы и правила студенческих кружков при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1904. — С. 12.
83. Там же.
84. Там же. — С. 13.
85. Там же. — С. 20–22; 24.
86. Там же. — С. 29.

ФОРМИРОВАНИЕ СТИПЕНДИАЛЬНОГО И ПРЕМИАЛЬНОГО ФОНДА В ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Социально-экономические реформы 60–70-х гг. XIX ст. обусловили большие изменения в численности, составе, положении, быте, в социально-психологическом облике студенческой молодежи. Снятие возрастного ценза привело к появлению в студенческой среде помимо шестнадцатилетних вчерашних гимназистов более зрелых молодых людей, которым было 25, а порой и более лет. Ветер перемен, разрушавший феодальные устои, отразился на сословном делении российского общества, не только размывая жесткие границы между сословиями, но и создавая новые общественные слои. Наиболее значимыми из них в новую эпоху стали разночинцы. Год от года менялся социальный состав студенчества, в котором постоянно увеличивался процент разночинцев. Но и дворянство, на положении которого заметно сказался кризис феодально-крепостнической системы, было неоднородным. Часть молодых дворян вышли из обедневших, мелкопоместных, многодетных помещичьих семей и не могли рассчитывать на помощь родных. Некоторые студенты являлись сыновьями личных дворян, т. е. были, по сути, теми же разночинцами. Эти представители дворянского сословия шли в университеты, чтобы получить образование и потом зарабатывать на жизнь собственным трудом. Подобно своим товарищам из других сословий, они старались избежать платы за образование и попасть в число “казеннокоштных”, т. е. обучавшихся за государственный счет, студентов.

В Новороссийском университете в 60–70-е гг. XIX ст. плата за обучение составляла 40 руб. в год, что было по тем временам немалой суммой. Учитывая тот факт, что среди учащейся молодежи все большее место занимали юноши, не отличавшиеся материальным благополучием, проблема платы за обучение становилась все более острой. Количество студентов, по-

лучавших казенные стипендии, которые могли быть полными (240 руб.) и неполными (180 или 120 руб.) в год, было невелико. Например, в 1865–1866 учебном году из 178 студентов их было только 7 человек. Правда, количество казенных стипендиатов постоянно росло. В 1865 г. из Харьковского университета в Новороссийский правительством было передано 5 из 15 стипендий для воспитанников Кубанского казачьего войска. Во второй половине 60-х гг. XIX ст. Министерство народного просвещения учредило 8 стипендий, предназначавшихся для выходцев из славянских государств, которые стали называться “славянскими”. Два студента получали стипендию из средств императора, однако так называемые императорские стипендии не были самыми большими и лишь немного превышали полные казенные стипендии, составляя 250 руб. в год. Администрация Кавказского наместничества с ноября 1868 г. финансировала 10 стипендий для уроженцев Кавказа, в силу чего они назывались “кавказскими”. Русским обществом пароходства и торговли в 1869 г. была учреждена стипендия размером 300 руб., к которой со временем прибавилась еще одна такая же стипендия этого общества. Несколько стипендий учредила Бессарабская область. Обучение 1 стипендиата в университете в этот период оплачивал Виленский учебный округ. Стипендии ведомств и органов местного самоуправления не всегда использовались в полном объеме. Порой одна-две стипендии из нескольких заявленных оставались не задействованными. Это позволяло учредителям наращивать размеры капитала, а со временем размер годовой стипендии.

Принятыми в 1871 г. “Правилами для студентов и посторонних слушателей императорского Новороссийского университета” был утвержден порядок подачи прошений на стипендии и получение единовременных пособий. Параграф 62 этого документа гласил: “Студент, желающий получить университетскую стипендию или частных благотворителей, подает просьбу в факультет, к которому принадлежит. Факультет ходатайствует пред университетским советом о студентах, которые должны получать стипендию, и предоставляет письменные свидетельства об их успехах в науках” [1]. Единовременные пособия, согласно этому документу, выдавались студентам с утверждения попечителя.

В начале нового десятилетия в Новороссийском университете обучались 395 студентов, из них 62 человека получали казенные стипендии. К ним прибавились стипендии ведомств и обществ, а также частные стипендии. В итоге в 1870–1871 учебном году получали стипендии 107 человек, менее трети студентов [2].

В этих условиях учреждение частных или, как они еще назывались, именных стипендий для талантливых, но малоимущих юношей сделалось насущной необходимостью. С первых лет существования Новороссийского университета началось движение благотворителей, которые по разным причинам становились учредителями стипендий, носивших по инициативе жертвователей определенное имя. На это благотворителями выделялись немалые суммы. У жертвователей были разные побудительные мотивы к учреждению такого рода стипендий. Одними руководила любовь к просвещению; другие учреждали стипендии на корпоративные средства в честь бывшего или нынешнего руководителя; третьи желали увековечить имя ушедших из жизни близких им людей; четвертые хотели подольше сохранить для потомков собственное имя. Учредители отличались друг от друга по общественному и материальному положению, что предопределило различия в условиях получения основанных на их деньги частных стипендий. И все же, какой бы ни была мотивация жертвователей, объективно именно с их помощью время от времени удавалось решить вопрос о получении высшего образования выходцами из семей со скромными материальными доходами и облегчить доступ к учебе представителям непривилегированных сословий.

Многочисленные примеры учреждения частных стипендий показало уже первое десятилетие деятельности Новороссийского университета — 1865–1875 годы.

Становление именных стипендий в университете началось с инициативы участников Общества сельского хозяйства Южной России. Первоначально именно стипендии, основанные на средства не одного, а группы людей (участников научных или общественных организаций, коллектива сослуживцев) заложили традицию учреждения частных стипендий. Согласно документу, члены Общества сельского хозяйства Южной России, “движимые чувством глубокой признательности к августейшей осо-

бе его императорского величества за строящиеся на юге России железные дороги”, пожелали в память об этом событии “собрать между собою по подписке капитал, и на проценты с оного содержать одного из бедных студентов в Новороссийском университете” [3]. Собранный капитал давал ежегодно 240 руб. процентов, что, по их мнению, может обеспечить “безбедное содержание молодому человеку, воспитывающемуся в университете” [4]. Они предложили назвать стипендию **“Первой Александровской”**. Такая инициатива польстила императору, и он весьма скоро дал разрешение на учреждение стипендии. Первым ее обладателем стал студент юридического факультета Яков Сорокин. Следующим стипендиатом “Первой Александровской” в 1871 г. был избран студент отделения технико-агрономических наук математического факультета Василий Коврига [5].

Корпоративная инициатива сделалась прочным фундаментом для учреждения в Новороссийском университете стипендии имени **Александра Григорьевича Тройницкого**. Видный государственный деятель, статистик и публицист А. Г. Тройницкий получил всероссийскую известность и признание на рубеже 50–60-х гг. XIX ст., когда был приглашен на службу в Министерство внутренних дел и назначен на должность заведующего делами статистического комитета при МВД, вскоре преобразованного в Центральный статистический комитет. В то же время не менее значимым в его творческой судьбе являлся начальный, одесский период деятельности, оставивший глубокий след в сердцах одесситов.

А. Г. Тройницкий

Происходивший из украинского казацкого рода А. Г. Тройницкий родился в 1807 г. в Одессе. Его отец, майор Ладожского полка Г. И. Тройницкий, умер от ран, полученных в сражениях с наполеоновской армией в период Отечественной войны 1812 года. В девятилетнем возрасте А. Тройницкий поступил в Одесский благородный институт, который уже в следу-

ющем году стал базой для учреждения Ришельевского лицея. По окончании лицея А. Г. Тройницкий остался работать в нем сначала в качестве надзирателя, а затем адъюнкта физико-математических наук. В начале 30-х гг. XIX в. он был назначен инспектором Одесского института благородных девиц. В период службы в ведомстве Министерства народного просвещения А. Тройницкий принял энергичное участие в разработке правил и уставов создававшихся в Одессе учебных заведений. Так, в 20–30-е гг. XIX в. он был ученым секретарем комитета для составления устава Ришельевской гимназии, автором проектов уставов уездного и приходского мужских училищ, городского девичьего училища, еврейского девичьего училища. Являясь членом совета Одесского приказа общественного призрения, А. Тройницкий много сделал для развития благотворительных учреждений города.

И все же особый общественный резонанс в регионе имело редактирование им самой авторитетной газеты края — “Одесского вестника” и ее французского аналога — “Journal d’Odessa”. Эти газеты в 1834 г. были переданы А. Г. Тройницкому канцелярией генерал-губернатора “под полную ответственность его относительно к редакции и расходам, но с тем, что он будет вносить в пользу городской типографии по 20 руб. с печатного листа обеих газет” [6]. Новый редактор увеличил объем издаваемых газет, ввел дополнительные рубрики. Сам А. Г. Тройницкий так описывал произведенные им преобразования: “Приняв на себя с 1834-го года издание “Одесского вестника”, нынешняя редакция его не только расширила пределы этого журнала, не увеличивая, однако ж, подписной цены, но и сделала многие значительные улучшения во внутреннем составе его” [7]. Возглавляемая им французская газета “Journal d’Odessa” также преобразилась, но количество ее подписчиков было невелико (150–300 человек). Она была адресована в основном иностранцам, постоянно или временно проживавшим в Одессе.

В середине 30-х гг. XIX ст. в Одессе был учрежден статистический комитет, куда вошел А. Г. Тройницкий, став на первых порах практически его единственным постоянным сотрудником. Собираемые комитетом сведения о развитии торговли, сельского хозяйства, промышленности, транспорта в Новороссийском крае и Бессарабской области А. Г. Тройницкий пуб-

ликовал на страницах своих газет. Редактор являлся автором “Внутренних известий”, более двадцати лет ежегодно составлял торговые обозрения по портовым городам Черноморско-Азовского бассейна.

А. Г. Тройницкий постоянно совершенствовал отдел газеты “Заграничные известия”. Особой гордостью редактора было то, что читатели региональной прессы своевременно получали сведения о зарубежных событиях. Ранжируя по степени значимости сведения, опубликованные в этом отделе, он ставил на первое место “восточные сообщения” и при этом отмечал, что материалы из стран Востока “никаким другим путем не могли доходить в Россию скорее, нежели через Одессу, чему особенно содействовало пароходное сообщение Одессы с Константинополем” [8]. В период революционных потрясений, разразившихся в странах Западной Европы в 1848–1849 гг., “Одесский вестник” стал единственным из органов провинциальной печати, поместившим сообщения об этих событиях, заимствуя их не из центральной российской прессы, а из австрийских и прусских газет. Первая реакция правительственных кругов, прежде всего III отделения с. е. и. в. канцелярии была резко негативной. Но губернская администрация вступилась за редактора. Исполнявший обязанности генерал-губернатора Е. П. Федоров пояснял действия редакции тем, что “в настоящее время при смутном положении Европы и при потрясении почти всех торговых интересов еще более, чем когда-либо, для такого значительного торгового сословия, как одесское, необходимо иметь, по возможности, свежие и верные сведения о важнейших политических событиях” [9]. Он считал, что гораздо большей опасностью станет для местного купечества запрет на публикацию сведений о политических событиях в Европе, который вынудит “торговое сословие пользоваться непроверенными слухами” и оно “может быть вовлечено в недоразумение, всегда пагубное для торговых оборотов”. Главное управление цензуры согласилось с такими доводами, но потребовало “упоминать о событиях в Европе в самой сжатой форме” [10].

В годы Крымской войны ввиду близости театра военных действий редактор “Одесского вестника” добился права публиковать известия, получаемые от командования действующей армии Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором

как официальным лицом, под его личную ответственность [11]. В это же время редактор посвятил ряд ярких публикаций обстрелу Одессы кораблями англо-французской эскадры 10 апреля 1854 г., героическому бою береговой батареи под командованием юного прапорщика А. П. Щеголева, потоплению вражеского фрегата “Тигр” и пленению его команды.

Одной из постоянных тем, обсуждаемых А. Г. Тройницким на страницах “Одесского вестника”, была проблема развития благотворительности в крае. Редактор помещал в газете ежегодные отчеты благотворительных обществ и учреждений города с целью широкой гласности их деятельности.

По рекомендации академика П. И. Кеппена, ряд лет сотрудничавшего в “Одесском вестнике” и сохранившего дружеские отношения с его редактором на всю жизнь, А. Г. Тройницкий в 1855 г. был избран членом Русского географического общества. Он вошел в состав корреспондентов отделения статистики этого общества. Талант ученого-статистика был замечен. Вскоре встал вопрос о переводе А. Г. Тройницкого на службу в статистический комитет при Министерстве внутренних дел в Петербурге. В конце 1857 г. А. Г. Тройницкий навсегда покинул Одессу и приступил к работе в статистическом комитете, преобразованном уже в следующем году в Центральный статистический комитет. Его деятельность в данном государственном статистическом учреждении, которое выполняло в этот период ряд специальных работ, проводимых в русле подготовки крестьянской реформы, оказалась полезной и успешной. При изучении положения крепостных крестьян А. Г. Тройницкий сосредоточил внимание на анализе материалов последней ревизии податного населения России, проводившейся после окончания Крымской войны. Результаты исследования им были опубликованы в 1861 г. в книге “Крепостное население в России по 10-й народной переписи”, высоко оцененной современниками и до настоящего времени являющейся важным статистическим трудом, раскрывающим основные тенденции развития крепостного крестьянства в канун реформы. Это был блестящий старт в его петербургской карьере.

Вскоре А. Г. Тройницкий был назначен товарищем министра внутренних дел и состоял в этой должности на протяжении 6 лет. По его настоянию началась реорганизация статис-

тических органов Министерства внутренних дел. Центральный статистический комитет получил права департамента, для координации правительственной статистики был учрежден методологический центр — Статистический совет, который возглавил А. Г. Тройницкий. В 1867 г. он стал членом Государственного совета, а через год Одесская городская дума присвоила ему звание почетного гражданина Одессы.

На пике карьеры государственного деятеля и ученого “Полное собрание законов Российской империи” поместило документ об основании в 1867 г. при Новороссийском университете стипендии имени Александра Григорьевича Тройницкого [12]. Учредителями стипендии выступили коллеги и подчиненные А. Г. Тройницкого, только что покинувшего службу в Министерстве внутренних дел в связи с назначением членом Государственного совета, выразившие таким образом свое отношение к его вкладу в их совместную работу. Они ходатайствовали о разрешении учредить на собранную ими сумму “в Новороссийском университете в память служебной деятельности в означенном Министерстве бывшего товарища министра внутренних дел, тайного советника Тройницкого стипендию для *православного уроженца Одесского учебного округа* с наименованием таковой “стипендией Александра Григорьевича Тройницкого” [13]. Собранные с этой целью средства в сумме 2 155 руб. были переведены в Одесское казначейство в распоряжение попечителя Одесского учебного округа и обращены в государственные процентные бумаги. Ценные бумаги должны были храниться в государственном банке, а проценты с них предназначались для учреждения именной стипендии.

Однако судьба отмерила в Петербурге А. Г. Тройницкому недолгую жизнь. 12 марта 1871 г. издатель и публицист А. В. Никитенко записал в своем дневнике: “Умер А. Г. Тройницкий. Это потеря для общества и лично для меня. Он был честный, благородный человек и просвещенный администратор” [14].

Инициатива петербургских чиновников не осталась незамеченной в Одессе. В следующем же году была учреждена стипендия имени еще одного известного одессита. “Циркуляр по Одесскому учебному округу” осенью 1868 г. сообщил об основании в Новороссийском университете стипендии имени князя **Семена Михайловича Воронцова**.

Сын видного государственного деятеля первой половины XIX ст., Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова и известной благотворительницы Е. К. Ворон-

С. М. Воронцов

цовой (в девичестве — Браницкой) — С. М. Воронцов родился в 1823 г. в Одессе. Он учился в Ришельевском лицее, который окончил в 1842 г. весьма успешно. В период назначения отца Кавказским наместником С. М. Воронцов стал его помощником в деле реализации правительственной политики по присоединению Кавказа к Российской империи и участвовал во многих военных операциях. В 1852 г. его назначили командиром егерского полка. За доблесть в сражениях полковник С. М. Воронцов был произведен в генерал-майоры. Унаследовав майорат отца в Крыму,

С. М. Воронцов пригласил из Франции опытных виноделов, преуспев впоследствии и в этой области. В его владениях разводили также масличные деревья и производили прованское масло высокого качества.

Активная деятельность С. М. Воронцова в Одессе началась с избрания гласным Одесской городской думы. С. М. Воронцов увлекался античной археологией, был членом Одесского общества истории и древностей. Вскоре, 23 декабря 1863 г., он был избран городским головой Одессы. При этом за него проголосовали 122 депутата, против — 12, что свидетельствовало о признании одесситами его достойным сыном выдающегося отца [15]. Горожанам не пришлось жалеть о своем выборе. “Одесская городская общественная дума, желая выразить бывшему Одесскому городскому голове, светлейшему князю Семёну Михайловичу Воронцову искреннюю признательность за его неусыпные труды и ревностную заботливость о пользах города в течение четырех лет служения городским головою, по приговору 9 января сего года, положила: учредить от города одну стипендию имени князя Воронцова в императорском Новороссийском университете”, — писал министру народного просве-

щения в 1868 г. помощник командующего Одесским военным округом генерал С. П. Бутурлин.

При этом Дума постановила, “чтобы признательность князю Воронцову и глубокое к нему уважение выразить более полным и сочувственным образом, то капитал, на проценты с которого должен содержаться стипендиат, образовать посредством добровольной подписки граждан” [16]. Выбор стипендиата и факультета жертвователи предоставили князю С. М. Воронцову, а по смерти его это право переходило Одесской городской общественной думе [17]. Далее С. П. Бутурлин сообщил министру народного просвещения Д. А. Толстому, что старшина одесского купеческого сословия А. Я. Новиков представил в Думу билеты Херсонского земского банка, приобретенные на пожертвованные по подписке для этой цели средства. Всего неприкосновенный капитал, переведенный в государственные билеты, составил 3 300 руб., а проценты с него, 181 руб. 50 коп., стали стипендией имени князя С. М. Воронцова.

С. М. Воронцов умер в мае 1882 г. в Петербурге. С его смертью пресеклась мужская линия Воронцовых. Однако стипендия его имени в Новороссийском университете сохранилась, только право ее назначения перешло в руки Одесской городской думы.

В основе стипендии имени графа **Дмитрия Андреевича Толстого** также лежали общественные пожертвования. Д. А. Толстой — известный государственный деятель эпохи Александра II и Александра III. Он в 1843 г. окончил Царскосельский лицей и начал свою карьеру в департаменте духовных дел Министерства внутренних дел. В 1853 г. Д. А. Толстой был назначен директором канцелярии Морского министерства. Во второй половине 60-х гг. XIX ст. он являлся обер-прокурором Синода и одновременно министром народного просвещения, затем членом Государственного совета. Под его руководством в 1871 г. в сфере образования была проведена гимназическая реформа.

Д. А. Толстой — сторонник и защитник “сильной власти”. Его охранительные позиции были высоко оценены императором Александром III, который, вступив на престол после убийства народниками отца — Александра-освободителя, назначил Д. А. Толстого министром внутренних дел и шефом жандармов. В своей деятельности Д. А. Толстой стремился к

возвышению дворянства, расширению влияния администрации на местное управление. Он принял активное участие в подготовке “контрреформ”. “Временные правила о печати”, введенные по его инициативе в 1882 г., существенно ограничили рамки гласности. Д. А. Толстой с 1882 г. являлся президентом Академии наук, имел ряд трудов по истории России: “История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II” (1848), “Римский католицизм в России” (1876), биографический словарь “Люди екатерининского времени” (1882) и другие.

Д. А. Толстой

В период, когда карьера Д. А. Толстого развивалась по восходящей, он неоднократно посещал с ревизией подчиненные Министерству народного просвещения учебные округа, в том числе и Одесский. Одно из таких событий стало поводом для служащих Одесского учебного округа заявить, что они, “пожелав ознаменовать общепользным делом посещение округа министром народного просвещения графом Дмитрием Андреевичем Толстым, оставившее столь благотворные следы на учебных заведениях и на личном составе их, со-

брали в 1868 году добровольными пожертвованиями капитал в 9300 руб.” [18]. На проценты с этого капитала в 1868 г. было решено учредить две стипендии имени графа Д. А. Толстого: одну, размером в 300 руб., при Новороссийском университете, другую — в 210 руб., в одной из гимназий Одесского учебного округа. После утверждения правительством такие стипендии стали действующими.

Учредители этой стипендии порой от себя лично стремились поддержать корпоративного стипендиата. Так, в июньском номере “Циркуляра по управлению Одесским учебным округом” за 1869 г. была объявлена благодарность помощнику столоначальника канцелярии попечителя учебного округа Ф. И. Госнывскому “за пожертвование 20 руб. для выдачи стипендиату

графа Д. А. Толстого, находящемся в Новороссийском университете, на учебные пособия” [19]. Собранный служащими неприкосновенный капитал с годами еще более увеличивался, что позволило в начале XX ст. учредить новую стипендию имени графа Д. А. Толстого для гимназий Одесского учебного округа.

В конце 60-х гг. XIX ст. зародилась традиция учреждать именные стипендии в память о родных и близких. Первой такой стипендией стала стипендия имени доктора медицины **Исаака Мазия**. В октябре 1868 г. “Циркуляр по управлению Одесским учебным округом” писал: “В память покойного доктора медицины Исаака Мазия учреждается в императорском Новороссийском университете на пожертвованную его отцом — купцом Ильей Мазием сумму, заключающуюся в 7-ми государственных 5 % банковых билетах на 4 тысячи рублей с 1 ноября 1867 г.” [20].

Пожертвованная сумма поступила в собственность Новороссийского университета как основной неприкосновенный капитал, а ежегодные проценты с этого капитала образовали именную стипендию. Жертвователем особо оговаривались два обстоятельства. Во-первых, этническая принадлежность стипендиатов, которыми могли стать только выходцы из бедных еврейских семей. Во-вторых, стипендиатом имени Исаака Мазия могли быть лишь студенты *юридического факультета*, но до открытия в Новороссийском университете *медицинского факультета*, к которому и должна перейти затем стипендия [21].

Учредителями основанной в 1869 г. стипендии имени **Артемия Алексеевича Рафаловича** также стали его близкие родственники — мать и братья. А. А. Рафалович, сын богатого негоцианта, родился в 1816 г. в Подолии. Среднее образование А. А. Рафалович получил в Ришельевской гимназии, куда поступил в 1830 г., через четыре года продолжил образование в Берлине, где окончил медицинский факультет университета. Некоторое время он работал в берлинских больницах. Вернувшись в Россию, А. А. Рафалович в конце 30-х гг. XIX в. защитил в Дерптском университете диссертацию на степень доктора медицины и возвратился в Одессу, где занялся частной практикой. Вскоре он был приглашен на должность профессора открытой по его инициативе на юридическом отделении Ри-

шельевского лицея кафедры судебной медицины и с 1841 по 1845 г. преподавал в лицее. В этот период научные интересы А. Рафаловича сконцентрировались на медицинской географии и статистике здоровья населения Одессы. Его статьи по названным проблемам часто публиковались в “Новороссийском календаре” и “Одесском вестнике”. Однако преподавательская деятельность его менее заинтересовала, чем практическая работа врача.

В первой половине XIX ст. эпидемии тяжелых болезней были частыми, хоть и незванными гостями южного региона. А. А. Рафалович серьезно занялся изучением форм распространения и методов лечения чумы, уносившей в период эпидемий тысячи жизней. Для Министерства внутренних дел он подготовил обширный доклад по этой теме. Его доклад был настолько убедителен, что в 1845 г. А. А. Рафаловича вызвали в Петербург, предложив принять участие в научной экспедиции, которая отправлялась на Ближний Восток и в Северную Африку для исследования чумы. Ученый дал согласие и был назначен руководителем экспедиции.

Путешествие продолжалось почти три года. Весной 1846 г. он выехал в Константинополь, потом состоялся переезд в Александрию, спустя некоторое время — в Каир. В Египте А. А. Рафалович изучал арабский язык. Зимой 1846–1847 гг. ученый исследовал Нижний Египет, весной объехал Палестину, летом — Сирию, затем через Бейрут вернулся в Александрию. Отчеты об экспедиции помещались им в “Журнале Министерства внутренних дел” и вскоре переводились на иностранные языки для публикации в иностранных изданиях. В конце экспедиции А. А. Рафалович посетил Тунис и Алжир, а затем через Европу вернулся в Петербург. Результатом научной экспедиции стала его монография “Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям дельты”. В популярном журнале “Отечественные записки” он опубликовал материалы своих дневников [22].

В Петербурге А. А. Рафалович продолжил научную деятельность. Но на этом этапе увлекся иной областью научных знаний — этнографией. В январе 1849 г. он был избран действительным членом императорского Русского географического общества, где входил в отдел этнографии. Находясь на службе в Министерстве внутренних дел, А. А. Рафалович занимался

разработкой нового карантинного устава. Осенью 1850 г. ученый был избран членом медицинского совета, являлся участником ряда медицинских обществ. А. А. Рафалович умер в Петербурге в возрасте 34 лет от чахотки, которую получил еще в студенческие годы в Берлине.

Мать и братья бывшего профессора Ришельевского лицея решили на свои средства учредить в Новороссийском университете стипендию имени А. А. Рафаловича. Для этого они пожертвовали “капитал, состоящий в закладных листах земского банка Херсонской губернии на сумму 5 500 руб. с купонами с 1-го марта 1869 г.” [23]. На проценты с этого капитала учреждалась стипендия в размере 300 руб. По условиям жертвователей, выбор стипендиата должен касаться одного из беднейших студентов, право избрания которого по представлению факультетов предоставлялось совету Новороссийского университета.

Особенностью стипендии стало положение об ее постоянном переходе с факультета на факультет: “Стипендия переходит *по всем факультетам* Новороссийского университета, начиная с юридического, потом в физико-математический, затем в историко-филологический и, наконец, в медицинский” [24]. При этом на каждом факультете стипендия должна находиться 4 года, за исключением медицинского, где вследствие пятилетнего курса обучения она будет оставаться на протяжении 5 лет. Любопытно, что обсуждение времени пребывания стипендии на медицинском факультете университета шло в период, когда даже идея его основания не имела четких очертаний.

Еще одной особенностью этой стипендии являлось использование излишков от процентов, которые, по воле жертвователей, “следует выдавать стипендиату по окончании им университетского курса и по выдержании экзамена единовременно 150 руб. на первоначальное обзаведение” [25]. Одним из условий благотворителей стало положение о возможном увеличении числа стипендий: “Если в течение времени из остатков соберется капитал, достаточный на содержание второго стипендиата, то к этой новой стипендии применять все правила первой с названием ее “второй стипендии профессора А. А. Рафаловича” [26].

В это же время получила распространение практика духовных завещаний на именные стипендии. Первым на стипендии своего имени завещал солидную сумму — 23 650 руб. этничес-

кий грек, житель Керчь-Еникальского градоначальства, губернский секретарь Афанасий Маринаки. Его условием было основание именных стипендий в двух университетах: св. Владимира в Киеве и Новороссийском в Одессе [27]. Жертвователь также завещал со временем основать стипендию в Лазаревском институте восточных языков. Выходец из богатой купеческой семьи А. Маринаки и при жизни был не чужд благотворительной деятельности. В 1864 г. он на свои средства построил в Керчи в стиле эклектики православный храм Святого Афанасия, увенчанный шатровым верхом. В своем завещании А. Маринаки лишь продолжил эту традицию, но уже в образовательной сфере.

Стипендии учреждались в первую очередь для детей *родственников А. Маринаки*, “а если первых не окажется, то принимаются сироты и вообще дети бедных родителей, исключительно *жители городов Керчи и Еникале*, преимущественно из греков, а затем из коренных русских” [28]. В Новороссийском университете, согласно воле завещателя, в 1869 г. стипендия имени **Афанасия Маринаки** была учреждена.

И все же на данном этапе по-прежнему ведущее место принадлежало стипендиям, основанным на средства сослуживцев или представителей отдельных этнических групп. Конец 60-х гг. XIX ст. ознаменовался основанием стипендии, средства на которую по добровольной подписке собрали болгарские колонисты. Во время посещения императором Одессы 8 октября 1869 г. депутаты от болгарских колонистов и евреев-земледельцев Новороссийского края и Бессарабии передали Александру II приветственный адрес и сообщили о собранных по подписке 20 121 руб., которые они намерены передать на благотворительные цели. Колонисты распределили эти средства следующим образом: 1) 5 000 руб. предназначалось Одесскому училищу глухонемых; 2) 2 000 руб. шли в пользу одесских детских приютов; 3) 1 121 руб. — на пособие беднейшим студентам Новороссийского университета. Кроме этого, болгарские колонисты из Бессарабии ходатайствовали перед императором об учреждении одной стипендии для “*стипендиата из бессарабских болгарских колонистов* в императорском Новороссийском университете из процентов с 3 000 руб.” [29]. Они просили разрешить назвать ее стипендией имени **его императорского величества** [30].

Александр II одобрил инициативу колонистов и весьма тепло поблагодарил их. Вскоре ректор Новороссийского университета получил уведомление Министерства государственных имуществ. В нем, в частности, говорилось, что “по поводу пожертвований колонистов южного края России, выраженных в поднесенном его императорскому величеству 8 октября всеподданнейшем адресе, в том числе 3 000 руб. на содержание одного стипендиата при Новороссийском университете и 1 121 руб. для единовременного пособия беднейшим студентам, состоялось высочайшее повеление” [31].

После полученного разрешения на мирском сходе поселян Ивановской волости был вынесен мирской приговор о том, что первым стипендиатом болгарских колонистов станет Димитрий Димитриев, сын болгарского причетника. Документ об этом подписали 90 болгарских поселенцев [32]. Впоследствии кандидатура будущего стипендиата всегда обсуждалась и утверждалась на мирских сходах различных болгарских волостей.

В 1870 г. были учреждены две стипендии, сбор пожертвований на которые осуществлялся по подписке среди дворян Херсонской губернии и Бессарабской области. Одной из них стала стипендия имени генерал-адъютанта **Павла Евстафьевича Коцебу** [33]. Основание стипендии состоялось в период генерал-губернаторства П. Е. Коцебу (1863–1874) в Новороссийском крае и Бессарабской области.

П. Е. Коцебу родился 19 августа 1801 г. в семье популярного в свое время немецкого драматурга и романиста Августа Фридриха Фердинанда Коцебу, который в 1781 г. по указанию прусского посланника при русском дворе приехал в Петербург, а в 1783 г. перешел на службу в Остзейский край. После поражения Наполеона он стал российским консулом в Кенигсберге. Как писатель Коцебу-старший приобрел известность в Российской империи после перевода на русский язык ряда его произведений. В России он

П. Е. Коцебу

получил дворянское достоинство. Его сын, П. Е. Коцебу, выросший в творческой семье, учился в Петербургской гимназии, затем в Муравьевском училище колонновожатых, которое в 1820 г. успешно окончил. С этого времени он постоянно находился на военной службе. П. Е. Коцебу был участником боевых операций второй половины 20-х гг. XIX ст., которые развернулись в период войн с Персией и Турцией на Кавказе и в Бессарабии. Во время Крымской войны П. Е. Коцебу участвовал в военных действиях на Дунае и в Крыму, в том числе в обороне Севастополя. Современники отмечали, что в любых условиях он заботился о солдатах. В тяжелое военное время П. Е. Коцебу не боялся увеличивать расходы на солдатское питание, во время распространения эпидемий в войсках увеличивал средства на содержание госпиталей, заботился об улучшении лечения больных и раненых, с этой целью помимо военных медиков вызывал на консультации гражданских врачей-специалистов.

Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором и командующим войсками Одесского военного округа П. Е. Коцебу стал, когда ему уже было более шестидесяти лет. Должность командующего Одесским военным округом обязывала его обеспечить проведение военной реформы во вверенном ему крае. Как генерал-губернатор он оказывал поддержку одесскому городскому самоуправлению. Содействие со стороны генерал-губернатора улучшению жизнедеятельности порта, увеличение поземельного и городского кредита, устройство городских банков не только в Одессе, но и во всей Новороссии, способствовали развитию торговли и промышленности, улучшению экономического состояния края. При нем стали учреждаться ссудо-сберегательные сельские товарищества, послужившие основой для развития сельскохозяйственного кредита, были уменьшены тарифы на доставку хлеба. П. Е. Коцебу стал инициатором организации выставок виноделия, табаководства и цветоводства при Обществе сельского хозяйства Южной России, в котором он являлся почетным членом, а затем президентом. Во время руководства краем П. Е. Коцебу завершилось начатое при его предшественнике, генерал-губернаторе А. Г. Строганове, мощение улиц в Одессе, наладилось газовое освещение, развивалось строительство железных дорог, соединивших Одессу с рядом южных городов. С его именем связано открытие известного благотвори-

тельного учреждения — Павловского приюта для младенцев. Нельзя не отметить, что именно при генерал-губернаторстве П. Е. Коцебу был основан Новороссийский университет.

12 марта 1870 г. в Одессе торжественно отмечалось пятидесятилетие службы П. Е. Коцебу. Генерал-губернатор, сообщая об этом властям, отмечал, что представители разных сословий Новороссийского края преподнесли ему поздравительные адреса и пожертвования на благотворительные цели, которыми он хотел бы воспользоваться с учетом пожеланий жертвователей.

Действительно, собранные по этому поводу немалые деньги предназначались не юбиляру, а делу, которому он посвятил многие годы своей жизни. Одесское купечество собрало по добровольной подписке 6 000 руб. и постановило обратить эту сумму в билеты Херсонского земского банка, а проценты отсылать ежегодно в реальное училище св. Павла “для раздачи, по усмотрению училищного начальства, воспитанникам в виде пособия от имени генерал-адъютанта Коцебу”; чиновники управления генерал-губернатора собрали 3 000 руб. “на производство от имени генерал-адъютанта Коцебу” премий воспитанникам отделения одесского училища глухонемых [34]. Представители мещанского сословия постановили ежегодно выделять по 220 руб. “для помещения двух сирот из одесских мещан в Александровском детском приюте с наименованием воспитанниками Павла Евстафьевича Коцебу” [35]. Одновременно предводители дворянства Херсонской губернии и Бессарабской области, собрав по подписке 5 500 руб., выразили желание учредить в Новороссийском университете стипендию имени П. Е. Коцебу. Собранный капитал приносил доход 300 руб. ежегодно, что дало возможность переводить эти деньги правлению Новороссийского университета для выдачи одной стипендии студенту из *дворян Херсонской губернии или Бессарабской области* [36].

Через два года край отметил десятилетие его службы в должности Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. И вновь городские сословия Одессы продемонстрировали свою щедрость. Собрание выборных купеческого разряда вынесло решение увековечить память о П. Е. Коцебу учреждением в городском коммерческом училище стипендии его имени в 300 руб.; собрание выборных мещанского сословия решило пожертвовать необходимую сумму на содержание в приюте

трех сирот из мещан, которые будут называться воспитанниками П. Е. Коцебу.

В 1874 г. управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора было упразднено. П. Е. Коцебу получил новое назначение, став Варшавским генерал-губернатором и командующим войсками Варшавского военного округа. Некоторое время он являлся членом Государственного совета. П. Е. Коцебу умер в 1884 году в Ревеле.

Общие черты со стипендией П. Е. Коцебу имела основанная в 1870 г. стипендия имени **Сергея Платоновича Голубцова**, попечителя Одесского учебного округа. На нее капитал в размере 5 400 руб. был собран по подписке одесскими служащими, работавшими под руководством С. П. Голубцова [37]. Деятельность этого попечителя имела весомые достоинства, хотя и не была лишена недостатков. С. П. Голубцов, поддерживавший инициативу благотворителей, дал согласие на учреждение стипендии своего имени. Стипендия предназначалась для одесских гимназий. Однако если гимназист поступал в Новороссийский университет, то имел право сохранить за собой эту стипендию на все время обучения в университете [38]. К 1888 г. пожертвованный капитал существенно увеличился и достиг 8 100 руб. [39].

Таким образом, уже в 1870–1871 учебном году 100 казенных и ведомственных стипендий дополняли 7 именных [40].

Движение учредителей именных стипендий в первой половине 70-х гг. XIX ст. продолжало развиваться. По постановлению Херсонского земского собрания на средства Херсонского губернского земства в 1872 г. были учреждены две постоянные стипендии имени генерал-майора **Сократа Ивановича Старынкевича** “в память трехлетнего управления им Херсонской губернией” [41].

Стипендии основаны для одного мальчика в Херсонской мужской гимназии и одного юноши в Новороссийском университете. Предполагалось, что стипендиатами должны стать дети из семей малообеспеченных родителей, проживающих в *Херсонской губернии*. Выбор воспитанника при жизни осуществлялся самим генерал-майором С. И. Старынкевичем, а в случае его смерти эта миссия переходит Херсонской земской управе [42].

Стипендия имени генерал-майора С. И. Старынкевича составляла в Новороссийском университете 300 руб. в год и

выплачивалась ежемесячно. Стипендия выдавалась студенту *любого факультета*. Пользование стипендией не налагало на стипендиата никаких обязательств, но об его успехах правление университета должно постоянно информировать С. И. Старынкевича.

В первой половине 70-х гг. XIX ст. возросло число стипендий, учреждаемых частными лицами. В развитие образования в Одессе активно вкладывала свои силы и средства семья Ефрусси (часто встречается в документах и иное написание этой фамилии — Ефруси). Основатель одесской династии Иоахим Ефрусси, из житомирских мещан, был причислен в 1835 г. в одесские купцы 1-й гильдии и стал учредителем торгового и банкирского дома “Ефруси и К”. Семья Ефрусси — владельцы крупной недвижимости. В их собственности находились 7 домов и дача в Одессе, частично использовавшиеся для залога по питейным откупам. Заметный вклад в дело благотворительности внесли сыновья основателя династии — Леон и Игнатий. Л. Ефрусси стал учредителем Товарищества береговладельцев лиманов и Куяльнико-Гаджибейского соляного промысла. Учитывая вклад Леона Ефрусси в развитие торговли в России, Александр II указом от 15 июля 1866 г. пожаловал его в коммерции советники.

Семейство Ефрусси основало в Одессе четырехклассное городское училище, пожертвовав на него более 62000 руб. Этому училищу в 1881 г. император присвоил наименование “Городское училище Ефрусси”. Училище росло и укреплялось, став с 1900 г. шестиклассным. В штате училища состояло 18 преподавателей, обучавших более 500 учеников. Многие годы представители династии Ефрусси избирались почетными смотрителями этого училища. В 1900 г. семьей была учреждена стипендия имени Игнатия Ефрусси для четырех беднейших и способнейших учеников училища без различия вероисповеданий [43]. Юрий Ефрусси, сын Леона Ефрусси, продолжая семейную традицию, в 1876 г. выделил средства на строительство в Одессе трехклассного училища, которое было открыто в 1881 г., когда он сам уже жил в Париже.

В русле семейной благотворительной традиции в 1872 г. на пожертвованные наследниками Леона Ефрусси 20000 руб. в Новороссийском университете и Коммерческой гимназии были

основаны две стипендии имени потомственного почетного гражданина **Леона Ефрусси**, по одной в каждом из этих учебных заведений. Стипендиатами могли стать только юноши из *еврейских семей* [44]. Выбор стипендиатов оставался правом семьи Ефрусси.

Бюрократическая волокита, характерная для деятельности любого государственного учреждения Российской империи того времени, несколько затянула процесс введения в жизнь университетской стипендии, но все же вскоре она начала функционировать. Наследники избрали первыми стипендиатами Леона Ефрусси студентов Ивана Карамана и Генриха Попича [45].

В этом же, 1872 году были основаны стипендии имени **Ивана Тимофеевича Ягницкого**, отставного гвардии полковника, являвшегося крупным предпринимателем, компаньоном фирмы “Братья Яхненко и Смирненко”. И. Т. Ягницкий по духовному завещанию 1871 г. передал Новороссийскому университету 20 000 руб. пятипроцентными банковскими билетами, с тем чтобы проценты с этого капитала были употреблены на выдачу стипендий студентам Новороссийского университета. Увеличившаяся к 1875 г. сумма составила неприкосновенный капитал в размере 24 314 руб. 94 коп., дающий 1 236 руб. 50 коп. процентов [46]. Такая крупная сумма доходов по процентам позволила основать в Новороссийском университете четыре стипендии имени благотворителя по 300 руб. каждая. Согласно воле завещателя, стипендиатами должны быть студенты из беднейших семей *православного исповедания, уроженцы Смоленской губернии и Новороссийского края*, достойные помощи “как по успехам, так и по поведению” [47]. Право избрания по представлению факультетов предоставлялось совету Новороссийского университета, который должен подвергать стипендиатов такому же контролю, какой установлен правилами университета для казенных стипендиатов. Остатки от процентов с капитала И. Т. Ягницкого предполагалось обращать в неприкосновенный капитал на учреждение пятой стипендии его имени [48].

Черты корпоративности имела основанная в 1873 г. стипендия имени князя **Павла Александровича Абамелика**. Она была учреждена по постановлению Тираспольского земского собрания 29 марта 1872 г. на средства Тираспольского уездного земства. Участники собрания решили таким образом выразить

уважение князю П. А. Абамелику “с признательностью земства за его труды по введению в действие земских учреждений и за шестилетнюю его деятельность по земству как гласного и как председателя земского собрания” [49]. П. А. Абамелик — выходец из старинного армянского рода, проживавшего в Тифлисе (согласно родословной книге Тифлисской губернии). Он родился в 1828 г. и в юные годы воспитывался в Ришельевском лицее. Являясь крупным землевладельцем, П. А. Абамелик после службы в армии вернулся в родовое имение, находившееся в Тираспольском уезде Херсонской губернии. В 1856 г. за ним числилось 9000 десятин земли и 565 душ крепостных крестьян мужского пола. С 1866 по 1871 гг. П. А. Абамелик был предводителем дворянства Тираспольского уезда. В период проведения буржуазных реформ он неоднократно избирался гласным Херсонского губернского земского собрания, а в конце 60-х гг. XIX ст. стал почетным мировым судьей Тираспольского судебного мирового округа. Успешная служба в земских органах и стала поводом к основанию стипендии его имени.

Размер стипендии имени П. А. Абамелика составлял 300 руб. в год, которые отчислялись из сметных остатков капитала уездного земского сбора, дававшего именно такие проценты в денежном эквиваленте. Стипендия учреждалась в одном из высших учебных заведений Российской империи на конкурсной основе, т. е. на нее могли претендовать студенты *любого университета страны*. Право выбора стипендиата предоставлялось П. А. Абамелику, а после его смерти (1895 г.) — уездному земскому собранию Тираспольского уезда [50]. Первым победителем конкурса на стипендию имени князя П. А. Абамелика стал студент Новороссийского университета Павел Шостак [51].

В этом же году университет принял завещанный вдовой капитан-лейтенанта М. Д. Микрюковой капитал в 28500 руб., обращенный в процентные бумаги Государственного банка на учреждение четырех именных стипендий. Завещательница пожелала учредить все 4 стипендии (по 340 руб. каждая) на *естественном отделении физико-математического* факультета университета и назвать их “стипендиями вдовы капитан-лейтенанта **Марии Дмитриевны Микрюковой**”. Согласно завещанию, “стипендия назначается достойным и бедным людям *христианского вероисповедания*” [52].

Завещательницей были сделаны указания по использованию неизрасходованных средств: “Из остатков, имеющих образоваться от неполного израсходования процентов с капитала на стипендии, составляется особый капитал, из которого выдаются по настоянию Совета суммы для дальнейшего усовершенствования тем из окончивших курс наук, которые пожелают ехать за границу с ученой целью” [53]. В частности, правом на эту стипендию воспользовался по окончании университета в 1884 г. выпускник естественного отделения физико-математического факультета Николай Андрусов. Юноше было трудно рассчитывать на возможность остаться для дальнейшей подготовки к преподавательской деятельности при Новороссийском университете, впрочем, как и при любом другом в Российской империи. Он имел строгий выговор, полученный от университетского совета за то, что в 1883 г. подписался под протестом против увольнения И. И. Мечникова и ряда других прогрессивно настроенных профессоров. В то же время его непосредственные преподаватели считали Андрусова талантливым и думающим студентом. Профессорам физико-математического факультета А. Ковалевскому и В. Заленскому удалось хлопотать для него стипендию имени М. Д. Микрюковой, которая назначалась сроком на два года в размере 1 200 руб. для усовершенствования образования в одном из европейских университетских центров.

Начало второго десятилетия жизни Новороссийского университета ознаменовалось учреждением сразу двух именных стипендий. Одна из них была основана в 1875 г. на проценты с капитала в 5 000 руб., пожертвованного землевладельцем Херсонской и Подольской губерний Григорием Криворотовым. Стипендия размером в 275 руб. в год учреждалась в память брата жертвователя, служившего некоторое время почтовым смотрителем Одесского уездного училища, и получила название “стипендия имени землевладельца Полтавской губернии **Матвея Николаевича Криворотова**” [54]. Стипендия назначалась молодому человеку из бедной семьи, *православного вероисповедания*, обучавшемуся на *историко-филологическом факультете* [55]. Право избрания стипендиата по представлению историко-филологического факультета принадлежало совету Новороссийского университета, который должен подвергать об-

ладателя этой стипендии такому же контролю, какой установлен университетскими правилами для казенных стипендиатов. Об избрании стипендиата ректор был обязан всегда доводить до сведения жертвователя — Г. Н. Криворотова. Из остатков, которые будут в будущем образовываться вследствие неполного расходования процентов с капитала на стипендию, предполагалось составить особый капитал. Вся сумма этого капитала выдавалась “для дальнейшего усовершенствования тому стипендиату из окончивших курс наук, который пожелает ехать за границу с ученой целью” [56].

На проценты с неприкосновенного капитала в 6850 руб. в этом же, 1875 г. была учреждена стипендия в память покойного строителя Харьковско-Николаевской железной дороги барона **Карла Карловича (Константина Константиновича) Унгерн-Штернберга** [57].

К. К. Унгерн-Штернберг — выходец из прибалтийских немцев, предводитель дворянства Эстляндской губернии, строитель Одесской железной дороги. К. К. Унгерн-Штернберг — потомок древнего и знатного рода Унгер-Штернбергов, являвшегося еще в 1269 г. вассалом рижского архиепископа. Баронство этому роду было пожаловано в 1653 г. шведской королевой Христиной. К. К. Унгер-Штернберг внес весомый вклад в железнодорожное строительство, выступил инициатором постройки Одесско-Балтской, а позднее Кишиневской и Николаевской железных дорог.

К. К. Унгерн-Штернберг

Как инженер, К. К. Унгерн-Штернберг отдавал предпочтение точным наукам, поэтому стипендия учреждалась на *физико-математическом факультете* Новороссийского университета. Условием ее назначения, помимо успехов в учебе и достойного поведения, являлось *христианское* вероисповедание [58].

В положении о стипендии оговаривалось использование средств из неизрасходованных процентов. Их предполагалось обращать в процентные бумаги, доход с которых оставался не-

прикосновенным до тех пор, пока не образуется сумма для учреждения второй стипендии имени барона К. К. Унгерн-Штернберга.

Необходимо заметить, что не все пожертвованные университету в первое десятилетие существования капиталы были освоены. Так, в 1869 г. отставной корнет Николай Братцев завещал капитал на учреждение стипендии своего имени сразу четырем университетам: Московскому, Казанскому, Киевскому и Одесскому. Согласно завещанию, Новороссийский университет должен был с этой целью получить 5000 руб., но деньги до университета так и не дошли [59].

Во второй половине 70-х гг. XIX ст. в процессе основания частных стипендий наступила двухлетняя пауза. Одной из причин этого явилось законодательное оформление функционирования именных стипендий. 28 мая 1876 г. был издан документ под названием “О порядке учреждения при учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения именных стипендий”. В нем, в частности, говорилось: “Учреждение при учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения стипендий на счет процентов с жертвуемых для сего капиталов, в весьма недавнее еще время представлявшее за целые годы несколько лишь единичных случаев, ныне, благодаря повсеместно и значительно упрочившемуся стремлению и сочувствию к успехам просвещения, приобрело значение факта постоянного, выражающегося в возрастающем из года в год числе случаев этого рода, считающихся теперь уже за каждый год многими десятками. В то же время учреждение *именных* стипендий в память отдельных лиц сделалось одним из употребительнейших способов чествования заслуг на поприще науки, искусства, государственной и общественной службы” [60]. Фактором, замедлявшим процесс учреждения именных стипендий, в документе было названо отсутствие в этой сфере прочной законодательной базы. Схема основания стипендий долгое время была такова: “По установившемуся же обычаю в делах этого рода испрашивается было Министерством народного просвещения особое каждый раз Высочайшее разрешение как по предмету собственно учреждения стипендии, так и по предмету присвоения оной того или другого наименования по желанию учредителя” [61]. Право утверждения именных

стипендий и Положений о них принадлежало исключительно императору.

Однако 1 августа 1873 г. Александр II разрешил Министерству народного просвещения утверждать Положения об именных стипендиях, что несколько облегчило и ускорило процесс их основания, хотя право учреждения император оставил за собой. Согласно документу, ходатайства об учреждении стипендий при учебных заведениях всех ведомств и при желании учредителей сделать стипендии именными могут быть переданы императору только в тех случаях, когда стипендии эти будут обеспечены соответствующим пожертвованием наличными деньгами или процентными бумагами, проценты с которых соответствовали бы размеру стипендии. Таким образом, именная стипендия должна обрести гарантии прочности, чтобы ни частное лицо, ни земства, ни органы городского самоуправления не могли впоследствии сократить размер стипендии или вовсе отказаться от нее.

Это правило не распространялось на получаемые от частных лиц временные пособия на воспитание и образование конкретных студентов. Они по-прежнему могли осуществляться за счет единовременных или ежегодных взносов и не подлежали утверждению императором.

Двухлетнее затишье, образовавшееся в связи с принятием новых правил, прервалось в 1878 г., когда в Новороссийском университете были учреждены две стипендии имени **Генриха Корчака** из процентов с капитала в 12000 руб., переданного университету по завещанию штабс-капитана Генриха Вержховского [62]. Это тоже были стипендии имени жертвователя, только их наименование происходило от названия герба Вержховских (KORCZAK). Завещатель был уроженцем западных губерний, но последние годы жизни провел в Сухуми. Многие связывало жертвователя с Одессой, поэтому и родилась идея учреждения в этом южном городе именных стипендий.

Размер обеих стипендий — 300 руб. в год каждая. Завещатель четко установил, кто может претендовать на эти стипендии. *“Выбор стипендиатов должен падать только на детей-сирот беднейших военных или гражданских классов чиновников обер-офицерского звания из католиков западных губерний, а за неимением таковых принимать православных. За тем дети никаких других наций, а также дети штаб-офицеров, ни в ка-*

ком случае не могут быть принимаемы на означенные стипендии”, — говорилось в завещании [63].

Право избрания стипендиата по представлению факультетов предоставлялось совету Новороссийского университета. Стипендии имени Генриха Корчака назначались студентам *любых факультетов* Новороссийского университета, и избранные стипендиаты могли ими пользоваться в течение четырех лет обучения, а на медицинском факультете, которого, правда, еще не было, но в случае, “если таковой будет учрежден при Новороссийском университете”, пять лет.

Если со временем из остатков с процентов образуется капитал, достаточный на содержание третьего стипендиата, то завещатель настаивал на соблюдении всех условий первых двух стипендий для новой стипендии и определил ее название — “третья стипендия имени Генриха Корчака” [64].

Капитал в 10 000 руб. завещал Новороссийскому университету на учреждение двух стипендий своего имени потомственный почетный гражданин Лев (Леон) Алексеевич Рафалович [65]. Известный предприниматель Л. А. Рафалович — внук одесского купца 1-й гильдии Абрама Рафаловича, потомок основателей торгового дома “Федор Рафалович и К”, занимавшегося торговлей зерном и банковскими операциями. В начале 80-х гг. XIX ст. Л. А. Рафалович исполнял обязанности персидского консула в Одессе.

Из процентов с капитала в 1880 г. стало возможным основать две стипендии имени **Льва Алексеевича Рафаловича** по 287 руб. каждая. В положение о стипендии завещатель внес один необычный пункт: “Имена студентов, удостоенных стипендий, каждый раз публикуются в одной из местных газет” [66]. Тем самым, по-видимому, жертвователь надеялся на долгий срок сохранить память о себе не только в стенах университета, но и в масштабах Одессы и региона. Стипендии назначались правлением университета студентам *любых* факультетов *без различия национальности и вероисповедания* [67].

К делу основания именных стипендий в этот период подключилось духовное ведомство. В 1880 г. “с целью приготовления кандидатов для замещения в духовных семинариях преподавательских должностей по математике и физике” духовным ведомством была основана солидная по размеру стипендия —

400 руб. в год на проценты с капитала, полученного по частному завещанию действительного тайного советника А. Я. Италинского [68]. До этого времени стипендии духовного ведомства в учебных заведениях никогда не превышали 250 руб. Новая, существенно возросшая стипендия получила имя жертвователя.

А. Я. Италинский — выходец из семьи мелкопоместных украинских дворян — родился в 1743 г., окончил Киевскую духовную академию, затем получил солидное медицинское образование. Он изучал медицину в нескольких европейских центрах: в Петербурге, Эдинбурге и Лондоне. А. Я. Италинский в 1774 г. в Лондоне получил степень доктора медицины и продолжил заниматься практической медициной в европейских столицах. Одновременно он усиленно изучал восточные языки. Еще одним его увлечением стала археология.

А. Я. Италинский

Посол России в Лондоне С. Р. Воронцов, отец будущего генерал-губернатора Новороссийского края — М. С. Воронцова, обратил внимание на разносторонне развитого соотечественника и всячески старался помочь его дальнейшей карьере. В Париже А. Я. Италинский был представлен цесаревичу Павлу Петровичу, путешествовавшему тогда по Европе. Образованный дворянин произвел хорошее впечатление на цесаревича, что положило начало его дипломатической службе. В первой половине 80-х гг. XVIII ст. А. Я. Италинский был назначен секретарем посольства в Неаполе, а в 1795 г. занял должность посла. Впоследствии, успешно продвигаясь по дипломатической лестнице, он принимал участие в подписании Бухарестского мирного договора, заключенного по окончании русско-турецкой войны 1806–1812 гг., являлся русским послом в Константинополе, позднее — в Риме. В Италии дипломат покровительствовал русским художникам, находившимся в этой стране с целью совершенствования своего мастерства. Как любитель и знаток искусства, А. Я. Италинский был из-

бран почетным членом Академии художеств. Дипломат умер в 1827 г. в Италии и был похоронен на православном кладбище в Ливорно.

Капитал, переданный А. Я. Италинским духовному ведомству, за долгие годы заметно вырос, что позволило использовать часть процентов с него на студенческие стипендии. Естественно, что задачи, поставленные духовным ведомством перед кандидатами на получение стипендии имени **Андрея Яковлевича Италинского**, обусловили ее учреждение на *физико-математическом факультете*. Первым ее обладателем стал студент Новороссийского университета Александр Скородинский.

Необходимо отметить, что в 1880 г. из государственной казны студенты университета получали всего 5 полных (по 240 руб.) и 5 неполных (по 180 и 120 руб.) стипендий. Естественно, что рост числа ведомственных и частных стипендий был для студентов просто необходим. Каждое новое поступление капитала на именные стипендии правлением университета принималось с благодарностью.

В январе 1881 г. состоялось утверждение стипендии имени **Федора Федоровича Крупенского**, товарища председателя Кишиневского окружного суда [69]. Стипендия основывалась из процентов с 12000 руб., пожертвованных заместителем (товарищем — по терминологии того времени) председателя Кишиневского окружного суда, коллежским ассессором Ф. Ф. Крупенским.

Ф. Ф. Крупенский, учитывая крупную сумму пожертвования, намеревался основать стипендии в двух учебных заведениях — в Новороссийском университете и Кишиневской мужской гимназии. Размер университетской стипендии составлял 300 руб. в год, 2 гимназические стипендии были в половину меньше — по 150 руб. каждая [70]. Пожертвованный капитал в размере 6 000 руб. являлся неприкосновенной собственностью *юридического факультета* императорского Новороссийского университета и хранился в составе специальных средств университета в Одесском губернском казначействе.

Университетская стипендия учреждалась только для студентов *юридического факультета*. Условия пожертвования определяли прямую зависимость получения стипендии от жертвования

теля при его жизни, а после его смерти — от общего собрания отделений Кишиневского окружного суда, которые получали право продолжения или прекращения выдачи стипендии. Выбор стипендиата без всякого ограничения на время жизни жертвователя принадлежал исключительно ему. Преимущество при назначении стипендии, по воле жертвователя, отдавалось тем студентам юридического факультета университета, отцы или воспитатели которых *служили или служат по судебной части в Бессарабской губернии* [71].

Об успехах стипендиата университетский совет своевременно обязывался сообщать благотворителю, а после его смерти — общему собранию отделений Кишиневского окружного суда. Образовавшиеся по разным причинам остатки от процентов после выплаты стипендии по мере их накопления должны использоваться с благотворительной целью и пойти на освобождение беднейших студентов юридического факультета от платы за слушание лекций в университете.

1 марта 1881 г. народовольцами был убит император Александр II. Это событие стало поводом к основанию еще одной именной стипендии в Новороссийском университете. Ее учредителями выступили представители еврейской общины Одессы. Для более оптимистического восприятия данной стипендии, учитывая, что покушение было далеко не первым, основатели определили причину ее появления следующим образом: “В память чудесного спасения жизни в Боге почившего императора Александра Николаевича от злодейского покушения 2 апреля 1879 года на проценты с капитала в 6000 руб., отчисленного из остатков Одесского коробочного сбора” учреждается при Новороссийском университете стипендия “**имени в Боге почившего императора Александра Николаевича**” [72]. Размер стипендии определялся в 300 руб. в год.

Стипендия предоставлялась студентам всех факультетов университета, избранный стипендиат мог пользоваться ею не более четырех лет. Если в течение времени соберется капитал, достаточный на содержание второго стипендиата, то предполагалось учредить еще одну стипендию под названием “Вторая стипендия имени в Боге почившего императора Александра Николаевича”, на которую будут распространяться условия первой [73].

В документах строго оговаривалась этническая принадлежность стипендиата. Получать эту стипендию могли только выходцы из *еврейских* семей, *русские подданные*.

Годом позже были учреждены две стипендии имени братьев **Ивана и Никиты Шимановских** [74]. Коллежский ассессор, нотариус Никита Шимановский заключил договор с купцом П. Балабаном о владении тремя магазинами и завещал один из них Новороссийскому университету. Согласно воле завещателя, полученный от продажи магазина капитал предполагалось перевести в ценные бумаги, а проценты с этого капитала направить на учреждение двух стипендий имени **Ивана Васильевича и Никиты Васильевича Шимановских**. Университет принял пожертвование, после чего состоялась продажа магазина, принесшая университету доход 9 725 руб., что позволило учредить стипендии размером в 270 руб. каждая [75].

В 1884 г. были основаны сразу две именные стипендии. На проценты в 205 руб. с капитала размером около 4 100 руб., собранного в конце 70-х гг. по добровольной подписке служащими интендантского ведомства, была учреждена стипендия имени **Ивана Аполлоновича Аренса** [76].

В докладной записке состоящего при Главном интендантском управлении действительного статского советника И. А. Аренса от 5 июля 1883 г. говорилось: “Тридцать два человека, из служивших под моим началом во время состояния моего в должности интенданта бывшей действующей армии, представили мне 1 октября 1879 года в Одессе две квитанции Одесской конторы Государственного банка на внесенные в оную на хранение семь билетов Херсонского земского банка и один 5 % государственный билет на сумму до 4 075 руб., собранную в 1877 году по добровольной подписке между состоявшими тогда на службе чинами интендантского управления (до 550 человек) на учреждение стипендии моего имени в одном из учебных заведений Одесского учебного округа” [77]. Право выбора учебного заведения сослуживцы предоставили И. А. Аренсу, который избрал местом учреждения этой стипендии Новороссийский университет и обменял ценные бумаги на государственные облигации Восточного займа, сдав на хранение в одесскую контору государственного банка на имя правления университета.

И. А. Аренс — тайный советник, интендант армии, действовавшей в русско-турецкую войну в 1877–1878 гг. на Дунайском театре. Он родился в 1824 г. и, по окончании в 1845 г. курса юридического факультета Киевского университета, поступил на службу в канцелярию Киевского генерал-губернатора, а затем 14 лет служил в Юго-Западном крае. В 1859 г. И. А. Аренс был переведен на службу в интендантство, где и занимал последовательно должности чиновника особых поручений, оберпровиантмейстера, делопроизводителя и начальника отделения окружного интендантского управления, помощника окружного интенданта и, наконец, окружного интенданта в Одессе.

И. А. Аренс

2 ноября 1876 г. И. А. Аренс получил телеграмму с извещением о назначении его интендантом армии, а также приказание главнокомандующего немедленно приступить к формированию полевого интендантства, которое 8 ноября уже начало свои действия. Громадный размер заготовлений, спешность их, бездорожье в районе сосредоточения, отсутствие на месте и вблизи крупных центров организованной торговли — все это потребовало от И. А. Аренса немалых усилий для достижения цели. Затем армейское руководство приступило к подготовке похода за границу. Конвенция с Румынией была заключена лишь за неделю до вступления русских войск на территорию княжества, и поэтому интенданты не имели возможности заблаговременно использовать местные ресурсы в районе движения и сосредоточения армии. Не было в их распоряжении и звонкой монеты для покупки всего необходимого за рубежом. Это создало войскам трудности, устранить которые предлагали многие предприниматели. И. А. Аренс 29 января 1877 г. довел их предложения до сведения главнокомандующего, но не дал, со своей стороны, никакого заключения о том, кому из них следовало бы отдать предпочтение. Такое самоустранение от выбора не спасло И. А. Аренса от нареканий и подозрений,

но было чревато неблагоприятными последствиями для армии. 28 марта И. А. Аренсу был направлен для рассмотрения проект контракта с товариществом “Трегер, Горвиц, Коган и Пашов”. Но уже на следующий день ему было предложено, не ожидая составления договора, безотлагательно дать товариществу наряд на заготовление всего необходимого для войск на время следования через Румынию.

Выбор партнера оказался неудачным. Стремление И. А. Аренса внести какие-либо поправки, ослабить монополию товарищества и сберечь интересы казны посредством привлечения громадных запасов продовольствия из России не увенчались успехом. Не удалось воспользоваться и обильным урожаем в Болгарии. Осознание собственного бессилия тяжело отразилось на здоровье И. А. Аренса. 25 октября 1877 г. он был отправлен в отпуск с возвращением на должность одесского окружного интенданта и награжден орденом святого Станислава I степени. Вскоре он принял деятельное участие в работах по реорганизации интендантской части. И. А. Аренс, уволенный в 1883 г. в запас, остаток жизни посвятил благотворительности. В сфере его благотворительной практики находился и Новороссийский университет, подтверждением чего явилось учреждение студенческой стипендии.

И. А. Аренс предложил свои критерии отбора стипендиатов. По желанию жертвователя, стипендиатами могли стать только сыновья недостаточных *офицеров и чиновников интендантского ведомства*, служивших преимущественно с ноября 1876 по ноябрь 1877 г., а за неимением таковых — сыновья офицеров, которые состояли или состоят на службе в Одесском округе. Право избрания и утверждения стипендиатов предоставлялось правлению университета.

Еще одним требованием жертвователя стало положение об излишках, которые могут образоваться по разным причинам. Они должны выдаваться в пособие студентам при окончании ими курса, но с тем, чтобы пособие это не превышало 200 руб. [78]. Пользование стипендией не налагало обязательств на стипендиата. И. А. Аренс умер 4 мая 1900 г., оставив у современников о себе добрую память и стипендию своего имени Новороссийскому университету.

Одновременно со стипендией И. А. Аренса была основана стипендия имени **Дмитрия Алексеевича Кожевникова**, доцента

Новороссийского университета. Еще в апреле 1883 г. в правление Новороссийского университета поступило заявление от проживавшего в Москве потомственного почетного гражданина Владимира Александровича Кожевникова. В нем, в частности, подчеркивалось: “Желая учредить стипендию в память умершего брата моего, доцента Новороссийского университета Дмитрия Алексеевича Кожевникова, представляю при сем три 5 % облигации второго Восточного займа по тысяче рублей каждая, всего на сумму 3000 руб.” [79].

Д. А. Кожевников родился и вырос в Москве, окончил с золотой медалью 4-ю московскую гимназию и поступил на естественное отделение математического факультета Московского университета. В 1878 г. он успешно окончил курс обучения в университете. Через два года Д. А. Кожевников был приглашен в Одессу. Молодой ученый с радостью принял предложение переехать на юг, так как был болен часто уносившей тогда жизни молодого поколения болезнью — чахоткой. В Одессе в 1881 г. он защитил магистерскую диссертацию на тему: “Об анатомическом строении лепестковых покровов”. В начале 1882 г. он был избран советом Новороссийского университета штатным доцентом ботаники, имел ряд научных работ. Однако перед опасной болезнью южное солнце и теплое море оказались бессильными. Д. А. Кожевников умер 11 апреля 1882 г. от туберкулеза.

Капитал, пожертвованный его братом, приносил доход 150 руб. в год, которые и стали размером основанной в 1884 г. стипендии [80]. Стипендия предоставлялась бедному студенту *физико-математического* факультета, который “при хорошем поведении оказал хорошие успехи в науках, преимущественно ботанике” [81]. Право избрания и утверждения стипендиата по представлению физико-математического факультета предоставлялось совету Новороссийского университета. Если избранный с первого курса стипендиат за неудовлетворительные оценки или неодобрительное поведение будет лишен стипендии, то факультет имел право немедленно предоставить в совет для выбора на освободившуюся стипендию другого кандидата. Пользование стипендией не налагало на стипендиатов никаких обязательств.

В середине 80-х гг. XIX в. правительство законодательно закрепило формы и методы помощи университетскому студен-

честву. В одном из разделов изданного в 1884 г. “Устава императорских российских университетов” были специально зафиксированы в качестве дозволенных и даже приветствуемых форм поддержки учащейся молодежи стипендии и пособия. При этом стипендии, выплачиваемые из средств государственного казначейства (казенные), ведомств, частных обществ, включая научные, и частных лиц, могли быть сопряжены “с обязательно по назначению правительства, земства или городского общественного управления, или же сословного общества службою по окончании курса” [82]. Разрешалось также учреждение стипендий, не налагавших обязательств на стипендиата. Единовременные пособия, как одна из форм поддержки малоимущих студентов, могли назначаться только при условии успешной учебы и безукоризненного поведения. Остальные студенты университетов платили за слушание лекций и практические занятия 5 руб. за семестр, а также оплачивали преподавателям руководство их научной работой — 1 руб. в час.

По данным отчета правления, в Новороссийском университете в 1884–1885 учебном году обучались 507 студентов. Из них полные казенные стипендии размером 240 руб. в год получали 39 юношей, неполные (120 руб.) — 42 юноши. В университете действовали 4 славянских стипендии. Кроме этого, двух пансионеров со стипендиями в 250 руб. по-прежнему содержал на свои средства император, десять стипендий по 250 руб. субсидировали власти Кавказа. Ряд стипендий финансировали общества и органы местного самоуправления: 1 стипендию размером в 300 руб. — Кубанское казачье войско; 4 — Бессарабское земство (180 руб.); 1 — Кишиневская городская управа (200 руб.); 1 — Херсонская губернская управа (300 руб.). По одной стипендии основали Русское общество пароходства и торговли и Общество сельского хозяйства Южной России [83]. Одновременно с казенными и ведомственными стипендиями действовали более 20 именных стипендий, которые, с учетом основания порой одним частным лицом нескольких стипендий, увеличили стипендиальный фонд Новороссийского университета на 28 стипендий.

В поощрительной системе университета определенную роль играли, помимо стипендий и пособий, средства премиальных фондов. Одной из премий стала учрежденная в 1872 г. уро-

женцем Одессы, греческим купцом И. Г. Вучиной премия в 500 руб. за лучшее драматическое сочинение для театральной сцены. Эта премия, получившая название **премия Ивана Георгиевича (Юрьевича) Вучины**, пустила глубокие корни и действовала продолжительное время. Премии — влиятельный институт литературной жизни. Под литературными премиями обычно понимают осуществляемое специально избранными либо назначенными экспертами (комитетом, советом, жюри) по заранее оговоренным правилам публичное, преимущественно, денежное поощрение литераторов за литературные достижения. Следует упомянуть о наградах в честь графа **С. С. Уварова**, учрежденных его сыном в 1858 г. и присуждаемых Академией наук. По положению, награды эти должны были присуждаться ежегодно (одна в 1 500 руб. и три по 500 руб.) за сочинения по истории России, а также за драматические произведения. Для рассмотрения пьес создавалась специальная комиссия. На практике премии за драматургию присуждались только дважды: в 1860 г. А. Н. Островскому за “Грозу” и А. Ф. Писемскому за “Торькую судьбину”, а также в 1863 г. А. Н. Островскому за “Трех да беда на кого не живет” и Д. Д. Минаеву за “Разоренное гнездо”. Произведение Д. Минаева позднее было опубликовано под названием “Спетая песня”.

В силу краткости своего существования премия С. С. Уварова особой роли не сыграла, но сам факт выделения драматургии как некоего самодостаточного литературного явления достоин внимания. По своей функциональной природе драматургия являлась не столько материалом для чтения, сколько основой театрального спектакля, и подчинялась иным закономерностям. Награждение премиями драматургических произведений имело свои особенности, поскольку основная задача здесь — привлечь внимание не читателей (покупателей книг), как в случае с другими литературными произведениями, а театров, чтобы они ставили соответствующие пьесы.

Однако, в отличие от книжного дела, которое в России уже относительно давно существовало в условиях рынка, ситуация в театральной сфере была гораздо сложнее: императорские театры, которые задавали тон в репертуаре и служили образцом для провинциальных театров, действовали на основе не рыночного, а сугубо административного принципа. Все решали те-

атрально-литературные комитеты в Петербурге и Москве, которые определяли репертуар императорских театров, и без их одобрения никакая пьеса, получи она хоть несколько премий, не могла попасть на сцену императорских театров. Обычно в провинции шли только те пьесы, которые ставились на столичной сцене. Соответственно, общественные и внутритеатральные силы, которые были заинтересованы в расширении роли общества в деле формирования театрального репертуара, в его избавлении от официоза, пытались использовать в этих целях премии за драматургию. Именно поэтому две следующие литературные премии — И. Г. Вучины и учрежденная в 1878 г. Грибоедовская премия — присуждались только за пьесы.

История учреждения премии имени И. Г. Вучины представляется несомненным интерес. Положительную роль в поддержке этого начинания сыграл попечитель Одесского учебного округа С. В. Голубцов. В 1872 г. он доводил до сведения ректора Новороссийского университета: “Негоциант И. Г. Вучина, поддерживая поэтическое состязание в Афинах, уже двенадцать лет назначает премии за лучшее произведение в стихах, желал бы и тому городу, в котором он впервые увидел свет и получил первоначальное образование, оказать по мере сил своих, хотя малую услугу. По настоящее время он не мог этого сделать, так как в Одессе не было еще высшего учебного заведения, ныне же, когда Новороссийский университет в полном своем составе, желание его, Вучины, вполне осуществимо. Глубоко убежденный в важном значении народного театра и, желая, по мере возможности, содействовать его развитию, он, Вучина, учреждает ежегодно премию в 500 руб. за лучшее произведение, написанное для русской народной сцены” [84]. Руководство университета дало согласие на проведение конкурса, поручив его организацию историко-филологическому факультету.

“Положение о премии И. Г. Вучины” включало несколько основных позиций. Премия присуждалась за произведения для русской сцены: а) сочинение должно быть народным, но не простонародным, и написано на чистом литературном русском языке; б) произведение должно носить воспитательный характер; в) в основе произведения должна лежать русская история; г) желательно, чтобы оно было написано в стихах. Право присуждения премии предоставлялось историко-филологическому

факультету Новороссийского университета. К соисканию допускались все виды произведений: трагедии, драмы, хроники, комедии и т. д. [85]. На премию шли проценты с капитала в 10 000 руб., пожертвованного И. Г. Вучиной. Премия была высочайше утверждена 27 ноября 1872 года и получила название «премия Ивана Георгиевича Вучины».

Премия И. Г. Вучины за драматургию имела не столько эстетические, сколько идеологические цели, что не было случайностью. Образованные слои общества в это время были озабочены поиском средств воздействия на крестьян, немногим более десяти лет назад вышедших из крепостной зависимости. Подавляющая часть этой самой многочисленной в стране категории населения была неграмотна, что, естественно, резко сужало сферу воздействия печатного слова. В результате наиболее эффективным средством влияния на народ считался театр, а вернее, специфическая его разновидность — народный театр. В это время в прессе шли бурные споры о том, каким должен быть театр для народа, и предпринимались попытки создать соответствующий театр. Так, в том же 1872 г., когда была утверждена премия И. Г. Вучины, в Москве проходила Всероссийская политехническая выставка, и во время ее проведения работал специальный народный театр, а Комиссия попечения по вопросу улучшения быта рабочих и ремесленников Комитета по подготовке выставки провела конкурс пьес для народного театра.

Поиску произведений для народного театра способствовал и конкурс пьес, представленных на премию И. Г. Вучины. Кандидаты, желавшие принять участие в конкурсе, отсылали свои произведения в Новороссийский университет. Присуждение премий на основании подробного разбора конкурсных драматических произведений проходило на историко-филологическом факультете путем баллотировки. К конкурсу допускались все произведения, полученные до 1 апреля текущего года. Работы, присланные после этого срока, рассматривались в следующем году. Пьесы должны были состоять не менее чем из трех действий. Со времени учреждения премии по 1895 г. ведущая роль в рецензировании пьес принадлежала преимущественно историку древнерусской литературы, профессору Новороссийского университета И. С. Некрасову, в дальнейшем рассмотрение пьес приобрело в большей степени коллегиальный характер. Их рас-

смаатривала специальная комиссия, состоявшая из профессоров историко-филологического факультета. Однако это были истории театра и литературы, далекие от современной литературы и современного театра, к тому же над ними довлела установка жертвователя. Соответственно, современные театральные искания они оценивали негативно. Первое время на конкурс поступало всего 5–6 пьес. По мнению комиссии, пьес, достойных награды, поначалу не находилось, и только во второй половине 70-х гг. премия, наконец, стала присуждаться. В 1877–1878 г. за пьесу “Свищи” премию получил И. В. Шпажинский, который вступил на литературное поприще под псевдонимом Иван Везовский в середине 70-х гг. XIX ст. поначалу как автор небольших повестей и рассказов, а затем драм и комедий на психологические темы. После первого успеха пьесы И. В. Шпажинского неоднократно удостоивались литературных премий. За драму “Две судьбы” он получил Грибоедовскую премию, а премией И. Г. Вучины награждался впоследствии несколько раз. В следующем конкурсном году этой премией были награждены сразу две его пьесы: “Поздний расцвет” и “Легкие средства”. Позднее драматические произведения И. В. Шпажинского неоднократно ставились в московском Малом театре.

В 1879–1880 гг. премией была отмечена пьеса “По своей вине”, автором которой была женщина — В. А. Степанова. В 1881–1882 гг. награды получили пьесы К. А. Дешкина “Злые недуги”, В. А. Степановой “Надя Муранова” и “Непрошенные гости” И. А. Крылова. Рукописи сочинений хранились в архиве университета.

В 1883 г. на конкурс было подано самое большое число произведений — 36, а в 1887 г. их опять оказалось только 7 [86]. Анализ предоставленных на конкурс сочинений заслушивался на совете факультета, кроме того, во время ежегодного торжественного акта в университете осуществлялось ознакомление студентов с извлечениями из отчета о конкурсе. Затем данный отчет печатался в “Записках императорского Новороссийского университета”. Среди победителей конкурса 80-х гг. XIX ст. следует отметить В. П. Желиховскую. Она принадлежала к известной литературной семье: ее мать, урожденная Фадеева, а по мужу Ган, широко печаталась в 30–40-е гг. под псевдонимом Зинаида Р-ва; старшая сестра Е. П. Блаватская известна своей

теософической теорией и как автор работы “Письма из пещер и дебрей Индостана”. В. П. Желиховская, рано осиротев, воспитывалась у бабушки и дедушки Фадеевых в Одессе. Ее молодость прошла на Кавказе. Первое произведение В. П. Желиховской было опубликовано лишь в 1878 г., когда автору было уже 43 года. В основном она писала рассказы для детей, но известны и ее драматические произведения. Пьесы В. П. Желиховской “Кто преступница?” (Одесса, 1883 г.) и “Назвался груздем — полезай в кузов” (Петербург, 1886 г.) были удостоены премии И. Г. Вучины. Позднее писательница успешно сотрудничала в “Московских ведомостях”.

По условиям конкурса учредитель не только получал возможность высказывать свое мнение, но и был “вправе производить изменения в условиях конкурса, если сочтет нужным” [87]. После смерти И. Г. Вучины право делать необходимые дополнения и изменения в правилах конкурса переходило к историко-филологическому факультету, однако с тем, чтобы эти изменения не нарушали основной цели премии — содействовать развитию русской драматической поэзии.

В случае если ни одна из пьес не заслуживала поощрения и премии, то по правилам конкурса неизрасходованная сумма обращалась в государственную ренту и служила основой для образования новых премий. Такой подход оправдал себя. На капитал, образовавшийся к середине 90-х гг. из остатков невыданных в минувшие годы премий, была учреждена вторая премия размером в 300 руб. имени И. Г. Вучины за лучшее переведенное драматическое сочинение. С этого времени к конкурсу стали допускаться: “Кроме оригинальных драматических произведений, черпающих свое содержание из истории и быта русского народа, а также из других сфер, допускаются к конкурсу и драматические переводы образцовейших пьес европейского, преимущественно классического репертуара при непременном условии полной художественности перевода” [88]. Компиляции и переделки, как и пьесы с заимствованными сюжетами, к конкурсу не допускались. Предпочтение, по настоянию учредителя премии И. Г. Вучины, отдавалось переводам пьес, написанных в стихотворной форме. Присуждение и этой премии находилось в ведении историко-филологического факультета. Для проведения конкурса создавалась особая ко-

миссия, в состав которой входили как члены факультета, так и приглашенные. “Постороннее лицо, представившее по приглашению факультета подробные разборы представленных на состязание сочинений, имеет получить золотую медаль”, — отмечалось в “Положении” [89]. Расходы на эту поощрительную медаль покрывались учредителем премии из процентов с премиального капитала.

Комиссия строго подходила к творчеству соискателей премий. Например, в 1898 г. на ее рассмотрение поступило 26 пьес, имена авторов которых, во избежание необъективности, комиссии оставались неизвестными и хранились отдельно в запечатанном конверте. Хотя 6 пьес комиссия признала достойными внимания, только одна была выдвинута ею на премию имени И. Г. Вучины. Эта пьеса под названием “Преступление”, по мнению членов комиссии, “имела значительные достоинства, но и немалые недостатки”. В ней, как отмечалось в отчетном документе, “прежде всего, недостает единства драматического действия: она, в сущности, состоит из двух самостоятельных пьес” [90]. Комиссия сочла возможным присудить ее автору, которым после вскрытия конверта оказался Н. И. Тимковский, лишь “половину меньшей премии”. А в 1904 г. комиссия в составе профессоров И. А. Линниченко, М. К. Павловского, В. М. Истрина и лекторов А. Шапеллона и Ф. Юргенсона премией И. Г. Вучины вовсе не отметила ни одного из авторов 12 представленных пьес [91]. Однако столь жесткий подход комиссии к оценке конкурсных произведений вовсе не отбивал у творческой интеллигенции желание писать. Количество поданных на конкурс И. Г. Вучины работ увеличивалось год от года. Так, в 1913 г. на конкурс поступило 45 пьес.

Если премия И. Г. Вучины имела воспитательную и дидактическую направленность, то необходимо констатировать, что целью еще одной основанной в этот период — **Грибоедовской премии** был подъем эстетического уровня драматургии. Решение об учреждении премии в честь А. С. Грибоедова приняло Общество русских драматических писателей и оперных композиторов. Эта столичная премия была основана в декабре 1878 г. (через шесть лет после основания премии И. Г. Вучины). Она присуждалась ежегодно в день смерти поэта — 30 января. По стране был организован сбор пожертвований на премиальный

фонд. К 5 апреля 1880 г. набралось 4000 руб., проценты с которых предназначались на выплату премии. Грибоедовская премия присуждалась за пьесы (не менее чем в трех актах), поставленные в течение года на столичных сценах. Оперетты, одноактные пьесы, переводы и переделки на премию не выдвигались. Первое присуждение премии состоялось в 1883 году. Если в положении о премии И. Г. Вучины были зафиксированы определенные моральные и эстетические ограничения, то здесь таковые отсутствовали. И вполне закономерно, что премией И. Г. Вучины награждались порой произведения, даже в свое время не имевшие резонанса, а позднее вовсе забытые. Грибоедовская же премия была более значима, ею награждались имевшие зрительский успех пьесы, а часть из них, авторами которых являлись А. Островский, Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький, Л. Андреев, вошла в число русской классики.

Итак, процесс изменения численности и состава студентов высших учебных заведений соответствовал общим социальным сдвигам, ставшим результатом буржуазного развития страны в пореформенный период. Спрос на образованных профессионалов в различных областях экономической и духовной жизни в условиях капиталистического развития давал шанс молодому поколению, в том числе и представителям непривилегированных сословий, с приобретением высшего образования упрочить свое материальное положение и успешно продвигаться по служебной лестнице. Государственная поддержка позволяла учиться в университетах лишь незначительной части выходцев из малообеспеченных семей. Помимо казенных стипендий, в Новороссийском университете функционировали более двух десятков ведомственных, но и те, и другие преимущественно предназначались для детей мелкопоместных и разорившихся дворян. Гораздо в большей степени такую возможность представителям иных сословий предоставляла щедрая помощь благотворителей. В течение первого двадцатилетия деятельности Новороссийского университета были учреждены 25 именных стипендии, но с учетом того, что благотворители основывали иногда не одну, а сразу несколько стипендий одного имени, их в действительности было на 13 больше. Для этого периода характерно преобладание именных стипендий, основанных сослуживцами в честь видных государственных и общественных

деятелей (стипендия имени С. Воронцова, С. Голубцова, П. Коцебу, А. Тройницкого, Д. Толстого, П. Абаменника, К. Унгер-Штернберга, С. Старынкевича, И. Аренса). Большинство именных стипендий ставили перед претендентами определенные условия. Анализируя положения о частных стипендиях как опубликованные, так и хранящиеся в архивах, следует отметить, что на первое место среди условий благотворителей в этот период вышло вероисповедание, встречающееся в 12 именных стипендиях. При этом 5 стипендий благотворителями создавались для христиан в целом, 4 — только для православных, 2 — католиков, 1 — для иудея. Национальность была условием лишь 4 стипендий: 2 — для евреев, 1 — болгар, 1 — греков. Большинство стипендий могло функционировать на любом из факультетов Новороссийского университета, однако 4 стипендии предназначались только для физико-математического факультета, 1 — юридического, 1 — историко-филологического. Часто в документах благотворители ставили условием получения стипендии место проживания претендента или служебное положение его родителей. Лишь в положениях о четырех стипендиях не выдвигалось никаких требований к их обладателю, кроме успехов в учебе и благонадежного поведения. Поддержка благотворителями высшего образования выражалась также в пожертвованиях на пособия студентам из бедных семей и премии талантливым молодым людям.

Примечания

1. Новороссийский календарь на 1871 г. — Одесса, 1870. — С. 45.
2. Краткий отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета в 1870–1871 академическом году. — Одесса, 1871. — С. 24–25.
3. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1866). — Д. 79. — Л. 6.
4. ПСЗ. — Собр. II (1866). — Т. 41. — СПб., 1867. — № 4320.
5. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1866). — Д. 79. — Л. 4, 10, 14.
6. ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 191 (1837). — Д. 37. — Л. 1.
7. Одесский вестник. — 1840. — 25 декабря.
8. Там же.
9. ГАРФ. — Ф. 109. — Оп. 23 (1848). — Д. 25. — Ч. 6. — Л. 8.
10. Там же. — Л. 8 об.
11. Там же. — Л. 39–40.
12. ПСЗ. — Собр. II. — Т. 42 (1867). — СПб., 1868. — № 44495.

13. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1867. — № 5 (май). — С. 81–82.
14. Никитенко А. В. Дневник. — В 3-х тт. — М., 1956. — Т. 3. — С. 201.
15. Захарова О. Ю. Граф С. Р. Воронцов — посол Российской империи. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. — С. 170–173.
16. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1868. — № 9 (сентябрь). — С. 137–139.
17. Там же.
18. Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. 19 августа 1868 г. — Одесса, 1868. — С. 21.
19. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1869. — № 6 (июнь). — С. 145.
20. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1868. — № 10 (октябрь). — С. 159.
21. Там же. — С. 160–161.
22. Херсонские губернские ведомости. — 1852. — 6, 13 марта.
23. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1869). — Д. 80. — Л. 2.
24. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1869. — № 7 (июль). — С. 162.
25. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1869). — Д. 80. — Л. 6.
26. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1869. — № 7 (июль). — С. 163.
27. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1869 г. — № 6 (июнь). — С. 136.
28. Журнал Министерства народного просвещения. — 1869. — Ч. 144. — июнь. — С. 9.
29. Журнал Министерства народного просвещения. — 1869. — Ч. 146. — ноябрь. — С. 12–13.
30. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1869. — № 12 (декабрь). — С. 318–319.
31. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1869). — Д. 68. — Л. 1.
32. Там же. — Л. 4, 30–32.
33. ПСЗ. — Т. 45 (1870). — Собр. II. — Отд. I. — СПб., 1874. — № 48215.
34. Там же.
35. Там же.
36. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1870. — № 5 (май). — С. 124.
37. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1870). — Д. 76. — Л. 1–5.
38. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1870. — № 6 (июнь). — С. 206–209.
39. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1888). — Д. 28. — Л. 3.

40. Краткий отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета в 1870–71 академическом году. — Одесса, 1871. — С. 25.
41. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1872). — Д. 83. — Л. 1–2.
42. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1872. — № 6 (июнь). — С. 192–194.
43. Белоусова Л. Интеграция евреев в российское сословное общество: почетные граждане города Одессы еврейского происхождения // Мория (Альманах). — 2006. — № 5. — С. 19.
44. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1872. — № 6 (июнь). — С. 197–199.
45. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1872). — Д. 51. — Л. 8, 22.
46. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1871). — Ст. 1. — Д. 148. — Л. 1–2.
47. Там же. — Л. 2.
48. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1875. — № 5 (май). — С. 112.
49. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1873). — Д. 28. — Л. 1.
50. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1873. — № 1 (январь). — С. 6–7.
51. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1873). — Д. 28. — Л. 10–13.
52. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1873. — № 11 (ноябрь). — С. 448.
53. Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. — 1874. — Заседание 19 января. — Пункт 12. — С. 5–6.
54. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 6 (1874–1876). — СПб., 1878. — С. 834.
55. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1875. — № 3 (март). — С. 89–90.
56. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1875). — Д. 23. — Л. 1–2.
57. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 6 (1874–1876). — СПб., 1878. — С. 1253.
58. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1875. — № 12 (декабрь). — С. 536.
59. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1869). — Д. 81. — Л. 1–9.
60. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 6 (1874–1876). — СПб., 1878. — С. 1596.
61. Там же.
62. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1878. — № 4 (апрель). — С. 246.
63. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1876). — Д. 60. — Л. 26.
64. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1878. — № 4 (апрель). — С. 242.

65. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1880. — № 3 (март). — С. 63–64.
66. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1879). — Д. 200. — Л. 9.
67. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1880. — № 3 (март). — С. 79–81.
68. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1880). — Д. 221. — Л. 1–4.
69. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1881. — № 3 (март). — С. 123.
70. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1880). — Д. 53. — Л. 21.
71. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1881. — № 3 (март). — С. 124–125.
72. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1881. — № 5 (май). — С. 312.
73. Там же.
74. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1882). — Д. 41. — Л. 39.
75. Там же. — Л. 88.
76. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1884. — № 3 (март). — С. 102.
77. ГАОО. — Ф. 45. — О. 7 (1883). — Д. 40. — Л. 1.
78. ГАОО. — Ф. 45. — О. 8 (1888). — Д. 28. — Л. 2.
79. ГАОО. — Ф. 45. — О. 7 (1883). — Д. 40. — Л. 16.
80. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1884. — № 3 (март). — С. 101.
81. ГАОО. — Ф. 45. — О. 7 (1883). — Д. 40. — Л. 30.
82. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 9 (1884). — СПб., 1893. — С. 1019.
83. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета в 1884–85 учебном году. — Одесса, 1885. — С. 34–35.
84. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1872). — Д. 81. — Л. 4.
85. Там же. — Л. 5.
86. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 23. — Д. 83. — Л. 1–8.
87. 87. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1872). — Д. 81. — Л. 29–31.
88. Положение о премии имени одесского негоцианта, греческого генерального консула Ивана Георгиевича Вучины за драматические произведения для русского, преимущественно народного театра. — Одесса, 1900. — С. 5.
89. Положение о премии имени одесского негоцианта, греческоподданного Ивана Георгиевича Вучины за драматические произведения для русского народного театра. — Одесса, 1882. — С. 5.
90. Отчет о присуждении премии И. Г. Вучины в 1898 г. / Составитель И. А. Линниченко. — Одесса, 1900. — С. 5.
91. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 163.

КАЗЕННЫЕ И ЧАСТНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ СТИПЕНДИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ст.

Стремительное развитие экономики в последней четверти XIX в. сопровождалось увеличением удельного веса демократических элементов в студенческой среде за счет все более интенсивно вливавшейся в ее ряды разночинной молодежи. Такая тенденция тревожила правительство, связывавшее с этим фактом рост студенческих волнений. В социальном положении родителей оно видело залог благонадежности юношей, а благонадежность приписывалась в первую очередь дворянскому происхождению. Поэтому правительство старалось использовать все находившиеся в его руках рычаги, позволявшие регулировать социальный состав учащейся молодежи. Одним из них являлась коррекция платы за обучение, которая в исследуемый период неоднократно повышалась. Другим, не менее действенным, стало ограничение возможностей получения студентами стипендий. Для этого во второй половине 80-х гг. XIX ст. Министерство народного просвещения взялось за упорядочение критериев назначения стипендий студентам высших и средних учебных заведений, целью которого была попытка сократить число учащихся из малообеспеченных семей. В результате этой работы 24 августа 1890 г. были приняты новые «Правила о назначении стипендий и пособий студентам и об освобождении их от платы за обучение». С этого времени казенные стипендии назначались правлением университета с утверждения попечителя учебного округа на следующих основаниях: «Стипендии назначаются недостаточным студентам на основании представления факультетов об успешном занятии их науками и одобрительного отзыва инспектора об их поведении» [1]. Заметно вырос объем документов, дающих право на стипендию. К прошению о ней прилагались: а) свидетельство о недостаточном состоянии в установленной форме; б) свидетельство инспектора об одобрительном поведении; в) свидетельство о полукурсовых испытаниях с полученными отметками; г) работы, сочинения и другие доказательства успехов в учебе [2].

Правилами вводилось обсуждение достоинств соискателей казенной стипендии на факультетах с целью определения всех плюсов и минусов по каждой отдельной кандидатуре. Факультет получил право проводить дополнительные испытания для выявления самого достойного. Параграф 12 этих “Правил” вводил ограничение на вероисповедание стипендиата: “Стипендия и пособие из сумм государственного казначейства назначаются лицам *христианских исповеданий*” [3]. В случае утверждения стипендии процесс обучения стипендиата находился под особым наблюдением декана и преподавателей. За пользование стипендией студент, “получавший стипендию из сумм государственного казначейства, обязан по выходе из университета за каждый год пользования стипендией прослужить по назначению правительства *полтора года*” [4]. От платы за обучение освобождались до 15 % от общего числа студентов.

В период подготовки новых “Правил”, в январе 1888 г., бухгалтер Новороссийского университета Г. Каменский представил руководству подробный отчет о наличии частных капиталов, предназначенных на учреждение именных стипендий. К этому времени основная масса неприкосновенного капитала, пожертвованного на стипендии, значительно увеличилась. Капитал полковника И. Ягницкого достиг 24050 руб., графа Д. Толстого — 11100 руб., Г. Корчака — 13950 руб., Л. Рафаловича — 11500 руб., бывшего попечителя учебного округа С. Голубцова — 8100 руб., К. Унген-Штернберга — 7250 руб. [5]. Правда, существенно уступали им размеры стипендиальных капиталов князя С. Воронцова, который составлял 5600 руб., болгарских колонистов — 5500 руб., И. Аренса — 4900 руб., профессора А. Рафаловича — 4550 руб. и доцента Д. Кожевникова — 3000 руб. И все же, несмотря на различия в суммах и времени получения университетом, каждый из этих капиталов уже длительный период работал в интересах студентов Новороссийского университета [6]. Учитывая, что условием для большинства стипендий было при росте капитала их увеличение, то, естественно, изменились размеры многих стипендий.

Во второй половине 80-х гг. XIX ст. обрели силу несколько учрежденных ранее стипендий, оформление которых из-за бюрократических препон несколько затянулось. При Новороссийском университете в 1886 г. были основаны две стипендии

имени действительного статского советника **Николая Даниловича Саржинского**. Они были учреждены на завещанные университету после смерти благотворителя еще в начале 80-х гг. средства в сумме 9 628 руб. 71 коп. Н. Д. Саржинский служил в почтовом ведомстве и ряд лет, являясь пограничным почтмейстером, возглавлял Одесскую пограничную почтовую контору.

Размер каждой стипендии имени Н. Саржинского составил 228 руб. в год [7]. Стипендиатами, согласно положению, могли быть *“недостаточные молодые люди одобрительного поведения, оказавшие хорошие успехи в науках”*, что означало отсутствие ограничений по сословному или же национальному цензу. Право утверждения стипендиатов предоставлялось правлению Новороссийского университета. Такими же демократичными были последствия пользования стипендией имени Н. Саржинского, которая не налагала *“на стипендиата никаких обязательств”* [8]. Неизрасходованные проценты благотворитель требовал превращать в процентные бумаги и *“присоединять к капиталу на пособия студентов”* [9].

История следующей именной стипендии связана с жизнью и деятельностью молодого одесского врача Н. М. Дитерихса. Он был представителем известной медицинской династии Дитерихсов, родоначальником которой стал его отец — доктор медицины, начальник Одесского карантинного округа, член-учредитель Общества одесских врачей, гласный Одесской городской думы М. К. Дитерихс. С медициной также связала свою жизнь его дочь — С. М. Дитерихс, которая многие годы была сестрой милосердия, заведовала отделением общества Красного Креста при одесской городской больнице, а с 1890 г. возглавляла городской приют для призрения младенцев. По стопам отца пошел и сын — Николай Дитерихс (1854–1885). Окончив 2-ю одесскую гимназию, Н. М. Дитерихс в 1872 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета. Однако любовь к медицине и отсутствие в этот период медицинского факультета в Одессе стали причиной его перевода уже в следующем году в Киев на медицинский факультет университета св. Владимира. Он учился с огромным интересом, проводя над книгами дни и ночи. Вдали от семьи Н. Дитерихс подорвал свое здоровье. В Киеве у него начался туберкулез. После года серьезного лечения

юноша с отличием окончил медицинский факультет. Однако состояние его здоровья оставалось крайне нестабильным. Врачи посоветовали ему продолжить лечение за границей. Даже в этот тяжелый период своей жизни Н. Дитерихс не смог отойти от медицины. Как только он почувствовал себя лучше, решил пополнить знания в сфере, которой посвятил всю свою жизнь, и полгода слушал лекции в Венском университете.

Вернувшись через два года в Одессу, Н. М. Дитерихс приступил к работе в городской больнице. Врач по призванию, он никогда не боялся тяжелой и даже опасной работы. Вскоре Н. М. Дитерихс стал курировать мужскую инфекционную палату, спасал больных тифом и оспой. Сострадание к неимущим привело его в одесские благотворительные лечебницы: Н. М. Дитерихс заведовал 2-й палатой больницы при Стурдзовской богадельне сердобольных сестер и был одним из врачей Одесской лечебницы для приходящих. Одновременно молодой ученый в школе сестер милосердия Касперовской общины Красного Креста читал лекции по терапии. Естественно, что работа в благотворительных учреждениях была абсолютно бесплатной.

Как врач и ученый, он серьезно изучал и разрабатывал методы борьбы с еще одной тяжелой инфекционной болезнью — дифтеритом. Летом 1883 г. Н. М. Дитерихс стал заведующим баракком инфекционных болезней городской больницы. Молодой талантливый врач пользовался огромным авторитетом и любовью пациентов. Однако жизнь его внезапно прервалась. Н. М. Дитерихс заразился, спасая больного дифтеритом, которому он успешно провел операцию на трахее [10]. Такая же операция, осуществленная коллегами для спасения его жизни, к сожалению, не принесла желаемого результата. Он умер 2 июля 1885 г., когда ему было немногим более 30 лет. Гибель молодого врача больно отозвалась в сердцах горожан. Все одесские газеты поместили полные искренней скорби некрологи о его смерти. Н. М. Дитерихс впоследствии стал прообразом доктора О. С. Дымова в рассказе А. П. Чехова “Попрыгунья”.

Отозвались на эту потерю и городские власти. По решению Одесской городской думы была учреждена стипендия имени **Николая Михайловича Дитерихса** в память его гражданского подвига. Размер стипендии определялся в 300 руб. в год [11].

Правление Новороссийского университета 3 ноября 1887 г. на своем заседании с благодарностью приняло эту стипендию [12].

Высоко оценили жители Одессы деятельность еще одного своего земляка — Н. А. Новосельского, вошедшего в историю города как целеустремленная и многогранная личность. Умелый предприниматель, он стал одним из основателей Русского общества пароходства и торговли и пароходного общества “Кавказ и Меркурий”, вкладывал средства в строительство железных дорог, являлся владельцем и совладельцем ряда предприятий в Одессе. Находясь одиннадцать лет (с 1867 по 1878) на посту городского головы, Н. А. Новосельский, наконец, завершил мощение улиц в центре города, ускорил сооружение одесского водопровода, финансировавшегося английским акционерным обществом, способствовал привлечению иностранного капитала и в другие городские проекты.

С именем Н. А. Новосельского связано учреждение двух именных стипендий в Новороссийском университете. В 1888 г. одесский мещанин Петр Николаевич Поляков завещал 6 000 руб. Новороссийскому университету “на образование из оных стипендии имени бывшего одесского городского головы **Николая Александровича Новосельского**” [13]. Жертвователем предоставил право разработки положения об именной стипендии и право выбора стипендиата самому Н. А. Новосельскому.

Н. А. Новосельский

Через несколько лет, в 1896 г., собрание уполномоченных городского кредитного общества “в ознаменовании 25-летнего существования сего общества ассигновало шесть тысяч рублей для учреждения при Новороссийском университете стипендии имени тайного советника **Николая Александровича Новосельского**”. Так появилась вторая стипендия имени Н. А. Новосельского.

Университет принял пожертвование и вынес решение “На счет процентов с капитала в 6 000 руб., пожертвованного Одесским городским

кредитным обществом, учредить стипендию имени тайного советника Н. А. Новосельского” [14]. Право назначать стипендиатов предоставлялось Н. А. Новосельскому, а после его смерти — присутствию городского кредитного общества. Неизрасходованные проценты могли быть использованы для учреждения новых стипендий имени Н. А. Новосельского.

Пользование стипендией, которая выдавалась помесечно, не налагало на стипендиатов никаких обязательств. Однако одно ограничение в положении об этой стипендии все же имелось: стипендиатами могли стать “только уроженцы Одессы, одобрительного поведения, оказавшие успехи в науках” [15].

Стипендия имени **Дмитрия Максимовича Княжевича**, одного из ярких попечителей Одесского учебного округа первой половины XIX ст., деятельность которого подробно освещена в предыдущих главах, в 1888 г. была установлена, к сожалению, не служащими Министерства народного просвещения, а его дочерьми. К столетию со дня рождения Д. М. Княжевича его дочери Мария, Елизавета и Екатерина на свои средства решили учредить на проценты с пожертвованного ими Новороссийскому университету капитала в сумме 5 100 руб. одну стипендию первоначально размером в 240 руб. в год [16]. Со временем, благодаря тому, что излишки от средств из процентов присоединялись к основному капиталу с целью увеличения стипендии, ее размер несколько вырос. Единственным ограничением для присуждения стипендии было вероисповедание претендента: стипендиат имени Д. М. Княжевича должен был исповедовать православие. В документе подчеркивалось: “Выбор стипендиата, исключительно *православного вероисповедания*, предоставляется учредительницам стипендии, дочерям Дмитрия Максимовича Княжевича или тому, кому перейдет от них это право по духовному завещанию, а за начальством университета остается право утвердить или не утвердить сей выбор, с тем, чтобы решение свое, равно как и причины неутверждения, если бы таковое последовало, доводить до сведения упомянутых лиц” [17]. Для благотворительниц конфессиональное ограничение, по-видимому, было необходимо, чтобы подчеркнуть происхождение отца, выходца из православной Сербии. Стипендия имени Д. М. Княжевича выплачивалась ежемесячно.

Следует отметить, что в 1889 г. к пятидесятилетию Одесского общества истории и древностей дочери Д. М. Княжевича пожертвовали 2000 руб., чтобы через пять лет на проценты с этого капитала была учреждена **премия имени Дмитрия Максимовича Княжевича**, основателя этого научного общества. Премия, по настоянию благотворительниц, должна выдаваться “за выдающиеся ученые историко-археологические труды по вопросам, касающимся Южной России” [18]. Это означает, что дочери Княжевича постарались увековечить память об отце не только в образовательной, но и в научной сфере. Ведь за сравнительно короткий период пребывания на должности попечителя Одесского учебного округа Д. М. Княжевич многое сделал для развития образования и научной мысли в Одессе.

Сразу несколько стипендий учредил в 1888 г. коллежский советник **Казимир Севастьянович Климовский**, который завещал университету с этой целью капитал в 17 500 руб., заключавшийся в облигациях Первого и Второго Восточного займа и приносивший ежегодно 831 руб. 25 коп. процентов. Эта сумма позволила основать при Новороссийском университете три стипендии имени завещателя по 277 руб. 8 коп. каждая. Согласно воле жертвователя: “Стипендиатами избираются *недостаточные* студенты Новороссийского университета *христианских исповеданий*, одобрительного поведения, оказавшие *хорошие успехи в науках*” [19].

Завещателем предусматривалась выдача денежных пособий по усмотрению правления университета бедным студентам из не израсходованных по каким-либо причинам сумм процентов с капитала.

Годом раньше по завещанию К. С. Климовского с капитала в 21 000 руб. были основаны 8 стипендий имени жертвователя при Киевской 2-й гимназии и 8 стипендий при Острожской шестиклассной прогимназии.

В январе 1889 г. была официально учреждена стипендия имени действительного статского советника **Владимира Александровича Казадаева**, который завещал на нее капитал в 6000 руб. [20]. Поиск возможного жертвователя позволил предположить, что им являлся видный чиновник первой половине XIX ст., губернатор Курской губернии В. А. Казадаев. Этот человек был творческой натурой. В. А. Казадаев перевел с французского на

русский язык комедию Мольера “Тартюф”, которая с успехом шла на сцене театров. Ему же принадлежал стихотворный вариант арабских сказок, изданных в четырех томах в 70-е гг. XIX ст. под названием “1001 ночь: Арабские сказки, рассказанные русскими стихами В. А. Казадаевым”. Вполне вероятно, что стремление развивать образование в южных регионах Российской империи подтолкнуло В. А. Казадаева к учреждению стипендий при Новороссийском университете.

Размер стипендии его имени составил 285 руб. в год. Параграфы положения об этой стипендии были стандартны, но по желанию жертвователя стипендиатом мог являться только студент *юридического факультета* [21]. Как и К. С. Климовский, В. А. Казадаев завещал использовать неизрасходованные проценты на пособия бедным студентам университета.

В том же году 6 000 руб. на учреждение стипендии своего имени завещал Новороссийскому университету губернский секретарь **Степан Николаевич Осипов** [22]. Согласно завещанию: “Стипендиатом избирается недостаточный студент из *дворян Херсонской губернии*, а ежели такового не окажется, то один из беднейших студентов *христианского вероисповедания*, одобрительного поведения, оказавший хорошие успехи в науках” [23]. Право избрания стипендиата завещатель передавал правлению университета. Излишки от неизрасходованных процентов С. Н. Осипов, как и предыдущие завещатели, пожелал использовать в форме пособий для бедных студентов университета.

Начало 90-х гг. XIX ст. характеризовалось учреждением очередной именной стипендии, при этом данное ей имя было широко известно. С. Ю. Витте являлся видной фигурой в масштабах не только региона и его административного центра — Одессы, но и всей Российской империи. Он родился 17 июня 1849 г. в Тифлисе. Его отец был членом совета наместника Кавказского. В юношеские годы С. Ю. Витте окончил физико-математический факультет Новороссийского университета. О своих студенческих годах он позднее вспоминал: “В противоположность моим занятиям в гимназии, где я ровно ничего не делал, поступив в университет, я занимался и днем, и ночью, и поэтому за все время пребывания моего в университете я действительно был в смысле знаний самым лучшим студентом.

Я до такой степени много занимался и так знал предметы, что никогда к экзаменам не готовился (в то время были переходные экзамены с одного курса на другой), а большей частью читал или объяснял моим товарищам все лекции по билетам” [24]. С. Ю. Витте окончил университетский курс со степенью кандидата и посвятил себя бурно развивающемуся в тот период строительству железных дорог. Вскоре он стал одним из ближайших соратников директора Русского общества пароходства и торговли Н. М. Чихачева, в ведении которого тогда находилась Одесская железная дорога. В 1879 г. С. Ю. Витте был переведен на службу в Петербург на должность помощника отделения эксплуатации в управлении юго-западных железных дорог. Во второй половине 80-х гг. XIX ст. он являлся управляющим юго-западных железных дорог. В дальнейшем С. Ю. Витте ждала блестящая карьера: министр путей сообщения (1892), министр финансов (с 1892), председатель Комитета министров (с 1903).

С. Ю. Витте

Однако именно служащие юго-западных железных дорог собрали по подписке 7000 руб. 90 коп., чтобы учредить на проценты с этого капитала, обращенного в ценные бумаги, стипендию имени **Сергея Юльевича Витте** [25]. Стипендиальный капитал был передан в Одесское казначейство для хранения в числе общих средств университета и составлял неотъемлемую собственность университета, оставаясь неприкосновенным.

Проценты с капитала, предназначенные для учреждения стипендии, составляли 300 руб., что и стало размером основанной в январе 1891 г.

именной стипендии. Право избрания стипендиата и лишения его стипендии оставил за собой комитет пенсионной кассы юго-западных железных дорог, хотя он обязался действовать в данном вопросе по соглашению с правлением Новороссийского университета. В случае закрытия этого комитета право назначения стипендиата передавалось управляющему юго-за-

падных железных дорог совместно с начальником службы управления.

Стипендия распространялась не только на студентов, ею могли пользоваться выпускники университета, пожелавшие связать свою жизнь с наукой. “Стипендиаты, кем могут быть как студенты университета, так и лица, оставленные при нем для приготовления к профессорскому званию, избираются из сыновей или родственников лиц, *служащих и служивших на юго-западных железных дорогах*” [26], — подчеркивалось в документе.

Стипендиаты были обязаны сообщать о своих успехах в учебе и экзаменационных оценках в комитет пенсионной кассы юго-западных железных дорог. В случае денежных остатков от процентов стипендиального капитала эти средства присоединялись к капиталу, что позволяло со временем увеличить размер стипендии. В 1910 г. стипендия имени С. Ю. Витте уже выплачивалась в размере 350 руб.

В следующем году в масштабах всей империи была основана **премия** имени видного государственного деятеля первой половины XIX ст. — **Михаила Михайловича Сперанского**, предназначенная для *юридических факультетов* российских университетов [27].

Именные стипендии в память родных и близких учреждали порой даже состоятельные студенты Новороссийского университета. Так, в 1893 г. на основание стипендии имени своего брата 8 000 руб. Новороссийскому университету пожертвовал Зигфрид Евгеньевич Ашкенази, студент историко-филологического факультета. Династия Ашкенази (встречается и иное написание фамилии — Ашкинази) внесла немалый вклад в развитие благотворительности в Одессе. М. Ашкенази, основатель торгового дома, одесское отделение которого было открыто в 1864 г., долгое время материально помогал еврейской больнице и завещал учредить в ней кровать своего имени, обеспечив ее содержание ценными бумагами Одесского кредитного общества. Постоянные пожертвования больнице деньгами, мебелью, постельным бельем оказывала Л. Г. Ашкенази. В 1890 г. в память о своем муже — наследнике основателя фирмы Е. М. Ашкенази она учредила 5 “именных кроватей”. Более того, Л. Г. Ашкенази выделяла огромные деньги на строительство новых

больничных корпусов. Во многом на ее средства было сооружено детское отделение больницы, больничная механическая прачечная, павильон для хирургических операций. По примеру родителей благотворительной деятельностью занимался и сын — З. Е. Ашкенази.

На проценты с пожертвованного З. Е. Ашкенази капитала, переданного в неотъемлемую и неприкосновенную собственность университета, была учреждена стипендия имени студента **Гавриила Евгеньевича Ашкенази**. Учитывая, что умерший в юном возрасте брат жертвователя был студентом математического факультета, стипендия предназначалась беднейшему из студентов *физико-математического факультета*. Правда, формулировка включала и оговорку, допуская, “если на математическом факультете такового не окажется, то стипендия может быть отдана еврею любого другого факультета” [28]. Право назначения стипендиата предоставлялось правлению университета.

В положении о стипендии четко регламентировалось этническое происхождение и вероисповедание стипендиата. Стипендию мог получить только *юноша-еврей иудейского* вероисповедания [29].

Прошение 16 января 1894 г. об учреждении стипендии своего имени подал потомственный почетный гражданин М. Ф. Агарков, член ученого комитета конторы по сельскохозяйственным кредитам. Он передал Новороссийскому университету 5 000 руб. для основания стипендии имени **Михаила Федоровича Агаркова** [30]. Жертвователю длительный период был тесно связан с развитием сферы образования, являясь почетным попечителем Херсонской учительской семинарии и некоторых других учебных заведений. Гораздо раньше, в 1874 г., он подарил Херсонскому уездному земству 400 десятин земли с тем, чтобы с доходов от этой земли были учреждены при учительской семинарии две стипендии его имени для обучения и содержания в ней двух воспитанников из крестьянского сословия [31]. В принадлежавшем ему доме на Херсонской улице была открыта одна из первых дешевых студенческих столовых. Естественным продолжением благотворительной деятельности М. Ф. Агаркова стало его пожертвование на студенческую стипендию.

Размер стипендии определялся количеством процентных денег со стипендиального капитала и выплачивался единовременно. Остаток от процентов присоединялся к капиталу для увеличения со временем размера стипендии. Право избрания стипендиата жертвователь сохранил за собой, а после своей смерти завещал это право правлению университета. Стипендия предназначалась студенту “из числа беднейших родственников жертвователя”. Если таковых в Новороссийском университете не окажется, то стипендиатом мог стать *православный* юноша “одобрительного поведения, оказавший хорошие успехи в науках” [32]. Учитывая, что сам благотворитель являлся выходцем из городских сословий, он настаивал на том, что стипендиатом его имени должен быть молодой человек из беднейших студентов, “по происхождению принадлежащих к *личным или потомственным почетным* гражданам, к числу лиц из *духовного звания*” [33]. Это была одна из немногих стипендий, ориентированных на разночинцев.

Еще одним примечательным положением стипендии стало пожелание жертвователя сделать ее стабильной, несмотря на возможные осложнения в жизни студента: “Болезнь или малоуспешность стипендиата, воспрепятствовавшие ему перейти в число студентов старших семестров, не должны служить поводом к лишению его стипендии, если только по своим нравственным качествам и поведению стипендиат будет заслуживать поддержки” [34].

Вторая половина 90-х гг. XIX ст. в жизни Новороссийского университета ознаменовалось очередным ростом числа именных стипендий. 23 июня 1895 г. была утверждена стипендия имени отставного ротмистра гвардии **Петра Степановича Ралли** [35]. Семейство этнических греков Ралли длительное время проживало в Одессе и занималось торговыми операциями приблизительно с 1814 г., когда первые сведения о них встречаются в метрических книгах. Особенно успешно греческая коммерческая фирма братьев Ралли действовала на хлебном рынке Европы при генерал-губернаторе края М. С. Воронцове. Братья Ралли владели собственным парусным флотом, а в 1833 г. стали, по сути, владельцами совместно с бароном Штиглицом и негоциантом Папудовым Черноморского акционерного общества пароходов. И. С. Ралли владел торговыми фирмами в Англии,

Персии, Турции, Франции и некоторых других странах. Его сын Степан известен как один из самых авторитетных гласных Городской думы эпохи буржуазных реформ. Он принял энергичное участие в создании основанного в конце 1863 г. Одесского общества покровительства животным, благотворительного по своей сути. В 60-е гг. XIX в., когда Одесса после Крымской войны лишилась статуса ведущего хлебного экспортёра, семейство Ралли переориентировало свой бизнес на торговлю хлопком. Немалые средства семья вкладывала в одесскую недвижимость. Сыновья С. И. Ралли — Петр и Павел были выпускниками Новороссийского университета. Павел Ралли стал президентом Одесского вексельного банка и продолжил династию предпринимателей. Петр Ралли служил в императорской гвардии, предпочтя семейной традиции военную службу.

После смерти брата коллежский советник Павел Ралли, желая увековечить его память, пожертвовал 2 000 руб. Новороссийскому университету на учреждение стипендии имени Петра Степановича Ралли. Требования к стипендиату выдвигались также вполне демократичные. “Стипендиатами стипендии имени П. С. Ралли могут быть недостаточные студенты императорского Новороссийского университета, без *различия вероисповедания*, оказавшие хорошие успехи в науках и одобрительного поведения” [36], — значилось в положении к этой стипендии. Право избрания стипендиатов жертвователь предоставлял правлению университета.

Избранному студенту стипендия выдавалась ежемесячно из общей суммы в 300 руб. в год, а неизрасходованные проценты со стипендиального капитала обращались в процентные бумаги для увеличения неприкосновенного капитала и учреждения в будущем новых стипендий имени отставного ротмистра П. С. Ралли [37].

В этом же, 1895 г. была основана стипендия имени болгарскоподданного **Кирилла Коколана** [38]. Она была учреждена по завещанию жертвователя. Кирилл Дмитриевич Коколан родился в Одессе и прожил здесь всю свою жизнь. Он занимался предпринимательской деятельностью и завещал после смерти свое состояние на благотворительные цели. Этот факт особо отметил в речи на его панихиде 24 ноября 1894 г. председатель Одесского славянского общества имени св. Кирилла и

Мефодия С. И. Знаменский [39]. Отец жертвователя был родом из болгарского города Калофера, поэтому 5 000 руб. К. Коколан пожертвовал жителям этого города на устройство в нем сиротского приюта. Однако большая часть его средств осталась в Одессе. К. Д. Коколан завещал 4 000 руб. славянскому благотворительному обществу на содержание Питомника для славянских девиц, по 3 000 руб. он пожертвовал в кассу приюта имени Марии Федоровны на содержание в нем детей-сирот и исправительному приюту для малолетних преступников. Не обошел вниманием завещатель и Новороссийский университет, которому К. Коколан пожертвовал 5 000 руб. на учреждение стипендии для студента-болгарина [40]. Право избирать стипендиата предоставлялось правлению университета. В случае денежных остатков от процентов со стипендиального капитала, К. Д. Коколан завещал выдавать из этой суммы пособия беднейшим студентам по усмотрению правления.

Новороссийский университет принял условия завещателя и стипендия имени Кирилла Коколана в размере 250 руб. была учреждена. Стипендиатом его имени мог стать молодой человек из *болгар*, преимущественно из города *Калофера* [41].

Уроженец Тираспольского уезда Херсонской губернии, дворянин Константин Иванович Гаиос пожертвовал Новороссийскому университету крупную сумму на учреждение стипендий имени двух близких ему людей. 10 000 руб. он выделил на стипендию имени **Ивана Марковича Гаиоса**, своего отца [42]. Пожертвование было принято университетом, в 1896 г. именная стипендия была утверждена в правительственных кругах и начала функционировать [43].

Стипендиальный капитал, по условиям пожертвования, хранился в Одесском уездном казначействе и составлял неделимую собственность Новороссийского университета. Право избирать стипендиата предоставлялось правлению университета. Вполне стандартные в целом пункты “Положения” об этой стипендии в критерий отбора стипендиата вводили сразу несколько ограничений, которые, правда, в случае отсутствия соответствующего всем требованиям претендента, несколько видоизменялись. В документе подчеркивалось: “Стипендия должна быть назначена студенту университета из *уроженцев Тираспольского уезда Херсонской губернии, православного ис-*

поведания, из потомственных дворян, а если такого не нашлось, то стипендия предоставляется студенту-христианину из уроженцев *Херсонской губернии* из числа *русских дворян*” [44]. Пользование стипендией не налагало на стипендиата никаких обязательств.

Такое же пожертвование — 10 000 руб. К. И. Гаиос внес в кассу Новороссийского университета на учреждение с пожертвованного им капитала при университете стипендии имени **Александра Ивановича Гаиоса** — своего брата. Условия назначения стипендии были полностью аналогичны первой [45].

В 1896 г. в Новороссийском университете начала функционировать стипендия имени генерала от артиллерии **Василия Ивановича Шпадиера**. В. И. Шпадиер родился в 1815 г. в семье уроженца Черногории, переселившегося в Россию. Семнадцатилетним юношей В. И. Шпадиер поступил в дворянский полк, получив в 1834 г. чин прапорщика. Через три года службы в 18-й артиллерийской бригаде он был произведен в подпоручики, а в 1841 г. — в поручики. Его служебная карьера успешно продолжалась и в дальнейшем. В начале Крымской войны В. И. Шпадиер находился в составе войск, действовавших на Дунае, и принимал участие во многих столкновениях с противником. За храбрость, проявленную им в сражении 20 июля 1854 г., он был произведен в подполковники, получил в командование легкую 2-ю батарею 16-й артиллерийской бригады и до сентября 1855 г. командовал ею. С перенесением военных действий с Дуная на Крымский полуостров В. И. Шпадиер перешел туда со своей бригадой. Он принимал участие в сражении при Черной речке 4 августа 1855 г., за которое ему был пожалован орден св. Анны 2-й степени. При защите Севастополя В. И. Шпадиер стал командиром 4-й батареи 17 артиллерийской бригады. После войны он был произведен в полковники и в 1863 г. назначен командиром 27-й артиллерийской бригады. Бригадой В. И. Шпадиер командовал 14 лет и за это время стал генерал-майором, получил несколько наград. В 1880 г. он был произведен в генерал-лейтенанты и через два года назначен начальником артиллерии 6-го армейского корпуса. Пять лет он являлся начальником артиллерии Варшавского военного округа, а в 1888 г. был произведен в генералы от артиллерии. Уйдя в отставку, В. И. Шпадиер жил в Виленской губернии.

На стипендию его имени 7 000 руб. завещала Новороссийскому университету его вдова — Мария Андреевна Шпадиер [46]. Завещанный стипендиальный капитал был превращен в правительственные и гарантированные правительством процентные бумаги и хранился в местном уездном казначействе в числе специальных средств университета, оставаясь неприкосновенным. Размер стипендии определялся завещательницей в 300 руб. в год [47]. Остающиеся свободными процентные деньги со стипендиального капитала, по мере возможности, должны обращаться правлением университета в процентные бумаги для учреждения с течением времени из процентов с них новых стипендий на тех же основаниях. Право избрания стипендиатов принадлежало правлению университета.

Однако стипендиатами Василия Ивановича Шпадиера могли быть, согласно завещанию, “только те из беднейших студентов университета, *отцы* которых *служат* или *служили* в рядах *русской артиллерии*” [48].

В том же году была учреждена стипендия имени **Нины Эрастовны Андреевской**, дочери известного одесского врача Эраста Степановича Андреевского, по инициативе которого открылась первая одесская здравница — грязелечебница на Куяльнике [49]. Э. С. Андреевский, женатый на княжне В. Г. Тумановой, был породнен с влиятельным грузинским дворянским родом Орбелиани. В этой состоятельной семье, владевшей недвижимостью в Грузии, Бессарабии, на Урале, выросли трое детей: Елена, Нина и Константин. Летом 1876 г., через четыре года после смерти главы семейства, В. Г. Андреевская с дочерью Ниной отправились из Одессы в Тифлис для участия в разделе семейного имущества. Прибыв в Тифлис 29 июня, они сначала остановились в гостинице “Европа”, а затем переехали жить в дом мужа старшей дочери Елены Эрастовны Андреевской. Зять в это время находился в деловой поездке в Кутаисской губернии. В этом доме 22 июля 1876 г. разыгралась трагедия: сначала исчезла, а затем была найдена мертвой в реке Куре Нина Андреевская. Гибель дочери известного врача вызвала большой общественный резонанс. В ее смерти был обвинен Давид Чхотуа, управляющий имуществом семьи Андреевских в Тифлисском уезде, а также его младший брат Николай и домашняя прислуга. Прямыми уликами следствие не располагало, однако

косвенные улики все же были выявлены. В качестве мотива преступления следствие выдвинуло версию недовольства девушки управляющим и ее желание передать управление имуществом в другие руки. Контрдоводами располагала и защита.

Так называемое “Тифлисское дело” стало одним из запутаннейших в Российской империи XIX ст. судебных разбирательств, которое завершилось приговором Давида Чхотуа к 20 годам каторжных работ и оправданием его брата Николая. Хотя длительный судебный процесс не развеял сомнений в причастности обвиняемых к убийству, сам факт трагической гибели молодой девушки являлся непреложным. Семья тяжело переживала утрату. Мать Нины, Варвара Георгиевна Андреевская, по духовному завещанию пожертвовала Новороссийскому университету 6 000 руб. для учреждения стипендии имени своей дочери. Исполнителем воли завещательницы стал сын и наследник Константин Эрастович Андреевский [50].

Право избрания стипендиатов принадлежало правлению университета. Годовой размер стипендии определялся количеством ежегодных процентных доходов со стипендиального капитала, за вычетом из них 5 % государственного налога. По желанию завещательницы, стипендиатами могли быть студенты университета, “принадлежащие исключительно к *грузинскому племени*, а отнюдь не к какому-либо иному из кавказских племен” [51]. Таким образом, в положении о стипендии однозначно оговаривалась национальность стипендиата, что свидетельствовало о самоидентификации матери семейства, а отчасти и ее детей с грузинским народом и желании помочь в получении образования юношам-грузинам.

В фонд университета в 1897 г. по духовному завещанию вдовы коллежского советника Марии Логиновой поступил капитал в 5 000 руб., на проценты с которого была учреждена стипендия в размере 190 руб. имени **Ильи Демьяновича Логинова**, сына завещательницы [52]. Его отец, Д. И. Логинов, практически стоял у истоков Новороссийского университета, являясь в первое десятилетие его существования помощником проректора и старостой университетской церкви. К стипендиату завещательницей предъявлялось только одно требование — он должен быть *христианином*. Иных ограничений и обязательств эта стипендия не предполагала.

Следующий год был отмечен появлением сразу четырех стипендий имени одного основателя. На проценты с капитала 75 000 руб., полученного Новороссийским университетом по духовному завещанию потомственного почетного гражданина **Василия Ивановича Феолого**, в 1898 г. были учреждены все четыре стипендии. В. И. Феолого, весьма богатый и видный представитель греческой общины, жил в Севастополе и в 80-х гг. XIX ст. являлся председателем греческого благотворительного общества, а также входил в попечительный комитет греческой школы. На средства В. И. Феолого в 1887 г. началось строительство греческой церкви в Севастополе, которое было завершено много лет спустя после его смерти.

Жертвователю оставил капитал на основание стипендий как Новороссийскому, так и Харьковскому университетам. По желанию завещателя, стипендии предназначались для *православных*, выходцев из всех сословий, но непременно из *семей греков, русских или украинцев*. При этом обязательным условием было их обучение ранее “в средних учебных заведениях *Таврической губернии*, преимущественно же Симферопольской и Керченской гимназиях” [53]. Размер стипендии составлял 400 руб. в год, которые студент получал в течение четырех лет обучения. На пятый год завещатель назначил этим стипендиатам пособие такого же размера с выдачей в два срока: “на проезд по окончании курса, для приискания места, по 200 руб. каждому; на обустройство по определению на место по 200 руб., не ранее впрочем, как *через полгода* по выдаче первых двухсот рублей” [54].

Хотя процесс основания именных стипендий в конце XIX ст. развивался относительно успешно, однако казенных и частных стипендий по-прежнему явно было недостаточно, чтобы обеспечить способных, но малоимущих студентов Новороссийского университета. В статье “Как помочь студентам?” одна из местных газет в 1899 г. с горечью отмечала, что бесплатное обучение “мечта, и мечта, которая далеко не осуществима при нашем бюджете на народное образование” [55]. Газета видела выход из сложившейся ситуации в освобождении от платы за обучение хотя бы всех особо нуждающихся студентов, но и это могло осуществиться лишь частично. В 1899 г. казенные стипендии получали 10 % студентов, частные — 6, 5 %, были ос-

вобожжены от платы за обучение 19, 8 % учащейся молодежи. Поэтому, как и ранее, весомым подспорьем для студенчества оставались именные частные стипендии.

В 1899 г. были основаны две стипендии имени **Николая Федоровича Сухомлинова**. Н. Ф. Сухомлинов — известный специалист в области сельскохозяйственного кредитования. Он являлся председателем правления земского банка Херсонской губернии и членом правления Одесской конторы Государственного банка. Ряд лет Н. Ф. Сухомлинов избирался херсонским предводителем дворянства и гласным Одесской городской думы. Позднее, в 1914 г., благотворитель стал почетным членом Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета.

На стипендию имени Н. Ф. Сухомлинова были перечислены 16 000 руб. из прибылей земского банка Херсонской губернии. Эту акцию одобрило общее собрание членов-заемщиков данного банка, которые пожелали “засвидетельствовать свою признательность бывшему председателю правления названного банка Николаю Федоровичу Сухомлинову за полезную и многолетнюю деятельность его на пользу банка” [56].

На проценты с этого капитала учреждались две одинаковые по размеру стипендии, которые могли быть назначены студенту любого факультета. Первоначально стипендии составляли 350 руб. каждая, со временем они возросли до 360 руб. Назначенная стипендия сохранялась за стипендиатами до окончания курса, правда, стипендиаты могли быть лишены пользования предоставленными им стипендиями “за малоуспешность или неодобрительное поведение” [57]. Стипендии выдавались управлением университета в начале каждого месяца.

Стипендиаты имени Н. Ф. Сухомлинова избирались исключительно из числа *членов-заемщиков земского банка Херсонской губернии* или их детей, при этом они сами или их родители должны были на момент получения стипендии являться заемщиками банка не менее 5 лет. Еще один любопытный пункт включало положение об этой стипендии: жертвователи постарались обезопасить себя и свой капитал даже перед призрачной возможностью закрытия университета. “В случае закрытия императорского Новороссийского университета стипендии переводятся в какое-либо другое соответственное учебное заведение” [58].

В начале XX ст. количество недостаточно обеспеченных студентов, обучавшихся в Новороссийском университете, продолжало расти, однако процент освобожденных от платы за обучение, напротив, сокращался. В частности, в 1911 г. от платы за обучение были освобождены 11,1 % студентов, а в 1915 г. — только 9,6 %. Оставшиеся один на один со своими материальными проблемами студенты из малоимущих семей вынуждены были покидать университет, так и не получив высшего образования. Основание каждой новой частной стипендии становилось для одного из них спасательным кругом, позволявшим удержаться на плаву в бурном море житейских коллизий.

В Новороссийском университете в 1900 г. наблюдается массовое учреждение именных стипендий. Одной из них стала стипендия имени **Екатерины Аврамовны Червенводали**. Уроженка Бессарабии, дворянка Е. А. Червенводали по духовному завещанию пожертвовала 10 000 руб. в фонд Новороссийского университета на основание стипендии своего имени [59]. Годовой размер стипендии из этого капитала определялся в 360 руб. за вычетом из них 5 % государственного налога.

Хотя право избрания стипендиатов завещательница предоставила правлению университета, но настаивала, чтобы они непременно соответствовали предъявляемым ею к кандидатам требованиям. Стипендия предназначалась студентам лишь *медицинского факультета*, а ее обладатель должен быть *христианского исповедания*, *“уроженец Бессарабии*, отличного поведения, оказавший хорошие успехи в науках” [60].

Е. А. Червенводали позаботилась и о будущем своего стипендиата: “Остатки от процентных денег со стипендиального капитала, которые образуются за время 5-летнего прохождения курса стипендиатом, а равно и остатки, которые могут получиться от временного незамещения стипендии, могут быть затем или выдаваемы студенту при окончании им курса в пособие, если он окажется того заслуживающим, или же могут быть обращены на пособие другим нуждающимся студентам, преимущественно *уроженцам Бессарабии*. Это последнее пособие окончившему курс университета стипендиату может быть оказано по усмотрению правления университета или же в полном объеме накопившихся остатков, или же в части их” [61].

В это же время была основана вторая дворянская стипендия имени генерал-адъютанта **Павла Евстафиевича Коцебу**. В 1900 г. собранный дворянством Херсонской губернии и Бессарабской области капитал существенно увеличился и достиг 10 000 руб., что дало основание жертвователям уже после смерти П. Е. Коцебу внести уточнения и дополнения к Положению о стипендии его имени в Новороссийском университете. В связи с этим на проценты с капитала стало возможным учредить две стипендии имени графа П. Е. Коцебу в 300 руб. в год каждая. При этом стипендия, учрежденная бессарабским дворянством, должна выдаваться студенту из *дворян Бессарабии*, а стипендия, учрежденная херсонским дворянством, — студенту из *дворян Херсонской губернии*. Капиталы, обеспечивающие выплату стипендий, хранились в Херсонском дворянском депутатском собрании и в Бессарабском дворянском депутатском собрании. Право избирать стипендиатов получили предводители дворянства Херсонской и Бессарабской губерний.

Стипендия выдавалась студентам за месяц вперед правлением Новороссийского университета, необходимые для этого средства высылались дворянскими депутатскими собраниями — Бессарабским и Херсонским в правление университета каждые полгода. О поведении и успехах стипендиатов ректор Новороссийского университета был обязан ежегодно сообщать бессарабскому и херсонскому предводителям дворянства.

Одно из положений этого документа было менее приемлемо для стипендиатов, чем в большинстве других подобных документах. А именно: “Каждый потомственный дворянин, пользовавшийся стипендией графа П. Е. Коцебу во время пребывания в Новороссийском университете, по достижении впоследствии обеспеченного материального положения обязан возвратить для приобщения к соответственному капиталу согласно § 6 сего положения всю сумму полученного им пособия, причем обязательство это наступает при получении бывшим стипендиатом ежегодного дохода или вознаграждения в размере не менее 1 500 руб. в год, и не распространяется на наследников” [62]. Суммы, подлежащие возврату в стипендиальный фонд, взимались губернским предводителем дворянства единовременно или путем периодических выплат. При соискании стипендии каждый стипендиат обязан выдать особую подписку в принятии на себя обязательства воз-

вратить всю сумму полученного им пособия. Правда, собраниям депутатов дворянства Херсонской и Бессарабской губерний предоставлялась возможность “в уважительных случаях” полностью или частично освобождать стипендиатов от возврата полученных ими пособий. Все же и в таком варианте данная стипендия для выходцев из семей разорившихся дворян была надежным подспорьем для получения высшего образования.

Именные стипендии учреждались не только дворянами, чиновниками, почетными гражданами, но и представителями сословия мещан. В этом же, 1900 г., на проценты с капитала в 5 000 руб., пожертвованного Новороссийскому университету по духовному завещанию вдовой мещанина Клеопатрой Пантелевной Ивлевой была учреждена стипендия имени **Ивана Максимовича Ивлева** — мужа благотворительницы [63]. Стипендиатами могли быть студенты *христианского вероисповедания*, отличного поведения, показавшие хорошие успехи в учебе [64]. Остатки от процентов со стипендиального капитала, по требованию завещательницы, выдавались в пособие стипендиату при окончании университета, но только в том случае, “если он этого заслуживает” [65].

В том же году была основана стипендия имени греческоподданного **Александра Матвеевича Маврокордато**, умершего в Париже в 1899 г. и похороненного в Одессе на первом христианском кладбище. Это был не единственный материальный вклад А. М. Маврокордато в развитие образования. Он пожертвовал также 12 000 руб. на строительство здания Одесского епархиального женского училища.

Университетская стипендия была учреждена на проценты с капитала в 10 000 руб., переданного А. М. Маврокордато Новороссийскому университету по духовному завещанию [66]. Завещатель не ограничивал правление университета ни факультетом, ни национальной принадлежностью стипендиата, оговорив лишь одно — стипен-

А. М. Маврокордато

диатом мог быть только юноша *православного вероисповедания* [67].

Неизрасходованные проценты со стипендиального капитала, по желанию завещателя, могли выдаваться лицам, которые остаются в университете для дальнейшей научной и преподавательской работы.

На этом этапе поступали пожертвования не только на стипендии, но и на **единовременные пособия** беднейшим студентам. Именно на такие пособия завещал капитал выпускник Ришельевского лицея **Иона Назарьевич Галаган**, преподававший ряд лет историю и географию в Ришельевской гимназии, позднее — учитель 2-й Одесской гимназии. Капитал в 10000 руб., пожертвованный по его духовному завещанию, заключающийся в 4 % государственной ренте по номинальной стоимости в 9800 руб., перешел в 1900 г. в полную собственность Новороссийского университета [68]. Из процентов с этого капитала по воле жертвователя каждое полугодие выдавалось по 150 руб. вдове поручика Феодосии Николаевне Стояновой. Остаток процентов по усмотрению правления Новороссийского университета завещатель считал необходимым выплачивать в форме пособия бедным студентам, *христианского вероисповедания*, а после смерти Ф. Стояновой все проценты с капитала употребить на выдачу пособий студентам [69].

По духовному завещанию надворного советника **Михаила Матвеевича Шедеви** в 1901 г. была основана стипендия, носившая имя завещателя. Умерший в марте 1901 г. М. М. Шедеви завещал университету капитал 7 000 руб., проценты с которого предназначались на стипендию [70]. Стипендиальный капитал, заключающийся в государственной 4 % ренте, хранился в Одесском казначействе в числе специальных средств университета, оставаясь навсегда неприкосновенным. Размер стипендии составлял 280 руб. в год. Право избрания стипендиата принадлежало правлению университета. Пользование стипендией не налагало на стипендиата никаких обязательств.

Проценты с этого капитала могли употребляться по воле завещателя на нужды бедных студентов *православного вероисповедания* Новороссийского университета как в виде стипендий, так и пособий на плату за право слушания лекций по усмотрению правления университета [71].

Динамику развития стипендиальных (казенных и частных) фондов университета в начале XX ст. демонстрируют следующие цифры. В Новороссийском университете в 1902 г. обучались 1116 студентов. Из них только 6 % получали казенные стипендии, 4,3 % юношей — частные стипендии, 15 % учащихся были освобождены от платы за обучение. В следующем году стипендии в университете получали 150 студентов. При этом лишь 70 из этих стипендий были казенными. 80 студентов являлись стипендиатами учреждений и организаций или же получали именные стипендии [72]. В конце XIX — начале XX ст. учреждались и действовали стипендии, основанные администрацией, земствами и различными учреждениями целого ряда губерний. Земские учреждения Южной Украины были представлены одной стипендией в размере 300 руб. Таврической губернской земской управы, пятью стипендиями Херсонской губернской земской управы, одной стипендией в 234 руб. 95 коп. Екатеринославской губернской земской управы, стипендией 149 руб. 50 коп. Евпаторийской губернской земской управы. В Новороссийском университете одну стипендию размером в 299 руб. основала Астраханская государственная контора. Кубанское и Донское областные правления учредили стипендии размером по 420 руб. каждая. Свою стипендию в размере 190 руб. основала Черниговская губернская земская управа.

Немало стипендий были основаны кавказскими государственными и частными структурами: стипендия в 166 руб. — Владикавказским городским управлением; в 140 руб. — Тифлисской земской управой, в 100 руб. — Терским областным управлением, того же размера стипендию учредил попечитель Кавказского учебного округа. Директор Кишиневской первой гимназии стал основателем одной стипендии в размере 124 руб. 75 коп. [73]. Приняли также участие в процессе учреждения стипендий в Новороссийском университете центральные власти: одну стипендию основал Хозяйственный комитет при Синоде (166 руб. 66 коп.) и две стипендии — Министерство иностранных дел (по 100 руб. каждая). Это были стипендии, чаще всего предназначенные для обучения лиц, выдвигаемых выделявшей средства структурой. Они могли быть постоянными и временными (на время обучения конкретного студента). Про-

должали функционировать две стипендии Русского общества пароходства и торговли.

Вполне естественно, что частные стипендии по-прежнему занимали важное место в стипендиальном фонде Новороссийского университета и продолжали пополняться новыми именами в процессе благотворительной практики следующего поколения жертвователей.

После смерти брата в 1903 г. Вера Герасимовна Волконская по его завещанию передала 6000 руб. на учреждение стипендии имени **Павла Герасимовича Тюнеева**. Стипендия в 300 руб. предназначалась для сыновей из семей *служащих или служивших в Одесском нотариальном архиве*, в котором работал и сам П. Г. Тюнеев. Право выбора стипендиата предоставлялось прокурору Одесского окружного суда. Стипендиатом мог стать только студент *медицинского факультета* [74]. Вероятно, попытка поддержать студентов именно медицинского факультета связана с болезнью и преждевременной кончиной жертвователя. Эта стипендия в 1904 г. начала действовать в Новороссийском университете [75]. Кроме того, часть завещанного капитала должна была обеспечить основание стипендий его имени в одном из одесских училищ и гимназий.

На проценты с увеличившегося за многие годы основного капитала в 1905 г. была учреждена еще одна, третья стипендия имени **Дмитрия Андреевича Толстого**. В “Циркуляре по управлению Одесским учебным округом” по этому поводу говорилось, что капитал, собранный ранее на учреждение стипендий, к этому времени возрос до 19900 руб. и стал приносить более 758 руб. годового дохода. На проценты с него, согласно положению об уже действующих двух стипендиях, была учреждена “третья стипендия имени графа Дмитрия Андреевича Толстого в размере 210 руб., переходящая поочередно из одной в другую гимназии Одесского учебного округа” [76]. Здесь же подчеркивалось: “Весь стипендиальный капитал, состоящий ныне из 19 900 руб., находящийся в вышеупомянутых процентных бумагах, должен храниться в правлении Новороссийского университета, которое наблюдает за сохранением капитала в том виде, в каком будет успешнее достигаться связанная с ним цель” [77]. Хотя стипендия предназначалась для гимназий, но стипендиаты, *окончившие курс с отличием*, имели право про-

должить обучение в *Новороссийском университете*, сохранив ее за собой.

Завершающий этап развития Новороссийского университета проходил в обстановке острой политической борьбы. Попечителю Одесского учебного округа Х. П. Сольскому некоторое время удавалось сдерживать натиск студенческих волнений. Самым сложным за долгое время его пребывания на посту попечителя стал революционный 1905 год. По-видимому, правительство сочло его деятельность тогда недостаточно эффективной. В 1906–1907 гг. его сменил более решительный А. А. Мусин-Пушкин. Он родился в 1855 г. в богатой и знатной семье, в 1879 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета со степенью кандидата. По окончании университета граф А. А. Мусин-Пушкин посвятил себя службе в Министерстве народного просвещения. В 90-е гг. XIX ст. он исполнял обязанности помощника попечителя Киевского учебного округа, затем являлся членом совета министра народного просвещения и дважды был командирован Министерством в Одессу для проведения ревизии учебных заведений, поэтому был хорошо знаком с положением в округе.

Граф обладал твердым характером. В разгар революционного движения выступал с охранительных позиций, жестко выдерживал натиск увлеченных политикой профессоров и студентов, используя без ограничений весь арсенал запретительных мер. Увольнение постоянно грозило не только политически неблагонадежным студентам, но и юношам, по тем или иным причинам не уплатившим за обучение. В рубрике “В университете” газеты “Одесские новости” 5 августа 1906 г. сообщалось: “В настоящее время начинается зачисление новых студентов и, как мы уже неоднократно предупреждали, не уплатившим денег за истекшие полугодия грозит окончательное увольнение из университета, причем обратно они будут приниматься только на равных основаниях с новопоступившими” [78]. В 1908 г. А. А. Мусин-Пушкин был назначен попечителем Петербургского учебного округа.

И все же непростой 1905 год подарил университету сразу несколько стипендий. Хранившийся с начала 70-х гг. XIX ст. капитал, собранный на стипендию имени С. П. Голубцова, позволил в 1905 г. основать еще одну стипендию в одесских

гимназиях. А так как стипендиаты С. П. Голубцова, “окончившие с отличием курс в гимназиях, могут поступать в Новороссийский университет, но только на *историко-филологический факультет*, причем им до окончания курса в этом заведении выдаются гимназические стипендии вперед на месяц”, то учреждение этой стипендии в полной мере отвечало интересам университета [79].

По завещанию Елизаветы Павловны Борисенко, передавшей Новороссийскому университету свою недвижимость и ценные бумаги, в 1905 г. были основаны две стипендии. По условиям завещания, составленного в 1902 г., недвижимое имущество Е. П. Борисенко должно быть реализовано и обращено в ценные бумаги, которые будут храниться в государственном банке [80]. На проценты с этого капитала, переданного Новороссийскому университету в полное распоряжение, завещательница пожелала учредить одну стипендию имени своего мужа **Елисея Ивановича Борисенко** и вторую стипендию своего имени — **Елизаветы Павловны Борисенко**. Операции по превращению недвижимого имущества завещательницы в капитал завершились в 1905 г., в результате чего университет получил 20 501 руб. Одним из условий завещательницы являлась выплата университетом 20 руб. ежемесячно Прасковье Коваленко до ее смерти. Новороссийский университет неукоснительно выполнял это условие. В деле “О пожертвовании мещанкою Елизаветою Павловною Борисенко в пользу университета”, хранящемся в Государственном архиве Одесской области, содержатся квитанции ежемесячных денежных переводов П. Коваленко [81]. Было выполнено и более насущное для университета условие жертвовательницы: учреждены две именные стипендии в размере 240 руб. каждая.

По решению земского собрания Тираспольского уезда в 1905 г. в Новороссийском университете была основана стипендия имени действительного статского советника **Петра Николаевича Дмитриева** [82]. Право избрания стипендиатов предоставлялось самому П. Н. Дмитриеву. Пользование стипендией не налагало на стипендиатов никаких обязательств по отношению к земству Тираспольского уезда. Излишки от процентов присоединялись к основному капиталу с целью увеличения размера стипендии в будущем. Первоначально стипендия имени Петра

Николаевича Дмитриева составляла 300 руб. в год [83]. Стипендия предназначалась только *студенту из Тираспольского уезда* с плохим материальным положением.

По завещанию в этом же году университет получил 10 000 руб. на учреждение стипендии имени **Готгарда Георгиевича Летца**. 23 ноября 1905 г. Михаил Борисович Пшемьский, присяжный поверенный наследников Г. Г. Летца, оповестил правление Новороссийского университета: “Сим имею честь поставить в известность правление императорского Новороссийского университета, что согласно духовному завещанию уроженца Курляндской губернии в звании домашнего учителя Готгарда Георгиевича Летца правление университета может получить десять тысяч рублей для выдачи стипендии студенту по усмотрению правления” [84].

Завещатель Г. Г. Летц умер в Одессе, о чем свидетельствует запись в метрической книге г. Одессы Евангелическо-лютеранского прихода св. Павла за 1905 год. Согласно воле завещателя, правление университета должно выдавать одну стипендию по 1 000 руб. ежегодно, пока завещанный капитал и проценты с него полностью не израсходуются [85]. Такая стипендия не могла быть постоянной, так как не имела неприкосновенного капитала. Основной капитал расходовался, однако давал избранному студенту возможность получать пособие, существенно превышающее стандартную именную стипендию. Проследить функционирование стипендии Г. Г. Летца не удалось, она не числится среди студенческих стипендий в отчетах Новороссийского университета. Это свидетельствует о том, что введение ее чрезмерно затянулось.

Попечители Одесского учебного округа Х. П. Сольский и А. А. Мусин-Пушкин старались не выпускать из поля зрения процесс учреждения частных стипендий даже в бурный, революционный период. Однако экономическая сторона деятельности попечителей на этом этапе явно уступала линии противостояния их с радикально настроенным студенчеством. Учитывая, что разночинцы более других нуждались в материальной поддержке, и именно они составляли большинство среди студентов-радикалов, попечители откровенно не торопились помогать университету в реализации полученных им пожертвований и превращении туманных капиталов в реальные студенческие

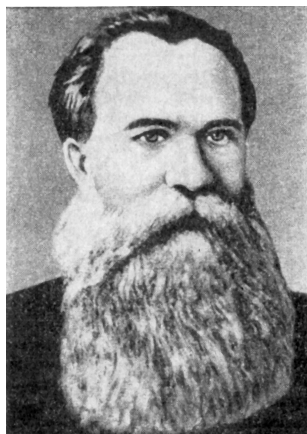
стипендии. Быстрее и эффективнее в это время обретали плоть и кровь стипендии, учреждавшиеся для средних учебных заведений. Так, сравнительно быстро были реализованы пожертвования на стипендии в Екатеринославской, Севастопольской, Симферопольской, Ялтинской (Александровской) гимназиях; успешно шел процесс учреждения именных стипендий в Кишиневской 2-й гимназии, в Сорокской, Аккерманской гимназиях и других средних учебных заведениях Одесского учебного округа.

В 1907 г. “Циркуляр по Одесскому учебному округу” поместил “Положение о стипендии имени Ивана Митрофановича Литке”. В нем говорилось: “На счет процентов с капитала в восемь тысяч семьсот рублей, заключающегося в свидетельствах государственной 4 % ренты, пожертвованного императорскому Новороссийскому университету по духовному завещанию вдовы статского советника Елизаветы Ивановны Литке и утвержденного к исполнению Варшавским окружным судом 13 октября 1906 г., учреждается при этом университете стипендия имени **Ивана Митрофановича Литке**” [86].

Стипендия в размере 330 руб. имени И. М. Литке, выходца из купеческого сословия, выпускника юридического факультета Новороссийского университета 1870 г., по воле жертвовательницы, выдавалась ежегодно беднейшему студенту университета, *православного вероисповедания, русскому* [87]. Право избрания стипендиата предоставлялось на общем основании правлению университета. Неизрасходованные проценты стипендиального капитала присоединялись к нему для увеличения размера стипендии.

Данью заслугам академика, президента и почетного члена Новороссийского общества естествоиспытателей А. О. Ковалевского стало учреждение в 1908 г. в Новороссийском университете стипендии его имени. Уроженец Витебской губернии А. О. Ковалевский в 1863 г. получил диплом об окончании Петербургского университета, а через два года защитил магистерскую диссертацию. В качестве приват-доцента Петербургского университета в 1868 г. он приступил к чтению курса зоологии и одновременно работал консерватором при его зоологическом кабинете. После защиты докторской диссертации преподавал в Казанском и Киевском университетах. Значительная часть

жизни А. О. Ковалевского связана с Новороссийским университетом, где он работал с 1874 по 1890 гг. профессором кафедры зоологии, сравнительной анатомии и физики. Во второй половине 70-х гг. XIX ст. ученый являлся проректором Новороссийского университета. А. О. Ковалевский был скромным и чутким человеком, интересным лектором и страстно увлеченным наукой ученым. Студенты всегда вспоминали о своем учителе с особой теплотой. “Своим осторожным и участливым отношением к умственным интересам слушателей и умением вопросами направить ход их мыслей А<лександр> О<нуфриевич> напоминал нам, воспитанным на классиках, Сократа, с которым по характеру имел много общего” [88], — писал о нем академик Д. К. Заболотный.

А. О. Ковалевский

А. О. Ковалевский стал одним из основоположников сравнительной эмбриологии. Одесский период его научной деятельности охарактеризовался постепенным переходом от чисто эмбриологических исследований к изучению проблем сравнительной анатомии и физиологии. В 1890 г. А. О. Ковалевский был избран действительным членом Академии наук в Петербурге и одновременно профессором Петербургского университета.

Стипендия имени **Александра Онуфриевича Ковалевского** была основана на капитал имени А. О. Ковалевского в номинальную сумму 5 000 руб., который хранился в Одесской конторе государственного банка, оставаясь навсегда неприкосновенным фондом. Проценты же с этого капитала шли на уплату стипендии *естествоиспытателей* и хранились на текущем счету в одном из кредитных учреждений г. Одессы. Стипендия имени А. О. Ковалевского была учреждена в 1908 г. при Новороссийском обществе естествоиспытателей [89].

Данная стипендия выдавалась беднейшим студентам *физико-математического* факультета Новороссийского университета на его *естественном отделении*. Стипендия в размере 180 руб.

назначалась на один год и выдавалась ежемесячно. Остатки от процентов с капитала присоединялись к стипендиальному капиталу с целью увеличения размера стипендии, а также на основании новых стипендий.

Получение стипендии налагало на стипендиата определенные обязательства. Студенты, получившие стипендии, обязаны *в течение 10 лет вернуть* в кассу Новороссийского общества естествоиспытателей *не менее половины полученной суммы* [90]. Эти поступления причислялись к капиталу имени А. О. Ковалевского и также предназначались на увеличение размера стипендии.

После перевода А. А. Мусина-Пушкина на новое место службы следующим попечителем Одесского учебного округа стал выходец из семьи московского чиновника А. И. Щербаков, окончивший естественное отделение физико-математического факультета, а затем и медицинский факультет Московского университета. А. И. Щербаков в 80-е гг. XIX в. работал внештатным ординатором пропедевтической больницы при Московском университете, а также доктором при благотворительном Товариществе поощрения трудолюбия в Москве. Некоторое время он служил по приглашению Таврического земства при Сакской грязелечебнице, что позволило ему подготовить и опубликовать в 1884 г. исследование “Сакские грязи в Крыму”. После защиты докторской диссертации А. И. Щербаков в середине 90-х гг. был назначен профессором кафедры госпитальной терапии Варшавского университета. Продолжая работу в русле своего научного направления, он опубликовал получивший широкую известность труд “Грязелечебные местности Европейской России”. Короткое время, с 19 января по 1 февраля 1908 г. А. И. Щербаков являлся проректором Новороссийского университета, но затем был назначен попечителем Одесского учебного округа. Эстафету руководства Одесским учебным округом приняли у него в 1913 г. В. Н. Смольянинов (1913–1917), а затем П. М. Сорокин (1917).

В 1909 г. была основана стипендия имени почетного гражданина **Абрама (Авраама) Моисеевича Бродского**. Одесский первый гильдии купец, глава банкирского дома “А. М. Бродский”, почетный гражданин, гласный Одесской городской думы и член городской управы, А. М. Бродский был известным в Одессе бла-

готворителем. Еще в 1861 г. он передал в дар еврейской общине города построенный на Александровском проспекте каменный дом стоимостью 20 000 руб. с целью отвести часть этого дома для проживания и воспитания 20 сирот. Доходами от другой части дома предполагалось обеспечить их содержание. В мае 1868 г. в этом доме, наконец, был открыт приют, получивший название “Сиротское отделение при Одесской Талмуд-Торе”. Через четыре года сиротское отделение и Талмуд-Тора были соединены с ремесленным училищем общества “Труд”. Позднее для еврейских детей-сирот был построен новый, просторный, рассчитанный на 90 питомцев сиротский дом на Базарной улице, 72 000 руб. на который вновь пожертвовал А. М. Бродский. Благотворитель открыл также дешевую столовую для бедных. В масштабах губернии он получил известность как основатель двух еврейских сельскохозяйственных поселений. Он приобрел обширный участок земли в пригороде, где в 1891 г. открыл еще один детский приют, воспитанники которого могли заниматься земледелием и ремеслом.

По духовному завещанию пожертвования А. М. Бродского коснулись и Новороссийского университета, которому он передал капитал в размере 2200 руб. [91]. На проценты с него учреждалась именная стипендия, которая по воле жертвователя выдавалась ежегодно наиболее бедному и способному студенту, *еврею* в размерах не менее 100 руб. в год [92]. Право избрания стипендиата предоставлялось правлению университета. Пользование стипендией не налагало на стипендиата никаких обязательств. Неизрасходованные проценты со стипендиального капитала присоединялись к нему для увеличения размера стипендии, в силу чего уже в 1910 г. размер стипендии увеличился до 104 руб. 50 коп.

Стипендию имени председателя наблюдательного комитета Одесского кредитного общества, воспитанника Новороссийского университета **Исаака Германовича Тиктина** учредили его коллеги. Капитал в 7 000 руб. в 1909 г. был пожертвован собранием уполномоченных Одесского городского кредитного общества “в ознаменование 25-летней деятельности в пользу общества председателя наблюдательного комитета” И. Г. Тиктина [93]. Размер стипендии составил 265 руб. Присяжный поверенный И. Г. Тиктин входил в когорту одесских благотворителей-прак-

тиков. После основания в 1886 г. Одесского общества исправительных приютов для малолетних преступников он ряд лет был секретарем и активным членом этого общества.

Стипендиатами И. Г. Тиктина могли стать студенты *юридического* факультета Новороссийского университета, сыновья *малоимущих заемщиков Одесского городского кредитного общества*, без различия национальности и вероисповедания [94]. Местом функционирования стипендии юридический факультет Новороссийского университета был назван не случайно. Выпускником 1868 г. этого факультета был И. Г. Тиктин. Право избрания стипендиатов предоставлялось пожизненно И. Г. Тиктину. Стипендия выдавалась студенту ежемесячно. Пользование стипендией не налагало на стипендиата обязательств. Неизрасходованные проценты со стипендиального капитала обращались в процентные бумаги для увеличения капитала и учреждения иных стипендий имени И. Г. Тиктина.

Комратский земледелец-собственник (так стали именовать колонистов), владевший с семьей небольшой фабрикой на Госпитальной улице в Одессе, Николай Семенович Буклукчи пожертвовал в 1909 г. капитал размером в 14 000 руб. на учреждение двух стипендий в память своего сына, умершего в 1903 г., — **Семена Николаевича Буклукчи**.

Стипендии были учреждены уже в 1910 г. в размере 266 руб. каждая. Право назначения стипендиатов жертвователь оставлял за собой, а в случае смерти доверял своей дочери — Надежде Николаевне Челебидаки. Одна из стипендий предназначалась уроженцу Комратской волости Бессарабской губернии, условием для получения второй являлось *православное* исповедание. Неизрасходованные проценты с капитала жертвователь передавал в пособие беднейшим студентам православного исповедания на уплату за слушание лекций [95].

В 1911 г. благотворители основали для студентов Новороссийского университета сразу несколько именных стипендий. После смерти инспектора одесского реального училища Владимира Андреевича Логиновского в 1910 г. Новороссийский университет получил завещанный им капитал в размере 16 000 руб. на учреждение двух стипендий имени его брата, коллежского советника **Вячеслава Андреевича Логиновского**. Братья были выпускниками Новороссийского университета и участниками

Одесского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Новороссийского университета и Ришельевского лицея. Владимир Логиновский окончил в 1878 г. физико-математический факультет, а его брат Вячеслав в 1881 г. окончил юридический факультет, затем в 1886 г. — историко-филологический факультет Новороссийского университета. Поэтому стипендии его имени учреждались на двух факультетах: одна именная стипендия предназначалась для *юридического* факультета, другая — для *историко-филологического* факультета. Стипендии назначались на весь период обучения стипендиата *православного* исповедания [96]. Излишки из суммы процентов шли на увеличение стипендии. Уже в 1911 г. эти две стипендии, по 300 руб. каждая, были учреждены.

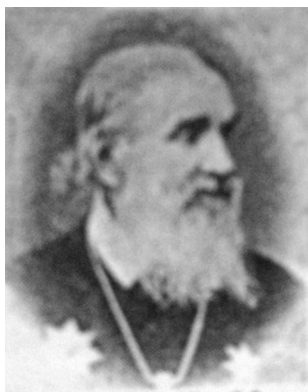
Надежда Петровна Стреха в 1910 г. сообщила в правление университета, что завещанный сестрой — Евгенией Стрехой капитал в 6 000 руб. она передала в фонд основания стипендии имени их брата — **Ивана Петровича Стрехи**, окончившего в 1871 г. юридический факультет Новороссийского университета. Из процентов с этого капитала стипендия учреждалась для студента *православного* вероисповедания [97]. Стипендия имени И. П. Стрехи в размере 220 руб. в 1911 г. стала действующей.

Пожертвованные еще в 1890 г. по духовному завещанию Анны Владимировны Панкевич 6 000 руб. для учреждения стипендии имени ее умершего сына, кандидата права **Александра Викентьевича Панкевича** долгое время не могли быть использованы университетом. Условием завещания являлось положение о том, что процесс окончательной передачи Новороссийскому университету завещанного капитала может состояться только после смерти сестер благотворительницы — Шарлоты и Вильгельмины Иогансон [98]. Капитал поступил в распоряжение университета в 1904 г., достигнув к этому времени размера в 8 100 руб., на проценты с которых, составлявшие 300 руб., и была основана стипендия имени А. В. Панкевича. Правда, эта стипендия значится в перечне именных стипендий только с 1911 г. [99].

Несколькими именными стипендиями был отмечен и следующий, 1912 год. В Новороссийском университете была учреждена и начала выдаваться в 1912 г. стипендия имени **Христо-**

фора Николаевича Топалова, который завещал на ее основание 9 471 руб. 86 коп. Капитал был внесен вечным вкладом в Бессарабскую губернскую земскую кассу мелкого кредита. Проценты с этого капитала позволяли учредить стипендию в размере 300 руб. в год [100].

Согласно завещанию, стипендия назначалась “беднейшему и выдающемуся по успехам студенту императорского Новороссийского университета *православного исповедания*, преимущественно *из бессарабских уроженцев*” [101]. Право назначения стипендии передавалось кишиневскому городскому голове совместно с председателем Бессарабской губернской земской управы. Пользование стипендией не налагало на стипендиата никаких обязательств. Остатки от процентных денег причислялись к основному капиталу для образования со временем новой стипендии имени того же жертвователя и в том же размере.

М. К. Павловский

В этом же году начала действовать и стипендия имени заслуженного профессора богословия императорского Новороссийского университета протоиерея **Михаила Карповича Павловского**. М. К. Павловский в 1833 г. окончил Киевскую духовную академию и был направлен законоучителем в Ришельевский лицей. При основании университета М. К. Павловский стал в нем профессором богословия. А. И. Маркевич так характеризовал его педагогическую деятельность: “Как преподавателя, я лично слушал М. К. Павловского, почему и состав-

вил о нем следующее представление: предполагалось, что он излагает студентам догматическое и нравственное богословие, но это было не так. Я не могу иначе назвать лекции прот<оиерея> Павловского, как беседами по важнейшим вопросам религиозно-нравственной жизни современной России и Западной Европы. Идя на лекцию прот<оиерея> Павловского, слушатель никак не мог себе представить, о чем он услышит речь: может быть, о вновь вышедшем романе Тургенева, или о только что

учредившемся во Франции благотворительном обществе; одного он мог ожидать — что он прослушает живую и интересную лекцию, чему не препятствовала и некоторая несистемность изложения, овладевавшая профессором во время его обычного на лекциях увлечения” [102].

Капитал на стипендию имени М. К. Павловского в 1898 г. пожертвовала по духовному завещанию его дочь, вдова подполковника Варвара Михайловна Аносова. “Желая добрым делом сохранить в императорском университете память о покойном отце моем, заслуженном профессоре и почетном члене сего университета протоиерее Михаиле Карповиче Павловском, бывшем в течение сорока лет в Ришельевском лицее и Новороссийском университете профессором богословия и настоятелем церкви, покорнейше прошу принять от меня в дар императорскому Новороссийскому университету прилагаемые 3 000 руб.” [103], — говорилось в завещании. Этот капитал хранился неприкосновенным фондом в процентных бумагах, внесенных в Одесскую контору государственного банка. Поначалу, учитывая небольшой размер пожертвованного капитала, правление предполагало использовать его для единовременных пособий студентам [104]. Однако капитал был задействован не сразу и за долгие годы увеличился более чем вдвое, составив 6 800 руб., что было вполне достаточно для учреждения полновесной именной стипендии. Правда, нельзя не отметить, что от завещания и получения капитала университетом до основания стипендии прошло 14 лет. Это много даже по меркам бюрократической Российской империи. В целом же срок введения в действие полученных университетом пожертвований колебался в пределах 2–5 лет.

Тогда же в Новороссийском университете были учреждены две стипендии имени **Варвары Мартиниановны Толмачевской**, дворянки Херсонской губернии. Особенностью капитала, проценты с которого должны быть реализованы в именных стипендиях, являлось то, что он был завещан не Новороссийскому университету, а Министерству народного просвещения. В то же время, согласно завещанию, Министерство обязывалось соответствующую по доходности размеру учреждаемых стипендий сумму капитала перечислить в ведение Новороссийского университета и хранить в Одесском казначействе, как неприкосно-

венный [105]. Две стипендии по 300 руб. каждая основывались для студентов из детей бедных *дворян православного исповедания*, уроженцев *Херсонской губернии*. Стипендии могли выдаваться на любом из факультетов.

Стипендиаты избирались правлением университета из числа кандидатов, представленных херсонским губернским предводителем дворянства, но обязательно из детей *потомственных дворян*, внесенных в родословные книги херсонского дворянства, которые не имели достаточных средств для оплаты обучения в университете своих сыновей. О поведении и успехах стипендиатов ректор университета ежегодно сообщал херсонскому губернскому предводителю дворянства. Стипендиат вследствие плохой успеваемости или “неодобрительного” поведения мог быть лишен права пользоваться стипендией по решению правления университета. Остатки стипендиального капитала присоединялись к основному капиталу для увеличения размера стипендии. Пользование стипендией не налагало на стипендиата никаких обязательств.

Завещательница была весьма предусмотрительной и просчитала все возможные варианты, отметив, что в случае закрытия Новороссийского университета “стипендии переводятся на другие соответственные учебные заведения по распоряжению попечителя Одесского учебного округа” [106].

Тогда же, в 1912 г., вдова контр-адмирала Ксения Федоровна Языкова пожертвовала херсонскому дворянству в память своего умершего внука капитал в 3 200 руб. для учреждения стипендии имени **Льва Львовича Оприца** на *физико-математическом факультете* Новороссийского университета [107]. Согласно положению капитал хранился в херсонском дворянском депутатском собрании, а проценты с него предназначались на именную стипендию. Стипендиата имел право назначать предводитель дворянства Херсонской губернии, по условию благотворительницы, им мог стать молодой человек из семей, “*внесенных в родословную книгу дворянства Херсонской губернии, русского происхождения и православного исповедания*”, нуждающийся в пособии для обучения в университете [108].

Проценты с этого капитала должно получать из Одесской конторы государственного банка правление Новороссийского университета, которое обязывалось выдавать стипендию еже-

месячно. Пользование стипендией не налагало на стипендиата обязательств.

Три стипендии своего имени, учрежденные в 1913 г. на пожертвованный капитал, завещала основать в Новороссийском университете скончавшаяся в 1909 г. дворянка Дросида Ивановна Языкова, вдова действительного статского советника. Свой капитал она разделила на две части. Первая часть капитала, заключающаяся в 4 % свидетельствах государственной ренты на номинальную сумму 27 000 руб., хранилась в Одесском казначействе, причем ежемесячные проценты с каждых 9 000 руб. шли на одну стипендию (в целом из 27 000 руб. — 3 стипендии) имени **Дросиды Ивановны Языковой**. На неизрасходованные средства предполагалось основать четвертую стипендию имени Д. И. Языковой. Стипендиаты Д. И. Языковой избирались правлением университета из числа беднейших студентов *дворянского происхождения и православного вероисповедания* [109]. Однако в 1913 г. функционировала лишь одна (размером 239 руб.) стипендия Д. Языковой [110].

Вторая часть капитала в ценных бумагах на номинальную сумму в 300 руб. и наличными деньгами на сумму 435 руб. также хранились в Одесском казначействе, а проценты с этой части капитала выделялись два раза в год к Рождеству и Пасхе одному из беднейших, но трудолюбивых студентов [111].

В этот же период Новороссийский университет принял пожертвование по духовному завещанию доктора медицины, статского советника Е. Л. Томашевского. Следует отметить, что бывший военный врач был человеком крутого нрава и милосердием не отличался. Скорее всего, к пожертвованию в пользу университета его подтолкнула не чуткость благотворителя, а семейная драма. Одесская пресса в августе 1906 г. широко обсуждала трагедию в доме Томашевских. В семье выросли два сына, которые к этому времени уже были студентами Новороссийского университета. Старший, двадцатичетырехлетний сын Филипп являлся студентом 4 курса, а восемнадцатилетний Анатолий был студентом-первокурсником. Деспотичный отец не позволял даже помышлять сыновьям о самостоятельности. После одной из крупных ссор с отцом младший сын отравился цианистым калием. Филипп не смог пережить смерти брата и, вероятно, тирании отца. Через несколько часов юноша

застрелился. В один день Е. Л. Томашевский лишился двух сыновей [112]. По-видимому, именно эта трагедия заставила его завещать в пользу Новороссийского университета капитал размером 34405 руб. на учреждение двух стипендий. Правда, жертвователю дал этим стипендиям не имена сыновей, а собственное имя, назвав их стипендиями имени **Евгения Лукича Томашевского**. Нельзя исключать, что причиной тому явилось не столько черствое сердце отца, сколько отношение христианской религии к самоубийцам, увековечить имена которых было неэтично.

Проценты с пожертвованного Е. Л. Томашевским капитала должны были идти на стипендии *православным* студентам. В 1913 г. стипендия была утверждена правительством [113].

На торжественном акте 1 мая 1914 г., подводя итог сложившейся к этому времени системе поддержки малоимущих студентов, профессор В. Н. Образцов заявил: “В распоряжении Новороссийского университета в отчетном году имелись следующие средства материальной помощи студентам: 1) стипендии; 2) освобождение от платы за слушание лекций; 3) пособия; 4) бесплатная медицинская помощь и льготный отпуск лекарств и, наконец; 5) средства Попечительства о недостаточных студентах” [114]. Это означает, что по-прежнему стипендии составляли основу материальной помощи студентам.

Разумеется, как и ранее, университет с благодарностью принимал пожертвования на именные стипендии. Одной из них стала стипендия имени **Георгия Львовича Скадовского**. Предводитель дворянства Херсонского уезда Г. Л. Скадовский был неординарной личностью, сумевшей внести свой весомый вклад в науку, получив при этом большие практические результаты. Особое внимание он уделял развитию сельского хозяйства в крае, пропагандировал передовые методы обработки земли, ратовал за организацию опытных сельскохозяйственных станций. Его имя неразрывно связано с историей борьбы против сибирской язвы. В конце XIX ст. эта тяжелая болезнь широко распространилась в животноводческих хозяйствах Российской империи и многих других европейских стран. Болезнь поражала крупный рогатый скот, лошадей и даже людей. Огромный ущерб эта инфекция наносила овцеводческим хозяйствам юга России. Первые опытные образцы русских сибиреязвенных

вакцин были получены в 1883 г. профессором Новороссийского университета Л. С. Ценковским, который не только расшифровал, но и модифицировал метод Луи Пастера. В процессе дальнейшей работы им были выявлены эффективные методы очищения и стабилизации этих вакцин. Однако применение их на практике не встречало должной поддержки. Для их внедрения требовался успешный эксперимент, способный доказать действенность вакцины. Именно тогда на помощь своему учителю пришел Г. Л. Скадовский. В своем имении в Белозерке в 1884 г. он на собственные средства создал лабораторию, оснащенную необходимым оборудованием, и предоставил для опытов овец из собственного стада. Здесь впервые в мировой практике начали прививать сибирскую язву крупным животным. Всего в Белозерской лаборатории с 1885 по 1888 гг. были сделаны прививки более 20 000 животным. В этой небольшой сельской лаборатории была успешно апробирована вакцина Л. С. Ценковского.

Более того, по инициативе Г. Л. Скадовского осенью 1892 г. в Херсоне была открыта первая в России земская ветеринарная бактериологическая лаборатория. Он активно способствовал созданию в Херсонской губернии не только ветеринарной, но и санитарной службы. Г. Л. Скадовский содействовал организации в Херсоне медицинской лаборатории, производившей более 30 лет вакцинацию против оспы для населения.

Серьезным увлечением Г. Скадовского стала также археология. Свою археологическую деятельность ученый начал в 1886 г. с обследования Белозерского городища. С 1898 по 1910 гг. он являлся председателем губернской ученой археологической комиссии, опекавшей Херсонский музей древностей, был членом Одесского общества истории и древностей. Огромным успехом Г. Л. Скадовского стали организованные им и проведенные за его счет в 1900 г. раскопки на острове Березань одного из древнейших в Северном Причерноморье греческих поселений. В обработку материалов и систематизацию коллекции весомый вклад внес профессор Новороссийского университета Э. Р. Штерн, высоко оценивший ее значение для науки. Часть своих находок Г. Л. Скадовский передал Херсонскому музею, а более 100 ценных экспонатов им были переданы в дар Эрмитажу.

Г. Л. Скадовский был активным членом Одесского славянского благотворительного общества св. Кирилла и Мефодия.

Многогранная деятельность Г. Л. Скадовского была высоко оценена современниками. 7 декабря 1913 г. по единогласному постановлению Херсонского губернского собрания было вынесено решение учредить за счет Херсонского губернского земства в Новороссийском университете постоянную стипендию имени Георгия Львовича Скадовского в ознаменование его 35-летней деятельности в земстве [115]. В следующем году это решение вступило в силу, несмотря на начавшуюся осенью 1914 г. Первую мировую войну. Стипендиальный капитал хранился в государственном кредитном учреждении. Право выбора стипендиата принадлежало Г. Л. Скадовскому, а после его смерти — Херсонской губернской земской управе.

Для содержания стипендиата имени Г. Л. Скадовского Херсонское губернское земство обязалось вносить ежегодно, начиная с 1914 г., в сметы расходов губернского земства по 300 руб., которые выслались по частям, раз в полгода ректору Новороссийского университета для выдачи стипендиату ежемесячной стипендии. Выбор факультета предоставлялся самому стипендиату [116]. По окончании курса в Новороссийском университете стипендиаты имени Г. Л. Скадовского не несли никаких обязательств по отношению к Херсонскому губернскому земству. Неизрасходованные проценты со стипендиального капитала присоединяются к нему для увеличения размера стипендии. Г. Л. Скадовскому, а после его смерти Херсонской земской управе предоставлялось право лишать студента стипендии, если такая мера будет признана необходимой. В обязанность Херсонской губернской земской управы переходил как выбор претендентов на стипендию, так и наблюдение за прохождением стипендиатом курса обучения. В случае временного незамещения стипендии выделенные средства могли быть использованы по усмотрению Херсонской губернской земской управы как пособия студентам, обучавшимся в Новороссийском университете.

К сожалению, жизнь Г. Л. Скадовского оборвалась трагически. В 1919 г. он был убит вместе с младшим сыном грабителями, предположительно, из банды Григорьева.

В канун и в начальный период Первой мировой войны в Новороссийском университете действовали 44 казенные сти-

пендии, 10 кавказских стипендий, 2 стипендии его величества, 71 именная стипендия (с учетом того, что ряд благотворителей учредили от 2 до 5 стипендий).

Частные капиталы в помощь студентам Новороссийского университета продолжали поступать даже в условиях Первой мировой войны. В рубрике “О пожертвованиях” отчета университета за 1915 г. значатся принятые университетом от частных лиц финансовые средства. Среди них капитал А. И. Горонович, С. Ю. Башинской, М. Н. Никольского. Кроме именных стипендий пожертвования предназначались на студенческие пособия [117]. Однако востребованными эти капиталы оказались в разное время.

Дворянка Александра Ивановна Горонович свое крупное пожертвование разделила на две части. Из процентов с капитала в 15 100 руб. она пожелала учредить при Новороссийском университете 2 стипендии по 300 руб. каждая имени своего сына, бывшего студента Новороссийского университета **Александра Ивановича Гороновича** [118]. Стипендиальный капитал хранился в Одесском казначействе среди специальных средств университета, составляя его неотъемлемую собственность, и должен был остаться неприкосновенным. Проценты с этого капитала выдавались как две равные стипендии бедным студентам *естественного* отделения *физико-математического* факультета Новороссийского университета, *русским, православного* исповедания, из сыновей *крестьян* или *сельского духовенства* [119].

Выбор стипендиатов предоставлялся правлению университета. Остатки от процентов стипендиального капитала присоединялись к этому капиталу для образования новых стипендий, не менее 300 руб. каждая, на таких же условиях, как и две предыдущие. Пользование стипендиями не налагало на стипендиатов обязательств.

Из процентов с капитала в 7 500 руб. благотворительница решила учредить одну стипендию своего имени, т. е. стипендию имени **Александрны Ивановны Горонович** [120].

Стипендия имени жертвовательницы также составляла 300 руб. Стипендиальный капитал хранился в Одесском казначействе как неприкосновенный. Выбор стипендиатов предоставлялся правлению университета. Излишки от процентов со стипендиального капитала присоединялись к нему для образо-

вания новых стипендий, не менее 300 руб. каждая. Все же, в отличие от стипендий имени сына, благотворительница избрала местом функционирования своей стипендии *медицинский факультет Новороссийского университета*. При этом требования к происхождению стипендиата оставались теми же: *русский, православного исповедания, из сыновей крестьян или сельского духовенства* [121]. В 1915 г. все три именные стипендии были учреждены. Капитал А. И. Горонович послужил основой для самой редкой категории стипендий, предназначенных для выходцев из крестьянского сословия.

Согласно завещанию М. Н. Никольского Новороссийский университет принял 1000 руб. на учреждение пособия [122]. Оно было введено в действие в следующем, 1916 г. и получило название “пособие имени действительного статского советника **Михаила Николаевича Никольского**”. По воле завещателя пособие его имени должно было выдаваться ежегодно нуждающимся студентам *христианского* вероисповедания.

В канун революции начала функционировать стипендия имени бывшего студента императорского Новороссийского университета **Александра Николаевича Башинского**, положение о которой в 1916 г. было опубликовано в “Циркуляре по Одесскому учебному округу”. На эту стипендию капитал в 10459 руб. завещала дворянка София Юрьевна Башинская, пожелавшая в память об умершем сыне, учившемся ранее в Новороссийском университете, основать стипендию его имени. История этой именной стипендии необычна. А. Н. Башинский, окончивший в Одессе Ришельевскую гимназию и поступивший в 1898 г. на юридический факультет Новороссийского университета, приступил к занятиям в период студенческих волнений конца 90-х гг. XIX ст., активным участником которых он вскоре стал. В первую очередь студенческие беспорядки в ответ на полицейские притеснения студентов начались в столицах империи — Петербурге и Москве, а затем охватили другие университетские центры. Уже во второй половине февраля 1899 г. из Петербурга в Одессу была направлена телеграмма департамента полиции следующего содержания: “Среди студентов Петербургского университета происходят волнения, причем они вошли в соглашение со студентами прочих университетов империи об устройстве единовременно повсеместной сходки для обсуждения вопроса

касательно университетского устава; из Одессы будто бы прибыли в Петербург делегаты для присутствия в субботу 18 февраля на всеобщей студенческой сходке. Благоволите по соглашению с учебным начальством принять предупредительные меры и не допускать никаких уличных демонстраций” [123]. Несмотря на предпринятые меры, 20 февраля сходка все же состоялась. Она проходила в здании университета, где около 150 молодых людей выступили с требованием “обеспечить от посягательств полиции физическую неприкосновенность студентов” [124].

Весной 1899 г. студенческие волнения в Новороссийском университете развивались волнообразно, то порой идя на убыль, то вновь разгораясь. Администрация была не в силах погасить огонь студенческого недовольства. В ночь на 26 апреля был проведен обыск на квартирах 48 активистов студенческого движения, в результате которого 22 юноши были арестованы. Ответом на действия властей 28 апреля стали массовые беспорядки молодежи, во время которых были арестованы и отправлены в тюремный замок еще 57 студентов [125]. Одним из самых активных участников этих событий был признан А. Н. Башинский. После непродолжительного заключения в тюремном замке по решению правления университета более 50 активистов были отчислены из университета и высланы из Одессы, в основном по месту жительства родителей [126]. Отец А. Башинского тогда проживал в Киеве, куда и отправили исключенного из университета студента. Проследить дальнейшую судьбу А. Н. Башинского, к сожалению, не удалось, но можно утверждать, что его жизнь оказалась недолгой, и предположить, что причиной его ранней гибели стала серьезная болезнь. Ведь стипендия его имени предназначалась для студентов не юридического, а *медицинского факультета*. Стипендиатом мог стать нуждающийся *юноша-христианин*. Стипендия не налагала обязательств на ее обладателя [127]. Помимо стипендии из капитала, завещанного С. Ю. Башинской, 1 000 руб. предназначалась для уплаты за обучение беднейших студентов медицинского факультета.

Аделаида Людвиговна Томашевская, вдова помощника ревизора Одесской контрольной палаты Н. Р. Томашевского, в 1913 г. завещала Новороссийскому университету 5 000 руб., которые хранились в Одесском казначействе. Благотворительница пожелала основать стипендию имени своего сына, бывшего

студента юридического факультета **Владислава Наполеоновича Томашевского** [128].

Согласно завещанию, выбор стипендиата предоставлялся правлению университета. Пользование стипендиями не налагало на стипендиатов никаких обязательств. Излишки от процентов со стипендиального капитала присоединялись к основному капиталу для увеличения размера стипендии.

По воле А. Л. Томашевской, стипендия должна выдаваться одному из бедных студентов *юридического* факультета Новороссийского университета, *христианского* исповедания, *уроженцу Одессы*. Однако брат, исполнявший волю завещательницы, настаивал, что “студент Владислав Томашевский был лицо польского происхождения и римско-католического исповедания”, поэтому необходимо “уведомить юридический факультет, что стипендия Владислава Томашевского должна быть предоставлена лицу *польского происхождения*”. “Хотя это обстоятельство не оговорено в означенном духовном завещании”, но по его утверждению, такова “воля покойной” [129]. Правление университета обещало по возможности учесть пожелания душеприказчика завещательницы. В перечне именных стипендий в отчетах Новороссийского университета стипендия имени В. Томашевского значится уже в 1915 г. [130].

Порой университет принимал пожертвованные капиталы, но основание стипендий по разным причинам часто затягивалось. В начале XX в. это обернулось потерей ряда именных стипендий, которые так и не обрели своих обладателей.

Стипендию своего имени еще в 1897 г. завещал учредить в Новороссийском университете дворянин **Владимир Иванович Голиков**. На это он пожертвовал университету капитал в 3 000 руб. [131]. К началу 1916 г. этот капитал, хранившийся в Одесском казначействе в числе специальных средств университета, достиг 5 800 руб., что позволило начать разработку положения о стипендии. По воле завещателя проценты с этого капитала должны быть употреблены на нужды одного из малоимущих студентов Новороссийского университета. Право избрания стипендиата принадлежало правлению университета. Стипендией мог пользоваться студент любого факультета. В то же время к стипендиату жертвователь предъявлял некоторые требования: молодой человек должен быть *русским и христиа-*

нином [132]. Стипендия была учреждена университетом в феврале 1916 г., но так и не начала функционировать.

Еще в 1910 г. в фонд университета по завещанию вдовы штабс-капитана Марии Антоновны Мальцевской поступил капитал, предназначенный для учреждения в честь ее сына стипендии имени **Петра Константиновича Мальчевского**. Согласно разработанному положению, стипендия должна переходить с одного факультета на другой в следующем порядке: “с историко-филологического на юридический, затем на физико-математический, и, наконец, на медицинский, причем стипендии остаются на каждом факультете в течение лишь одного года” [133]. Стипендия, по воле благотворительницы, должна назначаться беднейшим студентам “без различия *национальности и вероисповедания*” [134]. К сожалению, оформление документов по завещанию затянулось.

По духовному завещанию одесского мещанина **Василия Кузьмича Шокина** в фонд Новороссийского университета в 1911 г. поступил капитал в 3 000 руб. для учреждения стипендии его имени. Не имея религиозных и национальных ограничений, стипендия выдвигала к будущему стипендиату сословный ценз: он должен быть выходцем “из *одесских мещан*” [135]. В связи с долгим процессом принятия университетом капитала на эту стипендию она так и не была введена в действие.

В ряде эпизодов отсутствие настойчивости и целеустремленности у руководства университета и попечителей учебного округа завершилось полной потерей жертвуемых средств. В частности, в завещании **Екатерины Андреевны Ольховской**, которая пожертвовала свое имущество и капитал различным благотворительным обществам и заведениям, одним из пунктов документа стала передача “императорскому Новороссийскому университету 1 500 руб. на уплату за слушание лекций беднейшими студентами” [136]. Как обычно, дело тянулось долго. Завершилось оно в 1916 г. весьма драматично: протоколом № 55 заседания правления университета на основании донесения присяжного поверенного завещательницы пришлось зафиксировать, что “за *пропуском земской давности университет утратил право на завещанные ему Ольховской деньги*” [137].

Такая же судьба постигла щедрые пожертвования одесского купца **Соломона Яковлевича Чацкого**, который в 1904 г. также

свое состояние завещал на благотворительные цели. Им передано 25 000 руб. на постройку училища для еврейских детей с тем, чтобы на училище была установлена доска с надписью, что “оно построено на пожертвование Соломона Яковлевича Чацкого”. Он пожертвовал также 10 000 руб. Одесскому еврейскому сиротскому дому для сооружения детской больницы; еще 6 000 руб. этому же сиротскому дому для учреждения двух кроватей (по одной в мужском и женском отделениях). Одесской еврейской больнице С. Чацкий завещал 4 000 руб. в неприкосновенный капитал, с тем, чтобы проценты с него по усмотрению попечителя шли на лечение неимущих, и 3 000 руб. больнице для учреждения одной кровати имени Соломона Чацкого. Двум одесским еврейским училищам “Ешибот” было завещано по 1 500 руб. каждому. Одесской еврейской богадельне предназначались 4 000 руб. для учреждения двух кроватей его имени; 2 000 руб. — Одесскому ремесленному училищу “Труд”. Дешевой столовой на Базарной улице передавалась 1 000 руб. Одесской городской управе были завещаны 4 000 руб. с тем, чтобы проценты с них употреблялись: половина для раздачи ежегодно в осеннее время топлива неимущим еврейским семьям Одессы, а другая половина для покупки и раздачи к празднику пасхи опресноков бедным евреям. Обществу взаимного вспомоществования учителей-евреев Новороссийского края и Бессарабской губернии он пожертвовал 3 000 руб.; Обществу распространения просвещения между евреями — 3 600 руб. [138].

Пожертвования в размере по 2 000 руб. предназначались также Одесскому коммерческому училищу, Одесской городской Мариинской гимназии и Новороссийскому университету для учреждения в них стипендий имени жертвователя с тем, чтобы стипендиаты были *иудейского* вероисповедания.

До 1916 г. тянулось решение этого вопроса. Более десяти лет различными инстанциями реализовывалась недвижимость С. Я. Чацкого, оформлялись необходимые документы. Однако за эти годы все туманнее становилась судьба завещанных денег. В конечном итоге на запрос университета о пожертвовании С. Чацкого был получен ответ, что наличные деньги и вырученные за продажу двух его домов средства исчезли, и “установлено лишь, что ни одно из перечисленных в завещании Чацкого учреждений не получило завещанных ему сумм”

[139]. Одновременно правление университета было “лишено права предъявлять к кому-либо иск по делу Чацкого за истечением срока давности” [140]. Так нерасторопность университетского руководства порой лишала единственное высшее учебное заведение Одессы и целого края материальных средств, пожертвованных благотворителями и необходимых для функционирования университета.

В начале XX ст. продолжилась практика основания поощрительных премий. В 1912 г. было опубликовано “Положение о премии бывшего студента историко-филологического факультета императорского Новороссийского университета, ныне доктора всеобщей истории **Георгия Емельяновича Афанасьева**”. Премия учреждалась на проценты с капитала в размере 1000 руб., которые пожертвовал ее учредитель — профессор Г. Е. Афанасьев, принимавший участие в деятельности почти всех благотворительных организаций, действовавших в Новороссийском университете. Премия выдавалась каждые два года за лучшее сочинение студентов историко-филологического факультета по новой истории Англии, Германии, России и Франции. Условием жертвователя стало назначение премии только одному победителю, без разделения ее между несколькими участниками. Право присуждения премии Г. Е. Афанасьев передавал любому профессору-историку, являвшемуся специалистом по стране, история которой рассматривалась в студенческом исследовании. Если в назначенный год победителей выявить не удалось, то премия не выдавалась, а проценты с основного капитала прибавлялись к нему с целью увеличения последующих премий [141].

История основания двух премий имени **Александра Маркеловича Жданова** порождена инициативой его учеников, которые в благодарность выдающемуся учителю решили на свои средства основать две единовременные премии его имени. Заведующий астрономической обсерваторией А. Я. Орлов в рапорте ректору Новороссийского университета писал: “Исполнилось 25 лет со дня достижения бывшим профессором Санкт-Петербургского университета А. М. Ждановым высшей ученой степени в России” [142]. В связи с юбилеем он предлагал учредить на физико-математическом факультете две премии по 205 руб. каждая за лучшие исследования в области геодезии и астроно-

мии [143]. Премия была основана 10 июня 1914 г., когда император Николай II утвердил “Положение о двух единовременных премиях имени бывшего профессора императорского Санкт-Петербургского университета А. М. Жданова”, учреждавшихся при Новороссийском университете. Премия присуждалась руководством физико-математического факультета Новороссийского университета на основе отзыва специалиста и могла быть разделена между двумя лицами или выдавалась одному автору со всеми накопившимися процентами. Срок подачи работ — середина декабря [144]. Поданные после этого срока работы рассматривались в конкурсе следующего года.

Благотворительная деятельность лиц, желавших пожертвовать часть своих средств в пользу Новороссийского университета, не прекращалась даже в бурном 1917 году.

По духовному завещанию Ф. И. Скупио Новороссийский университет получил 6 000 руб. на учреждение двух стипендий для бедных студентов *христианского* вероисповедания. Одна часть капитала (3 000 руб.) предназначалась для учреждения стипендии на *физико-математическом* факультете и должна носить имя сестры жертвовательницы — **Прасковьи Иокимовны Митровой** [145], а другая — имени жертвовательницы **Федосии Иокимовны Скупио** должна была назначаться на *медицинском* факультете [146]. В этом же году по завещанию германской подданной **Марии Васильевны Кречмар** в фонд университета поступило 10 000 руб. на стипендию ее имени. Благотворительница пожелала, чтобы стипендия переходила с факультета на факультет и оставалась на каждом из них по одному году. Стипендиатом мог стать любой нуждающийся, но талантливый студент, без различия национальности и вероисповедания [147]. В силу исторической ситуации эти стипендии остались не реализованными.

Таким образом, в конце XIX — начале XX ст. в условиях нарастающего студенческого движения и с целью не только законодательно, но и финансово ограничить возможности разночинцев в получении высшего образования правительство сократило число казенных стипендий. В это время при существенном увеличении количества учащихся казенные стипендиаты составляли от 6 до 10 %. Естественно, что на данном этапе еще заметнее возросла роль частных именных стипендий. По-

мимо учрежденных в первое двадцатилетие частных стипендий действующими стали еще 46 именных стипендий. В новых условиях доминировали стипендии имени благотворителей или их близких. Лишь несколько частных стипендий были учреждены сослуживцами и подчиненными (имени Н. Новосельского, С. Витте, Н. Сухомлинова, А. Ковалевского, И. Тиктина, Г. Скадовского). На первое место среди требований, предъявляемых к соискателю стипендии, как и ранее, вышло вероисповедание. Условие о православном исповедании выдвигалось в положениях о 29 стипендиях. Принадлежность стипендиатов к христианской религии без указания на ее разновидность отставалась в документах 9 стипендий; в одном из положений о стипендии от претендента требовалось быть иудеем. Национальность будущего стипендиата в качестве условия получения стипендии встречалась значительно реже: исключительно русскими должны быть претенденты на 5 стипендий, греками — на 4 стипендии; болгарами — на 3 стипендии; евреями — на 2; грузинами — на 1; поляками — на 1 стипендию. При этом часть благотворителей в случае отсутствия претендента заявленной национальности допускали возможность получения стипендии представителем любой другой. Сословная принадлежность не являлась доминирующим условием. И все же она выдвигалась в положениях о тринадцати стипендиях: 6 претендентов должны быть исключительно потомственными и личными дворянами; 3 стипендии допускали крестьянское происхождение стипендиата, 2 предполагали обеспечить обучение выходцев из семей почетных граждан, 1 — из духовенства.

Тогда же были приняты ряд пожертвований на пособия беднейшим студентам и учреждены 2 премии для талантливых учащихся. Основание частных стипендий, пособий и премий явилось важным вкладом благотворителей в дело развития образования в Одессе.

Примечания

1. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1890. — № 11 (ноябрь). — С. 640.
2. Там же.
3. Там же. — С. 641.

4. Там же. — С. 642.
5. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1888). — Д. 28. — Л. 3.
6. Там же. — Л. 4.
7. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1886. — № 10 (октябрь). — С. 383.
8. Там же.
9. Там же.
10. Памяти Николая Михайловича Дитерихса. — Одесса, 1885. — С. 5.
11. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1887). — Д. 58. — Л. 1.
12. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1887–1888). — Д. 67. — Л. 14.
13. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1888). — Д. 58. — Л. 1 — 1-об.
14. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1896). — Д. 61. — Л. 1.
15. Там же. — Л. 11.
16. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1888). — Д. 64. — Л. 1.
17. Журнал Министерства народного просвещения. — 1888. — Ч. 258. — август. — С. 40–41.
18. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 11 (1889–1890). — Спб., 1895. — С. 1532.
19. Журнал Министерства народного просвещения. — 1888. — Ч. 258. — июль. — С. 12.
20. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1888). — Д. 75. — Л. 1–5.
21. Журнал Министерства народного просвещения. — 1889. — Ч. 262. — март. — С. 15.
22. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1889). — Д. 59. — Л. 1–2.
23. Журнал Министерства народного просвещения. — 1889. — Ч. 264. — август. — С. 79–81.
24. Витте С. Ю. Воспоминания // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 18.
25. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1890). — Д. 63. — Л. 1.
26. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1891. — № 1 (январь). — С. 8–9.
27. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1891. — № 4 (апрель). — С. 173.
28. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 55. — Л. 11.
29. Там же. — Л. 2.
30. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1894). — Д. 23. — Л. 1.
31. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 6 (1874–1876). — СПб., 1878. — С. 100–101.
32. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1894). — Д. 23. — Л. 16.
33. Журнал Министерства народного просвещения. — 1894. — Ч. 293. — июнь. — С. 49.

34. Там же.
35. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1895). — Д. 57. — Л. 4.
36. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1895. — № 8 (август). — С. 533.
37. Там же.
38. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1895). — Д. 56. — Л. 2.
39. Отчет правления Одесского славянского общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1894 г. — Одесса, 1895. — С. 71-72.
40. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1895). — Д. 56. — Л. 6.
41. Там же. — Л. 12.
42. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1892). — Д. 55. — Л. 1.
43. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1896. — № 12 (декабрь). — С. 737-738.
44. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1892). — Д. 55. — Л. 7.
45. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1892). — Д. 60. — Л. 1-2.
46. ГАОО. — Ф. 45. — О. 8 (1896). — Д. 61. — Л. 2.
47. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1896. — № 10 (октябрь). — С. 567.
48. ГАОО. — Ф. 45. — О. 8 (1896). — Д. 61. — Л. 21.
49. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1896. — № 10 (октябрь). — С. 567-568.
50. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1894). — Д. 54. — Л. 2.
51. Там же. — Л. 6.
52. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1897. — № 12 (декабрь). — С. 563.
53. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1898. — № 7 (июль). — С. 299.
54. Там же. — С. 300.
55. Одесские новости. — 1899. — 30 ноября.
56. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1899). — Д. 70. — Л. 5.
57. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1899. — № 1 (январь). — С. 193-195.
58. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1899). — Д. 70. — Л. 6-7.
59. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1899). — Д. 71. — Л. 6.
60. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1900. — № 3 (март). — С. 119-120.
61. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1899). — Д. 71. — Л. 10.
62. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1900. — № 5 (май). — С. 269-270.
63. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1898). — Д. 63. — Л. 1.
64. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1900. — № 1 (январь). — С. 332.
65. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1898). — Д. 63. — Л. 10.

66. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1900. — № 9 (сентябрь). — С. 556.
67. Там же.
68. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1900. — № 12 (декабрь). — 755–756.
69. Там же. — С. 756.
70. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 67. — Л. 5.
71. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1901. — № 8–10 (август–октябрь). — С. 460–461.
72. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 181.
73. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 19 (1900–1903). — Д. 31. — Л. 68.
74. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1915 г. — Одесса, 1916. — С. 60–61.
75. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1904. — № 5 (май). — С. 300.
76. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1905. — № 2 (февраль). — С. 107–109.
77. Там же. — С. 109.
78. Одесские новости. — 1906. — 5 августа.
79. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1905. — № 2 (февраль). — С. 112–113.
80. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1902). — Д. 74. — Л. 4, 73.
81. Там же. — Л. 112–204.
82. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1905). — Д. 80. — Л. 9.
83. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1905. — № 10 (октябрь). — С. 605.
84. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1905). — Д. 129. — Л. 1.
85. Там же. — Л. 2, 42.
86. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1906). — Д. 129. — Л. 1–2, 19.
87. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1907. — № 4 (апрель). — С. 234–235.
88. Заболотный Д. К. Академик А. О. Ковалевский (к 25-летию со дня его кончины) // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 62.
89. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1908. — № 2 (февраль). — С. 121–122.
90. Там же. — С. 122.
91. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1909). — Д. 17. — Л. 324.
92. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1909. — № 6 (июнь). — С. 396–397.
93. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1909. — № 8 (август). — С. 594.

94. Там же. — С. 595.
95. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1909). — Д. 135. — Л. 8.
96. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1910). — Д. 103. — Л. 2, 13.
97. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1910). — Д. 116. — Л. 10.
98. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1903). — Д. 80. — Л. 2.
99. Там же. — Л. 5.
100. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1912. — № 1 (январь). — С. 74.
101. Там же. — С. 75.
102. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1898). — Д. 65. — Л. 1.
103. Маркевич А. И. Воспоминания о преподавателях историко-филологического факультета Новороссийского университета // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 32.
104. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1912. — № 2 (февраль). — С. 153–154.
105. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1912. — № 7 (июль). — С. 587–588.
106. Там же. — С. 588.
107. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1912. — № 7 (июль). — С. 594–595.
108. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1912). — Д. 121. — Л. 13–14.
109. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1913. — № 1–2 (январь — февраль). — С. 108–109.
110. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 66.
111. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1910). — Д. 148. — Л. 69.
112. Одесские новости. — 1906. — 5, 6 августа.
113. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1913. — № 9 (сентябрь). — С. 563.
114. Отчет о состоянии и деятельности университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 54.
115. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1914. — № 4 (апрель). — С. 545.
116. Там же. — С. 546.
117. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1914 г. — Одесса, 1915. — С. 61–62.
118. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 10 (1915). — Д. 45. — Л. 1, 16.
119. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1915. — № 12 (декабрь). — С. 1754–1755.
120. Там же. — С. 1756.
121. Там же. — С. 1757.

122. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1916. — № 2 (февраль). — С. 879.
123. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 2 (1899). — Д. 2986. — Л. 1.
124. Там же. — Л. 1-об.
125. Там же. — Л. 85-89.
126. Там же. — Л. 183.
127. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1916. — № 9 (сентябрь). — С. 1212.
128. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1913). — Д. 161. — Л. 1-2.
129. Там же. — Л. 3.
130. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1915 г. — Одесса, 1916. — С. 64.
131. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1897). — Д. 54. — Л. 1-2, 20-21.
132. Там же. — Л. 17.
133. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1910). — Д. 146. — Л. 20, 24.
134. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1814). — Д. 633. — Л. 4.
135. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1911). — Д. 137. — Л. 2.
136. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1896). — Д. 64. — Л. 1.
137. Там же. — Л. 6.
138. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1905). — Д. 131. — Л. 2, 7.
139. Там же. — Л. 18.
140. Там же. — Л. 18-об.
141. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1912. — № 2 (февраль). — С. 151-152.
142. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1913). — Д. 162. — Л. 1.
143. Там же. — Л. 8.
144. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1914. — № 6-7 (май-июнь). — С. 837.
145. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 10 (1917). — Д. 162. — Л. 9.
146. Там же. — Л. 10.
147. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 10 (1917). — Д. 162. — Л. 4, 15.

УЧАСТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОДЕССЫ

Вторая половина XIX столетия — время расцвета благотворительности, когда в Российской империи одно за другим открывались благотворительные общества и заведения. Этот процесс в полной мере затронул и Одессу. Инициаторами основания целого ряда одесских филантропических организаций и участниками большинства из них стали преподаватели и студенты Новороссийского университета. Мотивация такого участия была различной и во многом определялась задачами благотворительного общества. Одни своим вхождением в ту или иную благотворительную организацию старались помочь нуждающимся, другие — в объединении с себе подобными искали пути для собственного выживания.

Окончание университета не было для разночинцев гарантией стабильного и обеспеченного будущего. Выпускники высших и средних учебных заведений не всегда могли найти свое место в жизни и порой испытывали острую нужду. С целью борьбы с невзгодами бывшие студенты отдельных учебных заведений стали объединяться в общества помощи и взаимопомощи. Первой такой организацией явилось основанное в 1876 г. “Общество вспомоществования бывшим воспитанникам Киевского университета”. Идея создания аналогичных обществ была поддержана и в других университетских центрах.

В середине 80-х гг. XIX ст. началась работа по созданию подобной организации в Одессе. Инициативную группу по ее учреждению возглавил ректор Новороссийского университета С. П. Ярошенко. В нее вошли: выпускник физико-математического факультета Новороссийского университета, с 1884 по 1889 гг. декан физико-математического факультета, профессор В. Н. Лигин; выпускник историко-филологического факультета, с 1884 г. приват-доцент университета Г. Е. Афанасьев; вы-

пускник физико-математического факультета университета профессор В. М. Петриев и другие. Особую активность в деле

В. Н. Лигин

основания организации проявлял В. Н. Лигин, которому вообще была свойственна энергичная работа на научной и общественной ниве. С 1882 г. он был председателем Одесского отделения Русского технического общества, с 1881 г. Городская дума постоянно избирала его почетным мировым судьей, он входил в попечительные советы учебных заведений, являлся членом Одесского комитета попечительного общества о тюрьмах, членом совета Общества попечения о больных детях г. Одессы. В 1889 г. В. Н. Лигин был избран помощником

городского головы. В связи с этим ему пришлось отказаться от должности декана, однако полностью от дел университета ученый не отошел.

Заметное место в инициативной группе принадлежало В. М. Петриеву (Петриашвили), который после окончания Тифлисской духовной семинарии в 1865 г. поступил на юридический факультет Новороссийского университета, а через год перешел на естественное отделение физико-математического факультета. Ряд лет он работал в университете на должности лаборанта кафедры технической химии. Защитив магистерскую диссертацию, В. М. Петриев в середине 70-х гг. был избран доцентом кафедры технической химии. В 1877 г. ученый защитил докторскую диссертацию и вскоре стал экстраординарным, а затем и ординарным профессором университета. Стажировка в зарубежных странах упрочила его знания. Для студентов В. М. Петриев являлся не только любимым лектором, но и педагогом, который всегда был готов оказать молодежи моральную и материальную поддержку. В 1905 г. В. М. Петриева избрали деканом физико-математического факультета, а в 1907 г. он исполнял обязанности ректора Новороссийского университета.

Вокруг инициативной группы объединились выпускники не только Новороссийского университета, но и Ришельевского ли-

ция, который почти пятьдесят лет успешно функционировал в Одессе. В присутствии 32 учредителей 13 октября 1885 г. состоялось открытие благотворительного объединения выпускников самых престижных учебных заведений Новороссийского края, которое получило название **“Общество вспомоществования бывшим воспитанникам Новороссийского университета и Ришельевского лицея”**. Его председателем был избран ректор университета С. П. Ярошенко, остававшийся на этом посту весь период существования общества.

Цель благотворительного объединения — помочь выпускникам Новороссийского университета и Ришельевского лицея в поиске работы и выдача остро нуждающимся из них единовременных денежных пособий. Общество находилось в ведении Министерства внутренних дел. Его членами могли стать только “лица, воспитывавшиеся в Новороссийском университете и в Ришельевском лицее, или получившие в нем ученую степень, или занимавшие в нем должности преподавателей, объявлявшиеся вносить в кассу общества

не менее 5 руб. ежегодно, или сделавшие единовременный взнос не менее 100 рублей” [1]. Деятельностью общества руководило правление, состоявшее из председателя и четырех членов. Первыми членами правления были избраны бывшие студенты Ришельевского лицея и Новороссийского университета Г. Е. Афанасьев, Н. Е. Велькоборский, П. А. Крыжановский и С. В. Чаушанский. Отчет о работе правления рассматривался ежегодно на общем собрании. На начальном этапе членами общества являлись 70 человек, но уже к 1 мая 1886 г. их количество возросло до 102.

Одно из направлений деятельности общества — выдача пособий его участникам — формулировалась в документах следующим образом: “Денежные пособия производятся в виде срочных беспроцентных ссуд, выдаваемых на общем законном основании или в виде бессрочных ссуд, возвращение которых

С. П. Ярошенко

предоставляется нравственному чувству воспользовавшихся пособием, без особых обязательств перед обществом, кроме расписки в книгах общества” о получении ссуды [2]. Уже за первый год существования организации восемь человек получили срочные ссуды на общую сумму 390 руб. и один выпускник получил пособие в 25 руб. безвозмездно. Правда, из троих, обратившихся за помощью в поиске работы, оказать содействие удалось лишь одному [3].

Перед участниками организации встала задача создания основного и оборотного капитала. Одни членские взносы, разумеется, не могли решить проблему. Поэтому уже в первые месяцы деятельности, 11 декабря 1885 г., ими был устроен благотворительный спектакль. Подготовкой этого мероприятия руководили участники общества В. И. Красильников, К. В. Леонард, Н. И. Моисеев и другие. Доход от спектакля составил 764 руб. 60 коп., что было для начала совсем неплохо. Еще 500 руб. пожертвовал обществу известный благотворитель, бывший воспитанник Ришельевского лицея Г. Г. Маразли, с 1878 по 1895 гг. — одесский городской голова. В целом же за менее чем восемь месяцев работы в кассу общества поступило 1811 руб. 11 коп., а его расходы составили 695 руб. 45 коп. [4].

Количество участников общества к 1 мая 1887 г. увеличилось уже до 138 человек. Его годовой доход составил 1840 руб., а расходы уложились в 1517 руб. 80 коп. [5]. Правление часть доходов общества перевело в ценные бумаги, положив их на хранение в банк, что позволило приступить к формированию основного капитала. В дальнейшем лишь проценты с этого капитала могли использоваться для оказания помощи нуждающимся. И все же именно основной капитал мог стать залогом длительного существования общества. Другая часть денежных средств в форме срочных ссуд была выдана 26 участникам общества. Правлению удалось трудоустроить и двух ранее обратившихся за помощью в поиске работы выпускников.

В следующем году выборы на отчетном собрании принесли изменение состава правления. Вместо П. А. Крыжановского в него вошел профессор В. Н. Лигин. За три года деятельности обществу удалось в финансовом плане довольно прочно встать на ноги. Пополняя свою кассу, оно организовывало спектакли, концерты и вечера. Так, вечер в зале биржи дал доход 1 187 руб.

70 коп., а в целом доходы общества за год составили 2868 руб. 60 коп., из которых 2 259 руб. были розданы нуждающимся участникам преимущественно как срочные ссуды. За период с мая 1888 г. по май 1889 г. на общую сумму 1 166 руб. получили ссуды 49 членов общества [6].

7 февраля 1890 г. правление организовало вечер в пользу общества с приглашением артистов итальянской оперы. Пополнение кассы общества, помимо благотворительных мероприятий, ежегодно осуществлялось благодаря возвращению срочных денежных кредитов. Поэтому общество смогло в 1890 г. выдать срочные ссуды 41 члену на сумму 1 389 руб. и одну бессрочную — 25 руб. [7].

В год двадцатипятилетнего юбилея Новороссийского университета Г. Г. Маразли пожертвовал 2 500 руб. выпускникам этого учебного заведения. По решению правления университета 25 выпускников получили по 100 руб. из пожертвованной суммы на первичное обустройство после окончания учебы. При этом часть выпускников предполагала в дальнейшем вернуть пособие. Г. Г. Маразли пожелал, чтобы в случае возврата денег они были переданы правлению Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея, которое к этому времени располагало только 1 000 руб. неприкосновенного капитала [8].

К маю 1892 г. общество насчитывало 169 участников [9]. В 1894 г. в состав правления вошел выпускник юридического факультета, судья С. И. Знаменский, который до своей смерти в 1909 г. активно работал в обществе. За период с мая 1895 г. по май 1896 г. общество имело возможность поддержать 43 человека ссудами на сумму 1 180 руб. [10]. На майском отчетном собрании 1896 г. член организации, директор одесской гимназии П. К. Борзаковский предложил подготовить сборник мемуаров выпускников Ришельевского лицея и Новороссийского университета. Эта идея нашла горячую поддержку у других участников общества, многие из которых изъявили желание написать свои воспоминания о днях учебы.

В состав правления в 1897 г. вместо выбывшего В. Н. Лигина, назначенного попечителем Варшавского учебного округа, вошел профессор А. И. Маркевич [11]. В последние годы XIX века Общество вспомоществования значительно увеличи-

ло число своих участников и успешно наращивало основной и оборотный капитал. В 1898 и 1899 годах ссуды от общества получили 98 бывших выпускников (по 49 человек в год) [12]. 5 мая 1898 г. вышел “Сборник воспоминаний воспитанников Ришельевского лицея и Новороссийского университета” — творческое детище участников общества, в подготовке которого большую роль сыграл А. И. Маркевич. Издание сборника оказалось более дорогостоящим предприятием, чем того ожидали члены общества. Его продажа шла медленно, не покрывая расходов. Недостающую сумму вложил в дело издания председатель общества С. П. Ярошенко. Если ранее предполагалось, что после первого выпуска последует второй, то сложившаяся ситуация заставила правление отказаться от этой идеи [13].

В следующем отчетном году ссуды на сумму 1 340 руб. были выданы уже 51 участнику общества. К этому времени количество его членов достигло своей высшей точки: в нем состояли 12 пожизненных и 220 действительных членов. Пожизненными членами являлись князь П. А. Абамелик, К. Э. Андреевский, С. Ю. Витте, Г. Г. Маразли, Н. Ф. Сухомлинов и другие выпускники Ришельевского лицея и Новороссийского университета, которые прославили эти учебные заведения в масштабах Российской империи, или оказали обществу солидную финансовую поддержку [14]. В дальнейшем, хотя ежегодно ряды общества пополнялись новыми участниками, но естественная убыль превышала количество вступивших, число членов общества начало постепенно сокращаться. Так, уже в следующем году общество сократилось на 9 человек [15].

Бывшие студенты Ришельевского лицея и Новороссийского университета, проживавшие в Петербурге, в начале XX ст. обратились с просьбой основать в столице отделение одесского общества. Одесситы дали согласие поддержать своих товарищей и на отчетном собрании 1902 г. утвердили проект устава Петербургского отделения, который был направлен на рассмотрение в Министерство внутренних дел [16]. Изучение проекта в правительстве, как обычно, затянулось, однако все же право на открытие такого отделения в Петербурге и в других городах империи было получено. Правда, их учреждение могло состояться лишь в том случае, если в них будет не менее 25 участников.

Инициаторы создания такого отделения за время обсуждения проекта устава несколько охладели к своей затее. Поэтому оно так и не было открыто.

Вместо него в Петербурге удалось основать **Общество помощи учащимся, уроженцам г. Одессы**, гораздо более действенное, чем простое землячество, и имевшее явные благотворительные корни. Общество оказывало финансовую помощь студентам и ученикам, обучавшимся в высших и средних учебных заведениях Петербурга. В благотворительных мероприятиях, концертах и спектаклях общества принимали участие ведущие столичные артисты. Например, 9 декабря 1910 г. председатель общества М. Маргулис направил официальное письмо артисту П. З. Андрееву с выражением благодарности за участие в благотворительном концерте следующего содержания: “Комитет Общества помощи учащимся, уроженцам города Одессы, выражает Вам свою искреннюю и глубокую благодарность за Ваше любезное и крайне для нас ценное участие в концерте общества, данном 4 декабря сего года. От имени всех тех, которым, благодаря Вам, общество сумело оказать помощь и поддержку в трудную минуту, сердечное спасибо” [17].

На отчетном собрании одесского “Общества вспомоществования” выпускникам лицея и университета в мае 1905 г. вместо скончавшегося А. И. Маркевича в состав правления вошел П. К. Борзаковский. Основным капитал к тому времени достиг 5400 руб. и приносил немалые проценты в кассу общества. В то же время в условиях нараставшей революции, несмотря на вполне приличные доходы объединения бывших выпускников, правление старалось до минимума сократить расходы. Поэтому в 1905 г. при доходах в 1431 руб. 78 коп. были выданы ссуды на общую сумму 325 руб.; в 1906 г. при доходах 1224 руб. 73 коп. общий объем ссуд составил 845 руб.; в 1907 г. при доходах 1433 руб. размер ссуд вновь сократился до 815 руб. [18]. На торжественном собрании 1 мая 1907 г. председатель и члены правления с горечью отмечали, что количество участников общества упало до 170 человек. Молодое поколение, увлеченное политической борьбой, не стремилось принимать участие в благотворительных организациях, а поколение учредителей общества уходило из жизни.

В постреволюционный период деятельность общества несколько оживилась. Его доход составил 1660 руб. 75 коп.,

что позволило оказать просителям помощь на общую сумму 1 130 руб. 54 коп. [19].

В 1908–1909 гг. наследники Клеопатры Энно, учредительницы женского комитета при Одесском управлении общества Красного Креста, передали завещанный ею в пользу Общества вспомоществования бывшим воспитанникам капитал, в результате чего быстро набирающий силу неприкосновенный капитал общества достиг 7 000 руб. и стал уже вполне весомым. Проценты с этого капитала позволили тогда же 48 бывшим воспитанникам лицея и университета воспользоваться ссудами на общую сумму 1 030 руб. [20]

Следует отметить, что многие члены общества рассматривали его деятельность лишь как работу кредитного учреждения и не принимали необходимого участия не только в создании оборотного капитала, но даже в отчетных собраниях. Например, 5 мая на отчетное собрание явились лишь 10 человек, что привело к его переносу на 25 сентября, когда даже в присутствии одесского градоначальника с трудом удалось собрать кворум. На этом собрании председателем вновь был избран С. П. Ярошенко, а членами правления стали П. К. Борзаковский, С. И. Знаменский, С. В. Чаушанский и А. К. Кононович.

Немало сил и времени обществу отдавал профессор А. К. Кононович, который в 1871 г. окончил отделение математических наук физико-математического факультета Новороссийского университета. После защиты магистерской диссертации в 1881 г. он был избран доцентом и заведовал одновременно университетской обсерваторией; в 1884 г. ученый защитил докторскую диссертацию и стал профессором астрономии, неразрывно сочетая научную и общественную работу.

А. К. Кононович

Год 25-летнего юбилея общества стал для его участников годом потерь. Число членов сократилось до 127 человек и сделалось сопоставимым с первыми годами его деятельности. После смерти энергичного и много

сделавшего для общества С. И. Знаменского в 1910 г. в состав правления вошел окончивший в 1879 г. юридический факультет Новороссийского университета член одесской громады П. Т. Климович [21]. 18 мая 1910 г. общество лишилось еще одного активного участника — А. К. Кононовича. Правление общества с полным основанием утверждало, что видный ученый-астроном, заслуженный профессор А. К. Кононович “всегда принадлежал к передовой профессорской группе и был защитником широкой университетской автономии и свободы в области научных исследований и преподавания” [22]. Состав правления в этот период пополнил А. Р. Орбинский.

И все же, несмотря на потери среди лидеров организации, финансовое состояние ее было на подъеме. Доход общества за отчетный год составил 1 480 руб., которые правление не собиралось экономить и придерживать, как в годы революции. Поэтому 52 человека получили денежные ссуды на общую сумму 1 120 руб. Активизация кредитной деятельности оживила интерес к обществу. Вновь прослеживается увеличение количества его участников, которых на 1 мая 1912 г. стало 154 человека [23].

В канун и годы Первой мировой войны под председательством С. П. Ярошенко в правлении работали П. К. Борзаковский, П. Т. Климович, П. Г. Меликов и А. Р. Орбинский. В условиях нового политического кризиса опять наметилась тенденция сокращения числа участников, а главное — оказания помощи членам общества. Например, в мае 1913 г. на отчетном собрании правление констатировало выдачу ссуд за отчетный год на сумму 955 руб. тридцати четырем своим участникам, а к 1 мая 1916 г. ссуды получили двадцать шесть человек на общую сумму только в 285 руб. [24].

В целом, несмотря на волнообразное развитие, чаще порожденное объективными причинами, хотя порой и субъективными, Общество вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея сыграло свою роль в материальной и моральной поддержке интеллигенции Одессы.

В рамках феномена бурно развивающейся в пореформенный период в Российской империи общественной благотворительности родилась такая значимая до наших дней организация,

как Красный Крест. Поводом к его появлению стали многочисленные войны, являвшиеся неотъемлемой составляющей данной эпохи. Война всегда сопровождается физическими и нравственными страданиями людей. Идея ослабить их, если не свести к минимуму, в течение XIX ст. овладевала умами многих гуманистически настроенных деятелей. Основоположником Красного Креста считается швейцарский писатель и общественный деятель Анри Дюнан. Оказавшись в 1859 г. свидетелем мучений раненых, лишенных медицинской помощи после кровопролитного сражения у местечка Сольферино в Северной Италии во время франко-австрийской войны, Дюнан поставил перед собой цель создать организацию, деятельность которой будет сконцентрирована на помощи жертвам военного времени. По инициативе А. Дюнана в 1863 г. была создана международная организация помощи раненым, переименованная в 1876 г. в Международный комитет Красного Креста.

В начале 1867 г., незадолго до присоединения России к заключенной в Женеве в 1864 г. конвенции помощи раненым во время войны, в Петербурге было основано Российское общество попечения о раненых и больных воинах, которое находилось под покровительством императрицы Марии Александровны. В 1879 г. оно получило название **Российское общество Красного Креста**. В России эта организация имела своего предшественника — Александровский комитет о раненых, созданный после окончания Отечественной войны 1812 года и существовавший исключительно на пожертвования. Деятельность комитета заключалась в выдаче ссуд, пенсионном обеспечении, бесплатном медицинском лечении, помощи семьям погибших, устройстве их сирот в приюты. Поэтому ко времени появления Красного Креста в арсенале российских филантропических организаций уже имелись определенные представления о предстоящей ему работе.

Первым председателем общества стал генерал-адъютант А. А. Зеленой (1867–1874). Общество начинало свою работу силами всего 218 членов, однако идея оказания помощи пострадавшим от военных действий вскоре завоевала сердца людей. В 1875 г. в нем состояли уже более 10 000 человек. Быстро росли отделения общества в различных уголках империи. Если в первый год существования было всего 24 отделения, то

в 1875 г. их стало 170, а к концу XIX ст. число отделений увеличилось до 457 [25].

Такое отделение открылось и в Одессе. По инициативе генерал-губернатора П. Е. Коцебу 7 февраля 1868 г. состоялось собрание членов-учредителей **Одесского отделения Общества попечения о раненых и больных воинах**. Уже через неделю было проведено собрание местного отделения. Председателем общества был избран П. Е. Коцебу, его заместителем — К. М. Базили, казначеем — Г. Г. Маразли. Впоследствии это общество стало местным отделением Красного Креста. Уже к январю 1869 г. в обществе состояли 94 учредителя, 87 действительных членов и 54 дамы-учредительницы. Дамский комитет начал свою работу 9 апреля 1868 г. в составе 8 участниц во главе с Е. П. Коцебу, супругой генерал-губернатора. Ее заместителем была избрана известная благотворительница М. А. Гагарина, в девичестве — Стурдза. Главной задачей участниц дамского комитета стала подготовка сестер милосердия. Деятельность общин сестер милосердия являлась одной из форм подвижничества, имевших свою историю. Инициатором такого движения стал священник Винсент де Поль из французского города Шатильон, провозгласивший 8 декабря 1617 г. основные положения устава организованного им общества, в которое входили в основном женщины. Он создал общину нового типа, главной целью которой было служение нуждающимся в поддержке людям без ограничения женщин монашескими обетами. Женщины его общины жили в своих семьях и выполняли долг милосердия с согласия своих мужей, матерей и отцов. Это благотворительное движение с особой силой проявило себя в период Тридцатилетней войны, когда население Европы было ввергнуто в крайнюю нищету и болезни.

Начало российскому общинному движению было положено великой княжной Александрой Николаевной, которая в 1844 г. совместно с принцессой Терезией Ольденбургской организовала первую общину сестер милосердия в Петербурге, позднее названную Свято-Троицкой. В Москве во время эпидемии холеры княгиня С. С. Щербатова в 1848 г. организовала общину сестер, получившую название Никольской. Из Никольской общины в последующем выделилась группа сестер милосердия, работавших в тюремной больнице во главе с княгиней

Н. Б. Шаховской, организовавших собственную общину под названием “Утоли мои печали”. В общины милосердия принимались вдовы и девицы всех сословий в возрасте от 20 до 40 лет. Сестры этих общин сохраняли за собой право владеть собственным имуществом, они могли вступать в брак или вернуться к родителям, требующим ухода.

В Одессе по инициативе известного благотворителя, теолога и дипломата А. С. Стурдзы в середине XIX ст. была основана Одесская община сердобольных сестер, задачей которой являлась подготовка квалифицированных медицинских сестер для одесских больниц и приютов. Трудные годы Крымской войны стали проверкой на прочность для сестер Стурдзовской богадельни. В военный период комитет богадельни счел своей обязанностью предоставить в обители 12 мест для раненых солдат и офицеров. Сюда были доставлены и 8 рядовых, раненых 10 апреля 1855 г. при нападении англо-французского флота на Одессу, здесь же получали лечение раненые на Крымском полуострове в битве при Альме [26].

В условиях Крымской войны всем женским общинам пришлось проявить не только милосердие, но и мужество. Именно тогда в Петербурге была учреждена первая в России и Европе община сестер милосердия, специально предназначенная для работы в действующей армии, названная Крестовоздвиженской общиной. Под руководством выдающегося хирурга Н. И. Пирогова 120 сестер Крестовоздвиженской общины в зоне боевых действий занимались уходом за ранеными и больными в госпиталях, их эвакуацией в тыл страны. В период кровопролитных боев в Крыму медицинских сестер Крестовоздвиженской общины явно не хватало. Ее ряды пополнялись сестрами из других общин, в том числе Одесской Стурдзовской богадельни. По окончании войны 68 сестер милосердия, работавших в госпиталях Крыма, Н. И. Пирогов представил к медали “За оборону Севастополя”. В связи с полувековой годовщиной Крымской войны в 1905 г. преподаватели и студенты Новороссийского университета приняли участие в сборе средств на памятный знак участникам обороны Севастополя, который был призван увековечить память воинов, мирных жителей города и сестер милосердия, сделавших все возможное для спасения жизни тех и других [27].

При одесском отделении Общества попечения о раненых и больных воинах вскоре после его основания также началась подготовка сестер милосердия. В канун русско-турецкой войны здесь проходили обучение до 12 сестер в год, а в условиях войны школа подготовила около 200 сестер милосердия. Правда, обучавшихся было гораздо больше, но не все из них выдерживали выпускные экзамены. После окончания многие сестры отправлялись на фронт. Так, в 1877 г. 107 сестер находились на военной службе.

В годы войны в составе Общества попечения о раненых и больных воинах работали пять комитетов: 1) денежный комитет, занимавшийся сбором материальных средств; 2) комитет о сестрах милосердия; 3) комитет о братьях милосердия, готовивший мужской санитарный персонал; 4) складочный комитет, собиравший вещевые пожертвования (белье, теплые вещи и т. д.); 5) справочный комитет, концентрировавший сведения о раненых и их семьях.

Опыт русско-турецкой войны еще раз продемонстрировал необходимость развития движения сестер милосердия в Одессе, тем более что их труд был востребован и в мирное время, особенно в периоды эпидемий тяжелых инфекционных болезней. Комитет о сестрах милосердия после войны был преобразован в постоянное заведение “Касперовский отдел сестер Красного Креста”, названный по имени местной чудотворной иконы — Касперовской Божьей Матери. После двухлетней подготовки и сдачи экзамена участницы общины утверждались в звании сестер Красного Креста Касперовской общины. Они поступали на службу в одесские больницы, госпитали и лазареты. Одним из членов попечительства Касперовской общины был профессор богословия Новороссийского университета А. Н. Кудрявцев, являвшийся также членом Общества помощи бедным г. Одессы.

В середине 90-х гг. XIX ст. Одесское отделение Красного Креста возглавлял М. А. Лишин, а его заместителем был профессор Новороссийского университета Ф. Н. Шведов. В общество в этот период входили 448 участников. В его правлении работали: И. Г. Вучина, А. В. Корш, доктора медицины И. О. Линевский, Г. М. Мейер, К. К. Рэдер. Многие профессора Новороссийского университета преподавали в школе для сестер милосердия: А. Н. Кудрявцев, Ф. Н. Шведов, А. В. Корш и дру-

гие. В помощь Красному Кресту профессора Новороссийского университета читали публичные лекции, доход от которых полностью поступал в фонд этой организации [28].

Ф. Н. Шведов

Одесское отделение Красного Креста постоянно принимало участие в спасении человеческих жизней в голодные неурожайные годы. С большим энтузиазмом в такие периоды помощь одесскому отделению Красного Креста оказывали преподаватели и служащие Новороссийского университета, включавшиеся в сбор пожертвований в пользу пострадавших от неурожая для общества Красного Креста [29].

Деятельность Одесского отделения Красного Креста и сестер Касперовской общины нашла сочувствие и поддержку одесситов в годы русско-японской и Первой мировой войны.

Студенты Новороссийского университета в период русско-японской войны устроили вокально-музыкальный вечер в Пушкинской аудитории в пользу семей воинов, погибших на Дальнем Востоке [30].

Первые недели начавшейся в 1914 г. мировой войны были временем массовой мобилизации врачей, работавших в учреждениях медицинского факультета, и бывших студентов-медиков. По просьбе руководства Красного Креста университет предоставил аудитории для чтения лекций сестрам милосердия Касперовской общины. Организатором курсов при общине стал профессор Л. И. Усков [31]. Преподаватели и служащие университета в военный период на экстренном заседании Совета 20 августа 1914 г. постановили ввести регулярные отчисления от заработной платы для оказания помощи раненым, их семьям и семьям погибших [32].

Преподавателями Новороссийского университета был организован лекционный комитет, цель которого путем устройства публичных лекций изыскать средства для направления их в комитеты по распределению помощи раненым и их семьям.

В состав лекционного комитета вошли: председатель А. Э. Янишевский, заместители А. П. Самарин, П. М. Бицилли и другие. Ими было выручено около 800 руб. и передано в фонд Красного Креста. Председатель комитета А. Э. Янишевский родился и вырос в семье профессора Казанского университета, в котором впоследствии учился на медицинском факультете. Некоторое время он работал в Казани. С 1 августа 1903 г. по 30 мая 1908 г. доктор медицины А. Янишевский являлся ассистентом медицинского факультета Новороссийского университета. В Одессе он принял участие в завершении строительства клиники нервных болезней и ее оборудовании. С декабря 1903 г. А. Янишевский стал приват-доцентом университета, с апреля 1916 г. — внештатным экстраординарным, с августа 1918 г. — штатным экстраординарным профессором и директором новой клиники.

Его заместитель П. М. Бицилли родился в 1879 г. в Одессе. В конце 90-х гг. XIX в. он поступил на юридический факультет Новороссийского университета, но вскоре перешел на историко-филологический факультет. П. М. Бицилли принял участие в политических волнениях ноября 1903 г. и был вынужден уйти из университета. Все же в 1906 г. он получил университетский диплом, а через пять лет стал приват-доцентом по кафедре всемирной истории.

Второй заместитель председателя комитета А. П. Самарин окончил в 1900 г. медицинский факультет Московского университета, некоторое время работал в Москве, а в 1902 г. переехал в Одессу, устроившись в институт хирургии при медицинском факультете Новороссийского университета. Через десять лет он защитил магистерскую диссертацию и стал приват-доцентом кафедры оперативной хирургии. Свою деятельность в сфере благотворительности он начал в качестве действительного члена Попечительства о недостаточных студентах. В годы Первой мировой войны ученый сконцентрировал усилия на работе в лекционном комитете. С 16 октября по 20 декабря 1914 г. члены комитета организовали 8 публичных лекций, которые в аудиториях университета читали профессора Е. Н. Щепкин, И. А. Линниченко, Г. И. Танфильев, С. П. Шелухин, приват-доценты В. Э. Крусман и П. М. Бицилли. В начале 1915 г. две лекции прочли профессор Б. В. Варнеке и приват-доцент

В. Ф. Лазурский. Доход от продажи билетов на публичные лекции в 1914 г. составил 893 руб., в доходную часть вошли также 52 руб. 82 коп. пожертвований, полученных от членов лекционного комитета и частных лиц. Из этой суммы 200 руб. были переданы комитету по оказанию помощи воинам 4-й стрелковой бригады на приобретение теплой одежды для раненых, 550 руб. были переправлены специальному комитету Государственной думы для оказания помощи раненым [33].

В годы войны часть преподавателей и студентов добровольно ушли в действующую армию, медики работали в Красном Кресте. К 1 января 1915 г. из всего состава врачей, служивших при учебно-вспомогательных учреждениях медицинского факультета Новороссийского университета, около 65 % были призваны или добровольно ушли на фронт. Врачами в действующую армию отправились профессор К. М. Сапежко, приват-доцент В. Н. Новиков, профессор К. П. Серапин, приват-доцент Н. А. Куковеров и другие [34]. Их работа в зоне военных действий была ограничена во времени, что порой казалось медикам неестественным. Протоколы медицинского факультета Новороссийского университета содержат, например, ходатайство профессора С. С. Груздева о разрешении ему возвратиться в 1916 г. на фронт для продолжения службы в Красном Кресте [35]. Как и многие профессора университета, С. С. Груздев — человек с необычной судьбой. Он окончил в 1888 г. Медико-хирургическую академию, через два года защитил диссертацию на степень доктора медицины, продолжил обучение за границей, служил морским врачом на крейсере “Дмитрий Донской”, затем младшим ординатором Кронштадтского военно-морского госпиталя, а с 1904 г. являлся приват-доцентом Медико-хирургической академии. С. С. Груздев в 1914–1917 гг. заведовал кафедрой терапии на медицинском факультете Новороссийского университета, что давало ему возможность избежать службы в действующей армии, но он не захотел отсиживаться в тылу в военные годы, став врачом Красного Креста.

Недостаток медицинского персонала явился причиной пополнения его рядов студентами старших курсов медицинских факультетов. В середине ноября 1914 г. были призваны зауряд-врачами первого ранга 118 студентов; 1 мая 1915 г. — 116 студентов дополнили ряды зауряд-врачей.

Пусть в меньшей степени, но мобилизация коснулась и состава других факультетов. На театр военных действий отправились 146 студентов, что составило более 8 % учащихся Новороссийского университета. Из них 26 человек работали врачами в учреждениях Красного Креста [36]. В военные училища на обучение с 1 июля 1914 г. по июль 1915 г. добровольно решили перейти 72 студента, с 1 июля 1915 г. по март 1916 г. — 76 студентов [37].

Правление университета с первых дней мобилизации оказывало поддержку своим призванным в войска служащим назначением пособий в размере месячного жалования. Финансовая поддержка коснулась и ушедшей в действующую армию студенческой молодежи. Департамент народного просвещения по распоряжению управляющего министерством уведомил попечителей учебных округов, что “назначенные студентам-добровольцам стипендии должны быть выдаваемы в течение всего времени пребывания их в рядах войск” [38]. За проявленное в боях мужество к весне 1915 г. многие студенты уже были удостоены наград: студенты-медики С. Агопов, А. Атакишиянц и Б. Медведев; студенты физико-математического факультета Г. Савченко-Бельский, С. Шаравский; историко-филологического факультета — К. Соловьев, С. Кравченко; юридического — Н. Мими, Б. Розенштейн и многие другие.

Еще 25 июля 1914 г. медицинский факультет объявил о готовности принять на лечение в клиники университета до 300 раненых и больных. Правда, на начальном этапе, когда масштабной эвакуации раненых в Одессу еще не предвиделось, в университетских клиниках находились ежемесячно от 26 до 40 раненых [39]. Весной 1915 г. ситуация на фронте существенно изменилась, выросло и количество поступавших в Одессу раненых. Университет принял решение предоставить пропедевтическую хирургическую клинику, госпитальную хирургическую клинику и другие лечебные университетские заведения под лареты Красного Креста [40].

В связи с осложнившейся ситуацией на фронте правление университета приняло выработанную комиссией под председательством одесского градоначальника смету на оборудование и содержание в летние месяцы во всех университетских клиниках, включая детские, 300 раненых. Расходы по их содержанию

взял на себя Красный Крест, связь с которым от университета осуществляли декан медицинского факультета В. В. Воронин и профессор В. Н. Орлов. Зимой 1915–1916 гг. расходы по содержанию раненых полностью принял на себя Новороссийский университет. Комитет помощи борцам за родину, учрежденный при Одесском учебном округе, пожертвовал для лечившихся солдат и офицеров постельное белье, полотенца, халаты, костыли на сумму 2467 руб. Директор Русского общества пароходства и торговли Я. Е. Лефтер по просьбе правления университета предоставил в пользование университетских лазаретов 50 кроватей и тюфяков [41]. Для находившихся на лечении в университетских клиниках воинов студенты устраивали концерты и спектакли. В различных учреждениях Красного Креста работали 86 студентов университета, 34 из которых поступили в эти заведения с июля 1914 г. по июль 1915 г.; 52 — с июля 1915 по март 1916 г. [42].

Многие факультеты и лаборатории Новороссийского университета перестроили свою деятельность на военный лад. С целью четкой организации оборонных работ было создано Студенческое бюро под председательством профессора Л. Г. Стадника. Оно работало сначала в здании юридического факультета, а затем в главном корпусе университета. По призыву Студенческого бюро на оборонные работы записались 542 студента. Однако на заводы были приняты лишь 28 человек, наиболее подготовленных к этой форме деятельности. Среди них немалую пользу производству оказали студенты физико-математического факультета: Д. К. Амелин, Б. И. Адесман, Д. И. Барановский, В. И. Злыдарь; юристы — П. Я. Шаганский, С. М. Банаки, Н. С. Мордовский; историко-филологического факультета — Г. Т. Пасечников и другие. Остальные по мере надобности привлекались к иным видам работы.

В годы Первой мировой войны профессора физико-математического факультета С. М. Танатар, Н. П. Кастерин и Г. Л. Стадников стали представителями Новороссийского университета в другой вызванной военным временем организации — в Одесском областном военно-промышленном комитете.

Университетские служащие приняли участие в работе Попечительства о бедных, действовавшего при Архангело-Михайловском женском монастыре. В годы войны Попечительство возглавила супруга профессора университета Е. С. Иловайская,

по просьбе которой около 250 преподавателей и служащих университета ежегодно платили взносы 1 руб. 20 коп. с человека для основания стипендии “на воспитание сироты павшего воина” [43].

В Одесском отделении Комитета великой княгини Татьяны Николаевны проблемами беженцев занимались профессора П. Е. Казанский, Н. Н. Ланге, Е. П. Трифилев, В. И. Курдиновский, А. С. Мулюкин, К. А. Кузнецов и приват-доценты П. М. Бицилли, В. Э. Крусман, Д. Д. Хмыров. Они являлись членами исполнительного комитета отделения и попечителями находившихся при нем общежитий для беженцев. В учреждениях отделения студенты университета заведовали этими общежитиями. Студенты юридического факультета работали в юридической комиссии; студенты-медики оказывали медицинскую помощь беженцам [44].

Учащаяся молодежь собирала пожертвования и устраивала благотворительные концерты в пользу пострадавших от военных действий. Собранные средства распределялись между тремя работавшими в Одессе комитетами помощи раненым: комитетом Красного Креста, возглавляемым Р. П. Никитиной, супругой командующего войсками Одесского военного округа; дамским комитетом под руководством Л. С. Сосновской, женой одесского градоначальника; и комитетом помощи “Борцам за родину” Одесского учебного округа под председательством супруги попечителя Одесского учебного округа О. В. Смольяниновой [45].

Таким образом, во второй половине XIX ст. успешно работало Одесское отделение Красного Креста, с которым поддерживали тесные связи представители медицинского факультета; в годы Первой мировой войны сложилась новая сеть близких к Красному Кресту благотворительных организаций, учреждений и заведений, активными участниками которых являлись преподаватели и студенты Новороссийского университета.

Еще одним благотворительным обществом той эпохи стало основанное в конце 80-х гг. XIX ст. по инициативе одесских журналистов и профессоров Новороссийского университета **Общество вспомоществования литераторам и ученым**. По утверждению профессора всеобщей литературы А. И. Кирпичникова, весной 1888 г. несколько сотрудников одесских газет

обратились к нему с предложением собрать представителей от редакций местных органов печати. Хотя в Одессе к этому времени ученый проработал менее трех лет, но был уже хорошо известен на юге Российской империи. Выходец из купеческой семьи, А. И. Кирпичников окончил в 1865 г. Московский университет со степенью кандидата. Он являлся учеником видного литературоведа Ф. И. Буслаева. В Москве в 1873 г. А. И. Кирпичников защитил магистерскую диссертацию и был избран приват-доцентом Харьковского университета. В Петербургском университете в конце 70-х гг. XIX ст. им была защищена докторская диссертация. Из Харьковского университета в 1885 г. ученый был переведен в Новороссийский. Прожив в Одессе 12 лет, А. И. Кирпичников энергично занимался не только научной, преподавательской, но и общественной деятельностью. В разные годы, а порой и одновременно, он был членом различных научных, благотворительных и просветительских организаций. Он плодотворно работал в Одесском славянском благотворительном обществе, был попечителем городской библиотеки, но особое место в его благотворительной практике заняло Одесское общество вспомоществования литераторам и ученым.

Учредители новой благотворительной организации решили совместно обсудить “проект устава общества, которое, оказывая материальное вспомоществование литераторам и ученым и их семьям, поставленным в затруднительное положение, в то же время могло бы иметь некоторое нравственное влияние на самый характер одесской прессы” [46]. А. И. Кирпичников взял на себя основную подготовительную работу.

Помощником А. И. Кирпичникова на подготовительном этапе стал профессор славянской филологии А. А. Кочубинский, видный славист, исследователь славянской древности, языков и диалектов, культуры и этнографии славян. А. А. Кочубинский в 1863–1867 гг. учился на историко-филологическом факультете Московского университета и окончил его со степенью кандидата. В 70-е гг. он защитил магистерскую, а затем и докторскую диссертацию по славянской филологии. Вскоре А. А. Кочубинский был избран профессором славянской филологии Новороссийского университета. Одновременно с 1878 г. он был редактором “Записок Новороссийского университета”,

членом ряда научных обществ. С июня 1903 г. по сентябрь 1905 г. он являлся деканом историко-филологического факультета.

А. И. Кирпичников и А. А. Кочубинский подготовили встречу 12 учредителей и обговорили основные пункты проекта устава будущего общества. В состав учредителей кроме организаторов вошли приват-доцент Э. М. Дилин, журналисты и писатели С. А. Барский, К. А. Дешкин, П. И. Компан, А. С. Попандопуло, И. Н. Потапенко, П. А. Сергиенко,

А. А. Кочубинский

В. В. Скидан и другие. Участники встречи утвердили проект устава, после чего началась характерная для бюрократической Российской империи длительная одиссея его утверждения на местном и столичном уровне. До появления устава, чтобы не потерять времени даром, учредители избрали временное правление, продолжившее готовить почву к началу работы общества. Днем основания организации считается 2 февраля 1889 г., когда состоялось первое собрание ее участников после одобрения проекта устава в Министерстве внутренних дел.

В своей деятельности общество руководствовалось положениями утвержденного устава. В документе указывалось, что, работая на реализацию своих задач, общество “выдает в надлежащих случаях литераторам и ученым единовременные и постоянные пособия и ссуды, беспроцентные или же с процентами, приискивает им занятия, заботится о воспитании и образовании их детей и вообще оказывает им и их семьям нравственную и материальную поддержку” [47]. Членство в обществе определялось демократической формулировкой о том, что его участниками могут быть “лица обоего пола, всех званий и состояний”. Все члены общества делились на 3 категории: 1) почетные члены; 2) действительные члены; 3) члены-соревнователи. В почетные члены избирались лица, оказавшие обществу особое содействие, а также имевшие выдающиеся заслуги в области литературы и науки. Действительным членом мог стать каждый, кто вносил в кассу единовременно 5 руб.

при вступлении и по 5 руб. членских взносов ежегодно. Члены-соревнователи обязывались вносить не менее 3 руб. в год.

Во главе организации стояло правление, состоящее из председателя и шести членов, которые избирались на общем собрании сроком на два года. Это благотворительное объединение находилось в ведении Министерства внутренних дел.

А. И. Кирпичников

Первым председателем Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым стал А. И. Кирпичников (с 1889 по 1892 гг.), в дальнейшем до 1898 г. он оставался членом правления этого общества. С 1889 по 1898 гг. членом правления общества являлся профессор А. А. Кочубинский. В 90-е гг. XIX ст. в его правление входили Ф. И. Успенский и А. И. Маркевич. Активными участниками Общества вспомоществования литераторам и ученым были также преподаватели университета М. Г. Попруженко и А. А. Шапел-

лон. С начала XX ст. в состав правления общества вошел профессор Е. Н. Щепкин, который в 1908–1910 гг. был его председателем. С 1899 по 1909 г. и с 1913 г. членом правления являлся П. Г. Меликов, с 1913 г. — приват-доцент А. П. Самарин. Таким образом, анализ состава правления общества позволяет констатировать, что в его руководстве весьма широко представлены преподаватели Новороссийского университета.

В первое пятилетие количество участников данной благотворительной организации колебалось в пределах от 93 до 103 человек. Благотворительное общество начинало работу, имея весьма скромные денежные средства. Правлению приходилось экономить на многом. Общество не имело своего помещения. Председатель А. Кирпичников ходатайствовал о разрешении проведения собраний общества в здании университета, на что было получено разрешение ректора [48]. В перспективе, по мнению участников, ситуация должна измениться к лучшему, порукой чему для них являлись положения устава. В нем, в частности, говорилось: “Обществу предоставляется право при-

обретать на свое имя посредством покупки, дара и иными законом дозволенными способами движимое и недвижимое имущество, владеть ими на правах полной собственности, а также учреждать с надлежащего разрешения свою библиотеку, кабинет для чтения, книжный склад и издавать сочинения и сборники” [49]. Однако для этого неизбежно требовалось перейти к активной предпринимательской деятельности, что еще в первой половине XIX в. удалось Одесскому женскому благотворительному обществу. Но правлению новой организации эта форма деятельности удалась не сразу.

Участники общества ставили перед собой самые разнообразные задачи. Правление заявило о намерении ко дню открытия в Одессе памятника А. С. Пушкину издать “Одесский альманах” по образцу альманахов, выходивших в первой половине столетия. Руководством высказывалась мысль об открытии библиотеки общества с кабинетом для чтения и книжным складом при ней. Однако надежды на быстрый рост средств не оправдались, пожертвования поступали медленно. В 1890 г. общество получило частных пожертвований на сумму 152 руб., а в остальные годы поступления от пожертвований составляли 5–6 руб. Исключением стал 1895 г., когда организация получила самую крупную сумму от частных благотворителей — 365 руб. В целом же средства общества складывались из ежегодных и единовременных членских взносов; пожертвований его членов; доходов от увеселительных мероприятий; процентов с неприкосновенного капитала; доходов от недвижимого имущества общества. За первые 10 лет доходы общества включали членские взносы на общую сумму 2781 руб., пожертвования — 584 руб., прибыль от благотворительных мероприятий — 4646 руб. 42 коп., а также проценты по ссудам — 924 руб. 54 коп. [50]. Это означает, что более половины средств филантропического общества обеспечивалась за счет проведения благотворительных спектаклей и концертов.

Несмотря на то, что общество не без труда формировало свою кассу, оно не оставалось в стороне от бед других нуждающихся. Одна из тяжелейших ситуаций подтолкнула его участников к возрождению успешно апробированного в первой половине XIX ст. источника новых поступлений — изданию периодической печати с благотворительной целью. “Одесское общество

вспомоществования литераторам и ученым в заседании 6-го октября 1891 года постановило издать сборник беллетристических и научно-популярных статей с тем, чтобы выручку от продажи его обратить на облегчение народной нужды вследствие постигшего Россию неурожая. На избранный для этой цели редакционный комитет возложена была обязанность собрать и рассмотреть материал, имеющий поступить в сборник, равно как изыскать средства к изданию его при помощи общественной благотворительности” [51], — отмечалось в заявлении членов правления. Редактор вышедшего в 1892 г. “Южного сборника” профессор Ф. И. Успенский с удовлетворением отмечал, что “готовность содействовать целям издания превзошла все ожидания комитета” [52]. Для сборника свои научно-популярные статьи подготовили А. И. Маркевич, Н. Н. Ланге, А. И. Кирпичников, Ф. И. Леонтович и некоторые другие преподаватели Новороссийского университета. Его бесплатно печатали в типографиях местных газет. “Южный сборник” принес 1 500 руб. дохода, который правление сразу же передало в помощь голодающим.

Одновременно с “Южным сборником” увидел свет литературный альманах в пользу голодающих под названием “Отклик”, идея издания которого родилась в стенах редакции газеты “Одесский листок”. Местные литераторы, помимо отчислений от своих скромных заработков, также считали необходимым помочь голодающим, используя с этой целью доступный для них механизм.

Общество располагало основным и оборотным капиталом. Уже в 1893 г. организация пользовалась процентами с основного капитала в размере 2 580 руб. (в ценных бумагах), что позволило выдать 14 нуждающимся литераторам и преподавателям пособия на сумму 420 руб. [53]. В первое десятилетие общество постоянно испытывало материальные трудности. Основные расходы общества состояли в выплате временных ссуд, которые возвращались их получателями с небольшими процентами. Весь свой актив оно направляло на выдачу таких ссуд нуждающимся участникам, а ссуды нередко возвращались ими с большим опозданием, или же не возвращались вовсе. На общем собрании в 1891–1892 гг. ставился вопрос о наказании должников, а 3 мая 1896 г. собрание решило “прибегать в слу-

чае надобности к суду для взыскания долгов с неисправных должников общества” [54]. Однако это решение так никогда и не было реализовано.

А. И. Кирпичников обратился за помощью в решении материальных проблем общества к градоначальнику П. А. Зеленому [55]. В 1889 г. общество организовало сбор пожертвований в пользу сирот умершего учителя гимназии Заузе. Собранные 1357 руб. 85 коп. были переданы семье учителя. Еще одним направлением деятельности общества стали контакты с близким ему по назначению петербургским “Литературным фондом”, располагавшим значительными средствами и имевшим возможность поддержать одесских литераторов. Правление помогало “Литературному фонду” собирать сведения о нуждающихся местных литераторах, порой само обращалось с просьбой поддержать кого-нибудь из них. В 1890 г. правление подняло вопрос перед городской администрацией о “стеснительном материальном положении сотрудников местных газет” [56].

Не все литературные вечера, проводимые обществом, встречали поддержку администрации. Осенью 1890 г. правление намеревалось организовать вечер памяти писателя-демократа М. Е. Салтыкова-Щедрина, но, по утверждению членов общества, данная инициатива наткнулась на серьезные препятствия. “Что это были за препятствия, догадаться нетрудно, помня политическую атмосферу, в которой задыхалась тогдашняя Россия”, — подчеркивали современники [57].

В конце XIX ст. члены организации все же решились на серьезный шаг. На юбилейных торжествах газеты “Одесский листок” в 1898 г. редактор В. В. Навроцкий выступил с инициативой создания специального общежития-приюта под названием “Убежище для немощных тружеников печати имени А. С. Пушкина” с просветительскими учреждениями при нем. Он так обосновал необходимость заведения: “Журналистика на юге и, в особенности, в Одессе в последние годы сильно развивалась. Журнальным трудом занимаются ныне очень много лиц, посвятивших ему свои лучшие силы. Читатель требователен. Он не спрашивает, с каким трудом газетный труженик достает свои сведения. А между тем, журнальный труд... — каторжный труд. Неудивительно поэтому, что многие труженики печатного слова скоро теряют свои силы, лишаются способностей и

становятся инвалидами. Вместе с тем, журнальный труд еще не достиг у нас того развития, когда труженик может обеспечить себя на старость или вследствие непредвиденных обстоятельств на случай неспособности к работе. Благодаря этому нередко труженик печатного дела, занимавший прежде видное место в обществе, становится беспомощным, нищим и больным” [58]. В. В. Навроцкий здесь же объявил, что жертвует на устройство убежища 3 000 руб., многие присутствовавшие на собрании материально поддержали инициативу редактора, что принесло еще 8 000 руб. пожертвований. Городская дума передала обществу участок земли на 3-й станции Большого Фонтана для постройки здания. Его строительство обошлось в 105 000 руб. и в феврале 1901 г. было завершено.

За время строительства сумма пожертвований возросла до 80 000 руб., недостающие 25 000 руб. были взяты в долг, который следовало вернуть в течение двух лет. 10 мая 1903 г. убежище было взято на баланс общества. В начале 1903 г. в нем проживали 17 человек (наборщики, корректоры, рабочие); к концу года их осталось 16. При убежище, имевшем просветительскую направленность, под руководством профессора П. Г. Меликова работала воскресная школа, которая в мятежном 1905 году была закрыта.

Если пожертвования на строительство убежища в кассу общества поступали, то на его деятельность благотворители почти не жертвовали. Так, в 1899 г. в кассу общества поступило 10 руб. пожертвований, в 1900 г. — 65 руб., в 1903 г. — 30 руб. На данном этапе практически не было доходов от спектаклей. Эта составляющая актива кассы общества была упущена членами правления. Расходы благотворительной организации превышали ее доходы. Средства на содержание убежища членами общества добывались с большим трудом, а с 1905 г. оно содержалось за счет субсидий из городской казны. Все это заставило общее собрание Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым признать необходимым “прекратить временные функции общежития” [59].

Возглавивший в 1908 г. общество Е. Н. Щепкин был вынужден взять на себя почти всю работу правления, став не только председателем, но и казначеем, и даже секретарем общества. Е. Н. Щепкин был выпускником историко-филологи-

ческого факультета Московского университета, работал в учебных заведениях Москвы и Нежина. В 1898 г. его избрали профессором кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Новороссийского университета. Е. Н. Щепкин в 1903 г. защитил магистерскую диссертацию. В период революции 1905–1907 гг. он активно включился в политическую жизнь страны, был избран депутатом первой Государственной думы от партии народной свободы. После первой российской революции Е. Н. Щепкин энергично работал во многих научных и благотворительных обществах, особенно — в Одесском обществе вспомоществования литераторам и ученым.

Доход общества в 1908 г. составил всего 809 руб. 50 коп., а расход — 1948 руб. 78 коп. Е. Н. Щепкину удалось в следующем году выправить ситуацию, в 1909 г. актив общества возрос до 2133 руб. 74 коп, а пассив составил 1987 руб. 25 коп. Однако уже в 1910 г. доходы организации вновь упали, а дефицит ее бюджета превысил 300 руб.

Все же вскоре началось возрождение этой благотворительной организации. Ее председателем в начале 10-х гг. XX в. стал присяжный поверенный Ф. Н. Литвицкий, секретарем — литератор С. С. Зак, казначеем — литератор С. Ф. Штерн. В состав правления вошли профессора университета Е. Н. Щепкин и И. А. Линниченко, а также литератор А. Г. Соскин. Актив общества в 1911 г. составил 2 049 руб. 79 коп., а в 1912 и 1913 гг. в совокупности достиг 7 569 руб. Правда, количество участников общества к этому времени существенно сократилось и колебалось в пределах 60–73 членов. Правление вновь смогло активизировать свою деятельность в построенном им доме, но теперь его стали именовать не “убежищем”, а Пушкинским домом. В нем руководство общества стало выделять нуждающимся комнаты бесплатно или за умеренную плату. Правлением в 1911 г. было выделено 3 бесплатные и 4 льготные комнаты, в 1912 г. — 3 бесплатные; в 1913 г. — 7 бесплатных комнат. Про-

Е. Н. Щепкин

фессор Е. Н. Щепкин в этот период взял на себя заведование Пушкинским домом [60].

Для того чтобы превратить бывшее общежитие в жилой дом, обществу понадобились немалые средства. Дом имел паровое отопление, но оно было слишком дорогим, поэтому вначале в нем жили только в теплое время года. В 1912 г. в доме были установлены обычные печи, что существенно удешевило жилье, сделав его более доступным для малоимущих.

В русле благотворительной практики продолжалась выдача пособий. Так, в 1912 г. безвозвратные пособия на общую сумму 347 руб. получили 30 нуждающихся и 12 человек взяли заимообразные ссуды на сумму 505 руб. [61]. Не менее значимой была и моральная поддержка членов общества со стороны правления. Правление устраивало на постоянную работу учителей, литераторов и журналистов; добивалось пенсий вдовам своих участников. Члены общества принимали активное участие в праздновании 30-летнего юбилея научной деятельности профессора И. А. Линниченко.

За 25 лет в Одесском обществе вспомоществования литераторам и ученым состояло 233 члена, из которых большинство составляли литераторы и журналисты — 92 человека, профессора и преподаватели Новороссийского университета и других учебных заведений Одессы были представлены всего 45 участниками, зато весьма энергичными. Врачами и юристами были 48 членов общества, и еще столько же участников являлись представителями самых разных профессий [62].

Преподаватели Новороссийского университета не оставили без внимания деятельность еще одной городской благотворительной организации — **Одесского общества ночлежных приютов**, которое приступило к активной работе после утверждения устава 15 октября 1875 г. Правда, до этого оно уже в течение двух лет функционировало в городе, не имея официального статуса.

Ночлежные приюты стали основываться в городах Российской империи в пореформенный период, когда часть сельского населения устремилась туда в поисках работы и средств к существованию. Найти постоянную работу удавалось немногим. Избыток рабочей силы стал причиной безработицы и нищеты значительной части населения. За временную работу платили ничтожно мало, что не давало возможности снимать приличное

жилье. Бездомные рабочие, крестьяне, нищие, бродяги осаждали ночлежные дома. Число их обитателей быстро увеличивалось. В Москве в 1871 г. в них ютились более 24 000 человек, в 90-е гг. XIX ст. — около 175 000. К основанным в городах дешевым ночлежным приютам выстраивались огромные очереди, особенно в холодное время года.

В. Маковский “У ночлежного дома” (1889)

Естественно, что стремительно развивавшийся черноморский порт Одесса притягивал к себе огромное количество бедноты, стекавшейся сюда в поисках работы и лучшей доли. Местом ночлега большинства из них становились ночлежные приюты, имевшие, разумеется, множество недостатков, но позволявшие их обитателям укрыться от дождей и холода поздней осенью и зимой, да и летом являвшиеся более предпочтительными, чем ночь на улице. Ко времени основания общества в Одессе уже имелись ночлежные приюты, но их состояние не выдерживало критики.

Инициатором создания Одесского общества ночлежных приютов являлся полицеймейстер К. М. Минчиаки. Основная роль

в подготовке проекта устава принадлежала председателю одесского окружного суда В. А. Аристову. В состав правления на первом этапе деятельности вошли: одесский военно-окружной медицинский инспектор В. И. Приселков, учитель И. Г. Галаган, известный предприниматель И. Г. Вучина, который в составе правления долгое время исполнял обязанности казначея. Основной задачей участников общества стала организация дешевых ночлежных приютов. Первоначально правление взяло под свой контроль уже действовавшие приюты, пытаясь хоть немного улучшить условия проживания в них. Ими взялся заведовать член общества Н. С. Шлейснер. Плата за ночлег в таком помещении составляла 3 коп.

Средств у общества было крайне мало, поэтому его первые шаги нельзя назвать успешными. А. И. Маркевич, приступивший к работе в обществе с 1874 г., еще до его официального открытия, позднее писал: “Херсонский и Андросовский приюты были небольшие, ночлежников на 150–200 человек, тесные и грязные; воздух в них был ужасный; тем не менее, Шлейснер чрезвычайно гордился ими, уверяя, что они далеко лучше прежних” [63]. Вскоре общество открыло третий приют, взяв в наем на Польском спуске помещение, размеры которого позволяли разместить на ночлег от 300 до 400 человек. Это помещение было также в весьма плачевном состоянии. Однако на первых порах такое положение не смущало участников общества, которым казалось, что иначе и быть не могло: “Кто же отдаст порядочное помещение у себя в доме под ночлежный приют?” [64].

Новый состав правления, сложившийся в 1878 г., не принял за аксиому понимание проблемы предшественниками. Одесский городской голова Г. Г. Маразли, начальник 15-й дивизии А. Д. Горемыкин, управляющий акцизными сборами И. Ю. Тимченко, жандармский штаб-офицер К. Г. Кноп и тогда еще преподаватель одесских средних учебных заведений А. И. Маркевич стали подыскивать для устройства ночлежки более приличное помещение. Такое удалось найти на Старо-портофранковской улице, но арендная плата за него была существенно выше тех средств, которыми располагало общество. Разницу без раздумий взялся заплатить истинный филантроп А. И. Маркевич. Конечно, и другие инициаторы не остались в

стороне. Помещение быстро было переоборудовано под ночлежный приют, который вскоре приступил к работе. А. И. Маркевич писал: “С удовлетворением вспоминаю, что вновь нанятый приют был первым, который стал давать обществу чистый доход, и даже довольно значительный, не менее 2000 руб. в год, причем, хотя в нем было немало дерева: полы и пр., а, следовательно, клопов и иных мирских захребетников, а все же он по чистоте и количеству воздуха стоял гораздо выше всех приютов общества до постройки им своих собственных”[65]. Со второй половины 70-х гг. XIX ст. заведование ночлежными приютами было поручено А. И. Маркевичу.

И все же правление считало своей обязанностью построить собственный ночлежный приют. С этой целью был организован сбор средств по подписке. Главное пожертвование внесли в 1880 г. наследники известного благотворителя барона А. Е. Мааса (Маса), передавшие более 60 000 руб. на строительство приюта. Один из наследников, Ф. А. Маас, возглавил специально созданную строительную комиссию, под руководством которой началось строительство приюта по проекту архитектора А. Д. Тодорова. Вскоре было построено красивое, просторное здание, рассчитанное более чем на 600 человек. В начале 1882 г. новый ночлежный приют на Старопортофранковской улице уже начал функционировать. При нем работала дешевая столовая. В холодное время года бедняки здесь могли бесплатно получить чай.

После открытия этого приюта правление общества несколько лет рассчитывалось с долгами, так как строительство обошлось дороже, чем предполагалось. Состав организации в этот период пополнился новыми участниками, среди которых был профессор Новороссийского университета Р. А. Прендель.

Как только общество вышло из непростого положения, его члены в 1886 г. приобрели еще один дом на Карантинной площади, где осенью того же года начал действовать новый ночлежный приют. В нем также на ночлег могли разместиться до 600 человек. Открыв очередной приют, общество взялось разрабатывать планы основания следующего. В конце 90-х гг. участок земли под постройку приюта пожертвовал один из руководителей общества Г. Г. Маразли. Строительство приюта на этом участке велось по проекту того же архитектора — А. Д. Тодорова.

В состав общества в 1900 г. входили 65 членов. В это время его председателем был Г. Г. Маразли. Казначеем общества являлся И. Г. Вучина, а секретарем — А. И. Маркевич. Общество располагало неприкосновенным капиталом в 8000 руб. и оборотным — 3200 руб. После смерти И. Г. Вучины в 1902 г. правление получило 2500 руб., завещанные им на нужды благотворительной организации. С увеличением материальных возможностей правление взялось за создание читален при ночлежных приютах. “Читают ночлежники довольно охотно, и более всего, во-первых, местные газеты (доставляемые в приют иногда бесплатно гг. издателями их), а, во-вторых, путешествия”, — писал А. И. Маркевич [66]. Участники общества с благодарностью принимали пожертвования произведениями художественной литературы, но порой представители аристократии и богатого купечества, относившиеся к обитателям ночлежек с определенной долей сочувствия, но без уважения, подбирали книги специфически, так как “нередко смешивали ночлежников с детьми, что и отражалось на характере книг”[67]. Часть жертвователей по-прежнему скептически относились к умственным возможностям и потребностям недавних крепостных.

Одесское общество для устройства дешевых ночлежных приютов с 1 мая 1875 г. по 1 мая 1900 г. предоставило ночлег более 9000000 нуждающимся, при этом около 12000 нищих в год в приютах ночевали бесплатно [68].

Некоторые преподаватели Новороссийского университета и его выпускники принимали участие в работе комитета **Одесского общества покровительства бесприютным детям**, состоящего в ведении Попечительства о трудовой помощи. Его действительными членами являлись К. Э. Андреевский, С. И. Циховский и другие [69]. Помощь обездоленным рассматривалась интеллигенцией как общественный долг, на выполнение которого нельзя жалеть ни сил, ни средств.

Во второй половине XIX ст. в очередной раз умами многих в Российской империи и за ее пределами овладела идея славянского единства. Состоявшийся в 60-х гг. XIX ст. в Москве съезд представителей славянских народов придал действенный импульс этому движению. В Москве было основано “**Славянское благотворительное общество имени святых Кирилла и Мефодия**”. Отделение этого общества было учреждено и в

Одессе. Современники утверждали, что мысль об его основании во многом принадлежала В. И. Григоровичу. Он стал первым секретарем Одесского славянского общества и пожертвовал в его библиотеку немало книг. В конце 1875 г. “он принял от Одесского славянского общества поручение производить сбор пожертвований в пользу пострадавших герцеговинцев и босняков во всех учебных заведениях” [70].

С конца 60-х гг. специальная комиссия работала над составлением проекта устава общества, который в мае 1870 г., наконец, был утвержден. Общество имело целью поощрение развития науки, литературы, искусства южных и западных славян. Ежегодный взнос участников Славянского общества св. Кирилла и Мефодия, среди которых преобладали преподаватели Новороссийского университета, должен был составлять не менее 6 руб. серебром. “Одесское славянское общество при всех препятствиях, с которыми оно должно было бороться, может в виду успехов своей кратковременной деятельности стать теперь вровень почти с каждым из старших своих братьев в империи. Оно оказало уже немалое число единовременных пособий нуждающимся нашим соплеменникам, определило немало месячных выдач бедным славянским старикам, даже основало одну славянскую стипендию и, наконец, ко всему этому положило крепкий фундамент запасному капиталу общества”, — подводя итог начальному периоду деятельности, отмечали участники организации [71].

Заметное место в славянском обществе занимал Б. В. Богишич. Выходец из Далмации, он окончил Венский университет, где получил степень доктора по юридическому и философскому факультетам. В 1869 г. Б. В. Богишич был избран ординарным профессором истории славянского законодательства Новороссийского университета и стал одним из основателей славянского благотворительного общества. Уже в первый год существования организации он подготовил и опубликовал в “Циркуляре по управлению Одесским учебным

Б. В. Богишич

округом” записку “Об устройстве славянской библиотеки при Одесском славянском благотворительном обществе”, в которой выступил с развернутым обоснованием необходимости создания библиотечного фонда. Одной из задач будущей библиотеки Б. В. Богишич считал взаимное знакомство проживающих в Одессе представителей славянских народов с культурой, бытом и нуждами друг друга. “Средства к взаимному познанию может представить только более или менее полное собрание самих произведений различных славянских племен: произведений их ума, сердца, творческой фантазии и т. д. Это тогда только мы можем иметь, когда при нашем обществе учредим хорошо организованную славянскую библиотеку. Эта библиотека, чтобы отвечать своему назначению, должна была бы быть не только заграничной, но и русско-славянской, должна стремиться к всевозможной полноте, должна содержать в себе, подобно всем хорошим библиотекам, не только печатные и рукописные книги, но и отделение для художественных произведений, должна, наконец, иметь до некоторой степени и характер самостоятельного института” [72], — писал он в записке.

По настоянию Б. В. Богишича 17 декабря 1870 г. на имя ректора Новороссийского университета было направлено отношение, в котором отмечалось, что “в учрежденную обществом славянскую библиотеку уже поступают различные пожертвования и можно надеяться, что пожертвования эти с каждым днем все более и более будут увеличиваться”. В связи с этим правление общества обратилось к руководству университета с просьбой оказать содействие молодой библиотеке, “назначив для ее помещения две просторные комнаты в университетском здании”. Одновременно правление просило “об уступке университетской библиотекой дубликатов ее в пользу славянской библиотеки, которая, со своей стороны, с готовностью уступит университету дубликаты книг, какие впоследствии в ней окажутся, и не будут находиться в библиотеке университета” [73]. Ректор дал указание выделить помещение для славянской библиотеки и составить список дубликатов с целью их передачи в создающуюся библиотеку. Б. В. Богишич стремился всесторонне использовать все преимущества основания библиотеки. Он писал по этому поводу: “С устройством славянской библиотеки облегчится в высшей степени осуществление справедливого желания

нашего неутомимого секретаря В. И. Григоровича основать читальню и склад учебных книг, чтобы обмениваться с иностранными славянами. Библиотека в таком случае может не только дать материал читальне, но также легко может умножить склад посредством своих дубликатов” [74]. По его мнению, библиотеке присущи не только просветительские, но и идеологические функции. Ученый особо подчеркивал: “Славянская библиотека могла бы сделаться рычагом для поднятия нравственного значения славян и славянства в нашем крае, помогла бы объяснить задачи, положение и призвание славянства и вообще служить для выяснения понятий о славянстве как между русскими и иностранными славянами, так и между иностранцами” [75].

Б. В. Богишич много сил и энергии отдавал славянскому обществу. Оставаясь профессором Новороссийского университета, в 1872 г. ученый уехал в Черногорию, где принял участие в подготовке нового свода законов. Через некоторое время он вновь вернулся в Одессу, продолжив преподавательскую деятельность и работу в славянском обществе. В 1890 г. Б. В. Богишич вышел в отставку, кафедра славянского законодательства была закрыта. Вскоре он навсегда уехал в Черногорию. В 1893–1899 гг. Б. В. Богишич являлся министром юстиции Черногории, но по-прежнему оставался почетным членом Одесского славянского благотворительного общества.

На начальном этапе деятельности славянское общество, возглавляемое попечителем Одесского учебного округа С. П. Голубцовым, в основном оказывало помощь славянской молодежи в получении образования в учебных заведениях Российской империи. Размер оказываемой помощи колебался от 1300 до 2100 руб., что позволяло студентам обучаться в различных по типу учебных заведениях. Однако общество не располагало большими средствами для решения этой задачи, в силу чего оно обратилось в правительственный комитет по образованию за материальной поддержкой юношей из славянских государств в получении ими образования в России. Правительство пошло навстречу ходатайству. Действовавшая в стране специальная комиссия по образованию в России славян стала перечислять средства на стипендии студентам-славянам, за которые Новороссийский университет отчитывался перед Министерством народного просвещения и самой комиссией. В силу чиновничьей

нерасторопности средства поступали далеко не всегда вовремя. И все же, справедливо будет заметить, что в случае задержки денег на полные годовые стипендии комиссия переводила в университет хотя бы минимум — по 25 руб. на человека для начала учебы студентов-славян.

Славянское общество пыталось быстро реагировать на любые осложнения, возникавшие в землях южных и западных славян. В 1872 г. оно направило денежную помощь в Чехию, пострадавшую от наводнения, оказало поддержку голодавшим в этом же году сербам и жителям Галичины. Славянским обществом выделялись также небольшие суммы на издание литературных и научных трудов по изучению славянского мира. Деятельность этой благотворительной организации с первых дней ее существования активно пропагандировал “Одесский вестник” [76].

В период с 1 мая 1874 г. по 21 ноября 1875 г. основной капитал славянского общества увеличился на 3 900 руб. и составлял уже 13 100 руб. в процентных бумагах. Оборотный капитал насчитывал 2 635 руб. 42 коп., к которым прибавились 712 руб. 50 коп. членских взносов его участников. Общество получило также на свои нужды 193 руб. 67 коп. единовременных пожертвований. Часть пожертвований в этот период имела конкретное назначение. Например, 527 руб. были пожертвованы на учреждение народной школы в селе Славяно-Сербка, а 975 руб. правление выделило на стипендии учащимся юношам из славянских стран [77].

С укреплением материального положения самого славянского общества его руководство смогло приступить к выполнению более разнообразных задач. В феврале 1874 г. общество выступило с инициативой по основанию учебного заведения для девочек из славянских государств, которое получило название “Питомник славянских девиц”. Участники общества отмечали, что Россия многое сделала для образования славянских юношей, но в то же время оставила без внимания девочек. По их мнению, это не только просветительская ошибка, но и политическая недальновидность. “Как жена и как мать, образованная женщина всегда имеет большее влияние на свою семью, чем мужчина; рано или поздно она делается руководительницей ее нравственных интересов. При надлежащей же подготовке

женщина могла бы иметь большое влияние еще и на целую общину как школьная учительница детей. Мать и учительница — она будет воспитывать каждое новое поколение в духе любви и родственной приязни к единоплеменному русскому народу, давшему ей самой возможность быть деятелем на своей родине”, — отмечалось в документах [78]. Царское правительство поддержало инициативу членов славянского общества.

Ее реализации содействовали участники Одесского болгарского настоятельства, цели которого во многом перекликались с задачами славянского общества. История основания болгарского настоятельства в Одессе уходит корнями в 50-е гг. XIX ст. Еще в 1853 г. несколько болгар, проживавших в Бухаресте, — Х. Мустаков, И. Баканоглу, В. Берон и Х. Георгиев — создали общество для помощи соотечественникам и обратились с письмом к одесским болгарам последовать их примеру. Известный общественный деятель Н. С. Палаузов инициировал 2 февраля 1854 г. собрание одесских болгар, участники которого постановили основать болгарское благотворительное общество в Одессе. Они единогласно “решили учредить настоятельство из четырех лиц, которое будет собираемые деньги вносить на хранение в одесский Коммерческий банк впредь до употребления их при открывшихся нуждах” [79]. Настоятелями были избраны: С. Д. Тошкович, Н. К. Палаузов, Н. М. Тошков, К. Н. Палаузов. Настоятели наметили план первоначальных действий и определили в перспективе “Составить болгарское благотворительное общество, цель которого будет — пособлять задунайским болгарам для учебных и всяких общественных общепользовных заведений и предметов” [80]. Таким образом, в феврале 1854 г. было создано **Болгарское училищное настоятельство**.

В начале деятельности Болгарскому училищному настоятельству удалось собрать около 7 000 руб. В годы Крымской войны болгары Одессы стремились внести свой вклад в борьбу с врагом. Так, в фондах Государственного архива Одесской области сохранились документы о частных пожертвованиях одесского купца 3-й гильдии болгарина С. Х. Динчева и почетного гражданина К. Н. Палаузова в пользу русской армии в годы Крымской войны [81].

По окончании Крымской войны настоятельство решило изменить направление деятельности. 1 ноября 1856 г. болгары

обратились к одесскому архиепископу Иннокентию с прошением основать общество для религиозно-нравственного воспитания болгар и просили стать его попечителем. Они совместно с архиепископом составили проект устава. Подготовленные документы были отосланы в Петербург. Пока ожидали утверждения устава, совет начал сбор и отправку в Болгарию церковных книг для болгарских православных церквей. Наконец, 21 мая 1858 г. было высочайше утверждено одесское болгарское благотворительное общество под названием “Настоятельство одесских болгар, собирающих пожертвования в империи для бедных болгарских православных церквей и училищ”. Вскоре настоятельство было поддержано русским православным Синодом. Однако в разработанный советом и архиепископом Иннокентием устав были внесены поправки. Синод предложил настоятельству руководствоваться временной инструкцией (своеобразным уставом) от 26 октября 1860 г., состоящей из 13 пунктов. Этот документ первоначально был составлен в Министерстве иностранных дел, а позднее доработан в Синоде.

Согласно инструкции, цели и задачи болгарского настоятельства были более широкими, чем у других национальных благотворительных обществ, и состояли преимущественно в помощи страдающему под игом Турции населению Болгарии. Самым обширным был пункт, в котором формулировались задачи общества. Их шесть. Систематизируя их, можно выделить несколько основных направлений. Первое из них состояло в помощи православным храмам Болгарии и снабжении их всем необходимым. Собранные в России книги, церковная утварь, одеяние священнослужителей отправлялись в русскую миссию в Константинополе и русское посольство в Вене, а затем переправлялись на территорию Болгарии.

Весомый массив положений инструкции формулировал действия настоятельства в сфере распространения образования: “вспомоществовать существующим ныне училищам”, “содействовать к утверждению новых училищ, помогая учредителям материальными средствами”; “заботиться об образовании в духе православия способных пастырей церкви и наставников для училищ”; “помогать по мере возможности тем молодым болгарам, которые по любви к науке приезжают в Россию для образования, стараясь об определении их в такие учебные

заведения, какие признаны будут соответствующими потребностям болгарским, с целью употребления их на пользу своей нации” [82]. Таким образом, важное место в деятельности настоятельства занимала подготовка учителей для болгарских школ. Часть средств настоятельства выделялась на обучение болгарских юношей в Одесской духовной семинарии.

В области культуры настоятельство обязывалось “помогать лицам, занимающимся сочинениями и переводами на болгарский язык полезных для народа книг, принимая меры к изданию их в свете и к распространению в Болгарии”. На последнем месте среди задач находилась помощь бедным, которая оказывалась настоятельством “по мере возможности и при известных условиях” и лишь “некоторым лицам из болгар, крайность положения коих достоверно будет известна” [83]. Попечителем настоятельства Синод назначил преемника скончавшегося к тому времени Иннокентия — архиепископа Херсонского и Одесского Димитрия.

Основной фонд для настоятельства был составлен из вкладов его основателей — 3750 руб. и пожертвований одесских болгар — 7000 руб. Сбор средств затем проводился и среди болгар всего Новороссийского края. С 1854 по 1861 гг. удалось собрать 15522 руб. Имеющиеся средства частично были потрачены на пособия раненым в годы Крымской войны болгарам, принимавшим участие в болгарском ополчении. Большая часть средств шла на покупку книг для школ, пособия бедным болгарским семьям, на пособия болгарской учащейся молодежи, обучающейся в России. В болгарские церкви за этот период было отправлено 122 посылки.

С 1861 по 1863 гг. настоятельством было собрано деньгами 55796 руб., включая 30000 руб., пожертвованных болгарскими колонистами для обучения с процентов из этой суммы болгар в учебных заведениях России, и 10000 руб. для училища в Софии. В эти годы продолжалась отправка посылок с церковной утварью и книгами для болгарских православных храмов. Деятельность Одесского болгарского настоятельства на начальном этапе встретила горячую поддержку местной православной церкви и всех жителей Новороссийского края. Редакция “Херсонских епархиальных ведомостей” писала по этому поводу: “Давние с IX века отношения болгар к России, сообщение

ими отечеству нашему христианского просвещения и церковной письменности таковы, что нам весьма естественно желать помочь болгарам на том пути, на котором и мы сами получили от них помощь” [84].

В 1865–1869 гг. настоятели ощутили сокращение поступлений и признали необходимым учредить новое звание — член-соревнователь. 14 человек в разных уголках России были избраны в члены-соревнователи Одесского болгарского настоятельства. В этот период ценным приобретением для настоятельства стал дом в Одессе стоимостью около 5 000 руб., пожертвованный в его пользу М. Д. Грамматиковым. Во второй половине 60-х гг. XIX ст. в поле зрения болгарского настоятельства оказалось женское образование. Участники общества обратились к императору Александру II с просьбой ежегодно выделять 1 500 руб. на обучение в одесских гимназиях 5 девушек из Болгарии с целью подготовить их наставницами женского образования в этой стране. Просьба правительством России была услышана, и из государственной казны стали выделяться средства на образование болгарских девушек.

К 1869 г. в статьях прихода болгарского настоятельства значилось 90 399 руб., статьи расхода составили 34 471 руб. Количество книг, пожертвованных, в первую очередь, болгарским церквям, увеличилось до 3 267 экземпляров. На средства болгарского настоятельства печатались книги видных болгарских деятелей: Г. Раковского, В. Стоянова и других авторов, на что было выделено около 250 руб. На рубеже 60–70-х гг. XIX в. болгарское настоятельство предприняло ряд новых шагов, связанных с развитием женского образования. В частности, по его ходатайству были учреждены стипендии для 10 девушек в Левашевском пансионе в Киеве.

В свете деятельности Одесского болгарского настоятельства становится понятным, почему его руководители и участники энергично содействовали основанию специализированного учебного заведения для славянок. Несколько позже активным поборником образования южнославянских юношей и девушек выступил выпускник юридического факультета Новороссийского университета В. Н. Палаузов, один из представителей семейства Палаузовых — организаторов болгарского настоятельства. В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он находился

в Болгарии, где принимал участие в организации судебных учреждений. По возвращении В. Н. Палаузов защитил магистерскую диссертацию и занял должность доцента кафедры уголовного права; в 1885 г. он защитил докторскую диссертацию и стал профессором этой кафедры.

Идею создания женского учебного заведения для славянок поддерживали многие одесситы. Средства на обустройство учебного заведения собирали всем миром по крупицам. В частности, П. Суппичич пожертвовал 240 руб., Х. Лучич — 125 руб., И. Посохов — 120, И. Машкович — 50 руб., архиепископ Леонтий передал 25 руб. на устройство в нем библиотеки и т. д. Всего было собрано 8 266 руб. на содержание Питомника славянских девиц. Порой благотворители вместе с наличными деньгами жертвовали мебель, посуду и многое другое, что необходимо детям, живущим вдали от родителей. Л. А. Рафалович передал учебному заведению 90 руб. деньгами, а также мебель: 2 кресла, 6 стульев, 1 диван. Братья Суппичич пожертвовали мебель красного дерева; К. Н. Палаузов — 10 железных кроватей; Д. А. Катурич — 2 шкафа орехового дерева, умывальник и 24 столовых ножа и вилки.

Нередко в качестве благотворителей выступали целые ремесленные корпорации. Среди пожертвований: кухонная посуда, самовар, белье, отрезы фланели на платья, мыло и т. д. Таможенная артель передала в дар девочкам 4 иконы в ризах, фирма Фендерих — 24 марсельских стула. Учитывая, что девочки будут заниматься рукоделием, им была подарена швейная машина системы Виленса. Не менее важно для начала работы такого заведения — наличие в нем запасов продовольствия. Питомник получил от Л. С. Саккера мешок пшеничной муки; разнообразные пожертвования продуктами питания поступали и от других частных лиц, владельцев лавок и магазинов [85].

21 ноября 1874 г., наконец, был открыт “Питомник славянских девиц”. В штат Питомника входили почетная попечительница, старшая и младшая воспитательницы, врач, письмоводитель. Почетной попечительницей этого заведения согласилась стать Е. К. Воронцова, являвшаяся попечительницей и участницей почти всех благотворительных обществ, не зная в середине XIX ст. себе равных по масштабам филантропической деятельности среди одесских благотворителей. Старшей вос-

питательницей до 1884 г. была З. Ф. Рудановская, затем эту должность заняла Н. А. Лапотникова [86].

Основной целью Питомника стало “приготавливать воспитывающихся в нем девиц славянского происхождения к званию учительниц народных школ, а также средних учебных заведений на местах их родины” [87].

В Питомник принимали девочек в возрасте от 10 до 15 лет. Первоначально в учебном заведении обучались 9 воспитанниц: 6 болгарок, 2 сербки, 1 чешка. В 1875 г. их было уже 16 (9 болгарок, 6 сербок, 1 чешка). Для учебного заведения был создан штат преподавателей, который готовил девочек для поступления в прогимназию. Закон божий преподавал в нем профессор богословия Новороссийского университета, священник А. Кудрявцев; арифметику — учитель женского духовного училища Л. Г. Сухомлинов; русский язык — инспектор Одесского реального училища Н. П. Пересветов; фортепиано — девица Л. С. Яниковская; церковное пение — П. И. Плошинский. Родной язык девочкам преподавали студенты Новороссийского университета. Так, занятия по сербскому языку проводил Ботович, а Цокв учил девочек болгарскому языку. Студенты работали в Питомнике бесплатно. Университетский врач П. А. Иванов согласился лечить девочек и “следить за гигиеническими условиями безвозмездно”, а содержатель аптеки в Одессе Цорн бесплатно отпускать лекарства для их лечения [88].

Лучшие из учениц продолжали обучение в гимназических классах одной из казенных или частных женских гимназий Одессы. 10 юных воспитанниц получали право без оплаты продолжить обучение в Мариинской гимназии [89]. Девочки обычно завершали свое образование в педагогическом классе при гимназии, что соответствовало задаче подготовки народных учительниц. Славянское общество снабжало Питомник учебными принадлежностями, книгами, географическими картами, глобусами, музыкальными инструментами, гимнастическими снарядами.

Под свое покровительство питомник согласилась взять императрица Мария Александровна. Участники Славянского общества ходатайствовали перед императрицей об учреждении первой частной стипендии в Питомнике ее имени. Членами общества на данную стипендию были по подписке собраны

2300 руб.; и императрица дала свое согласие на учреждение такой стипендии [90]. В марте 1875 г. заместитель председателя Одесского славянского общества почетный гражданин П. С. Суппичич, “желая почтить память отца своего делом, соответствующим тем распоряжениям и стремлениям, какие одушевляли его при жизни”, пожертвовал капитал размером 3000 руб. для содержания на проценты с него в Питомнике стипендиатки имени Семена Осиповича Суппичича [91]. Так была основана еще одна именная стипендия.

Масштабность замыслов участников славянского общества привела к дефициту в его бюджете, который правление обязалось покрыть с помощью устройства благотворительных концертов и спектаклей.

Филантропические цели общества во второй половине XIX ст. неоднократно дополнялись политическими. 1875–1876 гг. ознаменовались волной выступлений балканских народов против турецкого владычества: Старозагорское восстание, восстание в Боснии и Герцеговине, Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии. В этих условиях Славянское общество постоянно оказывало материальную поддержку борьбе за независимость балканских славян. Правительство Российской империи в течение XIX в., несмотря на извечный страх перед освободительным движением внутри страны, закрывало глаза на связь ряда национальных обществ, учрежденных в самой России, с нелегальными организациями на Балканах и тайными обществами по освобождению балканских народов от турецкого владычества. Причиной тому являлся внешнеполитический фактор: подобная деятельность способствовала усилению русских позиций в европейской части Османской империи. Поддержка Россией национально-освободительной борьбы этих народов обеспечивала возможность их организациям иметь более широкую сферу деятельности, чем у других национальных обществ.

В период восстания в Боснии и Герцеговине 1875 г. общество собрало около 9 000 руб. пожертвований. В группе благотворителей заметное место принадлежало профессорам и сотрудникам Новороссийского университета. Среди организаторов сбора средств были университетские профессора Г. Е. Афанасьев, А. М. Богдановский, В. И. Григорович, а также участники общества П. Г. Митрович, П. И. Феерчак, С. М. Гойкович.

Из них членами правления славянского общества являлись В. И. Григорович и П. Г. Митрович. Помимо членских взносов участники общества в 1875 г. вносили единовременные пожертвования: Х. Д. Лучич, И. Г. Михневич (по 10 руб.), В. И. Григорович (15 руб.), Я. И. Новиков (20 руб.), Е. К. Воронцова (100 руб.) и другие [92]. Основная масса пожертвований, 8 643 руб. 80 коп., в 1875 г. предназначалась мирным жителям Боснии и Герцеговины, пострадавшим от восстания. В помощь им были переданы также средства в размере 6 200 руб., вырученные от лотереи, проведенной Л. Н. Вучетичем; доходы (224 руб. 70 коп.) от пароходных рейсов на Большой Фонтан; деньги, полученные от благотворительных вечеров и концертов. В результате на имя Марка Джурковича было переправлено еще 4 304 руб. на выдачу единовременных пособий участникам восстания в Боснии и Герцеговине и их семьям.

Профессора В. И. Григорович и А. М. Богдановский в конце 1875 г. стали инициаторами создания специального городского комитета по сбору средств для семей Боснии и Герцеговины, но это начинание так и не было реализовано [93]. Карт-бланш в данном вопросе сохранило за собой славянское благотворительное общество.

В начале 1876 г. Л. Н. Вучетич стал организатором благотворительного концерта, принесшего еще 326 руб. в кассу общества. Основная масса средств по-прежнему собиралась по подписным листам, подготовленным участниками славянского общества. В январе 1876 г. Ф. Любатович собрал по подписному листу 32 руб.; в апреле Д. Лазаревич — 70 руб. пожертвований. Помимо единоличных пожертвований сложилась целая система корпоративных взносов. Преподаватели и служащие Новороссийского университета осенью 1876 г. постановили передавать ежемесячно 1% из своего жалования в помощь восставшим и их семьям. Они оформили свое решение следующим документом: “Члены университетской корпорации единогласно принимают решение помогать вдовам и сиротам славян, пострадавших в настоящей борьбе с турками, складчиною ежемесячно по 1 % к полученному каждым содержанием в течение года с 23 сентября, отправляя деньги с этим назначением в распоряжение митрополита Сербии Михаила” [94].

Митрополит Михаил письменно выразил глубокую признательность за оказанную южным славянам помощь. В связи с этим правление славянского общества сообщало: “Митрополит Сербии преосвященный Михаил письмом от 30 октября уведомил правление общества, что он получил вексель на сумму 228 фл. 50 крейцеров, пожертвованных профессорами Новороссийского университета (взнос за сентябрь) и священником Кудрявцевым (сбор за билеты на публичную лекцию) в пользу вдов и сирот славянских — болгар и сербов. Уведомляя об этом, его высокопреосвященство просит правление передать жертвователям искреннюю его благодарность и Белградского комитета, который заботится о несчастных семействах, столь ужасно пострадавших от дикарей, которые лишили их всего необходимого для жизни” [95].

С весны 1876 г. правление славянского общества изменило характер деятельности по отношению к восставшему региону. Большая часть пожертвований в этот период предназначалась уже не пострадавшим от восстания семьям, а адресовалась “борцам за свободу”. Преимущественно эту же направленность имели корпоративные пожертвования университетских преподавателей и служащих, хотя документально были оформлены как гуманитарная помощь вдовам и детям. Редакция “Одесского вестника” передала свой доход от издания газеты и деньги, собранные ею по подписке в размере 452 руб. 43 коп., в пользу восставших. На частные и корпоративные пожертвования славянское общество переправляло добровольцев на театр военных действий, выделило 136 руб. 30 коп. на содержание сестер милосердия, отправлявшихся в эпицентр восстания для ухода за ранеными, доставляло хлеб черногорцам. Сбор денег для закупки и отправки муки в пользу черногорцев взяли на себя профессора университета Н. Н. Ланге и В. И. Григорович.

В этот период был открыт специальный счет для отправки добровольцев в Сербию и их возвращения на родину, который по-прежнему пополнялся частными пожертвованиями. Активную работу по сбору материальной помощи восставшим проводили преподаватели Новороссийского университета: К. Э. Андреевский собрал по подписному листу более 54 руб., В. И. Григорович — 50 руб., Э. Р. Штерн — 55 руб. В августе

те служащие университета дополнительно передали в фонд общества еще 15 руб., а чиновники Одесской контрольной палаты — 17 руб. в пользу восставших. Профессор И. И. Мечников выступил с публичной лекцией и полученные за нее 115 руб. 50 коп. пожертвовал в фонд славянского общества. Профессор А. Кудрявцев за чтение публичной лекции получил 53 руб. 50 коп., которые также передал в помощь восставшим.

Немалый вклад в сбор материальных средств внесли служащие имения князя Бяратинского, которые пожертвовали 220 руб. в помощь борцам за свободу. По материалам отчета общества особо трогательным представляется вклад в поддержку восставших пяти учениц 3 класса Рихельевской гимназии, от имени которых гимназистка М. П. Смирнова передала 4 руб. — все имевшиеся в распоряжении девочек деньги [96]. Порой инициативу по сбору пожертвований брали на себя студенты Новороссийского университета. Так, студент Павел Дзюбинский, находившийся под влиянием идей народников и связанный с организатором Южнороссийского союза рабочих Е. Заславским, в 1876 г. собирал средства для освободительного движения на Балканах в уездах Херсонской и Киевской губерний. Расходы общества той поры включали приют добровольцев и покупку всего необходимого для них. В итоге на помощь восставшим правление выделило 88217 руб. 64 коп.

Г. Е. Афанасьев

Поддержка одесситами работы славянского благотворительного общества продолжалась и в период русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Один из активных участников славянского общества, приват-доцент Новороссийского университета Г. Е. Афанасьев, анализируя успехи и просчеты в деятельности этой организации, выделил в ее работе три периода, каждый из которых имел свои особенности, обусловленные конкретными, главным образом, политическими причинами. По его мнению, первый период длился от основания

общества до герцеговинского восстания и характеризовался им как время “увлечения идеей славянской взаимности и развития благотворительности в отношении представителей славянских племен”. В первый период благотворительность выражалась как в материальной поддержке нуждавшихся, так и в форме просвещения славян. “Пожертвования стекались широкою струею в кассу общества и давали ему возможность широко развивать свою деятельность”, — подчеркивал Г. Е. Афанасьев [97]. Второй период хронологически автор определял столь же коротким отрезком времени: от восстания 1875 г. до окончания русско-турецкой войны. Характеризуя его, Г. Е. Афанасьев отметил: “Мы мало знали предмет своего увлечения. Отсюда вытекали разочарования и взаимные недоразумения. Они начали сказываться еще в конце 1876 года, после окончания сербской войны и по возвращении добровольцев оттуда. Далее это настроение становится все сильнее и распространяется все шире после окончания восточной войны и по мере развития наших недоразумений с болгарями. Все более и более отрицательно относится русское общество и к помощи славянам, и к идее взаимности славянской” [98].

В послевоенный, по периодизации Г. Е. Афанасьева, третий период наступило явное падение активности в работе славянского общества, разочарование в предмете его деятельности как среди его членов, так особенно среди сочувствовавших ему ранее одесситов. Членские взносы стали поступать нерегулярно, почти не было частных пожертвований. И все же участники общества, поборов сомнения, для себя решили, что “не имея возможности служить делу сближения славян между собою, мы не можем отрешиться от надежды на возможность такой деятельности в будущем” [99].

Общество сконцентрировало внимание на поддержке славянских юношей, обучавшихся в Российской империи [100]. Однако стипендии молодежь получала преимущественно из государственной казны. Например, в Новороссийском университете во второй половине 80-х гг. XIX ст. стипендии в размере 150 руб. получали: Василий Иванов, Петр Абрашев, Константин Панаодов-Писарев, Теодор Даракович, Киро Вигер, Павел Винаров [101]. Славянскому обществу оставалось только следить за правильностью распределения стипендий и контакти-

ровать с различными организациями и частными лицами, направлявшими юношей на обучение в Россию.

Благотворительная организация на этом этапе потеряла главные ориентиры. В ее распоряжении оставался только Питомник славянских девиц, правда, требовавший немалых материальных затрат. Правление в 1883 г. обратилось с просьбой о помощи в Министерство иностранных дел, но результаты оказались минимальными. Все же закрывать Питомник правительство не собиралось. В следующем году была проведена реорганизация Питомника, согласно которой в нем могли воспитываться до 15 девочек, при этом десятерых из них на свои средства обязывалось содержать славянское общество. Однако в связи с отсутствием средств у правления общества это было не выполнимо. На помощь ему пришли некоторые общественные и государственные учреждения. В 1884 г. в Питомнике воспитывались 14 девочек, и только одна из них содержалась за счет славянского общества. Остальные являлись стипендиатками частных лиц и организаций. 7 воспитанниц содержались на средства Азиатского департамента, 1 была стипендиаткой императрицы Марии Федоровны, 1 — П. С. Суппичича, 1 — Г. С. Суппичича, остальные были стипендиатками Одесского болгарского настоятельства и “своекоштными”, т. е. за их обучение платили родители. Большинство девочек учились в Мариинской гимназии, одна девочка посещала 2-ю женскую гимназию, две учились в приуготовительном классе при Питомнике [102].

Питомник славянских девиц под свое покровительство после смерти супруги Александра II императрицы Марии Александровны взяла Мария Федоровна, жена Александра III, но поддержка императриц была скорее моральной, и в материальном плане на заведении почти не отразилась [103]. Правда, постоянно одна из девушек, обучавшихся в Питомнике, являлась стипендиаткой императрицы.

Почетной попечительницей Питомника стала М. С. Рооп, жена генерала от инфантерии Х. Х. Роопа, в 1883–1889 гг. исполнявшего в Одессе обязанности временного генерал-губернатора, а позднее члена Государственного совета в Петербурге. В учебном заведении в 1885 г. содержались уже 16 девочек: 11 болгарок, 3 сербки, 1 полька и 1 русская [104]. В следу-

ющем году Одесское славянское благотворительное общество посетила сербская королева Наталия, признавшая Питомник славянских девиц важным просветительским учреждением. Самое большое количество воспитанниц — 18 девочек было в Питомнике в 1887 г., в то же время тогда в нем находились 4 своекоштные русские девочки, а из 14 иностранок обучались 11 болгарок и 3 сербки [105].

Проблема вновь обострилась в 90-е гг. XIX ст., когда, как отмечалось в одном из отчетных документов, “содержание Питомника поглотило все средства общества, которыми оно могло в большей или меньшей степени располагать собственнo для благотворения, и, кроме того, потребовало еще займа в 2325 руб.” [106].

В поисках выхода из кризиса участники общества лихорадочно обращались в различные инстанции, но их или же не слышали вовсе, или оказывали содействие, которое трудно разглядеть даже под микроскопом. Руководство общества пришло к неутешительным выводам: “Вполне сознавая пользу устройства Питомника и соответствие его целям славянского общества, правление не может не признать, что при нынешних средствах содержание Питомника непосильно для общества, и что если бы не постоянная помощь и в виде пожертвований, и в виде ссуды со стороны члена правления К. О. Рандича, то правлению трудно было бы своевременно найти средства для поддержания этого дела” [107]. Выход был найден в создании группы дам-патронесс, которые сочувствовали задачам общества, а с учетом их связей и стабильного материального положения могли оказать ему реальную финансовую помощь.

В Питомнике славянских девиц в 90-е гг. XIX ст. воспитывались в среднем 13–14 девочек. Подавляющее большинство учениц были болгарками, 1–2 девочки — сербками. Оплату содержания девочек-болгарок в основном взяло на себя Одесское болгарское настоятельство. Интерес к Питомнику проявляли и сербы. В начале апреля 1893 г. Одессу вновь посетила королева Сербии Наталия. 11 апреля она побывала в Питомнике славянских девиц. Торжественную встречу сербской королеве организовали представители правления славянского общества и начальница Питомника Н. А. Лапотникова. Заместитель городского головы, профессор В. Н. Лигин на этом мероприятии

произнес торжественную речь. Краткую историю благотворительной организации в своем выступлении осветил председатель славянского общества С. И. Знаменский.

На рубеже XIX–XX ст. окончательно укоренилась традиция воспитания вместе с южными славянками в Питомнике местных детей, родители которых платили за их обучение. Таковых, как правило, было 3–4 человека. Воспитание в Питомнике девочек из южных губерний Российской империи, к тому же, обучавшихся за средства родителей, свидетельствует о хорошей репутации у современников этого учебно-воспитательного заведения.

В начале XX в. количество воспитанниц несколько возросло. В 1903 г. их было 15, в 1904 г. и 1905 г. — по 17 девочек в год. Революция внесла коррективы в динамику развития Питомника. В 1906 г. количество воспитывавшихся в Питомнике детей упало до 10 человек. После первой русской революции их вновь стало 13–15 ежегодно. В этот период старшей воспитательницей являлась К. М. Андреевская, но в 1906 г. ее заменила А. Р. Кастрюлина, младшей воспитательницей была Т. Д. Малащенко.

Трудности содержания Питомника, слабая поддержка правительства, равнодушие общественных кругов заставили правление славянского общества искать новые перспективы своей деятельности. Г. Е. Афанасьев подчеркивал: “Благодаря этому настроению положение славянского общества стало затруднительным, и оно совсем изолировалось бы, если бы не остановилось на просветительской деятельности, направленной на пользу местного населения” [108].

Постепенно на первое место в работе общества вышла именно просветительская деятельность, почти полностью вытеснившая первоначальную благотворительную составляющую. Переход к этой форме деятельности был воспринят положительно. Еще первый председатель С. П. Голубцов подчеркивал, что славянское общество “не только благотворительное, но и воспитательное”, что делало это направление естественным [109]. Как отмечал А. И. Маркевич, на ниве просвещения одной из задач Одесского славянского общества “с первых дней существования было ознакомление публики с выдающимися славянскими деятелями, особенно теми, которые работали на пользу развития общеславянского самосознания” [110]. В одном из своих докла-

дов А. И. Маркевич, в частности, охарактеризовал жизнь и деятельность участника словацкого освободительного движения 30–40-х гг. XIX ст., историка, филолога и поэта П. Шафарика (1795–1861). А. И. Маркевич считал, что П. Шафарика “принадлежит величайшая заслуга в истории развития славянского самосознания, ибо он первый стал изучать славянские племена, как одно целое, сумел найти общие черты в их архаическом общественном строе, в их языческой, а затем и христианской духовной жизни, в их литературной истории” [111].

Новым шагом на пути просвещения стало основание славянским обществом народных чтений. Как свидетельствуют современники, мысль открыть народные чтения принадлежала А. М. Дондукову-Корсакову, являвшемуся в 1881 г. временным одесским генерал-губернатором и командующим войсками Одесского военного округа. Такая форма народного просвещения была дозволена правительством. Еще в 1876 г. Комитет министров одобрил “Правила для устройства народных чтений в губернских городах”. Их разрешалось открывать по ходатайству обществ и даже частных лиц по соглашению с местным губернатором. Контроль над их проведением возлагался на попечителей учебных округов. Правительство ограничивало выбор материала для народных чтений сочинениями, одобренными Министерством народного просвещения и Синодом. “В случаях нарушения в чем-либо установленных для народных чтений условий, чтения сии подлежат немедленному прекращению по распоряжению местного губернатора, до сведения которого всякое такое нарушение должно быть доводимо директором народных училищ или тем лицом, на которого возложен будет ближайший надзор за чтением”, — отмечалось в документе [112].

При всей ограниченности возможностей, основание народных чтений действительно явилось свежей струей в работе славянского общества. Они были разрешены в марте 1882 г., а уже 25 апреля того же года состоялось первое такое чтение. С этого времени славянское общество обрело еще одно важное направление деятельности. В течение первого года состоялось 14 чтений, а в 1884 г. было проведено уже 33 мероприятия такого рода. Народные чтения посещали преимущественно городские низы: мелкие торговцы, мастера, рабочие. Входная плата

на них составляла 5 коп. и была доступна многим желающим. Активно проводили чтения Г. Е. Афанасьев, А. И. Кирпичников, И. В. Карвацкий и другие участники славянского общества. Преподаватели Новороссийского университета А. И. Кирпичников и Г. Е. Афанасьев в 1882 г. неоднократно читали публичные лекции в пользу Одесского славянского общества с целью наполнения его полупустой кассы [113].

Развитие просветительской сферы потребовало помимо устных чтений учредить книжный склад и начать издание книг для народа. Стоимость книг колебалась от 1 до 15 коп., но как отмечали участники общества, спросом пользовались книги, цена на которые не превышала 10 коп., что было вполне естественно, учитывая социальный состав слушателей. К тому же часть книг раздавалась слушателям бесплатно. Например, в 1885 г. было продано 6 195 экземпляров книг на сумму 309 руб. 74 коп. и роздано бесплатно 1 500 книг. В первые годы на пути инициаторов встречались организационные трудности. В отчете правления, в частности, подчеркивалось: “Комиссия по народным чтениям не могла еще правильно организовать это книжное дело: она не обладает пока оборотным капиталом, без которого невозможна правильная организация” [114]. Однако члены комиссии и впредь настойчиво стремились упрочить и развивать начатое ими издание книг для народа.

В 1885 г. славянское общество отмечало свой юбилей. На торжественное собрание были приглашены представители администрации, все члены общества и почетные гости. Духовный хор исполнил гимн. Председатель общества той поры М. В. Шимановский, член Одесской судебной палаты, в 80-х гг. преподававший русское гражданское право в университете, и члены общества — профессор всеобщей истории университета Ф. И. Успенский и приват-доцент Г. Е. Афанасьев произнесли торжественные речи. На юбилейном собрании было объявлено о назначении премии в 200 руб. за сочинение по истории жизни и деятельности Кирилла и Мефодия в контексте современной им славянской и византийской истории.

Участники организации единодушно признавали, что для Одесского славянского общества “1885 год был в финансовом отношении” вполне “благоприятным” [115]. По данным отчета юбилейного года, динамично развивались народные чтения. На

их проведение субсидии Городской думы составляли 500 руб., входная плата от слушателей — 710 руб. 35 коп., пожертвования от частных лиц — 184 руб., доход от проданных книг — 8 руб. 62 коп., а также 29 руб., полученных правлением от организованных гуляний в городском саду. В расходные статьи народных чтений входило следующее: наем аудитории — 349 руб. 88 коп., типографские расходы — 242 руб., книги для библиотеки и их бесплатной раздачи — 89 руб. 45 коп. и другие. Положительную динамику развития народных чтений демонстрируют данные их посещения. В частности, в 1882 г. их посетили 4138 человек, в 1883 г. — 9443 слушателя, в 1884 г. — 13235 человек, в 1885 г. — 21343, а в 1886 г. — уже 28296 слушателей [116].

Политическая ситуация на Балканах в 1885 г. вновь обострилась, что внесло коррективы в деятельность славянского общества. “Возникшая было на Балканском полуострове братоубийственная война болгар с сербами застала наше общество врасплох. Правление постановило открыть сбор пожертвований в пользу раненых и больных братьев-воинов”, — указывалось в отчете [117]. Это решение не нашло поддержки у правительства и местной администрации в силу того, что оба государства, принимавшие участие в конфликте, являлись потенциальными политическими союзниками России. В гласном объявлении через газету “Одесский вестник” Одесскому славянскому обществу и Одесскому болгарскому настоятельству было отказано. В то же время по государственным каналам перевязочный материал и медикаменты одновременно переправлялись в болгарский и сербский Красный Крест с целью оказания медицинской помощи пострадавшим с обеих сторон.

В данный период славянское общество сумело возродить адресную помощь выходцам из славянских земель. В 1885 г. пособия на общую сумму 182 руб. получили 3 уроженца Балканского полуострова [118]. 11 мая 1887 г. в актовом зале Новороссийского университета под руководством председателя общества профессора М. В. Шимановского проходило очередное отчетное собрание славянского общества. В нем принимали участие 56 членов общества из 118 его участников. Собрание избрало сербскую королеву Наталию почетным членом Одесского славянского благотворительного общества. На собрании был

рассмотрен и утвержден отчет правления. Приход общества за этот период включал членские взносы, плату за воспитание девочек от организаций и частных лиц, доходы от спектаклей и вечеров, частные пожертвования, и составил 9610 руб. 44 коп. Расходы общества не выходили за рамки доходов.

Заседание было продолжено 14 мая 1887 г., когда состоялись перевыборы руководства общества. На выборах 14 мая М. В. Шимановский вновь получил большинство голосов — 47, против пяти, поданных за профессора Ф. И. Мотовича, и двух, поданных за С. И. Знаменского. Заместителем (товарищем) председателя был избран С. И. Знаменский, который получил 40 голосов. В правление славянского общества вошли 10 самых активных его участников: Г. Е. Афанасьев, С. В. Чаушанский, Ф. И. Успенский, К. О. Рандич, И. В. Карвацкий и другие [119].

В 1886 г. начал свою издательскую деятельность Кирилло-Мефодиевский книжный склад. На средства славянского общества публиковались книги иностранных (славянских), столичных (российских) и местных авторов. В частности, общество предоставило деньги на издание работы профессора Новороссийского университета Ф. Успенского “Русь и Византия в X веке”, вышедшей в количестве 1000 экземпляров; С. Бранкенгеймера “О значении христианства в истории Российского государства”, 2000 экземпляров; А. Дабыжи “О воспитании слепых” (1000 экземпляров) и других [120].

В середине 80-х гг. XIX ст. славянское общество взяло под свой контроль сбор средств на сооружение памятника А. С. Пушкину. Чиновники Одесского учебного округа собранные ими средства передали руководству общества, за что его правление выразило жертвователям горячую благодарность [121]. Вскоре правление сообщало: “Состоящая при нашем обществе комиссия по сооружению в Одессе памятника-фонтана А. С. Пушкину решила все предварительные работы, что позволило 2 февраля 1887 г. произвести торжественную закладку памятника” [122]. Уже через два года, 16 апреля 1889 г., памятник великому русскому поэту был открыт. На этом торжественном акте присутствовали многие участники славянского общества.

С целью расширения просветительской деятельности в октябре 1886 г. руководство славянского общества обратилось к

профессору всеобщей литературы А. И. Кирпичникову с просьбой стать организатором литературных вечеров. Выслушав предложение, ученый ответил: “Да, ваш кружок хочет дело чтения расширить, но обсудим-ка, как бы его еще *углубить*. Устраивать лекции для вашей публики, как я вижу, еще слишком рано, но мы попробуем перекинуть мостик к ним, попробуем не только читать художественные произведения русских и иностранных классиков, но еще делать к ним небольшие вступления и объяснения, начнем пробуждать мысль слушателей и подготавливать их постепенно к умению слушать доступные лекции. В виде опыта изредка начнем и лекции читать, хотя бы примерно так: полвечера займем характеристикой автора, а затем будем читать и произведения этого автора. Дело хорошее, и я весь к услугам вашего кружка” [123]. Действительно, А. И. Кирпичников уже 11 января 1887 г. организовал первый литературный вечер, на котором он сам читал баллады Шиллера “Кубок” и “Перчатка”. На этом вечере также П. К. Борзакowski читал поэму М. Ю. Лермонтова “Мцыри”, а Г. Е. Афанасьев — стихи петербургского поэта А. Н. Майкова. Первый литературный вечер имел огромный успех. Все билеты были быстро распроданы, а желающих попасть на него оставалось еще немало. Организаторам пришлось воспользоваться приставными стульями, чтобы увеличить число слушателей. Естественно, что практику проведения литературных вечеров было решено продолжить.

По мнению современников, А. И. Кирпичников стал душой народно-просветительских учреждений Одессы: “Благодаря ему зародился, развивался и окреп один из первых народных университетов в России — Одесская городская народная аудитория. Кроме ежедневных лекций по естественным и гуманитарным наукам, по праздникам там устраивались литературные вечера, посвящаемые каждый раз какому-нибудь писателю” [124]. На вечерах популяризировалось творчество Мольера, Диккенса, Гюго и других выдающихся зарубежных писателей и поэтов. Организация и качество литературных вечеров были настолько безупречными, что привлекали к себе внимание многих одесситов, независимо от их происхождения и уровня образованности.

Слушателями и помощниками в проведении таких вечеров были студенты Новороссийского университета. “От нас не

скрылось, что все это налажено было по инициативе Александра Ивановича. Хотя эти вечера устраивались для народа, но их посещали много интеллигентных людей, все, кто в Одессе интересовался народным просвещением. Посещали эти вечера и мы, студенты-слушатели Александра Ивановича. Для нас нашлась там и активная роль: участие наемных капельдинеров было низведено в аудитории до минимума, так как нужно было встречать и рассаживать простонародную публику непременно людям интеллигентным, потому что прислуга никогда не могла бы отнестись с полным уважением и вниманием к почти бесплатной, бедной публике. Мы приняли участие в организованных для этой цели дежурствах. Заметив наш интерес к этому делу, Александр Иванович каждый раз после такого вечера с большим оживлением, даже с какой-то торопливостью, как бы боясь забыть, спрашивал нас, какое впечатление, по нашему мнению, вынесла народная публика от последнего вечера, понравилась ли нам прочитанная на вечере характеристика личности и литературной деятельности писателя, которому посвящен был вечер” [125], — вспоминали позднее бывшие студенты.

Доход славянского общества в 1887 г. составил 10 392 руб., из которых немалую часть пожертвовали частные лица. Среди жертвователей мы вновь встречаем известные фамилии: С. Знаменский, С. Чаушанский, С. Дунин, М. Климович, С. Ралли, М. Качурин и другие. Расходы общества были связаны с дальнейшим устройством его библиотеки, содержанием Питомника славянских девиц, празднованием 900-летия крещения Руси, деятельностью народных чтений, а также помощью голодающим черногорцам. В течение года правление провело более сорока народных чтений, пять из которых были бесплатными. Их посетили 24 449 человек. В ходе чтений рассматривались вопросы теологии, истории, географии, этнологии, естественных наук. Основными темами таких мероприятий были: “Жизнь Святых Кирилла и Мефодия”, “Жизнь Божьей матери”, “Петр Великий”, “М. В. Ломоносов”, “Защита Баязета”, “А. В. Суворов”, “Куликовская битва”, “Болгары и черногорцы”, “Малороссы”, “Времена года”, “Воздухоплавание”, “Гроза” и многие другие, широко охватывавшие область гуманитарных и естественных знаний [126].

Народные чтения с 1894 г. устраивались не только в Одессе, но и в ее пригородах: селе Нерубайском, Дальнике, Усатово, Кривой Балке, Гниляково. Порой чтения проходили в городской больнице, народных школах и даже тюрьме. За 12 лет состоялось 709 народных чтений, на которых присутствовали 386 230 слушателей, из них 64 % составляли мужчины и 36 % — женщины [127]. Общество год от года увеличивало количество бесплатных чтений. Так, в 1897 г. их было 35. Для лучшего восприятия слушателями большинство тем имело богатый иллюстративный материал, который правление использовало не только в проводимых обществом народных чтениях, но и давало в бесплатное пользование городским училищам, приютам, воскресным школам, сиротским домам. Нередко их заказывали для проведения уроков учителя народных училищ пригородов Одессы, а порой даже южных близлежащих городов: Бендер, Тирасполя, Бирзулы и т. д. [128].

На рубеже 80–90-х гг. XIX ст. председателем славянского общества был избран юрист С. И. Знаменский, заместителем председателя стал профессор А. И. Кирпичников. В состав правления вошли преподаватели Новороссийского университета А. И. Маркевич и Ф. И. Успенский. Много сил отдавал просвещению и благотворительности А. И. Маркевич. “Одесса знала его прекрасно, он своей деятельностью всецело принадлежал ей; и мало найдется лиц, пользовавшихся такой большой популярностью в самых разнообразных слоях населения Одессы, как А. И. Маркевич. Он преподавал и в средней школе, потому что любил учащуюся молодежь всех возрастов; он читал публичные лекции и рефераты для интеллигентной публики; он, наконец, был самым популярным лектором по литературе в народной аудитории; во многих просветительских и благотворительных обществах он был председателем” [129], — утверждали его бывшие ученики.

По случаю очередного юбилея в 1890 г. вновь состоялось торжественное собрание славянского общества. На нем речь о славянской дружбе произнес А. И. Маркевич, а председатель общества С. И. Знаменский поблагодарил профессоров Новороссийского университета за участие в литературных вечерах [130]. Действительно, с годами все более весомое место в работе общества занимали музыкальные и литературные вечера, преследо-

вавшие все те же просветительские цели. Участники общества знакомили слушателей с классической музыкой, литературными произведениями отечественных и зарубежных авторов. Популярностью у зрителей из народа пользовались произведения “Бедность не порок”, “Свои люди — сочтемся”, “Доходное место” А. Н. Островского; “Борис Годунов” А. С. Пушкина; “Маскарад” М. Ю. Лермонтова; “Мертвые души” Н. В. Гоголя; “Горе от ума” А. С. Грибоедова и другие литературные труды известных отечественных мастеров [131]. Из зарубежных авторов чаще всего читались произведения Мольера, Шекспира, Шиллера, Дюма. Литературно-музыкальные вечера имели чуть менее продолжительную историю, чем народные чтения. С 1884 по 1894 гг. было проведено 143 литературно-музыкальных вечера, которые посетили 85 092 человека.

Ведущие профессора университета являлись организаторами и авторами сценариев литературных вечеров. В частности, А. И. Маркевич в своем выступлении познакомил слушателей с творчеством И. И. Лажечникова и значением “Мертвых душ” Н. В. Гоголя; А. И. Кирпичников — с творчеством Ф. М. Достоевского; М. И. Мандес — с жизнью и деятельностью выдающегося французского драматурга Мольера [132]. Заметную активность в подготовке литературных вечеров, посвященных творчеству зарубежных писателей и поэтов, проявлял выпускник историко-филологического факультета Новороссийского университета М. И. Мандес, в 1898 г. защитивший магистерскую диссертацию, а через три года — докторскую. К сожалению, в середине 90-х гг. XIX ст. литературные вечера лишились своего руководителя, профессора А. И. Кирпичникова, который сначала на год, а в декабре 1897 г. и навсегда, покинул Одессу, став преподавателем Московского университета.

Славянское благотворительное общество в 80–90-е гг. XIX в. продолжало развивать книжную торговлю. Всего с 1884 г. было продано и роздано бесплатно 985 370 книг. В приюты, больницы и тюрьмы книги отсылались исключительно бесплатно. При книжном складе была организована библиотека для выдачи книг на дом, что позволяло обеспечить литературой всех любителей чтения и тех, кто не мог позволить себе покупку книг. За 10 лет около 3 000 абонентов прочли 60 000 книг. К этому времени расширилась издательская деятельность общества. Им

было опубликовано 18 книг отечественных и зарубежных славянских авторов в количестве 74614 экземпляров. Правление с удовлетворением отмечало: “Во всей истории деятельности общества усматривается одно весьма отрадное явление: славянское общество возрождалось при содействии профессоров университета” [133]. Действительно, в актовом зале Новороссийского университета проводились все торжественные и отчетные собрания славянского общества, университетские профессора были основными жертвователями в пользу этой филантропической организации, многие из них входили в правление или являлись его действительными членами. Благодарность от правления Одесского славянского общества заслужили В. И. Григорович, Б. В. Богишич, А. А. Кочубинский, А. И. Кирпичников, Г. Е. Афанасьев и другие преподаватели университета [134]. И все же идея Н. И. Пирогова о роли Новороссийского университета в объединении славян, высказанная им в эпоху борьбы за открытие высшего учебного заведения в Одессе, реализована так и не была. А. И. Маркевич по этому поводу писал: “Общеславянскому характеру Новороссийского университета не суждено было развиваться по причинам, от него не зависящим. Университету пришлось действовать уже в то время, когда господствовали течения, различные с существовавшими в момент его основания; поэтому дело служения славянской идее университет мог осуществлять лишь самостоятельным путем”. Однако, как утверждал историк, “Новороссийский университет никогда не прекращал своей службы славянству: ученые деятели его по собственной инициативе постоянно посвящали славяноведению должное внимание, или разрабатывали научные области, со славяноведением соприкасающиеся” [135].

В период очередного обострения на Балканах профессор кафедры церковной истории Новороссийского университета Н. Х. Красносельцев был задействован в пересылке пожертвований в Черногорию [136].

В последнее десятилетие XIX ст. Петербургское славянское благотворительное общество оказывало материальную поддержку студентам из славянских государств, обучавшимся в Новороссийском университете, направляя в адрес одесских коллег денежные переводы. В частности, в 1894 г. они писали: “Препровождая 50 руб. по поручению совета Санкт-Петербур-

ского славянского благотворительного общества выдать оные студенту Новороссийского университета Кретью Номарову в пособие на взнос платы за слушание лекций” [137].

Одним из направлений благотворительной практики Одесского славянского общества было устройство на работу выходцев из южнославянских стран, получивших образование в России и не имевших возможности по каким-либо причинам вернуться на родину. В фонде Одесского славянского общества, хранящемся в Государственном архиве Одесской области, содержатся объемные дела, включающие многочисленные прошения славян об устройстве на работу и сведения о мерах, предпринятых участниками общества для удовлетворения таких ходатайств [138]. В 1896 г. доходы общества составили 8392 руб., а расходы — 8382 руб. 30 коп., из которых основная масса шла на содержание Питомника — 5875 руб. [139].

В 1898 г. доходы славянского общества увеличились до 8552 руб. 71 коп.; соответственно возросли и расходы, достигшие тогда 8504 руб. 11 коп. [140]. К этому времени традиционными для отчетных собраний стали сообщения под названием “Обзор событий в славянских землях”. Такие сообщения далеко не всегда были оптимистичными. Нередко в них звучала озабоченность участников общества внутривосточной обстановкой в славянских государствах, их сложными отношениями друг с другом. На отчетном собрании 1898 г. было, например, отмечено: “Роковая славянская рознь проявилась в истекшем Кирилло-Мефодиевском году особенно ярко на Балканском полуострове, в особенности в Македонии, на родине св. Кирилла и Мефодия, этих пламенных борцов за духовное объединение славян. Отношения между сербами и болгарами обострились до того, что недолго до нового кровавого столкновения” [141]. Данная политическая ситуация в славянском мире не способствовала росту авторитета Одесского славянского общества. Поэтому оно вновь переживает падение доходов и сокращение пожертвований со стороны частных лиц. В то же время в 1899 г. положение организации было неоднозначным. Ее доходы в этот год составили огромную сумму — 18838 руб. 62 коп., правда, основная часть из них — это пожертвование Г. Г. Маразли на постройку аудитории для народных чтений. Собственно же доход общества упал до своего минимума, соста-

вив всего 6 967 руб. 63 коп., превзойдя лишь немногим расход в 6 936 руб. 03 коп. [142].

Пожертвованные Г. Г. Маразли средства были предназначены на строительство принадлежавшей собственно славянскому обществу аудитории для народных чтений на Слободке-Романовке. В течение 1899 г. такая аудитория была построена по проекту члена общества, архитектора А. Д. Тодорова. Ее открыли 10 января 1899 г., но городские власти вдруг решили, что на месте аудитории должна находиться больница. Славянскому обществу для строительства аудитории был предложен новый участок земли на Слободке-Романовке, правда, по размерам больше предыдущего. Г. Г. Маразли дополнил свое пожертвование еще 5 000 руб., а архитектор А. Д. Тодоров подготовил новый проект.

В начале XX ст. председателем славянского общества являлся П. А. Зеленый. Членами правления были А. И. Маркевич, Н. И. Драго, А. П. Миловидов, И. Л. Руденко, М. Г. Крапивин. В общество входили: предприниматель Н. А. Новосельский; филолог и истисловед, академик Петербургской Академии наук Ф. И. Буслаев; проживавший тогда уже в Черногории профессор Б. В. Богитич; одесский градоначальник П. П. Шувалов; профессор уже Московского университета, но по-прежнему не порывавший связь с Новороссийским университетом А. И. Кирпичников. На отчетном собрании в мае 1901 г. А. И. Маркевич выступил с докладом, посвященным памяти А. В. Суворова, а К. А. Иващенко сделал сообщение на тему "Обзор событий в славянском мире". При подведении итогов работы общества за предыдущий год были названы суммы его доходов и расходов, которые соответственно составляли 8 716 руб. 35 коп. и 8 597 руб. 21 коп. [143]. Несмотря на то, что общая сумма доходов осталась на среднем уровне, можно проследить изменения в структуре источников пополнения кассы общества. Характерной особенностью этого времени стало очередное заметное сокращение размеров пожертвований. За 1900 г. славянское общество получило лишь 999 руб. от частных благотворителей.

Объем доходов в эти годы увеличивался за счет народных чтений и некоторых других источников. В 1900 г. Г. Е. Афанасьев, находившийся в это время в Москве, прислал в качестве пожертвования 406 руб., полученных им за чтение двух лекций в домах трудолюбия. Перевод сопровождался поясни-

тельной запиской на имя казначея общества: “Посылаю Вам при сем перевод на 406 руб., которые прошу Вас представить правлению в качестве моего пожертвования на следующие надобности общества: 106 руб. на приобретение картин для волшебного фонаря для народных чтений; 100 руб. для обращения в запасный капитал... и 200 руб. на расходы по Питомнику” [144].

Новый подъем интереса к своей деятельности общество ощутило в 1902 г., когда его доходная часть составила 12 939 руб., да и расходы были весьма внушительными — 12 752 руб. 99 коп. [145]. Только этот интерес проявился по отношению к просветительской деятельности славянского общества. 2 ноября 1902 г. состоялось открытие построенной на пожертвования Г. Г. Маразли аудитории, названной его именем. Рассчитанная на 500 мест, аудитория была спроектирована по образцу концертных залов и включала ложи, балкон, партер. Она прекрасно подходила не только для публичных лекций, но и для концертов, вечеров, спектаклей [146].

К положению в славянских странах, особенно ситуации на Балканах, было постоянно приковано внимание историков — участников данного общества. В докладе “Накануне войны за освобождение славян”, сделанном на отчетном собрании в мае 1903 г., А. И. Маркевич глубоко осветил события середины и второй половины XIX ст. в югославянских землях, уделив особое внимание причинам, ходу и результатам русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Несмотря на целый ряд справедливых критических замечаний, историк все же с оптимизмом смотрел в будущее славянских народов [147].

В следующие годы доходы и расходы Одесского славянского благотворительного общества вновь не превышали 8000 руб. В то же время за длительный период его существования вырос неприкосновенный капитал, который на 1 января 1905 г. уже составлял 24 500 руб., что давало правлению определенные гарантии на будущее [148]. В годы первой русской революции председателем славянского общества оставался П. А. Зеленый, которого в 1907 г. сменил профессор историко-филологического факультета Новороссийского университета И. А. Линниченко, одновременно работавший в ряде благотворительных обществ. Активное участие он принимал в деятельности Одесского обще-

ства вспомоществования литераторам и ученым, Товарищества столовых для недостаточных студентов Одессы, Общества вспомоществования будущим курсисткам Высших женских курсов и других благотворительных и просветительских организаций. Однако, безусловно, особая роль принадлежала И. А. Линниченко в Одесском славянском благотворительном обществе, которое он возглавил на последнем этапе деятельности этой организации. Частично поменялся и состав правления. В него входили Г. С. Бальц, Н. И. Белинский, Н. И. Драго, Н. Г. Березовский, К. О. Рандич, Н. Д. Рашеев, И. Л. Руденко. Почетными членами общества оставались профессор Ф. И. Буслаев, профессор Великой школы в Белграде П. С. Стретькович, бывший профессор Новороссийского университета Б. В. Богитич, профессор А. И. Кирпичников, профессор славянских языков в Париже Луи Леже.

В этот период активно работала аудитория Г. Маразли, в которой открылась книжная торговля. Правлением было получено разрешение на основание в ней библиотеки с выдачей книг на дом. Продолжалась деятельность Питомника славянских девиц. Изменился к этому времени преподавательский состав Питомника, где учителями стали преимущественно женщины. Постоянно поддерживавшее данное учебное заведение Одесское болгарское настоятельство в 1906 г. пожертвовало 100 руб. Питомнику. Студенты и преподаватели Новороссийского университета организовывали спектакли в пользу Питомника, чем увеличивали доходные статьи его бюджета [149].

В целом же бурное революционное и сложное постреволюционное время не способствовало повышению доходов общества, которые в 1907–1909 гг. не достигали 7 500 руб. [150]. Минимум доходов приходится на 1910 г., когда их размер составил лишь 6 811 руб. 08 коп. [151]. Основным источником поступлений в этом году являлись средства, полученные от спектаклей, проводившихся в аудитории Г. Маразли, но немалые суммы требовались правлению на ее содержание, что нивелировало ее доходность [152].

И в следующем году ситуация оставалась сложной. Правда, от участников общества было получено 408 руб. членских взносов. Стабилизировались поступления на содержание Питомника славянских девиц, на который поступило по 1 750 руб. от Ази-

атского департамента и Болгарского настоятельства; 445 руб. были получены от Л. Ч. Куриса за свою стипендиатку и 37 руб. 50 коп. за воспитанницу Бильдиреву; 225 руб. пожертвовала на Питомник Зинаида Кушнарева. Всего на содержание данного учебного заведения было получено 4 207 руб. 50 коп. в форме платы за обучение и пожертвований от различных организаций и частных лиц. Расходы на содержание Питомника, включая воспитание и обучение 13 воспитанниц (3 900 руб.), жалование старшей воспитательнице (600 руб.), плату за обучение девочек в гимназии (235 руб.) и т. д., составили — 5 985 руб. Возникшую между доходами и расходами разницу славянское общество восполняло за свой счет.

Помимо Питомника славянских девиц в кассу благотворительного общества поступили 228 руб. на пособие черногорцу Лабовичу, который учился в феодосийском учительском институте. Отдельные небольшие пожертвования предназначались для проведения новогодних елок [153].

Постепенно наращивала свои фонды библиотека славянского общества, которая к этому времени насчитывала около 3 000 книг. Она получала ряд периодических изданий, подписка на которые являлась нередко пожертвованием активистов общества. В библиотеке была представлена столичная пресса: газета “Утро России” и журнал “Вестник Европы”. Редакция местной газеты “Одесский листок” пересылала свое издание в библиотеку бесплатно [154].

Продолжалась работа аудитории Г. Маразли на Слободке-Романовке, которую возглавил выпускник Новороссийского университета 1910 г., кандидат права М. Е. Слабченко. В ней, как и ранее, проводились народные чтения, благотворительные концерты и спектакли. Аудитория порой сдавалась славянским обществом в аренду для проведения каких-либо мероприятий, деньги за это поступали в кассу общества [155].

Деятельность Одесского славянского благотворительного общества некоторое время продолжалась и в условиях революции 1917 года.

В бумагах его председателя профессора И. А. Линниченко сохранился список членов этой организации [156]. И. А. Линниченко в 1918 г. стремился доказать новой власти целесообразность и необходимость существования славянского общества.

В совет рабочих и солдатских депутатов им была направлена историческая справка о деятельности этой благотворительной организации. В ней автор писал, что, существуя с 1870 г., славянское общество десятки лет устраивало народные библиотеки, народные чтения, к тому же “обществу принадлежит честь устройства первого народного университета не только в Одессе, но даже вообще на Руси”. И. А. Линниченко отмечал, что на “чтениях общества присутствовали сотни тысяч слушателей, общество изучает и распространяет множество экземпляров книг для народа” [157]. Ученый подчеркивал особенность состава участников организации: “Общество состоит из лучших преподавательских сил Одессы — преподавателей средних учебных заведений, профессоров университета” [158]. Настаивая на сохранении славянского общества в будущем, И. А. Линниченко отметил: “В Одессе нет ни одного старого одессита, который бы не вспомнил с благодарностью имени старейшего в Одессе просветительского общества” [159]. Однако новая власть не заинтересовалась деятельностью славянской филантропической организации. Благотворительные организации в постреволюционный период постепенно прекратили свое существование. Этой судьбы не удалось избежать и Одесскому славянскому благотворительному обществу.

Итак, в Одессе во второй половине XIX — начале XX ст. был основан комплекс благотворительных обществ. Отличающиеся по видам и направлениям деятельности, все они ставили целью решение определенных социальных проблем. Заметное место в работе городских благотворительных организаций принадлежало преподавателям Новороссийского университета. В них плодотворно трудились университетские профессора и доценты: Г. Е. Афанасьев, П. М. Бицилли, Б. В. Богитич, А. И. Кирпичников, А. А. Кочубинский, А. Н. Кудрявцев, Н. Н. Ланге, И. А. Линниченко, В. Н. Лигин, А. И. Маркевич, Р. А. Прендель, Е. П. Трифильев, Ф. И. Успенский, Ф. Н. Шведов, Е. Н. Щепкин, С. П. Ярошенко и другие. К благотворительной практике многие из них привлекали членов своих семей. Жены и дочери профессоров университета успешно работали в благотворительных обществах Одессы. Видной фигурой среди одесских филантропов была Н. Я. Шведова, супруга ректора университета, являвшаяся одним из ру-

ководителей Общества попечения о больных детях г. Одессы, членом попечительства Касперовского отдела сестер Красного Креста, активной участницей Одесского женского благотворительного общества.

В работе на ниве одесской благотворительности профессора Новороссийского университета опирались на студенческую молодежь, которая принимала участие в организации благотворительных вечеров, спектаклей, лотерей, выполняла функции помощников в период проведения массовых публичных лекций.

Примечания

1. Устав Общества вспомоществования бывшим воспитанникам Новороссийского университета и Ришельевского лицея. — Одесса, 1910. — С. 4.
2. Там же. — С. 6.
3. Отчет правления общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 13 октября 1885 по 1 мая 1886 г. — Одесса, 1886. — С. 5.
4. Там же. — С. 6–7.
5. Отчет правления общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1 мая 1886 по 1 мая 1887 г. — Одесса, 1888. — С. 4–5.
6. Отчет правления общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1 мая 1887 г. по 1 мая 1888 г., с 1 мая 1888 г. по 1 мая 1889 г. — Одесса, 1889. — С. 7.
7. Отчет правления общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1889 г. по 1-е мая 1890 г. — Одесса, 1890. — С. 4–5.
8. Отчет правления общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1890 г. по 1-е мая 1891 г. — Одесса, 1891. — С. 7.
9. Отчет правления общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1891 г. по 1-е мая 1892 г. — Одесса, 1892. — С. 3.

10. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1895 г. по 1-е мая 1896 г. — Одесса, 1896. — С. 7.
11. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1896 г. по 1-е мая 1897 г. — Одесса, 1897. — С. 3.
12. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1896 по 1-е мая 1897 г. — Одесса, 1897. — С. 5; Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1898 по 1-е мая 1899 года. — Одесса, 1899. — С. 3.
13. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1909 по 1-е мая 1910 г. — Одесса, 1910. — С. 18.
14. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1899 по 1-е мая 1900 г. — Одесса, 1900. — С. 9.
15. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1900 по 1-е мая 1901 г. — Одесса, 1901. — С. 4.
16. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1901 по 1-е мая 1902 года. — Одесса, 1902. — С. 3-4.
17. РО РНБ. — Ф. 1056. — Д. 310. — 1 л.
18. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1904 года по 1-е мая 1905 года. — Одесса, 1905. — С. 6; Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1905 г. по 1-е мая 1906 г. — Одесса, 1906. — С. 6; Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1906 г. по 1-е мая 1907 г. — Одесса, 1907. — С. 6.

19. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1907 г. по 1-е мая 1908 г. — Одесса, 1908. — С. 4–5.
20. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1908 г. по 1-е мая 1909 г. — Одесса, 1909. — С. 5.
21. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1909 г. по 1-е мая 1910 г. — Одесса, 1910. — С. 5.
22. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1910 г. по 1-е мая 1911 г. — Одесса, 1911. — С. 4.
23. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1911 г. по 1-е мая 1912 г. — Одесса, 1912. — С. 3.
24. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1913 г. по 1-е мая 1914 г. — Одесса, 1914. — С. 4–5; Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1915 г. по 1-е мая 1916 г. — Одесса, 1916. — С. 4.
25. Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста / Под ред. М. М. Федорова, В. Ф. Бодяновского. — СПб., 1896. — С. 23.
26. РГИА. — Ф. 768. — Оп. 2. — Д. 155. — Л. 34.
27. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1903). — Д. 17. — Л. 189.
28. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1877). — Д. 53. — Л. 1–5.
29. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1899). — Д. 17. — Л. 150–151.
30. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1904). — Д. 41. — Л. 366.
31. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 15.
32. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 18 (1916). — Д. 596. — Л. 92, 119.
33. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 29.
34. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 7.

35. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 18 (1916). — Д. 596 (Протоколы, 1916 г.). — Л. 25.
36. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 10.
37. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 7.
38. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1915. — № 6. — С. 816.
39. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 19–20.
40. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 23.
41. Там же. — С. 28.
42. Там же. — С. 76.
43. Там же. — С. 75.
44. Там же.
45. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 36–37.
46. 25 лет деятельности Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым. 1889–1913. — Одесса, 1914. — С. 5–6.
47. Устав Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым. — Одесса, 1889. — С. 1.
48. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 17. — Л. 6, 7, 31, 78, 155.
49. Устав Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым. Одесса, 1889. — С. 14.
50. 25 лет деятельности Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым. 1889–1913. — Одесса, 1914. — С. 13.
51. Южный сборник в пользу пострадавших от неурожая, изданный Одесским обществом вспомоществования литераторам и ученым. — Одесса, 1892. — С. III.
52. Там же. — С. IV.
53. Одесса. 1794–1894. Издание городского общественного управления к столетию города. — Одесса, 1895. — С. 764.
54. Там же. — С. 11.
55. ГАОО. — Ф. 162. — Оп. 1 (1894). — Д. 7. — Л. 44.
56. 25 лет деятельности Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым. 1889–1913. — Одесса, 1914. — С. 15.
57. Там же. — С. 9.
58. Там же. — С. 20.
59. Там же. — С. 26.
60. ГАОО. — Ф. 151. — Оп. 1 (1911–1913). — Д. 46. — Л. 1–6, 17–18.
61. Отчеты Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым за годы 1922 и 1912. — Одесса, 1913. — С. 11.

62. 25 лет деятельности Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым. 1889–1913. — Одесса, 1914. — С. 35.
63. Маркевич А. И. Двадцатипятилетие деятельности Одесского общества для устройства дешевых ночлежных приютов. — Одесса, 1900. — С. 4.
64. Там же. — С. 5.
65. Там же. — С. 6.
66. Там же. — С. 14.
67. Там же.
68. Там же. — С. 12.
69. Отчет комитета Одесского общества покровительства бесприютным детям, состоящего в ведении Попечительства о трудовой помощи под августейшим покровительством ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны за 1911 год. — Одесса, 1911. — С. 29–32.
70. Маркевич А. И. Воспоминания о преподавателях историко-филологического факультета Новороссийского университета // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 37.
71. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1870. — № 10 (октябрь). — С. 335.
72. Там же. — С. 337.
73. Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. Заседание 21 декабря 1870 г. — Пункт 23. — С. 411–412.
74. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1870. — № 10 (октябрь). — С. 339.
75. Там же.
76. Одесский вестник. — 1870. — 9, 11 октября; 14, 20 ноября и т. д.
77. Отчет о деятельности Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за время с 1 мая 1874 по 21 ноября 1875 года. — Одесса, 1876. — С. 27.
78. Устав Питомника славянских девиц. — Одесса, 1874. — С. 14.
79. Барсов Н. И. Тридцатилетие деятельности Одесского болгарского настоятельства (1854–1884). Материалы для истории освобождения Болгарии. — Одесса, 1895. — С. 9.
80. Там же. — С. 9–10.
81. ГАОО. — Ф. 4. — Оп. 31. — Д. 260. — Л. 121–128; 242–245.
82. ГАОО. — Ф. 274. — Оп. 1. — Д. 29. — Л. 53.
83. Там же. — Л. 53-об.
84. Херсонские епархиальные ведомости. — 1863. — № 10. — 15 мая. — С. 127.

85. Отчет о деятельности Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за время с 1 мая 1874 по 21 ноября 1875 года. — Одесса, 1876. — С. 5.
86. Памятная книжка Одесского градоначальства на 1880 год. — Одесса, 1879. — С. 256.
87. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1873). — Д. 1. — 1 кн. — Л. 1-22.
88. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1875). — Д. 2. — Л. 6.
89. Там же. — Л. 11.
90. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 6 (1874-1876). — СПб., 1878. — С. 882-883.
91. Там же. — С. 536.
92. Там же. — Л. 19-20.
93. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 1 (1875). — Д. 950. — Л. 13.
94. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 11 (1876). — Д. 9. — Л. 1-7.
95. Там же. — Л. 11.
96. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за время с 21 ноября 1875 года по 26 марта 1877 год. — Одесса, 1877. — С. 12.
97. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1895 год. — Одесса, 1896. — С. 86.
98. Там же. — С. 87.
99. Там же.
100. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 19. — Д. 615. — Л. 5-6.
101. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1888). — Д. 52. — Л. 2.
102. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1884 год. — Одесса, 1885. — С. 14.
103. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 10 (1885-1888). — СПб., 1894. — С. 196-197.
104. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1885 год. — Одесса, 1886. — С. 5.
105. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1887 год. — Одесса, 1888. — С. 5.
106. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1897 год. — Одесса, 1898. — С. 8.
107. Там же. — С. 8.
108. Там же. — С. 87.

109. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1893 год. — Одесса, 1894. — С. 65.
110. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1895 год. — Одесса, 1896. — С. 79.
111. Там же.
112. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 6. 1874–1876. — СПб., 1878. — С. 1772.
113. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1882). — Д. 53. — Л. 14, 15.
114. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1884 год. Одесса, 1885. — С. 13.
115. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1885 год. — Одесса, 1886. — С. 17.
116. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1886 год. — Одесса, 1887. — С. 5.
117. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1885 год. — Одесса, 1886. — С. 15.
118. Там же. — С. 16.
119. Журнал общего собрания Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия. 11–14 мая 1887 г. — С. 42–47.
120. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1886 год. — Одесса, 1887. — С. 24.
121. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1887) — Д. 314. — Л. 63.
122. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1886 год. — Одесса, 1887. — С. 17.
123. Тимофеев М. Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова. — Харьков, 1905. — С. 8.
124. Левитский А. Из студенческих воспоминаний (Памяти А. И. Кирпичникова и А. И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета) // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 51.
125. Там же.
126. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1887 год. — Одесса, 1888. — С. 3–5, 13–14.

127. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1893 год. — Одесса, 1894. — С. 61.
128. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1897 год. — Одесса, 1898. — С. 13, 35.
129. Левитский А. Из студенческих воспоминаний (Памяти А. И. Кирпичникова и А. И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета) // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 51.
130. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1890 г. — Одесса, 1891. — С. 23.
131. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1893 год. — Одесса, 1894. — С. 20–22.
132. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1896–1898). — Д. 9 (Об устройстве благотворительных вечеров). — Л. 1–64.
133. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1893 год. — Одесса, 1894. — С. 64.
134. Там же.
135. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1894 г. — Одесса, 1895. — С. 82.
136. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1894). — Д. 6. — Л. 5.
137. Там же. — Л. 7.
138. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1895). — Д. 7. — Л. 1–37.
139. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1896 год. — Одесса, 1897. — С. 32–33.
140. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1898 год. — Одесса, 1903. — С. 24–25.
141. Там же. — С. 39.
142. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1899 год. — Одесса, 1903. — С. 46–47.
143. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1900 год. — Одесса, 1903. — С. 22–23.
144. Там же. — С. 5.

145. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1902 год. — Одесса, 1903. — С. 22–23.
146. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1906–1912). — Д. 13. — Л. 21.
147. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1902 год. — Одесса, 1903. — С. 37–50.
148. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1904 год. — Одесса, 1906. — С. 6.
149. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1907 г. — Одесса, 1910. — С. 3.
150. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1907 год. — Одесса, 1910. — С. 12–13; Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1908 год. — Одесса, 1911. — С. 14–15; Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1909 год. — Одесса, 1911. — С. 12–13.
151. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1910 год. — Одесса, 1911. — С. 10–11.
152. Там же. — С. 5.
153. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1911 г. — Одесса, 1913. — С. 11.
154. Там же. — С. 7.
155. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1910–1918). — Д. 16. — Л. 13–16, 20–21.
156. ГАОО. — Ф. 153. — Оп. 1 (1918). — Д. 543. — Л. 1–9.
157. ГАОО. — Ф. 153. — Оп. 1 (1918). — Д. 89. — Л. 117.
158. Там же. — Л. 118.
159. Там же.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ

Социально-экономическое развитие Российской империи в пореформенный период обусловило разрыв между потребностью в образованных специалистах и нехваткой кадров интеллигенции, который даже в начале XX ст. так и не был ликвидирован. В условиях востребованности высшего образования росло значение студенчества в жизни общества и государства. При этом его численность, несмотря на недовольство правительства, увеличивалась преимущественно за счет выходцев из непривилегированных сословий, для которых высшее образование было возможностью изменить свой социальный статус. Диплом 1-й степени обеспечивал его обладателю чин X класса, а диплом 2-й степени — чин XII класса по “Табели о рангах”. Закон предоставлял юношам, получившим высшее образование, некоторые льготы по отбыванию воинской повинности. Университеты открывали перед недворянами путь к государственной службе, предоставляли возможность получения дворянства.

В последней четверти XIX ст. одним из механизмов борьбы правительства с демократизацией студенческих рядов стала корреляция состава студентов уже на стадии приема. Подготовленные на основе устава 1884 г. “Правила о приеме” затрудняли доступ в университеты лицам податного состояния. Выходцы из податных сословий при поступлении в университет обязывались представить увольнительные свидетельства от обществ, к которым были приписаны. Это сделалось существенным препятствием на пути всесословного образования, если учесть, что общества, дав увольнительное свидетельство, выплачивали налоги за выбывших членов. Так называемый циркуляр о “кухаркиных детях” от 18 июля 1887 г. стал самым ярким примером противодействия правительства демократизации учащейся молодежи. Со времени отмены крепостного права самодержавие никогда не позволяло себе более откровенного выпада против всесословности образования, провозглашенно-

го в эпоху реформ. Все же остановить объективные процессы власть предержащим было не под силу. Да и само правительство оказалось перед непростой дилеммой. Колеблясь между необходимостью подготовки образованных специалистов и стремлением подавить инакомыслие, царизм порой был вынужден поддерживать первое в ущерб второму, восстанавливая на учебу отчисленных за участие в студенческих беспорядках талантливых юношей. Правда, при малейшем нарушении университетских правил им, естественно, вновь грозило увольнение.

Демократизация высшего образования сопровождалась ростом числа учащихся, неспособных платить за свое обучение, что ставило серьезные проблемы перед обществом и государством. Тяжелое материальное положение многих студентов с первых лет существования Новороссийского университета заставляло их изыскивать способы существования. Нуждавшиеся студенты работали частными учителями, репетиторами, занимались корректурой, трудились в порту. Получая мизерную плату за свой труд, часть из них была вынуждена покидать университет, не завершив курса обучения. На имя ректора от студентов массово поступали просьбы о пособиях, но университет был не в состоянии не только их удовлетворить, но даже рассмотреть [1]. В 1874 г. было решено учредить при Новороссийском университете особую должность секретаря по студенческим делам, которая уже существовала в других университетах. Попечитель Одесского учебного округа обосновывал необходимость такой должности в университете перегрузкой в делопроизводстве секретаря правления, который не успевал оформлять документацию по профессорско-преподавательскому составу, поэтому студенческие документы рассматривал в последнюю очередь. Попечитель подчеркивал, что секретарь правления «не имеет положительно никакой возможности обращать должного внимания на дела, касающиеся студентов, отчего происходит беспрерывный застой в делопроизводстве по студенческим делам, прямым последствием которого является то обстоятельство, что факультеты и отдельные преподаватели принуждены бывают долгое время ожидать необходимых справок о студентах и последние удовлетворяются в своих нуждах весьма медленно, а это возбуждает постоянные жалобы и неудовольствия на секретаря правления как со стороны студентов, так и нередко со стороны

самих профессоров университета” [2]. Введение новой должности позволило быстрее рассматривать студенческие просьбы и ходатайства, но не решило проблему источников материальной помощи для малоимущих студентов.

Эффективным и надежным способом поддержки нуждающейся молодежи могла стать взаимопомощь, опирающаяся на реально действующую студенческую кассу. Однако студенческая самостоятельность не одобрялась правительством. Практика такого рода, как и любое другое объединение студентов, настораживала властные структуры. 26 мая 1867 г. было утверждено положение комитета министров о надзоре за учащимися вне стен университета. Одним из рычагов его реализации считалось установление прочной связи университета с полицией и их совместные действия. Основные пункты этого документа сводились к обмену информацией между университетским руководством и полицейскими чинами о поступках студентов и их политической благонадежности, а также совместном сборе сведений об отчисленных по политическим мотивам учащихся. Отдельный пункт документа запрещал молодежи устраивать концерты, спектакли, чтения и другие публичные мероприятия. Такие благотворительные акции с этих пор могли проводиться только в официальном порядке утвержденными правительством благотворительными организациями под контролем университетского руководства. Положение было разослано в университетские центры страны для ознакомления с его содержанием попечителей, ректоров и полиции.

В духе правительственного документа 13 марта 1868 г. ректор Новороссийского университета сообщил одесскому градоначальнику, что решением университетского суда студент Лев Карачунский отчислен из университета за самовольный сбор пожертвований по подписным листам в пользу нуждающейся учащейся молодежи. В том же году одесским жандармским управлением “было обнаружено существование организованной кассы”, действовавшей в среде студентов Новороссийского университета [3]. В связи с этим в университете производилось следствие, по окончании которого постановлением Одесского окружного суда дело было все же прекращено. Но с тех пор полиция внимательно следила за действиями студентов в этом направлении.

Руководство университета, осознавая необходимость помощи группе студентов из бедных семей, к которым, между прочим, относились и разорившиеся дворяне, обратилось к традиционным для одесской благотворительности источникам получения средств для оказания помощи нуждающимся. Многие из них были успешно апробированы еще в первой половине XIX ст. Одним из таких оправдавших надежды источников были увеселительные мероприятия: любительские спектакли, балы и концерты. Первый концерт состоялся уже 19 ноября 1865 г. в городском театре. Цель его была четко оговорена в афишах и билетах: спектакль “в пользу бедных студентов Новороссийского университета”. Сбор от продажи билетов на концерт составил более 914 руб. Расходная часть этого мероприятия включала взнос содержателю театра в размере 400 руб., а также зарплату обслуживающему персоналу (суфлеру, прислуге, изготовителям и распространителям афиш) — 42 руб. 30 коп. Чистая прибыль от спектакля оказалась вполне обнадеживающей, составив 471 руб. 10 коп. [4]. С согласия ректора эти деньги были разделены между нуждающимися студентами. Проведение благотворительных концертов и спектаклей инициировали не только ректорат и правление университета, но и отдельные преподаватели. Страницы одесской прессы во второй половине 60-х гг. XIX ст. пестрели объявлениями следующего содержания: “23 января в зале общества “Гармония” будет дан спектакль любителей в пользу недостаточных студентов”, “2 февраля 1869 г. будет дан концерт в пользу недостаточных студентов” и т. д. [5]. Такие спектакли обычно имели успех и приносили неплохой доход.

Немалой части студентов, чтобы учиться, приходилось экономить на питании. Молодежь предприняла попытку помочь своим товарищам. В начале 70-х гг. XIX ст. в Одессе была создана студенческая кухмистерская, где могли обедать малообеспеченные студенты. Эта столовая, находившаяся на Херсонской (Пастера) улице, в доме № 36, была организована на паях и возглавлялась самими студентами. О ее существовании в мае 1872 г. генерал-губернатор края докладывал министру внутренних дел. При этом он утверждал, что не видит пока иных целей в ее существовании, кроме возможности нуждающимся студентам пользоваться дешевым столом. Через десять лет отношение к кухмистерской у департамента полиции резко

изменилось: собиравшиеся в столовой студенты были заподозрены в политической деятельности. 18 июля 1883 г. кухмистерская была закрыта.

Материальные трудности нередко испытывали не только студенты, но и преподаватели, особенно молодые или недавно прибывшие в Одессу из других университетских центров. Однако им, в отличие от студентов, взаимопомощь все же разрешалась. В 1876 г. начала работу **ссудосберегательная касса преподавателей Новороссийского университета**. Цель ее состояла в том, чтобы “доставить своим членам возможность: а) получать ссуды на возможно менее обременительных условиях; б) помещать сберегаемые ими суммы” [6]. Членами кассы могли стать только штатные преподаватели. Кроме членов-учредителей ими сделались многие профессора и доценты. Условием членства являлся вступительный взнос в размере 5 руб. с каждого преподавателя. Для формирования пая в 250 руб. вступивший в члены кассы преподаватель обязан был на свое имя вносить не менее 10 руб. ежемесячно [7]. Руководил работой кассы так называемый распределитель, избравшийся общим собранием сроком на один год. Наличие кассы не решало полностью материальных проблем профессоров и доцентов Новороссийского университета, но порой позволяло им быстрее выйти из сложной жизненной ситуации.

И все же своей важнейшей задачей преподаватели университета считали создание действенной системы поддержки малоимущих студентов. Самым заметным детищем профессорско-преподавательского коллектива в этой сфере стало **Попечительство о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета**. Оно было создано при всесторонней поддержке попечителя учебного округа С. П. Голубцова и утверждено 4 февраля 1870 г. правительством, строго регламентировавшим состав руководства и задачи этого общества. Документ об основании Попечительства гласил: “а) Попечительство состоит под председательством попечителя учебного округа из ректора, проректора, деканов Новороссийского университета, по одному профессору от каждого факультета и посторонних лиц, которые по общественному положению или по собственному сочувствию к делу могут содействовать достижению цели учреждения Попечительства” [8]. Хотя с назна-

чением председателем данного общества попечителя учебного округа руководящий состав объединения несколько выходил за университетские рамки, все же основными его участниками являлись преподаватели университета.

Попечительство имело целью “оказывать вспомоществование тем недостаточным студентам, которые, не приобретая права на получение стипендии и вообще денежных пособий из сумм, отпускаемых университету, тем не менее, заслуживают помощи по своему поведению, усердию к научным занятиям и по затруднительному положению относительно материальных средств к жизни” [9]. Поддержка оказывалась учащимся в различной форме: в оплате за право слушания лекций в университете; выдаче разнообразных денежных ссуд; в плате за съемные квартиры студентов; а порой и в выделении им безвозвратного денежного пособия.

Средства для оказания такой помощи формировались из многих источников. В кассу Попечительства ежегодно поступало 300 руб. от Министерства народного просвещения. Одесская городская дума вскоре после основания Попечительства (с 1871 г.) по предложению председателя попечительного совета коммерческого училища А. Н. Пашкова стала выдавать на его нужды 3 000 руб. в год. Председатель Попечительства С. П. Голубцов во второй половине 70-х гг. XIX ст. ходатайствовал перед городской думой об увеличении суммы, ассигнованной ею на ежегодное пособие Попечительству. Вскоре поступления от города увеличились до 5 000 руб. в год. Члены Попечительства вносили в его кассу не менее 10 руб. ежегодных взносов. В частности, в апреле 1874 г. “Ведомости Одесского градоначальства” сообщили читателям, что в кассу Попечительства в январе–марте текущего года поступили от участников следующие суммы членских взносов: “В. П. Попова и А. В. Лебедева по 100 руб. от каждого; М. Г. Дмитренко — 25 руб., Л. М. Шорштейна — 20 руб. (за 2 года), Б. И. Вейштейна и В. Я. Акина по 15 руб., Э. И. Вейштейна — 20 руб., А. Ф. Смирнова, О. О. Буковецкого и А. П. Корниенко — по 10 руб.” [10]. Часть денежных сумм, которые существенно различались по размеру, являлась пожертвованиями благотворителей. Например, тогда же 20 руб. было получено от нескольких елисаветградских благотворительниц. Позднее более крупные пожертвования (от 25 до

500 руб.) поступили от Одесского женского благотворительного общества, Д. А. Толстого, Н. Я. Шведовой и других организаций и частных лиц [11].

Весной 1874 г. доход в 2 703 руб. принес проведенный студентами в пользу Попечительства бал. Из общей суммы полученных в этом году из разных источников средств были выданы безвозмездные пособия размером по 20 руб. десяти студентам, трое юношей получили по 30 руб. и еще столько же студентов — по 40 руб. каждый.

Однако помощь коснулась лишь части молодых людей, а нуждающихся было гораздо больше. Студенты же, со своей стороны, всячески старались расширить возможности взаимопомощи. Начальник жандармского управления Одессы осенью 1874 г. сообщил попечителю учебного округа С. П. Голубцову об обнаружении “между студентами тайного сообщества”. По его утверждению: “При производстве дознания достаточно выявилось как по показаниям студентов, так равно и взятыми при обыске у студента Ярошенко относящимися к этому сообществу бумагами и протоколами, что это сообщество так ровно и студенческая касса те самые, о существовании которых производилось вышеупомянутое следствие, и что с тех пор сообщество и касса не переставали существовать до дня производства обыска у Ярошенко” [12]. По-видимому, в документе говорилось о деятельности Афанасия Ярошенко, окончившего в 1875 г. юридический факультет университета. Текст документа свидетельствует о том, что попытки уничтожить студенческую кассу в 1868 г. не увенчались успехом, и она тайно продолжала существовать еще в течение семи лет!

По данным одесского жандармского управления, в эту студенческую кассу “поступило 650 руб. из числа денег, вырученных с бала, данного в Одессе 30 января настоящего года в пользу недостаточных студентов этого университета” [13]. Начальник жандармского управления настаивал на принятии ректором Новороссийского университета немедленных мер по прекращению работы кассы взаимопомощи. К расследованию был подключен попечитель Одесского учебного округа. В своем отношении, направленном ректору университета, он особо отмечал, что в 4-м пункте правил от 26 мая 1867 года о надзоре за студентами вне стен университета сказано: “в устранение потери времени для

учения и исправного посещения лекций не позволять учащимся устройства концертов, спектаклей, чтений и других публичных собраний; всем же прочим лицам, движимым действительным желанием оказать воспомоществование бедным учащимся, давать на сие установленные от надлежащего начальства разъяснения и дозволения печатать объявления не иначе как по предварительному соглашению с начальством учебного заведения” [14]. С. П. Голубцов указывал также на пятый пункт данного документа, согласно которому вырученные от концертов в пользу бедных учащихся деньги следует “доставлять начальству учебного заведения, коему ближе и более всего известны действительно нуждающиеся и достойные пособия” [15]. Любой другой путь властям казался неприемлемым, тем более что уже действовало Попечительство о недостаточных студентах.

Однако проректор А. М. Богдановский не стал спешить с наказанием студентов, прекрасно понимая необходимость для них существования такой кассы. Любопытно, что жесткое требование самодержца в данном конкретном случае им же было отменено. Уже 15 февраля 1875 г. начальник жандармского управления города сообщал в ректорат, что Александр II, разобравшись в ситуации, повелел “дальнейшее производство по настоящему делу прекратить, освободив привлеченных к оному лиц от дальнейшего преследования” [16]. И все же жандармский полковник настаивал, чтобы университетское начальство по окончании следствия предприняло “меры для разъяснения студентам здешнего университета, что всякие сообщества, не разрешенные правительством, воспрещаются” и чтобы “они на будущее время воздерживались от составления подобных сообществ” [17]. Альтернативой официальным студенческим благотворительным организациям по хранению денежных сумм мог быть только ректорат. Поэтому несколько лет спустя, 29 ноября 1878 г., попечитель Одесского учебного округа писал градоначальнику: “Признаем ныне возможным, чтобы вышеупомянутый сбор поступал не в распоряжение Попечительства о недостаточных студентах, а в распоряжение ректора университета” [18].

Первое десятилетие деятельности Попечительства было непростым, но все же успешным. Правда, организация студенческого попечения в Новороссийском университете, впрочем, как и в иных университетских центрах Российской империи,

еще во многом уступала аналогам такой работы в западноевропейских учебных заведениях. Отчасти причиной этого являлась строгая регламентация со стороны правительства всех сфер студенческой жизни. Юридическое положение студентов всегда отличалось двойственностью. По уставу 1863 г. они подчинялись в университете инспекции, вне его — полиции. Инспекция, с ее надзором за молодежью и разнообразными формами унижительных взысканий, была крайне непопулярна. Не только в студенческой среде, но и в профессорско-преподавательских коллективах раздавались голоса за восстановление университетской юрисдикции, что, безусловно, повлекло бы за собой корпоративное устройство управления. В этих условиях интерес к организации управления студенчеством в зарубежных европейских странах стал для российской общественности неподдельным, а сама проблема весьма актуальной.

Профессор А. А. Кочубинский в выступлении на заседании совета Новороссийского университета 6 ноября 1880 г., опубликованном в 1881 г. отдельной брошюрой, раскрыл традиции деятельности студенческих организаций в европейских университетах. Замечания А. А. Кочубинского родились в процессе рассмотрения доклада комиссии совета “Об изменении и дополнении действующих правил для студентов и инструкции для инспекции”, анализировавшего переустройство университетской инспекции на новых началах. По-видимому, А. А. Кочубинский, сравнивая уровень самостоятельности молодежи в решении проблем взаимопомощи в России и западноевропейских странах, преследовал цель придать новый импульс работе молодежных объединений в Новороссийском университете. Особое внимание автор уделил студенчеству Пражского университета. А. А. Кочубинский отмечал, что еще в 1849 г. молодежь Пражского университета организовала “Студенческое читальное общество”, имевшее две основные цели: во-первых, развитие интереса у молодого поколения к занятиям наукой и литературой; во-вторых, — оказание материальной взаимопомощи в студенческой среде. Как утверждал автор, за тридцать лет своей деятельности общество обзавелось прочной материальной базой. Ему удалось создать фонд для малоимущих студентов, приобрести обширный дом с флигелями, где началась работа целого ряда научно-вспомогательных учреждений. При обще-

стве были созданы научные студенческие клубы (кружки): естествоиспытателей, филологов, историков, медиков, математиков. А. А. Кочубинский особо отмечал издательскую деятельность общества, выпускавшего ежегодный альманах чешской молодежи; еженедельную студенческую газету и “Студенческий календарь”, где помимо общих сведений об университете помещались научные статьи и даже монографии. Отношение А. А. Кочубинского к уровню развития студенческого самоуправления в Пражском университете отражено в одной из заключительных фраз доклада: “Полагаю, не может быть вопроса, насколько желательно, чтобы наши студенты повторили пример своих старших товарищей на Западе” [19].

Тем временем касса Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета продолжала пополняться новыми частными пожертвованиями. Распространенной формой пожертвований стали деньги и ценные бумаги, переданные университету по духовным завещаниям. По завещанию княгини Е. К. Воронцовой, известной благотворительницы и супруги ушедшего из жизни гораздо раньше Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова, в 1880 г. “в пользу недостаточных студентов университета” были переданы 15 000 руб. серебром [20]. В 1901 г. И. Н. Семашко завещал Новороссийскому университету 3 000 руб., из которых 1 000 руб. просил передать в фонд Попечительства о недостаточных студентах [21].

В. Н. Пирогов

Тогда же женой бывшего доцента университета В. Н. Пирогова — Марией Александровной Пироговой, согласно завещанию мужа, умершего в декабре 1899 г., было передано имущество (деньги и драгоценности), которое предназначалось различным благотворительным организациям и заведениям: Касперовской общине Красного Креста, Одесскому обществу попечения о бедных детях, а также бедным студентам Новороссийского университета [22]. В. Н. Пирогов, сын выдающегося

ся хирурга и попечителя Одесского учебного округа второй половины 50-х гг. XIX ст. Н. И. Пирогова, получил высшее образование, обучаясь в Берлине и Лейпциге. Он увлеченно занимался древнеримской историей, в 1873 г. получил в Берлине степень доктора философии. В первой половине 80-х гг. XIX ст. В. Н. Пирогов, являясь приват-доцентом, читал курс лекций по истории Древнего Рима в Новороссийском университете, однако по состоянию здоровья он оставил преподавательскую деятельность. Согласно завещанию, семья Пироговых пожертвовала университету “брошь с одним изумрудом весом в шестнадцать каратов с двенадцатью бриллиантами весом в четыре карата, всего двадцать каратов; один золотой браслет с одним большим изумрудом; зеркальный шкаф и соболью шубу”. Вырученные от их продажи деньги руководство университета было обязано передать “в пользу бедных студентов Новороссийского университета” [23].

Во второй половине XIX — начале XX ст. преподавателями Новороссийского университета неоднократно читались публичные лекции в пользу Попечительства о недостаточных студентах. В ноябре 1882 г. доцент П. Н. Шейман прочитал 2 лекции в пользу Попечительства [24]. Активно организовывали и проводили публичные лекции в 1893 г. профессора В. К. Надлер и А. И. Кирпичников, приват-доценты университета Г. Е. Афанасьев и И. Л. Яворский [25]. Заметный доход в кассу Попечительства в начале 1900-х гг. приносили публичные лекции профессора В. Н. Мочульского о жизни и творчестве Н. В. Гоголя [26]. Платные публичные лекции в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета неоднократно читал, являясь уже профессором Московского университета, химик-органик, выпускник физико-математического факультета Новороссийского университета Н. Д. Зелинский [27].

Платные публичные лекции профессоров, частные пожертвования благотворителей, членские взносы участников Попечительства позволяли упрочить материальную основу деятельности объединения. И все же, учитывая, что устав Попечительства позволял проведение под его эгидой благотворительных балов, вечеров и концертов, именно благотворительные увеселения в течение второй половины XIX ст. оставались самой заметной и общественно значимой статьей дохода. Профессора и доценты

университета по-прежнему выступали организаторами балов и вечеров в пользу недостаточных студентов. Одесская пресса в 1875 г. неоднократно сообщала: “21 февраля в биржевых залах устраивается вечер в пользу недостаточных студентов”; “Одесса, 27 ноября. Бал в пользу кассы Попечительства о недостаточных студентах”; “Одесса, 29 ноября. Бал в пользу недостаточных студентов”; “Хроника. Семейный вечер в пользу недостаточных студентов” и т. д. [28]. В результате только зимой 1875 г. такого рода мероприятия принесли кассе Попечительства до 4 000 руб., что позволило увеличить основной капитал до 7 650 руб. в ценных бумагах. Удачным оказался бал, данный в пользу Попечительства о недостаточных студентах 27 ноября, проходивший в стенах Новороссийского университета. Цены на билеты были достаточно высокими, они составляли 2 руб. для женщин и 3 руб. для мужчин. Организаторами бала, кроме руководства Попечительства, стали известные в Одессе своей общественной активностью деятели: П. А. Зеленый, И. А. Арнс, И. Г. Вучина, Н. М. Дитерихс, Г. Е. Афанасьев. Нельзя не заметить, что часть из них, как отмечалось в предыдущей главе, являлись учредителями именных стипендий и премий для студентов Новороссийского университета [29].

Большое значение для организации быта нуждающейся молодежи имели когановские дома — дешевые квартиры для бедноты, где проживали и малоимущие студенты. История когановских учреждений началась в 1873 г., когда почетный гражданин А. О. Коган пожертвовал место между Херсонским и Нарышкинским спусками размером около 5 га со всеми постройками, а также место на углу Базарной и Старопортофранковской улиц для строительства дешевого жилья. Две трети квартир в домах должно было сдаваться не дороже 2 руб., а остальные — не дороже 4 руб. в месяц. Этим заведениям специальным уставом было дано название “Когановских учреждений в Одессе”.

Устав, утвержденный Министерством внутренних дел 13 марта 1873 г., определял цель заведения: “Для доставления недостаточному классу населения г. Одессы, без различия вероисповеданий и национальностей, дешевых, и в крайнем случае, бесплатных квартир, потомственный почетный гражданин Адольф Коган предоставляет на вечные времена приобретенные на счет завещанных покойным отцом его Овсеем Коганом и

пожертвованных им, учредителем, капиталов места с квартирами” [30].

Во главе когановских учреждений стоял особый комитет. В его состав вошел сам учредитель А. Коган и предложенные им лица. Председателем комитета стал Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор П. Е. Коцебу; товарищем председателя — архиепископ Херсонский и Одесский Димитрий. Членами комитета являлись: заслуженный профессор богословия М. К. Павловский, профессор И. М. Сеченов и другие преподаватели Новороссийского университета. Состав комитета менялся, и в конце 70-х гг. XIX в. его председателем был избран архиепископ Платон, заместителем — граф М. М. Толстой (старший). Более 400 руб. пожертвовал М. М. Толстой на оплату дешевых квартир и другие нужды студентов, живущих в когановских учреждениях. Благотворительность в семье Толстых была прочно утвердившейся традицией, ее продолжателем стал сын М. М. и Е. Г. Толстых — воспитанник юридического факультета Новороссийского университета М. М. Толстой (младший), который, как и его родители, материально поддерживал развитие в Одессе образования, здравоохранения и культуры.

Важную функцию в системе управления когановскими учреждениями выполнял смотритель дома. М. М. Толстой (старший)
Таковым первоначально на Херсонском спуске являлся Х. Семенов; на Базарной улице — И. Варшавский.

Комитет когановских учреждений в 1876 г. передал особое помещение с 10 номерами на Нарышкинском спуске недостаточным студентам Новороссийского университета, взимая за каждую комнату по 1 руб. 50 коп. в месяц. Университет получил право держать под своим контролем эти квартиры и самостоятельно решать вопрос об их предоставлении нуждающимся студентам. Контролировать студенческое жилье согласились члены комитета — профессора М. П. Смирнов и А. А. Вальц. Так как

желающих проживать в дешевых квартирах было гораздо больше, чем самого жилья, то все они подавали прошение, которое затем разбиралось на правлении Попечительства. Например, студент второго курса историко-филологического факультета Ф. Черховский писал 14 декабря 1876 г. казначею Попечительства: “Честь имею просить дать мне помещение на дешевых квартирах в доме Когана на Херсонском спуске” [31]. Многие подавали заявление непосредственно на имя председателя Попечительства. В частности, студент первого курса естественного отделения физико-математического факультета И. Заводовский писал тогда же: “Честь имею просить Ваше Высокопревосходительство дозволить мне иметь квартиру в когановском учреждении для недостаточных студентов” [32]. Встречаются и нестандартные ходатайства, убедительно свидетельствующие о бедственном положении просителя. Одним из таких является ходатайство студента первого курса физико-математического факультета Михаила Штепенко, который 14 декабря 1879 г. обратился к председателю Попечительства с мольбой о помощи: “Не имея совершенно никаких средств к существованию, покорнейше прошу дозволить мне жить в когановском учреждении и выдать мне пособие для удовлетворения хотя бы на первых порах главных жизненных потребностей” [33].

Взяв под свой контроль выделенные квартиры, Попечительство обеспечивало ремонт помещений, снабжало студентов дровами для отопления или давало деньги на их приобретение. Уже во второй половине 70-х гг. XIX ст. в дешевых когановских квартирах проживали от 20 до 30 неимущих студентов, которым “были выделяемы и некоторые денежные пособия сверх платы за комнату когановских учреждений, денег за эти квартиры, а также отопления, ремонта и других расходов, принятых правлением на себя, с целью довести до минимума издержки живущих там студентов” [34]. Юноши жили по два человека в комнате и были обеспечены необходимой мебелью. Документ под названием “Опись имущества, находящегося в студенческих квартирах в доме Когана” позволяет во всех подробностях представить быт студентов и интерьер студенческих комнат того времени. Согласно документу, Попечительство приобрело для студенческих квартир 16 столов, 31 кровать, 15 комодов, 46 стульев и 1 табурет. Кроме того, Попечительство обеспечило юношей необходи-

мой кухонной утварью, предоставив им 2 кадушки, 2 ведра, 1 самовар, тарелки, чашки и т. д. [35].

Правление Попечительства о недостаточных студентах в 1878 г. увеличило до 801 руб. 45 коп. расходы на содержание квартир в когановских домах; ассигнования на пользование дешевой столовой составили в этом году около 2 400 руб. Если в январе 1878 г. основной капитал Попечительства в процентных бумагах составлял 42 850 руб., то через год он достиг уже 47 300 руб. И все же, как отмечалось в отчете правления: “Непомерное увеличение цен на предметы первой необходимости, а вследствие этого и увеличение нужд студентов, значительное число вступивших в отчетном году в студенты семинарских воспитанников (120 из 162 вновь вступивших) и притом почти всех крайне недостаточного состояния побудили г. председателя Попечительства, тайного советника С. П. Голубцова ходатайствовать перед Одесской городской думой об увеличении суммы, ассигнованной ею в ежегодное пособие Попечительству, до размера, какой признается возможным” [36]. Городская дума сочувственно отнеслась к этой просьбе, увеличив пособие Попечительству на 2 000 руб.

В 1887 г. когановские дешевые квартиры получили 100 000 руб. по духовному завещанию А. О. Когана. На часть этого капитала, точнее 30 000 руб., было построено здание на Базарной улице, а остальную сумму перевели в неприкосновенный капитал. В этот период когановские учреждения предоставляли бедным 249 квартир, в которых проживало 1 012 человек; 16 квартир было передано в ведение Попечительства о недостаточных студентах, 8 квартир — администрации и 3 — под торговые заведения. Кроме того, комитет отвел бесплатное помещение для трехклассного народного училища, содержавшегося на средства города. Когановские учреждения имели врача для оказания помощи жильцам дома. Весьма заметную роль в контроле над студен-

И. Ю. Тимченко

ческими квартирами в когановских учреждениях играл талантливый математик И. Ю. Тимченко.

За период с 1870 по 1889 гг., по подсчетам А. И. Маркевича, Попечительство получило 202 322 руб. 70 коп. За это же время им было израсходовано 201 539 руб. 26 коп. Часть этой суммы предназначалась на приобретение ценных бумаг, проценты с которых предполагалось израсходовать на строительство студенческого общежития. А. И. Маркевич отмечал: “Кстати сказать, что мысль о студенческих общежитиях встречена была сперва попечителем несочувственно, но с 1876 г. он изменил свое мнение; совет же и тогда относился к ней несочувственно, находя, что довольно и существующих квартир в так называемых когановских учреждениях” [37]. Такое отношение к идее строительства студенческого общежития на несколько лет отодвинуло ее реализацию [38]. И все же с этой целью весной 1880 г. Одесская городская дума выделила участок земли между Старопортофранковской и Манежной улицами, недалеко от университета. Проект будущего общежития разработал архитектор А. Д. Тодоров. Строительство началось в марте 1881 г. и уже в начале следующего года было в основном завершено [39]. Общежитие, выходившее фасадом на улицу Внешнюю, 4, включало не только жилые комнаты, но и помещения для ряда общественных и научных организаций. В фасадной части здания разместилось Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета, позднее — аудитория для народных чтений, Одесское отделение императорского технического общества и т. д.

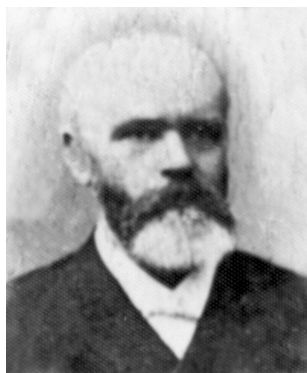
В начале XX в. недалеко от этого здания правление университета купило у землевладельца М. Жюньена участок земли, где было построено новое студенческое общежитие (Институтская, 13), а старое было переоборудовано в квартиры для молодых преподавателей и сотрудников университета.

Кассу Попечительства о недостаточных студентах продолжали пополнять доходы от увеселительных мероприятий. В 70-е гг. XIX ст. вся ответственность за их проведение возлагалась на руководство университета [40]. Ректорат был заинтересован в такой статье доходов и обычно не препятствовал организаторам. Гораздо тяжелее стало проводить мероприятия с благотворительной целью после убийства народниками 1 марта 1881 г. императора Александра II. Временный одесский генерал-губер-

натор в конце декабря того же года с тревогой уведомил одесского градоначальника: “Господин министр внутренних дел в письме от 23 декабря настоящего года обратил мое внимание на то, что по сведениям, имеющимся в Министерстве, учащейся молодежью нередко устраиваются публичные спектакли, концерты и общественные вечера, сбор с которых, хотя по объяснению распорядителей и предназначается на благотворительные цели, тем не менее, нередко обращается на предметы, имеющие политическое значение, как-то: оказание пособия политическим преступникам, учреждение недозволенных касс и т.п.” [41]. Он потребовал установить “тщательный через посредство учебного начальства и известных по своему общественному положению и образу мыслей лиц, контроль за поступлением выручаемого в сих случаях денежного сбора на надобности, имеющиеся в виду при дозволении собраний” [42].

В то же время передовая профессура, сочувствуя нуждам студентов, продолжала ходатайствовать о проведении благотворительных вечеров. Многие преподаватели сами испытали нужду в студенческие годы, что толкало их на борьбу за материальные интересы молодежи. Уже 18 января 1882 г. по просьбе профессоров И. И. Мечникова, Ф. И. Успенского, А. С. Трачевского, Н. А. Умова и А. А. Вериго был проведен семейный вечер в пользу студентов с передачей средств лично ректору [43].

Целеустремленность и настойчивость в моральной и материальной поддержке студентов всегда проявлял выпускник физико-математического факультета Петербургского университета А. А. Вериго. В 1866 г. он защитил диссертацию на степень магистра химии в Новороссийском университете, преподавал. Через пять лет А. А. Вериго успешно защитил докторскую диссертацию в Киевском университете и был избран ординарным профессором химии. Ученый положил начало новому направлению в науке — солоноозерной микробиологии. Современники вспоминали о, А. А. Вериго: “Живая натура, увлекательная

А. А. Вериго

речь и оригинальный способ изложения всегда привлекали к нему массу слушателей и учеников. Его откровенные и одушевленные беседы как о своих личных научных работах, так и о современных вопросах теоретической и практической химии, поставленных на очередь для разрешения, неотразимо действовали на студентов, и они наполняли его лабораторию, из которой вышло много ценных работ. Со своими учениками — студентами он был всегда прост, откровенен, любезен и доступен, и студенты платили ему тем же. Если у кого-нибудь была нужда или какое-нибудь сомнение как в вопросах научных, так и житейских, он смело обращался к нему и всегда получал материальное или духовное удовлетворение. Его обаятельная личность всегда создавала в лаборатории особенную, благотворную атмосферу, в которой каждому, как новичку, так и оканчивающему курс, всегда жилось и работалось легко. Он был одним из тех немногих добрых учителей, которые оставляли в своих учениках наиболее прочный след в их мировоззрении в период его формирования и выработки” [44].

Большую активность в этом направлении демонстрировал входивший в комитет когановских учреждений Н. А. Умов. Как истинный интеллигент, он всегда стремился сеять вокруг себя зерна доброты, сохраняя при этом верность своим убеждениям. И. И. Мечников писал о Н. А. Умове: “Сын врача, он с юных лет увлекался математикой, к которой обнаружил большие способности, и вскоре погрузился в изучение самых трудных задач математической физики. Несмотря на то, что Умов был настоящий москвич, в университете он примкнул не к так называемой московской партии, а сразу сделался членом кружка, главой которого в то время был знаменитый русский физиолог И. М. Сеченов. Этот маленький кружок, в состав которого входили, казалось бы, самые разнородные элементы, имел девизом науку в самом возвышенном значении. Не легко бывало проводить в жизнь его принципы, но Умов всегда твердо держался их. Не могло быть и речи о том, чтобы ради какой-нибудь практической цели эта светлая личность отступила от своих убеждений. Вот почему очень скоро Николай Алексеевич завоевал любовь своих ближайших товарищей и уважение даже со стороны своих противников. В сеченовском кружке он получил репутацию идеалиста, далекого от всего земного” [45].

Одним из ярких благотворительных мероприятий стал состоявшийся 16 ноября 1888 г. вечер с постановкой пьесы Н. В. Гоголя “Женитьба” и участием артистов итальянской оперы. Его организовали профессора университета А. М. Богдановский, А. И. Кирпичников, В. Н. Палаузов, В. Н. Лигин, Э. Р. Штерн и приват-доценты А. И. Маркевич, П. Н. Шейман, С. И. Иловайский, А. Ф. Федоров “в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета” [46].

В следующем году профессора В. Н. Лигин и А. И. Кирпичников стали организаторами проведения в городском театре музыкально-литературного вечера в пользу Попечительства о недостаточных студентах [47].

В 1890 г. на университет буквально обрушился шквал благотворительных мероприятий: балов, спектаклей, концертов. В марте 1890 г. состоялся благотворительный вечер; чуть позже был подготовлен концерт артистов итальянской оперы в пользу Попечительства; вскоре профессора А. Кирпичников и В. Лигин вновь организовали в городском театре литературно-музыкальный вечер [48]. В ноябре 1890 г. профессора А. И. Богдановский, А. И. Кирпичников, В. Н. Лигин, Э. Р. Штерн пытались организовать еще один вечер и концерт в пользу Попечительства, однако эти мероприятия были запрещены ректором “ввиду чрезвычайного накопления общественных увеселений с благотворительной целью” [49].

Благотворительные мероприятия в 1892 г. неоднократно проводились по инициативе членов Попечительства о недостаточных студентах профессоров С. П. Ярошенко, А. И. Кирпичникова и Ф. И. Успенского. Каждый из них не только взял на себя ответственность за проведение спектакля или концерта с благотворительной целью, но и стал в полном смысле его организатором, разработав программу и пригласив артистов [50]. Приват-доцент О. Я. Пергамент передал ректору университета 662 руб., вырученных в результате проведения 2 декабря 1899 г. вечера в пользу недостаточных студентов-армян [51]. Иногда инициатива проведения благотворительных концертов исходила от самих артистов. В частности, артист московских театров М. Ф. Багров обратился с просьбой в правление Попечительства об устройстве литературно-музыкального вечера в пользу недостаточных студентов Новороссийского

университета, а проведя его, передал весь доход в кассу Попечительства [52].

Отдельные номера программы литературно-музыкальных вечеров порой казались попечителю Одесского учебного округа и городской администрации недостаточно благонамеренными. Так, недовольство властей в 1895 г. вызвало чтение произведения А. Н. Плещеева “Брут” и рассказа А. П. Чехова “Козлы отпущения” на литературно-музыкальном вечере в пользу Попечительства [53].

В начале XX ст. организаторами благотворительных мероприятий выступали как преподаватели, так и студенты. В пользу Попечительства был поставлен на театральной сцене спектакль В. И. Немировича-Данченко “Шиповник”, на вечере-концерте звучали произведения П. И. Чайковского [54]. Инициаторами проведения семейных вечеров стали А. К. Медведев, К. Э. Андреевский и К. М. Сапельский [55]. В благотворительных концертах принимали участие известные артисты. В одном из них В. Ф. Коммисаржевская читала “Ночь в Монплезире” поэта А. Н. Апухтина, М. В. Дальский прочел произведение И. С. Никитина “Бурлак”, а М. Л. Крапивницкий — “Думы” Т. Г. Шевченко [56].

Средства, полученные из всех имевшихся источников, направлялись на помощь беднейшим студентам. В форме временных ссуд в 1903 г. студентам было выдано 4 279 руб. 25 коп. По истечении оговоренного срока деньги в размере полученной ссуды следовало вернуть в кассу Попечительства. Важным направлением деятельности Попечительства являлась выплата за нуждающихся студентов суммы, требуемой за слушание лекций. В весеннем полугодии такую поддержку от Попечительства получили 290 юношей, а в осеннем семестре — 131. Всего же на нужды студентов Попечительство в 1903 г. потратило 24 468 руб. [57]. Неприкосновенный капитал к 1904 г. достиг 13 700 руб. и приносил неплохой годовой доход обществу.

Объектом заботы Попечительства о недостаточных студентах в критических ситуациях становились не только воспитанники университета. В период русско-японской войны 1904–1905 гг. участники Попечительства часть благотворительных вокально-музыкальных вечеров в Пушкинской аудитории организовали с целью помощи семьям воинов, погибших на Дальнем Восто-

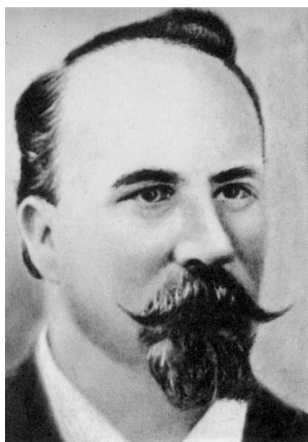
ке [58]. Порой с благотворительной целью проводились лотереи [59]. Традицию оповещения горожан о предстоящих благотворительных спектаклях, балах и лотереях в начале XX ст. продолжила местная пресса [60].

Революционные выступления 1905–1907 гг. усложнили процесс получения разрешений на проведение массовых благотворительных мероприятий [61]. И все же манифест 17 октября 1905 г., принятый в период первой революции и провозгласивший демократические свободы в стране, не мог не распространяться на такую часть общества, как учащаяся молодежь. Поэтому вступавшие в силу после данного законодательного акта документы были неоднозначны. С одной стороны, в них расширялись права студентов на проведение благотворительных акций и мероприятий, создание студенческих организаций, проведение собраний; с другой, все предоставляемые права завуалировано ограничивались одним-двумя положениями, которые сводили их к минимуму. В частности, в 1906 г. был принят документ под названием “К вопросу о порядке устройства благотворительных вечеров в пользу учебных заведений”. В нем вполне открыто ответственность за такого рода мероприятия возлагалась на руководство учебных заведений и попечителя учебного округа: “Согласно действующим ныне правилам разрешения на благотворительные вечера в пользу учебных заведений выдаются каждый раз с согласия начальника данного учебного заведения, когда же вечер предполагается в пользу нескольких учебных заведений, то разрешение выдается с согласия учебно-окружного начальства” [62]. Любопытным дополнением к этим правилам стало положение о том, что “ответственные по устройству увеселения лица обязуются, между прочим, не развозить билетов по домам”. На первый взгляд, такое дополнение следует рассматривать, как необходимую в каждом деле тактичность со стороны организаторов благотворительных вечеров. Однако нельзя исключать, что документ запрещал устроителям привозить на дом городским властям и богатым предпринимателям билеты просто потому, что такие действия в какой-то мере обязывали имущих принять участие в благотворительной акции, даже если филантропия вовсе не входила в их планы.

Правительственные документы, естественно, легли в основу действовавших в Одесском учебном округе “Правил для руко-

водства при разрешении устройства спектаклей, концертов и прочего в пользу воспитанников средних учебных заведений”, обязывавших организаторов проводить их только с согласия педсоветов. Особо ревностно попечитель учебного округа А. А. Мусин-Пушкин относился к университетским благотворительным мероприятиям. Бывали случаи, когда местная администрация под разными предлогами отказывала инициаторам в праве на их проведение [63].

11 июня 1907 г. были утверждены правила для студентов высших учебных заведений, которыми дозволялось создавать студенческие организации “преследующие цели, не противные существующим узаконениям и правилам” [64], а процедура их основания существенно упрощалась. Но уже через год они были ограничены несколькими дополнениями. Советам высших учебных заведений запрещалось утверждать уставы, “кои заключают в себе статьи, отклоняющиеся от академических задач”, а ректоры университетов обязывались “разрешать собрания лишь по поводу совершенно определенных и не противоречащих академическим задачам предметов, не в учебное время и в небольшом числе” [65]. Правда, следует заметить, что если появившиеся в ходе революции и вскоре после ее подавления документы и не открывали перед студенчеством новых возможностей, то они все же не ликвидировали старых.

К. М. Сапежко

Активно работали в начале XX ст. в составе Попечительства преподаватели самого молодого в университете медицинского факультета, среди которых особой преданностью делу благотворительности отличались П. И. Петренко, Н. М. Попов, К. М. Сапежко, В. П. Филатов [66]. Это были яркие ученые и талантливые педагоги. Они имели собственную гражданскую позицию, которую отстаивали в самых сложных условиях. Хирург-патолог К. М. Сапежко в 1884 г. окончил университет св. Владимира в Киеве и преподавал некоторое время в том же университете.

В 1902 г. он был приглашен в Одессу на должность экстраординарного профессора кафедры хирургии Новороссийского университета, а в 1904 г. его избрали ординарным профессором. Осенью–зимой 1914 г. К. М. Сапежко являлся врачом-консультантом в прифронтовой полосе и на фронте. Химик-органик П. И. Петренко — выпускник Новороссийского университета, в 1897 г. защитил магистерскую, а через два года докторскую диссертацию. Ученый в начале XX в. являлся профессором кафедры химии Новороссийского университета. Н. М. Попов, психиатр, патологоанатом, в 1877 г. окончил Санкт-Петербургскую военно-медицинскую академию, работал в Петербурге, преподавал в Казанском университете. В период создания на медицинском факультете Новороссийского университета в 1903 г. кафедры нервных и душевных болезней ученого пригласили ее возглавить, и он до 1919 г. руководил работой этой кафедры. Одновременно Н. М. Попов был первым директором открытой в октябре 1905 г. клиники нервных болезней. В годы Первой мировой войны он бесплатно работал профессором-невропатологом в офицерском лазарете Одесского центрального комитета Красного Креста. Известнейший врач-офтальмолог В. П. Филатов в 1897 г. окончил медицинский факультет Московского университета, работал в московских клиниках, а в 1903 г. был приглашен в Одессу, в глазную клинику Новороссийского университета. В 1911 г. он был утвержден заведующим кафедрой и клиникой глазных болезней. Вскоре В. П. Филатов превратил клинику в один из лучших центров офтальмологии в стране. Каждый из названных медиков был не только видным ученым, но и истинным филантропом, много сделавшим для Попечительства.

И все же, несмотря на упорную работу энтузиастов, денег Попечительству о недостаточных студентах часто не хватало. В отчете его правления за 1913 год, отмечалось, что актив Попечительства складывался: 1) из доходов с принадлежавшего ему дома; 2) из процентов с пожертвованных капиталов; 3) из членских взносов; 4) из частных пожертвований; 5) из доходов с публичных лекций и благотворительных увеселений. Состояние денежных средств Попечительства по-прежнему во многом зависело от публичных лекций и благотворительных вечеров, которые ежегодно устраивались правлением Попечительства.

Однако в отчете отмечалось, что “за последние 3 года своей деятельности (1910–1912) Попечительство располагало суммами, далеко недостаточными для того, чтобы оказать необходимую материальную помощь все увеличивающемуся числу нуждающихся студентов” [67].

Из всех источников в 1913 г. в кассу Попечительства поступило 21 792 руб. 05 коп., расходы же составили 16 761 руб. 52 коп., при этом большая часть средств была выплачена в качестве единовременных пособий студентам. Пособия получили 50 студентов историко-филологического факультета на общую сумму 1 013 руб., в среднем немногим более 20 руб. на одного студента. 99 студентов юридического факультета получили пособия на общую сумму 2 152 руб. 50 коп., в среднем по 21 руб. на человека. Попечительство также имело возможность выделить 435 руб. 25 коп. для выдачи пособий 27 студентам естественного отделения физико-математического факультета, в среднем по 16 руб. каждому студенту. Математическому отделению этого же факультета Попечительством было передано 1 095 руб., что позволило оказать помощь 60 студентам. Немалая сумма, 3 286 руб. предназначалась медицинскому факультету, где пособия (в среднем по 22 руб. 20 коп.) смогли получить 148 студентов [68].

М. Д. Сидоренко

К 1 января 1914 г. в состав Попечительства входили: председатель, 16 почетных членов, 10 непременных членов и 110 действительных членов. Председателем являлся попечитель Одесского учебного округа В. Н. Смольянинов. Непременными членами были ректор университета, 4 декана и профессора: литературовед С. Г. Вилинский, языковед С. Д. Пападимитру, медик С. С. Яковлев, юрист А. С. Мулюкин, геолог М. Д. Сидоренко. Декан физико-математического факультета М. Д. Сидоренко не только работал в Попечительстве о недостаточных сту-

дентах, но и неоднократно читал публичные лекции по просьбе Славянского благотворительного общества.

В почетные члены Попечительства входили: архиепископ Херсонский и Одесский Назарий, епископ Елисаветградский Анатолий, профессор И. И. Мечников, одесский прокурор А. В. Харитоновский, граф М. М. Толстой. Среди почетных членов заметное место принадлежало женщинам. Немалый вклад в работу Попечительства внесла О. В. Левашова, супруга члена Государственной Думы, бывшего ректора Новороссийского университета, а также жены университетских преподавателей, видных чиновников и предпринимателей, пожелавшие принять участие в благотворительном деле: Р. П. Никитина, Н. В. Моисеева, Л. С. Сосновская, С. Б. Фальц-Фейн, Е. Л. Харитоновская, А. И. Шувалова, Б. Х. Щербакова и другие.

Руководство вновь обозначило свои цели: “Попечительство имеет своей главной задачей вносить деньги за лиц, не освобожденных от платы и совершенно не получавших пособий, а также дополнять выданные казенные пособия для возможности уплаты за право учения”. Новый подход к деятельности Попечительства был вполне оправданным. От взноса в пользу учебного заведения и платы за слушание лекции правлением Новороссийского университета освобождались до 15 % неимущих студентов, некоторые получали небольшие пособия от казны, но они выдавались нерегулярно и были очень незначительными, поэтому их, безусловно, следовало дополнять из средств Попечительства. Участники этой благотворительной организации сетовали: “В настоящее время материальная необеспеченность среди студентов императорского Новороссийского университета ощущается особенно остро” [69].

Основу неприкосновенного капитала Попечительства составляли деньги и ценные бумаги, пожертвованные в разное время частными лицами, в силу этого именовавшиеся по фамилии жертвователя: капитал З. Г. Комарницкого (1000 руб.), Д. А. Толстого (5500 руб.), М. Э. Вейштейна (2100 руб.), И. Н. Семашко (3100 руб.), М. А. Пироговой (1500 руб.), одесского купца Е. М. Петрококино (1400 руб.), В. Л. Ганженко (500 руб.), Б. Д. Галая (1700 руб.) и наследников К. Э. Энно (17800 руб.).

Кроме неприкосновенного капитала деньги от благотворителей ежегодно поступали в оборотный фонд Попечительства. Он складывался из менее значительных сумм, но так как жертво-

вателей было немало, то в совокупности эти средства образовывали вполне приемлемую кассу, деньги из которой предназначались на выплату студентам пособий. В предвоенный период поток частных пожертвований заметно сократился. В 1913 г. было получено 1 124 руб. пожертвований от частных лиц. С целью преодоления недостатка средств Попечительством была создана специальная комиссия для устройства благотворительных увеселений, которые весь период существования этой благотворительной организации были для нее спасательным кругом. В декабре 1913 г. комиссия организовала бал-концерт, в результате проведения которого в кассу Попечительства поступили дополнительные 8 286 руб. 54 коп.

С учетом факта ослабления роли частных пожертвований становится вполне понятным заявление на торжественном акте 1 мая 1914 г. профессора В. Н. Образцова о том, что хотя средства Попечительства складываются из разных источников, но за отчетный период основная их часть состояла “главным образом, из доходов с благотворительных вечеров и лекций” [70].

Попечительство в 1914 г. продолжало оказывать помощь нуждающимся студентам, но средств в его кассе в связи с начавшейся Первой мировой войной стало еще меньше. Устройство вечеров и концертов уже не могло решить проблему. Требовались иные формы поддержки учащейся молодежи. По инициативе ректора университета Д. П. Кишенского при Попечительстве в конце 1914 г. было создано Бюро труда. Возглавил его сам ректор. Основная работа Бюро труда осуществлялась его членами, которыми стали представители факультетов: от историко-филологического факультета — приват-доценты В. Ф. Лазурский и П. И. Бицилли; от физико-математического факультета — профессор М. Д. Сидоренко, приват-доценты А. Ю. Коншин, Д. А. Крыжановский, А. Д. Агура; от юридического факультета — профессор А. С. Мулюкин и приват-доцент П. А. Михайлов; от медицинского факультета — профессор В. П. Филатов и приват-доцент И. Е. Корнман. Задачей Бюро труда являлась помощь студентам в поиске работы [71]. Уже в первые месяцы деятельности, с ноября 1914 г. по февраль 1915 г., Бюро обеспечило работой, а значит, и стабильным заработком 31 студента, правда, заявок на работу от студентов

поступило в несколько раз больше — 151. Члены Бюро труда пришли к неутешительному выводу о том, что “нужда в работе среди студенчества необычайно велика и далеко не покрывается имеющимся в Одессе спросом” [72]. Однако руководство Бюро труда продолжило деятельность в этом направлении. Если первоначально поиск членами Бюро студенческой работы концентрировался вокруг репетиторства и частных уроков для детей состоятельных родителей, то в дальнейшем рамки возможной деятельности студентов заметно расширились, включив сферу обслуживания и работу на предприятиях. Объявления Бюро труда о требуемой студентам работе публиковались в региональной прессе с большими скидками или бесплатно. Их помещали газеты “Южная мысль”, “Одесский листок”, “Одесские новости” и другие издания.

В разгар военных действий университет продолжал принимать пожертвования по духовным завещаниям, часть из которых предназначалась на пособия бедным студентам Новороссийского университета. Для оплаты обучения неимущих студентов медицинского факультета Новороссийского университета от С. Ю. Башинской было получено 1000 руб.; такая же сумма нуждающимся студентам без ограничения факультетов была пожертвована М. Н. Никольским. Все же в 1915 г. Попечительство продолжало испытывать финансовые трудности. “Тяжелые условия военного времени сильно отразились на материальном положении нашего студенчества, так как одновременно с возрасставшей дороговизной резко уменьшились обычные студенческие заработки; такое положение вещей повлекло за собой необходимость увеличения помощи, обычно оказываемой Попечительством недостаточным студентам, что в свою очередь заставило правление принимать всевозможные меры для наибольшего увеличения средств попечительства”, — говорилось в годовом отчете этой благотворительной организации [73].

К таким экстренным мерам относится предоставление Попечительству профессором К. А. Кузнецовым половины дохода от продажи 900 экземпляров своей книги “Очерки по теории права” и передача профессором Г. И. Танфильевым дохода от продажи книги “Галиция и Буковина”. Географ, геоботаник, грунтовед, выпускник 1884 г. естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета

Г. И. Танфильев в 1894 г. защитил магистерскую диссертацию и в конце 90-х гг. XIX ст. основал первый в России журнал “Почвоведение”, в 1904 г. он был избран заведующим кафедрой географии Новороссийского университета. Г. И. Танфильев в 1912 г. защитил докторскую диссертацию. Напряженная научная работа Г. И. Танфильевым успешно сочеталась с благотворительной деятельностью.

В трудный военный период профессор И. А. Линниченко два года подряд вносил в кассу Попечительства крупные пожертвования: в 1914 г. и в 1915 г. по 500 руб. в пользу неимущих студентов историко-филологического факультета. Приват-доцент И. М. Малинин передал Попечительству доход в 558 руб. от прочитанной им и имевшей большой успех публичной лекции. Выпускник университета штабс-капитан И. В. Мусиенко предоставил треть дохода (134 руб. 67 коп.) от прочитанной им в здании университета лекции в пользу недостаточных студентов. Всего от частных лиц в 1915 г. поступило 2321 руб. 12 коп.

В осеннем полугодии нужда студентов обострилась еще более: “Цены на комнаты возросли. Одновременно с таким ухудшением условий жизни коренного студенчества в Новороссийский университет перевелось около 200 студентов из Киевского университета св. Владимира”, — утверждалось в отчете Попечительства за 1915 год [74]. Действительно, университет св. Владимира в этот период был эвакуирован в Саратов, а часть студентов решили продолжить учебу в иных, территориально более близких университетах, что и обусловило приток киевлян в Новороссийский университет. Руководство Попечительства вновь предприняло попытки увеличить количество возможных источников финансирования необеспеченных студентов. Ректор университета, профессор Д. П. Кишенский 18 ноября обратился к одесситам с опубликованной во всех местных изданиях просьбой о помощи. “В настоящем академическом году количество студентов в императорском Новороссийском университете достигло 3000 вместе с тем, как число несостоятельных студентов, так и степень их нуждаемости весьма значительно повысились” [75], — утверждал он, акцентируя при этом внимание читателей на трудностях военного времени и самоотверженном участии студентов-добровольцев в боевых действиях. Д. П. Кишенский считал, что “прийти на

помощь учащейся молодежи нашего университета и спасти ее от недоедания и холода” долг одесситов и, прежде всего, бывших студентов Новороссийского университета. Жители города откликнулись на это обращение. Сумма пожертвований в 1915 г. достигла 15 743 руб. 90 коп., правда, благодаря не только вкладу частных лиц, но и различных обществ, учреждений, организаций [76]. Например, правление Одесского городского кредитного общества внесло в кассу попечительства 5 000 руб., правление земского банка Херсонской губернии — 400 руб.; одесское купеческое собрание — 400 руб. и т. д. Из персональных жертвователей немалую сумму (1 000 руб.) передал в кассу почетный член Попечительства граф М. М. Толстой. По 200 руб. пожертвовали почетные члены Попечительства Г. Э. Вейнштейн и профессор И. А. Линниченко, а также П. П. и Л. В. Котляревские. Профессор П. Г. Меликов передал 150 руб. в фонд бедных студентов; по 100 руб. пожертвовали сразу пять благотворителей: В. Ф. Андреевская, Д. Я. Люлька, Н. Ф. Сухомлинов, А. Э. Янишевский и благотворитель, пожелавший остаться неизвестным. Такая скромность со стороны благотворителей была скорее исключением, чем правилом. Однако в 1915 г. “неизвестных” оказалось, кроме указанного, еще двое, да и внесенные ими суммы впечатляют: неизвестный внес в кассу Попечительства 2 000 руб. и 500 руб. — неизвестная. Этого оказалось достаточно, чтобы удовлетворить основные нужды студентов и даже сохранить хороший остаток на следующий год. Существенная помощь была оказана и бывшим студентам киевского университета.

К январю 1916 г. в состав Попечительства входили 160 человек. Сравнивая с предыдущими годами, мы наблюдаем положительную динамику роста его членов: в 1913 г. было 136 участников, в 1914 г. — 159. Это означает, что война не смогла ослабить Попечительство, более того, количество желающих помочь молодежи в трудный период даже несколько возросло. Положительная динамика присуща и статье расходов Попечительства на пособия студентам, которые в 1913 г. были выданы на сумму 8 111 руб. 75 коп.; в 1914 г. — на 11 480 руб. 75 коп.; а в 1915 г. — уже на сумму 15 267 руб. 11 коп.

В 1915 г. были внесены некоторые изменения в устав Попечительства о недостаточных студентах [77].

В целом расходы Попечительства в 1915 г. достигли 22303 руб. 42 коп. и на 3 267 руб. превысили расходы 1914 года. В следующем году они вновь существенно возросли, что позволило выделить помощь значительному количеству студентов. На историко-филологическом факультете пособия на общую сумму в 1 083 руб. были выданы 39 студентам. В среднем каждый из нуждавшихся студентов историко-филологического факультета получил помощь в размере 27 руб. 70 коп. На юридическом факультете материальную поддержку из общей суммы в 3 000 руб. (в среднем по 24 руб. 60 коп.) получили 122 студента. 165 воспитанников медицинского факультета получили пособие в среднем по 23 руб., а 76 студентов физико-математического факультета — по 26 руб. 40 коп.

Кроме безвозмездной помощи Попечительство по-прежнему практиковало займообразную форму пособий, которая могла быть спасительной для студентов, оказавшихся лишь на время в затруднительном положении и имеющих возможность по выходу из него вернуть долг кредитору, т. е. Попечительству. Таких студентов в 1915 г. на историко-филологическом факультете оказалось 11 человек, на физико-математическом факультете — 44, на юридическом факультете — 70, на медицинском — 96 человек [78]. В 1916 г. по 20 руб. займообразных пособий получили шесть студентов, по 30 руб. — четыре юноши [79]. Смелость просить займообразно 40 руб. и 50 руб., что было в те времена немалой суммой, продемонстрировали лишь два человека. Не исключено, что к этому их подтолкнули нелегкие жизненные обстоятельства, а с другой стороны, имевшаяся все же у их семей возможность со временем вернуть долг.

Учитывая роль женщин в работе Попечительства, ректор Новороссийского университета Д. П. Кишенский в конце октября 1915 г. принял решение о создании состоящего из супруг и дочерей университетских служащих комитета, призванного помочь воинам действующей армии, их семьям и беженцам. С этой целью он разослал всем служащим обращение с просьбой к их женам и родственницам явиться на собрание 1 января 1915 г. для основания комитета. На собрание пришли около сорока женщин. Ректор оповестил участниц собрания о том, что при начальнике штаба верховного главнокомандующего 4 ав-

густа 1914 г. начала работу благотворительная организация, деятельность которой распространялась сначала на отдельные фронты, но к 1915 г. стала всеобщей. Эта благотворительная организация принимала от частных лиц не денежные пожертвования, а теплую одежду, продовольствие, табак — все, что необходимо воинам и беженцам. Дамы поддержали инициативу о создании комитета, который получил название **“Комитет университетских дам в Одессе”**. Его председателем был избран Д. П. Кишенский. Остальные должности достались женщинам. Заместительницами председателя являлись О. И. Набоких и Е. С. Иловайская. В состав правления вошли 11 дам: Т. Г. Гудзева, Л. М. Гогитидзе, М. К. Коровицкая, Л. В. Костямина, Т. Ф. Ланге, А. М. Мулюкина, М. И. Образцова, М. М. Селиванова, Ю. М. Серапина, А. А. Тюльпина, В. П. Трифильева. Членами правления также являлись казначей комитета А. И. Янишевская и секретарь Ю. Н. Лигнау.

Перед советом профессоров Новороссийского университета для формирования средств комитета участницы собрания ходатайствовали о предоставлении в их распоряжение ежемесячных отчислений университетских служащих на нужды войны. Женщины обязались вносить каждый месяц взнос в размере одного рубля и собирать пожертвования от всех желающих помочь фронту.

В ноябре 1915 г. на деятельность комитета было получено разрешение одесского градоначальника И. В. Сосновского. Комитет сразу же взял на себя заботу о находившихся на лечении в университетских клиниках воинах. Вскоре женщины занялись сбором и приготовлением к отправке теплых вещей для армии и беженцев, собираясь ежедневно в здании медицинского факультета. Большую часть теплых вещей кроили и шили сами участницы организации. Кроили обычно в помещениях комитета, а шили чаще всего дома. Общая сумма поступлений от преподавателей, пожертвований посторонних лиц, членских взносов, пожертвований на подарки солдатам за период с 18 ноября по 31 декабря 1916 г. составила 3 121 руб. 27 коп. [80]. Из закупленного на эти деньги материала было сшито и связано к 1 января 1916 г. 578 рубашек, 225 пар портянок, 105 ватных жилетов, 63 шарфа, 19 вязаных жилетов и 169 пар перчаток. К этому добавились пожертвования от предприятий готовой

продукцией. Тверская мануфактура передала комитету ситец на кисеты, Товарищество Остроумова пожертвовало 36 кусков туалетного мыла, магазин Зингера выделил на подарки 6 ножей и 70 карандашей [81]. В целом же солдат В. Сказатный увез в ставку верховного главнокомандующего партию белья и одежды, представленную 1721 предметом [82]. На подарки солдатам к празднику 302 руб. 20 коп. было отправлено деньгами. 390 мешков участницы комитета наполнили вещами, мылом, карандашами, перочинными ножами и другим необходимым [83].

Из прифронтовой зоны в годы войны наблюдался массовый отход населения. С целью помощи беженцам в Комитет университетских дам поступили пожертвования на общую сумму 539 руб. 22 коп. Многие пожертвования были сделаны профессорами и доцентами Новороссийского университета, а также их родственницами: В. Ф. Кишенской, М. М. Селивановой, М. К. Коровицкой и другими. На помощь беженцам 100 руб. поступили от профессора К. П. Серапина, 30 руб. — от В. Е. Дьяченко, по 25 руб. пожертвовали М. П. Клименко и А. И. Горонович.

23 марта 1916 г. Комитет университетских дам получил доход более 1 000 руб. от концерта, данного студенческим хором. Эти деньги также вскоре были переданы солдатам действующей армии и беженцам [84].

История Попечительства о недостаточных студентах, начавшаяся с помощи учащейся молодежи, завершилась объединением усилий профессорско-преподавательского состава, студенчества и городской общественности для поддержки пострадавших от военных действий в ходе Первой мировой войны.

Общество столовых для недостаточных студентов формально не зависело от университета и предназначалось учащейся молодежи Одессы в целом, но основную массу этой молодежи составляли именно студенты Новороссийского университета, а в правлении общества ведущее место занимали его преподаватели. Прочная связь, в том числе и финансовая, общества столовых с университетом недвусмысленно зафиксирована в его уставе. В нем, в частности, говорится, что в случае его закрытия “все суммы оно и вырученные от продажи движимого и недвижимого имущества общества доходы” должны быть пере-

даны “в Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета” [85].

Создание общества столовых стало второй, после основания кухмистерской, попыткой обеспечить студенчество качественным, но недорогим питанием. Общество возникло по инициативе графини А. И. Шуваловой при участии членов-учредителей известных благотворителей М. М. Толстого и Г. Г. Маразли, одесского головы П. А. Зеленого, председателя правления земского банка Херсонской губернии и члена правления Одесской конторы Государственного банка Н. Ф. Сухомлинова, а также профессоров и доцентов Новороссийского университета: А. Н. Деревницкого, П. Е. Казанского, И. М. Занчевского, А. В. Корша, С. И. Иловайского, Р. А. Пренделя, В. В. Преображенского, С. П. Ярошенко, И. Ю. Тимченко и других [86].

В период, когда шла подготовка и обсуждение проекта устава, устроители принялись за формирование фонда общества. Профессор А. Н. Деревницкий взял на себя организацию благотворительных спектаклей и вечеров. Его инициативу поддерживали и другие преподаватели университета. Всего благотворительные вечера и спектакли принесли в кассу общества на этом этапе более 1000 руб. дохода. Одновременно проводился сбор пожертвований. Е. П. Демидова Сан-Донато пожертвовала в кассу общества 500 руб., А. А. Микулин — 70 руб. Подавляющее большинство пожертвований были совсем незначительными и колебались в пределах от 1 до 10 руб., что вовсе не снижало их ценности для организаторов. В период становления общества не менее, а, пожалуй, и более существенным, чем размер пожертвований, было количество принявших участие в акции благотворителей. В этой ситуации полностью оправдывала себя старинная пословица: “С миру по нитке...” Всего удалось собрать 1671 руб. 11 коп. пожертвований [87]. В целом доходы от увеселительных мероприятий, членские взносы и пожертвования частных лиц составили 3 256 руб., что позволило организаторам начать работу общества столовых.

Устав Общества столовых для недостаточных студентов был утвержден Министерством внутренних дел 18 июня 1899 г., а уже 20 ноября 1899 г. оно начало свою деятельность. Цель общества состояла в том, чтобы “дать возможность недостаточ-

ным студентам императорского Новороссийского университета получать здоровый и питательный стол за возможно умеренную плату” [88]. Согласно уставу, общество столовых “состоит из неограниченного числа лиц обоего пола, всех званий и состояний” [89].

Во главе общества находился комитет, который избирался на 3 года. В него входили: председатель или председательница, два помощника и секретарь. Комитет проводил заседания не менее одного раза в месяц. Первой председательницей комитета стала инициатор начинания, супруга бывшего одесского градоначальника А. И. Шувалова, ее заместителями являлись

Р. А. Прендель

профессор Р. А. Прендель и приват-доцент университета А. В. Корш. Игравший в обществе заметную роль профессор Р. А. Прендель окончил в 1873 г. естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета, работал лаборантом минералогического кабинета, а с 1884 г. стал приват-доцентом кафедры минералогии. После защиты докторской диссертации в 1890 г. ученый был избран экстраординарным, с 1897 г. ординарным профессором кафедры минералогии. Студенты отмечали, что “Р. А. Прендель обладал изящным и строгим

научным изложением минералогии, сопровождавшимся удачно подобранными демонстрациями научных объектов” [90]. Немало сил отдал обществу столовых приват-доцент кафедры судебной медицины медицинского факультета А. В. Корш. Секретарем комитета являлся приват-доцент кафедры общей патологии В. К. Стефанский.

Комитет занимался поиском помещений для столовых, наймом экономки, кассира, прислуги, покупкой припасов; следил за тем, чтобы расходы колебались в пределах сметы. Сначала комитет подыскал и снял для столовой небольшое помещение в доме М. Ф. Агаркова (Херсонская улица, 25), состоявшее из 6 комнат. 20 ноября 1899 г. столовая была освящена и открыта.

Работа общества столовых для нуждающихся студентов находилась под контролем одесского градоначальника. Общество имело различные категории участников: 1) действительные члены; 2) сотрудники; 3) соребнователи; 4) почетные члены. Действительные члены вносили не менее 3 руб. в год и осуществляли работу “по ведению хозяйства, приисканию помещения, заведению служащими в столовых, заготовлению припасов” и т. д. [91]. Члены-сотрудники дежурили в столовой в обеденное время для раздачи порций. Члены-соребнователи вносили не менее 5 руб. и заботились об увеличении средств общества. Почетные члены вносили по 100 руб. ежегодно или должны были пожертвовать не менее 1000 руб. единовременно.

На 31 декабря 1900 г. доход столовой составил 25 220 руб. 21 коп., а расход — 18 046 руб. 12 коп. Источниками дохода по-прежнему являлись членские взносы его участников, частные пожертвования, сборы от благотворительных спектаклей. Новым источником пополнения кассы общества стала плата за обеды. Фонд постепенно увеличивался за счет добровольных пожертвований, сделанных как деньгами, так и товаром. Общество столовых получило в этот период 1000 руб. от П. П. Шувалова, 1000 руб. — от Е. П. Демидовой Сан-Донато, 900 руб. — от Х. Г. Ануша, 200 руб. — от М. М. Толстого и других благотворителей. Немалое значение для предприятия имели скидки на приобретение товаров, которые делались для столовой при оптовых закупках известными фирмами: “Эликман и сын”, “Гуревич и Тамаркин”, “Братья Петрокино” [92].

Обычно столовая работала с 11 до 16 часов. До полудня студенты могли в ней позавтракать всего до 10 коп. за порцию. С 12 до 16 часов в столовой подавали обеды стоимостью до 25 коп., что давало возможность питаться в ней малоимущим студентам. Несмотря на то, что плата за обеды была минимальной, комитет сразу же взял курс на бесплатные обеды для особо нуждающихся студентов. Исходя из этого, становится вполне понятным заявление в 1900 г. ректора Новороссийского университета Ф. Н. Шведова, который писал попечителю учебного округа: “Возникновение в Одессе и открытие действия Общества столовых для недостаточных студентов нельзя не приветствовать, как посланное удовлетворение давно обнаружившейся потребности в помощи студентам в такой именно форме” [93].

В состав членов комитета в 1901 г. вошел профессор Э. Р. Штерн. Историк, выпускник Лейпцигского университета Э. Р. Штерн в 1884 г. после защиты докторской диссертации был назначен приват-доцентом по кафедре классической филологии Новороссийского университета, а со второй половины 80-х гг. XIX ст. стал профессором классической филологии. С большим интересом он также занимался исследованием археологических памятников. Однако увлечение наукой не мешало ученому много сил и времени отдавать благотворительной деятельности.

Для контроля над финансовой стороной работы комитета была создана ревизионная комиссия, в которую вошли М. М. Толстой, М. М. Синцов и Э. Х. Либерман. Столовая в 1901 г. функционировала 291 день. В кассу общества столовых поступило 4 446 руб. 80 коп. пожертвований от частных лиц и организаций, что позволило выдать абонементы на бесплатные обеды более 20 студентам [94].

Количество посетителей за несколько лет существенно возросло. Небольшое помещение столовой не позволяло принять всех желающих. Это обстоятельство заставило комитет в 1902 г. искать более просторное помещение. С этого времени в столовой было установлено дежурство — по два человека в день, чтобы обеспечить быстрое и бесперебойное питание студентов. Столовая в 1902 г. работала 277 дней. Стремление комитета обеспечить бесплатным питанием большее количество студентов привело к дефициту бюджета общества. А. И. Шувалова ходатайствовала перед Министерством народного просвещения и министром финансов о выделении субсидии в размере 2 000 руб. для Общества столовых в Одессе [95]. Ее просьба была удовлетворена. По докладу министра финансов 30 января 1904 г. правительство постановило: “Отпускать из государственного казначейства, начиная с 1 января 1904 года, в пособие Обществу столовых для недостаточных студентов императорского Новороссийского университета по две тысячи рублей в год” [96].

Заместитель председателя общества этой поры профессор А. Ф. Маньковский, как и его предшественники, стремился сделать так, чтобы столовую смогли посещать как можно больше студентов. Ему удалось добиться того, что ежедневно в сто-

ловой обеды до 650 человек, а бесплатными обедами обеспечивались до 60 студентов.

Многое сделали, работая в комитете, профессора Р. А. Прендель и Э. Р. Штерн. Но жизнь неумолима: отчет общества столовых за 1904 г. открывался сообщением о смерти активного члена комитета общества Р. А. Пренделя. В некрологе с теплотой говорилось о нем как о заместителе председателя общества и энергичном его участнике. Автор некролога особо подчеркивал, что профессор Р. А. Прендель “был отзывчивый и добрый человек, он всегда близко принимал к сердцу нужды учащейся молодежи, а потому не мог не заинтересоваться зародившейся в 1899 году в некоторых университетских кружках мыслью о необходимости путем организации общества студенческих столовых — помочь питомцам нашего университета в деле получения здорового, а вместе с тем и возможно дешевого стола” [97].

В 1904 г. изменился состав комитета общества. Его председателем был избран профессор А. Ф. Маньковский, заместителями — М. Г. Попруженко и Ф. Г. Яновский. Выпускник историко-филологического факультета Новороссийского университета М. Г. Попруженко с апреля 1891 г. был приват-доцентом кафедры славянской филологии, через три года защитил магистерскую диссертацию, в конце 90-х гг. XIX ст. — докторскую диссертацию, став профессором университета. Преподавательскую деятельность М. Г. Попруженко совмещал с 1896 г. с работой заведующего Публичной библиотекой Одессы. Выпускник медицинского факультета университета св. Владимира, пульмонолог, фтизиатр Ф. Г. Яновский некоторое время работал в клиниках и преподавал в Киеве. В 1904 г. его избрали заведующим кафедрой госпитальной терапевтической клиники Новороссийского университета, но уже в 1905 г. Ф. Г. Яновский вернулся в Киев. Поэтому в составе комитета он находился недолго.

Если в 1904 г. столовая работала 250 дней, то в первой половине 1905 года, тяжелого из-за продолжавшейся русско-японской войны и начавшейся революции, она функционировала лишь 47 дней [98]. При этом положение столовой было неустойчивым, ее дальнейшая судьба оказалась под вопросом, однако уволить работников комитет не решался. Выплата им заработной платы в условиях бездействия столовой увеличила дефицит в смете общества, но позволила сохранить кадры.

В дальнейшем деятельность столовой все же возродилась, хотя на 1 января 1909 г. дефицит бюджета общества составил 9474 руб. 08 коп. Председатель ревизионной комиссии той поры А. К. Медведев рекомендовал комитету для погашения долгов сократить количество бесплатных обедов и повысить стоимость платных, а также искать новые источники поступлений доходов в кассу. К таким жестким рекомендациям его подтолкнули обстоятельства. Как председатель ревизионной комиссии А. Медведев всеми силами старался способствовать обеспечению бесперебойной работы дешевой студенческой столовой. Исследователь живой природы А. К. Медведев был человеком не простой судьбы. Он окончил военно-медицинскую академию в Петербурге, до 1892 г. работал врачом на кораблях военно-морского флота, затем преподавал в Военно-медицинской академии. А. К. Медведев в 1893 г. защитил диссертацию, а в 1895 г. стал приват-доцентом кафедры зоологии, сравнительной анатомии и физиологии естественного отделения физикоматематического факультета Новороссийского университета, в который его пригласил Б. Ф. Вериге. В 1901 г. А. К. Медведев был избран профессором медицинского факультета, открытого годом раньше, и возглавил кафедру физиологической химии. В 1905–1907 гг. он являлся деканом медицинского факультета, но был смещен с этого поста за сочувствие студенческому движению. Рекомендации А. К. Медведева комитету общества столовых носили временный характер, и после выхода из финансового кризиса предполагалось вернуться к старой, проверенной системе. Но на этом этапе комитету пришлось пойти даже на сокращение выдачи студентам бесплатного хлеба [99].

Свою помощь обществу предложило руководство Новороссийского университета. В Министерстве народного просвещения не встретила препятствий просьба правления о “выдаче комитету Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе единовременного пособия из специальных средств Новороссийского университета”, что позволило университету с этого времени открыто поддерживать финансами данное благотворительное начинание [100].

Весь 1909 г. правление предпринимало попытки вырваться из тисков финансового кризиса. С января 1909 г. председателем Общества столовых был избран приват-доцент И. Ю. Тим-

ченко, его заместителем стал приват-доцент А. Э. Янишевский. Членами правления являлись П. А. Михайлов, И. Г. Тиктин, Е. А. Шевелев и другие. Неприкосновенный капитал, составленный из пожертвованных А. М. Бродским в виде облигаций Одесского городского кредитного общества на сумму 300 руб. и 457 руб. 71 коп. наличными, был положен в банк и приносил ежегодные проценты [101].

В 1909 г. столовая функционировала 244 дня, в первой половине 1910 г. — 147 дней. Несмотря на вполне продуманную работу столовой и постоянный поиск новых финансовых поступлений, дефицит бюджета общества сохранялся. Правительственные субсидии составили 3000 руб., к которым еще 1500 руб. добавило Одесское городское общественное управление. И все же комитету пришлось повысить в этот год цены на все блюда на 1–3 коп. [102].

Постепенно долг начал уменьшаться. По этому поводу ревизионная комиссия с удовлетворением отмечала: “Благоприятное состояние дел общества, прежде всего, обязано тому сочувствию и материальной поддержке, которое обнаружили многие лица и учреждения г. Одессы, жертвуя крупные суммы на нужды общества” [103]. Однако 9 ноября 1910 г. после смерти Л. Н. Толстого и активизации студенческого движения по распоряжению администрации столовая, находившаяся тогда на улице Княжеской, 17, была закрыта. Ее работа возобновилась только в мае 1911 г., таким образом, за этот период она функционировала всего 82 дня.

Хоть и с трудом, но комитету удалось еще сократить дефицит бюджета, который в 1912 г. не достигал и 1600 руб., что позволило возродить практику выдачи абонементов студентам на бесплатные обеды [104]. Почетными членами Общества столовых к тому времени были С. Ю. Витте, А. И. Шувалова, Н. Ф. Сухомлинов, а в 1912 г. таковыми стали М. М. Толстой, и две представительницы состоятельных семей — Э. Е. Брандт и В. Е. Шульц. Действительными членами общества являлись более 150 человек, среди которых большинство составляли преподаватели Новороссийского университета.

В течение 265 рабочих дней 1912 г. в столовой всегда имелся разнообразный ассортимент мясных и рыбных блюд, овощных салатов и сладостей. Городские учреждения и частные

лица поддерживали общество столовых пожертвованиями. В помощь обществу столовых 500 руб. выделило 1-е Одесское общество взаимного кредитования, 400 руб. — Одесское городское кредитное общество, 200 руб. — Бессарабско-Таврический банк. Среди частных пожертвований особой щедростью отличались вклады почетных членов общества М. М. Толстого, Э. Е. Брандт и В. Е. Шульц, внесших по 300 руб. Суммы от 5 до 155 руб. поступили от многих других жертвователей. Располагалась студенческая столовая в 1912 г. в арендованном обществом доме по улице Херсонской, 36. В столовой постоянно работали заведующая, ее помощница, кассир и старший повар. Остальных работников нанимали по мере необходимости.

В мае 1914 г. ревизионная комиссия во главе с А. К. Медведевым отметила, что дефицит общества составил на начало года 599 руб. и по сравнению с дефицитом к 1 января 1913 г. “долг общества уменьшился на 992 руб. 76 коп.” [105]. “Отрадным фактом” ревизионная комиссия назвала то обстоятельство, что “за отчетный год было выдано бесплатных обедов на сумму 1 242 руб. 80 коп., между тем как за предыдущий отчетный год бесплатных обедов было выдано на 304 руб. 70 коп.” [106]. В течение 1913 г. в кассу общества столовых поступило 1 727 руб. пожертвований. Кроме того, в распоряжение его комитета было передано Обществом для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна 300 пудов угля; А. П. Трубецкой пожертвовал три дюжины тарелок, М. Е. Элиат — шесть дюжин блюдец, Е. К. Петрокино — 1 корзину для хлеба и шесть дюжин алюминиевых чайных ложек [107].

В годы мировой войны положение общества столовых вновь серьезно осложнилось. С целью пополнения его кассы профессора университета инициировали проведение в его пользу благотворительных мероприятий. Порой доходы от них делились между Попечительством о недостаточных студентах и обществом дешевых столовых. Так, профессор кафедры истории западноевропейских литератур В. Ф. Лазурский от имени группы преподавателей просил разрешить им организовать спектакль, 60% дохода от которого были переданы Попечительству о недостаточных студентах, а 40 % — в пользу студенческих дешевых столовых. В этот период В. Ф. Лазурский неоднократно

проявлял большую активность в плане организации мероприятий с благотворительной целью.

Попечительство о недостаточных студентах и Общество столовых для недостаточных студентов, несмотря на часто возникавшие в их работе трудности, немало сделали для того, чтобы облегчить жизнь и быт учащейся молодежи.

Определенные филантропические функции были присущи также деятельности студенческих землячеств и этнических обществ, создававшихся студентами при Новороссийском университете или в общегородском масштабе. В уставе Николаевского землячества, например, ставилась задача “духовного общения и материальной взаимопомощи” его членов [108]. Землячество основало кассу взаимопомощи и учредило “бюро труда”, призванное способствовать устройству на работу нуждающихся студентов для того, чтобы они имели возможность платить за образование. Создание оборотного капитала и выдачу из него безвозмездных пособий и кратковременных ссуд участникам считали необходимым элементом своей работы члены Бессарабского землячества и Литовского общества взаимопомощи в Одессе [109].

Подводя итог, следует выделить два основных направления благотворительной практики преподавателей и сотрудников Новороссийского университета в стенах высшего учебного заведения: взаимопомощь преподавательского состава (ссудосберегательная касса преподавателей Новороссийского университета) и поддержка студенчества на основе создания благотворительных обществ и заведений (Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета, Общество столовых для недостаточных студентов, землячества).

Если преподавательская ссудосберегательная касса предназначалась для решения единственного вопроса — преодаления временных финансовых трудностей ее участников, то студенческие благотворительные организации были более многогранны. Эти организации стали своего рода школой благотворительности для многих представителей студенческой молодежи. Работа в них объединила не только профессоров и студентов Новороссийского университета, но и одесских благотворителей, городскую общественность, что дало возможность совместными усилиями преодолевать трудности, возникавшие на тернистом пути их развития.

Примечания

1. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1869). — Д. 61. — Л. 1–125.
2. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — Т. 6 (1874–1876). — СПб., 1878. — С. 36–37.
3. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 22 (1874). — Д. 15. — Л. 1.
4. Одесский вестник. — 1865. — 2 декабря.
5. Ведомости Одесского градоначальства. — 1869. — 21 января, 25 января и т. д.
6. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1876. — № 4–5 (апрель — май). — С. 221–222.
7. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1908–1909) — Д. 2732. — Л. 1–3, 23–40.
8. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. — 1870. — № 2. — С. 23.
9. Там же. — С. 24.
10. Ведомости Одесского градоначальства. — 1874. — 11 апреля.
11. Одесский вестник. — 1875. — 14, 16, 25 февраля; 30 ноября; 1 августа, 28 ноября; 6 декабря; — 1879. — 28 января.
12. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 22 (1874). — Д. 15. — Л. 7.
13. Там же. — Л. 13.
14. ГАОО. — Ф. 314. — Оп. 1 (1874). — Д. 11. — Л. 38–39.
15. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 2 (1874). — Д. 1444. — Л. 1.
16. Там же.
17. Там же. — Л. 2.
18. Там же. — Л. 4.
19. Кочубинский А. Замечания на доклад советской комиссии об университетской инспекции. — Одесса, 1881. — С. 16.
20. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1880). — Д. 217. — Л. 1.
21. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 71. — Л. 1.
22. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 33. — Л. 11–21, 23, 26.
23. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 33. — Л. 14.
24. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1882). — Д. 53. — Л. 16.
25. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 53. — Л. 3–11.
26. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1904–1908 годы. — Одесса, 1909. — С. 69–70.
27. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1900). — Д. 17. — Л. 377–349; 357.
28. Одесский вестник. — 1875. — 14, 16, 25 февраля; 30 ноября; 1 августа, 28 ноября; 6 декабря; — 1879. — 28 января.
29. Одесский вестник. — 1875. — 14, 16 февраля.
30. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 2 (1879). — Д. 1681. — Л. 15.
31. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 12 (1876). — Д. 749. — Л. 1.
32. Там же. — Л. 11.

33. Там же. — Л. 19.
34. Там же. — Л. 92.
35. Там же. — Л. 115–116.
36. Одесский вестник. — 1879. — 11 марта.
37. А. И. Маркевич. Двадцатилетие императорского Новороссийского университета. Историческая записка. — Одесса, 1890. — С. 720–721.
38. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 12 (1879). — Д. 754. — Л. 1–4.
39. Донцова Т. Молдаванка. — Одесса: Друк, 2002. — С. 149.
40. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1887). — Д. 309. — Л. 5–11; 13–16.
41. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 2 (1882). — Д. 1982. — Л. 1.
42. Там же. — Л. 7.
43. Там же. — Л. 16–17.
44. Кршижановский В. А. А. Вериго (1837–1905) // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 129.
45. Мечников И. И. Памяти Н. А. Умова // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 72.
46. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1888). — Д. 74. — Л. 1–2.
47. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1889). — Д. 57. — Л. 1–27.
48. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1891). — Д. 55. — Л. 1–3.
49. Там же. — Л. 9.
50. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1892). — Д. 55. — Л. 1–11.
51. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1900). — Д. 41. — Л. 3.
52. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1895). — Д. 41. — Л. 22.
53. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1900). — Д. 41. — Л. 12–13.
54. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 41. — Л. 1–6; 33–34.
55. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1902). — Д. 41. — Л. 1–3.
56. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1902). — Д. 41. — Л. 28.
57. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 185–186.
58. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1904). — Д. 41. — Л. 366.
59. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 7 (1909). — Д. 291. — Л. 1–4; 8–14.
60. Ведомости Одесского градоначальства. — 1900. — 1 января.
61. Одесские новости. — 1906. — 17 февраля.
62. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1906. — № 1–2 (январь–февраль). — С. 48.
63. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 7 (1907). — Д. 146. — Л. 1–78.
64. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1908. — № 7 (июнь). — С. 418.
65. Там же. — С. 419.
66. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 18 (1916). — Д. 596. — Л. 22.

67. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1913 г. — Одесса, 1914. — С. 3.
68. Отчет о состоянии и деятельности университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 55.
69. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1913 г. — Одесса, 1914. — С. 5.
70. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 12 (1914). — Д. 779. — Л. 1–12.
71. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 357.
72. Там же. — С. 358.
73. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1915 г. — Одесса, 1916. — С. 4.
74. Там же.
75. Там же. — С. 5.
76. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1915 г. — Одесса, 1916. — С. 5–6.
77. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1915). — Д. 44. — Л. 1–21.
78. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 69.
79. Там же.
80. Там же. — С. 70.
81. Там же.
82. Там же. — С. 71.
83. Там же. — С. 74.
84. Там же.
85. ГАОО. — Ф. 2. — Оп. 1 (1899). — Д. 2609. — Л. 12.
86. Устав общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе. — Одесса, 1899. — С. 11–12.
87. Отчет комитета общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе с 14 января 1899 года по 1 января 1901 года. — Одесса, 1901. — С. 4.
88. Ведомости Одесского градоначальства. — 1899. — 12 ноября.
89. Устав общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе. — Одесса, 1899. — С. 3.
90. Браунер А. А. Геологи Новороссийского университета (Из студенческих воспоминаний) // Новороссийский университет в воспоминаниях современников. — Одесса: Астропринт, 1999. — С. 174.
91. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1899). — Д. 35. — Л. 3; Устав общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе. — Одесса, 1899. — С. 4.
92. Отчет комитета общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе с 14 января 1899 года по 1 января 1901 года. — Одесса, 1901. — С. 6, 60.

93. ГАОО. — Ф. 42. — Оп. 35 (1899–1904) — Д. 350. — Л. 13.
94. Отчет комитета общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1901 год. — Одесса, 1902. — С. 4–5.
95. Отчет комитета общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1902 год. — Одесса, 1903. — С. 4.
96. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1903. — № 2 (февраль). — С. 48.
97. Отчет комитета общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1904 год. — Одесса, 1905. — С. 3.
98. ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 10 (1916). — Д. 44. — Л. 22.
99. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1907/8 год. — Одесса, 1909. — С. 3–4.
100. Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1908. — № 2 (февраль). — С. 71.
101. Отчет комитета общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1909–1910 год. — Одесса, 1911. — С. 6.
102. Там же. — С. 3.
103. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1910/11 год. — Одесса, 1912. — С. 4, 6, 10.
104. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1912 год. — Одесса, 1914. — С. 3.
105. Отчет общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1913 год. — Одесса, 1915. — С. 3.
106. Там же.
107. Там же. — С. 6.
108. Устав Николаевского землячества при Новороссийском университете. — Одесса, б/г. — С. 1.
109. Устав Бессарабского землячества. — Одесса, б/г. — С. 1–2; а также ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1913). — Д. 17. — Ч. 11. — Л. 238–247, 271.

Заключение

История одесской благотворительности начинается одновременно с основанием города. За столь длительный период у нее сложились свои традиции, среди которых заметное место принадлежит поддержке развития образования в Одессе и крае.

Благотворительное движение в сфере образования зародилось в начале XIX ст., так как открытие в молодом портовом городе новых учебных заведений и, особенно, Ришельевского лицея требовало немалых средств. Городская администрация и дирекция лицея в поиске источников финансирования нередко опирались на частных лиц и филантропические организации, с помощью которых проходило становление кабинетов, лабораторий и библиотеки этого учебного заведения. Руководство лицея постоянно прилагало усилия к расширению источников финансовых поступлений. Важной статьей дохода стало чтение его профессорами платных публичных лекций. В благотворительных целях, начиная с рубежа 30–40-х гг. XIX ст., дирекция лицея успешно практиковала издание периодической печати. Совокупность всех благотворительных поступлений позволяла развиваться самому учебному заведению и оказывать помощь лицеистам.

Если первая половина XIX ст. явилась временем апробации форм и методов благотворительной практики в образовательной сфере, то во второй половине проходил процесс их углубления и переосмысления. Положительное влияние на темпы развития благотворительности этого периода имело проведение в Российской империи социально-экономических реформ. Объективно отмена крепостного права и развитие капиталистических отношений благоприятно сказались на финансовом положении купеческих династий и предпринимателей в целом, в руках которых концентрировался капитал, ставший источником благотворительных инвестиций в образование.

Время становления и развития Новороссийского университета изобилует пожертвованиями со стороны частных лиц, представлявших не только Одессу, но и ряд иных городов и губерний страны. Мотивация благотворителей имела разные корни.

Порой пожертвования делались в расчете на правительственные награды и успешное продвижение по служебной лестнице, но многие благотворители были движимы совсем иными чувствами. Просто они острее своих современников ощущали потребности общества, в том числе и в развитии образования. Истинная благотворительность и меценатство всегда отличались от спонсорства тем, что в их задачи не входило рекламирование своей деятельности. Совместными усилиями частных благотворителей и профессорско-преподавательского состава молодого университета формировалась его материальная база.

Процесс изменения численности и состава студентов высших учебных заведений во второй половине XIX в. соответствовал общим социальным сдвигам, ставшим результатом буржуазного развития страны в пореформенный период. Ветер перемен, разрушавший феодальные устои, отразился на сословном делении, не только размывая жесткие границы между сословиями, но и создавая новые общественные слои — разночинцев, которым было суждено большое будущее. Спрос на образованных профессионалов в различных областях экономической и духовной жизни в условиях капиталистического развития давал молодому поколению шанс с приобретением высшего образования занять достойное место в новой социальной иерархии. Этот шанс стремились использовать представители всех сословий, в том числе и непривилегированных.

Получение высшего образования выходцами из малообеспеченных семей отчасти становилось возможным благодаря государственной поддержке, но, учитывая, что казенные стипендии далеко не всегда предназначались нуждающимся, то следует отметить, что более адресно и эффективно эту функцию выполняла помощь благотворителей. Помимо действовавших казенных и ведомственных стипендий уже в первое двадцатилетие жизни университета было учреждено более двух десятков частных именных стипендий, но с учетом того, что благотворители основывали иногда не одну, а сразу несколько стипендий одного имени, их в действительности было 38. Для начального периода истории университета характерно преобладание частных стипендий, основанных сослуживцами в честь видных государственных и общественных деятелей, с которыми их связала судьба на одном из жизненных этапов. Такими были стипендия

имени С. Воронцова, С. Голубцова, П. Коцебу, А. Тройницкого, Д. Толстого, П. Абамелика, К. Унгер-Штернберга, С. Ставынкевича, И. Аренса. Поддержка благотворителями высшего образования выражалась также в пожертвованиях на пособия студентам из бедных семей и премии талантливой молодежи.

В условиях нараставшего студенческого движения в конце XIX — начале XX ст. с целью не только законодательно, но и финансово ограничить возможности выходцев из непривилегированных сословий в получении высшего образования, царское правительство сократило число казенных стипендий при существенном увеличении количества студентов. Естественно, что на этом фоне еще более возросла роль частных стипендий, об апогее основания которых вполне уместно говорить именно применительно к данному времени. Действующими, кроме учрежденных в первое двадцатилетие, стали еще 46 именных стипендий. На этом этапе доминировали стипендии имени жертвователей и их близких. Лишь несколько из них были учреждены сослуживцами или подчиненными (имени Н. Новосельского, С. Витте, Н. Сухомлинова, А. Ковалевского, И. Тиктина, Г. Скадовского).

Частные благотворители нередко ставили перед распорядителями определенные условия, регламентируя вероисповедание, национальность, место рождения будущего стипендиата, порой факультет, где должна была функционировать именная стипендия. При этом сословная принадлежность не являлась основным требованием, выдвигаемым жертвователями. К тому же, встречались стипендии, вовсе не имевшие ограничительных цензов. Нельзя не отметить, что более десяти стипендий, на которые благотворителями были пожертвованы немалые капиталы, по разным причинам, в том числе в силу медлительности и равнодушия университетского начальства, так и не начали функционировать в Новороссийском университете. В целом же учреждение именных стипендий явилось важным вкладом частных благотворителей в дело развития образования в Одессе. Каждая именная стипендия, пособие или премия выполнили свою главную задачу — открыли дорогу к высшему образованию выходцам из малообеспеченных семей.

Едва окрепнув, Новороссийский университет сам сделался одним из центров благотворительной помощи. Преподаватели

и студенты принимали участие в многочисленных общероссийских и региональных благотворительных акциях. Для этого использовался весь арсенал форм, наиболее распространенной из которых по-прежнему являлось чтение профессурой публичных лекций. Ведь интеллигенция никогда не обладала “бездонным кошельком”. С помощью публичных лекций преподавателям удавалось решить сразу две важные задачи — просветительскую и филантропическую. Такие лекции позволяли донести до широкой общественности научные изыскания университетских ученых; в то же время даже минимальная плата, взимаемая со слушателей, учитывая их количество, приносила немалый доход, который целиком направлялся на благотворительные цели. Элементы благотворительной деятельности порой включали в свои уставы научные общества и студенческие кружки.

В Одессе во второй половине XIX — начале XX ст. был основан массив благотворительных обществ, в которых, безусловно, ведущее место принадлежало преподавателям Новороссийского университета. Их по видам оказываемой помощи можно разделить на несколько групп. Одесское общество покровительства бесприютным детям, Одесское общество ночлежных приютов представляли собой благотворительные организации, созданные для оказания помощи преимущественно представителям непривилегированных сословий, а порой и попросту нищим. Широкий спектр вопросов в военное и мирное время было призвано решать Одесское отделение Красного Креста. На оказание поддержки разночинной интеллигенции была направлена деятельность Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея и Общества вспомоществования литераторам и ученым. Внешнеполитические задачи стояли некоторое время перед участниками Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия, впоследствии трансформировавшегося во влиятельную просветительно-благотворительную организацию.

Степени участия членов благотворительных организаций в деле филантропии были присущи заметные различия. Одни участники благотворительных обществ вносили крупные пожертвования, другие ограничивались своевременной уплатой членских взносов, третьи, не жалея сил, организовыва-

ли все новые и новые благотворительные акции, основывали благотворительные заведения. Тем не менее, даже не самый масштабный вклад в деятельность благотворительных организаций имел положительные результаты, так как с его помощью удавалось спасти жизнь раненым, облегчить участь нуждающихся, дать крышу над головой бесприютным, позволить учиться малоимущим.

Непосредственно в стенах Новороссийского университета доминировали два основных направления благотворительной практики профессорско-преподавательского состава: 1) взаимопомощь преподавателей и сотрудников; 2) материальная поддержка студенческой молодежи на основе создания благотворительных обществ и заведений. К первому направлению относится работа преподавательской ссудосберегательной кассы, с помощью которой университетские служащие решали свои финансовые проблемы. Второе направление, связанное с оказанием материальной помощи студенчеству, представлено значительно шире и включает деятельность таких влиятельных благотворительных организаций, как Попечительство о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета, Общество столовых для недостаточных студентов, а также ряда землячеств и других объединений. В работе этих благотворительных организаций, в оказании им финансовой поддержки принимали энергичное участие известные одесские благотворители, общественность города, профессора университета, члены их семей, студенческая молодежь. Такое единение усилий позволило обеспечить относительно стабильную работу этих организаций, преодолевать на пути их развития объективные и субъективные трудности. Неразрывно переплетаясь, два противостоящих понятия — получение и оказание благотворительной помощи — превращало Новороссийский университет одновременно в объект и субъект благотворительной практики, отражая специфику его места и роли в одесской благотворительности.

В массиве одесских филантропических обществ и университетских организаций плодотворно работали многие профессора и доценты Новороссийского университета. Особой активностью, выражавшейся в успешной одновременной или поочередной работе в руководящих органах сразу нескольких благотвори-

тельных обществ, отличалась деятельность истинных благотворителей-практиков Г. Е. Афанасьева, Н. Н. Ланге, А. И. Кирпичникова, В. Н. Лигина, А. И. Маркевича, Ф. Н. Шведова, Е. Н. Щепкина, С. П. Ярошенко. Опорой и помощниками профессорам университета в работе одесских благотворительных организаций являлись члены их семей и студенты.

Часть II

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО В НОВОРОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

*Библиографический указатель
Сост.: В. В. Самодурова, И. С. Гребцова*

Тематический библиографический указатель литературы “Благотворительность и меценатство в Новороссийском университете” является совместным проектом Научной библиотеки и исторического факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Указатель включает 1381 позицию частично аннотированных библиографических записей, содержащих сведения об источниках и литературе по данной тематике. Источники представлены материалами из Государственного архива Одесской области, г. Одесса (ГАОО), Государственного архива Российской Федерации, г. Москва (ГАРФ), Российского государственного исторического архива, г. Санкт-Петербург (РГИА), рукописного отдела Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург (РО РНБ) и рукописного фонда Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский дом), г. Санкт-Петербург. Большую часть указателя составляют опубликованные материалы, хранящиеся в фондах Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

Библиографический указатель делится на следующие основные разделы:

Общие работы;

Благотворительные общества и попечительства:

Славянское благотворительное общество имени св. Кирилла и Мефодия;

Общество вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея;

Общество вспомоществования литераторам и ученым;

Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета;

Общество столовых для недостаточных студентов;

Научные, спортивные общества, землячества и студенческие кружки:

Общество естествоиспытателей при Новороссийском университете;

Юридическое общество при Новороссийском университете;

Общество правоведения и государственных знаний при императорском Новороссийском университете;

Историко-филологическое общество при Новороссийском университете;

Общество русских врачей в Одессе при Новороссийском университете;

Медицинское общество при Новороссийском университете;

Одесское библиографическое общество при императорском Новороссийском университете;

Академическая организация студентов императорского Новороссийского университета;

Благотворительные лекции;

Пожертвования;

Балы, спектакли, вечера и другие зрелища, проводимые с благотворительной целью;

Премии и награды:

Премия имени И. Г. Вучины;

Стипендии и пособия:

Именные стипендии.

В пределах каждого раздела указателя материалы сгруппированы по форме документов в определенной последовательности. Каждая такая группа материалов отделяется знаком * * *.

На первом месте — архивные материалы, которые хранятся в государственных архивах Украины и России. Дела из фондов Департамента народного просвещения, Канцелярии одесского градоначальника, Канцелярии попечителя Одесского учебного округа, Одесской городской управы, Одесского статистического комитета, Новороссийского университета, некоторых благотворительных обществ г. Одессы, документы из личных фондов в каждом разделе указателя выстроены в алфавитном порядке (по названию архивов) с соблюдением единства фондов и описей, в хронологической последовательности.

Указы, постановления, распоряжения, циркуляры, отчеты, протоколы, уставы, правила и другие правовые и нормативные документы, имеющие отношение к благотворительности в Новороссийском университете, относятся ко второй группе мате-

риалов. Они публиковались в “Полном собрании законов Российской империи”, “Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения”, “Сборнике распоряжений по Министерству народного просвещения”, “Циркулярах по управлению Одесским учебным округом”, “Отчетах о состоянии императорского Новороссийского университета”, “Протоколах заседаний Совета университета”, а также в периодической печати и пр. К этой же группе относятся справочные издания (календари, альманахи, руководства и др.).

В третью группу вошли монографии, сборники и статьи из периодических и продолжающихся изданий. Здесь литература представлена согласно алфавитной последовательности фамилий авторов или названий работ.

Особую группу библиографических записей представляет раздел “Именные стипендии”. Все именные стипендии выстроены в хронологической последовательности согласно дате их учреждения. Каждая такая стипендия сопровождается небольшой фактографической справкой, в которой указывается дата назначения частной стипендии, количество стипендий одного имени и сведения об учредителе.

Поскольку библиографический указатель является составной частью книги, в которую входит также монография И. С. Гребцовой “Новороссийский университет в развитии благотворительности в Одессе”, то составители сочли целесообразным вспомогательный справочный аппарат сделать общим для двух частей. Поэтому в конце книги помещен именной список стипендий, список принятых сокращений и общий именной указатель.

Библиографическое описание литературы, включенной в указатель, произведено в соответствии с национальным стандартом ДСТУ ГОСТ 7.1:2006 “Бібліографічний запис. Бібліографічний опис. Загальні вимоги та правила складання”.

Указатель литературы “Благотворительность и меценатство в Новороссийском университете” рассчитан на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, на историков, краеведов и на широкую общественность.

1. ОБЩИЕ РАБОТЫ

1. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия одесского градоначальника). — Оп. 2 (1899). — Д. 2986 (О прекращении местными студентами слушания лекций в Новороссийском университете и об удалении за беспорядки непокорных студентов из Одессы). — 376 л.
2. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1915). — Д. 651 (Переписка с Министерством народного просвещения об участии Новороссийского университета в оказании помощи фронту). — 15 л.
3. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 37 (1909). — Д. 15 (Переписка с императорским Новороссийским университетом о пересылке и возвращении протоколов заседаний правления и совета университета). — 7 л.
4. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 37 (1910). — Д. 19 (Переписка с императорским Новороссийским университетом о представлении сведений о состоянии кафедр и составе студентов). — 12 л.
5. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1890). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 456 л.
6. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1891). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 328 л.
7. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1893). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 326 л.
8. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1899). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 258 л.
9. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1900). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 357 л.

10. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1901). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 377 л.
11. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1902). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 566 л.
12. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1903). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 203 л.
13. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1904). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 366 л.
14. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1908). — Д. 17 (Переписка по студенческим делам). — 416 л.
15. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 18 (1903). — Д. 79 (Дело медицинского факультета Новороссийского университета: детская клиника). — 7 л.
16. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 18 (1916). — Д. 596 (Протоколы медицинского факультета Новороссийского университета). — 203 л.
17. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1874). — Д. 15 (Переписка с жандармским управлением об обнаружении в среде студентов “Общества вспомоществования беднейшим студентам”). — 13 л.
18. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1874). — Д. 16 (Переписка о назначении пяти стипендий детям служащих казачьего войска). — 2 л.
19. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1881). — Д. 20 (Прошения студентов об оказании денежной помощи). — 173 л.
20. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1887). — Д. 48 (Списки и ведомости об оказании помощи нуждающимся студентам). — 125 л.
21. ГАОО. — Ф. 150 (Маркевич А. И.). — Оп. 1. — Д. 17 (Лекции по русской истории). — 121 л.
22. ГАОО. — Ф. 150 (Маркевич А. И.). — Оп. 1. — Д. 66 (Женский вопрос). — 28 л.
23. ГАОО. — Ф. 153 (Линниченко И. А.). — Оп. 1 (1902). — Д. 93 (Заметки о деятельности университетской библиотеки). — 4 л.

24. ГАОО. — Ф. 314 (Канцелярия Одесского полицмейстера). — Оп. 1. — Д. 11 (Циркуляры департамента полиции; переписка с одесским градоначальником об учреждении надзора полиции за лицами, проводившими пропаганду против царского правительства, распространявшими литературу революционного содержания). — 54 л.
25. ГАРФ. — Ф. 109. — Оп. 23 (1848). — Д. 25 (Об одесских газетах и дозволении им выписывать венские и германские газеты). — Ч. 6. — 58 л.
26. ГАРФ. — Ф. 109. — Оп. 32 (1857). — Д. 4 (О наблюдении за статьями, печатаемыми в разных периодических изданиях, по поводу суждений относительно вопросов государственных или общественной жизни касающихся). — Ч. 28. — 1 л.
27. ГАРФ. — Ф. 109. — Оп. 32 (1857). — Д. 321 (О доставлении жандармскими штаб-офицерами сведений относительно расположения умов в губернии и о происходящих толках и рассуждениях по Одессе). — Ч. 31. — 57 л.
28. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 2. — Ч. 2 (Об учреждении лицея в Одессе, его устава и штатов, назначении директором аббата Николя. 1817–1833 гг.). — 491 л.
29. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 56 (Об установлении порядка отпуска из Государственного казначейства средств на содержание Ришельевского лицея, 1823 г.). — 10 л.
30. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 52 (О приеме в лицей детей греков и об отпуске средств на их содержание, 1829–1836 гг.). — 43 л.
31. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 288 (О передаче прав на издание “Новороссийского календаря” Ришельевскому лицей и об употреблении средств, вырученных за календарь, на содержание пансионеров при лицее и на покупку учебных пособий для вольноприходящих учеников, 1838–1847 гг.). — 16 л.
32. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 818 (О подготовке преобразования Ришельевского лицея в Новороссийский университет. 1856–1862 гг.). — 319 л.

33. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 147 (1863–1867). — Д. 147 (О приобретении коллекции минералов и медалей для Новороссийского университета). — 32 л.
34. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 147 (1865). — Д. 375 (Об устройстве при Новороссийском университете ботанического сада). — 19 л.
35. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 147 (1865). — Д. 410 (О приобретении для Новороссийского университета библиотеки профессора Московского университета Ешевского). — 4 л.
36. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 147 (1866–1875). — Д. 599 (О передаче библиотеке Новороссийского университета дубликатов книг из библиотеки Главного штаба Военного министерства). — 17 л.
37. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 147 (1867–1877). — Д. 145170 (О рассмотрении записки профессора Новороссийского университета Маркузена о содействии Министерства народного просвещения в деле приобретения скелета мастодонта, найденного недалеко от Балты). — 34 л.
38. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 147 (1868–1869). — Д. 145198 (О приобретении для Новороссийского университета библиотеки у сенатора Р. М. фон-Губе). — 44 л.
39. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 149 (1878). — Д. 146129 (Об отклонении ходатайства пяти профессоров Новороссийского университета внести изменения в правила для студентов и дать им право выбирать своих представителей, организовывать общества и кружки, иметь другие формы своих организаций). — 13 л.
40. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 151 (1900). — Д. 112 (Представление попечителя Одесского учебного округа об организации научных студенческих кружков при Новороссийском университете). — Л. 30, 32–33, 99–104, 11, 118, 357, 397–398, 409.
41. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 154 (1908). — Д. 40 (Сведения о состоянии клиник и лабораторий Новороссийского университета). — 364 л.

42. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (1871–1875). — Д. 53 (Об увеличении пособий славянским стипендиатам). — 9 л.
43. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (1873–1887). — Д. 117 (Об учреждении в России Высших женских курсов). — 81 л.
44. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (1875–1878). — Д. 29 (Материалы комиссии по пересмотру университетского устава). — 78 л.
45. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (1878–1887). — Д. 11 (По вопросу о плате за слушание лекций в университете). — 18 л.
46. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (1879–1882). — Д. 12 (О проекте студенческих общежитий). — 7 л.
47. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (1884–1890). — Д. 13 (О стипендиях и пособиях студентам, о выработке правил по этому вопросу, а также об освобождении студентов от платы за обучение). — 67 л.
48. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (1885–1890). — Д. 20 (Проекты и записка А. И. Георгиевского “О нынешнем устройстве наших историко-филологических факультетов”). — 51 л.
49. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (1887). — Д. 76 (О ревизии одесских учебных заведений, производимой А. И. Георгиевским в 1887 г.). — 168 л.
50. РГИА. — Ф. 846 (А. И. Георгиевский). — Оп. 1 (90-е гг.). — Д. 42 (О студенческих волнениях в высших учебных заведениях). — 5 л.
51. РГИА. — Ф. 1263 (Комитет министров). — Оп. 1. — Ж. ст. 819 (1861). — Д. 2908 (Отчет Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора за период с 1857 по 1861 год). — 213 л.
52. РГИА. — Ф. 1281 (Совет министра внутренних дел). — Оп. 6 (1864). — Д. 46 (Отчет о состоянии Одесского градоначальства за 1863 г.). — 98 л.
53. РГИА. — Ф. 1281 (Совет министра внутренних дел). — Оп. 7 (1866). — Д. 42 (Отчет о состоянии Одесского градоначальства за 1865 год). — 81 л.

54. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 99 (Все-
подданнейшие докладные записки, 6 января по 28 мая
1862 г.). — 101 л.
55. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 100
(Всеподданнейшие докладные записки, май-сентябрь
1862 г.). — 249 л.
56. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 101 (Все-
подданнейшие докладные записки, июнь — 21 декабря
1862 г.). — 197 л.
57. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 102 (Все-
подданнейшие докладные записки, сентябрь — декабрь
1862 г.). — 208 л.
58. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 104 (Все-
подданнейшие докладные записки, 3 января — 13 июля
1863 г.). — 151 л.
59. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 103 (Все-
подданнейшие докладные записки, 1863 г.). — 228 л.
60. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 106 (Все-
подданнейшие докладные записки, 13 января — 23 мая
1864 г.). — 161 л.
61. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 107 (Все-
подданнейшие докладные записки, 25 июля — 24 декабря
1864 г.). — 216 л.
62. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 108 (Все-
подданнейшие докладные записки, 29 января — 15 июля
1865 г.). — 192 л.
63. РО РНБ. — Ф. 208 (Фонд А. В. Головнина). — Д. 109
(Всеподданнейшие докладные записки, июль-декабрь
1865 г.). — 285 л.
64. РО РНБ. — Ф. 531 (Архив А. С. Норова). — Д. 591 (Письма
А. С. Стурдзы к А. С. Норову). — 6 л.
65. РО РНБ. — Ф. 731 (Архив М. М. Сперанского). — Д. 36
(Путешествие в южный край: Дневник). — 6 л.
66. РО РНБ. — Ф. 760 (Архив Н. С. Таганцева). — Д. 73 (Пись-
мо А. М. Богдановского Н. С. Таганцеву). — 2 л.
67. РО РНБ. — Ф. 804 (Архив К. Д. Ушинского). — Д. 58 (Вос-
поминания. 1850–1870 гг.). — 4 л.
68. РО РНБ. — Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер Флит). — Д. 10 (Днев-
ник. 1862 г.). — 23 л.

69. РО РНБ. — Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер Флит). — Д. 11 (Дневник. 1863 г.). — 21 л.
70. РО РНБ. — Ф. 806 (Н. Ф. Фан-дер Флит). — Д. 21 (Дневник. 1865 г.). — 23 л.
71. РФ И-та рус. лит. РАН (Пушкинский дом). — Ф. 603. — Д. 234 (Официальные письма различных учреждений и организаций Н. Н. Мурзакевичу. 1834–1840 гг.). — 79 л.
72. РФ И-та рус. лит. РАН (Пушкинский дом). — Ф. 603. — Д. 235 (Официальные письма различных учреждений и организаций Н. Н. Мурзакевичу. 1841–1847 гг.). — 71 л.
73. РФ И-та рус. лит. РАН (Пушкинский дом). — Ф. 603. — Д. 236 (Официальные письма различных учреждений и организаций Н. Н. Мурзакевичу. 1848–1852 гг.). — 78 л.
74. РФ И-та рус. лит. РАН (Пушкинский дом). — Ф. 603 (Архив Н. Н. Мурзакевича). — Д. 5 (Копии дневников Н. Н. Мурзакевича за 1869–1872 гг.). — 79 л.

* * *

75. Ведомость о числе студентов, допущенных к слушанию лекций в императорском Новороссийском университете бесплатно и за уменьшенную плату в 1870/71 академическом году // Краткий отчет о состоянии и действиях императорского Новороссийского университета в 1870/71 академическом году. — Одесса, 1871. — С. 24–25.
76. Ведомость о числе студентов, допущенных к слушанию лекций в императорском Новороссийском университете бесплатно и за уменьшенную плату в 1871/72 академическом году // Краткий отчет о состоянии и действиях императорского Новороссийского университета в 1871/72 академическом году. — Одесса, 1872. — С. 22–23.
77. Ведомость о числе студентов, освобожденных от платы за слушание лекций в императорском Новороссийском университете бесплатно и за уменьшенную плату в 1873/74 академическом году // Краткий отчет о состоянии и действиях императорского Новороссийского

- университета в 1872/73 академическом году. — Одесса, 1873. — С. 132.
78. Ведомость о расходах на содержание университета // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 92.
 79. Временная инструкция для инспекции за студентами университетов: Московского, Харьковского, Новороссийского, Казанского и св. Владимира от 26 окт. 1879 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1905. — Т. 7. — С. 1077–1086.
 80. Годичные акты Ришельевского лицея: ист. записки и речи ...1832, 1835, 1838–1864 гг. — Одесса, 1832–1865.
 81. Денежные средства университета // Отчет о состоянии императорского Новороссийского университета за 1902 г. — Одесса, 1903. — С. 46–49.
 82. Денежные средства университета // Отчет о состоянии императорского Новороссийского университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 165–171.
 83. Доклад Комиссии об университетской инспекции // Протоколы заседаний совета Новороссийского университета. — 1880. — 23 окт., прил. — С. 158–188. — В т. ч. мнение совета университета об устройстве общественных студенческих учреждений, касс вспомоществования и пр.
 84. Иванов П. И. Императорский Новороссийский университет и война 1914–1915 гг. // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1914 г. — Одесса, 1915. — С. 1–39.
 85. Инструкция для университетской инспекции за студентами университетов, управляемых по Высочайше утвержденному 18 июля 1863 года уставу // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1879. — 8 нояб., п. 1. — §§ 8–12: Правила о даровании разных льгот, пособий и стипендий.
 86. Историческая записка Ришельевского лицея Одесского учебного округа за 1834–1835 академический год. — Одесса, 1836. — 47 с.
 87. Календарь для профессоров и студентов на ... [1903/04, 1904/05, 1905] год. — М.; К.; СПб., 1903–1904. — Загл.:

- на 1903/04, 1904/05 гг.: Календарь для профессоров, студентов и учащихся женщин.
88. Календарь для студентов всех высших учебных заведений на ... [1910/11, 1911/12, 1913/14] учебный год. — Спб., 1910–1913.
89. Начертание правил воспитания в обоих одесских Благородных институтах. — Одесса, 1814. — 27 [11] с.
90. Об учреждении императорского Новороссийского университета // ПСЗ-2. — 1864. — Т. 39. — № 41040.
91. Об открытии императорского Новороссийского университета // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1865. — № 5. — С. 338.
92. О дозволении учебным заведениям министерства народного просвещения выписывать из-за границы необходимые учебные и ученые пособия // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1867. — № 1. — С. 4.
93. О правах и обязанностях ректора университета как председателя Совета // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1868 г. — № 10. — С. 155–159.
94. Об изменении § 6 правил испытаний на звание действительного студента и на степень кандидата в Новороссийском университете // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1874. — Т. 4. — С. 955–956.
95. Об исключении из сметы доходов Министерства народного просвещения 5 935 руб., поступивших пособием казны на содержание Новороссийского университета из сборов Херсонского земства // ПСЗ-2. — 1877. — Т. 52, отд. 1. — № 57009.
96. Об оказании вспомоществования семействам убитых и умерших от ран воинов // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1880. — № 5. — С. 137–138.
97. Об инспекции в университетах, управляемых по общему уставу // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1892. — Т. 8. — С. 145–149.
98. Об ассигновании из казны 200 000 руб. на устройство библиотеки при Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1897. — № 12. — С. 555.
99. Об увеличении суммы, ассигнуемой на содержание хора церкви Новороссийского университета // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1909. — № 2. — С. 96.

100. Обсуждение доклада Комиссии об изменении и дополнении действующих правил для студентов, а также инструкций для университетских инспекций // Протоколы заседаний совета Новороссийского университета. — 1880. — 6 нояб., п. 12. — Отдельное мнение проф. Кочубинского об общественной организации студенчества в Пражском университете.
101. Общий Устав императорских Российских университетов // Новорос. телеграф. — 1884. — 5 сент. (№ 2861), 6 сент. (№ 2862).
102. По вопросу о разрешении частных собраний студентов, утверждении уставов студенческих организаций и о введении регистрации студентов и посторонних слушателей // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1908. — № 6. — С. 418–420.
103. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Тип. Алексомати, 1865. — 21 с.
104. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Тип. Алексомати, 1867. — 28 с.
105. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса, 1868. — 28 с.
106. Правила для испытаний на звание действительного студента и на степень кандидата в Новороссийском университете от 16 июня 1867 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1874. — Т. 4. — С. 487–490.
107. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Ульрих, 1870. — 28 с.
108. Правила для студентов и посторонних слушателей императорского Новороссийского университета // Новороссийский календарь на 1871 г. — Одесса, 1870. — С. 33–50.
109. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Городецкий, 1877. — 34 с.

110. Правила для студентов императорских Российских университетов: Московского, Харьковского, Казанского, Новороссийского и св. Владимира от 26 окт. 1879 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1905. — Т. 7. — С. 1086–1091.
111. Правила для студентов императорских Российских университетов: Московского, Харьковского, Казанского, Новороссийского и св. Владимира // Протоколы заседаний совета Новороссийского университета. — 1879. — 8 нояб.
112. Правила для студентов императорских Российских университетов: Московского, Харьковского, Казанского, Новороссийского и св. Владимира. — Одесса : Ульрих, 1879. — 8 с.
113. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Ульрих, 1880. — 25 с.
114. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Зеленый, 1881. — 23 с.
115. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Зеленый, 1882. — 23 с.
116. Правила, по которым избираются молодые люди для оставления их при университете или командируются за границу для приготовления к профессорскому званию: рекомендованы г. министром народного просвещения совету Новороссийского университета // Протоколы заседаний совета Новороссийского университета. — 1884. — 20 авг., п. 5.
117. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : тип. “Одес. вестн.”, 1885. — 33 с.
118. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1886. — № 5. — С. 178–210; № 6. — С. 239–267.
119. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Штаб Одес. воен. округа, 1896. — 29 с.

120. Правила для студентов и посторонних слушателей императорских Российских университетов. — Одесса : Экон. тип., 1903. — 67 с.
121. Правила для студентов и посторонних слушателей императорского Новороссийского университета. — Одесса : Прищепов, 1909. — 48 с.
122. Сборник законоположений и распоряжений по ведомству Министерства народного просвещения за 1910 год. — Одесса : Изд-во упр. Одес. учеб. округа, 1911. — 314 с.
123. Список студентов и посторонних слушателей Новороссийского университета за ... [1865/66, 1866/67, 1868/69–1875/76, 1880/81, 1883/84–1885/86, 1886/87 (юрид.; физ. фак.); 1887/88, 1889/90 (ист.-филол.; юрид.; физ.-мат. фак.); 1891, 92, 1893/94 (юрид.; физ.-мат. фак.), 1894/95, 1895/96 (ист.-филол.; юрид.; физ.-мат. фак.), 1896/97–1903/04, 1904/05 (ист.-филол. фак.)] учебный год. — [Одесса, 1866] — 1904.
124. Устав императорских российских университетов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1893. — Т. 9. — С. 980–991.
125. Циркулярное предложение начальствам учебных округов о том, чтобы прошения студентов университетов о разного рода льготах сопровождались обстоятельными отзывами правлений и факультетов от 21 июня 1900 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 14. — С. 1253–1263.
126. Циркулярное предложение начальствам учебных округов о временных правилах организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения от 22 дек. 1901 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 15. — С. 680–734. — Об учреждении курсовых старост, студенческих кружков, столовых, чайных, касс (взаимопомощи, ссудосберегательных, вспомоществования), попечительств для недостаточных студентов.
127. Циркулярное предложение гг. попечителям учебных округов относительно порядка замещения в университетах и гимназиях пансионерских вакансий имени его императорского величества // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1867. — № 5. — С. 82–84.

* * *

128. Мурзакевич Н. Н. Автобиография / Мурзакевич Н. Н. — СПб. : Тип. Балашева, 1886. — 233 с.
129. Мурзакевич Н. Н. Записки, 1806–1883 / Мурзакевич Н. Н. // Рус. старина. — 1887. — Т. 53, № 1. — С. 16–46 ; № 2. — С. 263–298 ; № 3. — С. 651–666 ; Т. 54, № 4. — С. 129–144 ; № 6. — С. 643–662 ; Т. 55, № 9. — С. 477–497 ; Т. 56, № 12. — С. 649–675 ; 1888. — Т. 59, № 9. — С. 583–610 ; 1889. — Т. 61, № 1. — С. 231–260. — То же : [в отрывках] // Московский университет в воспоминаниях... — М., 1956.
130. Никитенко А. В. Дневник : в 3 т. / Никитенко А. В. — М., 1956. — Т. 1-3.
131. Новороссийский университет в воспоминаниях современников / сост. : Ф. А. Самойлов. — Одесса : Астропринт, 1999. — 296 с.

* * *

132. А. Ар. Студенческая нужда // Одес. новости. — 1913. — 26 февр. (№ 8958).
133. Антология социальной работы : в 3 т. Т. 1. История социальной помощи в России. — М. : Сварог, 1994. — 288 с.
134. Апресян Р. Г. Дилеммы благотворительности // Общественные науки и современность. — 1997. — № 6. — С. 56–67.
135. Апресян Р. Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // Общественные науки и современность. — 1998. — № 5. — С. 51–60.
136. Аронов Г. Українські благодійники минулого // Вітчизна. — 1996. — № 9/10. — С. 105–109.
137. Барсов Н. И. Тридцатилетие деятельности Одесского болгарского настоятельства (1854–1884) : материалы для истории освобождения Болгарии / Барсов Н. И. — Одесса, 1895. — 73 с.
138. Бевзюк Н. П. Кудрявцев Олександр Миколайович / Бевзюк Н. П. // Професори Одеського (Новоросійського) університету : біогр. словник : у 4 т. — 2-е вид. — Одеса, 2005. — Т. 2. — С. 171–172.

139. Белоусова Л. Г. Греческие купцы Петрококино в Одессе: благотворительная и общественная деятельность (2-я половина XIX в.) / Белоусова Л. Г. // Науковий вісник Одеського державного економічного університету. — № 5 (42). — Одеса, 2007. — С. 16–27.
140. Бережной И. С. Коротка характеристика соціального складу і умов життя студентів Новоросійського (Одеського) університету напередодні першої російської революції / Бережной И. С. // Праці ОДУ. — 1961. — Т. 151 : 36. робіт дисертантів, вип. 5 : Суспільні та історичні науки. — С. 98–109.
141. Благотворители и меценаты прошлого и настоящего : словарь-справочник от А до Я / сост. : Макальская М. Л., Бобровская Н. Н. — М. : Дело и сервис, 2003. — 256 с.
142. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. — СПб., 1901. — 264 с.
143. Благотворительность в России : в 2 т. — СПб., 1903. — Т.1. — 581 с. ; Т.2, ч. 2 : Губернии (О — Я). — 979 с.
144. Благотворительность в России : библиогр. указ. кн. и ст., вышедших в период царствования Александра II / сост. : В. И. Межов. — СПб., 1883. — 386 с.
145. Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. — СПб. : Лики России, 2001. — 845 с.
146. Благотворительность и милосердие : сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Ярской. — Саратов : Изд-во Поволж. фил. Рос. уч. центра, 1997. — 244 с.
147. Благотворительность как фактор социокультурной динамики общественного развития / под ред. Недотко В. П. — М. : Междунар. акад. информатизации, 2002. — 127 с.
148. Болотова Л. С. Благотворительность как фактор социокультурной динамики общественного развития / Людмила Сергеевна Болотова, Владимир Павлович Недотко. — М., 2002. — 127 с.
149. Веселова Т. Н. Из истории высшего женского образования в Одессе (последняя треть XIX — начало XX вв.) / Веселова Т. Н., Мельник О. В. // Зап. ист. фак. / ОГУ им. И. И. Мечникова. — Одесса, 1995. — Вып. 1. — С. 81–87.

150. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России / Власов П. В. — М. : Центрополиграф, 2001. — 443 с.
151. Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность / Георгиевский П. И. — СПб., 1894. — 118 с.
152. Герье В. Русская благотворительность на всемирной выставке / Герье В. // Вестн. Европы. — 1900. — № 8. — С. 36.
153. Гогель С. К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности / Гогель С. К. — СПб., 1908. — 145 с.
154. Гребцова І. С. Висвітлення в місцевій пресі діяльності закладів піклування і благодійних організацій в Одесі в другій третині XIX ст. / Гребцова І. С. // Південний архів. — Херсон, 2000. — Вип. 3. — С. 59–65.
155. Гребцова И. С. Становление государственного попечительства и общественной благотворительности в Одессе в конце XVIII — 60-е гг. XIX ст.: в аспекте проблемы : центр–регион / Гребцова И. С., Гребцов В. В. — Одесса : Астропринт, 2006. — 320 с.
156. Гребцова І. С. Становлення піклування та благодійності в Одесі у першій половині XIX ст. / Гребцова І. С. // Вісн. ОДУ. Сер. Гуманітарні науки. — 1999. — № 2. — С. 34–38.
157. Гузенко Ю. І. Становлення і діяльність громадських благодійних об'єднань на Півдні України в другій половині XIX — на початку XX ст.: на прикладі Херсонської губернії / Юрій Іванович Гузенко. — Миколаїв : Іліон, 2006. — 231 с.
158. Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920). — Одесса, 2005. — 422 с.
159. Де-Рибас А. Старая Одесса : ист. очерки и воспоминания / Де-Рибас А. — Репринтное изд. — М. : Димофф и К, 1995. — 480 с.
160. Джуринский А. Н. История образования и педагогической мысли / Джуринский А. Н. — М. : Влада-Пресс, 2003. — 400 с.
161. Димитров М. Сучасні проблеми благодійницької діяльності в галузі освіти / Михайло Димитров // Вища освіта України. — 2003. — № 10. — С. 88–90.

162. Дмитрієнко М. Доброчинність як атрибут громадського суспільства: історія і сучасність / Дмитрієнко М., Ясь О. // Розбудова держави. — 1994. — № 6. — С. 37–44.
163. Донік О. М. Благодійність в Україні (XIX — початок XX ст.) / О. М. Донік // Укр. іст. журн. — 2005. — № 4. — С. 159–177.
164. Донік О. М. Громадська благодійність в Україні в роки Першої світової війни / О. М. Донік // Пробл. історії України XIX — початку XX ст. — 2005. — Вип. 9. — С. 61–86.
165. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России : учеб. пособие для студ. высших пед. учеб. заведений. — М. : ИЦ Академия, 2002. — 416 с.
166. Історія Одеського університету за 100 років. — К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1968. — 423 с.
167. Кипер М. Студенческий альманах на 1913–1914 академический год: справ. книжка для студ., слушательниц высш. жен. и мед. курсов и лиц, желающих поступить в высш. учеб. заведения г. Одессы / Кипер М., Кублановский Л., Ноткин С. — Одесса, 1913. — 111 с.
168. Корниенко В. Н. Меценатство в сфере образования: к истории вопроса / В. Н. Корниенко // Вч. зап. Харк. гуманіт. ін-ту “Народна українська академія”. — 2000. — Т. 6. — С. 96–102.
169. Кочубинский А. Замечания на доклад советской комиссии об университетской инспекции / Кочубинский А. — Одесса, 1881. — 16 с.
170. Кудрявцев А. Н. Исторический очерк христианской благотворительности / Кудрявцев А. Н. — Одесса, 1883. — 34 с.
171. Кудрявцев А. Н. Нищенство как предмет попечения церкви, общества и государства : речь, произнесенная в торжеств. собрании императорского Новороссийского университета 30 авг. 1885 г. / Кудрявцев А. Н. // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета в 1884/1885 учеб. году. — Одесса, 1885. — С. 53–141.
172. Кудрявцев А. Н. Сравнительный очерк разных видов христианской благотворительности / Кудрявцев А. Н. — СПб. : Тип. Елеонского, 1884. — 15 с.

173. Кузеванова А. Л. Культурные и социальные основы меценатства и благотворительности в России: история и современность / А. Л. Кузеванова // *Вопр. культурологии*. — 2007. — № 9. — С. 53–56.
174. Ленц Н. Учебно-воспитательные заведения, из которых образовался Ришельевский лицей, 1804–1817 / Ленц Н. — Одесса : Экон. тип., 1903. — 386 с.
175. Линниченко И. А. Алексей Иванович Маркевич : биограф. воспоминания и список трудов / Линниченко И. А. — Одесса : Экон. тип., 1904. — 48 с. ; То же // *ЗНУ*. — 1906. — Т. 26. — С. 213–241.
176. Максимов Е. Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения / Максимов Е. Д. — СПб., 1895. — 105 с.
177. Максимов Е. Д. Очерк частной благотворительности в России / Максимов Е. Д. — СПб., 1898. — 85 с.
178. Малинин М. И. Памяти проф. А. В. Куницына : речь на годовичном собрании юридического общества при Новороссийском университете 19 февр. 1883 г. / Малинин М. И. // *ЗНУ*. — 1883. — Т. 37. — С. 141–148.
179. Марголин Д. С. Справочник по высшему образованию : руководство для поступающих во все высш. учеб. заведения России / Марголин Д. С. — Изд. 4-е, испр. — Пг. ; К., 1917. — 488, 176 с.
180. Маркевич А. И. 25-летие императорского Новороссийского университета : ист. очерк и акад. списки / Маркевич А. И. — Одесса, 1890. — 734 с.
181. Маркевич А. И. Заботы о бедных детях в России : публичная лекция памяти Н. Я. Шведовой. — Одесса, 1893. — 30 с.
182. Алексей Иванович Маркевич (1847-1903) : биобиблиогр. указ. / сост. В. В. Самодурова ; авт. вступ. ст. Т. Н. Попова. — Одесса : Астропринт, 1997. — 150 с.
183. Матвеев А. А. Аббат Николь и первые годы Ришельевского лицея / Матвеев А. А. // *Новороссийский календарь на 1891 год*. — Одесса, 1890. — С. 11–103.
184. Материальное положение одесских студентов // *Одес. листок*. — 1903. — 2 июня (№ 140).
185. Материальное положение одесских студентов // *Одес. новости*. — 1903. — 2 июня (№ 5986).

186. Михневич И. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 г. / Михневич И. — Одесса, 1857. — 200 с.
187. Михащенко А. Благотворительность и попечительство в образовании: опыт российской истории / Анатолий Михащенко // Социальная педагогика : деловой журнал для социальных работников и педагогов. — 2004. — № 3. — С. 13–17.
188. Нарадько А. В. Благодійність у розвитку освіти в Україні (друга половина XIX — початок XX століть) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / А. В. Нарадько ; Запоріж. держ. ун-т. — Запоріжжя, 2002. — 20 с.
189. Ніколаєва Т. М. Благодійність та меценатство у становленні вищої школи в Україні (друга половина XIX — початок XX ст.) / Т. М. Ніколаєва // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. — 2004. — Вип. 27. — С. 342–363.
190. Ноткина О. Ю. Город меценатов / Ноткина О. Ю., Фельдман В. С. // Одес. ун-т. — 1994. — 31 берез.
191. Одесса, 1794–1894 / изд. гор. обществ. упр-ния к 100-летию города. — Одесса, 1894. — 836 с.
192. Одесский альманах на 1839 год. — Одесса, 1839. — 618 с.
193. Одесский альманах на 1840 год. — Одесса, 1839. — 708 с.
194. Одесский университет за 75 лет (1865–1940). — Одесса, 1940. — 197 с.
195. Оловеников В. Справочная книжка и календарь для студентов на ... [1894/95–1898/99] академический год / Оловеников В. — М., 1894–1898.
196. Остапова С. И. О судьбе коллекции, собранной профессором И. А. Линниченко для создания музея Одессы / Остапова С. И. // Тр. Гос. архива Одес. обл. — 2001. — Т. 4. — С. 284–288.
197. Отклик. Литературный сборник в пользу голодающих. — Одесса : Тип. “Литературного листка”, 1892. — 276 с.
198. Открытие Высших женских медицинских курсов в г. Одессе 26 сент. 1910 г. — Одесса : Техник, 1911. — 45 с.
199. Памятная книжка Одесского градоначальства на 1880 год. — Одесса, 1879. — 310 с.
200. Памятник профессору В. И. Григоровичу на могиле его в Елисаветграде. — Одесса : Тип. Штаба Одес. воен. округа, 1894. — 83 с.

201. Подвижники й меценати: грецькі підприємці та громадські діячі в Україні XVII–XIX ст. : іст.-біогр. нариси. — К., 2001. — 341 с.
202. Попова Т. Н. Алексей Маркевич / Попова Т. Н. // Історіографічні дослідження в Україні. Вип. 12 : Визначні постаті української історіографії XIX –XX ст. — К., 2003. — С. 113–152.
203. Попова Т. Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах : из истории Новороссийского университета / Попова Т. Н. — Одесса : Астропринт, 2007. — 536 с.
204. Попова Т. Н. Из истории Новороссийского университета : Е. П. Трифилев. К 140-летию со дня рождения (биоисториографический контур) / Попова Т. Н. // Проблемы славяноведения. — Брянск, 2007. — Вып. 9. — С. 42–63.
205. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения / Рождественский С. В. — СПб., 1902. — 786 с.
206. Савчук В. С. Естественнаучные общества юга Российской империи: вторая половина XIX — начало XX в. / Савчук В. С. — Днепропетровск, 1994. — 232 с.
207. Селиванов А. Ф. Библиография о благотворительности / Селиванов А. Ф. // Вестн. благотворительности. — 1901. — № 3–4. — С. 78–82 ; № 5–6. — С. 82–91.
208. Синявська О. О. Історик Олексій Іванович Маркевич: життя та творчість / О. О. Синявська ; відп. ред. З. В. Першина. — Одеса : Астропринт, 2003. — 113 с.
209. Скальковский А. Общественная благотворительность в Одессе / Скальковский А. // Адрес-календарь Одесского градоначальства на 1886 год. — Одесса, 1885. — С. 338–344.
210. Соколов А. Р. Российская благотворительность в XVIII — XIX веках: к вопросу о периодизации и понятийном аппарате / А. Р. Соколов // Отечеств. история. — 2003. — № 6. — С. 147–15.
211. 120 уволенных [за неуплату] студентов // Одес. новости. — 1905. — 11 янв. (№ 6529).
212. Студенческий справочник : руководство для поступающих во все высшие учеб. заведения России / сост. инж. Д. Марголин. — К., 1909. — 554 с.

213. Сумароков А. Воспоминания об одесском Ришельевском лицее с 1820 по 1828 г. / Сумароков А. // Одес. вестн. — 1885. — 15 нояб.
214. Суровцева І. Ю. Меценатство в Україні другої половини ХІХ — початку ХХ ст. : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / І. Ю. Суровцева ; Донец. нац. ун-т. — Донецьк, 2006. — 19 с.
215. Теплов В. Пятидесятилетие высшего женского образования в России / Теплов В. // Вест. воспитания. — 1910. — № 9. — С. 117–132.
216. Тимофеев М. Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова / Тимофеев М. — Харьков, 1905. — 21 с.
217. Труды студентов Ришельевского лицея. — Одесса, 1852. — 76 с.
218. Ульянова Г. Н. Специальная периодика по благотворительности в России, 1879–1907 / Ульянова Г. Н. // Вопр. историографии и источниковедения дооктябрьского периода. — М., 1992. — С. 117–141.
219. Хобта Л. Ю. Повернути українському меценатству й благодійництву цивілізаційні традиції / Хобта Л. Ю. // Сучасна цивілізація: гуманітарний аспект / відп. ред. : Іван Федорович Курас ; НАН України, Ін-т політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса. — К., 2004. — С. 488–491.
220. Хобта Л. Ю. Благодійність і меценатство в Україні та Росії за часів Російської імперії / Л. Ю. Хобта // Пробл. історії України ХІХ — початку ХХ ст. — К., 2006. — Вип. 11. — С. 288–297.
221. Хорунжий Ю. М. Українські меценати: доброчинність — наша риса / Хорунжий Ю. М. — К. : КМ Академія, 2001. — 139 с.
222. Шепельська І. В. Тимченко Іван Юрійович / Шепельська І. В. // Професори Одеського (Новоросійського) університету : біогр. словник : у 4 т. — 2-е вид. — Одеса, 2005. — Т. 4. — С. 222–225.
223. Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 года / Щетинина Г. И. — М. : Мысль, 1976. — 230 с.
224. Щетинина Г. И. Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть ХІХ в. / Щетинина Г. И. — М. : Наука, 1987. — 238 с.

2. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

225. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 7 (1906–1907). — Д. 15 Оп. 7 (1906–1907). — Д. 15 (Отчеты по благотворительным обществам). — 116 л.
226. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 7 (1909–1910). — Д. 293 (Отчеты благотворительных обществ). — 195 л.
227. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1908–1909) — Д. 2732 (Об учреждении и деятельности обществ взаимопомощи и ссудосберегательных касс при учебных заведениях Одесского учебного округа). — 43 л.
228. ГАОО. — Ф. 44 (Ришельевский лицей). — Оп. 3 (1852). — Д. 101 (Проект создания комитета по оказанию материальной помощи нуждающимся студентам). — 48 л.
229. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1872). — Д. 79 (Об учреждении эмеритальной кассы в императорском Новороссийском университете). — 2 л.
230. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1878). — Д. 74 (О квартирах недостаточных студентов в Когановских учреждениях). — 11 л.
231. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1874). — Д. 15 (Переписка с жандармским управлением об обнаружении в среде студентов “Общества вспомоществования беднейшим студентам”). — 13 л.
232. ГАОО. — Ф. 153 (И. А. Линниченко). — Оп. 1 (1918). — Д. 89 (Отрывочные заметки по истории публицистики). — 163 л.
233. ГАОО. — Ф. 274 (Одесский статистический комитет). — Оп. 1. — Д. 29 (Сведения, отчеты и уставы благотворительных обществ и заведений г. Одессы). — 220 л.
234. ГАОО. — Ф. 274 (Одесский статистический комитет). — Оп. 2. — Д. 13 (Статистические сведения о существующих в Одессе благотворительных обществах и заведениях). — 107 л.

235. ГАОО. — Ф. 314 (Канцелярия Одесского полицмейстера). — Оп. 1 (1874). — Д. 11 (Сообщение попечителя Одесского учебного округа градоначальнику об образовании в Новороссийском университете студенческой кассы в пользу необеспеченных студентов). — 132 л.
236. РО РНБ. — Ф. 1056 (Архив П. З. Андреева и Л. А. Андреевой-Дельмас.) — Д. 310 (Официальное письмо П. З. Андрееву от Общества помощи учащимся, уроженцам г. Одессы от 9 декабря 1910 г.). — 1 л.

* * *

237. О порядке возбуждения ходатайств об изменении уставов ученых, учебных или благотворительных обществ // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1895. — № 9/10. — С. 628.
238. Отчет комитета Одесского общества покровительства бесприютным детям, состоящего в ведении Попечительства о трудовой помощи под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны за 1911 год. — Одесса, 1911.
239. Устав Бессарабского землячества при Новороссийском университете. — Одесса, б/г. — 2 с.
240. Устав Когановских учреждений в г. Одессе и в Катериновке и духовное завещание А. О. Когана. — Одесса, 1893. — 24 с.
241. Устав Когановских учреждений в г. Одессе и в Катериновке и духовное завещание А. О. Когана. — Одесса, 1898. — 24 с.
242. Устав Когановских учреждений в г. Одессе и в Катериновке и духовное завещание А. О. Когана. — Одесса, 1901. — 8 с.
243. Устав Николаевского землячества при Новороссийском университете. — Одесса, б/г. — 4 с.
244. Устав Общества взаимного вспомоществования служащим и служившим при учебных заведениях г. Одессы и при канцелярии попечителя Одесского учебного округа. — Одесса, 1895. — 8 с.

245. Устав ссудосберегательной кассы преподавателей Новороссийского университета // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1876. — № 5. — С. 221–233.
246. Устав ссудосберегательной кассы преподавателей Новороссийского университета. — Одесса : тип. Ульриха, 1878. — 14 с.

* * *

247. Бакунина Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины / Бакунина Е. М. // Вестн. Европы. — 1898. — Т. 2, кн. 4. — С. 517–534.
248. Из записок графини Эдлинг, урожденной Стурдзы // Русский архив. — 1887. — Кн. 1, № 2. — С. 194–228.
249. Нарышкина Е. А. Мои воспоминания / Нарышкина Е. А. — СПб., 1906. — 384 с.
250. Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания / Пирогов Н. И. — М., 1950. — 649 с.

* * *

251. Благотворительные общества в Одессе // Южно-русский альманах Ю. Сандомирского. — Одесса, 1898. — С. 60–75.
252. Благотворительные общества в Одессе // Южно-русский альманах Ю. Сандомирского. — Одесса, 1902. — С. 54–61.
253. Бориневич А. Общественная деятельность женщины в Одессе / Бориневич А. ; Одес. гор. обществ. управление. — Одесса : тип. А. Шульце, 1893. — 15 с.
254. Волков Н. П. Императорское Человеколюбивое общество : очерк / Волков Н. П. — Владикавказ, 1903. — 30 с.
255. Головин В. А. Исторический очерк Одесского местного управления Красного Креста и Касперовской общины сестер Красного Креста с 1868 по 1894 г. / Головин В. А. — Одесса, 1898. — 119 с.
256. Губарь О. И. Валиховский приют и Когановские учреждения / Губарь О. И. // “Весы и меры” старой Одессы / Олег Иосифович Губарь ; еврейский общинный центр “Миг-

- даль". — Одесса, 2005. — С. 46–53. — (Одесса и евреи ; вып. 3).
257. 25 лет деятельности Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым, 1889–1913. — Одесса : тип. "Центральная", 1914. — 40 с.
 258. Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии (1839–1889): к пятидесятилетию издания положений о детских приютах. — СПб., 1889. — 391 с.
 259. Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ / Линденмейер А. // Великие реформы в России (1856–1874) / под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. — М. : Изд-во МГУ, 1990. — С. 283–300.
 260. Маркевич А. И. 25-летие деятельности Одесского общества дешевых ночлежных приютов / Маркевич А. И. — Одесса, 1900. — 16 с.
 261. Маркевич А. И. 25-летие деятельности Одесского общества дешевых ночлежных приютов / Маркевич А. И. // Одес. новости. — 1901. — 29 янв. (№ 5198), 31 янв. (№ 5200).
 262. Обзорение учреждений императрицы Марии в 25-летие, с 1828 по 1853 г. — СПб., 1854. — 135 с.
 263. О сборе денежных средств в пользу Когановских учреждений // Одес. вестн. — 1874. — 27 янв. (№ 23).
 264. Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в народных училищах (Сабанеев мост, 4, кв. предс.) // Вся Одесса : адрес-календарь на 1911 г. — Одесса, 1910. — С. а-387. — Председатель общества: Толстой М. М. ; члены: Анатра Н. Н., Барановская А. В., Мечникова О. Н., Толмачевская А. С., Цомакион А. И., Попруженко М. Г.
 265. Общество устройства дешевых ночлежных приютов (ул. Княжеская, 11, кв. предс.) / Вся Одесса : адрес-календарь на 1911 г. — Одесса, 1910. — С. 347. — Председатель общества: Тимченко И. Ю.
 266. Пирогов Н. И. Исторический обзор действий Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных в военных госпиталях в Крыму и Херсонской губернии с 1 декабря 1854 г. по 1 декабря 1855 г. / Пирогов Н. И. — СПб., 1856. — 33 с.
 267. Пятидесятилетие Стурдзовской общины сиротобольных сестер в Одессе. — Одесса, 1900. — 99 с.

268. Селезнев И. 50-летие IV отделения Собственной е. и. в. канцелярии. Хроника Ведомства учреждений императрицы Марии, 1828–1878 / Селезнев И. — СПб., 1878. — 1628 с.
269. Тимошенко В. Мнение депутата, священника Виктора Тимошенко, по вопросу о найме дома под училище и при нем общежитие у домовладельца г. Когана / Тимошенко В. // Х. Е. Вед. — 1872. — 15 авг. (№ 16). — С. 618–631.
270. Первое пятилетие Общества попечения о больных детях г. Одессы, 1887–1892 / сост. Ф. Шведов. — Одесса : Тип. “Одес. новости”, 1893. — 44 с.
271. Шимановский М. В. Одесское общество покровительства отбывшим наказание и бесприютным / Шимановский М. В. — Одесса, 1893. — 16 с.

2.1. Славянское благотворительное общество имени св. Кирилла и Мефодия

272. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 1 (1875). — Д. 950 (О разрешении сбора по подписке для жителей Боснии и Герцеговины). — 65 л.
273. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 11 (1876). — Д. 9 (О сборе пожертвований в университете в пользу вдов и сирот славян, пострадавших в борьбе с турками). — 12 л.
274. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 19. — Д. 615 (Переписка с комитетом по образованию в России общества южных славян об оказании материальной помощи учащимся славянам). — 33 л.
275. ГАОО. — Ф. 153 (И. А. Линниченко). — Оп. 1 (1918). — Д. 543 (Список действительных членов благотворительного общества южных славян в России). — 9 л.
276. ГАОО. — Ф. 273 (Одесское славянское общество имени св. Кирилла и Мефодия). — Оп. 1 (1873) — Д. 1 (Устав общества). — 1 кн.

277. ГАОО. — Ф. 273. — Оп. 1 (1875). — Д. 2 (Отчет о деятельности общества за 1874–1875 гг.). — 28 л.
278. ГАОО. — Ф. 273 (Одесское славянское общество имени св. Кирилла и Мефодия). — Оп. 1 (1882–1893). — Д. 4 (Переписка по делам общества). — 19 л.
279. ГАОО. — Ф. 273 (Одесское славянское общество имени св. Кирилла и Мефодия). — Оп. 1 (1894). — Д. 6 (Переписка по делам общества). — 80 л.
280. ГАОО. — Ф. 273 (Одесское славянское общество имени св. Кирилла и Мефодия). — Оп. 1 (1895). — Д. 7 (Переписка по делам общества). — 37 л.
281. ГАОО. — Ф. 273 (Одесское славянское общество имени св. Кирилла и Мефодия). — Оп. 1 (1896–1898). — Д. 9 (Об устройстве благотворительных вечеров). — 64 л.
282. ГАОО. — Ф. 273 (Одесское славянское общество имени св. Кирилла и Мефодия). — Оп. 1 (1906–1912). — Д. 13 (Переписка по делам общества). — 51 л.
283. ГАОО. — Ф. 273 (Одесское славянское общество имени св. Кирилла и Мефодия). — Оп. 1 (1910–1918). — Д. 16 (Славянское благотворительное общество. Аудитория имени Г. Г. Маразли). — 21 л.

* * *

284. Краткий отчет о деятельности Одесского славянского общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1871–1872 гг., составленный и читанный 11 мая 1872 г. в торжественном годичном собрании общества секретарем П. Г. Митровичем. — Одесса : Ульрих, 1872. — 24 с.
285. Маркевич А. И. Общеславянские учреждения : речь, произнесенная в торж. годич. собрании общества 11 мая 1890 г. / Маркевич А. И. // Отчёт правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1890 г. — Одесса, 1891. — С. 40–60.
286. О принятии под высочайшее покровительство государыни императрицы состоящего при Одесском славянском благотворительном обществе Питомника славянских девиц // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1894. — Т. 10. — С. 196–197.

287. Об устройстве славянской библиотеки при Одесском славянском благотворительном обществе св. Кирилла и Мефодия : записка профессора Новороссийского университета Б. В. Богишича // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1870. — № 10. — С. 335–343.
288. Об учреждении в учебном Питомнике славянских девиц стипендии имени Семена Осиповича Супичича // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1875. — № 4. — С. 112–113.
289. О доставлении некоторых сведений о южнославянских уроженцах, обучающихся в учебных заведениях округа // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1882. — № 12. — С. 347–348.
290. Краткий отчет о деятельности Одесского славянского общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1870–1871 гг., составленный и читанный в день годовщины 11 мая секретарем общества В. И. Григоровичем. — Одесса : Ульрих, 1871. — 42 с.
291. Отчет о деятельности Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1872–1873 гг. / сост. : П. Г. Митрович. — Одесса, 1873. — 53 с.
292. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за время с 21 ноября 1875 года по 26 марта 1877 год. — Одесса, 1877. — 129 с.
293. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1882 г. — Одесса, 1883. — 12 с.
294. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1884 г. — Одесса, 1885. — 17 с.
295. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1885 г. — Одесса, 1886. — 26 с.
296. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1886 г. — Одесса, 1887. — 31 с.
297. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1887 г. — Одесса, 1888. — 52 с.

298. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1888 г. — Одесса, 1889. — 48 с.
299. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1889 г. — Одесса, 1890. — 47 с.
300. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1890 г. — Одесса, 1891. — 60 с.
301. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1891 г. — Одесса, 1892. — 51 с.
302. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1892 г. — Одесса, 1893. — 63 с.
303. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1893 г. — Одесса, 1894. — 67 с.
304. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1895 г. — Одесса, 1896. — 104 с.
305. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1896 г. — Одесса, 1897. — 51 с.
306. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1897 г. — Одесса, 1898. — 43 с.
307. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1898 г. — Одесса, 1899. — 44 с.
308. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1899 г. — Одесса, 1903. — 68 с.
309. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1900 г. — Одесса, 1903. — 40 с.
310. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1901 г. — Одесса, 1903. — 32 с.

311. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1902 г. — Одесса, 1903. — 52 с.
312. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1903 г. — Одесса, 1905. — 32 с.
313. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1904 г. — Одесса, 1906. — 24 с.
314. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1905 г. — Одесса, 1908. — 25 с.
315. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1906 г. — Одесса, 1909. — 24 с.
316. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1907 г. — Одесса, 1910. — 21 с.
317. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1908 г. — Одесса, 1911. — 22 с.
318. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1909 г. — Одесса, 1911. — 20 с.
319. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1910 г. — Одесса, 1911. — 18 с.
320. Отчет правления Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества за 1911 г. — Одесса, 1913. — 18 с.
321. Пушкинские дни в Одессе 26–27 мая 1899 г. : сб. имп. Новорос. ун-та. — Одесса : Экон. тип., 1900. — 150 с.
322. Устав Питомника славянских девиц. — Одесса, 1874. — 18 с.
323. Устав Одесского славянского благотворительного имени св. Кирилла и Мефодия общества. — Одесса, 1904. — 8 с.

324. Афанасьев Г. Е. Десятилетие общества св. Кирилла и Мефодия (1870–1880 гг.) / Афанасьев Г. Е. // Одес. слав. сб.: речи и сообщения. — Одесса, 1880. — С. 91–103.
325. Бачинский А. Д. Помощь ученых Новороссийского университета освободительному движению на Балканах (1875–1877 гг.) / Бачинский А. Д., Дыхан М. Д. // Славян. архив. — 1964. — № 4. — С. 247–255.
326. Десятилетие народных чтений в г. Одессе (1882–1892). — Одесса, 1893. — 22 с.
327. Каталог книгам для народного и детского чтения Кирилло-Мефодиевского книжного склада, находящегося при Одесском славянском обществе. — Одесса, 1890. — 26 с.
328. 25-летие Одесского славянского благотворительного общества // Прибавления к Х. Е. Вед. — 1895. — № 11. — С. 308–309.
329. Маркевич А. И. Речь, произнесенная 21 нояб. 1899 г. по случаю 25-летия Одесского питомника славянских девиц / Маркевич А. И. // Отчет правления ОСБО за 1899 г. — Одесса, 1903. — С. 5–15.
330. Маркевич А. И. Двадцатипятилетие Одесского питомника славянских девиц / Маркевич А. И. // Одес. новости. — 1899. — 24 нояб. (№ 4800).
331. Отчет комиссии по сооружению памятника-фонтана А. С. Пушкину в г. Одессе / Шимановский М. В., Долинский Л. П., Рандич К. О. — Одесса : тип. “Одес. вестн.”, 1889. — 47 с.
332. Славянское благотворительное общество имени св. Кирилла и Мефодия (ул. Садовая, 7) // Вся Одесса : адрес-календарь на 1911 г. — Одесса, 1910. — С. а 355. — Председатель общества : Линниченко И. А.
333. Феерчак П. И. Очерк учебного питомника славянских девиц / Феерчак П. И. // Одес. славян. сб. — Одесса, 1880. — С. 103–110.

2.2. Общество вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея

- 334. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 13-го октября 1885 по 1-е мая 1886 г. — Одесса, 1886. — 6 с.
- 335. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1886 по 1-е мая 1887 г. — Одесса, 1888. — 6 с.
- 336. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1887 по 1-е мая 1889 г. — Одесса, 1889. — 8 с.
- 337. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1889 по 1-е мая 1890 г. — Одесса, 1890. — 7 с.
- 338. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1890 по 1-е мая 1891 г. — Одесса, 1891. — 8 с.
- 339. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1891 по 1-е мая 1892 г. — Одесса, 1892. — 4 с.
- 340. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1892 по 1-е мая 1893 г. — Одесса, 1893. — 12 с.
- 341. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1893 по 1-е мая 1894 г. — Одесса, 1894. — 11 с.
- 342. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского универ-

- ситета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1894 по 1-е мая 1895 г. — Одесса, 1895. — 11 с.
343. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1895 по 1-е мая 1896 г. — Одесса, 1896. — 12 с.
344. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1896 по 1-е мая 1897 г. — Одесса, 1897. — 12 с.
345. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1897 по 1-е мая 1898 г. — Одесса, 1898. — 11 с.
346. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1898 по 1-е мая 1899 г. — Одесса, 1899. — 14 с.
347. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1899 по 1-е мая 1900 г. — Одесса, 1900. — 15 с.
348. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1900 по 1-е мая 1901 г. — Одесса, 1901. — 11 с.
349. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1901 по 1-е мая 1902 г. — Одесса, 1902. — 11 с.
350. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1902 по 1-е мая 1903 г. — Одесса, 1903. — 10 с.
351. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1903 по 1-е мая 1904 г. — Одесса, 1904. — 10 с.

352. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1904 по 1-е мая 1905 г. — Одесса, 1905. — 10 с.
353. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1905 по 1-е мая 1906 г. — Одесса, 1906. — 10 с.
354. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1906 по 1-е мая 1907 г. — Одесса, 1907. — 10 с.
355. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1907 по 1-е мая 1908 г. — Одесса, 1908. — 8 с.
356. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1908 по 1-е мая 1909 г. — Одесса, 1909. — 9 с.
357. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1909 по 1-е мая 1910 г. — Одесса, 1910. — 19 с.
358. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1910 по 1-е мая 1911 г. — Одесса, 1911. — 11 с.
359. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1911 по 1-е мая 1912 г. — Одесса, 1912. — 8 с.
360. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1913 по 1-е мая 1914 г. — Одесса, 1914. — 8 с.
361. Отчет правления Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского универ-

ситета и Ришельевского лицея за время с 1-го мая 1915 по 1-е мая 1916 г. — Одесса, 1916. — 8 с.

362. Устав Одесского общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея. — Одесса, 1910. — 8 с.

* * *

363. Ришельевский лицей и имп. Новороссийский университет : сб., изд. бывшими воспитанниками лицея и университета / под ред. П. К. Борзаковского, А. И. Маркевича, В. Я. Протопопова. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1898. — 76 с.
364. В обществе бывших студентов Ришельевского лицея // Одес. листок. — 1906. — 7 мая (№ 104).
365. Заседание правления общества бывших студентов Новороссийского университета // Новорос. телеграф. — 1886. — 5 апр. (№ 3332).
366. Общее годовичное собрание Общества вспомоществования бывших студентов Новороссийского университета и Ришельевского лицея // Новорос. телеграф. — 1889. — 5 мая (№ 4409).
367. Общество вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея (Ланжероновская пл., 23, кв. предс.) // Вся Одесса : адрес-календарь на 1911 г. — Одесса, 1910. — С. а-363. — Председатель общества — Ярошенко С. П.
368. Общество бывших воспитанников Ришельевского лицея // Новорос. телеграф. — 1898. — (№ 7419).

2.3. Общество вспомоществования литераторам и ученым

369. ГАОО. — 151 (Е. Н. Щепкин). — Оп. 1 (1911–1913). — Д. 46 (Отчеты по Пушкинскому дому Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым). — 18 л.

370. ГАОО. — Ф. 162 (П. А. Зеленый). — Оп. 1 (1894). — Д. 7 (Письмо А. Кирпичникова П. Зеленому о необходимости помочь материально нуждающимся литераторам). — 58 л.
371. РО РНБ. — Ф. 438 (Литературный фонд). — Д. 11 (Комитет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым). — 522 л.

* * *

372. К открытию в Одессе убежища для немощных труженников печати, с народной аудиторией и школой им. А. С. Пушкина // Одес. листок. — 1901. — 18 марта (№ 73).
373. Об учреждении кассы взаимопомощи при Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1895. — Т. 11. — С. 1719–1734.
374. Отчеты Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым за годы 1911 и 1912. — Одесса : Центр. тип. С. Розенштрауха и Н. Лемберга, 1913. — 15 с.
375. Устав Одесского общества вспомоществования литераторам и ученым. — Одесса : тип. “Новорос. телеграфа”, 1889. — 15 с.
376. Южный сборник в пользу пострадавших от неурожая / О-во вспомоществования литераторам и ученым ; под общ. ред. Ф. И. Успенского. — Одесса : тип. А. Шульце, 1892. — 223 с.

* * *

377. 25 лет деятельности Одесского общества вспомоществования литератором и ученым. 1889–1913 / сост. С. С. Зак. — Одесса : Центр. тип. С. Розенштрауха и Н. Лемберга, 1914. — 40 с.
378. Комитет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым благодарит за пожертвования в их пользу // Одес. вестн. — 1887. — 16 марта (№ 73).
379. Маркевич А. И. Приветственная речь при открытии 18 марта 1901 г. убежища для труженников печати / Маркевич А. И. // Одес. листок. — 1901. — 20 марта (№ 75).

380. Общество вспомоществования литераторам и ученым (ул. Ольгиевская 7, кв. предс.) // Вся Одесса : адрес-календарь на 1911 г. — Одесса, 1910. — С. а 362–363. — Председатель общества — Щепкин Е. Н.
381. С. П-вич. Одесское общество вспомоществования литераторам и ученым / С. П-вич // Одес. новости. — 1903. — 8 мая (№ 5965), 9 мая (№ 5966).

2.4. Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета

382. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 35 (1881). — Д. 238 (Переписка с Министерством народного просвещения о назначении Попечительству о недостаточных студентах Новороссийского университета 2 000 руб.). — 8 л.
383. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 35 (1883). — Д. 273 (Переписка с Министерством народного просвещения о выдаче пособий Попечительству о недостаточных студентах Новороссийского университета). — 4 л.
384. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 37 (1906). — Д. 13 (Переписка с Министерством народного просвещения и императорским Новороссийским университетом о порядке использования зданий студенческого общежития). — 53 л.
385. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1915). — Д. 640 (Устав Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета и переписка об изменении устава). — 21 л.
386. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1869). — Д. 1822 (Дело совета университета с 1865 по 1908 гг.). — 47 л.
387. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1896). — Д. 1900 (Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета и выдача пособий недостаточным студентам). — 80 л.

388. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1917). — Д. 2016 (Отчет о деятельности Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета). — 40 л.
389. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 12 (1876). — Д. 749 (О принятии Попечительством 10 студенческих квартир в доме Когановских учреждений на Нарышкинском спуске). — 116 л.
390. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 12 (1879). — Д. 754 (О постройке здания для студенческого общежития). — 34 л.
391. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 12 (1914). — Д. 779 (Об устройстве лекций и чтений в пользу Попечительства). — 16 л.
392. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 12 (1916). — Д. 789 (О капитале, завещанном Н. А. Шостаком в пользу Попечительства). — 8 л.
393. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1900). — Д. 28 (Прошения студентов об освобождении от платы за право на учение). — 141 л.
394. ГАОО. — Ф. 156 (С. Х. Штерн). — Оп. 1. — Д. 97 (Письмо ректора Новороссийского университета о пересылке средств в пользу Попечительства о недостаточных студентах). — 19 л.
395. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 150 (1892). — Д. 898 (О дополнении устава Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета). — 13 л.

* * *

396. Временный устав студенческого общежития при Казанском университете от 21 сент. 1902 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 15. — С. 1150–1153.
397. Заседание Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета // Новорос. телеграф. — 1885. — 10 марта (№ 3008).

398. Заседание Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета // Новорос. телеграф. — 1886. — 2 мая (№ 3357).
399. Заседание Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета // Новорос. телеграф. — 1888. — 12 марта (№ 4011).
400. О пожертвовании Одесскою городскою думою по 3 000 руб. ежегодно в пособие недостаточным студентам Новороссийского университета // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1877. — Т. 5. — С. 80.
401. О выдаче безвозвратных пособий нуждающимся студентам медицинских факультетов императорских Российских университетов // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1917. — № 3. — С. 122.
402. О Попечительстве о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1870. — 3 апр., п. 5.
403. Об учреждении при Новороссийском университете Попечительства о недостаточных студентах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 1503.
404. Об учреждении при Новороссийском университете Попечительства о недостаточных студентах // Журнал Министерства народного просвещения. — 1870. — Ч. 147, февраль, отд. 1. — С. 209.
405. Об учреждении при императорском Новороссийском университете Попечительства для оказания пособий недостаточным студентам // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1870. — № 2. — С. 23–24.
406. Об учреждении студенческих общежитий в императорском Новороссийском университете // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1877. — 9 сент., п. 3.
407. Об изменении § 29 устава Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета от 12 нояб. 1877 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1905. — Т. 7. — С. 501.

408. Об образовании при Попечительстве о недостаточных студентах Новороссийского университета основного неприкосновенного капитала от 11 февр. 1878 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1905. — Т. 7. — С. 563–564.
409. Об образовании при Попечительстве о недостаточных студентах Новороссийского университета основного неприкосновенного капитала // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1905. — Т. 7. — С. 563–564.
410. Об отпуске 7000 руб. для безвозвратных пособий нуждающимся студентам медицинского факультета Новороссийского университета // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1917. — № 4/5. — С. 186.
411. Отчет о движении сумм Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета за 1904 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1904–1908 годы. — Одесса, 1909. — С. 66–71.
412. Отчет о движении сумм Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета за 1907 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1904–1908 годы. — Одесса, 1909. — С. 267–270.
413. Отчет о движении сумм Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета за 1908 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1904–1908 годы. — Одесса, 1909. — С. 352–358.
414. Отчет о движении сумм Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета за 1909 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1909 год. — Одесса, 1910. — С. 261–263.
415. Отчет Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета за 1913 г. // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 339–350.

416. Отчет о движении сумм Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета за 1913 г. // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 352–355.
417. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1913 г. — Одесса : Славян. тип. Е. Хрисогелос, 1914. — 31 с.
418. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1913 г. — Одесса : Техник, 1914. — 31 с.
419. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1915 г. — Одесса : Техник, 1916. — 47 с.
420. Отчет Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета // Отчет о состоянии и деятельности ИНУ за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 354–386.
421. Отчет правления Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета за 1878 г. // Одес. вестн. — 1879. — 11 марта (№ 54).
422. Отчет правления Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета за 1878 г. // Новорос. телеграф. — 1879. — 6 марта (№ 1200).
423. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета // Одес. вестн. — 1883. — 8 февр. (№ 30).
424. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета на 1 янв. 1907 г. // Одес. листок. — 1907. — 26 янв. (№ 21).
425. Отчет Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета // Отчет о состоянии и деятельности ИНУ за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 381–428.
426. Отчеты Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1913–1915 гг.: в 3 т. — Одесса, 1915.
427. Попечительство о недостаточных студентах // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийс-

- кого университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 185–189.
428. Правила для студентов, живущих в общежитии Казанского императорского университета, от 21 сент. 1902 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 15. — С. 1153–1170.
429. Список студентов, получивших в 1913 г. безвозмездные пособия из средств Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 356–361
430. Устав Попечительства о недостаточных студентах при императорском Новороссийском университете // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1870. — 30 мая, п. 17.
431. Устав Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1870. — № 5. — С. 130–136.
432. Устав Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета [от 1870 г.] // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1874. — Т. 4. — С. 902–907.
433. Устав Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета // Новорос. телеграф. — 1870. — 21 окт. (№ 234).
434. Устав Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета. — Одесса, 1883. — 8 с.

* * *

435. Донцова Т. Молдаванка университетская // Донцова Т. Моя Молдаванка / Донцова Т. — Одесса, 2001. — С. 147–154.
436. Донцова Т. Как расширялся университет / Донцова Т. // Веч. Одесса. — 2000. — 16 мая.
437. О выделении участка земли для строительства общежития для недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1880. — 2 апр.
438. О приобретении городом дома для общежития студентов // Новорос. телеграф. — 1881. — № 2245.

439. К постройке здания общежития студентов // Новорос. телеграф. — 1887. — 2 дек. (№ 3915).
440. Кишениский Д. Война и студенческая нужда : обращение от имени Попечительства о недостаточных студентах / Кишениский Д. // Одес. новости. — 1914. — 25 окт. (№ 9500).
441. Маркевич А. И. Попечительство о недостаточных студентах / Маркевич А. И. // Маркевич А. И. 25-летие Императорского Новороссийского университета. — Одесса, 1890. — С. 719–722.
442. О благотворительном вечере в пользу недостаточных студентов императорского Новороссийского университета // Одес. вестн. — 1884. — 18 февр. (№ 40).
443. О взносах всех членов Попечительства о недостаточных студентах // Одес. вестн. — 1871. — 9 дек. (№ 272).
444. О приобретении городом дома, выстроенного для общежития студентов // Новорос. телеграф. — 1882. — 25 июня (№ 222).
445. О сборе со спектакля в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1884. — 12 февр. (№ 34).
446. Общество попечительства о недостаточных студентах (Университет) // Вся Одесса : адрес-календарь на 1911 г. — Одесса, 1910. — С. а 379. — Председатель общества: Щербаков А. И.; члены правления: Левашов С. В., Попов Н. М., Казанский П. Е., Клименко А. И., Клитин А. М., Пападимитриу С. Д., Орлов В. Н., Толстой М. М., Вейнштейн Г. Э.
447. Отчет о спектакле и семейном вечере в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1887. — 13 марта (№ 70).
448. Пожертвования в пользу правления Попечительства о недостаточных студентах // Вед. Одес. градоначальства. — 1874. — 11 апр.
449. Пожертвования в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1887. — 15 февр. (№ 44).
450. Пожертвования в пользу правления о недостаточных студентах // Вед. Одес. градоначальства. — 1874. — 11 апр. (№ 58).
451. Попечительство о недостаточных студентах при Новороссийском университете // Вся Одесса на 1914 г. — С. 213.

452. Попечительство о недостаточных студентах при императорском Новороссийском университете доводит до общего сведения о переведенных суммах в пользу необеспеченных студентов // Одес. вестн. — 1871. — 2 июня (№ 117).
453. Правление Попечительства о недостаточных студентах благодарит за пожертвование // Одес. вестн. — 1872. — 9 дек. (№ 273).
454. Публичная лекция о христианской благотворительности в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1883. — 27 марта (№ 68), 1 апр. (№ 72).
455. Ректор Новороссийского университета приносит благодарность за пожертвования в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1872. — 16 нояб. (№ 255).
456. Сбор денег в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1873. — 4 дек. (№ 267).
457. Сведения о благотворительных взносах в кассу Попечительства о недостаточных студентах // Одес. вестн. — 1871. — 3 дек. (№ 168).
458. Собрание Попечительства о недостаточных студентах // Одес. вестн. — 1883. — 5 февр. (№ 28).
459. Собрание членов общества попечения о недостаточных студентах Новороссийского университета // Одес. новости. — 1906. — 1 июня (№ 6944).
460. Спектакль русского театра в пользу бедных студентов // Одес. вестн. — 1883. — 22 нояб. (№ 257).
461. Студенческий бал в пользу Попечительства о недостаточных студентах // Одес. вестн. — 1883. — 28 янв. (№ 22).
462. Что делать со зданием общежития для студентов? // Новорос. телеграф. — 1888. — 13 марта (№ 4012).

2.5. Общество столовых для недостаточных студентов

463. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 2 (1879). — Д. 1681 (О студенческой столовой на Нежинской улице). — 16 л.

464. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). Ф. 2. — Оп. 2 (1882). — Д. 1982 (Об устройстве спектаклей и вечеров для оказания помощи учащейся молодежи). — 19 л.
465. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 1 (1899). — Д. 2609 (Об учреждении устава Общества столовых для нуждающихся студентов Новороссийского университета). — 31 л.
466. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1899). — Д. 35 (Устав, отчет и переписка о работе комитета Общества столовых для нуждающихся студентов) (1899–1904). — 39 л.
467. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1899–1904) — Д. 350 (Об учреждении столовой для недостаточных студентов в г. Одессе и о работе комитета общества столовых для нуждающихся студентов). — 79 л.
468. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 10 (1916). — Д. 44 (Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов за 1914–1915 гг.) — 28 л.
469. РГИА. — Ф. 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов). — Оп. 14 (1903). — Д. 115 (О пособии обществу столовых для недостаточных студентов Новороссийского университета в Одессе). — 46 л.

* * *

470. О пособии студенческой столовой в Одессе из средств императорского Новороссийского университета // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1908. — № 2. — С. 71.
471. Об отпуске из казны пособия Обществу столовых для недостаточных студентов Новороссийского университета // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1903. — № 2. — С. 48.
472. Об отпуске пособия из казны Обществу столовых для недостаточных студентов Новороссийского университета // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1904. — № 2. — С. 108.
473. Общество столовых для недостаточных студентов // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 189–191.

474. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе с 14 января 1899 года по 1 января 1901 года. — Одесса, 1901. — 68 с.
475. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1901 год. — Одесса : Тип. торгового дома Г. М. Левинсона, 1902. — 24 с.
476. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1902 год. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1903. — 22 с.
477. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1904 год. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1905. — 24 с.
478. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1907/8 год. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1909. — 20 с.
479. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1909/10 год. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1911. — 16 с.
480. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1910/11 год. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1912. — 15 с.
481. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1912 год. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1914. — 15 с.
482. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1913 год. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1915. — 15 с.
483. Устав общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе. — Одесса : Тип. акционер. юж.-рус. о-ва печат. дела, 1899. — 12 с.

* * *

484. Благотворительный взнос в Общество столовых для недостаточных студентов // Вед. Одес. градоначальства. — 1900. — 4 янв. (№ 2).
485. О доходах-пожертвованиях для улучшения средств Общества столовых для недостаточных студентов // Вед. Одес. градоначальства. — 1899. — 12 нояб. (№ 251).

486. Общество столовых для недостаточных студентов (Княжеская, 11, кв. предс.) // Вся Одесса : адрес-календарь на 1911 г. — Одесса, 1910. — С. а 379. — Председатель общества: приват-доцент Тимченко И. Ю.; члены: Янишевский А. Э., Часовников П. Г., Михайлов П. А., Тиктин Г. И.
487. Собрание членов Общества студенческих столовых // Одес. листок. — 1904. — 21 февр. (№ 48).
488. [Столовая (кухмистерская) для недостаточных студентов] // Одесский университет за 75 лет. — Одесса, 1940. — С. 19.

3. НАУЧНЫЕ, СПОРТИВНЫЕ ОБЩЕСТВА, ЗЕМЛЯЧЕСТВА И СТУДЕНЧЕСКИЕ КРУЖКИ

489. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия одесского градоначальника). — Оп. 7 (1908–1914). — Д. 244 (Устав Общества содействия академической жизни Новороссийского университета). — 51 л.
490. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 11 (1903). — Д. 3 (Об утверждении уставов студенческих кружков при императорском Новороссийском университете). — 22 л.
491. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 11 (1903). — Д. 6 (Дело с журналами заседаний совета за 1903 г.). — 243 л.
492. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 11 (1909). — Д. 26-б (О студенческих организациях, профессорском дисциплинарном суде). — 72 л.
493. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 11 (1915). — Д. 14 (Дело с уставами обществ, состоящих при императорском Новороссийском университете). — 44 л.
494. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1899). — Д. 25 (Список студентов и переписка с Министерством народного просвещения об организации студенческого музыкального кружка). — 256 л.
495. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1907-1913). — Д. 32 (Протоколы заседаний студенческого биологического кружка). — 28 л.
496. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1908). — Д. 34 (Отчет о деятельности студенческого биологического кружка). — 4 л.
497. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1913-1919). — Д. 41 (Переписка студенческого биологического кружка с научно-исследовательскими учреждениями о взаимном обмене изданиями). — 22 л.
498. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1915). — Д. 43 (Протоколы заседаний и устав студенческого биологического кружка). — 55 л.

499. Отчет деятельности Крымско-Кавказского горного клуба за 25 лет (1890–1914) / сост. Смирнов В. И. — Одесса, 1915. — 38 с.
500. Отчет о деятельности Крымско-Кавказского горного клуба за 25 лет своего существования (1890–1914 гг.) / сост. : Смирнов В. И. // Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба / под ред. М. А. Познанского. — Одесса, 1915. — С. 9–46.
501. Отчет о действиях Общества сельского хозяйства Южной России в продолжение 25-летнего его существования / сост. И. Палимпсестов. — Одесса : Нитче, 1855. — XIV, 362 с.
502. Отчет о деятельности Одесского отделения императорского Русского технического общества за 1883–1896 гг. — Одесса, 1897. — 31 с.
503. Отчет о деятельности Одесского отделения императорского Русского технического общества за 1897 г. — Одесса, 1898. — 76 с.
504. Отчет о деятельности Одесского отделения императорского Русского технического общества за 1901 г. — Одесса, 1902. — 164 с.
505. Отчет о деятельности Одесского отделения императорского Русского технического общества за 1903 г. — Одесса, 1905. — 132 с.
506. Отчет о деятельности Одесского отделения императорского Русского технического общества за 1909 г. — Одесса, 1910. — 116 с.
507. Отчет о деятельности Одесского бальнеологического общества. — Одесса : Тип. Л. Нитче, 1881–1907. — Вып. 1. — 1881. — 71, 144 с. ; Вып. 2. — 1883. — 71, 261. с. ; Вып. 3.
508. Отчет Одесского общества истории и древностей за 1841/1842 (1843–1891). — Одесса : Гор. тип., 1843 (1844–1892).
509. Правила для студенческого кружка при физико-математическом факультете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1903. — № 10. — С. 392.

510. Протоколы заседаний Общества одесских врачей за 1868 (1869–1913). — Одесса, 1868–1913.
511. Устав Одесского общества истории и древностей. — Одесса : Гор. тип., 1839. — 17 с.
512. Устав Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1842. — 29 с.
513. Устав (имп.) Одесского общества истории и древностей. — Одесса : тип. Алексомати, 1873. — 16 с.
514. Устав Одесского общества истории и древностей. — Одесса : Экон. тип., 1896. — 14 с.
515. Устав Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1912. — 20 с.
516. Устав императорского Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1896. — 14 с.
517. Устав императорского Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1912. — 20 с.
518. Устав (имп.) Общества сельского хозяйства Южной России. — Б. м., 1849. — 16 с.
519. Устав (имп.) Общества сельского хозяйства Южной России. — Одесса : тип. “Славянская”, 1902. — 18 с.
520. Устав Одесского бальнеологического общества. — Одесса : Славян. тип., 1876. — 7 с. — Утвержден 9 декабря 1876 г. — 1888. — 104, 306 с. ; Вып. 4. — 1892. — 74, 199 с. ; Вып. 5. — 1898. — 78, 306 с. ; Вып. 6. — 1907. — 100, 276 с.
521. Устав Общества одесских врачей // Мед. вестн. — 1870. — № 14. — С. 119. — Утвержден 10 дек. 1869 г.
522. Устав Общества одесских врачей. — 2-е изд., доп. — Одесса : Рус. тип. Исаковича, 1889. — 12 с. — Утвержден 15 июля 1899 г.
523. Устав Общества одесских врачей. — 3-е изд., доп. — Одесса : Тип. торг. дома Г. М. Левинсона, 1902. — 13 с. — Утвержден 28 июня 1902 г.
524. Устав студенческого учено-литературного общества при историко-филологическом факультете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1903. — № 12. — С. 503.
525. Устав студенческого юридического кружка при юридическом факультете императорского Новороссийского университета // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1905. — № 3–4. — С. 222–223.

526. Устав студенческого исторического кружка при императорском Новороссийском университете // ЗНУ. — 1916. — Вып. 8. — С. 171–172.
527. Устав студенческого физико-математического кружка при императорском Новороссийском университете // ЗНУ. — 1916. — Вып. 8. — С. 175–176.
528. Устав студенческого философского кружка при императорском Новороссийском университете // ЗНУ. — 1916. — Вып. 8. — С. 173–174.
529. Уставы и правила студенческих кружков при Новороссийском университете. — Одесса : Экон. тип., 1904. — 33 с.
530. Ученые общества // Отчет о состоянии императорского Новороссийского университета за 1902 г. — Одесса, 1903. — С. 49–51.

* * *

531. А. К. Дмитрий Максимович Княжевич, основатель и первый президент одесского общества истории / А. К. // Рус. старина. — 1888. — Т. 58. — С. 125–142.
532. Б. В. Императорское Одесское общество истории и древностей (1839–1914) / Б. В. [Варнеке] // Журнал Министерства народного просвещения. — 1914. — Ч. 54, декабрь. — С. 47–61.
533. Боровский М. П. Исторический обзор пятидесятилетней деятельности императорского Общества сельского хозяйства Южной России с 1828 г. / Боровский М. П. — Одесса. — 76 с.
534. Васильев К. К. Деятельность Общества одесских врачей / Васильев К. К. // Сов. здравоохранение. — 1990. — №1. — С. 68–71.
535. Васильев К. К. Общество одесских врачей / Васильев К. К. // Веч. Одесса. — 1990. — 13 янв.
536. Зеленская В. Д. Общество одесских врачей (1918–1921) / Зеленская В. Д. // Современ. медицина. — 1921. — № 1. — С. 103–105.
537. Лисоченко І. Д. Архів Одеського товариства історії та старожитностей / І. Д. Лисоченко // Збірник оглядів фондів відділу рукописів. — К., 1976. — Вип. 2. — С. 87–95.

538. Мирошниченко В. А. Деятельность А. И. Маркевича в Одесском обществе истории и древностей (по материалам Записок Одесского общества истории и древностей) / Мирошниченко В. А. // Записки історичного факультету. — 1997. — Вип. 5. — С. 160–165.
539. Общество одесских врачей // Южно-русский альманах. — Одесса, 1896. — С. 153 ; 1897. — С. 191 ; 1898. — С. 79 ; 1899. — С. 78 ; 1900. — С. 64–65 ; 1902. — С. 62.
540. Попруженко М. Г. Одесское общество истории и древностей : по поводу 75-летия его существования // Ист. вестн. — 1914. — Т. 138, ноябрь. — С. 544–555.
541. 75-летие Общества сельского хозяйства // Одес. новости. — 1903. — 20 дек. (№ 6173).
542. 150 лет Одесскому обществу истории и древностей, 1839–1989 : тез. докл. юбил. конф., 27–28 окт. 1989 г., г. Одесса / Одес. археол. о-во, Одес. археол. музей АН УССР, Одес. ун-т им. И. И. Мечникова. — Одесса, 1989. — 50 с.
543. Хмарський В. М. Археографічна діяльність Одеського товариства історії і старожитностей / Хмарський В. М. — Одеса : Астропринт, 2002. — 400 с.
544. Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба. — Одесса, 1915. — 178 с.
545. Юргевич В. Исторический очерк пятидесятилетия императорского Одесского общества истории и древностей, 1839–1889 / Юргевич В. — Одесса, 1889. — 121 с.
546. Юргевич В. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей / Юргевич В. // ЗООИД. — 1886. — Т. 14. — С. 52–58.

3.1. Общество естествоиспытателей при императорском Новороссийском университете

547. Отчет о деятельности лекционного комитета при Новороссийском обществе естествоиспытателей за 1895–1896 гг. // Зап. Новороссийского общества естествоиспытателей. — 1896. — Т. 20, вып. 2. — С. 14–19.

548. Устав Новороссийского общества естествоиспытателей, утвержденный министром народного просвещения 31 мая 1869 г. // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1869. — № 6. — С. 138–143.
549. Устав Общества естествоиспытателей при Новороссийском университете // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1905. — Т. 7. — С. 107–112.
550. Устав Общества естествоиспытателей при Новороссийском университете. — Одесса, 1914. — 8 с.

* * *

551. Бучинский П. Н. Капитал имени А. О. Ковалевского : отчет по сбору пожертвований на студ. стипендию им. А. О. Ковалевского / Бучинский П. Н. // Зап. Новорос. о-ва естествоиспытателей. — 1908. — Т. 32. — С. 285–306.
552. Бучинский П. Н. Краткий очерк возникновения и научной деятельности Новороссийского общества естествоиспытателей за первое 25-летие его существования, 1870–1895 / Бучинский П. Н. // Зап. Новорос. о-ва естествоиспытателей. — 1911. — Т. 37. — С. 1–47.
553. Бучинский П. Н. Шестилетняя деятельность Лекционного комитета при Новороссийском обществе естествоиспытателей / Бучинский П. Н. — Одесса, 1901. — 3 с.
554. Веріго Олександр Андрійович // Професори Одеського (Новоросійського) університету : біогр. словник. — Одеса, 2005. — Т. 2. — С. 238–242.
555. Об участии Одесского бальнеологического общества в организации дела доступности лиманного лечения для неимущего люда : докл. комиссии о-ва. — Одесса : Славян. тип., 1901. — 15 с.
556. Руда С. П. Популяризація наукових знань як одна з основних функцій товариств природознавців / Руда С. П. // Популяризація науки в Україні : історія і сучасність. — К., 1992. — С. 34–42.

3.2. Юридическое общество при императорском Новороссийском университете

557. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1879–1885). — Д. 194 (Устав Юридического общества при университете и переписка с Министерством народного просвещения о его закрытии). — 32 л.
558. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 11 (1879). — Д. 5 (Об учреждении при университете Юридического общества). — 57 л.

* * *

559. Устав юридического общества при Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1879. — № 9. — С. 275–279.
560. Устав юридического общества при Новороссийском университете // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1905. — Т. 7. — С. 989–993.
561. Устав юридического общества при Новороссийском университете. — Одесса, б. г. — 7 с.

* * *

562. Подрезова М. А. Юридическое общество при Новороссийском университете / Подрезова М. А., Пережняк Б. А. // Юрид. вестн. — 1994. — № 4. — С. 73–76.

3.3. Общество правоведения и государственных знаний при императорском Новороссийском университете

563. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1898). — Д. 341 (Об учреждении при Новороссийском университете Общества правоведения и государственных знаний). — 9 л.

564. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 143 (1898). — Д. 117 (Об утверждении устава Общества правоведения и государственных знаний при Новороссийском университете). — 46 л.

* * *

565. Отчет Общества правоведения и государственных знаний при императорском Новороссийском университете за 1914 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 349.
566. Устав Общества правоведения и государственных знаний при императорском Новороссийском университете. — Одесса : Рус. речь, 1914. — 15 с.

3.4. Историко-филологическое общество при Новороссийском университете

567. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1899). — Д. 349 (Об организации при Историко-филологическом обществе педагогического отдела). — 7 л.
568. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1899). — Д. 2824 (Историко-филологическое общество при Новороссийском университете). — 14 л.
569. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1907–1909). — Д. 2832 (Историко-филологическое общество при Новороссийском университете с черновыми исходящих бумаг). — 51 л.
570. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1911). — Д. 2837 (Историко-филологическое общество при Новороссийском университете. Переписка с университетом). — 45 л.
571. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 19 (1911). — Д. 704 (Материалы о деятельности Историко-филологического общества при Новороссийском университете). — 125 л.

572. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1907). — Д. 30 (Протоколы заседаний Историко-филологического общества). — 32 л.
573. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1907-1909). — Д. 33 (Переписка Историко-филологического общества с научно-исследовательскими учреждениями о взаимном обмене изданиями). — 93 л.
574. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1909). — Д. 35 (Переписка с Министерством народного просвещения, Никопольской, Астраханской и другими общественными библиотеками о деятельности Историко-филологического общества). — 141 л.
575. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 22 (1911). — Д. 38 (Протоколы заседаний правления Историко-филологического общества). — 10 л.
576. ГАОО. — Ф. 150 (Маркевич А. И.). — Оп. 1. — Д. 17 (Устав педагогического отдела Историко-филологического общества при Новороссийском университете). — Л. 309–310.
577. ГАОО. — Ф. 333 (Одесское отделение императорского Русского технического общества). — Оп. 1 (1900). — Д. 427 (Устав педагогического отдела Историко-филологического общества при Новороссийском университете). — 10 л.
578. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 142 (1888–1890). — Д. 1039 (Об учреждении при Новороссийском университете Историко-филологического общества с отделением для изучения истории Византии). — 28 л.
579. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 143 (1889). — Д. 182 (Об утверждении устава педагогического отдела Историко-филологического общества при Новороссийском университете). — 8 л.

* * *

580. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1889/90 г. // Летопись Историко-филологического обще-

- ства при императорском Новороссийском университете. — 1990. — Т. 1. — С. 6–14.
581. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1890/91–1892/93 гг. // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1894. — Т. 3. — С. 1–18.
582. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1893/4 г. // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1895. — Т. 5. — С. 1–9.
583. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1894/5 г. // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1895. — Т. 5. — С. 11–15.
584. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1895/6 г. // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1899. — Т. 7. — С. 1–5.
585. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1897/98 год // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1899. — Т. 7. — С. 5–9.
586. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1898/9 год // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1900. — Т. 8. — С. 3–13.
587. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1899/1900 год // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1901. — Т. 9. — С. 1–12.
588. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете

- за 1902/1903 год // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1905. — Т. 12. — С. 1–10.
589. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1903/1904 год // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1905. — Т. 12. — С. 11–19.
590. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1904/1905 год // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1907. — Т. 14. — С. 1–12.
591. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1905/1906 год // Летопись Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — 1910. — Т. 16. — С. 1–9.
592. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете за 1907/1908. — Т. 16. — С. 10–16.
593. Отчет о деятельности Историко-филологического общества // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1911 г. — Одесса, 1912. — С. 208–214.
594. Проект устава Педагогического общества при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1908. — 6 с.
595. Устав Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — Одесса : тип. “Одес. вестн.”, 1889. — 7 с.
596. Устав Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. — Одесса : тип. “Одес. вестн.”, 1914. — 9 с.

* * *

597. Пятнадцатилетие Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете // Ист. вестн. — 1905. — Кн. 11. — С. 766–767.

598. Пятнадцатилетие Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете, 1889–1904. — Одесса : Экон. тип., 1905. — 62 с.

3.5. Общество русских врачей в Одессе при Новороссийском университете

599. Краткий годовой отчет о деятельности Общества русских врачей за 1914 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 350–353.
600. Отчет о деятельности Общества русских врачей, состоящего при императорском Новороссийском университете // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1909 г. — Одесса, 1910. — С. 281–284.
601. Отчет о деятельности Общества русских врачей, состоящего при императорском Новороссийском университете, за 1911 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1911 г. — Одесса, 1912. — С. 202–204.
602. Отчет о деятельности Общества русских врачей, состоящего при императорском Новороссийском университете, за 1913 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 334–335.
603. Отчет Общества русских врачей при императорском Новороссийском университете // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 377–378.
604. Общество русских врачей в Новороссийском университете // Одес. листок. — 1907. — 3 февр. (№ 31).
605. Труды Общества русских врачей в г. Одессе. — Одесса : Славян. тип., 1899–1909. — Вып. 1. — 1899. — 203 с. ; Вып. 2. — 1899. — 155 с. ; Вып. 3. — 1901. — 133 с. ; Вып. 4. — 1905. — 48 с. ; Вып. 5. — 1907. — 165 с. ; Вып. 6. — 1908. — 220 с. ; Вып. 7. — 1909. — 180 с.

606. Труды Общества русских врачей при Новороссийском университете. — Одесса, 1910–1913. — Вып. 8. — 1910. — 286 с. ; Вып. 9. — 1911. — 220 с. ; Вып. 10. — 1912. — 260 с. ; Вып. 11. — 1913. — 446 с.
607. Устав Общества русских врачей в Одессе. — 2-е изд., доп. — Одесса : тип. В. Гринзафта, 1902. — 18 с. — Утвержден 19 окт. 1902 г.
608. Устав Общества русских врачей, состоящего при Новороссийском университете в г. Одессе. — Одесса : Рус. речь, 1908. — 16 с.
609. Устав Общества русских врачей, состоящего при Новороссийском университете в г. Одессе. — 2-е изд., доп. — Одесса, 1909. — 16 с.

* * *

610. Общество русских врачей в Одессе // Южнорусский альманах. — Одесса, 1898. — С. 79–80 ; 1899. — С. 79 ; 1900. — С. 65 ; 1902. — С. 62.

3.6. Медицинское общество при Новороссийском университете

611. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 19 (1911). — Д. 1429 (Устав Медицинского общества при Новороссийском университете). — 8 л.
612. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 143 (1903). — Д. 408 (Об утверждении устава Медицинского общества при Новороссийском университете). — 88 л.

* * *

613. Годичный отчет о деятельности Медицинского общества при императорском Новороссийском университете за 1911 год : прочитан секретарем о-ва д-ром С. Щастным в заседании 25 янв. 1912 г. // Отчет о состоянии и деятель-

- ности императорского Новороссийского университета за 1911 г. — Одесса, 1912. — С. 204–207.
614. Годичный отчет о деятельности Медицинского общества при императорском Новороссийском университете с 25 янв. 1912 г. по 26 февр. 1913 г. // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1912 год. — Одесса, 1913. — С. 287–289.
615. Годичный отчет о деятельности Медицинского общества при императорском Новороссийском университете за 1909–1910 акад. год : [6-й отчетный год] // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1910 г. — Одесса, 1911. — С. 219–223.
616. Отчет о деятельности Медицинского общества // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1909 г. — Одесса, 1910. — С. 284–288.
617. Отчет о деятельности Медицинского общества при императорском Новороссийском университете за 1913 год // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 335–338.
618. Устав Медицинского общества при императорском Новороссийском университете в г. Одессе. — Одесса : Экон. тип., 1904. — 14 с. — Утвержден 30 окт. 1913 г.

* * *

619. Безайс Ф. Медицинское общество при Новороссийском университете : заседание 16 и 30 окт. 1913 г. / Безайс Ф. // Терапевт. обозрение. — 1913. — № 23. — С. 743–744.
620. Из медицинского общества при Новороссийском университете // Рус. врач. — 1909. — № 13. — С. 449–450 ; № 25. — С. 865–866 ; № 32. — С. 1096–1098.
621. О состоянии народного здоровья в России и о мерах к поднятию его : докл. совета Мед. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — Одесса : тип. Акционер. южнорус. о-ва печат. дела, 1905. — 35 с.

3.7. Одесское библиографическое общество при императорском Новороссийском университете

622. Краткий годичный отчет [о деятельности Одесского библиографического общества] // Изв. Одес. библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1912. — Т. 1, вып. 8 — С. 285–286.
623. История возникновения Одесского библиографического общества при императорском Новороссийском университете // Изв. Одес. библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1911. — Т. 1, вып. 1 — С. 1–4.
624. Отчет Одесского библиографического общества при императорском Новороссийском университете за 1912 год // Изв. Одес. библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1913. — Т. 2, вып. 2 — С. 81–96.
625. Отчет Одесского библиографического общества при императорском Новороссийском университете за 1913 год // Изв. Одес. библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1914. — Т. 3, вып. 1 — С. 53–62.
626. Отчет Одесского библиографического общества при императорском Новороссийском университете за 1914 год // Изв. Одес. библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1915. — Т. 4, вып. 1 — С. 51–60.
627. Отчет Одесского библиографического общества при императорском Новороссийском университете за 1915 год // Изв. Одес. библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1916. — Т. 5, вып. 1-2 — С. 74–82.
628. Устав Одесского библиографического общества при императорском Новороссийском университете. — Одесса, 1911. — 15 с.

* * *

629. Лазурский В. Ф. Деятельность [Одесского библиографического] общества / Лазурский В. Ф. // Изв. Одес. библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1912. — Т. 1, вып. 8. — С. 287–288.
630. Линниченко И. А. Первая годовщина [Одесского библиографического] общества / Линниченко И. А. // Изв. Одес.

- библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1912. — Т. 1, вып. 8. — С. 284–285.
631. Шестериков П. С. Состояние кассы [Одесского библиографического] общества / Шестериков П. С. // Изв. Одес. библиогр. о-ва при имп. Новорос. ун-те. — 1912. — Т. 1, вып. 8. — С. 286–287.

3.8. Академическая организация (корпорация) студентов императорского Новороссийского университета

632. Устав клуба Академической корпорации студентов императорского Новороссийского университета. — Б. г. — 8 с.
633. Устав общества “Академическая организация русских студентов императорского Новороссийского университета в Одессе” // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1912. — № 10/12. — С. 969–974.

4. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ЛЕКЦИИ

634. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 35 (1887) — Д. 314 (Переписка с Новороссийским университетом о личном составе и о чтении лекций преподавателями, о запрещении студентам читать книги, недозволенные цензурой). — 264 л.
635. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1877). — Д. 53 (О публичных лекциях). — 123 л.
636. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1882). — Д. 53 (О публичных лекциях). — 16 л.
637. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1883). — Д. 2 (О публичных лекциях). — 38 л.
638. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1892). — Д. 53 (О публичных лекциях). — 36 л.
639. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1893). — Д. 53 (О публичных лекциях). — 15 л.

* * *

640. Вторая лекция Г. Е. Афанасьева в зале университета // Новорос. телеграф. — 1882. — 9 февр. (№ 2112), 11 февр. (№ 2114), 17 февр. (№ 2119), 18 февр. (№ 2120).
641. Вторая лекция И. И. Мечникова “О холере”, прочитанная 25 октября в Биржевой зале // Новорос. телеграф. — 1886. — 20 окт. (№ 3522).
642. Вторая публичная лекция проф. Н. Я. Грота “О пределах знания” // Новорос. телеграф. — 1886. — 3 апр. (№ 3330).
643. Извещение о публичном чтении проф. И. И. Мечникова в пользу голодающих Самарской губернии // Одес. вестн. — 1873. — 2 дек. (№ 266).
644. И. Ж-ий. Публичная лекция И. И. Мечникова “О бактериях” / И. Ж-ий // Новорос. телеграф. — 1886. — 23 марта (№ 3320), 30 марта (№ 3326).
645. Каталог картин для волшебного фонаря, изготовленных Лекционным комитетом при Одесской городской аудитории. — Одесса : Славян. тип., 1901. — 44 с.

646. Клоссовский А. Отчет о лекциях 15 и 22 января / Клоссовский А. // Одес. вестн. — 1883. — 30 янв. (№ 24).
647. Лекция г. Афанасьева по реформации // Новорос. телеграф. — 1885. — 23 февр. (№ 2997).
648. Лекция проф. Н. Я. Грота “О свободе воли с точки зрения научной психологии” в пользу фельдшерской школы // Одес. вестн. — 1883. — 4 дек. (№ 262).
649. Лекция г. Клоссовского в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1883. — 20 янв. (№ 15).
650. Лекция проф. И. И. Мечникова “О холере” // Новорос. телеграф. — 28 окт. (№ 3530).
651. Лекция проф. Некрасова // Новорос. телеграф. — 1887. — 25 марта (№ 3673), 28 марта (№ 3675).
652. Лекция проф. Пренделя // Новорос. телеграф. — 1885. — 1 февр. (№ 2979).
653. Лекция проф. Ришави // Новорос. телеграф. — 1887. — 27 марта (№ 3674).
654. Лекция проф. А. С. Трачевского “О Наполеоне”, часть сбора от которой поступит в пользу студенческой читальни // Одес. вестн. — 1883. — 24 февр. (№ 44), 9 марта (№ 53), 18 марта (№ 61).
655. Лекция Шапеллона, сбор с которой пойдет в пользу славянского общества // Одес. вестн. — 1883. — 8 нояб. (№ 246).
656. Маркевич А. И. Заботы о бедных детях в России : публ. лекция памяти Н. Я. Шведовой / Маркевич А. И. // ЗНУ. — 1893. — Т. 59, ч. 1. — С. 381–406.
657. О лекции, прочитанной М. С. Мильманом в зале Одесского литературно-артистического общества // Вед. Одес. градоначальства. — 1901. — 13 мая. — Выручено 100 руб. в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета.
658. Об открытии общедоступных народных чтений // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб, 1877. — Т. 5. — С. 613–619.
659. Отчет о доходе с лекции г. Шапеллона // Одес. вестн. — 1883. — 13 дек. (№ 274).
660. Отчет по сбору средств в пользу Касперовского отделения сестер “Красного креста” от публичной лекции проф. Грота // Одес. вестн. — 1884. — 14 янв. (№ 11).

661. Отчет о деятельности Лекционного комитета при Одесской городской аудитории за 1897–1900 учебные годы. — Одесса : Славян. тип., 1901. — 113 с.
662. Отчет по устройству публичной лекции приват-доцента И. М. Малинина // Отчет Новороссийского университета за 1914 г. — С. 386.
663. Первая публичная лекция Г. Е. Афанасьева в актовом зале университета // Новорос. телеграф. — 1882. — 28 янв. (2103), 2 февр. (№ 2107).
664. По поводу лекций проф. И. И. Мечникова и доктора Томашевского // Новорос. телеграф. — 1888. — 3 апр. (№ 4032).
665. Программа публичной лекции г. Шапеллона // Одес. вестн. — 1883. — 9 нояб. (№ 247).
666. Продажа билетов в университете на лекцию проф. Б. Веригу по физиологии зрения // Одес. листок. — 1899. — 3 окт. (№ 253).
667. Публичная лекция А. А. Головкинского “Мысли о прошедшем и будущем нашей планеты” в пользу пострадавших при восстании в Герцоговине // Одес. вестн. — 1875. — 5 дек. (№ 266).
668. Публичная лекция проф. Веригу “О днепровской воде” в пользу голодающих // Одес. вестн. — 1875. — 8 дек. (№ 270).
669. Публичная лекция проф. Н. Я. Грота // Новорос. телеграф. — 1885. — 3 янв. (№ 2934).
670. Публичная лекция проф. Н. Я. Грота “О пределах знания”, которая состоится 3 апреля 1886 г. // Новорос. телеграф. — 1886. — 31 марта (№ 3327).
671. Публичная лекция проф. Клоссовского о предсказании погоды // Новорос. телеграф. — 1887. — 11 февр. (№ 3631), 17 февр. (№ 3637), 20 февр. (№ 3640), 25 февр. (№ 3645), 27 апр. (№ 3703).
672. Публичная лекция проф. И. И. Мечникова // Новорос. телеграф. — 1886. — 4 апр. (№ 3331), 19 сент. (№ 3492), 9 окт. (№ 3511), 13 окт. (№ 3515).
673. Публичная лекция проф. И. И. Мечникова // Новорос. телеграф. — 1888. — 27 марта (№ 4025).

674. Публичная лекция проф. И. С. Некрасова о Гоголе в пользу Одесского славянского общества // Одес. вестн. — 1883. — 20 марта (№ 63).
675. Публичная лекция проф. Успенского “Как развивался на Руси восточный вопрос” // Новорос. телеграф. — 1886. — 6 апр. (№ 3333).
676. Публичные лекции // Маркевич А. И. 25-летие императорского Новороссийского университета: ист. очерк и акад. списки / Маркевич А. И. — Одесса, 1890. — С. 572–576.
677. Публичные лекции по этнографии // Новорос. телеграф. — 1881. — 17 июля (№ 1948).
678. Публичные лекции профессоров Новороссийского университета // Новорос. телеграф. — 1886. — 7 февр. (№ 3276).
679. Публичные лекции проф. Трачевского в актовой зале университета // Новорос. телеграф. — 1882. — 6 янв. (№ 2085), 9 янв. (№ 2087).

5. ПОЖЕРТВОВАНИЯ

680. ГАОО. — Ф. 16 (Одесская городская управа). — Оп. 64 (1888). — Д. 81 (О строительстве на средства, пожертвованные Г. Г. Маразли ночлежного дома, дешевой столовой и дневного приюта для детей). — 112 л.
681. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 8 (1902). — Д. 17 (О сборе средств в пользу нуждающихся студентов). — 766 л.
682. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1872). — Д. 35 (Переписка о покупке тайного советника Губе библиотеки для Новороссийского университета). — 56 л.
683. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1874–1875). — Д. 184 (Переписка с Министерством народного просвещения о пожертвованиях Г. Г. Маразли для выдачи нуждающимся пособий). — 10 л.
684. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1880). — Д. 217 (Сообщение прокурора Одесского окружного суда о духовном завещании княгини Е. К. Воронцовой в пользу нуждающихся студентов императорского Новороссийского университета). — 2 л.
685. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1887) — Д. 881 (О пожертвованиях в пользу учебных заведений). — 1197 л.
686. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1910–1911) — Д. 523 (О сборе пожертвований на сооружение бюста-памятника Н. И. Пирогову в г. Одессе и устройство музея). — 10 л.
687. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1915). — Д. 33 (О принятии завещанных Новороссийскому университету А. А. Борзенко ценных бумаг). — 10 л.
688. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1865). — Д. 10 (О книгах, приносимых местами и лицами в дар университетской библиотеке). — 2 л.

689. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1865). — Д. 38 (О пожертвовании для Новороссийского университета штатным смотрителем хотинского уездного училища Афанасьевым коллекции минералов). — 5 л.
690. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1865). — Д. 40 (О пожертвовании Одесским приказом общественного призрения для Новороссийского университета остатков допотопного животного). — 2 л.
691. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1866). — Д. 7 (О разных пожертвованиях в пользу университета). — 96 л.
692. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1867). — Д. 9 (О пожертвованиях в пользу университетской библиотеки и кабинетов). — 166 л.
693. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1869). — Д. 61 (О пожертвовании для оранжереи и ботанического сада императорского Новороссийского университета разных растений). — 24 л.
694. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1870). — Д. 30 (О пожертвовании университету книг и брошюр разными учреждениями и частными лицами). — 162 л.
695. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1871). — Д. 21 (О пожертвовании книг и брошюр императорскому Новороссийскому университету). — 139 л.
696. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1872). — Д. 32 (О пожертвованиях в пользу императорского Новороссийского университета). — 28 л.
697. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1882). — Д. 51 (Об имуществе, завещанном императорскому Новороссийскому университету бывшим университетским врачом П. А. Ивановым). — 368 л.
698. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1882). — Д. 56 (О сборе разных пожертвований по подписным листам, присланным от разных мест и лиц). — 20 л.
699. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1884). — Д. 15 (О принесении вдовой статского советника М. Я. Шпилевскою в дар книг для библиотеки императорского Новороссийского университета). — 113 л.

700. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 19 (О назначении и выдаче стипендий из IV отделения спецсредств и процентов с сумм пожертвованных). — 123 л.
701. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 27 (О расходах из сумм, пожертвованных физико-математическому факультету доктором Ивановым). — 149 л.
702. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 28 (О получении процентов по капиталу и о различных пожертвованиях). — 143 л.
703. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 33 (О разных пожертвованиях). — 20 л.
704. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1890). — Д. 63 (О сборе пожертвований по подписным листам от разных мест и лиц). — 11 л.
705. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1892). — Д. 33 (О разных пожертвованиях). — 20 л.
706. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1893). — Д. 33 (О разных пожертвованиях). — 24 л.
707. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1896). — Д. 64 (О завещании вдовою надворного советника Екатериной Андреевной Ольховской 1 500 руб. на уплату за слушание лекций недостаточных студентов). — 9 л.
708. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1900). — Д. 33 (О разных пожертвованиях). — 40 л.
709. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1901). — Д. 33 (О разных пожертвованиях). — 74 л.
710. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1901). — Д. 76 (О пожертвованных Новороссийскому университету княжной Л. А. Абамелик 75 000 руб. на постройку детской клиники). — 68 л.
711. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1901). — Д. 71 (О пожертвованных 3 000 руб. статским советником Семашко). — 2 л.
712. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1903). — Д. 130 (О пожертвовании г-ю Елизаветой Михайловной Терещенко 15 000 руб. на устройство ортопеди-

- ческого института при хирургической клинике Новороссийского университета). — 95 л.
713. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1904). — Д. 33 (О разных пожертвованиях). — 57 л.
714. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1910). — Д. 119 (О завещанных медицинскому факультету императорского Новороссийского университета книгах, умершим врачом Александром Яковлевичем Рохлиным). — 5 л.
715. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1912). — Д. 126 (О подаренном Ричардом Картацци Новороссийскому университету участку земли при деревне Выгоде Одесского уезда для надобностей магнитного отдела магнитометеорологической обсерватории). — 14 л.
716. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1914). — Д. 33 (О разных пожертвованиях). — 42 л.
717. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 19 (1915). — Д. 150 (О пожертвовании А. Борзенко на содержание клиники внутренних болезней при кафедре патологии и терапии Новороссийского университета). — 8 л.
718. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 19 (1915). — Д. 1432 (О пожертвовании денег на установление памятника профессору Григоровичу). — 8 л.
719. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 1 (13 декабря 1817 г.) (Об утверждении устава Ришельевского лицея в Одессе, пожертвовании Н. И. Штиглицем 300 тыс. руб. в пользу лицея). — 387 л.
720. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 3. — Ч. 2 (О рассмотрении проекта устава, открытии лицея, пожертвовании Шульцем минералогического кабинета, об отпуске средств на содержание лицея из сумм, собираемых с вывозимого хлеба за границу. 1818–1836 гг.). — 39 л.
721. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 11 (О пожертвовании Ришельевскому лицей археологом И. П. Бларамбергом коллекции медалей, 21 янв. 1818 г. — 6 марта 1820 г.). — 44 л. — (Здесь же каталог коллекции медалей И. П. Бларамберга — Л. 21–31).

722. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 24 (О пожертвовании в пользу лица отставным поручиком А. И. Шостаком. 24 марта–23 июля 1820 г.). — 23 л.
723. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 47 (О взыскании поручиком А. И. Шостаком долга за постройку им по контракту здания Ришельевского лица. 1822–1824 гг.). — 21 л.
724. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 229 (О награждении купца М. А. Крамарева медалью за пожертвования в пользу Ришельевского лица. 1836 г.). — 19 л.
725. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 459 (О пожертвовании П. Лазовым средств на содержание нуждающихся воспитанников Ришельевского лица. 1844 г.). — 7 л.
726. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 759 (О пожертвованиях чиновников и учащихся учебных заведений Одесского учебного округа в пользу вдов и сирот воинов, убитых в Крымской войне. 1854–1855 г.). — 61 л.
727. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 78. — Д. 760 (Об объявлении благодарности от имени императора Николая I Одесскому купечеству за намерение содержать по одному пансионеру в 1-й Одесской гимназии, в Ришельевском лицее, в частном пансионе. 1854 г.). — 6 л.
728. РГИА. — Ф. 733 (Департамент народного просвещения). — Оп. 147 (1866). — Д. 482 (Об отпуске денег на пересылку из Публичной библиотеки книг, пожертвованных Новороссийскому университету различными лицами). — 5 л.

* * *

729. В память о благотворителях Иоанне и Елисавете Сампсоновых // Прибавление к Х. Е. Вед. — 1887. — 15 февр. (№ 4). — С. 164–167.
730. Панихида на могиле И. А. Сампсонова и краткая биография его // Х. Е. Вед. — 1882. — 15 апр. (№ 8). — С. 288–294.

731. Капитал, пожертвованный Одесской городской думой на постройку госпитальных клиник при университете // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1909 год. — Одесса, 1910. — С. 258.
732. Касательно порядка выдачи пособий и пожертвований от земства и городских сословий на содержание учебных заведений // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1878. — № 11. — С. 443–444.
733. Новые сведения о завещанной Новороссийскому университету картинной галереи И. А. Сампсоновым // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1881. — 5 февр., п. 15.
734. О дарах Одесской публичной библиотеке // Журн. Одес. гор. думы за 1905 г. — Одесса, 1906. — С. 439–440. — Наследники проф. Новороссийского университета Ф. К. Бруна и сына его, библиотекаря унив. б-ки Людвига Филипповича Бруна, принесли в дар публ. б-ке все книги, карты и планы (30 т.), принадлежавшие их отцу и брату.
735. О даре книгопродавца В. И. Белого 146 книг различного содержания комитету ночлежных приютов // Одес. вестн. — 1875. — 16 февр. (№ 39).
736. О завещании бывшего университетского врача, доктора Иванова в пользу физико-математического факультета // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1884. — 9 февр., п. 16.
737. О землях [74 десятины город. земли], пожертвованных и отведенных лицею одесским городским комитетом 2 сент. 1818 г. // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1870. — 30 мая, п. 5.
738. О подарке статского советника Белого // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1871. — 31 авг., п. 5. — Подарен фарфоровый сервиз с изображением частей здания Ришельевского лицея, изготовленный в Париже по заказу герцога Ришелье в 1817 г. в честь открытия лицея в Одессе.
739. О пожертвованиях колонистов и евреев-землевладельцев Новороссийского края и Бессарабии // Журнал Ми-

- нистерства народного просвещения. — 1869. — Ч. 146, нояб. — С. 12–13.
740. О пожертвованиях колонистов и евреев-землевладельцев Новороссийского края и Бессарабии // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1869. — № 12. — С. 318–319.
741. О пожертвовании суммы на содержание кафедры сельского хозяйства при Новороссийском университете // Сб. Херсон. земства. — 1869. — № 2. — С. 178–186.
742. О пожертвовании от императорского Новороссийского университета по одному экземпляру всех вышедших на то время изданий университета в пользу Якутской публичной библиотеки // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1871. — 18 янв., п. 23.
743. О пожертвовании Ф. П. Родоконаки различных растений для ботанического сада // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1874. — 7–13 нояб., п. 26.
744. О пожертвовании г. А. Г. Контским денежных средств в пользу нуждающихся студентов Новороссийского университета // Одес. вестн. — 1874. — 22 янв. (№ 18).
745. О пожертвовании предводителем дворянства Одесского уезда И. И. Курисом богатой коллекции растений // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1877. — 20 авг., п. 17.
746. О пожертвовании Е. М. Терещенко // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1904. — № 2. — С. 119.
747. О пожертвованиях протоиерея Павловского на реставрацию университетской церкви // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1870. — 19 авг., п. 20.
748. О пожертвованиях студентов Новороссийского университета университетской церкви // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1915. — № 7. — С. 522.
749. О пожертвованиях // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1909 год. — Одесса, 1910. — С. 260.
750. О пожертвованиях // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 57–58.

751. О пожертвованиях // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 60–61.
752. О том, чтобы все пожертвованные и впредь могущие быть пожертвованными капиталы в пользу учебных заведений были записываемы в особый IV отдел в число специальных средств учебных заведений // Циркуляр Одес. учеб. округу. — 1911. — № 2. — С. 117–118.
753. О сборе пожертвований среди учащейся молодежи в пользу пострадавших от военных действий // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1915. — № 4. — С. 479.
754. Пожертвования // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1912 год. — Одесса, 1913. — С. 32–34.
755. О принесении в дар минералогическому кабинету Новороссийского университета содержанием аптеки в Одессе В. Пискорским большого экземпляра аметиста // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 6 окт., п. 15.
756. О решении гл. конторы Русского общества пароходства и торговли (РОПИТ) бесплатно доставлять на своих судах все выписываемые императорским Новороссийским университетом книги и разные принадлежности для кабинетов // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1866. — 20 апр., п. 7.
757. Подарок в химическую лабораторию 55 томов книг химического, физического и математического содержания от барона Александра Стюарта // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1868. — Засед. 17 янв., п. 7.
758. Пожертвование бедным студентам от К. И. Гриоса // Одес. вестн. — 1893. — 24 марта (№ 79).
759. Пожертвование проф. Ф. Н. Шведова в пользу Общества попечения о больных детях г. Одессы // Одес. вестн. — 1892. — 26 окт. (№ 275).
760. Пожертвование препаратов Институту оперативной хирургии // Отчет о состоянии императорского Новороссийского университета за 1902 г. — С. 33.
761. Пожертвования в комитет для недостаточных студентов // Вед. Одес. градоначальства. — 1900. — 7 окт. (№ 221).

762. Пожертвования в пользу правления Попечительства о недостаточных студентах // Вед. Одес. градоначальства. — 1874. — 11 апр. (№ 58).
763. Пожертвования в пользу университета // Одес. листок. — 1911. — 28 апр. (№ 97).
764. Пожертвования в пользу страдающих от неурожая // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1892. — № 1. — С. 34–35; № 4. — С. 187.
765. Пожертвования, полученные университетом в 1903 г. // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 172–174.
766. Пожертвования // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1904–1908 годы. — Одесса, 1909. — С. 349.
767. Пожертвования для минералогического кабинета императорского Новороссийского университета: [658 образцов минералов от горного департамента] // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1872. — 13 дек., п. 14.
768. Пожертвовано 10 000 руб. Новороссийскому университету // Вед. Одес. градоначальства. — 1899. — 11 нояб. (№ 250).
769. Рапорт проф. Успенского о приеме им пожертвованных университету по духовному завещанию надворного советника Ивана Александровича Сампсонова // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1881. — 22 янв., п. 23. — 128 картин направлены в Музей изящных искусств.
770. Совет попечителей странноприимного дома Таранова-Белозерова в Симферополе подарил императорскому Новороссийскому университету старинные монеты и рукописи // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1867. — 29 апр., п. 6.
771. Ценное пожертвование в пользу Новороссийского университета и Общества изящных искусств // Новорос. телеграф. — 1881. — 18 янв. (№ 1798).
772. Щедрый дар императорскому Новороссийскому университету // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1915. — № 2. — С. 421–422.

773. Маркевич А. И. Музей изящных искусств и минц-кабинет // Маркевич А. И. 25-летие Императорского Новороссийского университета : ист. очерк и акад. списки / Маркевич А. И. — Одесса, 1890. — С. 611–614.
774. Перикл Федорович Родоконаки // Гулиев Р. Вино, власть и общество. — К. : Новый друк, 2006. — С. 27–29.
775. Пожизненные капиталы Новороссийского университета // Одес. листок. — 1898. — 5 марта (№ 60).
776. Ректор Новороссийского университета выражает благодарность в пользу бедных // Одес. вестн. — 1872. — 11 нояб. (№ 252).

6. БАЛЫ, СПЕКТАКЛИ, ВЕЧЕРА И ДРУГИЕ ЗРЕЛИЩА, ПРОВОДИМЫЕ С БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ЦЕЛЮ

777. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 1 (1903). — Д. 3013 (Отчеты о благотворительных концертах). — 158 л.
778. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 1 (1900). — Д. 2687 (О разрешении на устройство спектакля в пользу славянского общества). — 16 л.
779. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 2 (1874). — Д. 1444 (О поступлении в кассу попечителя учебного округа сборов с концертов, устраиваемых для оказания помощи нуждающимся студентам). — 4 л.
780. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 7 (1907). — Д. 146 (Об устройстве спектаклей с благотворительной целью, недозволенных администрацией). — 78 л.
781. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 7 (1909). — Д. 291 (О проведении лотереи и сборе пожертвований с благотворительной целью). — 23 л.
782. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 7 (1909–1910). — Д. 371 (Переписка по делам благотворительного сбора в пользу Ведомства учреждений императрицы Марии с публичных зрелищ и увеселений, устраиваемых в пользу инвалидов). — 207 л.
783. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 7 (1913). — Д. 573 (О разрешении устройства спектаклей и прочих увеселений, устраиваемых с благотворительной целью). — 571 л.
784. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1887) — Д. 309 (О контроле со стороны университетского начальства за сбором средств с благотворительной целью с благотворительных студенческих вечеров, концертов, спектаклей). — 32 л.

785. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1901). — Д. 1082 (Сведения об устройстве благотворительных вечеров и лекций). — 34 л.
786. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 74 (Об устройстве вечеров и спектаклей в пользу недостаточных студентов). — 2 л.
787. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1889). — Д. 57 (Об устройстве вечеров и спектаклей в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета). — 7 л.
788. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1890). — Д. 55 (Об устройстве вечеров и спектаклей в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета). — 9 л.
789. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1891). — Д. 55 (Об устройстве вечеров и спектаклей в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета). — 116 л.
790. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1893). — Д. 41 (О студенческих вечерах и спектаклях). — 78 л.
791. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1894). — Д. 55 (Об устройстве вечеров и спектаклей в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета). — 67 л.
792. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1895). — Д. 41 (О студенческих вечерах и спектаклях). — 114 л.
793. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1898). — Д. 41 (О студенческих вечерах и спектаклях). — 97 л.
794. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1900). — Д. 41 (Об устройстве вечеров и спектаклей в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета). — 37 л.
795. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1901). — Д. 41 (О студенческих вечерах и спектаклях в пользу недостаточных студентов). — 121 л.

796. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1902). — Д. 41 (О студенческих вечерах и спектаклях). — 80 л.
797. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1903). — Д. 41 (О студенческих вечерах и спектаклях). — 80 л.
798. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1904). — Д. 41 (О студенческих вечерах и спектаклях) — 16 л.
799. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1914). — Д. 41 (О студенческих вечерах и спектаклях). — 98 л.

* * *

800. К вопросу о порядке устройства благотворительных вечеров в пользу учебных заведений // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1906. — № 1/2.
801. Отчет о деятельности кружка “Студенческий хор при Новороссийском университете” // Отчет Новороссийского университета за 1914 г. — Одесса, 1915. — С. 320–321.
802. Отчет о литературно-музыкальном вечере 11 марта 1889 г. в пользу Попечительства о недостаточных студентах // Новорос. телеграф. — 1889. — 25 марта (№ 4372).
803. Правила о публичных спектаклях от 26 июля 1882 г. // Сборник постановлений и распоряжений начальства по университету св. Владимира и прочим русским университетам с 1878 по 1891 г. включительно. — К., 1893. — Ст. 138. — С. 171.
804. Список лиц, пожертвовавших по случаю устройства общестуденческого концерта-бала не менее 3 рублей // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 367–369.

* * *

805. Бал в пользу кассы Попечительства о недостаточных студентах // Одес. вестн. — 1875. — 28 нояб. (№ 260), 30 нояб. (№ 262).

806. Вечер в пользу недостаточных студентов // Новорос. телеграф. — 1875. — 19 февр. (№ 41).
807. Вечер в пользу недостаточных студентов в биржевых залах // Одес. вестн. — 1875. — 14 февр (№ 38), 16 февр. (№ 39), 19 февр. (№ 41), 25 февр. (№ 44), 6 дек. (№ 267) ; 1879. — 28 янв. (№ 22).
808. Де-Рибас А. По поводу студенческого бала 7-го декабря / Де-Рибас А. // Одес. листок. — 1913. — 5 дек. (№ 283).
809. Де-Рибас А. *Après le bal* / Де-Рибас А. // Одес. листок. — 1913. — 10 дек. (№ 298).
810. Концерт в пользу недостаточных студентов // Вед. Одес. градоначальства. — 1869. — 25 янв. (№ 17).
811. Концерт в пользу недостаточных студентов Новороссийского университета // Новорос. телеграф. — 1882. — 10 февр. (№ 2113).
812. Любительский спектакль в зале общества “Гармония” в пользу недостаточных студентов // Вед. Одес. градоначальства. — 1869. — 21 янв. (№ 13).
813. М. С. После общестуденческого бала / М. С. // Одес. листок. — 1913. — 9 дек. (№ 297).
814. О разрешении на благотворительные вечера в учебных заведениях // Одес. новости. — 1906. — 17 февр. (№ 6857).
815. О спектакле в пользу Попечительства о студентах Новороссийского университета // Одес. листок. — 1900. — 13 дек. (№ 321).
816. Объявление о спектакле в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1875. — 26 июля (№ 164), 30 июля (№ 167), 1 авг. (№ 169), 2 авг. (№ 170).
817. Семейный вечер в пользу недостаточных студентов // Одес. вестн. — 1879. — 28 янв.
818. Семейный вечер в пользу недостаточных студентов // Вед. Одес. градоначальства. — 1900. — 1 янв. (№ 1).

7. ПРЕМИИ И НАГРАДЫ

819. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет) — Оп. 2 (1913). — Д. 162 (Об учреждении при Новороссийском университете двух премий имени А. Жданова). — 21 л.
820. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1913). — Д. 162 (Об учреждении при императорском Новороссийском университете двух премий имени А. Жданова). — 17 л.

* * *

821. Главные положения для присуждения премий архиепископа Харьковского и Ахтырского Макария за лучшие сочинения по наукам светским // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1867. — № 6. — С. 96–97.
822. Заключение юридического факультета императорского Новороссийского университета на проект положения о премии графа Сперанского // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1876. — 21 окт., прил. к п. 10. — С. 204–217.
823. О назначении очереди для юридических факультетов по присуждению премии гр. Сперанского // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1891. — № 4. — С. 173.
824. О рисунке медалей на премию графа Сперанского // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1883. — Т. 7. — С. 1137.
825. Об установлении премии или медали имени графа Сперанского // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1877. — Т. 5. — С. 567.
826. Положение о премии графа Сперанского // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1883. — Т. 7. — С. 887–893.
827. Положение о премии бывшего студента историко-филологического факультета императорского Новороссийского университета, ныне доктора всеобщей истории Георгия Емельяновича Афанасьева, учрежденной при назван-

- ном университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1912. — № 2. — С. 151–152.
828. Положение о двух единовременных премиях имени бывшего профессора императорского С.-Петербургского университета А. М. Жданова, по 205 руб. каждая, за лучшие сочинения по геодезии и астрономии, учреждаемых при императорском Новороссийском университете на средства, собранные учениками профессора А. М. Жданова // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1914. — № 6–7. — С. 837–838.

* * *

829. Мария Димитриевна Княжевич : некролог // ЗООИД. — 1902. — Т. 24. — С. 1.
830. Маркевич А. И. Граф М. М. Сперанский в Одессе (со слов А. А. Скальковского) / Маркевич А. И. // Одес. вестн. — 1889. — 13 февр. (№ 42).
831. О присуждении И. Ф. Синцову премии за лучшее исследование и геологическое описание Одессы и ее окрестностей, учрежденной бывшим городским головою Г. Г. Маразли в память о первом в Одессе съезде естествоиспытателей и врачей // Дневник X съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве. — К., 1898. — № 3–4. — С. 122–224.

7.1. Премия имени Ивана Георгиевича (Юрьевича) Вучины

832. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1872). — Д. 81 (Об учреждении при Новороссийском университете одесским негоциантом И. Г. Вучиной ежегодной премии в 500 руб. за лучшее драматическое сочинение для народного театра). — 425 л.
833. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1879). — Д. 81 (“Увлечение”, драма). — 78 л.
834. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1880). — Д. 82 (“В капкане”, комедия). — 55 л.

835. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1882–1889). — Д. 83 (Протоколы комиссии по рассмотрению пьес 1882–1889 гг.). — 8 л.
836. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1885). — Д. 84 (“Алексей Скромнин”, драма). — 107 л.
837. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1886). — Д. 86 (“Вещий сон”, драма). — 42 л.
838. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1888). — Д. 87 (“Что деньги делают”, комедия). — 123 л.
839. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Ф. 45. — Оп. 23 (1895). — Д. 93 (“Обида”, драма). — 36 л.
840. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1898). — Д. 95 (“Трех”, историческая комедия). — 28 л.
841. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1899). — Д. 97 (“Подснежник”, пьеса). — 43 л.
842. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1901). — Д. 100 (“Зарница”, комедия). — 48 л.
843. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1902). — Д. 105 (“Художник”, идеалистическая драма). — 14 л.
844. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1905). — Д. 115 (“Воры”, комедия). — 17 л.
845. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 23 (1913). — Д. 144 (“Новые люди”, комедия). — 60 л.

* * *

846. Доклад комиссии по присуждению премии им. И. Ю. Вучины / ист.-филол. фак. Новороссийского университета. — Одесса, 1900. — 8 с.
847. Донесение историко-филологического факультета о результате рассмотрения 24 драматических произведений, представленных в 1883/1884 акад. году на соискание премии г. Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1884. — 20 авг., п. 20.
848. Донесение историко-филологического факультета о 36 драматических пьесах, представленных на премию И. Г. Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 17 авг., п. 24.

849. Из отчета историко-филологического факультета о драмах, представленных на премию И. Ю. Вучины в 1870 и 1880 годах // Новорос. телеграф. — 1881. — 23 янв. (№ 180).
850. Кочубинский А. А. Отзыв о сочинениях студентов на тему “Вопрос о глаголице после Шафарика” / Кочубинский А. А. // ЗНУ. — 1896. — Т. 68, ч. офф. — С. 21–27.
851. Кочубинский А. А. Разбор комедии “Прекрасный огонь”, удостоенной премии И. Ю. Вучины / Кочубинский А. А. // ЗНУ. — Т. 34, ч. офф. — С. 143–163.
852. Маркевич А. И. И. Ю. Вучина : некролог / Маркевич А. И. // ЗООИД. — 1902. — 24. — С. 19–20.
853. Некрасов И. С. Отзыв о драме, удостоенной премии И. Ю. Вучины “Прахом пошло” / Некрасов И. С. // ЗНУ. — 1884. — Т. 39, ч. офф. — С. 169–182.
854. Некрасов И. С. Отзыв о комедии “Свищи”, увенчанной премией И. Ю. Вучины / Некрасов И. С. // ЗНУ. — 1879. — Т. 27. — С. 117–125.
855. Некрасов И. С. Отзыв о пьесах, удостоенных премии И. Ю. Вучины: “Кто преступница?”, “Злые недуги”, “Надя Муранова”, “Непрошенные гости”, “Тяжкая доля”, “Развод” / Некрасов И. С. // ЗНУ. — 1883. — Т. 35, ч. офф. — С. 206–220.
856. Некрасов И. С. Отзывы о пьесах “На новых началах” и “Ненужная жизнь”, удостоенной премии И. Ю. Вучины / Некрасов И. С. // ЗНУ. — 1882. — Т. 34. — С. 132–143.
857. Некрасов И. С. Разбор драмы “Поздний расцвет”, удостоенной премии И. Ю. Вучины / Некрасов И. С. // ЗНУ. — 1880. — Т. 31. — С. 404–410.
858. Некрасов И. С. Разбор драмы “По своей колее”, удостоенной премии И. Ю. Вучины / Некрасов И. С. // ЗНУ. — 1880. — Т. 31. — С. 415–420.
859. Некрасов И. С. Разбор комедии “Легкие средства”, удостоенной премии И. Ю. Вучины / Некрасов И. С. // ЗНУ. — 1880. — Т. 31. — С. 410–413.
860. Некрасов И. С. Разбор сочинения на тему “Биография Гоголя в связи с его сочинениями” / Некрасов И. С. // ЗНУ. — 1882. — Т. 34, ч. офф. — С. 123–132.
861. О проекте положения о награде И. Г. Вучины за лучшее драматическое произведение для народного театра // Про-

- токолы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1871. — 13 дек., п. 11.
862. О восьми драматических произведениях, получивших премию Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1881. — 30 мая, п. 15.
863. О донесении комиссии, назначенной историко-филологическим факультетом в составе гг.: Некрасова, Успенского, Кондакова и Перетятковича для разбора драматических произведений, представленных на соискание премии Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1880. — 31 мая, п. 14.
864. О золотой медали в награду лицам, получившим премию Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1872. — 20 янв., п. 9.
865. О некоторых изменениях в положение о премии Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1872. — 31 авг., п. 25.
866. О присуждении золотой медали премии Вучины Басюлову Гавриилу за сочинение “Константин Великий и его отношение к христианской церкви” // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1876. — 18 авг., п. 10. О принятии жертвуемого одесским негодциантом Вучиною капитала на учреждение премии его имени // ПСЗ-2. — 1872. — Т. 47. — № 51586.
867. О рассмотрении 7 драматических сочинений, представленных на соискание премии имени Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1879. — 20 авг., п. 17.
868. Об отчете комиссии из профессоров Некрасова, Юргевича, Трачевского, Воеводского и доцента Пирогова о 13 драматических произведениях, представленных на соискание премии Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1882. — 20 авг., п. 18.
869. Об учреждении премии Вучины за драматическое произведение для русского народного театра и медали для награждения лиц, коим был поручае разбор этих произведений // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб, 1877. — Т. 5. — С. 1583.

870. Отзыв ординарного профессора по кафедре русской словесности И. С. Некрасова о комедии в 5 действиях “Свищи”, удостоенной историко-филологическим факультетом половинной премии, учрежденной И. Ю. Вучиной за драматическое произведение // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1878. — 23 авг., п. 3.
871. Отзыв профессора Некрасова о пьесах, удостоенных премии И. Ю. Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1882. — Прил. к ст. 18 от 20 авг. — С. 206–220.
872. Отзыв ординарного профессора Некрасова о драме “Прахом пошло” // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 17 авг., п. 24.
873. Отзыв экстра-ординарного профессора Перетятковича о комедии “Назвался груздем — полезай в кузов” // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1884. — Прил. к ст. 20 от 20 авг.
874. Отзыв ординарного профессора С. Г. Вилинского о пьесе под заглавием “Ставер Годинович, торговый гость Черниговский”, представленной в 1916 г. на конкурс имени И. Г. Вучины // ЗНУ. — 1917. — Вып. 9. — С. 27–31.
875. Отзывы проф. Некрасова о двух пьесах, удостоенных премии И. Ю. Вучины (комедия “На новых началах” и драма “Ненужная жизнь”) // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1881. — Прил. к ст. 18 от 20 авг.
876. Отчет историко-филологического факультета Новороссийского факультета о драмах, представленных на премию И. Ю. Вучины в 1879 г. // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1879. — 3 дек., прил. 1. — С. 403–413.
877. Отчет историко-филологического факультета Новороссийского факультета о драмах, представленных на премию И. Ю. Вучины в 1880 г. // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1879. — 3 дек., прил. 2. — С. 414–420.
878. Отчет о присуждении премии И. Г. Вучины в 1898 г. / сост. И. А. Линниченко. — Одесса, 1900. — 6 с.

879. Отчет и отзыв о присуждении премии имени И. Г. Вучины за 1914 год // ЗНУ. — 1916. — Вып. 8. — С. 1–12.
880. Отчет о пьесах, представленных в 1916 г. на соискание премии Вучины // ЗНУ. — 1917. — Вып. 9. — С. 23–26.
881. Перетяткович Г. И. Отзывы о работах, представленных на медаль / Перетяткович Г. И. — Одесса : Экон. тип., 1898. — 16 с.
882. Положение о премии имени Одесского негоцианта, греческого подданного И. Г. Вучины за драматические произведения для русского народного театра // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1874. — Т. 4. — С. 831–835.
883. Положение о премии имени Одесского негоцианта греческого подданного Ивана Георгиевича Вучины за драматические произведения для русского народного театра. — Одесса, 1882. — 8 с.
884. Положение о премии имени Одесского негоцианта греческого подданного Ивана Георгиевича Вучины за драматические произведения для русского народного театра. — Одесса, 1900. — 8 л.
885. По поводу капитала на премию Вучины : письмо на имя ректора Новороссийского университета // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1872. — 19 марта, п. 21.
886. Попруженко М. Г. Отзыв о пьесе “Ермак”, представленной на соискание премии им. И. Г. Вучины / Попруженко М. Г. — Одесса : Техник, 1913. — 8 с.
887. Попруженко М. Г. Отзыв о пьесе “Ермак”, представленной на соискание премии им. И. Г. Вучины : ист. драма в 5 действиях и 6 картинах в стихах. Девиз — “Иртыш” [А. А. Навроцкий] / Попруженко М. Г. // ЗНУ. — 1914. — Вып. 6. — С. 9–15.
888. Попруженко М. Г. Отзыв о пьесе “Михаил Федорович Романов”, представленной на соискание премии им. И. Г. Вучины / Попруженко М. Г. — Одесса : Техник, 1915. — 11 с.
889. Попруженко М. Г. Отзыв о пьесе [Даниила Михайловича Городецкого] “Пещерные люди” (“Нет пророка в отечестве”) : комедии в 3 действиях / Попруженко М. Г. // ЗНУ. — 1911. — Вып. 5. — С. 130–134.

890. Попруженко М. Г. Отзыв о сочинении “Богомилство”, представленном на соискание университетской медали под девизом “Лучше поздно, чем никогда” / Попруженко М. Г. — Одесса : тип. “Техник”, 1912. — 11 с.
891. Попруженко М. Г. Отзыв на сочинение [И. Кузнецова] “Богомилство”, представленное на соискание медали под официальным девизом “Лучше поздно, чем никогда” / Попруженко М. Г. // ЗНУ. — 1912. — Вып. 5. — С. 148–158.
892. Предоставление премии имени Вучины за комедию “Свищи” // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1878. — 23 авг., п. 2.
893. Премия имени И. Г. Вучины // Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 163.
894. Разбор орд. проф. Кочубинским комедии в 3 действиях “Прекрасный огонь” автора под псевдонимом Евгениева (Воскресенский из Санкт-Петербурга) // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1881. — Прил. к ст. 18 от 20 авг.
895. Распоряжение министра народного просвещения графа Толстого по поводу премии Вучины // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1872. — 13 мая, п. 4.

* * *

896. Бялый Г. А. Русский реализм конца XIX в. Вторая половина XIX в. — Л., 1974. — 168 с.
897. Вучина Иван Ю. // Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920). — Одесса, 2005. — С. 50–51.
898. Вучина И. Ю. : некролог // Ист. вестн. — 1902. — Т. 90, нояб. — С. 822.
899. Драматический конкурс при Новороссийском университете // Одес. листок. — 1898. — 19 нояб. (№ 275).
900. Маркевич А. И. Иван Юрьевич Вучина / Маркевич А. И. // Записки Наукового товариства імені Т. Шевченка. — 1903. — Т. 55. — С. 47–49.

901. Маркевич А. И. Премия И. Ю. Вучины // Маркевич А. И. 25-летие императорского Новороссийского университета: ист. очерк и акад. списки / Маркевич А. И. — Одесса, 1890. — С. 732–733.
902. Никольская Т. Л. Желиховская Вера Петровна / Никольская Т. Л., Крылова Г. А. // Русские писатели, 1800–1917 : биограф. словарь. — М., 1992. — Т. 2. — С. 262–263.
903. О комиссии от историко-филологического факультета для рассмотрения пьес на конкурсе им. И. Г. Вучины // Одес. новости. — 1911. — 13 апр. (№ 8391).
904. О присуждении наград имени Вучины студентам историко-филологического факультета // Одес. листок. — 1912. — 22 апр. (№ 94).
905. Премия Вучины // Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов / сост. М. В. Карнеев. — СПб., 1899. — С. 43–46.
906. Рейтблат А. Литературные премии как социальный институт / Рейтблат А., Дубин Б. // Критическая масса. — 2006. — № 2.
907. Терентьева Н. А. Благотворительная деятельность греческого генерального консула в Одессе Ивана Вучины / Терентьева Н. А. // Україна-Греція : архівна та книжкова спадщина греків України : зб. наук. праць. — К., 1998. — С. 137–140.
908. Шпажинский И. В. // Большая энциклопедия : в 62 т. — М., 2006. — Т. 59. — С. 377.
909. Шпажинский (Ипполит Васильевич) // Новый энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева : в 48 т. — М., 1911–1916. — Т. . — С.
910. Шпажинский (Ипполит Васильевич) // Энциклопедический словарь Гранат : в 58 т. — М., 1910–1948. — Т. 11. — С. 733.
911. Шпажинский И. В. // Русские писатели. XIX век : биобиблиогр. словарь : в 2 ч. Ч. 2 : М–Я. — М., 1996. — С. 425–426.

8. СТИПЕНДИИ И ПОСОБИЯ

912. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1872). — Д. 3 (Переписка с Новороссийским университетом об освобождении студентов от оплаты за учебу, о выдаче единовременных пособий). — 65 л.
913. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1872). — Д. 166 (Правила об учреждении двух стипендий имени Александра II в одном из высших учебных заведений). — 3 л.
914. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1879). — Д. 188 (Постановление Синода об учреждении стипендии Духовного ведомства при физико-математическом факультете императорского Новороссийского университета для приготовления учителей в Духовной семинарии). — 4 л.
915. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1881). — Д. 14 (О назначении студента Новороссийского университета Виктора Соснякова пансионером имени Александра III). — 13 л.
916. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1898). — Д. 16 (Переписка с Министерством народного просвещения об освобождении студентов от платы за слушание лекций, о выдаче стипендий и пособий). — 39 л.
917. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1910–1914) — Д. 1852 (Переписка с учебными заведениями об учреждении стипендий). — 189 л.
918. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1914). — Д. 6 (Списки стипендиатов и переписка с Новороссийским университетом об оказании помощи студентам). — 33 л.
919. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1914). — Д. 628 (Списки студентов и переписка с императорским Новороссийским университетом об оказании помощи студентам). — 14 л.

920. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1914). — Д. 633 (Переписка с Министерством народного просвещения об учреждении частных стипендий при императорском Новороссийском университете). — 15 л.
921. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1916). — Д. 671 (Положение и переписка об учреждении стипендий при императорском Новороссийском университете). — 28 л.
922. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1917). — Д. 6 (Положение о частных стипендиях и др.). — 16 л.
923. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1917). — Д. 691 (Об освобождении от взноса платы за слушание лекций и о выдаче студентам стипендий и пособий). — 12 л.
924. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1891–1892). — Д. 2404 (Переписка деканов с ректором университета по учебным вопросам). — 73 л.
925. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1914). — Д. 1949 (О назначении стипендий, положение о частных стипендиях Новороссийского университета). — 7 л.
926. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 4 (1915). — Д. 2012 (Статистические сведения о количестве стипендий и пособий студентам университета в 1915 г.). — 65 л.
927. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1867). — Д. 33 (О выдаче стипендий из сумм университета). — 46 л.
928. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1867). — Д. 34 (О стипендиях и пособиях студентам императорского Новороссийского университета). — 125 л.
929. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1869). — Д. 81 (Об учреждении стипендии имени отставного корнета Николая Братцева). — 9 л.
930. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1872). — Д. 82 (Об учреждении двух стипендий имени Его императорского величества). — 3 л.

931. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1887). — Д. 44 (Об учреждении стипендии штабс-капитана Я. И. Дунин-Барковского). — 4 л.
932. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1887). — Д. 48-6 (О назначении и выдаче славянских стипендий за 1885–1886 и 1887 гг.). — 28 л.
933. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 52 (О назначении и выдаче славянских стипендий при императорском Новороссийском университете). — 45 л.
934. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1896). — Д. 58 (Об учреждении стипендии имени Ильи Людвиговича Шрага). — 5 л.
935. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1897). — Д. 54 (О капитале в 3 000 руб., завещанном умершим дворянином Владимиром Ивановичем Голиковым на учреждение стипендии его имени). — 21 л.
936. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1905). — Д. 129 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени Готгарда Георгиевича Летца). — 44 л.
937. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1905). — Д. 131 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени Соломона Яковлевича Чацкина). — 20 л.
938. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1908). — Д. 19 (О стипендии с процентов по пожертвованным капиталам). — 239 л.
939. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1910). — Д. 91 (О завещании 10 000 руб. Н. А. Кеппена на стипендию его имени). — 23 л.
940. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1911). — Д. 137 (О пожертвовании В. К. Шокиным 3 000 руб. для учреждения в императорском Новороссийском университете стипендии его имени). — 27 л.
941. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1909). — Д. 146 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени Петра Константиновича Мальчевского). — 84 л.

942. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 10 (1917). — Д. 57 (Об учреждении двух стипендий имени Ф. И. Скупио и ее сестры П. И. Митровой). — 11 л.
943. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 10 (1917). — Д. 58 (Об учреждении стипендии имени Марии Васильевны Кречмар). — 20 л.

* * *

944. Ведомость о стипендиях в имп. университетах. — Спб., 1890. — 103 с. — Прил. к “Журн. М-ва нар. просвещения”.
945. Ведомость о стипендиях при императорском Новороссийском университете и числе лиц, пользовавшихся ими в 1905 году // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1904–1908 годы. — Одесса, 1909. — С. 130–132.
946. Ведомость о стипендиях, существовавших при университете, и числе студентов, пользовавшихся ими // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1909 год. — Одесса, 1910. — С. 290–292.
947. Ведомость о числе студентов, допущенных к слушанию лекций бесплатно и за половинную плату и пользовавшихся стипендиями // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1910 год. — Одесса, 1911. — С. 291–293.
948. Ведомость о стипендиях и числе студентов, пользовавшихся ими // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1911 год. — Одесса, 1912. — С. 47–49.
949. Ведомость о стипендиях и числе студентов, пользовавшихся ими // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1912 год. — Одесса, 1913. — С. 45–47.
950. Ведомость о стипендиях // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1913 год. — Одесса, 1914. — С. 65–67.
951. Ведомость о стипендиях // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1914 год. — Одесса, 1915. — С. 59–61.

952. Ведомость о стипендиях // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1915 год. — Одесса, 1916. — С. 62–65.
953. О распределении существующих в Харьковском университете стипендий для воспитанников Кубанского казачьего войска по университетам: Харьковскому, Московскому и Новороссийскому // ПСЗ-2. — 1866. — Т. 41 — № 42981.
954. О порядке учреждения при учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения именных стипендий // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1878. — Т. 6. — С. 1592–1604.
955. Об учреждении в учебных заведениях Одесского учебного округа стипендий имени Его императорского величества // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1880. — № 3. — С. 61–62.
956. О назначении студенту Б. Стаменову стипендии имени Его императорского величества // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1901. — № 1. — С. 3.
957. О назначении двух императорских стипендий // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1902. — № 11. — С. 645–646.
958. О назначении студенту Осоцкому императорской стипендии // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1904. — № 1. — С. 8.
959. О назначении стипендии имени Государя императора студенту Барбанягре // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1904. — № 12. — С. 701.
960. О назначении стипендии Высочайшего имени студенту Новороссийского университета Петру Шитту // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1907. — № 1.
961. О назначении стипендии Его императорского величества студенту Осоцкому // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1908. — № 4. — С. 223.
962. О назначении стипендии имени Его императорского величества студентам Новороссийского университета Мишинову и Левандовскому // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1917. — № 1. — С. 3.
963. О порядке назначения студентам Новороссийского университета стипендий и освобождения их от платы за право

- слушать лекции // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1905. — № 8. — С. 428.
964. О соблюдении пункта 8 циркулярного распоряжения Министерства народного просвещения от 21 мая 1884 г. о профессорских стипендиях [от 23 янв. 1902 г.] // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 15. — С. 735–736.
965. Относительно применения § 12 правил о назначении студентам христианских исповеданий стипендий и пособий по всем вообще стипендиям и пособиям от 7 февр. 1902 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 15. — С. 757–758.
966. По вопросу об учреждении при учебных заведениях стипендий с присвоением им имени служащих тех же учебных заведений // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1909. — № 8. — С. 549.
967. Положение о стипендиях от 4 октября 1916 г. // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1916. — № 12. — С. 1212.
968. Правила о назначении студентам стипендий и денежных пособий // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1886. — № 5. — С. 190–193.
969. Правила о назначении стипендий и пособий студентам и об освобождении их от платы, учрежденные г. министром народного просвещения 24 августа 1890 года // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1890. — № 11. — С. 640–644.
970. Правила о состязательных на стипендии и пособия испытаниях студентов университетов и о наблюдении за занятиями студентов. — СПб., 1887. — 12 с.
971. Правила о стипендиях : проект, предоставленный в Совет университета членами комиссии в составе гг. Кочубинского, Дювернуа и Петриева // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1881. — 29 окт., п. 10. — С. 212–217.
972. Предложение г. попечителя Одесского учебного округа о порядке предоставления стипендии Его императорского величества // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1882. — 21 янв., п. 7.
973. Проценты с пожертвованных капиталов на учреждение стипендий для студентов и выдачу пособий // Отчет о со-

- стоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1909 год. — Одесса, 1910. — С. 259–260.
974. Стипендии // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета в 1884-85 учебном году. — Одесса, 1885. — С. 34–35.
975. Стипендии, освобождение от платы за учение и иные вспомоществования учащимся // Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1903 г. — Одесса, 1904. — С. 180–185.
976. Утверждение положения о пособии имени действительного статского советника Михаила Николаевича Никольского при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1916. — № 9. — С. 1212.

* * *

977. Л. А. “Осеннее время выдвигает в жизни...” / Л. А. // Восход. — 1882. — № 8. — Стб. 1190–1191. — О выделении пособий и освобождении от платы за обучение гимназистов и студентов-евреев из малообеспеченных семей.
978. Назначение пособий студентам университета // Новорос. телеграф. — 1888. — 12 марта (№ 4011).
979. О заявлении Р. В. Дорфмана по поводу образования неприкосновенного капитала имени П. Родоконаки в сумме 50 000 руб. для вспомоществования студентам местного университета // Вед. Одес. градоначальства. — 1901. — 17 апр. (№ 84).
980. О неприкосновенном капитале имени П. Родоконаки в сумме 50 000 руб. для вспомоществования студентам местного университета // Вед. Одес. градоначальства. — 1901. — 17 апр. (№ 84).
981. П. Ф. Родоконаки — общественный деятель и крупный негодичант // Новорос. телеграф. — 1899. — (№ 9668).
982. Пилипенко О. Видатні грецькі підприємці в Україні у XIX — на початку XX ст. : бібліогр. нариси / Олександр Пилипенко // Українська біографістика : зб. наук. пр. / Нац. б-ка України ім. Вернадського. — К., 2008. — С. 181–191.
983. Пожизненные капиталы Новороссийского университета // Одес. листок. — 1898. — 5 (17) марта.

984. Стипендии в Новороссийском университете // Одес. листок. — 1898. — 4 (16) нояб. (№ 260).
985. Стипендии в Новороссийском университете // Новорос. телеграф. — 1887. — 12 февр. (№ 3632).
986. Стипендии и пособия // Маркевич А. И. 25-летие Императорского Новороссийского университета : ист. очерк и акад. списки / Маркевич А. И. — Одесса, 1890. — С. 703–719.
987. Стипендия имени покойного генерала // Одес. листок. — 1896. — 3–20 (15–20) апр. (№ 88).
988. Янницы Ф. К. Греческая диаспора на юге России. Деятельность семей Масаксуди (Керчь) и Родоканаки (Одесса) (XIX — начало XX вв.) / Янницы Ф. К. // Вестн. МГУ. История. — 1998. — № 4. — С. 62–76.

8.1. Именные стипендии

ПЕРВАЯ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ

Учреждена в 1867 г. в честь императора Александра II Обществом сельского хозяйства Южной России

989. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1866). — Д. 79 (О пожертвовании Обществом сельского хозяйства южной России стипендии в 240 руб. с наименованием Первою Александровскою). — 15 л.

* * *

990. Об учреждении при императорском Новороссийском университете стипендии с наименованием оной “Первой Александровскою” // ПСЗ–2. — 1866. — Т. 41. — № 43120.
991. Об учреждении при Новороссийском университете стипендии под наименованием “Первой Александровской” // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 289.
992. Об учреждении Первой Александровской стипендии в память о строящейся на юге России железной дороге от

Общества сельского хозяйства южной России // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1866. — 11 мая, п. 2.

* * *

993. Вопрос о необходимости устройства железных дорог в южной России // Боровский М. П. Исторический обзор пятидесятилетней деятельности императорского Общества сельского хозяйства южной России с 1828 по 1878 год. — Одесса, 1878. — С. 44–53. — “В заседании 15 января 1865 года действ. член Общества А. М. Богдановский подал мысль об открытии подписки между членами Общества на одну стипендию при Новороссийском университете в память благодеяния, оказанного краю нашему Высочайше дарованною ему железною дорогою”.
994. Извлечения из протоколов заседаний императорского Общества сельского хозяйства южной России 1866 года. Заседание 23 апр. 1866 г. // Зап. О-ва с/х южной России. — 1866. — Март–дек. — С. 786. — Отношение г. Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, в котором он уведомляет о соизволении Его императорского величества принять жертвуемый Обществом сельского хозяйства южной России капитал и учредить из процентов оного при Новороссийском университете стипендию с наименованием “Первою Александровскою”.
995. Отчет о действиях императорского Общества сельского хозяйства южной России в 1865 году. Об учреждении стипендии при Новороссийском университете // Зап. О-ва с/х южной России. — 1866. — Март–дек. — С. 490–491.

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ
ТРОЙНИЦКОГО АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА**

Учреждена в 1867 г. в честь А. Г. Тройницкого служащими Министерства внутренних дел для уроженцев Одесского учебного округа, православного исповедания

996. ГАОО. — Ф. 1 (Канцелярия Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора). — Оп. 191 (1837). — Д. 37 (О поручении издания “Одесского вестника” и “Journal d’Odessa” надворному советнику Тройницкому). — 72 л.
997. РФ И-та рус. лит. РАН (Пушкинский дом). — Ф. 265 (Архив “Русской старины”). — Оп. 2. — Д. 4745 (Письма А. Г. Тройницкому). — 8 л.
998. РФ И-та рус. лит. РАН (Пушкинский дом). — Ф. 603. — Д. 203 (Письма А. Г. Тройницкого). — 6 л.
999. Санкт-Петербургск. филиал архива РАН. — Ф. 30 (Архив П. И. Кеппена). — Оп. 1. — Д. 328 (Письма, статьи, записки). — 117 л.
1000. Санкт-Петербургск. филиал архива РАН. — Ф. 30 (Архив П. И. Кеппена). — Оп. 3. — Д. 296 (Письма А. Г. Тройницкого к П. И. Кеппену). — 26 л.
1001. Санкт-Петербургск. филиал архива РАН. — Ф. 100 (Архив Н. Ф. Дубровина). — Оп. 1. — Д. 409 (Переписка А. Г. Тройницкого с П. А. Валуевым и А. И. Артемьевым). — 6 л.

* * *

1002. Об учреждении в Новороссийском университете стипендии имени А. Г. Тройницкого // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 453.
1003. Об учреждении стипендии А. Г. Тройницкого в Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1867. — № 5. — С. 81–82.
1004. Об учреждении служащими Министерства внутренних дел в Новороссийском университете в память служебной деятельности в министерстве стипендию имени А. Г. Трой-

- ницкого // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1867. — 31 мая, п. 4.
1005. В дополнение к учреждению стипендии имени Тройницкого // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1867. — 19 авг., п. 3.
1006. Стипендия тайного советника Тройницкого // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1868. — Засед. 17 янв., п. 7.

* * *

1007. Александр Григорьевич Тройницкий : материалы для его биографии. — М., 1894. — 38 с.
1008. Маркевич А. И. Александр Григорьевич Тройницкий / Маркевич А. И. // Ришельевский лицей и императорский Новороссийский университет : сб., изд. бывшими воспитанниками лицея и университета. — Одесса, 1898. — С. 43–50.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ВОРОНЦОВА СЕМЕНА МИХАЙЛОВИЧА

Учреждена 1867 г. в честь бывшего одесского городского головы, князя С. М. Воронцова Одесской городской думой

1009. ГАОО. — Ф. 1 (Канцелярия Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора). — Оп. 147 (1868). — Д. 58 (Об учреждении в Новороссийском университете стипендии имени С. М. Воронцова). — 6 л.

* * *

1010. Об учреждении стипендии в Новороссийском университете с наименованием оной “стипендия бывшего Одесского городского головы, кн. С. М. Воронцова” // ПСЗ-2. — 1868. — Т. 43. — № 46187.
1011. Об учреждении стипендии в Новороссийском университете с наименованием оной “стипендия бывшего одесского городского головы, князя С. М. Воронцова” // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 961.

1012. Об учреждении стипендии имени князя Воронцова в Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1868. — № 9. — С. 137–139.
1013. Письмо светлейшей княгини М. Воронцовой на имя ректора императорского Новороссийского университета о духовном завещании ее покойного мужа, кн. С. М. Воронцова, в котором идет речь о дарении библиотеки, находящейся в майоратном доме в Одессе // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1884. — 31 мая, п. 15.

* * *

1014. Воронцов Семен Михайлович // Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920). — Одесса, 2005. — С. 49.
1015. Воронцов Семен Михайлович : некролог // Зап. О-ва с/х южной России. — 1882. — № 6. — С. 57–58.
1016. Гребцова И. С. Супруги Воронцовы в деле развития благотворительности на юге Российской империи / Гребцова Ирэна Светозаровна // Одесские чтения памяти М. С. Воронцова : материалы докл. и сообщений междунар. науч.-практ. конф. / ред. Оксана Юрьевна Захарова [и др.] ; Черномор. православ. фонд. — Одесса, 2007. — С. 13–19.
1017. Алексеев В. Н. Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы в истории России / Алексеев В. Н. — М., 2002. — 477 с.
1018. Захарова О. Ю. Светлейший князь М. С. Воронцов / Захарова Оксана Юрьевна. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. — 310 с.
1019. Кириллова О. А. Михаил Семенович Воронцов: личность и стиль жизни в контексте культуры европейского романтизма / Кириллова О. А. // Одесские чтения памяти М. С. Воронцова : материалы докл. и сообщений междунар. науч.-практ. конф. / ред. Оксана Юрьевна Захарова [и др.] ; Черномор. православ. фонд. — Одесса, 2007. — С. 27–28.
1020. Книги Семёна Михайловича Воронцова // Книжные собрания семьи Воронцовых в библиотеке Одесского (Новороссийского) университета : каталог выставки / Науч.

- б-ка Одес. нац. ун-та им. И. И. Мечникова ; автор-сост. Е. Полевщикова. — Одесса, 2008. — С. 72–73.
1021. Милевич С. В. К вопросу о происхождении и родовых связях М. С. Воронцова / Милевич С. В. // Одесские чтения памяти М. С. Воронцова : материалы докл. и сообщений междунар. науч.- практ. конф. / ред. Оксана Юрьевна Захарова [и др.] ; Черномор. православ. фонд. — Одесса, 2007. — С. 41–48.
1022. О пожертвовании князем С. М. Воронцовым своей личной библиотеки Новороссийскому университету // Одес. вестн. — 1884. — 3 июня (№ 122).
1023. П. Б. Воронцовская библиотека / Бертенев П. И. // Русский архив / издаваемый Петром Бертеновым. — М., 1896. — Кн. 2. — С. [598].
1024. Портретная галерея Воронцовых. Вып. 1 / Алупкинский гос. дворцово-парковый заповедник ; автор текста Галина Григорьевна Филатова. — Симферополь : Таврида, 1997. — [48 с.]
1025. Шкляж И. М. Сокровища семьи Воронцовых / Иосиф Михайлович Шкляж. — Одесса, 1992. — 116 с.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ТОЛСТОГО ДМИТРИЯ АНДРЕЕВИЧА

Учреждены в 1868 г. 2 стипендии в честь министра народного просвещения, графа Д. А. Толстого (в Новороссийском университете и в одной из гимназий учебного округа) на деньги, собранные служащими Одесского учебного округа в память посещения его министром; в 1905 г. была учреждена еще 1 стипендия с этого же капитала

1026. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1879). — Д. 203 (Переписка с МНП о назначении студента IV курса императорского Новороссийского университета Угриновича стипендиатом имени графа Д. А. Толстого). — 4 л.

* * *

1027. Об избрании стипендиатом именной стипендии Д. А. Толстого студента Василия Соловьева // Протоколы заседа-

ний Совета Новороссийского университета. — 1872. — 13 дек., п. 2.

1028. Об учреждении в императорском Новороссийском университете и в одной из гимназий Одесского учебного округа двух стипендий имени графа Дмитрия Андреевича Толстого // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1868. — № 5. — С. 55–56.
1029. Об учреждении в Одесском учебном округе 2-х стипендий имени графа Дм. А. Толстого // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 701–703.
1030. Положение о стипендиях имени графа Д. А. Толстого в императорском Новороссийском университете и гимназиях Одесского учебного округа // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1874. — Т. 4. — С. 586–589.
1031. Положение о стипендии имени графа Д. А. Толстого в императорском Новороссийском университете и в гимназии Одесского учебного округа, утвержденное министром народного просвещения 10-го августа 1868 г. // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1868. — № 8. — С. 119–123.
1032. Положение о стипендии имени графа Д. А. Толстого при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1905. — № 2. — С. 107–110.

* * *

1033. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX ст. / Зайончковский П. А. — М., 1970. — 444 с.
1034. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения 1802-1902 годов / Рождественский С. В. — СПб., 1902. — 786 с.
1035. Толстой Дмитрий Андреевич // Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920). — Одесса, 2005. — С. 192.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ МАЗИЯ ИСААКА ИЛЬИЧА

Учреждена в 1868 г. в честь доктора медицины И. И. Мазия, умершего 7 марта 1867 г. в г. Умани, его отцом одесским купцом Ильей Мазием на юридическом факультете (до открытия медицинского факультета) для студентов-евреев

1036. О письме ректору от одесского купца Ильи Мазия с просьбой учредить стипендию в императорском Новороссийском университете в память покойного сына // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1867. — 4 дек., п. 6.
1037. Об учреждении при Новороссийском университете стипендии доктора медицины Исаака Мазия // ПСЗ-2. — 1868. — Т. 43. — № 45852.
1038. Об учреждении при императорском Новороссийском университете стипендии имени доктора медицины Исаака Мазия // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 812.
1039. Об учреждении при императорском Новороссийском университете стипендии имени доктора медицины Исаака Мазия // Журнал Министерства народного просвещения. — 1868. — Ч. 139, июнь, отд. 1. — С. 27.
1040. Об учреждении в императорском Новороссийском университете стипендии доктора медицины Исаака Мазия // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1868. — № 10. — С. 159–161.
1041. Об учреждении стипендии в память доктора медицины Исаака Мазия // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1868. — 7 окт., п. 7.
1042. Положение о стипендии доктора медицины Ис. Мазия в императорском Новороссийском университете // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб., 1874. — Т. 4. — С. 632–633.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Учреждена в 1869 г. в честь императора Александра II колонистами — земледельцами Новороссийского края и Бессарабии

1043. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1869). — Д. 68 (Об учреждении из процентов пожертвованного колонистами — земледельцами Новороссийского края и Бессарабии капитала стипендии имени Его императорского величества государя императора). — 87 л.

* * *

1044. О пожертвованиях колонистов и евреев-землевладельцев Новороссийского края и Бессарабии // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 1451. — На содержание 1 стипендии в Новороссийском университете выделяется 3 000 руб. и на единовременные пособия бедным студентам Новороссийского университета — 1 121 руб.
1045. О пожертвованиях колонистов и евреев-землевладельцев Новороссийского края и Бессарабии // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1869. — № 12. — С. 318–319.
1046. Устав трех стипендий имени Его императорского величества государя императора Александра Николаевича // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1878. — Т. 6. — С. 171–174.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ РАФАЛОВИЧА АРТЕМИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА

Учреждена в 1869 г. в честь бывшего профессора Ришельевского лицея А. А. Рафаловича его матерью и братьями

1047. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1869). — Д. 80 (О стипендии имени профессора Артемия Алексеевича Рафаловича). — 12 л.

* * *

1054. Артемий Алексеевич Рафалович : некролог // Херсон. губ. вед. — 1852. — 6 марта (№ 10), 13 марта (№ 11).
1048. О проекте положения о стипендиях Артемия Алексеевича Рафаловича // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1869. — Засед. 19 мая, п. 7.
1049. Об учреждении при Новороссийском университете стипендии А. А. Рафаловича // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1869. — № 4. — С. 85.
1050. Об учреждении одной стипендии при Новороссийском университете // Журнал Министерства народного просвещения. — 1869. — Ч. 143, апр. — С. 10.
1051. Положение о стипендии профессора Артемия Алексеевича Рафаловича // Журнал Министерства народного просвещения. — 1869. — Ч. 144, июнь. — С. 29.
1052. Положение о стипендии профессора Рафаловича в Новороссийском университете // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1874. — Т. 4. — С. 763–764.
1053. Положение о стипендии профессора А. А. Рафаловича, учрежденное 21 мая 1869 г. управляющим министром, товарищем министра народного просвещения, статс-секретарем Деляновым // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1869. — № 7. — С. 162–163.

* * *

1054. Рафалович А. А. Записки русского врача, путешествующего на Востоке / Рафалович А. А. — СПб. : тип. Глазунова, 1846. — 40 с.
1055. Рафалович А. А. Медико-статистические разыскания о влиянии климата и местности Одессы на здоровье ее жителей / Рафалович А. А. — Одесса, 1842. — 22 с.
1056. Рафалович А. А. Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям дельты / Рафалович А. А. — СПб. : тип. Я. Грея, 1850. — 433 с.
1057. Рафалович А. А. Три статьи о чуме / Рафалович А. А. — Одесса : тип. Даникана, 1879. — 52 с.

1058. Рафалович А. А. Речь / Рафалович А. А. // Торжественный акт Ришельевского лицея, 1842 г.
1059. Рафалович Артемий Алексеевич // Михневич И. Сорокалетие Ришельевского лицея, 1817–1857. — Одесса, 1857. — С. 86.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ МАРИНАКИ АФАНАСИЯ

Учреждена в 1869 г. в честь губернского секретаря, жителя Керчь-Еникальского градоначальства А. Маринаки по его духовному завещанию для его родственников или уроженцев г. Керчи

1061. Об учреждении в некоторых высших учебных заведениях стипендий Маринаки // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 1254–1255.
1062. Об учреждении в некоторых высших учебных заведениях стипендий Маринаки // Журнал Министерства народного просвещения. — 1869. — Ч. 144, июнь, отд. 1. — С. 9.
1063. Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени губернского секретаря Афанасия Маринаки // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1869. — № 6. — С. 136–137.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ КОЦЕБУ ПАВЛА ЕВСТАФЬЕВИЧА

Учреждена в 1870 г. в честь пятидесятилетия службы графа, генерала от инфантерии, Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора (1863–1874 гг.), командующего войсками Одесского военного округа П. Е. Коцебу дворянами Херсонской губернии и Бессарабской области для детей дворян этих административных территорий; в 1900 г. была учреждена еще 1 стипендия с этого же капитала

1064. О стипендиях имени генерал-адъютанта Коцебу в Новороссийском университете и в Кишиневской гимназии // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб, 1877. — Т. 5. — С. 1688.
1065. Об учреждении стипендии в Новороссийском университете с наименованием оной “стипендия генерал-адъютан-

- та Павла Евстафьевича Коцебу” // ПСЗ-2. — 1870. — Т. 45. — № 48335.
1066. Об учреждении стипендии при Кишиневской мужской гимназии и при Новороссийском университете // ПСЗ-2. — 1873. — Т. 48. — № 51726. — 2 стипендии имени П. Е. Коцебу : 1-я — для гимназии, 2-я — для Новороссийского университета.
1067. Об учреждении стипендии в Новороссийском университете с наименованием оной “стипендии генерал-адъютанта Павла Евстафьевича Коцебу” // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1871. — Т. 4. — С. 1580–1590.
1068. Об учреждении стипендии в Новороссийском университете с наименованием оной “стипендии генерал-адъютанта Павла Евстафьевича Коцебу” // Журнал Министерства народного просвещения. — 1870. — Ч. 149, май, отд. 1. — С. 15.
1069. Об учреждении в Новороссийском университете дворянской стипендии имени генерал-адъютанта Павла Евстафьевича Коцебу // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1870. — № 5. — С. 123–124.
1070. Об учреждении стипендии имени П. Е. Коцебу // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1870. — 30 мая, п. 13 ; 7 дек., п. 21 ; 1871. — 18 янв., п. 7 ; 22 марта, п. 26.
1071. Положение о стипендиях имени генерал-адъютанта графа П. Е. Коцебу при Новороссийском университете от 13 апр. 1900 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 14. — С. 1132–1137.
1072. Положение о стипендии генерал-адъютанта П. Е. Коцебу в Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1870. — № 12. — С. 497–499.
1073. Положение о стипендии имени графа П. Е. Коцебу при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1900. — № 5. — С. 267–270.
1074. Приговор Общей думы о выражении благодарности его высокопревосходительству П. Е. Коцебу за теплое участие, которое он принимал в деле осуществления Одес-

ского водопровода // Журн. заседаний одес. общей гор. думы. — 1871. — Засед. 7 июня. — С. 90–91.

* * *

1075. Коцебу П. Е. : портрет и биографические данные // Одес. новости. — 1894. — 22 авг.
1076. Граф П. Е. Коцебу // Головань В. И. Одесский военный округ и его командующие, 1862–1918 / Головань В. И. — Одесса, 1998. — С. 14–16.
1077. Перлов Г. Генерал-губернатор П. Е. Коцебу / Перлов Г. // Одес. вест. — 1995. — 10 июня.
1078. Праздник, устроенный в честь генерал-адъютанта П. Е. Коцебу, по случаю его возвращения в Одессу 10 апреля 1865 года. — Одесса, 1865. — 32 с.
1079. Прощальный обед генерал-адъютанту Коцебу в Одессе // Одес. вестн. — 1874. — 7 февр. (№ 31).
1080. 50-летний юбилей службы генерал-адъютанта Павла Евстафьевича Коцебу. — Одесса, 1870.
1081. Фельдман В. С. Мосты старой Одессы / Фельдман В. С. // Веч. Одесса. — 1993. — 12, 14, 19 окт.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ГОЛУБЦОВА СЕРГЕЯ ПЛАТОНОВИЧА

Учреждена в 1870 г. в честь попечителя Одесского учебного округа, тайного советника С. П. Голубцова служащими Одесского учебного округа; в 1905 г. учреждена еще 1 стипендия с этого капитала на историко-филологическом факультете Новороссийского университета

1082. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1870). — Д. 76 (О стипендии имени действительного статского советника С. П. Голубцова). — 102 л.

* * *

1083. Об учреждении стипендии в Одесском учебном округе // ПСЗ-2. — 1870. — Т. 45. — № 48490. — Стипендия имени действительного статского советника Сергея Платоновича Голубцова.

1084. Положение о стипендии имени действительного статского советника Сергея Платоновича Голубцова в гимназиях Одесского учебного округа // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1870. — № 6. — С. 206–209.
1085. Положение о стипендии имени д. с. с. Сергея Платоновича Голубцова в гимназиях Одесского учебного округа // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1905. — № 2. — С. 110–113.

* * *

1086. Голубцов Сергей Платонович // Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920). — Одесса, 2005. — С. 58.
1087. Отбор претендентов на стипендии имени Толстого и Голубцова в Новороссийском университете // Одес. листок. — 1905. — 19 марта (№ 74).
1088. Фурсенко Л. І. Одеський учбовий округ. Сторінка восьма. Голубцов Сергій Платонович / Фурсенко Леонід Іванович // Наша школа. — Одеса, 2004. — № 2. — С. 2–4.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ СТАРЫНКЕВИЧА СОКРАТА ИВАНОВИЧА

Учреждена в 1872 г. в честь генерал-майора С. И. Старынкевича Херсонским губернским земством для уроженцев Херсонской губернии

1089. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1872). — Д. 83 (Об учреждении стипендии генерал-майора Сократа Ивановича Старынкевича). — 4 л.

* * *

1090. Об учреждении стипендий в Херсонской гимназии и в Новороссийском университете : именной указ, объявленный Сенату министром народного просвещения // ПСЗ-2. — 1872. — Т. 47. — № 50980. — Стипендия имени генерал-майора Сократа Ивановича Старынкевича в Херсонской гимназии и в Новороссийском университете.

1091. Об учреждении на счет сумм Херсонского земства стипендии имени генерал-майора С. И. Старынкевича сначала в Херсонской гимназии, а потом в Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1872. — № 6. — С. 192.
1092. Положение о стипендии имени генерал-майора С. И. Старынкевича // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1872. — № 6. — С. 192–194.
1093. Положение о стипендии имени генерал-майора Сократа Ивановича Старынкевича // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1872. — 18 авг., п. 8.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЕФРУССИ (ЕФРУСИ) ЛЕОНА

Учреждены в 1872 г. 2 стипендии в честь потомственного почетного гражданина Леона Ефрусси (Ефруси) его наследниками для студентов-евреев

1094. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1872). — Д. 51 (О 20 000 руб., пожертвованных наследниками Леона Ефруси на учреждение стипендии в Новороссийском университете и в Одесском коммерческом училище). — 35 л.

* * *

1095. О стипендиях Леона Ефруси // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1872. — 13 мая, п. 5; 29 мая, п. 18; 29 окт., п. 11.
1096. Об учреждении стипендий в Новороссийском университете и в Одесском коммерческом училище : именной указ, объявленный Сенату министром народного просвещения // ПСЗ-2. — 1872. — Т. 47. — № 59742. — 4 стипендии Леона Ефруси: 2 — для Новороссийского университета и 2 — для училища.
1097. Об учреждении при Новороссийском университете и Одесском коммерческом училище стипендий Леона Ефрусси // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1877. — Т. 5. — С. 879–880.

1098. Положение о 4-х стипендиях имени потомственного почетного гражданина Игнатия Ефимовича Ефрусси при Одесском 6-классном городском училище “Ефрусси” от 23 марта 1903 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 15. — С. 14–15.
1099. Положение о стипендии потомственного почетного гражданина Леона Ефруси, учреждаемой на его средства при Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1872. — № 6. — С. 197–199.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЯГНИЦКОГО ИВАНА ТИМОФЕЕВИЧА

Учреждены в 1872 г. 4 стипендии в честь полковника И. Т. Ягницкого по его духовному завещанию для уроженцев Смоленской губернии или Новороссийского края

1100. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1871). — Д. 148 (Переписка с Министерством народного просвещения об учреждении в Новороссийском университете 4-х стипендий имени гвардии полковника И. Т. Ягницкого). — 6 л.

* * *

1101. О завещании Ивана Ягницкого в пользу университета // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1867. — 23 окт., п. 8.
1102. О стипендии Ягницкого // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1869. — Засед. 26 июня, 27 авг. ; 1870. — 5 окт., п. 12, п. 13 ; 26 окт., п. 1 ; 13 дек., п. 21 ; 1871. — 27 февр., п. 11 ; 3 мая, п. 19 ; 13 дек., п. 21 ; 1872. — 19 марта, п. 7.
1103. Об учреждении стипендии при Новороссийском университете: именной указ, объявленный Сенату министром народного просвещения // ПСЗ-2. — 1872. — Т. 47. — № 50532.
1104. Об учреждении при Новороссийском университете 4-х стипендий имени Ягницкого // Сборник постановле-

ний по Министерству народного просвещения. — СПб., 1877. — Т. 5. — С. 707.

1105. Положение о стипендиях отставного гвардии полковника И. Т. Ягницкого // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1872. — № 5. — С. 112–113.
1106. Положение о стипендии Ягницкого // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1872. — Засед. 19 марта, п. 7.

* * *

1107. Ягницкий Иван Тимофеевич // Страницы военного некрополя старой Одессы : биогр. справочник / сост. Дивный И. В. — К., 1996. — Вып. 1. — С. 158.
1108. Ягницкий // Де Рибас А. М. Старая Одесса / А. М. де Рибас. — Одесса, 1913. — С. 284.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ АБАМЕЛИКА ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Учреждена в 1873 г. в честь князя П. А. Абамелика на средства Тираспольского уездного земства для одного из университетов Российской империи

1109. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1873). — Д. 28 (Об учреждении при одном из высших учебных заведений стипендии имени князя П. А. Абамелика). — 13 л.

* * *

1110. Об учреждении при одном из высших учебных заведений России стипендии князя П. А. Абамелика // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1873. — № 1. — С. 5.
1111. Положение о стипендии князя П. А. Абамелика // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1873. — № 1. — С. 6.

1112. Михальченко В. А. Да будет правда // В. А. Михальченко, О. Г. Сивирин. — Одесса : Эвен, 2005. — 328 с.
1113. Пеший А. Дворяне Херсонской и Бессарабской губерний Гижицкие и их потомки / Пеший А., Решетов С. // Вісн. Одес. іст.- краєзн. музею. — 2008. — № 6. — С. 41–72.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ МИКРЮКОВОЙ МАРИИ ДМИТРИЕВНЫ

Учреждены в 1873 г. 4 стипендии в честь вдовы капитан-лейтенанта М. Д. Микрюковой по ее духовному завещанию для студентов естественного отделения физико-математического факультета

1114. О командировании лаборанта Герича с ученой целью за границу с выдачей в дополнение к лаборантному содержанию из стипендиальной суммы госпожи Микрюковой // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1884. — 22 марта, п. 11.
1115. О посылке за границу на завещанные Микрюковой суммы кандидата естественных наук Киреева для дальнейшего научного развития // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 7 апр., п. 8.
1116. Об учреждении стипендии при Новороссийском университете // ПСЗ-2. — 1873. — Т. 48. — № 52751.
1117. Об учреждении при Новороссийском университете стипендий Микрюковой // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1877. — Т. 5. — С. 2185.
1118. Об учреждении в Новороссийском университете четырех стипендий имени вдовы капитан-лейтенанта М. Д. Микрюковой // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1873. — № 11. — С. 448.
1119. Об учреждении в Новороссийском университете стипендий вдовы капитан-лейтенанта М. Д. Микрюковой // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1873. — 5 дек., п. 7.

1120. Положение о стипендии Микрюковой // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1874. — 19 янв., п. 12.
1121. Ходатайство о предоставлении лаборанту Г. Вернеру заграничной командировки с выдачею ему средств из сумм, завещанных Микрюковой // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1884. — 22 марта, п. 10.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ КРИВОРОТОВА МАТВЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

Учреждена в 1875 г. в честь землевладельца Полтавской губернии, коллежского секретаря М. Н. Криворотова его братом Григорием Николаевичем Криворотовым для студентов историко-филологического факультета Новороссийского университета

1122. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1875). — Д. 23 (Об учреждении стипендии имени Матвея Николаевича Криворотова). — 11 л.

* * *

1123. О стипендии землевладельца М. Н. Криворотова // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1875. — 20 марта, п. 5.
1124. Об учреждении стипендии при Новороссийском университете // ПСЗ-2. — 1875. — Т. 50. — № 54417.
1125. Об учреждении при императорском Новороссийском университете стипендии имени коллежского секретаря М. Н. Криворотова // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1878. — Т. 6. — С. 834.
1126. Об учреждении при императорском Новороссийском университете стипендии имени умершего землевладельца Полтавской губернии, коллежского секретаря М. Н. Криворотова // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1875. — № 3. — С. 80.
1127. Положение о стипендии имени землевладельца Полтавской губернии, коллежского секретаря М. Н. Криворотова

ва при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1875. — № 3. — С. 89–90.

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ УНГЕРН-ШТЕРНБЕРГА КАРЛА
КАРЛОВИЧА (КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА)**

Учреждена в 1875 г. в честь тайного советника барона К. К. Унгерн-Штернберга, строителя Харьковско-Николаевской железной дороги, его сослуживцами периода сооружения дороги для студентов физико-математического факультета Новороссийского университета

1128. Об учреждении при Новороссийском университете стипендии тайного советника барона К. К. Унгерн-Штернберга // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1878. — Т. 6. — С. 1253–1254.
1129. Об учреждении при императорском Новороссийском университете стипендии барона К. К. Унгерн-Штернберга // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1875. — № 12. — С. 536.
1130. Об учреждении стипендии имени барона Унгерн-Штернберга // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1875. — Засед. 28 апр., п. 19; 31 мая, п. 5; 18 дек., п. 3.
1131. Положение о стипендии тайного советника, барона Константина Константиновича Унгерн-Штернберга при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1875. — № 12. — С. 547–548.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ КОРЧАКА ГЕНРИХА

Учреждены в 1878 г. 2 стипендии в честь штаб-капитана Генриха Вержховского (по дворянскому гербу — Генриха Корчака) по его духовному завещанию для детей чиновников обер-офицерского звания из католиков западных губерний

1132. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1876). — Д. 60 (О 12 000 руб., завещанных штабс-капи-

таном Генрихом Вержховским на учреждение двух стипендий при Новороссийском университете имени Генриха Корчака). — 55 л.

* * *

- 1133. Об учреждении стипендий при Новороссийском университете // ПСЗ-2. — 1878. — Т. 53. — № 58309.
- 1134. Об учреждении при Новороссийском университете двух стипендий имени Генриха Корчака // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1883. — Т. 7. — С. 467.
- 1135. Об учреждении при Новороссийском университете двух стипендий имени Генриха Корчака // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1878. — № 4. — С. 242–243.
- 1136. Об учреждении стипендии Корчака // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1877. — 20 янв., п. 8; 10 марта, п. 15; 1878. — 30 мая, п. 7.
- 1137. Положение о стипендии имени Генриха Корчака при Новороссийском университете от 25 марта 1878 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1905. — Т. 7. — С. 599–601.
- 1138. Положение о стипендии Генриха Корчака // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1878. — № 4. — С. 246–247.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ РАФАЛОВИЧА ЛЬВА АЛЕКСЕЕВИЧА

Учреждены в 1880 г. 2 стипендии в честь потомственного почетного гражданина Л. А. Рафаловича по его духовному завещанию

- 1139. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1879). — Д. 200 (О завещанных потомственным почетным гражданином Л. А. Рафаловичем 10 850 руб. на учреждение в Новороссийском университете двух стипендий). — 10 л.

1140. О пожертвованном капитале в 10 000 руб. по духовному завещанию на учреждение 2-х стипендий // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1879. — 20 сент., п. 19.
1141. О проекте положения о стипендиях Льва Алексеевича Рафаловича // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1879. — 4 окт., п. 13.
1142. Об одобрении проекта положения о стипендиях Л. А. Рафаловича // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1879. — 1 нояб., п. 23.
1143. Об учреждении двух стипендий при Новороссийском университете : высочайшее повеление, объявленное министром народного просвещения // ПСЗ-2. — 1880. — Т. 55. — № 60643.
1144. Об учреждении двух стипендий при Новороссийском университете : высочайшее повеление, объявленное министром народного просвещения // Сенат. вестн. — 1880. — 1 апр. (№ 27).
1145. Об учреждении при Новороссийском университете двух стипендий имени Рафаловича // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1883. — Т. 7. — С. 1578.
1146. Об учреждении в императорском Новороссийском университете стипендий имени Льва Алексеевича Рафаловича // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1880. — № 3. — С. 63–64.
1147. Об учреждении в императорском Новороссийском университете двух стипендий Л. А. Рафаловича // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1880. — 27 марта, п. 8.
1148. Правила о стипендиях имени Льва Алексеевича Рафаловича в императорском Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1880. — № 3. — С. 79–81.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ИТАЛИНСКОГО АНДРЕЯ ЯКОВЛЕВИЧА

Учреждена в 1880 г. в честь действительного статского советника, дипломата, посла в Неаполе, Константинополе и Риме А. Я. Италинского Духовным ведомством на физико-математическом факультете Новороссийского университета

1149. ГАОО. — Ф. 2 (Канцелярия Одесского градоначальника). — Оп. 35 (1880). — Д. 221 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени действительного тайного советника Италинского). — 5 л.
1150. Ф. 42. — Оп. 35 (1879). — Д. 188 (Постановление Синода об учреждении стипендии Духовного ведомства при физико-математическом факультете императорском Новороссийском университете для приготовления учителей в Духовной семинарии). — 4 л.
1151. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1880). — Д. 31 (Переписка с МНП об учреждении при Новороссийском университете стипендии Италинского). — 5 л.

* * *

1152. Об обращении % с капиталов, завещанных действительным статским советником Италинским на учреждение стипендий духовного ведомства при физико-математических факультетах русских университетов // Собрание узаконений и распоряжений правительства. — 1879. — Ч. 1. — С. 661.
1153. Об обращении % с капиталов, завещанных действительным статским советником Италинским на учреждение стипендий духовного ведомства при физико-математических факультетах русских университетов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1883. — Т. 7. — С. 893–894.

* * *

1154. Италинский Андрей Яковлевич // Сев. пчела. — 1827. — № 85.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ КРУПЕНСКОГО ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА

Учреждена в 1881 г. в честь товарища председателя Кишиневского окружного суда, коллежского асессора Ф. Ф. Крупенского на капитал, пожертвованный им, для выходцев из Бессарабской губернии на юридическом факультете Новороссийского университета

1155. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1880). — Д. 53 (Об учреждении при юридическом факультете императорского Новороссийского университета стипендии имени товарища председателя Кишиневского окружного суда Ф. Ф. Крупенского). — 24 л.

* * *

1156. О проекте положения о стипендии Ф. Ф. Крупенского // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1880. — 6 окт., п. 13.
1157. О представлении юридического факультета по поводу проекта положения о стипендии имени Ф. Ф. Крупенского // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1880. — 6 нояб., п. 9.
1158. Об учреждении стипендий при юридическом факультете Новороссийского университета и при Кишиневской мужской гимназии : высочайшее повеление, объявленное управляющим Министерством народного просвещения // ПСЗ-2. — 1880. — Т. 55. — № 61037.
1159. Об учреждении стипендий при юридическом факультете Новороссийского университета и при Кишиневской мужской гимназии : высочайшее повеление, объявленное управляющим Министерством народного просвещения // Сенат. вестн. — 1880. — 15 июля (№ 57). — 3 стипендии имени коллежского асессора Ф. Ф. Крупенского: 1 — для юрид. фак. Новороссийского университета и 2 — для Кишиневской мужской гимназии.
1160. Об учреждении при императорском Новороссийском университете и Кишиневской гимназии стипендии имени г. товарища председателя Кишиневского окружного суда Ф. Ф. Крупенского // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1880. — № 6. — С. 160.

1161. Об учреждении трех стипендий, пожертвованных Ф. Ф. Крупенским имени жертвователя в размере 300 руб. каждая при юридическом факультете Новороссийского университета // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1880. — Засед. 20 авг., п. 4.
1162. Положение о стипендии при императорском Новороссийском университете имени товарища председателя Кишиневского окружного суда Ф. Ф. Крупенского // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1881. — № 3. — С. 124–125.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ В БОГЕ ПОЧИВШЕГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

Учреждена в 1881 г. в честь убитого народовольцами императора Александра II еврейским купеческим обществом г. Одессы для студентов-евреев в память спасения его жизни в одном из предыдущих покушений 2 апреля 1879 г.

1163. Об учреждении стипендий высочайшего имени для детей евреев русских подданных при Новороссийском университете, при Ришельевской гимназии, Реальном училище и Одесском коммерческом училище и при сиротском отделении общества “Труд” : высочайшее повеление, объявленное управляющим Министерством народного просвещения // ПСЗ-2. — 1880. — Т. 55. — № 61041.
1164. Об учреждении стипендий высочайшего имени для детей евреев русских подданных при Новороссийском университете, при Ришельевской гимназии, Реальном училище и Одесском коммерческом училище и при сиротском отделении общества “Труд” : высочайшее повеление, объявленное управляющим Министерством народного просвещения // Сенат. вестн. — 1880. — 15 июля (№ 57). — 6 стипендий имени Его величества: 1 — для Новороссийского университета ; 1 — для Ришельевской гимназии; 1 — для Реального училища; 1 — для Коммерческого училища; 2 — для отделения о-ва “Труд”.
1165. Положение о стипендии имени в Боге почившего императора Александра Николаевича при императорском Но-

вороссийском университете // Циркуляр по управлению
Одес. учеб. округом. — 1881. — № 5. — С. 312–313.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ БРАТЬЕВ ШИМАНОВСКИХ

*Учреждены в 1882 г. 2 стипендии в честь братьев Ивана Васильевича
и Никиты Васильевича Шимановских по духовному завещанию одес-
ского городского нотариуса Никиты Васильевича Шимановского*

1166. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7
(1882). — Д. 41 (Об учреждении при Новороссийском
университете стипендии имени братьев Ивана и Никиты
Шимановских). — 103 л.

* * *

1167. О духовном завещании Никиты Вас. Шимановского // Протоколы заседаний Совета Новороссийского универси-
тета. — 1882. — 2 дек., п. 24.

1168. О стипендиях братьев Ивана Васильевича и Никиты Ва-
сильевича Шимановских // Протоколы заседаний Совета
Новороссийского университета. — 1883. — 3 марта, п. 7;
5 мая, п. 3.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ АРЕНСА ИВАНА АПОЛЛОНОВИЧА

*Учреждена в 1884 г. в честь действительного статского советника
И. А. Аренса, на капитал, собранный его сослуживцами, для детей
офицеров и чиновников интендантского ведомства*

1169. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7
(1883). — Д. 40 (Об учреждении стипендии имени
д. с. с. И. А. Аренса и стипендии имени Д. А. Кожевни-
кова при Новороссийском университете). — 60 л.

* * *

1170. О положении о стипендиях Аренса и Кожевникова, ис-
правленных жертвователями // Протоколы заседаний Со-

вета Новороссийского университета. — 1884. — 19 янв., п. 22.

1171. О стипендии И. А. Аренса // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 22 сент., п. 11 ; 17 нояб., п. 5 ; 1884. — 19 янв., п. 22 ; 22 марта, п. 4.
1172. Об изменениях в проектах положений о стипендиях Аренса и Кожевникова // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 17 нояб., п. 5.
1173. Об учреждении при Новороссийском университете стипендий: имени Д. А. Кожевникова и И. А. Аренса // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1884. — № 3. — С. 101–102.
1174. Положение о стипендии в императорском Новороссийском университете имени действительного статского советника Ивана Аполлоновича Аренса // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1884. — № 3. — С. 102–104.

* * *

1175. А. П. Памяти И. А. Аренса / А. П. // Рус. инвалид. — 1900. — № 135.
1176. Аренс Иван Аполлонович // Воен. энциклопедия. — СПб., 1911. — Т. 3. — С. 17–18.
1177. Заметки бывшего инт-та армии, т. с. И. А. Аренса о довольствии ее в турецкую кампанию 1877–78 гг. // Воен. сборник. — 1910. — № 1–4.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ КОЖЕВНИКОВА ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Учреждена в 1884 г. в честь бывшего доцента Новороссийского университета Д. А. Кожевникова его братом, потомственным почетным гражданином Владимиром Александровичем Кожевниковым, для студентов физико-математического факультета

1178. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1883). — Д. 40 (Об учреждении стипендии имени д. с. с. И. А. Аренса и стипендии имени Д. А. Кожевникова при Новороссийском университете). — 60 л.

* * *

1179. О стипендии имени доцента Новороссийского университета Д. А. Кожевникова // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 22 сент., п. 12 ; 17 нояб., п. 5 ; 1884. — 19 янв., п. 22 ; 22 марта, п. 4.
1180. Об учреждении при Новороссийском университете стипендий: имени Д. А. Кожевникова и И. А. Аренса // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1884. — № 3. — С. 101.
1181. Положение о стипендии в императорском Новороссийском университете имени доцента сего университета Дмитрия Александровича Кожевникова // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1884. — № 3. — С. 101–102.

* * *

1182. Кожевников Д. А. Очерк флоры Тульской губернии / Кожевников Д. А. — СПб., 1880.
1183. Кожевников Д. А. Об анатомическом строении лепестковидных покровов / Кожевников Д. А. — Одесса, 1881. — 199 с.
1184. Кожевников Д. А. К истории развития цветка в семействе *Agaceae* / Кожевников Д. А. — М., 1878.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ САРЖИНСКОГО НИКОЛАЯ ДАНИЛОВИЧА

Учреждены в 1886 г. 2 стипендии в честь действительного статского советника Н. Д. Саржинского по его духовному завещанию

1185. Положение о стипендиях имени статского советника Н. Саржинского, учрежденных при Новороссийском университете // Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом. — 1886. — № 10. — С. 383.

* * *

1186. Пограничный почтмейстер действительный статский советник Николай Данилович Саржинский //Адрес-календарь Херсонской губернии на 1866 год. — Херсон, 1865.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ДИТЕРИХСА НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

Учреждена в 1887 г. Одесской городской думой в память об одесском враче Н. М. Дитерихсе, который умер, спасая больного дифтеритом

1187. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 7 (1887). — Д. 58 (Об учреждении стипендии имени доктора Дитерихса при императорском Новороссийском университете). — 4 л.
1188. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 67 (Учреждение при Новороссийском университете стипендии имени врача Николая Дитерихса). — 32 л.

* * *

1189. Васильев К. К. Дитерихсы / Васильев К. К. // Одес. вестн. — 1994. — 22 янв. — С. 8. — (Спецвып. “Одессе — 200”).
1190. Васильев К. К. Медицинская династия Дитерихсов / Васильев К. К. // Балтийская наука между Западом и Востоком : Балт. конф. по истории науки, 17-я : (4–6 окт. 1993 г., г. Тарту). — Тарту, 1993. — С. 105–107.
1191. Кобзарь Н. Врачи, инженеры, педагоги, или Одесское древо Дитерихсов / Кобзарь Н. // Веч. Одесса. — 2002. — 1 авг.
1192. Памяти Николая Михайловича Дитерихса. — Одесса : тип. В. Кирхнера, 1885. — 24 с.
1193. Фикс А. Кто был прототипом доктора Дымова? // Веч. Одесса. — 1973. — 12 июля.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ КНЯЖЕВИЧА ДМИТРИЯ МАКСИМОВИЧА

Учреждена в 1888 г. в честь 100-летия со дня рождения бывшего попечителя Одесского учебного округа Д. М. Княжевича его дочерьми для студентов православного исповедания

1194. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 64 (Об учреждении стипендии т. с. Д. М. Княжевича при императорском Новороссийском университете). — 15 л.
1195. РО РНБ. — Ф. 1000 (Собрание единичных поступлений). — Оп. 2. — Д. 606 (Дневник М. Д. Княжевича, сына попечителя Одесского учебного округа, с июля 1842 по 4 декабря 1843 гг.) — 127 л.

* * *

1196. Об учреждении при императорском Одесском обществе истории и древностей премии имени Д. М. Княжевича // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1895. — Т. 11. — С. 1532–1533.

* * *

1197. Астахова Н. Людмила Орехова: прошлое всегда современно / Астахова Н. // Крым. правда. — 2008. — 7 марта.
1198. Гребцова И. С. Одесский период в жизни и деятельности Д. М. Княжевича / Гребцова И. С. // Человек в истории и культуре : сб. науч. работ в честь 70-летия проф. В. Н. Станко. — Одесса, 2007. — С. 509–516.
1199. Дмитрий Максимович Княжевич : некролог. — СПб., 1844. — 24 с.
1200. Княжевич Д. М. // Одес. новости. — 1894. — 22 авг.
1201. Мисюк В. Княжевич / В. Мисюк // Одес. изв. — 1994. — 6 сент.
1202. Минаков И. Дмитрий Максимович Княжевич : некролог / Минаков И. // Новороссийский календарь на 1860 г. — Одесса, 1859. — С. 464–469.
1203. Надеждин Н. Род Княжевичей / Н. Надеждин. — Одесса, 1842. — 102 с.

1204. Орехова Л. А. Д. М. Княжевич на посту попечителя Одесского учебного округа. Таврическая губерния : по материалам Крым. архива / Орехова Л. А. // Русская литература и провинция : междунар. крым. чтения, 7-е (Крым). — Симферополь, 1997. — С. 123–124.
1205. Павловский М. К. Речь при молитвенном поминовении бывшего попечителя Одесского учебного округа Д. М. Княжевича по случаю столетия со дня его рождения, сказанная в университетской церкви 2 мая 1888 года / Павловский М. К. // Рус. старина. — 1888. — № 12. — С. 757–759.
1206. Проект положения премии имени Княжевича // ЗООИД. — Т. 31. — Прот. № 245, 246.
1207. Тирол Д. П. Подвиги Дмитрия Максимовича Княжевича, попечителя Одесского учебного округа и президента Одесского общества истории и древностей / Тирол Д. П. — Београд : Тип. Княжества Сербие, 1841. — 13 с.
1208. Тункина И. В. Создание и деятельность Одесского общества истории и древностей (1839–1859) // Тункина И. В. Русская наука о классических древностях России (XVIII — середина XIX в.) / Ирина Владимировна Тункина. — СПб., 2002. — С. 256–281.
1209. Фурсенко Л. І. Одеський учбовий округ. Сторінка друга. Княжевич Дмитро Максимович / Фурсенко Леонід Іванович // Наша школа. — Одеса, 2003. — № 2. — С. 11–13.

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ СТИПЕНДИИ ИМЕНИ НОВОСЕЛЬСКОГО НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Первая стипендия учреждена в 1888 г. в честь тайного советника Н. А. Новосельского на капитал, пожертвованный Петром Николаевичем Поляковым; вторая стипендия учреждена в 1896 г. с капитала, пожертвованного Одесским городским кредитным обществом

1210. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 58 (О деньгах, пожертвованных Петром Поляковым на учреждение стипендии имени бывшего одесского городского головы Н. А. Новосельского при императорском Новороссийском университете). — 28 л.

1211. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1896). — Д. 62 (О пожертвовании Одесским городским кредитным обществом 6 000 руб. на учреждение стипендии имени тайного советника Н. А. Новосельского). — 11 л.

* * *

1212. Иловайский К. С. Исторический очерк пятидесятилетия Российского общества пароходства и торговли / Иловайский К. С. — Одесса, 1907. — 359 с.
1213. Маркевич А. И. Николай Александрович Новосельский / Маркевич А. И. // ЗООИД. — 1900. — Т. 22. — С. 77–78.
1214. Одесская городская дума. Доклады. Доклад № 10 : Новосельский Н. А. Доклад городского головы Одесской городской общей думе по делу о водоснабжении Одессы. — Одесса, 1869. — 50 с.
1215. Одесская городская дума. Доклады. Доклад № 11: Новосельский Н. А. По делу об устройстве Куяльницко-Хаджибейского соляного промысла. — Одесса, 1869. — 32 с.
1216. Новосельский Н. А. Записка одесского городского головы Н. А. Новосельского по делу об устройстве Куяльницко-Хаджибеевского соляного промысла / Новосельский Н. А. — Одесса : тип. Алексомати, 1869. — 32 с.
1217. Новосельский Н. А. // Кто есть кто в Одессе. — С. 93.
1218. Новосельский Н. А. Об учреждении Российского общества пароходства и торговли / Новосельский Н. А., Аркас Н. — СПб., 1856. — 8 с.
1219. Новосельский Н. А. Отчет директора-распорядителя Российского общества пароходства и торговли Н. А. Новосельского на статьи против управления делами этого общества / Новосельский Н. А. — М., 1860. — 190, X с.

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ
КЛИМОВСКОГО КАЗИМИРА СЕВАСТЬЯНОВИЧА**

*Учреждены в 1888 г. 3 стипендии в честь коллежского советника
К. С. Климовского по его духовному завещанию для лиц христианско-
го исповедания*

1220. Положение о стипендии коллежского советника Казимира Севастьяновича Климовского при императорском Новороссийском университете // Журнал Министерства народного просвещения. — 1888. — Ч. 258, июль. — С. 12-13.

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ
КАЗАДАЕВА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**

*Учреждена в 1889 г. в честь действительного статского советника
В. А. Казадаева по его духовному завещанию для студентов юридичес-
кого факультета Новороссийского университета*

1221. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1888). — Д. 75 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии д. с. с. Владимира Александровича Казадаева). — 20 л.

* * *

1222. Положение о стипендии действительного статского советника Владимира Александровича Казадаева при императорском Новороссийском университете // Журнал Министерства народного просвещения. — 1889. — Ч. 262, март. — С. 15.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ОСИПОВА СТЕПАНА НИКОЛАЕВИЧА

Учреждена в 1889 г. в честь губернского секретаря С. Н. Осипова по его духовному завещанию для дворян Херсонской губернии, христианского вероисповедания

1223. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1889). — Д. 59 (О капитале, пожертвованном С. Н. Осиповым на стипендию его имени). — 11 л.

* * *

1224. Положение о стипендии губернского секретаря Степана Николаевича Осипова при императорском Новороссийском университете // Журнал Министерства народного просвещения. — 1889. — Ч. 264, август. — С. 79–80.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ВИТТЕ СЕРГЕЯ ЮЛЬЕВИЧА

Учреждена в 1891 г. в честь видного государственного деятеля, дипломата, министра финансов, премьер-министра России С. Ю. Витте служащими юго-западных железных дорог для детей служащих или служивших на юго-западных железных дорогах

1225. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1890). — Д. 63 (О сборе пожертвований по подписным листам от разных мест и лиц) [Об учреждении стипендии имени действительного статского советника С. Ю. Витте]. — 11 л.

* * *

1226. Положение о стипендии при имп. Новороссийском университете имени д. с. с. С. Ю. Витте, утвержденное г. министром народного просвещения 10 декабря 1890 г. // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1891. — № 1. — С. 8–9.

* * *

1227. Витте С. Ю. Воспоминания : в 3 т. / Витте С. Ю. — М., 1960.

1228. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 / Витте С. Ю. — М. : Мысль, 1991. — 718 с.
1229. [Студент физико-математического факультета Витте, исполняя волю покойной своей бабушки, тайной советницы Елены Павловны Фадеевой, пожертвовал императорскому Новороссийскому университету из оставленного ею зоологического кабинета несколько окаменелых костей ископаемого мастодонта] // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1869. — № 5. — С. 64–65.
1230. О разрешении наименовать именем С. Ю. Витте Дворянскую улицу // Постановления Одес. гор. думы за 1899 г. — С. 22.
1231. О переименовании улицы Витте в улицу Петра Великого и Канатной в улицу Полтавской битвы // Постановления Одес. гор. думы за 1909 г. — 19 июня. — С. 83.

* * *

1232. Ананьев Б. В. Сергей Юльевич Витте / Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш. // Вопр. истории. — 1990. — № 8. — С. 32–53.
1233. Боханов А. Н. С. Ю. Витте / Боханов А. Н. // Российские реформаторы (XIX — начала XX в.). — М., 1995.
1234. Сергей Юльевич Витте // В. И. Головань. Почетные граждане города Одессы / В. И. Головань. — Одесса, 2003. — С. 77–83.
1235. Витте С. Ю. // Выпускники Одеського (Новоросійського) університету. — Одеса, 2005. — Вип. 1. — С. 51.
1236. Гиндин И. Ф. Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте / И. Ф. Гиндин // Вопр. истории. — 2007. — № 10. — С. 74–99.
1237. Игнатьев А. В. С. Ю. Витте — дипломат / Игнатьев А. В. — М., 1989. — 333 с.
1238. Ковалевский В. Реформаторская деятельность графа С. Ю. Витте в контексте ее автобиографической интерпретации / Виктор Ковалевский и Людмила Сандюк // Філософські пошуки. — 2004. — № 17/18. — С. 687–699.
1239. Корелин А. П. С. Ю. Витте / Корелин А. П. // Россия на рубеже веков : ист. портреты. — М., 1991. — С. 8–48.

1240. Лейкин А. Великий эконоом самодержавия / Лейкин А. // Новое время. — 1997. — № 4. — С. 21.
1241. Мартынов С. Д. Государство и экономика: система Витте / Сергей Дмитриевич Мартынов. — СПб. : Наука, 2002. — 405 с.
1242. О миссии С. Ю. Витте // Одес. листок. — 1905. — 3 авг. (№ 177).
1243. Расков Н. В. Политико-экономическая система С. Ю. Витте и современная Россия / Расков Н. В. — СПб., 2000. — 170 с.
1244. Сироткин В. Г. Великие реформаторы России / Сироткин В. Г. — М., 1991. — 61 с.
1245. Ткаченко Н. М. Мемуары графа С. Ю. Витте — исторический источник / Ткаченко Н. М. — Донецк, 1997. — 91 с.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ГАИОСА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

Учреждена в 1892 г. в честь дворянина А. И. Гаиоса его братом Константином Ивановичем Гаиосом для уроженцев Тираспольского уезда Херсонской губернии

1246. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1892). — Д. 60 (О пожертвовании 10 000 руб. на учреждение стипендии имени Александра Ивановича Гаиоса). — 14 л.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ АШКЕНАЗИ (АШКИНАЗИ) ГАВРИИЛА ЕВГЕНЬЕВИЧА

Учреждена в 1893 г. в честь Г. Е. Ашкенази на капитал, пожертвованный его братом, студентом Новороссийского университета Зикфридом Евгеньевичем Ашкенази на физико-математическим факультете для студентов-евреев

1247. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1893). — Д. 55 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени студента Гавриила Евгеньевича Ашкенази). — 15 л.

1248. ГАОО. — Ф. 246 (Банкирский дом Ашкенази в г. Одессе). — Оп. 1 (1893–1918). — 5 дел.

* * *

1249. Губарь О. И. // Приморский бульвар. — № 3. — С. 23–28.

1250. Белоусова Л. Интеграция евреев в российское сословное общество: почетные граждане города Одессы еврейского происхождения / Белоусова Л. // Мория : альманах. — 2006. — № 5. — С. 6–23.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ АГАРКОВА МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

Учреждена в 1894 г. в честь потомственного почетного гражданина М. Ф. Агаркова на капитал, пожертвованный им Новороссийскому университету, для выходцев из духовного сословия или почетных граждан православного вероисповедания

1251. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1894). — Д. 23 (Об учреждении стипендии имени потомственного почетного гражданина М. Ф. Агаркова). — 20 л.

* * *

1252. Положение о стипендии имени потомственного почетного гражданина Михаила Федоровича Агаркова при императорском Новороссийском университете // Журнал Министерства народного просвещения. — 1894. — Ч. 293, июнь. — С. 49.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ РАЛЛИ ПЕТРА СТЕПАНОВИЧА

Учреждена в 1895 г. в честь отставного ротмистра гвардии П. С. Ралли его братом, Павлом Степановичем Ралли

1253. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1895). — Д. 57 (Об учреждении при императорском Но-

вороссийском университете стипендии имени отставного ротмистра гвардии Петра Степановича Ралли). — 47 л.

* * *

1254. Положение о стипендии имени отставного ротмистра гвардии Петра Степановича Ралли при императорском Новороссийском университете, утвержденное г. министром народного просвещения 23 июня 1895 г. за № 13800 // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1895. — № 8. — С. 532–533.

* * *

1255. Губарь О. И. Кто такие Ралли? / Губарь О. И. // Губарь О. И. Новые вопросы о старой Одессе. — Одесса, 2007. — С. 286–301.
1256. Пятигорский Г. М. Греческие переселенцы в Одессе в конце XVIII — первой половины XIX в. / Пятигорский Г. М. // Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы. — М., 1985. — С. 33–60.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ КОКОЛАНА КИРИЛЛА

Учреждена в 1895 г. в честь болгарского подданного Кирилла Коколана по его духовному завещанию для студентов-болгар

1257. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1895). — Д. 56 (Об учреждении стипендии имени болгарского подданного Кирилла Коколана). — 13 л.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ГАИОСА ИВАНА МАРКОВИЧА

Учреждена в 1895 г. в честь надворного советника И. М. Гаиоса его сыном Константином Ивановичем Гаиосом для уроженцев Тираспольского уезда Херсонской губернии

1258. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1895). — Д. 55 (Об учреждении стипендии имени покой-

ного дворянина, надворного советника Ивана Марковича Гаюса). — 11 л.

* * *

1259. Положение о стипендии имени дворянина Ивана Марковича Гаюса при императорском Новороссийском университете, утвержденное г. министром народного просвещения 31 октября 1895 года // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1895. — № 12. — С. 737–738.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ШПАДИЕРА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА

Учрежденная в 1896 г. в честь генерала от артиллерии В. И. Шпадиера по духовному завещанию его вдовы Марии Андреевны Шпадиер для студентов, отцы которых служили или служат в рядах русской артиллерии

1260. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1896). — Д. 61 (Об учреждении одной стипендии имени генерала от артиллерии Василия Ивановича Шпадиера). — 23 л.

* * *

1261. Положение о стипендиях: имени генерала от артиллерии Василия Ивановича Шпадиера при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. Учеб. Округу. — 1896. — № 10. — С. 567.

* * *

1262. Шпадиер Василий Иванович // Русский биографический словарь : в 25 т. / Половцов А. А. — М., 1896–1918. — Т. 30. — С. 370.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ АНДРЕЕВСКОЙ НИНЫ ЭРАСТОВНЫ

Учреждена в 1896 г. в честь Н. Э. Андреевской, дочери известного одесского общественного деятеля, земского врача, личного врача семьи Воронцовых в г. Одессе Эраста Степановича Андреевского по духовному завещанию ее матери Варвары Георгиевны Андреевской

1263. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1894). — Д. 54 (Об учреждении при императорском Новороссийском университете стипендия имени дочери д. с. с. Андреевского Нины Эрастовны Андреевской). — 8 л.

* * *

1264. Положение о стипендиях: имени Нины Эрастовны Андреевской при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1896. — № 10. — С. 567–568.

* * *

1265. Андреевский Эраст Степанович // Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865-1920). — Одесса, 2005. — С. 17.
1266. Памяти Э. С. Андреевского // Одес. вестн. — 1872. — (№ 217).
1267. Улица Андреевского // Васильев К. Медицина старой Одессы / Васильев К. — Одесса, 2003. — С. 14–19.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЛОГИНОВА ИЛЬИ ДЕМЬЯНОВИЧА

Учреждена в 1897 г. в честь сына церковного старосты университетской церкви И. Д. Логинова по духовному завещанию его матери Марии Афанасьевны Логиновой для студентов христианского вероисповедания

1268. Положение о стипендии имени И. Д. Логинова при императорском Новороссийском университете // Журн. М-ва народного просвещения. — 1897. — Ч. 314, № 11–12. — С. 67–68.

1269. Положение о стипендиях: имени Ильи Демьяновича Логинова при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1897. — № 12. — С. 563.

* * *

1270. Прощение вдовы коллежского советника Марии Афанасьевны Логиновой о пенсии за покойного мужа Демьяна Ивановича Логинова // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 17 авг., п. 23.
1271. Отклонение попечителем Одесского учебного округа прошения Логиновой М. // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 6 окт., п. 5.
1272. О назначении вдове умершего в отставке Логинова половины пенсии мужа // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1883. — 9 нояб., п. 3.
1273. Церковный староста университетской церкви Новороссийского университета Демьян Иванович Логинов // Протоколы заседаний Совета Новороссийского университета. — 1876. — 16 дек., п. 17.

* * *

1274. Университетская церковь // Маркевич А. И. 25-летие Императорского Новороссийского университета : ист. очерк и акад. списки / Маркевич А. И. — Одесса, 1890. — С. 172–173.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ФЕОЛОГО ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА

Учреждены в 1898 г. 4 стипендии в честь потомственного почетного гражданина В. И. Феолога по его духовному завещанию для православных студентов преимущественно уроженцев Таврической губернии

1275. Положение о стипендии имени потомственного почетного гражданина Василия Ивановича Феолога при императорском Новороссийском университете от 22 июня 1898 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 14. — С. 242–250.

1276. Положение о стипендиях: имени потомственного почетного гражданина Василия Ивановича Феолого при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1898. — № 7. — С. 299–300.

* * *

1277. В университете будут учреждены 10 стипендий за счет пожертвования умершего в Севастополе почетного гражданина В. И. Феолого, завещавшего свой капитал Харьковскому и Новороссийскому университетам // Южный край. — Харьков, 1890. — 24 нояб.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ СУХОМЛИНОВА НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА

Учреждены в 1899 г. 2 стипендии в честь бывшего председателя правления Земского банка Херсонской губернии Н. Ф. Сухомлинова служащими банка для детей членов-заемщиков этого банка

1278. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1899). — Д. 70 (О стипендиях херсонского предводителя дворянства Николая Федоровича Сухомлинова). — 8 л.

* * *

1279. Положение о стипендиях имени бывшего председателя правления Земского банка Херсонской губернии Н. Ф. Сухомлинова от 19 дек. 1898 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 14. — С. 436–440.
1280. Положение о стипендиях имени бывшего председателя правления Земского банка Херсонской губернии Н. Ф. Сухомлинова от 18 янв. 1899 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб., 1904. — Т. 14. — С. 477–485.
1281. Положение о стипендиях имени бывшего председателя правления Земского банка Херсонской губернии Н. Ф. Сухомлинова при имп. Новороссийском универ-

ситете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1899. — № 3. — С. 193–195.

* * *

1282. Сухомлинов Н. Ф. Протокол заседания 4 сент. 1886 г. комиссии, образованной по постановлению Херсонского дворянского собрания от 21 апр. 1885 г. для рассмотрения и составления свода мнений, присланных господами дворянами относительно проекта устава Екатерининской казны дворянства / Сухомлинов Н. Ф. — Одесса, 1886.
1283. Сухомлинов Н. Ф. Проект устава Екатерининской казны Херсонского дворянства, представленный Н. Сухомлиновым. — Одесса, 1885.
1284. Сухомлинов Н. Ф. // Энциклопедический словарь Гранат : в 58 т. — М., 1910–1948. — Т. 23. — С. 727.
1285. Сухомлинов Н. Ф. Проект устава и сметы Южнорусской сельскохозяйственной опытной станции / Сухомлинов Н. Ф. // Зап. О-ва с/х южной России. — 1890. — Июль. — С. 45–50.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЧЕРВЕНВОДАЛИ ЕКАТЕРИНЫ АВРАМОВНЫ

Учреждена в 1900 г. в честь дворянки Е. А. Червенводали по ее духовному завещанию для студентов медицинского факультета, уроженцев Бессарабии

1286. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1899). — Д. 71 (О пожертвовании дворянкою Екатериной Червенводали суммы в пользу Новороссийского университета). — 19 л.

* * *

1287. Положение о стипендии Екатерины Аврамовны Червенводали при Новороссийском императорском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1900. — № 3. — С. 119–120.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ИВЛЕВА ИВАНА МАКСИМОВИЧА

Учреждена в 1900 г. в честь одесского мещанина И. М. Ивлева по духовному завещанию его вдовы Клеопатры Пантелеевны Ивлевой

1288. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1898). — Д. 63 (Об учреждении при императорском Новороссийском университете стипендии имени Ивана Максимовича Ивлева). — 13 л.

* * *

1289. Положение о стипендиях имени Ивана Максимовича Ивлева при императорском Новороссийском университете от 30 нояб. 1899 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 14. — С. 915–917.
1290. Положение о стипендиях имени И. М. Ивлева при Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1900. — № 6. — С. 332.
1291. Положение о стипендии имени Ивана Максимовича Ивлева при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1900. — № 6. — С. 332.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ МАВРОКОРДАТО АЛЕКСАНДРА МАТВЕЕВИЧА

Учреждена в 1900 г. в честь греческого подданного А. М. Маврокордато по его духовному завещанию для студентов православного вероисповедания

1292. Положение о стипендии имени греческого подданного Александра Матвеевича Маврокордато при императорском Новороссийском университете от 29 июля 1900 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 14. — С. 1287–1288.
1293. Положение о стипендии греческого подданного Александра Матвеевича Маврокордато при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1900. — № 9. — С. 556.

1294. Грецькі аристократичні роди в Україні // Греки на українських теренах : нариси з етнічної історії : документи, матеріали, карти. — К., 2000. — С. 131–152.
1295. Доходный дом М. Н. Маврокордато (ул. Ришельевская, 12) // Ю. М. Дмитренко / сост. О. В. Богданович. — Одесса, 1996. — С. 36.
1296. Нещеретный И. Церковь на Малом Фонтане [Адриана и Наталии] / Нещеретный И. // Одес. вестн. — 1993. — 10 нояб.
1297. “Одесса украсилась вновь сооруженным домом М. Н. Маврокордато...” (ул. Греческая, 25) // Одес. листок. — 1905. — 2 февр. (№ 30).
1298. Ордановский О. Путь к спасению / Ордановский О. // Юг. — 1998. — 20 марта. — Рец. на кн. : Стародубцева Е. Храм света, духовности и культуры. — Одесса : ОКФА, 1997.
1299. Освящение церкви при греческой богадельне // Одес. новости. — 1902. — 12 авг.
1300. По инициативе г. Маврокордато в Одессе открыт дневной приют для детей // Одес. вестн. — 1883. — 3 дек. (№ 267).
1301. Стародубцева Е. Возродившись как Феникс / Стародубцева Е. // Одесса. — 1998. — № 7. — С. 24–25. — Церковь во имя св. Адриана и Наталии (Французский бульвар).
1302. Стародубцева Е. Святых мучеников Адриана и Наталии / Стародубцева Е. // Веч. Одесса. — 1999. — 28 окт.
1303. Стародубцева Е. Храм света, духовности и культуры : [о судьбе храма Адриана и Наталии] / Стародубцева Е. — Одесса : ОКФА, 1997.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ШЕДЕВИ МИХАИЛА МАТВЕЕВИЧА

Учреждена в 1901 г. в честь надворного советника М. М. Шедеви по его духовному завещанию для студентов православного вероисповедания

1304. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1901). — Д. 67 (О пожертвовании М. М. Шедеви Ново-

российскому университету 7 000 руб. на учреждение стипендии). — 16 л.

* * *

1305. Положение о стипендии имени умершего надворного советника Михаила Матвеевича Шедеви при Новороссийском университете от 30 июля 1901 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 15. — С. 382–386.
1306. Положение о стипендиях имени умершего надворного советника М. М. Шедеви при Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1901. — № 8–10. — С. 460–461.
1307. Положение о стипендии имени умершего надворного советника М. М. Шедеви при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1915. — № 1.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ТЮНЕЕВА ПАВЛА ГЕРАСИМОВИЧА

Учреждена в 1904 г. в честь статского советника П. Г. Тюнеева его сестрой Верой Герасимовной Волконской на медицинском факультете для детей служащих или служивших в Одесском нотариальном архиве

1308. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 19 (1900–1903). — Д. 31 (О пожертвовании Павлом Тюнеевым на стипендию недостаточным студентам при Новороссийском университете). — 90 л.

* * *

1309. Об учреждении стипендии имени статского советника П. Г. Тюнеева при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1904. — № 5. — С. 300.

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЕЛИСЕЯ ИВАНОВИЧА
И ЕЛИЗАВЕТЫ ПАВЛОВНЫ БОРИСЕНКО**

*Учреждены в 1905 г. 2 стипендии в честь Е. И. и Е. П. Борисенко
по духовному завещанию Елизаветы Павловны Борисенко*

1310. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1902–1905). — Д. 74 (О пожертвовании мещанкою Елизаветою Павловною Борисенко в пользу Новороссийского университета). — 266 л.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ДМИТРИЕВА ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА

Учреждена в 1905 г. в честь бывшего предводителя тираспольского уездного дворянства, действительного статского советника П. Н. Дмитриева Тираспольским уездным земским собранием для студентов из Тираспольского уезда

1311. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1905). — Д. 80 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени действительного статского советника П. Н. Дмитриева). — 16 л.

* * *

1312. Положение о стипендии д. с. с. П. Н. Дмитриева при Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1905. — № 10. — С. 605–606.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЛИТКЕ ИВАНА МИТРОФАНОВИЧА

Учреждена в 1907 г. в честь И. М. Литке по духовному завещанию его вдовы Елизаветы Ивановны Литке для студентов православного вероисповедания

1313. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1906). — Д. 129 (О стипендии имени Ивана Митрофановича Литке). — 25 л.

* * *

1314. Положение о стипендии имени статского советника Ивана Митрофановича Литке при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1907. — № 4. — С. 234–235.

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ
КОВАЛЕВСКОГО АЛЕКСАНДРА ОНУФРИЕВИЧА**

Учреждена в 1908 г. в честь академика, президента и почетного члена Новороссийского общества естествоиспытателей А. О. Ковалевского на средства, собранные по всероссийской подписке, для студентов естественного отделения физико-математического факультета Новороссийского университета

1315. Положение о студенческой стипендии академика, президента и почетного члена Новороссийского общества естествоиспытателей А. О. Ковалевского // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1908. — № 2. — С. 121–122.

* * *

1316. Бучинский П. Н. Капитал имени А. О. Ковалевского : отчет по сбору пожертвований на студенческую стипендию имени А. О. Ковалевского / Бучинский П. Н. — Одесса, 1908. — 1, 8 с.
1317. Пузанов И. И. Памяти Владимира Эммануиловича Мартиню / Пузанов И. И. // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отдел биологический. — 1962. — № 6. — С. 113–117. — Стипендиат стипендии Ковалевского.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ БРОДСКОГО АБРАМА МОИСЕЕВИЧА

Учреждена в 1909 г. в честь крупного коммерсанта, банкира, почетного гражданина А. М. Бродского на его пожертвование для студентов-евреев

1318. Положение о стипендии имени потомственного почетного гражданина А. М. Бродского при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1909. — № 6. — С. 396–397.

* * *

1319. Аронов Г. Українські благодійники минулого / Аронов Г. // Вітчизна. — 1996. — № 9–10. — С. 105–109.
1320. Бродские // Еврейская энциклопедия. — Т. 5. — Стб. 22.
1321. Бродский А. М. : некролог // Одес. листок. — 1908. — 8 мая (№ 107).
1322. Губарь О. Призрачное величие / Губарь О. // Мория : альманах. — 2005. — № 4. — С. 46–49.
1323. Котлер И. Очерки истории евреев Одессы / Котлер И. — Иерусалим, 1996. — 204 с.
1324. О пожертвовании А. М. Бродским средств в пользу благотворительных учреждений г. Одессы // Одес. вестн. — 1884. — 20 дек. (№ 274).
1325. Похороны А. М. Бродского // Одес. листок. — 1908. — 10 мая (№ 109).
1326. Розенбойм А. Такой себе переулок [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vestnik.com/issues/2003/0416/win/rozenboym>.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ТИКТИНА ИСААКА GERMANOVICHА

Учреждена в 1909 г. в честь И. Г. Тиктина Одесским городским кредитным обществом на юридическом факультете для детей заемщиков кредитного общества

1327. Положение о стипендии имени председателя наблюдательного комитета Одесского городского кредитного общества

И. Г. Тиктина при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1909. — № 8. — С. 594–595.

1328. Положение о стипендии имени председателя наблюдательного комитета Одесского городского кредитного общества И. Г. Тиктина при имп. Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1909. — № 8. — С. 594–595.

* * *

1329. Емец С. И. Адвокаты Одессы. 100 лет / Емец С. И. — Одесса : Печатный дом, 2004. — 167 с.
1330. Тіктін Г. І // Випускники Одеського (Новоросійського) університету. Одеса, 2005. — Вип. 1. — С. 208.
1331. Тіктін Георгій Ісаакович / Левченко Л. Н., Тахтарова Н. С. // Професори Одеського (Новоросійського) університету : у 4 т. — Одеса, 2005. — Т. 4. — С. 238–240.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ БУКЛУКЧИ СЕМЕНА НИКОЛАЕВИЧА

Учреждена в 1910 г. в честь С. Н. Буклукчи его отцом, комратским земледельцем-собственником Николаем Семеновичем Буклукчи для студентов Комратской волости Бессарабской губернии православного исповедания

1332. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1909). — Д. 135 (Об учреждении при Новороссийском университете двух стипендий имени умершего комратского помещика-собственника Семена Николаевича Буклукчи). — 31 л.

* * *

1333. О пожертвовании комратского помещика-собственника Н. С. Буклукчи в память умершего сына 14 тыс. руб. Новороссийскому университету // Одес. новости. — 1911. — 28 апр. (№ 8404).

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ
ЛОГИНОВСКОГО ВЯЧЕСЛАВА АНДРЕЕВИЧА**

Учреждены в 1911 г. 2 стипендии в честь В. А. Логиновского его братом Владимиром Андреевичем Логиновским на юридическом и историко-филологическом факультетах для православных студентов

1334. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1910). — Д. 103 (Об учреждении при Новороссийском университете двух стипендий имени коллежского советника Вячеслава Андреевича Логиновского). — 24 л.

* * *

1335. Логиновский А. О последней поездке в Крым и последних днях жизни, синодального члена, преосвященного Иннокентия, бывшего архиепископа Херсонского и Таврического // Х. Е. Вед. — 1862. — 15 янв. (№ 2). — С. 81–108.
1336. Сведения о протоиерее Ан. Ив. Логиновском // Х. Е. Вед. — 1862. — 15 янв. (№ 2). — С. 109–115.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ СТРЕХИ ИВАНА ПЕТРОВИЧА

Учреждена в 1911 г. в честь И. П. Стрехи его сестрой, Надеждой Петровной Стреха для студента православного вероисповедания

1337. ГАОО. — Ф. 42 (Канцелярия попечителя Одесского учебного округа). — Оп. 35 (1910). — Д. 500 (Положение о стипендиях, назначенных студентам Новороссийского университета из сумм, завещанных И. П. Стрехой). — 2 л.
1338. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1910). — Д. 116 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени умершего Ивана Петровича Стрехи). — 12 л.

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ
ПАНКЕВИЧА АЛЕКСАНДРА ВИКЕНТЬЕВИЧА**

Учреждена в 1911 г. в честь кандидата права А. В. Панкевича его матери Анной Владимировной Панкевич

1339. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1903). — Д. 80 (Об учреждении стипендии имени покойного сына г-жи Панкевич кандидата права Александра Викентьевича Панкевича). — 42 л.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ТОПАЛОВА ХРИСТОФОРА НИКОЛАЕВИЧА

Учреждена в 1912 г. в честь Х. Н. Топалова по его духовному завещанию для уроженцев Бессарабии православного вероисповедания

1340. Положение о стипендии имени Христофора Николаевича Топалова при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1912. — № 1. — С. 74–75.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ПАВЛОВСКОГО МИХАИЛА КАРПОВИЧА

Учреждена в 1912 г. в честь заслуженного профессора богословия и почетного члена императорского Новороссийского университета, протоиерея М. К. Павловского его дочь Варварой Михайловной Аносовой для православных студентов

1341. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 8 (1898). — Д. 65 (О пожертвованном капитале на стипендию имени бывшего профессора богословия императорского Новороссийского университета, протоиерея Михаила Карповича Павловского, пожертвованного дочь его, вдовую полковника Варварою Аносовой). — 11 л.

* * *

1342. Положение о капитале имени бывшего заслуженного профессора богословия и почетного члена императорского Новороссийского университета, протоиерея М. К. Пав-

ловского от 22 дек. 1898 г. // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. — СПб., 1904. — Т. 14. — С. 449–450.

1343. Положение о стипендии имени бывшего заслуженного профессора богословия и почетного члена императорского Новороссийского университета, протоиерея М. К. Павловского // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1912. — № 2. — С. 153–154.

* * *

1344. Павловский М., прот. Объявления от совета сировоспитательного заведения при Одесском Архангело-Михайловском женском монастыре // Х. Е. Вед. — 1871. — 15 февр. (№ 4). — С. 107–115 ; 1 апр. (№ 7). — С. 247–249 ; 15 апр. (№ 8). — С. 274–275 ; 15 мая (№ 10). — С. 349–351 ; 1 июня (№ 11). — С. 391–394 ; 1 июля (№ 13). — С. 478–480 ; 1 авг. (№ 15). — С. 566–567 ; 15 окт. (№ 20). — С. 712–721 ; 1 дек. (№ 23). — С. 844–852.
1345. Павловский М., прот. От совета сировоспитательного заведения при Одесском Архангело-Михайловском женском монастыре // Х. Е. Вед. — 1878. — 1 июня (№ 11). — С. 371–373.
1346. Павловский М. Отчет о состоянии сировоспитательного заведения при Одесском Архангело-Михайловском женском монастыре, за 1874–1875 и 1875–1876 учебные годы, составленный делопроизводителем совета, рассмотренный на заседании совета 31-го мая и читанный на публичном акте 6-го июня 1876 г. / Павловский М., Демидович С. // Х. Е. Вед. — 1876. — 15 июня (№ 12). — С. 467–490.
1347. Павловский М. Речи. № 1–6 / Павловский М. — Одесса, 1857–1887. — № 1 : Речь при опущении в могилу гроба Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. — 8 с. ; № 2: Слово в день рождения имп. Александра Николаевича. — 8 с. ; № 3 : Несколько слов, сказанных 18 сент. 1869 г. при погребении командира 6-го стрелкового резервного батальона А. Н. Аносова. — 2 с. ; № 4 :

Некролог. — 3 с. ; № 5 : Речь при погребении кн. Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой. — 1 с. ; № 6 : К. Э. Энно : некролог. — 3 с.

1348. Павловский М. Речь при погребении Святейшей княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой, сказанная в Одесском кафедральном соборе 19 апреля 1880 г. / Павловский М. — Одесса, 1880.
1349. Павловский М., прот. Речь при погребении настоятельницы Одесской общины сестер милосердия, сестры Варвары, в мире графини Варвары Григорьевны Шуазель-Буфье, сказанная 4-го мая 1871 г. // Х. Е. Вед. — 1871. — 1 июня (№ 11). — С. 236–238.
1350. Павловский М. Слова и речи / Павловский М. — Одесса : тип. Францова, 1864–1872. — 205 с.
1351. Павловский М. Слова и речи / Павловский М. — Одесса, 1851.
1352. Павловский М. Слово по случаю крестного хода в г. Одессе, высочайше утвержденного в память основания сего города, сказанное в церкви Одесского Архангело-Михайловского монастыря 22 августа 1862 г. / Павловский М. — Одесса, 1862.

* * *

1353. Бевзюк Н. П. Павловский М. К. / Бевзюк Н. П. // Профессори Одеського (Новоросійського) університету : у 4 т. — Одеса, 2005. — Т. 3. — С. 434–436.
1354. Знаменский С. И. Благодарственная речь протоиерею М. К. Павловскому / Знаменский С. И. // Х. Е. Вед. — 1886. — № 3. — С. 158–160.
1355. О. П. К биографии М. К. Павловского / Маркевич А. И. // Ришельевский лицей и имп. Новороссийский университет : сб., изд. бывшими воспитанниками лицея и университета / под ред. П. К. Борзаковского, А. И. Маркевича, В. Я. Протопопова. — Одесса, 1898. — С. 99–101.
1356. Михаил Карпович Павловский // Стрельбицкий И. Церковь Одесского института императора Николая I. — Одесса, 1907. — С. 18–23.

1357. Павловский Михаил Карпович // Михневич И. Сорокалетие Ришельевского лицея, 1817–1857. — Одесса, 1857. — С. 70–71.
1358. Павловский М. К. // Дарители Научной библиотеки Одесского (Новороссийского) университета (1865–1920). — Одесса, 2005. — С. 143.
1359. Пятидесятилетие священства заслуженного профессора и почетного члена имп. Новороссийского университета протоиерея Михаила Павловского. — Одесса : Хрисогелос, 1886. — 28, 5 с.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ТОЛМАЧЕВСКОЙ ВАРВАРЫ МАРТИНИАНОВНЫ

Учреждена в 1912 г. в честь В. М. Толмачевской по ее духовному завещанию для потомственных дворян Херсонской губернии православного вероисповедания

1360. Положение о стипендии имени вдовы коллежского регистратора В. М. Толмачевской при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1912. — № 7. — С. 587–588.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ОПРИЦА ЛЬВА ЛЬВОВИЧА

Учреждена в 1912 г. в честь Л. Л. Оприца его бабушкой, вдовой контр-адмирала Ксенией Федоровной Языковой на физико-математическом факультете для потомственных дворян православного вероисповедания

1361. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1912). — Д. 121 (О стипендии имени потомственного дворянина Льва Львовича Оприца при императорском Новороссийском университете). — 17 л.

* * *

1362. Положение о стипендии имени потомственного дворянина Херсонской губернии Льва Львовича Оприца на физико-

математическом факультете императорского Новороссийского университета // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1912. — № 7. — С. 594–595.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЯЗЫКОВОЙ ДРОСИДЫ ИВАНОВНЫ

Учреждены в 1913 г. 3 стипендии в честь вдовы действительного статского советника Д. И. Языковой по ее духовному завещанию для дворян православного вероисповедания

1363. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1910). — Д. 148 (Об учреждении при Новороссийском университете стипендии имени вдовы статского советника Дросиды Ивановны Языковой). — 106 л.

* * *

1364. О стипендиях имени вдовы действительного статского советника Д. И. Языковой при Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1913. — № 1-2. — С. 108–109.
1365. Об учреждении в Новороссийском университете трех стипендий имени вдовы Д. И. Языковой // Одес. новости. — 1913. — 7 апр. (№ 8993).
1366. Положение о стипендиях имени вдовы действительного статского советника Дросиды Ивановны Языковой // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1913. — № 1-2. — С. 108–109.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ЛУКИЧА ТОМАШЕВСКОГО

Учреждены в 1913 г. 2 стипендии в честь доктора медицины Е. Л. Томашевского по его духовному завещанию для православных студентов

1367. Положение о стипендиях имени доктора медицины, статского советника Евгения Лукича Томашевского при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1913. — № 9. — С. 563.

* * *

1368. Драма в семье Томашевских: [смерть братьев, студентов Новороссийского университета] // Одес. новости. — 1906. — 6 янв. (№ 6997).
1369. О сыновьях доктора медицины Евгения Томашевского // Одес. новости. — 1906. — 5 авг. (№ 6996).

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ СКАДОВСКОГО ГЕОРГИЯ ЛЬВОВИЧА

Учреждена в 1913 г. в честь предводителя дворянства Херсонского уезда, действительного статского советника Г. Л. Скадовского Херсонским губернским земством

1370. Об учреждении стипендии имени Георгия Львовича Скадовского в Новороссийском университете // Доклады Херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранию за 1913 г. — Херсон, 1914. — С. 1–2.
1371. Положение о стипендии имени действительного статского советника Г. Л. Скадовского при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1914. — № 4. — С. 545–546.

* * *

1372. Бернов М. А. Воспоминание путешественника о посещении имения Г. Л. Скадовского в 1896 г. // Бернов М. А. Из Одессы пешком по Крыму. Письма русского пешехода. — СПб., 1896. — Гл. 9.
1373. Писаренко Э. Е. Скадовский Г. Л. : латифундист, общественный деятель, ученый (1817–1919) / Писаренко Э. Е. // Вопр. истории. — 2005. — № 11. — С. 54–70.
1374. Ревенко Н. Д. Скадовский Г. Л. и Ценковский Л. С. / Ревенко Н. Д. // Природа. — 1973. — № 2. — С. 94–96.
1375. Убийство отца и сына Скадовских // Родной край. — Херсон, 1919. — 24 янв.

**СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ
ВЛАДИСЛАВА НАПОЛЕОНОВИЧА ТОМАШЕВСКОГО**

Учреждена в 1913 г. в честь бывшего студента юридического факультета В. Н. Томашевского его матерью Томашевской Аделаидой Людвиговной для студентов юридического факультета Новороссийского университета

1376. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 9 (1913). — Д. 161 (О стипендии Владислава Наполеоновича Томашевского). — 28 л.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ГОРОНОВИЧА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

Учреждены в 1915 г. 2 стипендии в честь А. И. Гороновича его матерью Александрой Ивановной Горонович на естественном отделении физико-математического факультета для православных студентов из крестьян или сельского духовенства

1377. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 10 (1915). — Д. 45 (Об учреждении двух стипендий имени Александра Гороновича и одной имени Александры Горонович при Новороссийском университете). — 38 л.

* * *

1378. Положение о стипендиях имени Александра Ивановича Гороновича при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1915. — № 9–12. — С. 1754–1757.

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ГОРОНОВИЧ АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ

Учреждена в 1915 г. в честь А. И. Горонович по ее духовному завещанию на медицинском факультете для православных студентов из крестьян или сельского духовенства

1379. ГАОО. — Ф. 45 (Новороссийский университет). — Оп. 10 (1915). — Д. 45 (Об учреждении двух стипендий имени

Александра Гороновича и одной имени Александры Горонович при Новороссийском университете). — 38 л.

* * *

1380. Положение о стипендиях имени вдовы статского советника Александры Ивановны Горонович при императорском Новороссийском университете // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1915. — № 12. — С. 1756–1757.

СТИПЕНДИИ ИМЕНИ БАШИНСКОГО АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

Учреждена в 1916 г. в честь бывшего студента Новороссийского университета Александра Николаевича Башинского его матерью Софьей Юрьевной Башинской на медицинском факультете для студентов христианского вероисповедания

1381. Положение о стипендии имени бывшего студента императорского Новороссийского университета Александра Николаевича Башинского // Циркуляр по Одес. учеб. округу. — 1916. — № 12. — С. 1212.

8.2. Список именных стипендий в Новороссийском университете

1. Абамелика Павла Александровича
2. Агаркова Михаила Федоровича
3. Андреевской Нины Эрастовны
4. Аренса Ивана Аполлоновича
5. Ашкенази Гавриила Евгеньевича
6. Башинского Александра Николаевича
7. Борисенко Елизаветы Павловны
8. Борисенко Елисея Ивановича
9. Бродского Абрама Моисеевича
10. Буклукчи Семена Николаевича
11. Витте Сергея Юльевича

12. Воронцова Семена Михайловича
13. Гаиоса Александра Ивановича
14. Гаиоса Ивана Марковича
15. Голубцова Сергея Платоновича
16. Горонович Александры Ивановны
17. Гороновича Александра Ивановича
18. Дитерихса Николая Михайловича
19. Дмитриева Петра Николаевича
20. Ефрусси Леона Иоахимовича
21. Его императорского величества
22. Его императорского величества, почившего в Боге императора Александра Николаевича
23. Ивлева Ивана Максимовича
24. Италинского Андрея Яковлевича
25. Казадаева Владимира Александровича
26. Климовского Казимира Севастьяновича
27. Княжевича Дмитрия Максимовича
28. Ковалевского Александра Онуфриевича
29. Кожевникова Дмитрия Александровича
30. Коколана Кирилла Дмитриевича
31. Корчака (Вержховского) Генриха
32. Коцебу Павла Евстафьевича
33. Криворотова Матвея Николаевича
34. Крупенского Федора Федоровича
35. Литке Ивана Митрофановича
36. Логинова Ильи Демьяновича
37. Логиновского Вячеслава Александровича
38. Маврокордато Александра Матвеевича
39. Мазия Исаака Ильича
40. Маринаки Афанасия
41. Микрюковой Марии Дмитриевны
42. Новосельского Николая Александровича
43. Оприца Льва Львовича
44. Осипова Степана Николаевича
45. Павловского Михаила Карповича
46. Панкевича Александра Викентьевича
47. Первая Александровская
48. Ралли Петра Степановича
49. Рафаловича Артемия Алексеевича

50. Рафаловича Льва Алексеевича
51. Саржинского Николая Даниловича
52. Скадовского Георгия Львовича
53. Старынкевича Сократа Ивановича
54. Стрехи Ивана Петровича
55. Сухомлинова Николая Федоровича
56. Тиктина Исаака Германовича
57. Толмачевской Варвары Мартиниановны
58. Толстого Дмитрия Андреевича
59. Томашевского Евгения Лукича
60. Томашевского Владислава Наполеоновича
61. Топалова Христофора Николаевича
62. Троицкого Александра Григорьевича
63. Тюнеева Павла Герасимовича
64. Унгерн-Штернберга Карла Карловича (Константина Константиновича)
65. Феолого Василия Ивановича
66. Червенводали Екатерины Аврамовны
67. Шедеви Михаила Матвеевича
68. Шимановских, братьев Никиты Васильевича и Ивана Васильевича
69. Шпадиера Василия Ивановича
70. Ягницкого Ивана Тимофеевича
71. Языковой Дросиды Ивановны

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Вед. Одес. градоначальства — Ведомости Одесского градоначальства
- ГАОО — Государственный архив Одесской области (Одесса)
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)
- ЗНУ — Записки императорского Новороссийского университета
- ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
- Новорос. телеграф — Новороссийский телеграф
- ОГУ — Одесский государственный университет имени И. И. Мечникова
- Одес. вестн. — Одесский вестник
- ОДУ — Одеський державний університет імені І. І. Мечникова
- Одес. листок — Одесский листок
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
- РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
- РОПиТ — Российское общество пароходства и торговли
- РО РНБ — Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
- РФ Ин-та рус. лит. РАН (Пушкинский дом) — Рукописный фонд Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский дом, Санкт-Петербург)
- Санкт-Петербургск. филиал архива РАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
- Х. Е. Вед. — Херсонские епархиальные ведомости
- Циркуляр по Одес. учеб. округу — Циркуляр по Одесскому учебному округу
- Циркуляр по управлению Одес. учеб. округом — Циркуляр по управлению Одесским учебным округом

А

- А. Ар. — 132¹
 А. К. — 531
 Абамелик Л. А. — 72, 93; 710
 Абамелик П. А. — 118, 119, 140, 204, 320; 1109–1111
 Абрашев П. — 245
 Агарков М. Ф. — 154, 306; 1251, 1252
 Агопов С. — 215
 Агура А. Д. — 298
 Адесман Б. И. — 216
 Адриан, св. — 1296, 1301–1303
 Айвазовский И. К. — 74
 Акин В. Я. — 278
 Александр I — 19, 21, 76, 77
 Александр II — 35, 47, 62, 107, 112, 113, 123, 127, 238, 243, 280, 288; 144, 913, 989–992, 1046
 Александр III — 107, 246; 915
 Александра Николаевна, вел. кн. — 209
 Александра Федоровна, имп. — 268; 238
 Алексеев В. Н. — 1017
 Амелин Д. К. — 216
 Ананьев Б. В. — 1232
 Анатолий, еписк. — 297
 Анатра Н. Н. — 264
 Андреев Л. — 139
 Андреев П. З. — 205, 195; 236
 Андреева-Дельмас Л. А. — 236
 Андреевская В. Г. (Туманова В. Г.) — 159, 160
 Андреевская В. Ф. — 301
 Андреевская Е. Э. — 159
 Андреевская К. М. — 248
 Андреевская Н. Э. — 159, 160; 1263, 1264
 Андреевский В. — 38
 Андреевский К. Э. — 159, 160, 204, 230, 243, 292
 Андреевский Э. С. — 158; 1263, 1265–1267
 Андрусов Н. — 120
 Антонович В. Б. — 88
 Аносов А. Н. — 1347
 Аносова В. М. — 179; 1341
 Ануш Х. Г. — 307
 Апресян Р. Г. — 134, 135
 Апухтин А. Н. — 292
 Аракчеев А. А. — 21, 22
 Аренс И. А. — 128–130, 140, 145, 284, 320; 1169–1178, 1180
 Аристов В. А. — 228
 Аронов Г. — 11, 17; 136, 1319
 Арсеньев К. К. — 909
 Артемьев А. И. — 1001
 Арцимович А. А. — 49–51, 54
 Астахова Н. — 1197
 Атакишиянц А. — 215

¹ Здесь и далее без курсива — позиции в библиографическом указателе

Афанасьев Г. Е. — 191, 199,
201, 241, 244, 245, 248,
250, 252, 253, 257, 259,
263, 283, 284, 323; 324,
640, 647, 663, 827

Афанасьев, смотр. Хотинск.
уезд. училища — 62; 689

Ашкенази (Ашкинази) Г. Е. —
154, 1247, 1248

Ашкенази З. Е. — 153, 154;
1247

Ашкенази М. — 153

Ашкенази Л. Г. — 153

Ашкенази Е. М. — 153

Б

Б. В. [Варнеке] — 532

Багров М. Ф. — 291

Бадя Л. В. — 17

Базали К. М. — 209

Байрон — 25

Баканоглу И. — 235

Бакунина Е. М. — 247

Балабан П. — 128

Баллин Н. П. — 42

Баллион Э. Э. — 65, 93

Бальц Г. С. — 261

Банаки С. М. — 216

Барановский Д. И. — 216

Барановская А. В. — 264

Барбанягре — 959

Барский С. А. — 219

Барсов Н. И. — 268; 137

Басюлов Г. — 866

Батуев Н. А. — 82

Батюшков С. М. — 24

Бачинский А. Д. — 17; 325

Башинская С. Ю. — 185–187,
299

Башинский А. Н. — 186, 187;
1381

Бевзюк Н. П. — 138, 1353

Безайс Ф. — 619

Белинский Н. И. — 261

Белоусова Л. Г. — 12, 18,
142; 139, 1250

Белый В. И. — 62; 735, 738

Беляев В. И. — 65

Бенедиктов В. Г. — 32

Бережной I. С. — 140

Березовский Н. Г. — 261

Бернов М. А. — 1372

Берон В. — 235

Бертенев П. И. — 1023

Бицилли П. М. — 81, 213,
217, 263, 298

Блаватская Е. П. — 136

Бларамберг И. П. — 23; 721

Богданович О. В. — 1295

Богдановский А. М. — 31, 41,
42, 45, 54, 241, 242, 280,
291; 993

Богишич Б. В. — 231–233,
257, 259, 261, 263; 287

Бодеско А. — 84

Бодяновский В. Ф. — 266

Болотова А. С. — 148

Борзаковский П. К. — 203,
205–207, 253; 363, 1355

Борзенко А. А. — 73, 93; 687,
717

Бориневич А. — 10, 16; 253

Борисенко Е. И. — 170

Борисенко Е. П. — 170, 1310

Боровский М. П. — 533, 993

Боханов А. Н. — 11, 17; 1233

Брандт Э. Е. — 311, 312

Бранкенгеймер С. — 252

Братцев Н. — 122; 929
 Браунер А. А. — 316
 Бродский А. М. — 174, 175,
 311; 1318, 1320, 1321,
 1324, 1325
 Брун Л. Ф. — 69
 Брун Ф. К. — 23; 734
 Брэдли Дж. — 11, 17
 Бугайский М. Н. — 34
 Буклукчи Н. С. — 176; 1333
 Буклукчи С. Н. — 176; 1332
 Буковецкий О. О. — 278
 Буслаев Ф. И. — 218, 259,
 261
 Бутович И. Г. — 71
 Бутурлин С. П. — 107
 Бучинский П. Н. — 551–553,
 1316
 Бушнелл Дж. — 259
 Бычихин А. А. — 74
 Бялый Г. А. — 896

В

Валуев П. А. — 1001
 Вальтер А. П. — 71
 Вальц А. А. — 285
 Вальц Я. Я. — 84
 Варнеке Б. В. — 213, 532
 Варшавский И. — 285
 Васильев К. К. — 534, 535,
 1189, 1190
 Вейштейн Б. И. — 278
 Вейнштейн Г. Э. — 301; 446
 Вейштейн М. Э. — 297
 Вейштейн Э. И. — 278
 Велькоборский Н. Е. — 201
 Вериго А. А. (О. А.) — 83, 84,
 89, 93, 289, 315; 554
 Вериго Б. Ф. — 74; 666, 668

Вержховский Г. (Корчак Ген-
 рих) — 123, 124, 145; 1132
 Вернер Г. — 1121
 Веселова Т. Н. — 95, 149
 Виард Г. П. — 23
 Вигер К. — 245
 Вилинский С. Г. — 296, 874
 Винаров П. — 245
 Витт И. И. — 24, 26
 Витте С. Ю. — 69, 71, 151,
 152, 153, 193, 194, 204, 311,
 320; 1225–1239, 1241–
 1243, 1245
 Власов П. В. — 150
 Воеводский Л. Ф. — 868
 Волков Н. П. — 15; 254
 Волковский Г. П. — 34
 Волконская В. Г. — 168
 Вольсей П. П. — 20
 Воронин В. В. — 216
 Воронцов М. С. — 30, 35, 106,
 155, 282; 1016, 1018, 1019,
 1021
 Воронцов С. М. — 69, 93, 105-
 107, 140, 145, 320; 1009–
 1015, 1020, 1022
 Воронцов С. Р. — 125, 141
 Воронцова Е. К. — 106, 239,
 242, 282; 684, 1347, 1348
 Воронцова М. В. — 69; 1013
 Воронцовы — 1016, 1017,
 1023–1025
 Воронцовы-Дашковы — 1017
 Воскресенский — 894
 Вучетич Л. Н. — 242
 Вучина И. Г. — 68, 133–139,
 143, 211, 228, 230, 284;
 832, 846–849, 851–859,
 861, 862, 864–871, 874–

880, 882-888, 892, 893,
895, 897, 898, 900, 901,
903-905, 907
Вяземский П. А. — 32

Г

Гагарина М. А. — 209
Гаиос А. И. — 158; 1246
Гаиос И. М. — 157; 1258,
1259
Гаиос К. И. — 157
Галаган И. Н. — 166, 228
Галай Б. Д. — 297
Гамалея Н. Ф. — 74, 93
Ганженко В. Л. — 297
Генелин Р. Ш. — 1232
Георгиев Х. — 235
Георгиевский А. И. — 41, 42,
45, 54; 42-50
Георгиевский П. И. — 9, 16;
151
Герич — 1114
Герсеванов Н. — 44
Герцен А. И. — 43
Герье В. — 9, 16, 78; 152
Гессен С. — 17
Гете И.-Ф. — 25
Гижицкие — 1113
Гиндин И.Ф. — 1236
Глинка А. П. — 32
Глинка Ф. Н. — 32
Гогитидзе Л. М. — 303
Гогель С. К. — 9, 16; 153
Гоголь Н. В. — 256, 291; 860
Гойкович С. М. — 241
Голиков В. И. — 188; 935
Головань В. И. — 1076, 1234
Головин В. А. — 16; 255
Головкинский А. А. — 667

Головнин А. В. — 49-51;
54-63
Голубцов С. П. — 63, 64, 74,
116, 134, 140, 145, 169,
170, 233, 248, 278, 279,
280, 287, 320; 1082-1088
Горемыкин А. Д. — 228
Городецкий Д. М. — 889
Горожанкин И. Н. — 65
Горонович А. И. — 185, 147;
1377, 1378
Горонович А-ра И. — 185,
186, 304; 1379, 1380
Горький М. — 139
Госнынский Ф. И. — 108
Готалов-Готлиб А. Г. — 96
Грамматиков М. Д. — 238
Гребцов В. В. — 12, 18; 155
Гребцова И. С. (I. C.) — 12,
18; 154-156, 1016, 1198
Греч Н. И. — 28, 32
Грибоедов А. С. — 25, 138,
256
Григорович В. И. — 66, 67,
70, 74, 88, 93, 94, 231, 233,
241-243, 257; 200, 290, 718
Григорьев В. В. — 32
Гриос К. И. — 758
Грот Н. Я. — 642, 648, 660,
669, 670
Груздев С. С. — 214,
Губарь О. И. — 12, 18; 256,
1249, 1256, 1322
Губе Р. М., фон — 67, 68; 38,
682
Гудзева Т. Г. — 303
Гузенко Ю. И. — 17; 157
Гулиев Р. — 774
Гюго В. — 253

Д

- Дабыжа А. — 252
Давыдова Ю. И. — 70
Дальский М. В. — 292
Даниленко Л. А. — 17
Даракович Т. — 245
Джуркович М. — 242
Демидов П. Г. — 34
Демидова Сан-Донато Е. П. — 69, 93, 305, 307
Демидович С. — 1346
Деревицкий А. Н. — 305
Де-Рибас А. М. —
Де-Рибас А. — 18, 60, 61, 94; 159, 808, 809, 1108
Дешкин — К. А. — 136, 219
Диккенс Ч. — 43, 253
Дилин Э. М. — 219
Димитриев Д. — 113
Димитрий, архиеп. — 237, 285
Дивный И. В. — 1107
Димитров М. — 161
Динчев С. Х. — 235
Дитерихс М. К. — 146
Дитерихс С. М. — 146
Дитерихс Н. М. — 146, 147, 194, 284; 1187–1192
Дитерихсы — 1189, 1190, 1191
Джуринский А. Н. — 160
Джуркович М. — 242
Дзюбинский П. — 244
Дмитренко М. Г. — 278
Дмитренко Ю. М. — 1295
Дмитриева В. П. — 82
Дмитриев П. Н. — 170, 171; 1311, 1312
Дмитрієнко М. Ф. — 162
Доброклонский А. П. — 74

- Долинский Л. П. — 331
Дондуков-Корсаков А. М. — 249
Доник А. Н. (Донік О. М.) — 11, 17; 163, 164
Донцова Т. — 315; 435, 436
Дорфман Р. В. — 980
Достоевский Ф. М. — 256
Драго Н. И. — 259, 261
Дубин Б. — 906
Дубровин Н. Ф. — 1001
Думова Н. Г. — 17
Думшин Г. — 40
Дунин С. — 254
Дунин-Барковский Я. И. — 931
Дьяченко В. Е. — 304
Дыхан М. Д. — 17; 325
Дювернуа Н. Л. — 971
Дюма А. — 256
Дюнан А. — 208

Е

- Евгениев — 894
Екатерина II — 76
Елагин В. Н. — 45
Емец С. И. — 1329
Ершов В. — 12, 18
Ефрусси Игнатий Е. — 117; 1098
Ефрусси Иохим (Ефим) — 117
Ефрусси (Ефруси) Леон — 117, 118; 1094–1099
Ефрусси Юрий — 117
Ешевский С. В. — 23; 35

Ж

- Жданов А. М. — 191, 192; 819, 820, 828

Желиховская В. П. — 136,
137; 902
Журавский Г. Е. — 17
Жюньен М. — 288

З

Заболотный Д. К. — 173, 196
Заводовский И. — 286
Зайончковский П. А. — 1033
Зак С. С. — 225; 377
Заленский В. В. — 60, 120
Занесский И. — 40
Занчевский И. М. — 305
Заславский Е. — 244
Захарова О. Ю. — 141; 1016,
1018, 1019, 1021
Зеленецкий К. П. — 23, 32
Зеленецкий Н. М. — 74
Зеленская В. Д. — 536
Зеленый П. А. — 223, 259,
260, 284, 305; 370
Зеленой А. А. — 208
Зелинский Н. Д. — 93, 283
Злыдарь В. И. — 216
Знаменский С. И. — 157, 203,
206, 207, 248, 252, 254,
255; 1354

И

И. Ж-ий — 644
Иванов В. — 245
Иванов П. А. — 65, 68, 240;
697, 701, 736
Ивановский Д. И. — 75
Иващенко К. А. — 259
Ивлев И. М. — 165; 1288–
1291
Ивлева К. П. — 165
Игнатъев А. В. — 1237

Иловайская Е. С. — 216, 303
Иловайский К. С. — 1212
Иловайский С. И. — 291,
305

Иннокентий, архиеп. — 236,
237; 1347

Иогансон В. — 177
Иогансон Ш. — 177
Истрин В. М. — 87, 138,
Италинский А. Я. — 125,
126; 1149, 1151–1154

К

Казадаев В. А. — 150, 151;
1221, 1222
Казанский А. П. — 80, 81
Казанский П. Е. — 217, 305;
446
Камбуров Х. — 38
Каменский Ф. М. — 65
Каменский Г. — 145
Караман И. — 118
Карачунский Л. — 275
Карвацкий И. В. — 250, 252
Карнеев М. В. — 905
Картацци Р. — 715
Кастерин Н. П. — 216
Кастрюлина А. Р. — 248
Катурич Д. А. — 239
Качурин М. — 254
Кеппен Н. А. — 939
Кеппен П. И. — 104; 999,
1000
Кипер М. — 167
Киреев — 1115
Кириллов, св. — 230, 254,
268–272, 321; 276, 278–
285, 287, 290–320
Кириллова О. А. — 1019

- Кирпичников А. И. — 18, 86, 87, 217–219, 220, 222, 223, 250, 253–257, 259, 261, 263, 270, 271, 283, 291, 300, 323; 216, 370
- Кишенская В. Ф. — 304
- Кишенский Д. П. — 70, 82, 298, 302, 303; 440
- Клименко А. И. — 446
- Клименко Е. Ф. — 81, 85
- Клименко М. П. — 304
- Климович П. Т. — 207
- Климович М. — 254
- Климовский К. С. — 150, 151; 1220
- Клитин А. М. — 446
- Клоссовский А. В. — 61, 75, 93; 646, 648, 671
- Кноп К. Г. — 228
- Княжевич Д. М. — 27–30, 32–34, 53, 149, 150; 531, 1194–1196, 1198–1207, 1209
- Княжевич Е. (Екатерина) М. — 149
- Княжевич Е. (Елизавета) М. — 149
- Княжевич М. (Мария) Д. — 149
- Княжевич М. (Максим) Д. — 1195
- Кобзарь Н. — 1191
- Ковалевский А. О. — 60, 83, 93, 120, 172–173, 193, 196, 320; 551, 1315–1317
- Ковалевский В. — 1238
- Ковалевский П. И. — 73
- Коваленко П. — 170
- Ковалинский В. — 11, 17
- Коврига В. — 101
- Коган А. О. — 284, 285, 287; 240–242, 269
- Коган О. — 284
- Кожевников В. А. — 131
- Кожевников Д. А. — 68, 130, 131, 145; 1169, 1170, 1172, 1178–1184
- Коколан К. Д. — 156, 157; 1257
- Комарницкий З. Г. — 297
- Компан П. И. — 219
- Коммисаржевская В. Ф. — 292
- Кондаков Н. П. — 863
- Кононович А. К. — 89, 206, 207,
- Контский А. Г. — 744
- Коншин А. Ю. — 298
- Корелин А. П. — 1239
- Корниенко А. П. — 278
- Корниенко В. Н. — 12, 18; 168
- Корнман И. Е. — 298
- Коровицкая М. К. — 303, 304
- Корчак Г. — 1132, 1134–1138
- Корш А. В. — 82, 211, 305, 306
- Корш В. Н. — 82
- Костямина Л. В. — 303
- Котлер И. — 1323
- Котляревская Л. В. — 301
- Котляревский П. П. — 301
- Кочубинский А. А. — 86, 87, 218, 219, 220, 257, 263, 281, 282, 314, 320; 100, 169, 850, 851, 894, 971
- Коцебу Е. П. — 209

Коцебу П. Е. — 113–116,
140, 164, 209, 285; 1067–
1080
Коцебу А.-Ф. — 113
Кравченко С. — 215
Крамарев М. А. — 27; 724
Крапивин М. Г. — 259
Крапивницкий М. Л. — 292
Красильников В. И. — 202
Красносельцев Н. Х. — 257
Кречмар М. В. — 192; 943
Криворотов Г. Н. — 120
Криворотов М. Н. — 120, 121;
1122, 1123, 1125–1127
Крупенский Ф. Ф. — 126;
1155–1157, 1159–1162
Крусман В. Э. — 74, 81, 213,
217
Кршижановский В. — 315
Крыжановский П. А. — 201,
202
Крыжановский Д. А. — 298
Крылов И. А. — 136
Крылова Г. А. — 902
Кублановский Л. — 167
Кудрявцев А. Н. (О. М.) —
68, 211, 157, 211, 240, 244,
263; 138, 170–172
Кузеванова А. Л. — 173
Кузнецов И. — 891
Кузнецов К. А. — 217, 299
Куковеров Н. А. — 214
Кукольник Н. В. — 32, 41
Куницын А. В. — 178
Курдиновский В. И. — 217
Курас I. Ф. — 219
Курис И. И. — 64, 745
Курис Л. Ч. — 262
Кушнарева З. — 262

Л

Л. А. — 978
Лавровский П. А. — 64
Лазаревич Д. — 242
Лазовой П. — 725
Лазурский В. Ф. — 88, 214,
298, 312; 629
Лажечников И. И. — 256
Ланге Н. Н. — 74, 79, 81, 87,
217, 222, 243, 263, 323
Ланге Т. Ф. — 303
Лапотникова Н. А. — 240, 247
Лапшин В. И. — 83
Лебедев А. В. — 278
Лебединский Я. Н. — 82
Левандовский — 962
Левашов С. В. — 81, 82; 446
Левашова О. В. — 82, 297
Левитский А. — 270, 271
Левтероп В. Е. — 35
Лейкин А. — 1240
Леже Л. — 261
Ленц Н. — 52, 174
Леонард К. В. — 202
Леонтий, архиеп. — 239
Леонтович Ф. И. — 61, 222
Лермонтов М. Ю. — 33, 253,
256
Летц Г. Г. — 171; 936
Лефтер Я. Е. — 216
Либерман Э. Х. — 308
Лигин В. Н. — 89, 199, 200,
202, 203, 247, 263, 291, 323
Лигнау Ю. Н. — 303
Линденмейер А. — 11, 17;
259
Линевский И. О. — 211
Линниченко И. А. — 74, 77,
81, 88, 95, 138, 143, 213,

225, 226, 260–263, 300,
301; 23, 175, 196, 232,
275, 332, 630, 878
Лисоченко И. Д. — 537
Литвицкий Ф. Н. — 225
Литке Е. И. — 172
Литке И. М. — 172; 1313,
1314
Лишин М. А. — 211
Логинов Д. И. — 160; 1273
Логинов И. Д. — 160; 1268–
1270, 1272
Логинова М. А. — 160; 1270,
1271
Логиновский А. И. — 1335,
1336
Логиновский Вл. А. — 176,
177
Логиновский Вяч. А. — 176,
177; 1334
Ломоносов М. В. — 254
Лучич Х. Д. — 239, 242
Лысенков Н. К. — 74
Любатович Ф. — 242
Люлька Д. Я. — 301
Ляпунов В. М. — 74

М

М. С. — 813
Маас (Масс) Ф. А. — 229
Маас А. Е. — 229
Магденко А. — 25
Маврокордато — 1300
Маврокордато А. М. — 165;
1292, 1293
Маврокордато М. Н. — 1295,
1297
Мазий И. И. — 109, 1037–
1042
Мазий Илья — 109, 1036
Майков А. Н. — 33, 253
Макальская М. Л. — 141
Макарий, ариеп. — 821
Максимов Е. Д. — 9, 16; 176,
177
Маковский В. — 227
Малашенкова Т. Д. — 248
Малинин И. М. — 300; 662
Малинин М. И. — 81, 85; 178
Мальческая М. А. — 189,
Мальчевский П. К. — 189;
941
Мандес М. И. — 74, 256
Маньковский А. Ф. — 81, 82,
308, 309
Маразли Г. Г. — 76, 202–204,
209, 228–230, 258–262,
305; 283, 680, 683, 831
Марголин Д. С. — 179, 212
Маргулис М. — 205
Мария, имп. — 258, 262, 269,
782
Мария Александровна,
имп. — 35, 208, 246
Мария Федоровна, имп. —
246
Маринаки А. — 112; 1061–
1063
Маркевич А. И. — 10, 17,
18, 76, 77, 87, 95, 96, 197,
203–205, 220, 222, 228–230,
248, 249, 255–257, 259,
260, 263, 268, 270, 271,
288, 291, 315, 323; 21, 22,
175, 180–182, 202, 208,
260, 285, 329, 330, 363,
379, 441, 538, 576, 656,
676, 773, 830, 852, 900,

- 901, 986, 1008, 1213, 1274, 1355
Маркузен И. А. — 60, 37
Мармарино Е. И. — 72
Мартин В. Э. — 1317
Мартынов С. Д. — 1241
Масаксуди — 988
Матвеев А. А. — 183
Машкович И. — 239
Медведев А. К. — 69, 74, 292, 310, 312
Медведев Б. — 215
Медисон Б. — 11, 17
Межев В. И. — 144
Мейер Г. М. — 211
Меликов П. Г. — 80, 207, 163, 220, 224, 301
Мельник О. В. — 96, 149
Менделеев Д. И. — 23,
Мефодий, св. — 230, 254, 268–272, 321; 276, 278–285, 287, 290–320, 323, 324, 332
Мечников И. И. — 18, 60, 61, 83, 84, 93, 94, 120, 244, 289, 290, 297, 315; 641, 643, 644, 650, 664, 672, 673
Мечникова О. Н. — 264
Микрюкова М. Д. — 119, 120; 1114–1115, 1117–1121
Микулин А. А. — 305
Милевич С. В. — 1021
Миловидов А. П. — 259
Мильман М. С. — 657
Мими Н. — 215
Минаев Д. Д. — 133
Минаков И. — 1202
Миницкий И. Ф. — 42, 43
Минут А. Я. — 20
Минчиаки К. М. — 227
Мирошниченко В. А. — 538
Мисюк В. — 1201
Митрова П. И. — 192; 942
Митрович П. Г. — 241, 242; 284, 291
Михаил, митрополит Сербии — 243
Михайлов П. А. — 298, 311; 486
Михальченко В. А. — 1112
Михащенко А. — 187
Михневич И. Г. — 31, 242; 186, 1059, 1357
Мицкевич А. — 24
Мишинов — 962
Могилянский М. М. — 47, 49
Моисеев Н. И. — 202
Моисеева Н. В. — 297
Мольер — 253, 256
Мордовский Н. С. — 216
Морозов П. Т. — 30
Мотович Ф. И. — 252
Мочульский В. Н. — 283
Мудрик И. — 17
Мулюкин А. С. — 217, 296, 298
Мулюкина А. М. — 303
Мурзакевич Н. Н. — 10, 16, 18, 29, 31, 53; 71–74, 128, 129
Мусяненко И. В. — 300
Мусин-Пушкин А. А. — 169, 171, 174, 294
Мустаков Х. — 235
- ## Н
- Набоких О. И. — 303
Навалишин С. Г. — 65

Навроцкий А. А. — 887
 Навроцкий В. В. — 224
 Надеждин Н. И. — 32, 33;
 1203
 Надлер В. К. — 76, 283
 Назарий, архиеп. — 297
 Нарядько А. В. — 12, 18; 188
 Нарышкина Е. А. — 279
 Наталия, королева Сербии —
 247, 251
 Наталия, св. — 1296, 1301–
 1303
 Недотко В. П. — 147, 148
 Некрасов И. С. — 86, 135;
 651, 674, 853–860, 863,
 868, 870, 872, 875
 Немирович-Данченко В. И. —
 292
 Неустроев А. Н. — 68
 Нещеретный И. — 1296
 Никитин И. С. — 74, 292
 Никитина Р. П. — 217, 297
 Никитенко А. В. — 105, 141;
 130
 Николай I — 29, 39; 727,
 1356
 Николай II — 192
 Николь III.-Д. — 20–24; 28,
 183
 Никольская Т. Л. — 902
 Никольский М. Н. — 185,
 186, 299; 976
 Николаева Т. М. — 189
 Новиков А. Я. — 107
 Новиков В. Н. — 214
 Новиков Я. И. — 242
 Новосельский Н. А. — 148,
 149, 193, 259, 320; 1210,
 1211, 1213–1219

Номаров К. — 258
 Норов С. — 64
 Ноткин С. — 167
 Ноткина О. Ю. — 190

О

О. П. — 1355
 Образцов В. Н. — 182, 298
 Образцова М. И. — 303
 Одоевский В. Ф. — 32
 Оловеников В. — 195
 Ольховская Е. А. — 189; 707
 Оприц Л. Л. — 180; 1361,
 1362
 Орбинский А. Р. — 207
 Орбинский Р. В. — 64
 Ордановский О. — 1298
 Орехова Л. А. — 1204
 Орлай И. С. — 25
 Орлов А. Я. — 191
 Орлов В. Н. — 74, 216; 446
 Осипов С. Н. — 151; 1223,
 1224
 Осоцкий — 961
 Остапова С. И. — 196
 Островский А. Н. — 133, 139,
 256

П

П. Б. — 1021
 Павловская В. А. — 69
 Павловский М. К. — 138,
 178, 179, 285; 1205, 1341–
 1359
 Палаузов В. Н. — 74, 238,
 239, 291
 Палаузов К. Н. — 235, 239
 Палаузов Н. К. — 235
 Палаузов Н. С. — 235

- Палимпсестов И. И. — 501
 Панаев И. И. — 32
 Панаодов-Писарев К. — 245
 Панкевич Ал-р В. — 177, 1339
 Панкевич Анна В. — 177
 Пападимитриу С. Д. — 296;
 446
 Пасечников Г. Т. — 216
 Пастер Л. — 183
 Пашков А. Н. — 278
 Пашковская Е. С. — 79, 80
 Пергамент О. Я. — 291
 Пережняк Б. А. — 562
 Пересветов Н. П. — 240
 Перетяткович Г. И. — 863,
 873, 881
 Перлов Г. — 1077
 Петр I (Великий), имп. — 254
 Петренко П. И. — 292, 295
 Петриев В. М. — 200, 149;
 971
 Петров Ю. — 11, 17
 Петровский В. В. — 23, 36
 Петрокино — 139
 Петрокино Е. М. — 297
 Петрокино Е. К. — 312
 Пеший А. — 1113
 Пилипенко О. — 982
 Пирогов В. Н. — 73, 282, 283;
 868
 Пирогов Н. И. — 18, 40, 41,
 44–46, 70, 71, 73, 74, 210,
 257, 283; 250, 266, 286
 Пирогова М. А. — 73, 282, 297
 Писарев Д. И. — 77
 Писаренко Э. Е. — 1373
 Писемский А. Ф. — 133
 Пискорский В. — 755
 Платон, архиеп. — 285
 Плещеев А. Н. — 292
 Плошинский П. И. — 240
 Погребинский М. Г. — 69
 Подрезова М. А. — 562
 Познанский М. А. — 500
 Покровский Н. Ф. — 26, 28
 Полевой П. Н. — 94
 Полевщикова Е. В. — 1020
 Половцов А. А. — 1261
 Полторацкий С. Д. — 25
 Поляков П. Н. — 148, 1210
 Поляруш С. И. — 18
 Попандопуло А. С. — 219
 Попич Г. — 118
 Попов В. П. — 278
 Попов Н. М. — 73, 82, 294,
 295, 446
 Попова Т. Н. — 12, 18, 95;
 182, 202–204
 Попруженко М. Г. — 220,
 309; 264, 540, 886–891
 Посохов И. А. — 239
 Потапенко И. Н. — 219
 Прендель Р. А. — 229, 263,
 305, 306, 309; 652
 Преображенский В. В. — 305
 Приселков В. И. — 228
 Протопопов В. Я. — 363, 1355
 Пузанов И. И. — 1317
 Пушкин А. С. — 24, 25, 221,
 223, 252, 256; 331, 372
 Пшемьский М. Б. — 171
 Пятигорский Г. М. — 1256
- Р**
- Раковский Г. — 238
 Ралли Павел С. — 156; 1255
 Ралли Петр С. — 155, 156;
 1253–1255

Ралли И. С. — 155, 116
 Ралли С. И. — 156, 254
 Рандич К. О. — 247, 252, 261;
 331
 Расков Н. В. — 1243
 Рафалович А. А. — 109–112,
 145; 1047–1049, 1051–
 1059
 Рафалович Л. А. — 124, 145,
 239; 1139, 1141, 1142,
 1145–1148
 Рашеев Н. Д. — 261
 Ребиндер Н. Р. — 46
 Ревенок Н. Д. — 1374
 Рейтблат А. — 906
 Рено Е. Ф. — 82
 Решетов С. — 1113
 Ришави Л. А. — 75, 76, 82,
 653
 Ришелье А.-Э. — 19–22, 63
 Родоконаки Ф. П. — 743,
 774, 980–982, 988
 Рождественский С. В. — 205,
 1034
 Розберг М. П. — 23
 Розенбойм А. — 1326
 Розенштейн Б. — 215
 Романюк В. — 12, 18
 Рооп М. С. — 246
 Рооп Х. Х. — 246
 Рохлин А. Я. — 73; 714
 Рудановская З. Ф. — 240
 Руда С. П. — 556
 Руденко И. Л. — 259, 261
 Рэдер К. К. — 211

С

С. П.-вич — 381
 Савич Н. И. — 42

Савченко-Бельский Г. — 215
 Савчук В. С. — 206
 Саккер Л. С. — 239
 Салтыков-Щедрин М. Е. —
 223
 Самарин А. П. — 213, 220
 Самойлов Ф. А. — 54, 131
 Самодурова В. В. — 182
 Сампсонов И. А. — 66; 729,
 730, 733, 769
 Сандомирский Ю. — 251, 252
 Сандюк Л. — 1238
 Сапежко К. М. — 72, 74, 214,
 294, 295
 Сапельский К. М. — 292
 Саржинский Н. — 146; 1185,
 1186
 Селезнев И. — 15; 268
 Селиванов А. Ф. — 207
 Селиванова М. М. — 303, 304
 Семашко И. Н. — 282, 297;
 711
 Семенов Х. В. — 285
 Серапин К. П. — 82, 214, 304
 Серапина Ю. М. — 82, 303
 Сергиенко П. А. — 219
 Сеченов И. М. — 60, 61, 84,
 93, 285, 290
 Сидоренко М. Д. — 296, 298
 Синцов И. Ф. — 831
 Синцов М. М. — 308
 Синявська О. О. — 208
 Сироткин В. Г. — 1244
 Скадовский Г. Л. — 182–184,
 193, 320; 1370–1375
 Скальковский А. А. — 10, 16;
 209, 830
 Сказатный В. — 304
 Скидан В. В. — 219

- Скородинский А. — 126
 Скупио Ф. И. — 192, 942
 Слабченко М. Е. — 262
 Смирнов А. Ф. — 278
 Смирнов В. И. — 499, 500
 Смирнов М. П. — 285
 Смирнова М. — 244
 Смольянинов В. Н. — 174, 217, 296
 Смольянинова О. В. — 217
 Соколов Г. И. — 31
 Соколов А. Р. — 210
 Соколов И. Д. — 57
 Соловьев К. — 215
 Сольский Х. П. — 65, 169, 171
 Сорокин П. М. — 174
 Соскин А. Г. — 225
 Сосновская Л. С. — 217, 297
 Сосновский И. В. — 303
 Сосняков В. — 915
 Сперанский М. М. — 153, 65; 822–826, 830
 Стадников Л. Г. — 216
 Стаменов Б. — 956
 Станкевич Б. В. — 82
 Станко В. Н. — 1198
 Стародубцева Е. — 1298, 1301–1303
 Старынкевич С. И. — 116, 117, 140, 320; 1089–1093
 Степанова В. А. — 136
 Стефанский В. К. — 306
 Стог А. — 9, 16
 Столыпин Н. А. — 69
 Стопановский М. М. — 42
 Стоянов В. — 238
 Стоянова Ф. Н. — 166
 Стрельбицкий И. — 1356
 Стретькович П. С. — 261
 Стреха Е. П. — 177
 Стреха И. П. — 177; 1337, 1338
 Стреха Н. П. — 177
 Строганов А. Г. — 45, 48, 114
 Стронин А. И. — 42, 48
 Стоянова Ф. — 166
 Стуарт А. — 757
 Ступак Ф. Я. — 17
 Стурдза А. С. — 10, 16, 18, 36, 210; 64, 248
 Суворов А. В. — 254, 259
 Сумароков А. — 24, 52; 213
 Суппичич Г. С. — 246
 Суппичич П. С. — 239, 241, 246
 Суппичич С. О. — 241; 288
 Суровцева I. Ю. — 214
 Сухомлинов Л. Г. — 240
 Сухомлинов Н. Ф. — 162, 193, 204, 301, 305, 311, 320; 1278–1285
- Т**
- Таганцев Н. С. — 66
 Танатар С. М. — 82, 216
 Танфильев Г. И. — 213, 299, 300
 Татьяна Николаевна, вел. кн. — 217
 Теплов В. — 95; 215
 Терезия, принц. Ольденбургская — 209
 Терентьева Н. А. — 907
 Терентьева О. — 11, 17
 Терещенко Е. М. — 72, 93; 712, 746
 Тиктин Г. И. (Тіктін Г. І.) — 486, 1330, 1331

Тиктин И. Г. — 175, 176,
193, 311, 320; 1327, 1328
Тимковский Н. И. — 138
Тимофеев М. — 18, 270; 216
Тимошенко В. — 269
Тимченко И. Ю. — 228, 287,
288, 305, 310; 222, 265,
486
Тиrol Д. П. — 1207
Ткаченко Н. М. — 1245
Тодоров А. Д. — 229, 259, 288
Тодоров П. — 38
Толмачева Л. Д. — 82
Толмачевская А. С. — 264
Толмачевская В. М. — 179,
180; 1360
Толстая Е. Г. — 82, 285
Толстой Д. А. — 51, 78,
107–109, 145, 168, 279, 297,
320; 895, 1026–1032, 1035,
1087
Толстой Л. Н. — 139, 311
Толстой М. М. (младший) —
285, 297, 301, 305, 307,
308, 311, 312; 264, 446
Толстой М. М. (старший) —
285
Томашевская А. Л. — 187,
Томашевский А. Е. — 181
Томашевский В. Н. — 188;
1376
Томашевский Е. Л. — 181,
182; 664, 1367–1369
Томашевский Н. Р. — 187;
1376
Томашевский Ф. Е. — 181
Топалов Х. Н. — 177, 178;
1340
Тошков Н. М. — 235

Тошкович С. Д. — 235
Трачевский А. С. — 78–80,
289; 654
Трифилев Е. П. — 18, 217,
263; 204
Трифилева В. П. — 303
Тройницкий А. Г. — 10, 16,
101–105, 140, 320; 996–
998, 1000–1008
Тройницкий Г. И. — 101
Тройницкий Н. Г. — 25
Трубецкая А. С. — 46
Трубецкой А. П. — 312
Тункина И. В. — 1208
Тургенев И. С. — 178
Тюльпина А. А. — 303
Тюнеев П. Г. — 168; 1308,
1309

У

Уваров С. С. — 29, 133
Ульянова Г. Н. — 17; 218
Умов Н. А. — 83, 84, 289,
290, 315
Унгерн-Штернберг К. К. —
121, 122, 140, 145, 320;
1128–1131
Усков Л. И. — 73, 212
Успенский Ф. И. — 86, 87,
96, 220, 222, 252, 255, 263,
289, 291; 376, 675
Ушаков А. — 25
Ушинский К. Д. — 67

Ф

Фадеева Е. П. — 1229
Фальц-Фейн С. Б. — 297
Фан-дер-Флит Н. Ф. — 68–70
Федоров А. Ф. — 70, 291

Федоров Е. П. — 103
 Федоров М. М. — 266
 Феерчак П. И. — 241; 333
 Фельдман В. С. — 190, 1081
 Феолого В. И. — 161; 1275–1277
 Фикс А. — 1193
 Филатов В. П. — 294, 295, 298
 Филатова В. Г. — 1024
 Флуки И. М. — 20
 Фролов Г. И. — 9, 16
 Фурсенко Л. И. — 1088, 1209

Х

Ханыков Я. — 9, 16
 Харитоновский А. В. — 297
 Харитоновская Е. Л. — 297
 Хмарский В. М. — 53; 543
 Хмыров Д. Д. — 217
 Хобта Л. Ю. — 219, 220
 Хорунжий Ю. М. — 221

Ц

Ценковский Л. С. — 60, 63, 83, 84, 183; 1374
 Циховский С. И. — 230
 Цомакион А. И. — 264

Ч

Чаадаев П. Я. — 32
 Чайковский П. И. — 292
 Часовников П. Г. — 486
 Чаушанский С. В. — 201, 206, 252, 254
 Чацкин С. Я. — 189–191; 937
 Челебидаки Н. Н. — 176
 Червенводали Е. А. — 163; 1286, 1287

Чернышевский Н. Г. — 77
 Черховский Ф. — 286
 Чехов А. П. — 139, 147, 292
 Чихачев Н. М. — 152
 Чхотуа Д. — 159, 160
 Чхотуа Н. — 159, 160

Ш

Шаганский П. Я. — 216
 Шапеллон А. А. — 138, 220; 655, 659, 665
 Шаравский С. — 215
 Шаховская Н. Б. — 210
 Шафарик П. — 249
 Шведов А. С. — 10, 16
 Шведов Ф. Н. — 84, 85, 89, 211, 213, 263, 307, 323; 270, 759
 Шведова Н. Я. — 263, 279; 181, 656
 Шевелев Е. А. — 311
 Шевченко Т. Г. — 292
 Шедеви М. М. — 166; 1304–1307
 Шекспир У. — 256
 Шейман П. Н. — 283, 291
 Шелухин С. П. — 213
 Шепельська І. В. — 222
 Шестериков П. С. — 631
 Шиллер И.-К.-Ф. — 253, 256
 Шильдер Н. К. — 68
 Шимановский И. В. — 128, 307, 328; 1166–1168
 Шимановский М. В. — 250, 251, 252; 271, 331
 Шимановский Н. В. — 128; 1166–1168
 Шитт П. — 960
 Шкляж И. М. — 1025

Шлейснер Н. С. — 228
Шокин В. К. — 189; 940
Шостак А. И. — 23, 62; 722,
723

Шостак Н. А. — 392
Шостак П. — 119
Шорштейн Л. М. — 278
Шпадиер В. И. — 158, 159;
1260–1262
Шпадиер М. А. — 159
Шпажинский И. В. — 136;
908, 909
Шпилевская М. Я. — 68;
699
Шпилевский М. М. — 68
Шраг И. Л. — 934
Штепенко М. — 286
Штерн Э. Р. — 74, 81, 183,
243, 291, 308, 309
Штерн С. Ф. — 225
Штерн С. Х. — 394
Штиглиц Н. И. — 21, 22,
155; 719
Шуазель-Буфье В. Г. — 1340
Шувалов П. П. — 259, 307
Шувалова А. И. — 297, 305,
306, 308, 311
Шульц В. Е. — 311, 312
Шульц — 720
Шумигородский Е. С. — 16

Щ

Щастный С. — 613
Щеголев А. П. — 104
Щепкин Е. Н. — 18, 81, 220,
224, 225, 226, 263, 323;
369, 380
Щербаков А. И. — 174; 446
Щербакова Б. Х. — 82, 297

Щербатова С. С. — 209
Щетинина Г. И. — 17, 223,
224

Э

Эдлинг Р. С. — 36; 248
Эдуардс Б. — 88
Эймонтова Р. Г. — 17
Эклоф Б. — 259
Элиат М. Е. — 312
Энно К. Э. — 206, 297
Эргард Л. — 69

Ю

Юргевич В. — 545, 546, 869
Юргенсон Ф. — 138

Я

Яворский И. Л. — 283
Ягницкий И. Т. — 118, 145;
1100–1102, 1104–1108
Языкова Д. И. — 181; 1363–
1366
Языкова К. Ф. — 69, 180
Яковлев С. С. — 82
Яниковская Л. С. — 240
Янницы Ф. К. — 988
Янишевская А. И. — 303
Янишевский А. Э. — 73, 213,
301, 311; 486
Яновский Ф. Г. — 309
Янушевский А. — 38
Ярошенко С. П. — 199, 201,
204, 206, 207, 263, 291,
305, 323; 367
Ярошенко А. — 279
Ярская В. Н. — 146
Ясиновский А. А. — 89
Ясь О. — 162

В монографії на основі комплексного аналізу опублікованих джерел і обширного масиву архівних матеріалів відтворена цілісна модель взаємодії університетських і міських добродійних товариств і закладів в Одесі, виявлений внесок в розвиток одеської благодійності другої половини XIX — початку XX ст. викладачів і студентів Новоросійського університету.

Бібліографічний покажчик “Добродійність і меценатство у Новоросійському університеті” є сумісним проектом Наукової бібліотеки і історичного факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова та містить джерела і літературу з даної проблеми.

Монографія і бібліографічний покажчик розраховані на фахівців, викладачів історії, студентів і всіх, хто цікавиться історією краю.

Науково-довідкове видання

ГРЕБЦОВА Ірена Світозарівна

**НОВОРОСІЙСЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ У РОЗВИТКУ
БЛАГОДІЙНОСТІ В ОДЕСІ
(друга половина XIX — початок XX ст.)**

Монографія

**ДОБРОДІЙНІСТЬ І МЕЦЕНАТСТВО
У НОВОРОСІЙСЬКОМУ УНІВЕРСИТЕТІ
*Бібліографічний покажчик***

Упорядники

САМОДУРОВА Віра Володимирівна, старший науковий співробітник,
ГРЕБЦОВА Ірена Світозарівна, доктор історичних наук, професор

Російською мовою

Бібліографічний редактор
ПОДРЕЗОВА Марина Олексіївна

Завідувачка редакції *Т. М. Забанова*
Редактор *Н. Я. Рихтік*
Дизайнер обкладинки *В. І. Костецький*
Технічний редактор *М. М. Бушин*
Коректор *Л. М. Лейдерман*

Підписано до друку 06.08.2009. Формат 60х84/16. Папір офсетний.
Гарнітура «Шкільна». Друк офсетний. Ум. друк. арк. 29,30 + 0,47.
Тираж 300 прим. Вид. № 108. Зам. № 181.

Видавництво і друкарня «Астропринт»
65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21
Тел.: (0482) 37-07-95, 37-24-26, 33-07-17, 37-14-25
www.astropoint.odessa.ua; www.fotoalbum-odessa.com
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003 р.